Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ

МАРТ 1918 г. БАКУ

Азербайджанские погромы в документах

Мы не можем и не хотим уподобляться нашим политическим врагам, не особенно разбирающимся в средствах для достижения своих целей. Мы идем спокойно и хладнокровно, в полном сознании своей правоты, с чистой совестью к своей цели, в уверенности, что, наконец, наша лояльность по отношению ко всем соприкасающимся с нами народам, наша искренность и бесхитростность будут признаны и оценены со стороны всех тех, кому злоба и эгоистичные вожделения не закрыли глаза на действительность. Факт налицо. Кто хочет, тот может проверить.

Газета «Азербайджан», 6 декабря 1918 г.

Март 1918 г. Баку

Азербайджанские погромы в документах

Составитель:
Доктор исторических наук,
Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ

Баку- 2009

Главный консультант: **Эльдар Махмудов**
Председатель Государственной Комиссии по делам военнопленных, заложников и пропавших без вести граждан Азербайджанской Республики

Научный редактор: **Маммад Джафарли**
кандидат исторических наук

Рустамова-Тогиди Солмаз Али кызы.
«Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах»
Баку, 2009, 864 стр.

Настоящее издание является сборником документов, собранных Чрезвычайной Следственной Комиссией, созданной Азербайджанским Правительством в июле 1918 г., для расследования фактов насилия, погромов и мародерства, произведенных в отношении мусульманского населения и их имущества в пределах всего Закавказья с начала первой мировой войны. В сборник вошла часть материалов ЧСК: документы, касающиеся мартовских событий 1918 г. в Баку и его окрестностях, когда от рук большевистско-дашнакских формирований погибло более 12 тысяч ни в чем не повинных людей – в подавляющем своем большинстве азербайджанцев; свидетельства жителей г. Баку и окрестных деревень, с марта по сентябрь 1918 г. подвергшихся насилию бесчинствующих армянских вооруженных отрядов; а также часть судебно-следственных документов, расследующих дело «О разгроме г.Баку». Документы, включенные в сборник, позволяют рассмотреть трагические события 1918 г. в Баку и его окрестностях с разных точек зрения, непосредственно глазами людей, переживших эти события. Множество фактов зверств и жестокости армян по отношению к мирному мусульманскому населению, сведения о существовании заранее изготовленных списков с адресами известных и богатых азербайджанцев, одновременное и организованное начало боевых действий в разных частях города и др., указывают на наличие плана по целенаправленному массовому уничтожению мирного азербайджанского населения. В сборник также включены научный очерк, посвященный истории вопроса и подробный информационно-вспомогательный аппарат. Приложена карта города Баку и его районов 1913 г. со специальным содержанием.

ISBN 978-9952-8000-9-8

© Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ

Содержание книги

От издателя 6

Мартовские события 1918 г. в Баку:
предпосылки, характер, последствия 9

Постановления Азербайджанского Правительства об
организации Чрезвычайной Следственной Комиссии……75

Глава I
Свидетельства жителей-азербайджанцев 77

Глава II
Свидетельства женщин-азербайджанок 311

Глава III
Свидетельства бакинцев разных национальностей и
иностранноподданных.....417

Глава IV
Свидетельства об убытках (гражданские,
промышленные, социальные, торговые и др. объекты).....469

Глава V
Свидетельства жителей Баку и Бакинских
деревень (март- сентябрь 1918 г.) 569

Глава VI
Судебно-следственные документы 677

Указ Президента Азербайджанской Республики
Гейдара Алиева «О геноциде азербайджанцев». 811

Примечания 816

Указатель географических названий 853

От издателя

Политические процессы, начавшиеся в середине 1980-х годов, привели к кардинальным переменам на огромном геополитическом пространстве, называемым Советским Союзом. Одним из общественно-политических результатов этих процессов стала суверенизация бывших союзных республик, в том числе Азербайджана и образование Азербайджанской Республики. Одновременно, азербайджанцы оказались втянутыми в новый виток межнациональных столкновений, которые повторялись каждый раз, как только Российское – Советское государство оказывалось в условиях кризиса или переустройства. Исконно азербайджанские земли вновь стали предметом вооруженного посягательства со стороны соседней Армении, развязавшей против нашей страны необъявленную войну. Однако, Армяно-Азербайджанский, Нагорно-Карабахский конфликт, вот уже 20 лет сохраняющий свою актуальность, требует понимания и оценок не только в хронологических рамках, начиная с 1988 года. Эти 20 лет - лишь верхняя часть политического айсберга, а весь он уходит глубоко в историю, протяженностью в столетия и только под таким углом зрения можно понять и должным образом характеризовать весь комплекс антиазербайджанской деятельности армянских политических организаций. Если процесс раздела территории Азербайджана, аннексии его обширных районов и депортации коренных жителей берет свое начало с Гюлистанского (1813 г.) и Туркменчайского (1828 г.) договоров, то с тех же времен начинается осуществление обще-армянской программы аннексии уже отошедших к России азербайджанских земель и депортации азербайджанцев из этих территорий. Армяне, воспользовавшись указами Николая I, позволявшего им беспрепятственно переселяться из Ирана и Турции, в массовом количестве расселяются на Кавказе, в особенности на территориях Нахичевани, Карабаха, Эривана, и очень скоро выдвигают территориальные требования к азербайджанцам. Первое, уже официальное и крупномасштабное вооруженное выступление армян против азербайджанцев произошло в 1905-1907 годах, завершившееся разрушением сотен азер-

байджанских населенных пунктов в Эриванском и Елизаветпольском губерниях, истреблением и гонением мирного азербайджанского населения с родных земель.

Началу нового этапа армянской экспансии против азербайджанцев послужил распад Российской Империи в 1917 г., и армянские националисты, воспользовавшись невообразимым хаосом, воцарившемся на ее территориях и приходом к власти в Баку большевиков во главе с С.Шаумяном, приступили к осуществлению своих давно лелеемых планов – создать собственное государство на территории и на крови тех народов, которые когда-то приютили их и поселили на своих землях. События 1918 года, когда большевистско-дашнакскими вооруженными силами были беспощадно изгнаны, истреблены и терроризированы сотни тысяч азербайджанцев в разных городах и уездах Азербайджана, представляли собой яркий пример политики геноцида, поскольку все происходящее было санкционировано официальной властью в лице Бакинского Совета, на половину состоящего из армян. Характерно, что крайне националистические армянские организации, действовавшие как бандиты и убийцы, также прикрывались псевдореволюционными лозунгами, кооперируясь когда им было выгодно, с другими политическими силами, в данном случае с большевиками, с которыми их объединяла полнейшая беспринципность и готовность применять жесточайший террор.

Однако, в отличие от предыдущих преступлений армян, событиям 1918 года была дана официальная политическая и правовая оценка Азербайджанской Демократической Республикой. Правительство АДР, вскоре после своего образования, в числе первых своих решений сочло необходимым образование Чрезвычайной Следственной Комиссии, которая как в общегосударственных, так и в интересах потерпевших групп населения, должна была расследовать все факты насилия по отношению к азербайджанскому мирному населению. Образованной в июле 1918 г. Комиссии удалось в течении полутора лет собрать целый комплекс материалов, содержащих колоссальную информацию о тотальном истреблении мусульманского населения и нанесении ему огромного материального ущерба армянскими националистами в 1918 году. Материалы этой Комиссии имели и имеют сегодня особую ценность, поскольку их сбор и хранение было осуществлено со стороны государственных органов. Будучи официаль-

ными документами, они представляют огромную ценность не только с юридически-правовой точки зрения, но и имеют неоценимое историко-политическое и дипломатическое значение.

В представленный вниманию читателей данный сборник документов вошла лишь часть материалов Чрезвычайной Следственной Комиссии, касающихся мартовских событий 1918 г. в Баку. Собранные и систематизированные доктором исторических наук Солмаз Рустамовой-Тогиди эти документы впервые в полном объеме были опубликованы в 52 субботних номерах газеты «Зеркало» в течение года, с 30 марта 2007 г. по 31 марта 2008 г., в ознаменование 90-летия мартовских событий в Баку. Вызвав большой резонанс среди широкого круга читателей, а также пользователей Интернета по всему миру, потрясенных фактами зверств и жестокости армян по отношению к мирному мусульманскому населению города Баку и его окрестностей, эти материалы еще раз подтвердили силу факта и документального доказательства любого преступления, в данном случае агрессивной, ничем исторически и нравственно не оправданной, как всегда закамуфлированной попытки воплотить в жизнь великодержавный замысел армянских политиков и их организаций во всем мире – создание никогда не существовавшей “великой Армении” на территориях целого ряда государств, и, прежде всего Азербайджана.

Учитывая чрезвычайную важность и актуальность этих документов в деле информирования как азербайджанской, так и мировой общественности о подлинных масштабах и характере неслыханного террора, приведшего к истреблению более десяти тысяч невинных людей только в Баку и его окрестностях в марте 1918 г., Министерство Национальной Безопасности Азербайджанской Республики приняло решение издать эти документальные материалы в виде отдельной книги.

Научно-исследовательский центр
Министерства Национальной Безопасности
Азербайджанской Республики

Мартовские события 1918 г. в Баку: предпосылки, характер, последствия

1918-ый год. В истории Азербайджана XX века этот год, пожалуй, самый значимый в силу стремительно чередующихся событий – как знаменательных, так и трагических, - каждое из которых могло бы стать и отчасти стало судьбоносным для азербайджанского народа. Вершиной этих событий, безусловно, является дата 28 мая 1918 года - провозглашение государственной независимости Азербайджана. Последующие важнейшие исторические события – освобождение Баку объединенными турецко-азербайджанскими силами 15 сентября 1918 г. и вступление Азербайджанского правительства в Баку, образование Азербайджанского Парламента 7 декабря 1918 г., и, наконец, признание законности власти Азербайджанского правительства со стороны командования Союзных войск в Закавказье и Английским Правительством 28 декабря 1918 г. – заложили основу для построения первого демократического строя на всем Востоке и первой национальной государственности азербайджанцев – Азербайджанской Демократической Республики.

Но столь знаменательным событиям 1918 года предшествовали не менее значительные кровавые события, обернувшиеся всеобщей трагедией для всего азербайджанского народа и поставившие под сомнение само его существование.

Мартовские события 1918 г. в Баку стали началом этой кровавой цепи. Так, в течении нескольких мартовских дней мирное мусульманское - азербайджанское население города и его окрестностей подверглось невиданной и страшной карательной акции – резне, избиению, пленению, грабежам, одним словом уничтожению всего и вся, со стороны люто бесчинствующих большевистско-дашнакских вооруженных сил. Начавшиеся, на первый взгляд, со случайного инцидента с пароходом «Эвелина», или же провокационного обстрела небольшого отряда Красной Армии, исполнители которого так и остались неизвестны, мартовские события, безусловно имели глубокие корни и причины.

С началом первой мировой войны, особенно после февральской революции 1917 г. и развала Российской Империи, на Кавказе обострились и столкнулись интересы мировых держав, уча-

ствовавших в войне. Одновременно перед кавказскими народами открывались большие возможности для реализации своих политико-национальных идеалов и стремлений. Следует признать: в результате многолетней целенаправленной работы, армянским идеологам удалось добиться включения «вопроса армянской государственности» в планы западных стран и России относительно будущности Южного Кавказа. Права грузин на создание своей государственности также не оспаривались. При этом самое многочисленное на Южном Кавказе азербайджанское население не удосуживалось внимания ни западных держав, ни тем более, российских политических сил, которые вообще считали нефтяной Баку не азербайджанским городом.

В такой, крайне не выгодной для азербайджанцев ситуации, вступление на политическую арену Кавказа партии «Мусават», пользующейся поддержкой подавляющего большинства азербайджанских масс, не могло не вызвать тревогу как большевиков, проповедующих идеи классовой борьбы и претендующих на власть во всех бывших российских владениях, в том числе на Кавказе, так и армянских националистов, которые определяя гипотетическое пространство будущего армянского государства в регионе, включали в его состав обширные исторические земли Азербайджана.

Созданная в 1911 г. в обстановке строжайшей конспирации национально-демократическая партия «Мусават» после февральской революции 1917 г., на волне национального подъема на всей территории Российской Империи, вышла из подполья и в течении кратчайшего времени из малочисленной политической организации превратилась в наиболее массовую и ведущую национальную силу Азербайджана.

Растущий авторитет и успехи этой национальной политической партии азербайджанцев вынуждены были признавать даже самые непримиримые ее противники. Так, руководитель Бакинского Совета С.Шаумян констатировал, что «С самого начала самая слабая политическая партия в Закавказье- «Мусават», которая сорганизовалась во время этой революции, которая не имела никаких организаций, никаких партийных традиций, никакой власти, которая не играла никакой роли в начале революции, к началу второго года оказалась самой сильной политической партией в Закавказье». (1)

«Партия «Мусават» сыграла ключевую роль в формировании и утверждении основных тезисов политической программы Азербайджанского национального движения на Общекавказском съезде мусульман, состоявшемся 15-20 апреля 1917 года в Баку. Доклад по ведущему вопросу повестки дня съезда- политическому устройству страны сделал лидер «Мусават» М.Э.Расулзаде. …И начиная с середины апреля 1917 г., требование национально-территориальной автономии стало главной целью Азербайджанского национального движения».(2) К осени 1917 года «Мусават» подтвердил свое доминирующее положение в политической жизни Азербайджана, свидетельством чему стали результаты выборов в Бакинский Совет, проведенные 22 октября 1917 г. В многонациональном Баку «Мусават», значительно опередив все другие партии, собрал около 40 процентов голосов избирателей, что отражало реальное соотношение политических сил в городе. (3)

Победа «Мусават» на выборах в Бакинский Совет всерьез напугала большевиков, а позиции партии, открыто выступающей за предоставление национально-территориальной автономии Азербайджану, были абсолютно неприемлемы для большевистского руководства во главе с С.Шаумяном, который это вполне естественное требование партии озлобленно обозначал как «мечту азербайджанских националистов» сделать Баку «столицей Азербайджанского ханства»(4).

Вместе с тем «мечта» эта была достаточно близка к осуществлению, поскольку к началу 1918 г. действенная власть не только в Гянджинской, но и в значительной части самой Бакинской губернии фактически находилась в руках «Мусават». Однако в самом городе Баку положение было более чем сложным, в силу крайне обостренных отношений между ведущими политическими силами, претендующими на единоличную власть. Так, еще в ноябре 1917 года, сразу после большевистского переворота в России, короткий период «многовластия», установившегося в Баку после февральской революции, перерос в тяжелейший конфликт. Бакинский Совет, возглавляемый С.Шаумяном объявил себя единственной властью в городе, подчиненной лишь ленинскому Совнаркому, и Бакинская губерния, согласно решению Совета, становилась частью РСФСР. Безусловно, этому решению противостояли разные, в том числе некоторые левые политические силы, выступающие оппонентами большевиков. Однако, наиболее рез-

кую позицию занимали как местная власть города – Бакинская Дума, возглавляемая азербайджанским юристом Фатали Хан Хойским и представляющая правое крыло многонационального Бакинского общества, так и азербайджанские национальные силы во главе с «Мусават».

Отношения между большевиками и партией «Мусават» складывались весьма неоднозначно, и если до ноября 1917 г. они, из чисто тактических соображений, в отдельных вопросах выступали с единых позиций, то по мере укрепления позиций «Мусават» отношения между ними все более ухудшались.

«Мусават» несомненно, был самым значительным соперником большевиков в Азербайджане, и не случайно, что большевики, возглавившие Бакинский Совет искали лишь повода для нанесения упреждающего удара по «Мусават», чтобы приостановить процесс дальнейшего укрепления этой партии. Особенно тревожным для большевиков был тот факт, что под руководством «Мусават», хотя и с большими трудностями, однако целенаправленно развивался процесс формирования азербайджанских национальных воинских частей, и политический авторитет этой партии, подкрепленный реальной военной поддержкой, сделал бы ее практически неуязвимой.

С другой стороны, доминирующая роль партии «Мусават» не только в Баку, а на всей политической арене Азербайджана являлась главным препятствием на пути распространения большевистской власти по всему Азербайджану. И, наконец, партия «Мусават», политическое кредо которой заключалось в борьбе за национальное освобождение азербайджанцев, последовательно отстаивала в Закавказском Сейме идеи независимости Закавказья и его отделения от России, что было совершенно неприемлемо для большевиков.

При таком раскладе отношений, как большевики, так и мусаватисты понимали, что все их прежнее сотрудничество носило чисто временный характер, что они уже вступили в непримиримую битву и столкновение неизбежно. Главной же ареной политического противоборства большевиков с «Мусават» должен был стать Баку, т.к. именно этот город являлся как центром Азербайджанского национального движения, так и основной базой большевизма в Закавказье. Этот момент во многом и предопределил ожесточенность борьбы между двумя антагонистическими поли-

тическими силами в Баку, к которой они тщательно готовились. Но готовилась и третья сила – армянские националисты, которые имели весьма прочные политико-экономические и общественные позиции в Бакинском обществе, и серьезные далеко идущие планы, составляющие неотъемлемую часть общенациональной армянской «идеи», заключающейся в создании т.н. «Великой Армении» между трех морей - Средиземным, Черным и Каспийским.

* * *

Таившаяся столетиями в армянском национальном сознании идея о собственной государственности, в следствии начавшихся Русско-Иранской и Русско-Турецкой войн в начале XIX века, и последовавших за этим событий: заключение Гюлистанского, Туркменчайского и Адрианопольского договоров 1813, 1828, 1929 годов, раздел исторических территорий Азербайджана, Грузии и Турции, аннексия обширных районов и депортация коренных жителей, переселение армян из Персии и Турции на исконные Азербайджанские (территория 13 ханств) и Грузинские (Ахалцих, Ахалкалаки) земли, а также в силу относительно процветающего и привилегированного положения армянского населения как в Османской Турции, так и в Российской Империи - превратилась в политический девиз уже зарождающегося армянского национализма. Так называемая «Великая Армения», по замыслу ее «создателей» должна была охватывать значительную часть территории Османской Турции и Российской Империи (Кавказа, а точнее Азербайджана и Грузии), что обусловливало начало определенных отношений между властями и армянским населением, заявившем о своих сепаратистских намерениях.

Однако, пока Османская Турция была сильна и могущественна, армянские националисты не осмеливались выступать против нее и предпринимать какие-либо видимые действия. Но с середины XIX века внутреннее и внешнее положение этого государства стало осложняться. Европейские державы и Россия, заинтересованные в ослаблении некогда могущественной Турции и преследовавшие цели захватить турецкие проливы, стали всемерно поощрять и поддерживать антитюркские планы армян, и не случайно, что крайне националистические партии армян «Гнчак» (1887), «Дашнакцутюн» (1890), и др., возникли в Европе и России. Несмотря на многочисленность такого рода организаций, именно

«Дашнакцутюн» предстояло стать самой влиятельной армянской партией, которая распоряжалась судьбой целого народа в течение нескольких десятилетий. «Задолго до принятия программы 1907 года «Дашнакцутюн» вырос в сильную, дисциплинированную, конспиративную организацию. Уже в девяностых годах они готовили вооруженное восстание в турецкой Армении, так как надеялись вызвать конфликт, который привлек бы внимание Европы к национальной борьбе Армении. И хотя на этом этапе «Дашнакцутюн» действовал почти исключительно в Турции, базой для их деятельности была русская Армения».(5)

Так, по мере превращения самой России в центр революционных движений и политических игр, и при возникших условиях политической смуты и разброда, армяне активизировали свою деятельность и в Закавказье. Начиная с 90-х годов XIX в., и начала XX в. особенно усилился приток армянских эмиссаров и армянского населения из Турции в Закавказье, которое объединившись вокруг ставшей уже навязчивой идеи о «Великой Армении», стало активно вооружаться, создавая организованные военные подразделения. Первой задачей этих отрядов стало физическое уничтожение коренного тюркско-азербайджанского населения территорий, на которых предполагалось создание нового Армянского государства.

Российские власти, одобряющие действия армянских дашнакских вооруженных отрядов против мирного турецкого населения на территории Турции, незамедлительно отреагировали на дерзкие вооруженные акции на своей территории. «Карательные меры, предпринятые Россией в своей части Армении после 1900 года, создали такую атмосферу напряжения и недоверия между русскими и армянами, какой никогда раньше не было. Новая политика России проявилась, когда в 1903 году были экспроприированы земли и прочее имущество армянской церкви». (6)

Однако, с началом I русской революции 1905-1907 гг., именно Закавказье стало центром армянского экспансионизма. Все армянские силы – начиная от «Дашнакцутюн» и кончая Армянской Церковью развили бурную деятельность, объявив настоящую войну как Российским властям, так и тюркско-мусульманскому населению региона. И если власти были вынуждены идти на уступки в некоторых требованиях армян, например, вернуть собственность армянской церкви, добиться чтоб «Дашнакцутюн»

в своих публичных требованиях ограничился только «Освобождением Турецкой Армении», то не смогли, точнее не захотели остановить армяно-азербайджанские столкновения, повлекшие за собой многочисленные жертвы с обоих сторон. Начавшиеся в феврале 1905 года в Баку вооруженные конфликты между армянским и мусульманским населением Закавказья переросли в армяно-азербайджанскую резню и охватили весь регион. Кровопролитные столкновения, произошедшие в Баку, Тифлисе, Нахичевани, Эриване, Гяндже, Карабахе, Зангезуре и др. местах и длившиеся почти два года, а также затяжной армяно-грузинский конфликт, хотя своевременно и не предотвращались властями, однако очень скоро стали объектом серьезного внимания российских политиков. Сразу после «восстановления порядка в стране» только в Государственной Думе трижды проводились слушания о причинах межэтнических столкновений на окраинах империи. Хотя одной из главных причин в обострении межнациональных отношений в этих слушаниях называлась «интенсивная переселенческая кампания», проведенная государством, но уже во время обсуждений в декабре 1908 г. консервативная часть III Думы считала вполне реальной опасность образования «Соединенных Закавказских Армяно-Грузино-Дагестано-Азербайджано-Тавризо -Курдских Штатов», что свидетельствовало о том, что для Российской власти предметом межнациональных конфликтов был антигосударственный сепаратизм национальных масс региона и их организаций.(7) Члены Государственной Думы, представляющие народы Кавказа -Чхеидзе и Гегечкори считали «обвинения кавказских народов в сепаратизме злостной выдумкой», и утверждали, что межнациональные конфликты, прежде всего армяно-азербайджанский, «инспирированы правительством», а Хасмамедов видел причины межнациональной напряженности в последствиях миграционных процессов, необеспеченных соответствующими социально-политическими мероприятиями властей на местах.(8) В это же время многие азербайджанские деятели, ставшие непосредственными очевидцами армяно-азербайджанских столкновений 1905-1907 гг., более четко и конкретно объясняли цели и планы заинтересованных в этой резне сил: «…армяне по строго составленной программе готовились и стремились к осуществлению своей мечты и идеи, а именно: отрезать всю нагорную полосу Елизаветпольской и Тифлисской губерний, вместе с Карсской

областью присоединиться к Турецкой Армении и там создать самостоятельное армянское государство, чего не достигли благодаря утонченной политики и нажиму Оттоманского и Российского правительств». (9) Так писал о событиях 1905-1907 гг. известный азербайджанский общественный деятель Хосров бек Довлатов. Другой азербайджанский деятель, известный литератор Мамед Сеид Ордубади, при материальной поддержке азербайджанского нефтепромышленника Муртузы Мухтарова, создал уникальный уже для своего времени документальный труд - книгу о бедствиях обрушившихся на азербайджанский народ по вине армянских националистов. Написанная в 1911 году по горячим следам, на основе многочисленных показаний, 245 писем корреспондентов и других материалов, кстати, представленных как с той, так и с другой стороны, эта книга свидетельствует о беспристрастном изложении автором трагических событий, повлекших за собой десятки тысяч невинно погубленных жизней, тысячи разрушенных домов, хозяйств, деревень. Не ограничиваясь констатацией фактов и событий, М.С.Ордубади пытался анализировать причины, приведшие к межнациональным столкновениям и указывал следующее: «кровавый театр», разыгранный на Кавказе «Дашнакцутюн»; равнодушие и бездействие представителей местной власти; наивность и неискушенность азербайджанцев, не сумевших вовремя распознать армянские провокации и уловки, а также отсутствие у них оружия; стремление армян к автономии с целью создания «Великой Армении» при активной поддержке Лондона, Парижа и Америки на территориях Турции и Кавказа. (10)

Весьма примечательно, что в начале книги азербайджанский автор, собирающийся рассказать о страшных трагедиях, в которых больше пострадал его народ, подчеркивал, что он вовсе не ставил целью освободить свою нацию от ответственности и показать ее человеколюбие, и напротив, возложить всю вину на «армянских соседей», представляя их кровожадными варварами. Он выражал надежду, что его труд, открыв глаза на все ошибки и погрешности, допущенные обоими нациями в течение двух лет, быть может, «поможет двум народам избежать подобных конфликтов в будущем». (11)

История показала, что азербайджанский писатель, увы, был также наивен и неискушен в своих ожиданиях, как его соплеменники, и буквально через десять лет Закавказье вновь было охва-

чено пожаром войны, и немалую роль в этом сыграли те же «армянские соседи».

Все последующие годы после событий 1905-07 гг., армяне, интенсивно продвигающие свои интересы на Западе и наладившие тесные узы со странами Антанты, в первую очередь с Лондоном и Парижем, изменили свое непримиримое отношение и к русским властям, убедившись в том, что в обозримом будущем нет надежды на насильственное свержение Русского самодержавия, выстоявшего в революции 1905 года. Этому в немалой степени способствовала и политика нового наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова, открыто лоббирующего интересы армян перед Николаем II. В своих письмах царю Воронцов-Дашков живописно излагал те выгоды, которые якобы приобретет Россия от союза с армянами в плане надвигающейся новой войны с Турцией, постоянно подчеркивая общность интересов русских властей и армянской общины в Закавказье, а также необходимость защиты единоверцев-христиан в Турции, полагая, что «настало время вернуться к исконной русской политике покровительства турецким армянам», которые «…отплачивали за это нам во время военных действий активной помощью нашим войскам». (12)

С аналогичными письмами к Николаю II обращались и сами армянские националисты, в их числе армянские религиозные деятели, приступившие к осуществлению новой политической линии, подразумевавшей подготовку более организованных вооруженных выступлений против Турции, что без примирения и союза с Россией было бы обречено на провал. Для этих целей в 1912 году был создан Армянский Национальный Совет с исполнительным органом – Национальным Бюро, который также неоднократно обращался к Российскому самодержцу от имени «его верных сыновей» с просьбой оказать содействие, чтобы положить конец мучениям их бедных братьев, «стонущих под турецким игом». Старания Воронцова-Дашкова, также как деятельность Армянского Национального Совета очень скоро дали свои результаты и начиная с 1913 года произошел полный возврат царского правительства к политике покровительства армянам. Эта политика особенно отчетливо проявилась в начале первой мировой войны, когда Русское правительство, твердо решившее использовать «армянский фактор» против Турции, стало всячески подогревать в армянах их заветную мечту об автономии и созда-

нии собственной государственности. Апогеем этой политики может считаться специальная Прокламация Николая II, в которой российский император недвусмысленным образом подстрекал армян к активным выступлениям на стороне России против Турции, поманивая их долгожданной автономией: «Армяне! Соединенные с вашими кровными братьями под скипетром Царя, наконец вы узнаете сладости свободы и правосудия». (13)

Насколько серьезно восприняли обещания Царя армянские националисты, обратившие все свои устремления на выполнение возложенных на них задач видно уже из обращения «Дашнакцутюн» к Николаю II : «Наше сердце переполнено горячим желанием, чтобы это, выпавшее на долю нашей дорогой родины испытание, завершилось новой славой русского оружия и разрешением исторических задач России на Востоке. Пусть свободно взвивается русское знамя на Босфоре и Дарданеллах. Пусть Вашей волей, Великий Государь, получают свободу народы, оставшиеся под игом Турции» (14).

Однако, как показали последующие события, несмотря на действиительно «активную помощь» российским войскам на Кавказском фронте в период первой мировой войны, и более чем активные самостоятельные выступления армянских вооруженных сил против мирного населения на территории Турции и Закавказья, русско-армянский союз ничего, кроме невосполнимых потер и кровавых трагедий, ни самому Российскому государству, ни народам Турции и Закавказья, в том числе самим армянам, не принес.

Развалом Российской империи в 1917 году начался новый период в истории Закавказья, отмеченный более масштабными конфликтами и войнами и поистине великими историческими потрясениями. За прошедшие с начала мировой войны три года армяне так и не добились своей непосредственной цели – признания армянской автономии со стороны России, однако сумели эффективно обработать мнение западных политиков и общественности в этом вопросе в свою пользу. Это обстоятельство сыграло немаловажную роль в последующие годы, позволив армянам все же создать свою государственность, если и не на территории т.н. «армянских вилайетах» Турции, то в Закавказье, во многом за счет земель своих соседей. Однако, война еще продолжалась и хотя армянские националисты не прощались с надеждами о соз-

дании «Великой Армении» на обширных территориях Турции, но уже осознали, что при сложившихся обстоятельствах эти планы значительно осложнились, что и заставило их переместить свою основную деятельность на территорию Закавказья, где имелись более благоприятные условия для реализации своей идеи. Так, к марту 1918 г. армянам удалось успешно осуществить один из главных своих замыслов – расчистить территории для еще не существующего армянского государства на юго-западе Закавказья - в Карсе, Эриванской губернии, Зангезуре, Гейче, ряде уездов Елизаветпольской губернии и в Карабахе, путем вытеснения, насильственного изгнания и массового истребления мирных жителей - азербайджанцев. После большевистского переворота 1917 г. в России в результате панического отступления армянских и грузинских частей с Кавказского фронта сотни тысяч армян, до этого постоянно живущие на турецких землях, или переселившиеся было во временно захваченные русской армией турецкие вилайеты, слились с армянскими беженцами, уже наводнившими указанные выше местности после известных событий 1915 года в Турции. Гигантский поток озлобленного, доведенного до отчаяния армянского населения, руководимого вооруженными отрядами «Дашнакцутюн» и поддержанного тысячами армянских солдат, бежавших с фронта, обрушился на мирное, безоружное местное мусульманское население, которое в кратчайший срок было изгнано с исконных земель. Так, до марта 1918 г. только в Эриванской губернии 199 селений были разорены армянами и вынужденно брошены азербайджанцами.(15) Наличие во всех указанных выше губерниях, уездах и деревнях вооруженных армянских отрядов и на все готовых армянских беженцев, считавших виновниками всех своих бед турок–азербайджанцев, намного облегчило осуществление планов армянских националистов по расчистке территорий, заселенных азербайджанцами. И можно утверждать, что именно в этот период был заложен территориальный фундамент для будущей Армянской государственности.

Обстановка анархии, безвластия и безнаказанности, особенно усилившиеся после 1917 года, открывали все новые и широкие возможности армянским национальным силам для реализации своих замыслов относительно создания собственного государства, границы которого подразумевались гораздо шире уже расчищенных от азербайджанского населения территорий. Борьба про-

должалась, судьба будущей «Великой Армении» решалась в городах, в том числе и в Баку.

* * *

К началу 1918 г. армяне имели устойчивые политические, экономические и общественные позиции в Баку, будучи представленными во всех областях городской жизни. Армяне занимали третье место по численности всего населения г. Баку и его окрестностей после азербайджанцев и русских. (16) Интересы армянского общества Баку представлял Армянский Национальный Совет, куда входили почти все видные представители армянской знати и элиты. Армяне играли заметную роль в торговле, ремесле, финансах, были посредниками, ростовщиками и преуспевали даже в международных сделках. Предприимчивая армянская буржуазия, еще на заре нефтяного бума в Баку сумевшая ухватить лучшие нефтеносные районы, имела привилегированное положение в нефтяной промышленности Баку, возглавляя ее главную организацию – Совет Съезда нефтепромышленников, «все места в многочисленных учреждениях которого были заняты армянскими инженерами, врачами, конторщиками, счетоводами и т.д.». (17) Армяне занимали ведущие места во всех ветвях и органах городской власти. Армянская церковь в Баку исполняла все те же функции «Эчмиадзина» - «особого теократического образования, успешно заменявшего армянам официальную государственность».(18) В Баку действовали местные организации всех армянских политических партий и организаций, в том числе «Дашнакцутюн», кроме того, армяне были членами местных организаций почти всех российских политических партий разного толка и направлений. Особенно сильно они были представлены в большевистской организации, а также в самом Бакинском Совете, который возглавлял также армянин – Степан Шаумян. Этот, на первый взгляд субъективный фактор, впоследствии сыграл довольно решающую роль в разыгравшейся мартовской трагедии. Будучи довольно известным большевистским лидером, С.Шаумян выделялся своим крайне враждебным отношением к такому марксистскому принципу как право народов на самоопределение, выступая даже против простого его декларирования. Именно за такую позицию В.И.Ленин критиковал его еще в 1914 году: «Не стыдно ли российскому марксисту стоять на точке зрения армянского курятника ? …из армянской слепоты Вы становитесь подручным

Пуришкевичей и их национализма». (19) Накануне мартовских событий в газете «Бакинский рабочий» за 15 марта 1918 г. было опубликовано письмо В.И.Ленина, где Шаумян также подвергался резкой критике за позицию по национальному вопросу. Однако, очень скоро выяснилось, что крайне непримиримое отношение С.Шаумяна к предоставлению автономии народам, относилось только к другим народам, в том числе азербайджанскому. А в отношении собственного народа национальные интересы в этом «российском марксисте» брали верх над классовыми. Не случайно, именно Шаумян должен был выполнить задачу по реализации плана создания армянской автономии на временно оккупированной русскими войсками турецкой территории. В подписанном В.И.Лениным и И.В.Сталином «Декрете о Турецкой Армении» от 29 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров объявлял армянскому народу, что «Рабочее и Крестьянское правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией «Турецкой Армении» на свободное самоопределение» и Шаумян, назначенный Лениным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, лично «обязывался» оказывать всяческое содействие армянским организациям «для проведения в жизнь национальной идеи, которую ждал в течение веков угнетенный армянский народ» (20).

Таким образом, Российское правительство – хотя и не царское, а большевистское - декретом от 29 декабря 1917 г., наконец то представило Армении долгожданное право автономии на территории Турции, поручив его осуществление новоявленному большевистскому наместнику Кавказа - «русскому марксисту» и «верному сыну армянского народа» Степану Шаумяну. Однако никакой реальной власти для воплощения этой «автономии» в жизнь ни у большевиков, ни у Шаумяна, при всех военных возможностях армянских национальных сил и «Дашнакцутюн» в это время не было. Россия сама была охвачена гражданской войной, анархией и разрухой, Бакинская нефть являлась «главным нервом всей российской фабрично-заводской промышленности и транспорта» (21), и директивы Москвы требовали от Шаумяна решительных действий для упрочения Советской власти в самом Баку, где решался вопрос жизни и смерти большевистской власти во всем Закавказье. Не случайно, что именно в это время большевистские лидеры всерьез вынашивали планы по отторжению Баку и других прикаспийских территорий Бакинской губернии от Азер-

байджана с последующим их включением в состав Российской Федерации. Идея отторжения Баку от Азербайджана была выгодна и партии «Дашнакцутюн» поскольку облегчала реализацию ее планов по включению обширных территорий Бакинской и Елизаветпольской губерний в состав будущего армянского государства в Закавказье. (22) Позиции армянских националистов и большевистской организации Баку, костяк которой составляли также армяне, совпадали и в непримиримом отношении к азербайджанским национальным силам, во главе с «Мусават» с его стремлением к независимости. Они оказались абсолютно солидарны и в вопросе разгрома азербайджанских национальных сил в Баку, и в уничтожении социальной базы этих сил – мусульманского населения. Так, Шаумяна, открыто заявляющего в газете «Бакинский рабочий» в феврале 1918 г.: «Мусаватисты, желающие автономный Азербайджан, получат в итоге груду развалин»,(23) полностью поддерживал Армянский Национальный Совет, лихорадочно собирающий армию, которая и должна была превратить Азербайджан в «груду развалин». Организацией армянского армейского корпуса и отправкой воинов-армян на Кавказ занимались и высшие армянские военачальники, находящиеся в Петрограде. Так, для нужд армянского корпуса были отправлены несколько бронепоездов, автомобилей, технических средств и снаряжений, санитарный поезд. 6 февраля 1918 г. в Баку прибыл генерал-майор Иван Баграмян, а 7 марта приехали генералы Ростом Зарьян и Акоп Багратуни.(24) Стремясь задержать в Баку армянских солдат, возвращавшихся с фронта и использовать их в готовящемся вооруженном сражении, Армянский Национальный Совет в начале марта 1918 г. обратился с воззванием «К армянским воинам» и в слегка завуалированной форме призывал их держать оружие при себе и быть готовыми применить его везде, где этого потребует защита интересов армянской нации. (25)

Одновременно шло формирование существующих и новых частей Красной Армии Бакинского Совета, вопросами призыва и записью в ряды которой занимался Авакян. Результаты были весьма впечатляющими: 10-12 тысячная армия, созданная под названием «Красная гвардия», на 70 процентов состояла из армян.(26) Начальником штаба Красной Армии был полковник царской армии, командовавший дашнакскими формированиями и член партии «Дашнакцутюн» З.Аветисян, а командирами бригад

и сводных отрядов - полковник царской армии Казаров, печально знаменитый своими зверствами над азербайджанским населением Амазасп, А.Амирян и др. Таким образом, в марте 1918 года, по свидетельству самого Шаумяна, у большевиков уже были вооруженные силы численностью «около 6 тысяч человек, а у «Дашнакцутюн» 3-4 тысячи национальных частей», которые также были в распоряжении большевиков.(27) В вооружении у Красной армии и армян также недостатка не было, поскольку все оружие и снаряжение, поступавшее на имя Советского правительства из Персии и Средней Азии передавалось большевикам и дашнакам. Не довольствуясь этим С.Шаумян в письме И.Сталину от 16 марта 1918 г. просил СНК РСФСР ассигновать 10 млн. руб. на нужды Военно-революционного комитета Кавказской Армии.(28) Центральным оружейным складом армянского оружия стали заводы миллионера Манташева и других крупных армянских нефтепромышленников, а также подвалы армянской церкви в Баку.

Таким образом, отбросив в сторону все межпартийные, политические и идеологические разногласия, большевики и дашнаки заключили в Баку военно-политический союз, направленный всей своей мощью против Азербайджанского национального движения во главе с «Мусават» и всего мусульманского населения.

Уже после мартовских событий, трагические масштабы которых стали настолько ошеломляющими, что пришлось дать хоть какое-то объяснение, С. Шаумян признавался, что участие «Дашнакцутюн» «придало отчасти гражданской войне характер национальной резни. Но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это… Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана». (29)

А один из тогдашних лидеров партии «Дашнакцутюн» Ов.Качазнуни оправдывал активное участие армянских формирований в мартовских событиях тем обстоятельством, что «с точки зрения безопасности армянского населения в Баку, диктатура большевиков была значительно приемлемее, чем диктатура «Мусавата». (30)

Безусловно, эти объяснения отражали лишь небольшую часть причин, объединивших большевиков и дашнаков, однако союз состоялся, и в марте 1918 г. в Баку неорганизованным и неподготовленным азербайджанским массам противостояли регулярные большевистско-армянские вооруженные формирования.

Единственным военным формированием мусульман в этот момент была т.н. «Дикая дивизия», организованная в Ленкорани из добровольцев, против которой и нанесли свой первый удар большевистские вожди, использовав подвернувшийся повод. 9 марта 1918 г. в Баку из Тифлиса прибыл штаб Азербайджанской «Дикой дивизии» во главе с генералом Талышинским. Под предлогом, что среди русских офицеров прибывшего штаба находились лица, служившие якобы раньше в жандармерии, весь штаб мусульманской дивизии по распоряжению Шаумяна был арестован прямо на вокзале именем Бакинского Совета. «Арестом мусульманского штаба армяне пытались вызвать вооруженное восстание мусульман против большевиков, следовательно и против армян…Выступление мусульман не последовало» (31), хотя арест этот вызвал взрыв негодования среди азербайджанского населения не только в Баку, но и в других районах. «Освобождение Талышинского могло бы ликвидировать инцидент», утверждает американский историк Ф.Казымзаде, считая, что «Шаумян мог бы предотвратить кровопролитие, если бы он был менее стремительным и упрямым» и следовал бы совету Ленина, от которого недавно получил телеграмму, где говорилось о необходимости учиться дипломатии. «Совет Ленина относительно дипломатии был ни чем иным, как предупреждением быть более осторожным и менее вызывающим». (32) Однако, вся дипломатия Шаумяна в этот период сводилась к организации новой провокации, которая вынудила бы мусульман к выступлению и послужила бы поводом для развязывания вооруженной борьбы против них. Вскоре такой повод представился.

27 марта на пароходе «Эвелина» в Баку из Ленкорани прибыла небольшая группа офицеров и солдат мусульманской дивизии для участия в похоронах своего сослуживца, сына известного азербайджанского миллионера и мецената Гаджи Зейналабдина Тагиева, трагически погибшего в результате неосторожного обращения с оружием. 29 марта, отряд собиравшийся отправиться обратно в Ленкорань, был задержан и затем обезоружен большевиками, которые якобы хотели избежать вооруженного противостояния и кровопролития в городе. То, что несколько десятков вооруженных мусульман, при всем желании не смогли бы что-либо предпринять при наличии в городе многотысячных армянских и красноармейских частей, во внимание не принималось.

Напротив, воспрепятствование мирному уходу из города единственной вооруженной группы мусульман выдавало намерение большевиков спровоцировать азербайджанцев на ответные действия, и таким образом развязать против них настоящую войну.

На этот раз провокация удалась. Разоружение азербайджанских военнослужащих, к тому же собирающихся отплыть в Ленкорань, вызвало возмущение азербайджанского населения Баку и его окрестностей, оказавшегося фактически безоружным и беззащитным перед расквартированными в городе многотысячными вооруженными армянскими формированиями. Утром 30 марта 1918 г. в различных районах города стали возникать стихийные митинги протеста азербайджанцев, участники которых требовали возвращения конфискованного у азербайджанских военнослужащих оружия, или же одновременного разоружения армянских формирований в Баку. Все предпринятые представителями азербайджанской национальной элиты и политических сил попытки для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в городе в конечном итоге не достигли цели.(33) Газета мусаватистов «Ачыг сез» обратилась к населению с призывом не поддаваться эмоциям, но тем не менее война началась. (34)

Сопротивление мусульманской части города, выражавшееся в стихийном рытье окопов перед общественными зданиями, принадлежащими азербайджанцам и в мусульманских кварталах, где приходилось «одним маузером и пятью патронами» отвечать «пушкам и пулеметам»,(35) продолжалось менее чем сутки. Центр и все без исключения мусульманские части города подверглись вооруженной атаке многотысячных большевистко-армянских военных формирований и бомбардировке с аэропланов, а выдвинутые к берегу корабли Каспийской флотилии вели по ним прицельный огонь из своих орудий. 31 марта 1918 г. представители азербайджанского населения обратились к Бакинскому Совету, лично к Шаумяну с просьбой прекратить избиение беззащитных мусульман, вывесив белые флаги в знак полной капитуляции. Не довольствуясь капитуляцией азербайджанцев, большевики и дашнаки предъявили «Мусават» и Мусульманскому Национальному Совету ультиматум, в котором от последних требовалось «открытого и безоговорочного признания власти Бакинского Совета, выведение за пределы Баку и его районов азербайджанской воинской части «Дикой дивизии», а также принятия

срочных мер для открытия железнодорожного пути от Баку до Тифлиса и от Баку до Петровска». (36) «Некоторые из этих требований носили заведомо абсурдный характер. Так, азербайджанцы и их политические организации даже при желании не могли обеспечить бесперебойное функционирование железной дороги Баку-Петровск, поскольку они не контролировали эту железнодорожную линию на всем ее протяжении. Что же касается требования о выводе с территории Баку азербайджанских военнослужащих, то именно большевистско-дашнакские лидеры Бакинского Совета не позволили им покинуть пределы города буквально накануне мартовских событий». (37) Тем не менее, ради прекращения кровопролития и сохранения жизни мирному азербайджанскому населению города, ультиматум в тот же день был принят руководством «Мусават». Однако, несмотря на «объявленное перемирие» погромы мусульманских кварталов города, поджоги и истребление людей на дорогах и в пригородных селениях армянскими вооруженными бандами продолжались, к тому же при полном попустительстве руководства Бакинского Совета, которое выдвигало все новые и новые требования. Не возымели результатов и действия Персидского консула, пытавшегося вмешаться в ход событий и предотвратить кровопролитие, в котором гибли и его сограждане – персидско-подданные, которых, как выяснялось позже, оказалось немало среди жертв мартовских событий.

Так, в начале 1918 года только в Баку и в его окрестностях проживало и работало около 70 тысяч персидско-подданных, в большинстве своем этнических азербайджанцев. Как по своей численности, так и по положению, занимаемому в различных сферах социально-экономической жизни города, они составляли существенную часть Бакинского общества, а довольно активный и деятельный Персидский консул Мохаммед Саед-оль Везарэ Марагеи считался одним из известных и почитаемых дипломатов, вхожих в официальные и высшие круги. Среди персидско-подданных были свои миллионеры, крупные и средние купцы, контролирующие отдельные области торговли между Ираном и Кавказскими городами, которые имели в Баку свои конторы, недвижимость, магазины и т.д. Немаловажную роль в торговой жизни города играли и многочисленные мелкие персидские торговцы. Большинство же персидско-подданных работало в нефтяной промышленности чернорабочими. Одновременно в городе

находились сотни обездоленных, лишенных всяких средств к существованию «иранцев», нищенствующих на улицах Баку. Вполне понятно, что кровавые мартовские события 1918 года, разворачивавшиеся на центральных улицах и в жилых кварталах Баку не могли не коснуться как самих персидско-подданных, так и их имущества. Не случайно, что, первыми, и в большинстве случаев безымянными жертвами уличных боев и перестрелок стали именно эти бездомные бедные люди, подданные «его величества шаха Ирана», о чем впоследствии неоднократно упоминали разные иранские газеты, выходящие как в самом Иране, так и в Баку, возлагая вину на Персидского консула, не сумевшего обеспечить безопасность своих сограждан. Хотя известно, что на второй день мартовских событий само здание Персидского консульства, где, спасаясь от армянских бандитов, скрывались десятки персидско-подданных, было захвачено вооруженными частями армян, взявших в плен всех находившихся в здании людей вместе с сотрудниками консульства. И лишь после неоднократного обращения Саед-оль Везарэ в Бакинский Совет удалось освободить пленных персидско-подданных, которым, включая самого консула, велели не покидать здание консульства. (38) Несмотря на предупреждение большевиков, Персидский консул вместе с несколькими матросами вышел на улицы Баку, посетил Крепость, где оборонялись мусульмане, и действительно приложил немалые усилия для приостановления военных действий со стороны русских солдат и матросов Каспийской флотилии, ведущих прицельный огонь по Крепости из своих орудий.(39) Однако, требование Саед-оль Везарэ «прекратить зверства в отношении невинных мусульман, женщин и детей», а также «немедленно остановить бомбардировку города, в результате которой гибнут сотни не участвующих в войне персидско-подданных», выдвинутые во время его переговоров с большевиками остались не услышанными. (40)

В конечном итоге массовое истребление мусульман было прекращено не самим Бакинским Советом, лишь 2 апреля (21 марта) официально согласившимся на перемирие с азербайджанцами, а по категорическому требованию Туркестанского 36-го полка и благодаря угрозам русских моряков-каспийцев, уже разобравшихся в ситуации, в противном случае, выйти из подчинения Бакинскому Совету: «Моряки пригрозили, что откроют стрельбу из пушек по армянской части, если армяне не прекратят

избиения мусульман, и военные пароходы «Ардаган» и «Красноводск» подошли к пристаням, расположенным в восточной части города». Также возымело результат «энергичное вмешательство» председателя Исполнительного комитета Джапаридзе после «четырех кошмарных дней». (41)

Начавшиеся вечером 30 марта 1918 г. азербайджанские погромы продолжались фактически в течение недели, три дня из которых особенно отличались массовым характером резни и грабежей азербайджано-мусульманского населения города со стороны безудержно и люто свирепствующих дашнакских отрядов.

Азербайджанские погромы бушевавшие в исторических кварталах, мусульманских слободах и улицах г. Баку, не ограничивались лишь пределами самого города. Армянские банды в эти дни штурмовали и окрестные деревни близ Баку, нападая на дома мусульман, устраивали засады на пригородных дорогах, грабя и убивая прохожих-мусульман. В марте 1918 г. жертвами злодеяний армянских вооруженных отрядов стали многие жители Бакинских деревень – Мамедли, Ахмедли, Балаханы, Бинагади, Биби-Эйбат, Гекмалы, Забрат, Сабунчи, Раманы, Хырдалан и т.д.

«На улицах Баку и его окрестностей в эти дни погибло больше народу, чем за все время боев в Петрограде в феврале 1917 года или во время “бескровного” большевистского переворота в октябре. Если исходить из числа жертв, мартовские события были одним из наиболее страшных эпизодов в ходе российской революции». (42) Точное число погибших в дни мартовских событий установить, конечно же не возможно, особенно если учесть, что большевистско-дашнакские отряды в первые 3-4 дня с начало событий не позволяли азербайджанцам похоронить своих убитых, а количество трупов было столь велико, что процесс их уборки с улиц города, дворов и домов продолжался несколько дней, и проводился разными группами лиц. Как свидетельствуют документы, многие трупы мусульман, как в дни событий, так и после, выбрасывались армянами в горящие дома, колодцы и в море. Приводятся разные цифры о числе погибших в ходе мартовских событий, которые резко разнятся между собой. Так, сам С.Шаумян, один из первых предпринявший попытку дать оценку произошедшим трагическим событиям, которые он обозначил как «гражданскую войну», в отчете, отправленном 13 апреля в Москву в Совнарком указывал, что «число убитых более трех тысяч с

обеих сторон». (43) Сами армяне представляли эти события как борьбу за власть между большевиками и мусульманами, а армянский епископ в Баку Баграт утверждал, будто в кровавые мартовские дни было убито всего тысяча человек: 300 армян и русских, 700 мусульман. (44) Как уже отмечалось, в дни мартовских трагедий среди погибших мусульман было огромное число персидско-подданных и иранские газеты, ссылаясь на свежие сведения своих сограждан, которым удалось сразу после событий возвратиться на родину, утверждали, что «в течение 3-4 дней войны было убито более 2000 человек, около 500 из которых были иранцами». Отмечалось также, что среди погибших был и 21-летний брат самого персидского консула. (45) Однако сам консул Мохаммед С. Марагаи позже называл другую цифру, подчеркивая, что «только организованной им комиссией были собраны трупы с улиц и дворов и похоронены более 5000 убитых мусульман, иранцев и не иранцев». (46).

М.Э.Расулзаде, охарктеризовав произошедшую трагедию как национальную резню, отмечал, что число уничтоженных мусульман доходило до 10 тысяч человек, подавляющую часть которых составляли рабочие и обездоленные слои населения, среди них тысячи женщин, детей и людей, не способных носить оружие.(47) Уже после расследования мартовских событий, согласно обобщающему отчету Чрезвычайной Следственной Комиссии, было названо наиболее вероятное число погибших только тюрко-мусульманского населения: 11 тысяч человек. Более точное число - 12 тысяч человек- было указано чуть позже. (48)

Ужасающие размеры зверств в отношении азербайджанцев не оставили безучастными ни одну из политических сил, действующих в то время в городе, не говоря о гражданском населении и представителях других наций. Меньшевистская газета «Наш голос» так описывала картину тех дней : «Всюду трупы – искореженные, изуродованные, обезображенные…Сильно пострадала мечеть «Тазапир» от артиллерийских обстрелов…Широкие массы исполнены гнева и ненависти, перерастающих в чувство яростного мщения, с которым не так-то легко будет справиться». (49) Не питавшая никаких симпатий к азербайджанцам и партии «Мусават», эта газета также квалифицировала мартовские события как национальную резню, за что сразу была закрыта постановлением т.н. «Комитета революционной обороны», «ввиду

появившихся в ней не отвечающих действительности оценке событий и явно тенденциозных статей».(50) Все азербайджанцы - члены различных политических партий левого толка и идейные союзники большевиков, понимали и признавали, что под предлогом борьбы с мусаватистами дашнакско-большевистские отряды фактически вели целенаправленное уничтожение мирного азербайджанского населения. Азербайджанский большевик С.М. Эфендиев подчеркивал, что во время мартовских событий «дашнаки уничтожали не только мусаватистов, но всех мусульман вообще…Ход событий создал такое положение, при котором товарищи, стоявшие во главе Совета – Шаумян, Джапаридзе и другие сами стали узниками дашнаков».(51) Н.Нариманов в письме Шаумяну и Джапаридзе, подчеркивал, что «эти события запятнали и очернили Советскую власть», (52) а газета азербайджанской организации «Гуммет» писала: «Мы, оставаясь большевиками, не позволим в то же время, чтобы напрасно пролитая кровь мусульманской бедноты осталась без последствий. Всеми силами мы будем стараться выяснить все те подлости, которые были совершены по отношению к мусульманам». (53)

Вместе с тем, сам С.Г. Шаумян, как руководитель Бакинского Совета, чью власть признавал и большевистский «Гуммет», и не скрывал причастность лично свою и возглавляемого им органа к «совершению подлости по отношению к мусульманам», при этом открыто указывая главную причину, «принудившую» его «даже прибегнуть к помощи армянского полка»: «Национальный состав нашего города пугал нас. Мы боялись, что борьба примет нежелательную окраску». Хотя он вынужден был признать, что «в результате гражданской войны пострадала масса бедных и бездомных мусульман», однако это не помешало ему тут же подчеркнуть, что «…победа настолько велика, что это мало омрачает действительность». (54)

Однако действительность была настолько кровавой и трагической, что не могла оставить безучастным никого, как широких слоев населения Азербайджана, так и сопредельных стран Ирана, Турции, Туркестана, Центральной Азии, мусульманской части России, вызвав бурю негодований общественности этих стран против массового истребления мирного мусульманского населения в Баку со стороны армян и большевиков. Все Бакинское общество, в том числе немусульманское, также пережившее эти

«полные кошмара» дни, бурно обсуждало случившееся, пытаясь выяснить по чьей вине «такое могло случиться в вполне мирном городе». Сами же противоборствующие политические силы – большевистско-армянский союз с одной стороны и «Мусават» с другой, уже с момента начала кровавых действий обвиняли друг друга в провоцировании вооруженного столкновения между отдельными частями населения. При этом С.Шаумян, утверждая, что «Решалась судьба Закавказья…Если б они взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана. Если иметь в виду их политические цели - отделение Закавказья от России и подчинение турецкому протекторату, - ясно, что их победа в Баку привела б к потере Закавказья для России» - открыто признавался: «Мы должны были дать отпор, и мы воспользовались поводом, первой попыткой вооруженного нападения на наш конный отряд и открыли наступление по всему фронту». (55)

Уже одно это признание делает несостоятельным обвинения партии «Мусават» в провоцировании мартовских событий. Безосновательность подобных обвинений резонно доказывал и лидер партии Мамед Эмин Расулзаде: «В мартовских событиях обвиняли «Мусават». Это было совершенно безосновательно, т.к. для объявления войны нужно было располагать хоть какой-нибудь физической силой, которой у «Мусават» не было». (56) Отсутствие у азербайджанцев, в том числе у партии «Мусават», накануне мартовских событий в Баку и его окрестностях сколь-нибудь крупных воинских формирований позже подтверждали и первые советские исследователи, при всей своей тенденциозности, раскрывающие суть происходивших в марте 1918 г. событий. Так, один из выпускников «Института Красной Профессуры» Я. Ратгаузер отмечал в своей работе, изданной в 1927 г., что «…руководящее ядро партии Мусават не ожидало начало боя в день 18-го (30) марта… Мусаватские силы, находящиеся в районах, не были своевременно подтянуты к городу. Регулярных воинских частей у партии Мусават к этому дню в городе не было, а были лишь неорганизованные банды, которые, по-видимому, часто действовали без общего руководства». (57)

Весьма примечательно, что Британский консул Мак.Доннал, переживший мартовские события в Баку, подчеркивал особую роль армянских национальных сил в мартовских событиях, считая, что не будь армян, большевики никогда не рискнули бы так

поступать с мусульманами: «В свое время я протестовал перед Армянским Национальным Советом и сейчас настаиваю на том, что они сделали одну из величайших ошибок в своей истории, когда поддержали большевиков против мусульман. Всю вину за эту политику нужно возложить на армянскую политическую организацию «Дашнакцутюн». (58)

Персидский консул в Баку Саед-оль Везарэ Марагаи, в эти дни активно участвовавший в деле предотвращения насилия против мусульман, среди которых были сотни персидско-подданных, также характеризовал эти события как национальную резню местного мусульманского населения, спровоцированную армянскими вооруженными силами. (59)

Вместе с тем, М.Э.Расулзаде открыто признавал, что обвинение «Мусават» в том, что он вызвал мартовские события путем защиты идеи автономии Азербайджана, отчасти похоже на правду: «Если бы мы покорно гнули головы перед врагами нашей свободы, не было бы, может быть, этих событий. Но мы этого сделать не могли. Мы открыто в то время требовали автономию для Азербайджана. Этим мы увеличивали число наших врагов. Наши враги говорили, что автономию Азербайджана желают некоторые лица для своих личных интересов и, что это не является желанием всего азербайджанского народа. Но они отлично знали, что народ идет за «Мусаватом». Ведя с нами борьбу, они вели борьбу с азербайджанским народом». (60)

Признание М.Э.Расулзаде во многом определяет и характер мартовских событий 1918 г., относительно которых мнения противоборствующих сторон также сильно расходились. И здесь следует подчеркнуть, что определения подобные «гражданской войне», которое выдвигали большевики, или же «борьбе за власть между большевиками и мусаватистами, при полном нейтралитете армян», на чем настаивали армянские национальные силы, не выдерживают никакой критики, учитывая всю очевидность фактов, обстоятельств и хронику событий. С этой точки-зрения весьма резонной и справедливой является оценка Азербайджанских национальных сил, которые характеризовали мартовские события как целенаправленную политику, имеющую своей целью искоренение всего мусульманского населения Закавказья: «…от кадетов до большевиков и от дашнаков до социалистов…классовые вопросы даже отодвинуты на задний план и сейчас борьба идет уже

с азербайджанскими турками, а не с отдельными классами, и не на социальной, а национальной, даже религиозной почве».(61)

В свою очередь руководитель Бакинских большевиков С.Шаумян, утверждающий что «наша политика – гражданская война, и кто против этой политики, те слуги наших врагов» (62), одновременно пытался свалить всю ответственность за массовые убийства азербайджанцев в Баку на армянскую сторону: «Правда, мы вынуждены были использовать их, поскольку они оказались нашими союзниками, но они внесли в борьбу национальный элемент, и вот во имя торжества интернационализма надо не давать укрепиться национальным советам и полкам. Армянский Национальный Совет самостоятельно арестовывает, обыскивает, реквизирует и т.д., против этого надо принят меры». (63) Эти слова были произнесены С.Шаумяном, на заседании Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов уже 19 апреля 1918 г. «Когда в Баку было, наконец восстановлено некое подобие порядка, улицы были очищены от тысяч мертвых тел, пожары затушены, Совет возвысился как величайшая сила в городе. Мусульмане потерпели поражение и были полностью разоружены, тогда как армяне были ослаблены». (64)

Бакинский Совет, в чьих руках оказалась реальная власть, сразу распустил городскую Думу, возглавляемую Ф.Х.Хойским, ликвидировав тем самым последний оппозиционный Совету орган в Баку. Как бы открещиваясь от позора и ответственности за пролитую мусульманскую кровь, и одновременно избавляясь уже от единственного конкурента в борьбе за власть, большевики устранили Армянский национальный совет от управления, проармянские газеты были закрыты, а вооруженные формирования дашнаков были частично разоружены, частично влились в состав Красной Армии. (65)

Однако было бы заблуждением считать, что после мартовских событий пути большевиков и дашнаков полностью разошлись и «армянский фактор» перестал существовать в руководстве Бакинского Совета. Об этом ярко свидетельствует состав Бакинского Совнаркома, созданного 25 апреля 1918 г., председателем которого был утвержден С.Г.Шаумян, а из 12 министерских постов половину занимали армяне, причем именно они контролировали все важнейшие ключевые посты (председатель, внешние дела, армия и флот, военно-революционный комитет,

железнодорожный и морской транспорт, Чрезвычайный Комитет, Госконтроль). Представителям коренного населения – азербайджанцам было предоставлено всего два поста, причем ничего особо не значащих – городского хозяйства (Н.Нариманов) и земледелие (М.Г.Везиров). Впоследствии М.Азизбеков был назначен Бакинским губернским комиссаром. Первым деянием Бакинского Совнаркома, по прямому указанию Москвы, стала национализация нефтяной промышленности, и Бакинская нефть в необходимом количестве стала поступать в Россию.

Из армянских формирований, просто переименовавшихся в «советские войска», были организованы три бригады, которыми руководили те же армянские командиры - Амазасп, подполковники Бек-Зурабян и Арутюнян. Командиром корпуса был полковник Казарян, начальником штаба полковник Аветисян.(66) Эти же войска очень скоро были активно использованы руководителями Бакинского Совета для утверждения своей власти в регионах Азербайджана. Так, 2-тысячный отряд, отправленный в Кубу под командованием печально известного дашнакцакана Амазаспа, состоял исключительно из армян, принадлежащих к партии «Дашнакцутюн», и в результате карательной акции, проведенной этим отрядом в Кубе, было убито около 2 тысяч мирных азербайджанцев. Еще до событий в Кубе отборными армянскими бандами во главе С.Лалаевым, Т.Амировым и др. был предан огню и полностью сожжен город Шемаха и 72 его селения. Такая же трагическая участь постигла другие города Азербайджана – Ленкорань, Сальян, Кюрдамир, а также Дивичинский, Арешский, Нухинский, Геокчайский, Шушинский, Джеваншир-ский, Джабраильский, Зангезурский уезды.

Одержав победу в Бакинской губернии большевистско-армянские силы вскоре устремились в Елизаветполь – Гянджу, и, заключив сделку с карабахскими армянами, стали готовиться к захвату главного бастиона Азербайджанских национальных сил.

Но создание Азербайджанской Демократической Республики в мае 1918 г. и начало борьбы азербайджанского народа не на жизнь, а на смерть за свои национальные права и независимость в корне изменило политическую ситуацию в республике. Азербайджанские национальные силы, опираясь на турецкую военную помощь, стали готовиться к освобождению столицы своей республики – города Баку от большевистско-дашнакской власти.

В самом Баку в это время события стремительно сменяли друг друга, с каждым днем увеличивая напряжение и хаос в городе. С марта по сентябрь 1918 г. мусульманское население Баку и его окрестностей было в буквальном смысле заложником бесчинствующих армянских бандформирований. Войска Бакинского Совета, состоявшие, по описанию русского генерала Лядова, «почти исключительно из совершенно небоеспособных армянских фронтовиков, руководимых дашнакскими офицерами, мародерствовали в окрестных деревнях, еще больше озлобляли мусульманское крестьянство».(67) Беззаконие и беспредел, бесчисленные реквизиции и откровенные грабежи, царившие в городе, сопровождались все более углубляющимся кризисом с продовольствием. Хлеб выдавался только армии, население голодало, и положение приобретало все более угрожающий характер. Каждый день в город поступали сообщения о надвигающихся турецких войсках, сломивших Кавказский фронт. Эти сообщения дополнялись известиями о помощи турок азербайджанским вооруженным силам, начавшим контрнаступление из Гянджи. В середине лета положение Бакинского Совета в самом Баку сильно пошатнулось. Заговоры других политических сил (правых эсеров, меньшевиков и др.), хоть и удалось предотвратить, однако, ни кратковременный союз с царским полковником Л.Бичераховым, ни надежды на широкомасштабную помощь Советской России не оправдались. В конце июля, когда стало ясно, что Красная Армия не сможет удержаться перед азербайджано-турецкими войсками, большевистская власть, показавшая свою полную несостоятельность, перед требованием русских и армян – не большевиков – пригласить англичан, добровольно сложила свои полномочия. Одна из версий того, как принималось это решение, изложена в следующем документе: «Сил у большевиков не хватало, обсуждался вопрос о смене власти большевиков — сдаче города англичанам. 29 июня вечером у постели генерала Багратуни в госпитале собрались Шаумян, Джапаридзе, Шеболдаев, представители всех партий, войсковых частей и Армянского национального совета (Ростом, Петров, Амазасп, Амирян и др.). В записи об этой встрече сказано: "Генерал Багратуни задал вопрос: "Что у нас имеется на фронте? Ответ был: "Несколько сот человек". Тогда Багратуни спросил, на что большевики рассчитывают в течение ближайших дней. Ему ответили, что ждут 1000—1500 чело-

век с Северного Кавказа, затем из Астрахани и Мугани. Генерал Багратуни указал, что этого мало и что на это рассчитывать нельзя…Был ребром поставлен вопрос об англичанах. Шаумян ответил: "Англичан ни в коем случае". Генерал Багратуни указал, что необходим моральный толчок. Тогда и местных сил было бы достаточно, чтобы отбить турок. У большевиков такого подбадривающего элемента больше не осталось. Присутствовавшие небольшевики потребовали ухода Шаумяна от власти. Шаумян заявил, что он уйдет". (68)

Установившаяся новая власть, обозначенная как «Диктатура Центрокаспия» и просуществовавшая всего полтора месяца, запомнилась только двумя действиями – она хоть немного, но смогла обеспечить продовольствием население города и пригласить англичан для оказания помощи в обороне Баку. Англичане приняли «приглашение» командированных в Персию членов Армянского национального совета М. Тер-Погосяна и С. Араратяна, поскольку кроме политических интересов, «их привлекала нефть и бензин, в котором они сильно нуждались. Англичане одним из условий своего прибытия ставили бензин. Они говорили, что отсутствие бензина является одной из главных причин запоздания их войск, и требовали в месяц 25 тысяч пудов. Однако за август месяц, когда состоялось решение об их приглашении, и начали прибывать их отряды, им было отпущено не 25, а 62420 пудов бензина, за который ничего не было уплачено, и в результате прибытие их войск не только не ускорилось, но вскоре и совсем прекратилось".(69)

Прибывшие в Баку в начале августа английские войска во главе с командующим английскими вооруженными силами в Персии генералом Денстервилем были удручены обстановкой, которую они застали в Баку: войска, состоящие почти из армянских солдат, были совершенно дезорганизованы, никто не подчинялся приказам и ни один офицер не осмеливался настаивать на них. Английские офицеры были поражены «странной воинской этикой защитников Баку, которые часто оставляли оголенными целые участки фронта, в то время, когда они слушали какую-нибудь политическую речь на митинге, или пили чай со своими подружками в городе».(70) Однако, не только ради митингов, или своих подружек оставляли свои боевые посты «доблестные защитники Баку». Целыми отрядами они совершали нашествие на

Бакинские деревни, куда приближалась линия фронта, убивая, грабя, сжигая. Бесчисленные факты о «храбростях» армянских солдат перед безоружными и незащищенными тюрками – жителями Бакинских деревень, куда они часто уходили «на отдых», «оставляя свои боевые посты, и при этом, забирая с собой пулеметы и оружие», как бы «дополняются» свидетельствами ген. Денстервиля: «Местные войска, в большинстве случаев армяне, очень мало занимались рытьем окопов, и когда их понуждали к этому, они отвечали следующее: «К чему нам окапываться? Мы вовсе не желаем рыть окопы: это дело трусов, а мы хотим сражаться». Они залегали цепью за гребнями скал и палили оттуда в воздух. Они проделывали этот маневр чаще тогда, когда турки и не думали переходить в наступление, и ближайший к нам турецкий солдат находился от нас на расстоянии тысяч трех ярдов… Однажды турки вышли из своих позиций и среди бела дня двинулись по открытой долине… Один из моих офицеров, командовавший армянским батальоном, скомандовал своим людям выйти из окопов и перейти в контратаку. Войска отказались двигаться, и их представитель воскликнул: «Как идти туда? Да ведь там же турки!». (71)

Как бы не боролся с местными властями, «не ценившими время и занимающимися пустяками», и не старался поднять «боевой дух» «армянских войск» ради выполнения своего военного долга «защитника» города, английский генерал, в конце концов, вынужден был заявить «диктаторам и всевозможным комитетам», т.е. местным властям, перед тем, как объявить о своем решении эвакуировать свои войска из Баку, следующее: «Я не могу допустить, чтобы жизнь моих людей бесполезно приносилась в жертву. Мы пришли сюда для того, чтобы помочь вашим сражаться против турок, а не для того, чтобы вести войну самим на потеху вашим согражданам».(72)

14 сентября 1918 г. после многочасового тяжелейшего боя английские войска снялись с фронта и, погрузившись на корабли, бесшумно покинули Бакинскую бухту. С уходом англичан «христианский» Баку не смог удержаться и двадцати четырех часов.

Таким образом, через пять месяцев после трагических мартовских событий, в тяжелейших и сложнейших политических условиях, в силу невероятных усилий и огромной воли, применив всю мощь своих политических, организаторских, дипломатических

талантов видные представители Азербайджанской национальной элиты, руководители партии «Мусават», совместно с вооруженнымы силами Азербайджана при решительной поддержке турецких войск - Кавказской Исламской Армии, возглавляемой турецкими военачальниками, 15 сентября 1918 г. освободили Баку от так называемых сил «Диктатуры Центрокаспия».

В дни, когда шли последние ожесточенные бои за город, большевистские комиссары, во главе с С.Шаумяном, Джапаридзе, Коргановым и др., на чьей совести были мартовские трагедии, при попытках покинуть город дважды были арестованы по приказу «Диктатуры Центрокаспия», а затем увезены на корабле в Красноводск, где были расстреляны местными властями Закаспийского правительства.

* * *

Освобождение Баку стало важнейшим событием как в истории города, так и в истории Азербайджанской государственности в целом, знаменуя собой победное завершение целой эпохи в борьбе национальных сил за построение независимого Азербайджанского государства. В первую годовщину этого поистине исторического события газета «Азербайджан» писала: «Если дату 28 мая мы считаем официальным днем провозглашения нашей независимости, то день 15 сентября, день вступления азербайджанских войск и Азербайджанского правительства в Баку, можно считать днем закладки фундамента и главных основ государственного организма» (73).

Здесь, конечно же, необходимо упомянуть и те события, без которых картина этих исторических дней была бы не полной. Понятно, что взятие Баку не обошлось без жертв, в том числе и среди армянского населения. В памяти азербайджанцев были еще очень свежи раны, оставленные кровавыми мартовскими событиями. Да и город, особенно его окрестности, были полны армянскими солдатами, не успевшими выехать, которые как раненные звери, агонизируя, продолжали убивать и громить на своем пути вся и всех. В сложившихся условиях полной свободы действий в первые дни освобождения Баку, часть местного мусульманского населения, пережившее мартовские трагедии, ущемленное и оскорбленное все последующие месяцы, вместе с находившимся в городе небольшим числом турецких солдат напали на армянские кварталы города для утоления своей жажды мести и гнева. Вновь

была пролита кровь, на этот раз армянская. Однако Азербайджанское правительство, вступившее через три дня в Баку, предотвратило массовость резни. Впоследствии глава кабинета министров Ф.Х.Хойский, в своем выступлении с отчетом правительства при открытии Азербайджанского парламента, выразил отношение и к этому вопросу. Но, в отличие от руководителя Бакинского Совета С.Шаумяна, которого «мало омрачала действительность» - т.е. мартовские события, когда «пострадала масса бедных и бездомных мусульман», поскольку «победа настолько велика», руководитель Азербайджанского правительства говорил следующее: «Правда, при взятии города происходили некоторые события, вызывающие лишь огорчения и сожаление. Правительство не скрывает этого и считает недостойным сокрытие удручающих фактов. Правда и то, что многие испытали тяжелые переживания… Однако возможно ли было, чтобы правительство полностью предотвратило эти события? Думается, взирающие на них оком справедливости признают, что ни одно правительство в мире не смогло бы их предотвратить. Ведь здесь были истреблены мусульмане, попраны их человеческие права. Город был взят после трехмесячных сражений, и гнев населения достиг апогея. Тут солдат, увы, ничего не смог поделать. К тому же правительство вступило в город только спустя три дня. Что было, то уже не происходило после. Правительство приняло решительные меры, как только вступило в город, и в результате были водворены спокойствие и безопасность». (74)

Действительно, Азербайджанское правительство, ознакомившись с ситуацией в городе, на другой же день своего прибытия в Баку объявило следующее правительственное сообщение: «Азербайджанское правительство, вошедшее в столицу республики город Баку, извещает население города и окрестностей о том, что все граждане, живущие в Азербайджане, независимо от национальности и вероисповедания обладают равными правами. Правительство в равной мере будет оберегать жизнь, имущество и права всех граждан. Грабители, убийцы и вообще лица, нарушающие спокойствие, общественные порядки, будут караться по всей тяжести военного времени, включая смертный приговор».(75)

Это заявление, подписанное Ф.Х.Хойским, и поддержанное делом, явилось важным шагом в восстановлении порядка в горо-

де, в котором изрядное время царили анархия и неразбериха. Для наглядности наказаний преступников, в разных местах города – на Кубинской площади (пл. Физули), в Гуру баг (Парапет - пл. Фонтанов), на площади перед зданием вокзала, на бульваре, у Черногородского моста были установлены виселицы. На каждой из них раскачивался труп, на груди которого висела деревянная дощечка, оповещавшая о преступлении, совершенном повешенным. Возле некоторых повешенных лежали награбленные им вещи. Среди повешенных были и солдаты турецкой армии, нарушившие закон.(76) Несмотря на действенные меры правительства, быстро предотвратившего грабежи и мародерства в городе, армяне, естественно, использовали эти события для начала очередной пропагандистской кампании, оповещая мир «о новых турецко-татарских зверствах». Армянский национальный совет создал по этому случаю специальную Анкетную Комиссию, которая провела опрос среди армянского населения города и заключила, что в дни взятия Баку было убито «до 5248» армян, личности которых были установлены. К ним еще присовокупили «по крайней мере, до 1500» армянских беженцев из Шемахи и Геокчая, «нашедших убежище в Баку». К этим цифрам комиссия прибавила еще «около 2240 человек из числа безвестно убитых,… солдат и рабочих, которые или холосты или не имеют здесь родных», т.е. «если случаи убийства произошли на улицах, в окраинах города и пригородах (промыслах) – никто не мог бы дать сведений во время составления списков».(77) Точнее, только вычисленное число жертв, тела которых не были найдены, и о которых никто не сообщил! Итак, общее число убитых, комиссией было указано 8988. К этой цифре прибавили еще 3572 человек – «пропавших» или «исчезнувших», 357 из которых вскоре были «найдены» живимы и невредимыми. Таким образом, предполагая и вычисляя, округляя и обобщая число «жертв обоих категорий – убитых и пропавших», Анкетная Комиссия получила «весьма солидную цифру в 12560 человек».(78) Все серьезные авторы, обратившие на эти цифры внимание, отмечали необходимость учесть здесь то обстоятельство, что цифры эти были собраны Армянским национальным советом, «от которого едва ли можно ожидать объективности в таком вопросе».(79) Этот фактор действительно очень важен, поскольку в число убитых включали и грудных детей, которых матери-армянки бросали в море, когда бежали из Баку,

чтобы «самой как-нибудь устроиться», поскольку «громадные толпы желающих бежать и недостаток пароходов создали беспощадный переполох».(80) Однако, уже через месяц, в ноте протеста направленной поверенным в делах Армении в Тифлисе Джамальяном дип.представителю Азербайджана в Грузии Джафарову, в которой содержались обвинения в убийствах и бесчинствах в отношении армянского населения в Баку, число убитых было указано 20 или 30 тысяч! (81) Аналогичная нота еще более резкого содержания была направлена тем же Джамальяном в адрес генерала Халил Паши, в которой безапелляционно указывалось, что число «человеческих жертв армян от погромов простирается до 30 тысяч человек », и что «Бакинская резня якобы по своей чудовищности не имеет себе равной даже в несчастной истории армян». Одновременно армяне требовательным тоном просили: немедленно освободить всех армян, арестованных турецкими или азербайджанскими властями; сурово наказать виновных; гарантировать жизнь и имущество Бакинским армянам. (82)

Азербайджанская сторона ответила на эти обвинения также нотой, указав, что факты насилия явились следствием возбуждения, возникшего «среди мусульманского населения Азербайджана из-за событий марта этого года, когда армянами была проведена, под видом большевиков, резня мусульман в Баку и Шемахе, и когда число жертв по официально произведенным сведениям превышало 10 тысяч человек, или когда весной этого же года произведены были организованные воинскими армянскими частями разгром свыше 200 селений Эриванской губернии и другие факты подобного рода». В Азербайджанской ноте подчеркивалось, что «при взятии города с более чем двухсоттысячным населением за время от отхода защитников его и до установления новой власти если и были эксцессы и жертвы, чего можно было естественно ожидать при настроениях, создавшихся после резни мусульман в марте, а равно и последовавшего затем непрерывного террора над мусульманским же населением, то во всяком случае в размерах бесконечно меньших, чем Вы упоминаете в своем заявлении». Азербайджанской стороной опровергалось и заявление армянского правительства о том, что правительство Азербайджанской республики якобы не принимает меры к грабителям и мародерам: «число повешенных публично на месте грабителей, без различия национальности, превышало сотню человек ».(83)

В октябрьские дни 1918 года, когда армянская и азербайджанская стороны обменивались нотами, Чрезвычайная Следственная Комиссия, созданная в июле того же года Азербайджанским правительством для расследования насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья, приступила к допросу свидетелей и пострадавших во время мартовских событий в Баку и все последующие месяцы до освобождения города от различных реакционных сил – большевиков, меньшевиков, эсеров, и, конечно же, дашнаков-армян.

* * *

Первая попытка дать политическую оценку мартовским событиям и принять действенные меры для ликвидации их последствий была предпринята азербайджанскими национальными силами сразу же после случившихся трагедий. 2 апреля 1918 г. Азербайджанская фракция Закавказского Сейма информировала Сейм о Бакинских событиях, требуя и предупреждая Закавказское правительство, что если оно не примет решительных мер, т.е. не пошлет войска в Баку для защиты мусульманского населения, азербайджанской фракции «невозможно будет вести солидарную работу в Сейме». (84) На следующий день, на заседании Сейма, посвященном событиям в Баку, Ф.Х.Хойский заявил, что «..если не будут приняты меры к защите мусульманского населения, то министры-мусульмане выйдут из состава правительства».(85) 17 апреля 1918 г. Ф.Х.Хойский в своем докладе правительству Закавказья сделал важное заявление-предупреждение: «Бакинские события обсуждаются по всем местам Елизаветпольской губернии, и во всех резолюциях есть пункты, предусматривающие пропуск турецких войск в Баку, и если правительству не удается ликвидировать Бакинский вопрос, то придется таковое требование выслушать от мусульман Елизаветпольской губернии. И может наступить момент, когда народная масса начнет действовать сама, что создаст трагическое положение, так как Бакинский вопрос – это вопрос жизни и смерти Республики».(86)

На призывы азербайджанской фракции откликнулся Мусульманский корпус из числа войск Закавказского сейма и в начале апреля 1918 г. отряды численностью более 2 тысяч человек, под командованием князя Магалова двинулись на Баку и достигли Аджигабула. Одновременно с ними, из Дагестана на Баку повели наступление отряды горцев Нажмуддина Гоцинского и достигли

станции Хырдалан, в 10 км. от Баку.(87) Однако, значительно уступая многократно превосходящих их численностью войскам Красной Армии, отряды Гоцинского и князя Магалова вскоре вынуждены были отступить.

20 апреля 1918 г. заместитель председателя Заксейма С.О.Тигранян вместе с членом Сейма И.Гейдаровым по поручению Сейма выехали в Баку для переговоров с Бакинским Советом. По прибытию в Баку И.Гейдаров был арестован большевиками. Вернувшись из Баку С.О.Тигранян, будучи в сговоре с С.Шаумяном, потребовал прекращения военных действий, направленных против Баку и принятия мер по ликвидации беспорядков мирным путем. (88) О неоднозначном отношении к Бакинским событиям среди руководства Заксейма говорит также переписка между членами фракции грузинских меньшевиков, имевшей особое влияние на решения Сейма – Г.Тер-Газаряном, находящемся в Баку и Н. Жордания. На тревожное письмо Г.Тер-Газаряна об имеющихся якобы сведениях «о движении на Баку воинских частей из Тифлиса и вооруженных мусульман из Гянджи», и предупреждения «о недопустимости никаких выступлений сеймовских сил против Баку», где «спокойно,… и все без исключения - социалистические, демократические, революционные партии соединились с Бакинским Советом для обороны Бакинского района», Н.Жордания уверенно отвечал, что «ни революционные организации, ни правительство в движении на Баку участия не принимают…движение мусульман …носит массовый характер и остановить его трудно. Мусульманский корпус хочет придать походу организованный характер. Необходимо, чтобы бакинцы приняли все меры к мирной ликвидации конфликта. Мы все заняты войной с Турцией…».(89)

Как показали дальнейшие события, грузино-армянское большинство Сейма, которое больше волновала турецкая опасность, нежели большевистская угроза, вовсе не собиралось предпринимать какие-либо силовые методы против Бакинского Совета. Таким образом, азербайджанской фракцией были исчерпаны все внутренние средства, и основной ее задачей стал призыв турецких войск.(90) Весьма примечательно, что устранить последствия Бакинских событий предложили представители сеймовой фракции партии «Дашнакцутюн», выдвигая условия, чтобы будущая власть в Баку была не чисто азербайджанской, а интерна-

циональной и армянским формированиям было разрешено оставаться в городе. Ответ азербайджанской фракции, возмущенной данным предложением, был категоричным: «Вся власть в Баку и Восточном Закавказье должна принадлежать азербайджанцам. Если мы потеряли эту власть временно, то лишь потому, чтобы вернуть ее целиком и окончательно». (91)

28 мая 1918 г. на первом заседании Национального Совета, созданного азербайджанской фракцией после роспуска Закавказского Сейма, Азербайджан был провозглашен суверенным государством. Был принят «Акт о независимости Азербайджана», юридически закреплявший факт создания нового демократического государства. На этом же заседании было сформировано первое правительство Азербайджана, председателем которого стал Ф.Х.Хойский, министром иностранных дел – М.Г.Гаджинский, министром юстиции Х.б.Хасмамедов и т.д.

В середине июля 1918 г., через полтора месяца с начала своей деятельности и переезда из Тифлиса в Гянджу, Совет Министров АДР счел необходимым выразить свое отношение к происходящим событиям в республике, в частности к фактам насилия против мирного азербайджанского населения, выслушав доклад Министра Иностранных дел М.Гаджинского. «Вот уже четыре месяца, как разные части территории Азербайджана раздираются бандами, которые под именем большевиков, безответственных армянских частей и прочее творят неслыханные зверства над жизнью и имуществом мирного мусульманского населения. В то же время общественное мнение Европы настраивает(ся) совершенно противоположно, благодаря неправильной информации посылаемой организаторами этих банд» - говорилось в докладе и подчеркивалось что, как в общегосударственных интересах, так и в интересах потерпевших групп населения необходимо создать организацию, которая занялась бы «точной регистрацией всех случаев насилия; обстоятельств, при которых совершались эти насилия; установление виновников и размеров причиненных ими убытков». Организацию предполагалось создать в виде Чрезвычайной Следственной Комиссии, результаты ее работы опубликовать на разных европейских и турецком языках и широко распространить. В докладе особо подчеркивалось, что к организации этой Комиссии надо приступить немедленно, «ибо многое, что легко можно установить теперь по горячим следам в смысле оп-

роса лиц, фотографирования и удержаний других вещественных доказательств, позднее сделается затруднительным, а может быть совершенно невозможным». (92)

Надо отдать должное первому Правительству молодой Азербайджанской Республики, в сложнейших и тяжелейших условиях своего существования и деятельности, так оперативно и дальновидно отреагировавшего на эти события и принявшего конкретные действия. На том же заседании - от 15 июля 1918 г. Совет Министров принял постановление о создании Чрезвычайной Следственной Комиссии (ЧСК), «для расследования насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья со времени начала Европейской войны». Председателем ЧСК был назначен присяжный поверенный Алекпер бек Хасмамедов. Определившись в начале в составе из 7 человек, в основном юристов, в дальнейшем к работе комиссии привлекались другие представители следственно-прокурорских и судебных органов гг. Баку и Гянджи. Наиболее активное участие в работе комиссии принимали Исмаил бек Шахмалиев, А.В. Новацкий, Н.М.Михайлов, А.Е.Клуге, М.Текинский, В.В.Гудвиль, А.Александрович (Литовский) и др. профессиональные юристы и общественно-политические деятели. Члены комиссии, разделившись на группы, приступили к расследованию трагических событий в разных уездах и городах республики, которые уже контролировались Азербайджанским правительством, или же по мере освобождения их от большевистско-армянских войск. Так, с начала сентября 1918 г. следователи уже активно работали в различных уездах Эриванской и Елизаветпольской губерний. После освобождения Баку и переезда Азербайджанского Правительства в столицу республики в сентябре 1918 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия также перенесла свою деятельность в Баку, приступив немедленно к расследованию мартовских событий в г. Баку и его окрестностях.

В Бакинскую группу ЧСК входили товарищ прокурора Бакинского окружного суда А.Е.Клуге, присяжный поверенный Мамед Хан Текинский, присяжный поверенный А. А. Александрович (Литовский), юрист А. А. б. Гаджи Ирзаев, товарищ прокурора Гянджинского Окружного суда Ч. Б. Клоссовский, нередко в допросах свидетелей участвовал сам председатель ЧСК А. б. Хасмамедов. Была также создана особая структура при Мини-

стерстве иностранных дел с целью информирования мировой общественности о подлинном течении и характере этих событий.

По мере увеличения объема работы, при катастрофической нехватке судебных следователей, были выявлены определенные затруднения в связи с некоторыми ограничениями в порядке расследования дел, в связи с чем, Министерство Юстиции в начале 1919 г. обратилось к Правительству с докладом о расширении полномочий Чрезвычайной Следственной Комиссии. Азербайджанское Правительство, принимая во внимание всю важность работ, намеченных комиссией, 21 марта 1919 года приняло специальное постановление, согласно которому ЧСК была наделена всеми теми правами, которые по уставу уголовного судопроизводства имели судебно-следственной власти.(93) Предоставление дополнительных полномочий расширило возможности членов ЧСК и ускорило процесс выявления преступников и привлечения их к ответственности. Проводя колоссальную работу по розыску и допросу свидетелей и подготовке соответствующих документов, к концу мая 1919 г. комиссия почти завершила следственную часть своей работы. Собранные ЧСК материалы к августу 1919 г. составляли 36 томов и 3500 страниц. 6 томов, 740 страниц из них отражали насильственные акты, произведенные над мусульманским населением гор. Баку и его окрестностей. Другие тома следственного материала свидетельствовали о жестоких преступлениях, совершенных армянами в Шемахинском, Кубинском уездах, в Гяндже, Нухе, Карабахе, Зангезуре и других районах Азербайджана. (94)

Начиная с июня 1919 года, по мере завершения отдельных следственных дел, члены ЧСК, разделившиеся на две группы, работающих в Баку и Шемахе, приступили к предъявлению обвинений нескольким десяткам лиц, преступные действия которых против мирного населения этих городов и одноименных уездов, подтверждались неопровержимыми доказательствами. В обязанности Бакинской группы также входило составление постановлений о привлечении виновных по всем остальным обследованным комиссией районам Азербайджанской Республики, для передачи их затем вместе со следственными актами в распоряжение прокурора Судебной Палаты. По результатам своей работы ЧСК подготовила 128 докладов и проектов решений о возбуждении уголовных дел против 194 лиц, обвиняемых в различных преступле-

ниях против мирных жителей. По мере завершения отдельных следственных дел, обвиняемые привлекались к ответственности. Так, к середине августа 1919 г. в Баку были арестованы 24, а в Шемахе около 100 человек в основном армянской национальности, обвиняемые в расправе над азербайджанцами. (95)

Как и следовало ожидать, аресты среди армян, в том числе обвинение и привлечение к уголовной ответственности некоторых представителей армянской интеллигенции, вызвали бурю негодований со стороны армянской общественности и прессы. В августе 1919 г. Парламентская фракция «Дашнакцутюн» в Азербайджанском Парламенте выступила с осуждением деятельности Чрезвычайной Следственной Комиссии, обвиняя ее и Министерство Юстиции в незаконных действиях. Пытаясь так же оценить работу этой комиссии якобы с моральной точки зрения, она с присущей им циничностью заявляла: «должен ли быть положен когда-либо конец всему тому, что имело место в прошлом и дало кровавый обмен массовыми жертвами в марте и сентябре? Нежелание кончить с прошлым и предать забвению его кровавые страницы, является показателем того, что правительственные круги и представляемые ими общественные течения не хотят идти по пути установления действительного правопорядка и нормальной жизни, вызывая с каждым днем все новые и новые призраки прошлого, возбуждая с обоих сторон чувства мести и вражды…» (96). Армянам вторили и некоторые представители местных организаций российских политических партий. Так, газета Бакинского Комитета партии эсеров «Знамя труда» также вопрошая «кому в конце концов нужно бередить сейчас еще не изжитые раны?», пыталась осудить деятельность комиссии уже под другим предлогом: «С юридической стороны рассматривая вопрос о расследовании событий, можно указать, что лишь та государственная власть может производить расследования о событиях, на территории которой эти события произошли. В данном случае за период событий на территории Шемахинского и Геокчайского уездов не Азербайджанская Республика являлась государственной властью, а российская власть была тогда, следовательно, ей и принадлежит право производства расследования событий». (97)

К чести «правительственных кругов и представляемых ими общественных течений», шумиха, поднятая вокруг деятельности

Чрезвычайной Следственной Комиссии, нисколько не повлияла на ее работу. Напротив, в Министерство Юстиции и председателю ЧСК поступали от членов комиссии отчеты и рапорты, обобщающие расследованные ими факты и свидетельства, в которых говорилось о десятках тысяч погубленных и израненных судеб, миллионных убытках, сотнях тысяч разграбленных и разрушенных домов, сожженных деревнях, уничтоженных памятниках культуры, национальных архитектурных сокровищ, школ, больниц, мечетей и т.д. Многотысячные документы и свидетельства, собранные всего несколькими добросовестно выполнявшими свою работу людьми - членами Чрезвычайной Следственной Комиссии имели огромную ценность не только с юридически-правовой точки зрения, но и представляли неоценимое историко-политическое, дипломатическое значение.

Здесь следует особо подчеркнуть, что членам комиссии приходилось работать в тяжелейших условиях, особенно в сельских районах и уездах, нередко рискуя собственным здоровьем и даже жизнью, получая при этом ничтожные «суточные», которые едва прикрывали их расходы. В переписках председателя ЧСК А.б. Хасмамедова с Министерством Юстиции встречаются множества ходатайств об улучшении материального положения членов комиссии путем увеличения размера получаемых ими суточных денег «в виду вздорожания жизни чуть не вдвое и что все время в уездах свирепствуют страшные эпидемии сыпного тифа и прочих болезней».(98) Многие члены комиссии неделями, не избежав болезней, «отсутствовали в строю», и даже в этих случаях работа не прекращалась. Вопросы с транспортном были также одной из болезненных тем. На неоднократные обращения министра юстиции в Управление делами Правительства о предоставлении временно в распоряжение членов ЧСК автомобиля, как правило, поступали ответы с отказом «ввиду отсутствия свободных автомобилей». В уездах и селениях дела обстояли еще хуже, «приходилось работать и ночевать под открытом небом, или в доме, на полу, без окон и дверей, несмотря на крайне неблагоприятную погоду», (99) фаэтоны и арбы считались «роскошью», членам комиссии приходилось километрами ходить пешком. «Страшно сказать, но это вопрос весьма существенный, при ежедневной ходьбе из усадьбы в усадьбу во всякую погоду (в калошах не пройдешь) сапоги прямо уничтожаются, между тем сапоги теперь по цене до

1000 рублей пара. Пишущему настоящий доклад, наиболее проходившему в минувший месяц, необходимо возобновить походные сапоги, между тем цена на таковые чрезвычайна высока». (100) Эти строки из рапорта Михайлова, одного из самых самоотверженных членов ЧСК, проводившего расследования в уездах Гянджинской губернии, пожалуй, единственная просьба-жалоба среди написанных им десятков документов, докладов, рапортов. И принимая во внимания тяжелейшее финансовое положение Азербайджанского Правительства, углубляющееся ежедневной инфляцией, и то обстоятельство, что членам комиссии, освобожденным за время работы в ЧСК от своих прежних обязанностей в государственной службе, выдавались суточные в 50 рублей, которые после неоднократных обращений председателя ЧСК были увеличены «в условиях все возрастающей дороговизны» до 60, 75, затем до 100 руб., и то «во время разъездов», можно понять, почему вопрос о выдачи членам комиссии «единовременного пособия для исправления обуви и пр.» обсуждался на столь высоком уровне. (101)

Следует также обратить внимание, что в многочисленных переписках между председателем и членами ЧСК, особенно когда речь шла о судьбе людей, обвиняемых в преступлениях, А.Хасмамедов неоднократно подчеркивал, что член комиссии «должен поступать по закону и совести, сообразно с обстоятельствами и данными дела». (102)

Закон и совесть! Вот два основополагающих начала, которыми руководствовались все без исключения члены Чрезвычайной Следственной Комиссии во главе с их председателем Алекпер беком Хасмамедовым, о чем свидетельствует и судебно-следственные материалы, подготовленные комиссией. Как уже отмечалось, члены комиссии, будучи профессиональными юристами, строго соблюдали законы и правила юриспруденции при расследовании всех случаев насилия, при этом соблюдая права, как потерпевших, так и обвиняемых. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что учитывая колоссальный объем и тяжелейшие условия работы при ограниченном числе следователей, и мизерную оплату труда, столь непосильную ношу можно было нести только благодаря исключительно добросовестному и ответственному отношению к данному делу, которое выходило за рамки простых служебных обязанностей, а также благодаря глубоким человече-

ским качествам. Безусловно, члены ЧСК ежедневно сталкиваясь с многочисленными жертвами и свидетелями насилий и вандализма как в г.Баку, так и в других уездах, проводя осмотры сотен разрушенных дотла деревень и разных строений, принадлежащих мусульманам - азербайджанцам, проникались душевной болью и страданиями последних. Не случайно в составленных ими юридических документах, строго описывающих злодеяния армян, встречались и такие определения как: «ужасное», «доведенное до отчаяния», «крайне тяжелое» и т. д. положение мусульман, а также «зверство», «беспощадность», «невероятная жестокость» армян. При этом большинство членов комиссии были не азербайджанцами, а представителями других национальностей- русскими, евреями, немцами, поляками, чехами и т.д. Наверняка, именно эти качества – профессионализм, справедливость и совестливость – членов своей команды высоко ценил А.б. Хасмамедов, при каждом удобном случае упоминая перед вышестоящими государственными органами о «редком трудолюбии, энергичной и добросовестной» деятельности «всего состава комиссии». (103)

Как уже отмечалось, начиная с мая-июня месяцев 1919 г., по мере завершения сбора материалов по уездам, составления проектов постановлений и передачей этих дел в Судебную Палату, часть членов ЧСК постепенно освобождалась от занятий в комиссии и возвращалась к своим прежним обязанностям. Письмом же от 12 октября 1919 г. Председатель ЧСК уведомлялся о том, что Министром Юстиции «сделано распоряжение об упразднении с 1 ноября 1919 г. Чрезвычайной Следственной Комиссии». (104)

Таким образом, Чрезвычайная Следственная Комиссия, созданная Постановлением Азербайджанского Правительства от 15 июля 1918 г., выполнив в целом возложенные на нее обязанности, была упразднена 1 ноября 1919 года. Согласно Постановлению от 20 ноября 1919 г. следственное дело о разгроме города Баку и его окрестностей было закончено и представлено председателю ЧСК, для дальнейшей передачи его Прокурору Азербайджанской Судебной Палаты. (105) Весь собранный и обработанный членами ЧСК материал имел огромное судебно - правовое значение, позволив привлечь к ответственности пусть небольшое число преступников, однако среди них были несколько человек организаторов и руководителей массовых истреблений азербайджанцев, особенно в городах Баку, Шемахе, и Шемахинском уезде. Неко-

торые из них, в том числе отличающийся особой жестокостью Степан Лалаев, закончили жизнь пусть и своей смертью, но в застенках тюрьмы, не избежав, таким образом, наказания. Следует также подчеркнуть, что комиссией было возбуждено уголовное преследование против начальника «Карательного отряда» Амазаспа и его соратников, а «против же бывших комиссаров» Шаумяна и Корганова «преследования не возбуждалось» из-за их смерти, что говорило о весьма серьезных намерениях ЧСК наказать всех виновных в кровавых событиях, творимых большевистско-дашнакскими силами в марте-сентябре 1918 г. (106)

Однако политическое событие, происшедшее в начале 1920 г. и ставшее особо знаменательным для Азербайджанской Республики, внесло свои коррективы в дело, начатое ЧСК. 11 января Верховный Совет Союзных Держав единогласно принял решение о признании де-факто независимости Азербайджана. В связи с этим поистине историческим событием Азербайджанский Парламент 9 февраля 1920 г. принял закон об амнистии. Согласно 2-му пункту этого закона все лица, совершившие к моменту издания этого закона «преступные деяния по побуждениям проистекшим из национальной вражды» освобождались от преследования и наказания, а по 10-му пункту все уголовные дела, «возникшие в производстве Чрезвычайной Следственной Комиссии» прекращались навсегда.(107) Таким образом, то небольшое число преступников - около 200 человек, привлеченных к ответственности благодаря невероятным усилиям и скрупулезной работе членов ЧСК, были отпущены на свободу, а большинству «отданным под залог с денежной ответственностью» обвиняемым вернули деньги.

Вместе с тем, было бы абсолютно неверным считать, что принятием этого закона вся деятельность Чрезвычайной Следственной Комиссии, за полтора года своего существования проведшей колоссальную работу по расследованию преступлений, совершенных против мусульманского населения Азербайджана, установлению преступников и привлечению их к наказанию сводилась на нет. Значение деятельности ЧСК по созданию и оформлению огромного числа материалов о целенаправленной политике уничтожения мусульманского населения, в основном азербайджанцев, в пределах Закавказья различными армянскими организациями, выступающими под флагом отдельных полити-

ческих и национальных партий, безусловно, не ограничивалось лишь юридически-правовыми рамками.

Хотя в силу обстоятельств, Азербайджанскому Правительству так и не удалось опубликовать результаты работы Чрезвычайной Следственной Комиссии на различных европейских и турецком языках и широко распространить, как это предполагалось при ее создании, тем не менее Азербайджанская делегация, отправляющаяся на Версальскую мирную конференцию, была снабжена материалами ЧСК, в которых расследовались факты насилия, совершенные армянами в отношении мусульманского населения в гг. Баку, Шемахе и Кубе, а также в Шемахинском, Кубинском, Геокчайском, Джевадском уездах. Материалы эти составляли 6 томов и 95 фотографий, которые в копиях вручались как главам великих держав, так и в разные международные инстанции. В мае 1919 г. Комиссией был подготовлен дополнительный материал, а также фотографии и до 80-ти диапозитивов для отправки в Париж в распоряжение Азербайджанской делегации. Таким образом, документы, собранные ЧСК были распространены за рубежом, и, безусловно, служили вескими доказательствами против клеветнических нападок со стороны армян и донесению правды до мировой общественности.(108)

Огромное общественное и нравственно-психологическое значение имела работа ЧСК также среди населения республики, испытавшего на себе зверства армян. Само существование Чрезвычайной Следственной Комиссии и более чем тесное сотрудничество ее членов с отдельными слоями общества, с простыми азербайджанцами возвращало народу веру в справедливость, внушало и укрепляло доверие к Правительству Азербайджана, как единственно законной власти.

Здесь следует рассмотреть еще одну сторону деятельности ЧСК, имеющую свое продолжение. Известно, что перед комиссией ставилась задача наряду с «точной регистрацией всех случаев насилия», установление размеров убытков, причиненных мирному мусульманскому населению большевистско-армянскими воинскими частями.

Так, материальные убытки, причиненные мусульманскому населению только в дни мартовских погромов в Баку, были настолько велики, что исчислялись сотнями миллионов рублей, самими бакинцами указывалась приблизительная общая сумма в

размере около 400.000.000 рублей по старой оценке только на основании известных фактов. (109) После укрепления власти большевиков в Баку, созданная Бакинским Советом Чрезвычайная военно-следственная комиссия «экспроприировала» у армян некоторую часть награбленного у мусульман имущества, в основном драгоценности, однако, не возвращая их владельцам, разместила их в Бакинское отделение Российского государственного банка. Убегая из Баку в августе 1918 г., при царившем вокруг хаосе и грозящей им опасности, большевистские комиссары, забрав с собой миллионы не принадлежащих им денег, вероятно «забыли» о 8 ящиках и двух мешках, полных драгоценностями, хранившимися в Бакинском банке. Азербайджанское Правительство, как правопреемник предыдущей власти, конфисковало означенные вещи для нужд казны. Остро нуждающееся в средствах правительство, тем не менее, оставаясь верным принципам правового государства, 17 августа 1919 г. принимает Постановление об учреждении Особой комиссии для разрешения вопроса о возвращении владельцам ценностей, отобранных у мародеров во время мартовских событий в 1918 г. (110) Комиссией проделывается огромная работа по составлению описи, оценке и т.д. означенных ценностей. В конце декабря 1919 г. председатель Особой комиссии представляет в Правительство «Законопроект о порядке возвращения владельцам ценностей, отобранных у них в переходное время».(111) Через издания Правительства и газету «Азербайджан» предлагается всем пострадавшим и владельцам ценностей в течении трех месяцев со дня публикации обращаться в комиссию. 15 апреля 1920 года министр юстиции представляет Правительству последний вариант Законопроекта для внесения на рассмотрение Парламента, где раскладывается юридическое обоснование и порядок возвращения владельцам ценностей, разрешение спорных вопросов в ходе установления принадлежности ценностей и т.д. (112) Однако, как подсказывает дата, Азербайджанскому Парламенту не суждено было рассмотреть этот документ, символизирующий пусть и в такой форме, торжество справедливости и закона.

27 апреля 1920 г. в 11 часов вечера Азербайджанский Парламент, учитывая сложившуюся политическую ситуацию, с целью не допущения кровопролития и жертв среди мирного населения принял постановление о сдаче власти азербайджанским комму-

нистам. Закончилась целая эпоха в жизни азербайджанского народа, вмещающаяся в три года – 1917-1920 гг. Эпоха, ознаменованная великими событиями и великими трагедиями. Самое главное из этих событий – создание первого независимого Азербайджанского государства в форме демократической республики. Судьба отпустила великим сынам Азербайджана, отцам нации всего 23 месяца для осуществления своих светлых идеалов и замыслов. Из них меньше 8 месяцев Азербайджанское правительство работало в своей столице Баку и без присутствия чужеземных армий. И за это короткое время был создан парламент европейского образца, сложились основные государственные структуры и финансовая система, организована армия, введен 8-часовой рабочий день, учрежден Азербайджанский университет, азербайджанский язык сделан государственным, проведена реформа школьного дела, принят демократический закон о гражданстве и закон о выборах в Учредительное собрание Азербайджана, пресечен муганский сепаратизм и наконец, удалось добиться дипломатического признания Азербайджана со стороны великих держав мира. Но, пожалуй, одна из самых важных заслуг основателей АДР перед своей нацией заключалась в создании идеалов свободы и независимости, которые через 70 лет, в изменившихся политических условиях вновь овладели новыми поколениями азербайджанцев и привели к восстановлению независимости своего государства.

Вместе с тем, эпоха становления и упрочения Азербайджанской государственности была знаменательна и великими трагедиями, среди которых мартовские события 1918 г. в Баку занимали особое место, привнеся в историю азербайджанского народа новое понятие – Геноцид. Однако, при всем своем трагизме, мартовские события, значительно укрепив социальную базу национальных сил, имели и определенные благоприятные последствия, наиболее позитивным из которых стало усиление консолидационных процессов в Азербайджанском национальном движении. «Оказавшись перед лицом смертельной угрозы национальному существованию, различные политические партии выступили единым фронтом в оценке сущности и последствий мартовских событий. На этой почве произошло и сближение позиций основных азербайджанских политических партий относительно перспектив и целей развития национального движения. После мартовской

трагедии «Мусават» взял курс на полную государственную самостоятельность Азербайджана. В сложившейся ситуации достижение национальной независимости стало главной целью практически всех без исключения политических сил страны. Именно сплоченность национальных сил привела к скорейшей реализации этой идеи и уже 28 мая 1918 г. была провозглашена государственная независимость Азербайджана». (113)

Азербайджанская Демократическая Республика отметила в 1919 и 1920 годах 31 марта как общенациональный день скорби. Отдавая дань памяти всем жертвам, погибшим мученической смертью в Баку в дни мартовских трагедий, а также в Шемахе, Кубе и др. уездах республики, следует считать их, по определению М.Э.Расулзаде, одновременно «жертвами и мучениками идеалов свободы и независимости Азербайджана».(114)

«Мартовские события были уже не просто поворотным пунктом в революционном календаре, но “областью” или “местом памяти”, началом гражданского сознания и национальной истории. Азербайджанские тюрки нашли свою собственную уникальную национальную жертву среди всех жертв периода Великой войны, которая позволяла им убеждать страны Антанты в Версале, что они выстрадали свое драгоценное право на самоопределение». (115)

Новые политические силы, пришедшие на смену национальным властям, пытались в течение более 70 лет стереть в памяти азербайджанского народа эти трагические, и в то же время знаменательные события, или же сфальсифицировать их суть. Однако, само руководство Азербайджанской Демократической Республики, «позаботилось» о том, чтобы донести до следующих поколений Правду об этих событиях созданием Чрезвычайной Следственной Комиссии. И здесь необходимо упомянуть с благодарностью имена всех членов этой комиссии, документально увековечивших эту Правду, рассказанную устами тех, кто пережил и запомнил трагические дни 1918 г. в Баку, а также в Шемахе, Кубе и др. городах и уездах Азербайджана. Это - Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии присяжный поверенный Алекпер бек Хасмамедов, член Гянджинского Поселянского Присутствия Николай Михайлович Михайлов, член Гянджинского Окружного суда Андрей Фомич Новацкий, товарищ прокурора Бакинского окружного суда Александр Евгеньевич

Клуге, присяжный поверенный Мамед Хан Текинский, судебный следователь по особо важным делам Махиеддин бек Шахмалиев, член Гянджинского Окружного суда Исмаил бек Шахмалиев, действительный статский советник В.В.Гудвиль, присяжный поверенный Алей Адамович Александрович (Литовский), юрист Абас Али бек Гаджи Ирзаев, товарищ прокурора Гянджинского Окружного суда Чеслав Болеславович Клоссовский, товарищ прокурора Бахадур бек Юсуфбеков, товарищ прокурора Насиреддин бек Сафикюрдский, учитель Мирза Джавад Ахундзаде, а также технический персонал, секретари, переводчики и др., чей труд также был важен в этой поистине бесценной работе.

* * *

Материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии, как и документы, касающиеся истории Азербайджанской Демократической Республики в целом, стали достоянием специалистов и ученых Азербайджана в конце 80-х годов XX века, когда с началом перестройки в бывшем СССР, стало возможным пользоваться ранее закрытыми архивными фондами. Отдельные страницы и некоторые аспекты истории первого демократического государства на всем Востоке, просуществовавшего всего 23 месяца (май 1918- апрель 1920), долгие годы являющиеся запретной темой для азербайджанских исследователей, приобрели особую актуальность в связи с началом в феврале 1988 года нового этапа армянской агрессии против азербайджанцев - так называемого Нагорно-Карабахского конфликта. Возникла необходимость обоснованно и документировано осветить историю вопроса. Руководство Главного архивного управления при Совете Министров Азербайджана, помимо предоставления возможности специалистам работать с документами, хранящимися в архивах республики, готовило для правительства соответствующие доклады и справки по особо актуальным, в свете происходящих событий вопросам, в частности, по истории о предоставлении автономии Нагорному Карабаху, депортации азербайджанцев из Армении в разные исторические периоды. По мере раскрытия и изучения архивных документов, становились очевидными вопиющие факты массовых убийств, репрессий, изгнания со своих исконных земель азербайджанцев армянами, которые можно было характеризовать как геноцид. События марта 1918 года, благодаря работе Чрезвычайной Следственной Комиссии, юридически расследо-

ванные и документально оформленные, занимали в этом смысле особое место в цепи кровавых, ничем не оправданных агрессий, неоднократно осуществленных против азербайджанского народа и не получивших в течение длительного времени должной политико-правовой оценки.

Весьма примечательно, что именно мартовские события 1918 г. послужили основой для выражения политической оценки со стороны руководства Азербайджанской Республики действиям армянских националистов. 26 марта 1998 года, накануне 80-ой годовщины этих событий, президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев издал указ по которому «в ознаменование всех трагедий геноцида, совершенных против азербайджанского народа» 31 марта – был объявлен Днем геноцида азербайджанцев. «Все трагедии Азербайджана, происшедшие в XIX-XX веках, сопровождаясь захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида. Лишь в отношении одного из этих событий – мартовской резни 1918 года - была предпринята попытка дать политическую оценку»- говорилось в Указе и подчеркивалось, что «Азербайджанская Республика как веление истории воспринимает необходимость дать политическую оценку событиям геноцида и довести до логического конца решения, которые не удалось до конца осуществить Азербайджанской Демократической Республике». (116)

За прошедшие 20 лет были изданы несколько сборников документов, куда вошла небольшая часть документов ЧСК, мартовские события 1918 года были объектом исследования отдельных азербайджанских авторов и специалистов, изучающих разные вопросы, касающиеся истории АДР, национального движения в 1917-1920 гг., армяно-азербайджанских отношений, и т.д., в которых в той, или иной степени были задействованы и материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии. (117) Однако, сами документы, представляющие огромное, научно-источниковедческое, а также историко-политическое и дипломатического значение, в полном объеме не были изданы. Особую актуальность материалы ЧСК сохраняют также в свете событий последних двух десятилетий, когда с 1988 года по сей день продолжается необъявленная война, которую Армения ведет против Азербайджана и азербайджанцев. Учитывая вышеуказанное, автором бы-

ли собраны, систематизированы и опубликованы в газете «Зеркало» с 31 марта 2007 г. по 30 марта 2008 г. все показания потерпевших и свидетелей мартовских событий 1918 г. в Баку, собранных ЧСК, с сопутствующими комментариями.(118) Ценность и значение этих документов обусловили их издание в отдельном сборнике, который и предоставляется вниманию читателей.

Документы, включенные в сборник позволяют рассмотреть события мартовских трагедий 1918 г. с разных позиций, что и определило их систематизацию в отдельных главах.

I глава сборника охватывает свидетельства азербайджанцев, которые лично пострадав в ходе этих событий, были также свидетелями зверских убийств, жесточайших насилий и злодеяний, совершенных армянскими вооруженными отрядами против мирного мусульманского населения города, своих соседей, близких и родных. В некоторых из этих документов подробно описываются начало и хроника событий, раскрываются причины столкновений между противоборствующими - большевистско-армянскими и азербайджанскими сторонами, называются конкретные имена представителей «армянской элиты» и «армянской черни», лично участвовавших в резне мусульман. Особый интерес представляют свидетельства офицеров корабля «Эвелина», разоружение которых и стало поводом для провоцирования массового избиения азербайджанцев, а также участников боев, оказывающих сопротивление большевистско-армянским вооруженным отрядам. (док. № № 1-70) Эти документы еще раз свидетельствуют об отсутствии реальных возможностей у азербайджанских национальных сил предотвратить эти события, о том, что жертвами армянских насилий и погромов в марте 1918 г. в Баку стали все, без исключения, слои азербайджанского населения города, начиная с Бакинской знати и кончая самыми простыми людьми. Из документов следует, что мартовские события стали совершенно неожиданными для большинства азербайджанцев и люди разных сословий мусульманского общества были одинаково потрясены вероломством не большевиков, а именно армян, поскольку «не видели в последних врагов». При этом многие из них замечали за несколько дней до начала погромов «переселение армян из мусульманской части города в армянскую», видели в районе Арменикенда «вырытые армянами окопы», слышали «циркулирующие в городе слухи о готовившимся армянами выступлении против му-

сульман», вплоть до намерений армян «повторить 1905 год, т.е. начать резню мусульман». (док. №№. 14, 16, 18 и т.д.) Описанные в некоторых показаниях жестокие, безжалостные и лютые зверства по отношению к незнакомым, безоружным и беспомощным людям – в том числе к женщинам, старикам и детям, и даже грудным, позволяют определить характер карательных акций армянских банд как групповой садизм, свидетельствующий о патологии психики «борцов за армянское дело». (док. №№. 1, 50-52, 56-58, 62-66 и т.д.) Документы свидетельствуют, что десяткам тысяч жителям из числа мусульманского населения Баку удалось избежать верной смерти, только благодаря тому, что они смогли каким-то образом выехать из города. Однако спастись таким путем удавалось не каждому, и покинуть город было также небезопасно, о чем свидетельствуют показания, представленные в этой главе. Армянские банды останавливали, грабили и расстреливали мусульман, пытавшихся бежать из города, не щадя ни женщин, ни стариков и детей. Также ловили, грабили, а затем нередко и убивали, особенно в первые часы и дни погромов, всех мусульман, так или иначе оказавшихся на улицах. Отсюда, и множество свидетельств о без вести пропавших, не вернувшихся с работы, не возвратившихся домой жителей окрестных деревень, приехавших в эти дни в город по делам. (док. №№ 51, 60, 96, 97, 256, 261, 312, 332, 353, 370, 515, 648)

Включенные в эту главу сотни показаний жителей г. Баку, проживающих как на центральных улицах, так и в местностях под названием «Похлы-Даре», «Мамедли», «Кирпичхана», «Канни-тапа», заселенных исключительно азербайджанцами, из социально бедных и неимущих слоев общества, позволяют также утверждать, что вооруженное выступление против мусульманского населения Баку началось одновременно в разных частях города, как в центре, так и на окраинах, опровергая распространенные в первую очередь самими армянами версии о том, что якобы зачинщиками кровавых мартовских событий были русские солдаты и матросы, руководимые большевиками, и версию большевиков, что вооруженные столкновения были спровоцированы мусаватистами.

II глава сборника объединяет показания женщин-азербайджанок, которые составляют одну пятую часть всех свидетельских документов. Выделение показаний женщин-

азербайджанок в отдельную главу обусловлено прежде всего тем, чтоб показать мартовские события глазами азербайджанских женщин, а также подчеркнуть, как жертвами «гражданской войны», развязанной большевистско-дашнакским союзом, стали простые азербайджанские домохозяйки разного возраста, в основном неграмотные и совершенно далекие от политики. За несколькими исключениями, эти документы в целом лишены обстоятельного изложения описываемых ими событий, однако, наличие в каждом свидетельстве женщин факта убийств одного и более человека – мужа, родителей, детей, близких родственников, соседей - говорит о пережитом ужасе, страхе, боли и страдании этих, живущих своей повседневной жизнью, интересами лишь своей семьи и дома людей, в одночасье лишившихся своих родных, имущества и средств к существованию. Показания многих свидетелей позволяют сделать вывод, что мусульманское население города, столкнувшись с вероломным нападением армян, вначале надеялось, что главной мишенью вооруженных банд станут в основном молодые мужчины - азербайджанцы, а стариков, женщин и детей не тронут. Однако в первый же день погромов среди убитых оказались и женщины, и дети, и мужчины престарелого возраста, что еще раз подтверждает намерения армяно-большевистских сил о массовым истреблении азербайджанского населения города, без разбора пола и возраста. Как следует из показаний, многие женщины, желая спасти своих мужей, сыновей и отцов бросались в ноги армян, просили, умоляли их, были женщины, которые заступаясь за своих мужей, обнимали их, и таким образом умирали вместе с ними. Из показаний также явствует, что большинство азербайджанских женщин и детей избежали смерти лишь благодаря активному вмешательству отдельных русских солдат и матросов, вовлеченных в эти события большевиками. Особого внимания в этих показаниях (как и в показаниях из I главы) заслуживают упоминания о «пленениях», чему подвергся почти каждый второй потерпевший, давший показание ЧСК, и особенно женщины. Из многочисленных показаний, в которых упоминается слово «плен», выясняется, что в дни мартовских погромов многие здания города, располагающие большим помещением – театры, кинотеатры, школы, полицейские участки, дома отдельных богатых армян, общественное здание Городского Дома, помещения вокзала, городского обоза и т.д., и даже бани, служили местом,

куда приводили тысячи обездоленных, ограбленных, только что переживших ужасы зверских убийств своих близких азербайджанцев, в основном женщин, детей и стариков, где держали их взаперти несколько суток, нередко без пищи и воды. (док. №№ 378, 385, 390, 392, 416, 420, 433, 451, 453, 568 и т.д.)

Впоследствии некоторые армянские деятели, принявшие участие в массовых пленениях мусульман, пытались объяснить это обстоятельство якобы необходимыми мерами соблюдения безопасности мирных мусульманских граждан, хотя многочисленные показания потерпевших свидетельствуют о насильственных пленениях мусульман, сопровождавшихся оскорблениями, издевательствами, угрозами, и нередко убийствами, совершенными вооруженными армянскими бандами. Во многих свидетельствах говориться о том, как с женщин-мусульманок снимали чадру, связывали их друг к другу косами и с непокрытыми головами, босыми, уводили в плен, по дороге били прикладами, как женщины, «потрясенные гибелью своих близких» скончались в плену от разрыва сердца, сходили с ума, как у них на руках умирали их малолетние дети, как армянские интеллигенты приводили своих жен, чтобы посмотреть на «позор» азербайджанцев и т.д. (док. №№ 18, 53, 54, 55, 419, 452, 493 и т.д.)

Все эти показания позволяют утверждать, что столь неординарные даже для военного времени, ничем не обоснованные, но достаточно хорошо организованные действия армян, и отчасти большевиков являлись частью заранее запланированного акта насилия над мусульманским населением. За этими действиями также отчетливо проглядывался и не очень то скрываемый замысел, точно характеризующий нутро и суть армянских борцов «за правое дело»: опустошенные дома и целые кварталы, свободные от жильцов, создавали простор армянским бандам для мародерства, грабежей и захвата имущества мусульман, разгрома и уничтожения всего того, чего невозможно было унести в течение трехчетырех дней в многочисленных автомобилях, повозках, арбах.

В **III главу** книги включены свидетельства бакинцев разных национальностей и иностранноподданных, которые имеют особое значение в оценке мартовских событий в Баку 1918 г. Немногочисленность свидетельств бакинцев - других национальностей вполне понятна, так как прямой и открытой угрозы их жизни и имуществу не существовало. Вместе с тем, евреи, русские, поля-

ки, немцы, грузины и т.д., не будучи сами объектом террора ни большевиков, ни армянских вооруженных банд, давали следователям ЧСК ценнейшие свидетельства, в которых подтверждались факты зверств и бесчинств армян, описанные в показаниях впавших в панику и охваченных ужасом и страхом мусульман. Как представители нейтральной стороны, они пытались дать объективную оценку происходящим событиям, охарактеризовать действия отдельных политических сил и лиц, спровоцировавших, а затем и учинивших настоящую бойню против мусульманской части населения. В этом смысле показания А.Н. Квасника представляют особый интерес. Будучи, по всей видимости, уважаемым и общительным человеком, имеющим знакомых в интеллигентных и деловых кругах города, «вхожим во многие армянские дома», А.Н.Квасник в своем обстоятельном показании пытается воссоздать общую картину Бакинского общества как накануне, так и в дни мартовских событий. Проявляя при этом достаточную информированность, наблюдательность и проницательность, автор не остается «нейтральным» лицом, довольно четко выражая к происходящим событиям, как свое личное отношение, так и отношение всего еврейского населения г. Баку. (док. № 568)

Заслуживают внимания и показания Я.Н.Смирнова, присяжного поверенного, бывшего общественного Бакинского Градоначальника, в котором подчеркивается сочувственное отношение русского населения города к азербайджанцам в дни мартовских трагедий. (док. № 569) В документах, собранных в этой главе, так же как и в многочисленных показаниях самих азербайджанцев, содержатся множество примеров, когда именно еврейские, русские, грузинские соседи, знакомые, или просто случайные прохожие принимали активное участие в спасении жизни и имущества мусульман, ставших мишенью обезумевших от ненависти и алчности армян. Будучи яркими и оригинальными документами, описывающими отдельные моменты происходивших в те дни событий, эти свидетельства приобретают особую ценность тем, что в них конкретно указываются виновники творимых бесчинств, называются имена, четко выражается отношение немусульманской части населения города к мартовской трагедии 1918 г., кроме того, в них содержатся множество интересных фактов об отдельных видных представителях Бакинской мусульманской элиты. Документы также свидетельствуют о том, что среди погиб-

ших в эти дни на улицах города были и представители других наций, а квартиры и имущества многих из них также оказались разгромлены армянскими бандами. Обращает внимание, что среди дававших ЧСК показания в качестве потерпевших были и армяне. (док. №№ 588, 592, 593)

Особое место среди документов этой главы занимают показания лиц, являющихся иностранцами, в данном случае – персидско-подданными. Включением свидетельств этой группы пострадавших во время мартовских событий в данную главу подчеркивается факт, что жертвами армянских погромщиков становились все мусульмане, независимо от национальности и даже подданства. Как уже отмечалось выше, среди погибших во время мартовских событий было огромное число персидско-подданных, которых не спасло даже активная деятельность по их защите самого Персидского консула. (док. № 8) Как свидетельствуют документы, в отдельных случаях армяне специально нападали на квартиры зажиточных персидско-подданных, искали «персиян», убивали их целыми группами на улице, в гостиницах, невзирая на возраст, пол и положение, а также на просьбы, мольбы и заверения персидско-подданных о своем нейтралитете, нередко представляющим армянам документы о своем подданстве. (док. №№ 26, 30, 582) Особое внимание среди свидетельств персидско-подданных заслуживает показание Али Аскера Худа Бахиш оглы, где подробно описываются зверства, учиненные печально известным армянским головорезом С.Лалаевым над мусульманами в Петровске, куда он выехал после освобождения Баку турками. (док. № 606) Несмотря на большое число жертв среди персидско-подданных во время мартовских событий, а также большое число пострадавших, потерявших своих близких и имущество, немногочисленность показаний этой группы свидетелей объясняется тем что, во-первых, большинство погибших персидско-подданных были обездоленными, нищими людьми, о которых кроме Консульства некому было ходатайствовать. Персидское же консульство в Баку, более чем осведомленное о количестве жертв среди персидско-подданных, вероятнее всего не сотрудничало с Комиссией. Следует также подчеркнуть, что многие персидско-подданные, покинувшие город в дни мартовских погромов не спешили вернуться обратно, считая положение в городе все еще не стабильным. Однако, как свидетельства самих пострадавших

персидско-подданных, так и неоднократные упоминания о них в показаниях бакинцев говорят о достаточно многочисленных жертвах граждан Ирана, в сущности тех же азербайджанцев, погубленных армянами в кровавые мартовские дни 1918 г.

IV глава сборника состоит из документов, свидетельствующих об убытках, причиненных гражданским, промышленным, социальным, торговым и др. объектам, принадлежащим населению города, как азербайджанскому, так и другим, в дни мартовских событий 1918 г. в Баку. Как известно, среди задач, поставленных перед ЧСК, наряду с «точной регистрацией всех случаев насилия» и «обстоятельств, при которых совершались эти насилия», четко подчеркивалось также «установление виновников и размеров причиненных убытков». Поэтому во всех показаниях потерпевших во время мартовских событий в Баку, указывались размеры их убытков, а члены ЧСК фиксировали эти данные даже в тех случаях, когда в показаниях отсутствовало подробное изложение отдельных событий и обстоятельств, примером чему могут служить бесчисленные факты ограбления и разгромов квартир в отсутствии их хозяев. Однако, убытки, понесенные азербайджанцами в дни мартовских событий не ограничивались лишь этими фактами. Представленные в этой главе документы очень ярко показывают масштабы и значение имущественных потерь, нанесенных азербайджанскому населению города, как крупным мусульманским промышленникам, предпринимателям, владельцам заводов, пристаней, нефтяных промыслов, так и владельцам многочисленных гражданских и торговых объектов: домов, контор, гостиниц, ресторанов, парикмахерских, мастерских, магазинов, складов, лавок, конюшен и т.д. Особую ценность среди документов этой главы представляют акты составленные членами ЧСК, в которых фиксируются факты умышленного поджога и разрушения зданий, принадлежащих мусульманам, в трагические мартовские дни 1918 г. Это в первую очередь, олицетворяющие собой социально-культурный и духовный центр азербайджанцев здания Мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие», редакции газет «Каспий» и «Ачыг сез», а также здания гостиниц «Дагестан», «Искендерие» и «Исламие». (док. №№ 621-624)

V глава сборника охватывает показания жителей г. Баку и Бакинских деревень, пострадавших с марта по сентябрь 1918 г. от бесчинствующих в течение несколько месяцев армянских воору-

женных отрядов, а также регулярных армянских формирований. Как следует из документов, беды и страдания мусульманского населения Баку и его окрестностей не закончились и после приостановления азербайджанских погромов и продолжались вплоть до освобождения Баку в сентябре 1918 г. (док. №№ 797- 820)

Известно, что азербайджанские погромы в марте 1918 г., не ограничивались лишь пределами самого города. Армянские банды в эти дни штурмовали и окрестные деревни близ Баку, нападая на дома мусульман, устраивали засады на пригородных дорогах, грабя и убивая прохожих-мусульман. Из тех немногочисленных показаний, имевшихся среди материалов ЧСК, становиться ясно, что в марте 1918 г. жертвами злодеяний армянских вооруженных отрядов стали многие жители Бакинских деревень – Мамедли (Магомеди), Ахмедли, Балаханы, Бинагади, Биби-Эйбат, Гекмалы, Дигях, Забрат, Сабунчи, Раманы, Хырдалан и т.д. Отсутствие более или менее обстоятельных показаний о событиях, происходивших в кровавые мартовские дни в более чем в двадцати Бакинских деревнях объясняются исключительно труднейшими условиями работы членов ЧСК, которым, в силу ряда причин не удалось опросить жителей всех сел, которые пострадали и в последующие месяцы от неоднократных нападений армянских солдат. Однако единичные свидетельства жителей этих деревень, особенно показания жителей сел. Раманы, где ЧСК удалось опросить наибольшее число людей, создают более или менее общую картину о масштабах людских и материальных потерь окрестных деревень Баку. Выясняется, что в Сабунчах, Ахмедлах, Забрате непосредственно размещались штабы армянских войск, которые не только терроризировали и держали под страхом всех жителей и проезжих - мусульман, но перед отступлением с фронта армянские солдаты подвергли все эти деревни полному разгрому, а жителей, не успевших убежать, жесточайшим пыткам и смерти.

В данной главе представлены многочисленные свидетельства жителей Бакинских деревень - Балаханы и Раманы, а также частично Бинагади, обстоятельно документированные членами ЧСК, в которых, содержатся немало информаций о событиях, происходящих в Баку и его окрестностях летом 1918 г., и накануне освобождения г. Баку турецко-азербайджанскими войсками. Из документов следует, что только на Раманы армяне нападали несколько раз - в марте, августе и в начале сентября 1918 г., - не оставив

камня на камне в этом большом и древнем Бакинском селении, и истребив всех, не успевших бежать жителей целыми семьями. (док. №№ 862-1007) Жители другого, самого богатого, благодаря нефтяным источникам, Бакинского селения – Балаханы, уже пережившие ужасы мартовских событий, и наслышанные о зверствах армян, почти всем селом оставляли свои дома и бежали, чтоб спасти свою жизнь. Все это селение и дороги к нему, были захвачены армянскими боевиками, которые в течение нескольких дней подвергли его дома и квартиры ограблению и разгрому, а оставшихся жителей насилию и смерти. Из этих же документов, становиться известным, что Маштаги, Бузовны, Пиршаги и др., вооруженно обороняемые населением селения, стали убежищем для многих несчастных жителей окрестных деревень, находившихся на линии фронта даже после взятия Баку азербайджано-турецкой армией 15 сентября 1918 г. Целые военные формирования армян, не продержавшиеся на поле боя даже сутки после отъезда английских войск, 16-17 сентября наводнили селения, расположенные на пути своего отступления, еще раз продемонстрировав неслыханные «образцы» насилия и бесчинств. (док. №№ 831-861) Документы, свидетельствующие о том, что даже накануне и после взятия города азербайджано-турецкими войсками армянские банды не прекращали грабить, убивать, сжигать, как в окрестных деревнях, так и в самом центре Баку, позволяют утверждать, что среди разбойников, мародеров и убийц, бесчинствующих в сентябрьские дни 1918 г., было немалое число и самих армян, на которых также лежит ответственность за печальные сентябрьские события 1918 г. в г. Баку.

В **VI главу** сборника включены судебно-следственные документы, составленные членами ЧСК и следователями прокурорских органов и Азербайджанской Судебной Палаты, куда были переданы все материалы по мере завершения следственного дела «О разгроме города Баку». Среди документов несколько постановлений о привлечении к ответственности в качестве обвиняемых 24 жителей Баку - армян, достаточно изобличенных в предъявленных им обвинениях во время мартовских событий 1918 г. в Баку, протоколы допросов уже арестованных по этим обвинениям лиц, протоколы повторных допросов свидетелей, очных ставок, заявления потерпевших, родственников арестованных и т.д. Многочисленные документы свидетельствуют о кропотливой ра-

боте судебно-следственных органов Азербайджана по поиску, установлению личности, адреса, места нахождения, а также приглашению и доставке к допросу как обвиняемых, так и свидетелей. Как следует из материалов сборника, многих из обвиняемых по делу мартовских событий, не смотря на все старания и поиски следователей, не удалось обнаружить ни в Баку, ни в Тифлисе, со следственными органами которых ЧСК имела сношения. На всех этих лиц был объявлен розыск, который ЧСК настойчиво продолжала, вплоть до прекращения следствия. Особое значение среди материалов этой главы имеют документы, связанные следствием по обвинению Степана Лалаева, самой одиозной фигуры в разыгравшихся кровавых трагедиях в Баку и Шемахе в течение нескольких месяцев 1918 года. Его имя упоминается в показаниях сотен свидетелей и потерпевших, где вырисовывается образ кровожадного изверга, с невероятной жестокостью убивавшего невооруженных мирных мусульман-стариков, женщин, детей, больных и немощных. Документы, относящиеся к делу С.Лалаева, наглядно показывают в какой сложной обстановке приходилось работать следователям ЧСК, которые собирались привлечь к ответственности армянских преступников, открыто и нагло разгуливавших по улицам Баку. Как известно, правителем Баку с середины ноября 1918 г. был Командующий британскими оккупационными войсками генерал В.М.Томсон, объявленный генерал-губернатором города; начальником-комиссаром вновь созданной структуры - Полиции Союзных Держав - полковник Коккерель. Хотя председателю ЧСК А.Хасмамедову, представившему неопровержимые доказательства вины Степана Лалаева в мартовских событиях в Баку и Шемахе, удалось добиться разрешения у полковника Коккереля на его задержание и С.Лалаев был арестован в конце ноября 1918 г. полицией Союзных Держав, однако сам арестант, как и его следственное дело, перешли в распоряжение англичан и были переданы для «разбора» Союзному Военному Суду. Документы главы частично (в сборник не вошли документы по делу С.Лалаева, относящиеся к мартовским событиям в Шемахе) отражают усилия ЧСК и Министерства Юстиции Азербайджана, четко и грамотно построивших и обосновавших позицию обвинения и таким образом, добившихся возвращения дела и самого обвиняемого «на суд местных властей». Степан Лалаев тотчас же был отправлен в Гянджу и посажен в

Гянджинскую тюрьму, а дело его было поручено судебным следователям по наиболее важным делам. В сборнике имеются протоколы допроса самого С.Лалаева, повторных допросов свидетелей, очных ставок, и т.д., вплоть до извещения о кончине С.Лалаева в Гянджинской тюрьме. (док. №№ 1014-1017, 1100-1112)

Немалый интерес представляют также документы, свидетельствующие о непростой работе следователей со свидетелями, в основном азербайджанцами, пострадавшими в дни мартовских событий, которые по тем или иным причинам не являлись на повторные допросы, или же не совсем подтверждали свои прежние показания, уклоняясь от точных формулировок. Объяснялось это тем, как указывают некоторые свидетели, что как родственники арестованных, так и в целом разные национальные организации армян всячески оказывали давление на свидетелей. Весьма примечательно, что от прямого подтверждения своих показаний уклонялись отдельные представители азербайджанской знати и еврейской общины, и не только от страха, а по «старой доброй памяти». (док. №№ 372, 1074-1076) Не меньше проблем создавали следователям как арестованные армяне, упорно настаивающие на своей невиновности и требующие допросить все новых и новых свидетелей, которых порою невозможно было отыскать, так и их родственники, завалившие не только следователей, но и Азербайджанское Правительство и Английское командование прошениями, заявлениями, жалобами, которые также направлялись в судебно-следственные органы. Рассмотрев эти прошения, следователи иногда находили возможным удовлетворить некоторые из них, в частности освободить отдельных арестованных под залог, или под надзор полиции. (док. №№ 1125-1132, 1134,1135).

Глава завершается документами, на основании которых были прекращены все следственные дела. (док. 1137, 1138)

Язык и стилистика документов сохранены.

В сборнике отдельно представлены официальные документы правительства Азербайджанской Демократической Республики о создании Чрезвычайной Следственной Комиссии от 15 июля 1918 г., и Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О геноциде азербайджанцев» от 26 марта 1998 года.

В сборник включены несколько снимков, отображающих последствия мартовских трагедий. Снимки ряда пострадавших зданий – «Исмаилие», редакции газеты «Каспий», расположенных на

Николаевской ул. (Истиглалийят), гостиниц и домов на Базарной ул. (Азербайджан) были сделаны самими членами ЧСК. Включены также фотографии некоторых жертв насилия, собранных во дворе одной из мечетей города Баку. (119) Однако, как следует из источников, в мартовские дни разными людьми в городе были сделаны десятки фотографических снимков, описания трех из которых приводятся в показаниях Кязима Алескер оглы Ахундова (док. № 1). Весьма примечательно, что описания этих же фотографий упоминаются в статье Мамед Эмина Расулзаде, посвященной 15-летней годовщине мартовских событий, опубликованной в издаваемой им в Мюнхене газете «Истиглал». (120) М.Э.Расулзаде отмечает, что знает многих иранцев, поляков, грузин и даже одного «иностранца» по фамилии М.Кулге, которые запечатлели в фотографиях трагические картины тех дней. К сожалению, судьба этих фотографий пока остается не выясненной. Известно также, что комиссией, созданной Персидским консулом в Баку М.С.Марагаи для сбора трупов погибших мусульман с улиц и дворов и захоронения их, тоже были сделаны фотографические снимки, в том числе с изображением самого консула и его сотрудников над изголовьем погибших. Позднее эти фотографии были отпечатаны типографским способом в виде «почт-картов» под названием «Избиение мусульман в г. Баку» и широко распространены в Иране и в других странах как свидетельство злодеяний, совершенных над мусульманами в Баку. Два из этих снимков также включены в сборник.

Указатель географических названий содержит исторические и современные наименования улиц, площадей, слободок и скверов г. Баку, а также сел, городов и стран, упомянутых в документах.

Примечания по тексту в документах обозначены цифрами и вынесены в конец сборника.

К сборнику документов приложена карта города Баку 1913 г.

* * *

В заключении автор приносит свою глубокую благодарность всем, кто своим участием, помощью и советами содействовал подготовке и изданию данного сборника. Автор выражает признательность начальнику Главного Управление Национального Архива Азербайджанской Республики, доктору исторических наук Атахану Пашаеву, за ценные замечания и предоставленную возможность работать в архивах республики.

Автор также благодарит руководство и сотрудников Государственного Архива Политических партий и Общественных движений АР, лично Маиса Багирова и Эмму Михайловну Филимонову, коллективы Центрального Государственного Архива АР и Архива фото-и кинодокументов АР, лично Нину Григорьевну Фишеву, за создание всех необходимых условий для работы.

Неоценимую помощь в исследовательской работе автора над данным изданием оказали труды и советы азербайджанских ученых – историков, проф. Ширмамеда Гусейнова, проф. Джамиля Гасанлы, д.и.н. Айдына Балаева, д.и.н. Бахтияра Наджафова, д.и.н. Анара Искендерова, к.и.н. Аслана Халилова, к.и.н. Фирдовсии Ахмедовой, к.и.н. Мамеда Джафарли, к.и.н.Нигяр Максвелл, к.и.н. Эльдара Аббасова, а также заслуженного архитектора Азербайджана, члена корреспондента НАНА Шамиля Фатуллаева-Фигарова, старейшины азербайджанских писателей Гылмана Илкина и известного дипломата Рамиза Абуталыбова, которым также выражается глубокая признательность.

Автор искренне благодарит учредителя и главного редактора газеты «Зеркало» Эльчина Шихлинского, за предоставление возможности публикации в течение года на страницах этой газеты большей части документов, вошедших в сборник, с соответствующими комментариями.

Глубокая благодарность выражается председателю Государственного Комитета по Земле и Картографии академику Гарибу Мамедову, под чьим руководством специально для данного сборника была подготовлена карта города Баку 1913 г., с указанием улиц и объектов, подвергнувшихся погромам. Автор также благодарит зав.сектором картографии Аиду Худавердиеву.

Особую признательность и благодарность автор выражает Министру Национальной Безопасности Азербайджана Эльдару Махмудову, осуществляющему широкую и целенаправленную деятельность в информировании мировой общественности о развязанной Арменией войне и терроре против Азербайджанского народа, за издание данного сборника.

Солмаз Рустамова-Тогиди,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института Востоковедения им. акад. З.М.Буниятова
Национальной Академии Наук Азербайджана

Источники:

1. Шаумян С.Г. Избранные произведения. Т.2, М., 1978, с.291.
2. Балаев А. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 г. в Азербайджане. Москва, 2008, с. 6
3. См.: Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку, 1998, с. 93
4. Шаумян С.Г. Избр.произ., с. 257
5. Казымзаде Ф. Борьба за Закавказье (1917-1921). Литературный Азербайджан, 1993, №№ 1-3, с. 29
6. Там же.
7. Аманжолова Д.А. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.). Россия: идеи и люди. Вып. 3, М., 1998, с. 108
8. Там же, с. 111
9. Государственный Архив Азербайджанской Республики (далее: ГА АР), ф.1061, оп.1, д.86, л.74.
10. Ордубади М.С. Кровавые годы. Баку, 1991, стр. 8-11 (на азерб. яз.)
11. Там же, с. 7
12. Из писем И.В.Воронцова-Дашкова Николаю Романову. В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с 118-120
13. Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики (далее:ГАППОД АР), ф.276, оп.8, д.463, л.18
14. Лалаян А. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. В сб.: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990, с.98
15. ГА АР, ф.894. оп.10, д. 80, л.л.49-56
16. Документы по истории Баку. 1810-1917. Баку, 1978, с. 30
17. ГАППОД АР**,** ф.277, оп.2, д. 26, л.2
18. Наджафов Б., Лицо врага.. Ч. 1, Баку, 1993, с. 12
19. Ленин В.И. Полн. Собр. Сочинений, т. 48, с. 302
20. Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1, с. 298-299
21. Известия Бакинского Совета (Баку), 1918 г., 21 мая
22. См.: А. Балаев. Февральская революция …, с.41
23. Бакинский рабочий (Баку), 1918 г., 17 февраля
24. Армянский Вестник (Ереван), 1999 г., № 1-2 (электронный вариант)
25. ГАППОД АР**,** ф.276, оп.8, д.155, л. 8
26. Там же, ф.276, оп.2, д.20, л.44
27. Шаумян С.Г. Избр. произ., с. 265
28. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917-1918 гг. Баку, 1957, с. 318

29. Шаумян С.Г. Избр. произ., с. 246
30. Качазнуни Ов. Дашнакцутюн больше нечего делать!Баку, 1990, с. 21
31. ГАППОД АР**,** ф.277, оп.2, д.27, л.16
32. Казымзаде Ф. Борьба за Закавказье..., с. 57
33. См. подробно: А.Балаев. Азербайджанское национальное движение…; Февральская революция…; Б.Наджафов. Лицо врага. Ч.II, Баку, 1994;
34. Азербайджан (Баку), 1919, 6 декабря
35. Мурадзаде М. Мартовские события. Баку, 1996, с.29
36. Большевики в борьбе …с. 333
37. Балаев А. Февральская революция …, с. 35
38. Байат Каве. Буря над Кавказом. Взгляд на региональные отношения Ирана с республиками Азербайджан, Армения и Грузия в первый период независимости. 1917-1921.,Тегеран, 2001, с.39 (на персид. яз.)
39. ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л.л.1-4
40. Марагеи М.Сеид. Политические воспоминания. Тегеран, 1994, с.49 (на персид. яз.)
41. ГАППОД АР**,** ф.277, оп.2, д.14, л.51
42. Майкл Смит. Память об утратах и азербайджанское самосознание. Азербайджан и Россия: Общество и государство. Москва, 2001, с.95
43. Шаумян С.Г. Избр. произ. с.245
44. ГАППОД АР**,** ф.276, оп.9, д. 3, л.25
45. Бахар (Хорасан), 1918 г., 21 апреля (на персид. яз.)
46. Марагеи М.Сеид. Политические воспоминания..., с.49
47. ГА АР, ф.894, оп.10, д.148, л.30
48. ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.27, лл.16-24.
49. Наш голос (Баку), 1918 г., 24 марта
50. Известия Бакинского Совета (Баку), 1918 г., 9 апреля
51. Жизнь национальностей (Москва), 1919 г., 6 июля
52. Нариманов Н. Избранные произведения, Баку, 1989, т. II, с. 123
53. Гуммет (Баку), 1918 г., 3 апреля
54. Шаумян С.Г. Избр.произ., с.249
55. Там же, с. 245- 246
56. Азербайджан (Баку), 1919 г., 6 декабря.
57. Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. 1917-1918. Баку, 1927, с.145
58. См.: Азербайджанская Демократическая Республика. Архивные документы Великобритании. Баку, 2008, с.178 (на англий. яз.)
59. Марагеи М.Сеид. Политические воспоминания…, с.48
60. Азербайджан (Баку), 1919 г., 6 декабря
61. Азербайджан (Баку), 1918 г., 8 декабря
62. Шаумян С.Г. Избр. произ., с.265

63. Там же, с. 250
64. Казымзаде Ф. Борьба за Закавказье..., с. 59
65. Бакинский рабочий (Баку), 1918 г., 20 апреля
66. Центральный Военно-Исторический Архив Республики Армения (далее: ЦВИАР), ф.121,оп.2,д.94, л.66; См.: «Армянский вестник». 1999, № 1-2
67. Ратгаузер Я., Указ. соч., с 194
68. ЦВИАР, ф.121,оп.2, д.94, л.36
69. Там же, л. 67
70. Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии.1917-1918. Воспоминания. Тифлис, 1925, с. 209
71. Там же, с.204, 223, 230
72. Там же, с.246
73. Азербайджан (Баку), 1919 г., 15 сентября
74. Азербайджан (Баку), 1918 г., 9 декабря
75. ГАППОД АР**,** ф.276, оп. 7, д.253, л.1
76. См.: Сулейманов Манаф. Дни минувшие. Баку, 1990, с.238
77. Ишханян Б. Великие ужасы в гор. Баку. Анкетное исследование сентябрьских событий 1918 г., Тифлис, 1920, с.29-30
78. Там же, с. 55
79. Казымзаде Ф., Борьба за Закавказье..., с. 75
80. Ишханян Б. Великие ужасы…, с.4
81. ГАППОД АР**,** ф.276, оп.9, д.42, л.35
82. Там же, л. 33
83. Там же, л. 5-6
84. Закавказский Сейм. Стенографический отчет. 20 марта 1918 г., с. 39
85. ГА АР, ф.894, оп.10, д.144, л.14
86. Там же, л. 11
87. Токаржевский Е.А. Бакинские большевики - организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918 г., Баку, 1949, с.85
88. ГА АР, ф.894, оп.10, д. 144, л.10
89. Ратгаузер Я. Указ. раб., с.160
90. Расулзаде М.Э. Азербайджанская Республика. Баку, 1990, с.39 (на азерб. яз.)
91. ГА АР, ф.970, оп.1, д. 1, л.26-27
92. ГА АР, ф.1061, оп.1, д. 105, л.1
93. ГА АР, ф.1061, оп.1, д. 95, л.3
94. ГА АР, ф.100, оп.2, д. 791, л.132
95. ГА АР, ф.100, оп.2, д. 791, л.126-127
96. ГА АР, ф.100, оп.2, д. 791, л.135
97. Знамя труда (Баку), 1919 г., 27 августа
98. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.49

99. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.29 об.
100. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.11-13
101. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.л.13, 79
102. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.123
103. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.65
104. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.151
105. ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.27, л.л. 334-335
106. ГА АР, ф.1061, оп.1, д.95, л.8
107. ГА АР, ф.895, оп.3, д.301, л.16-17
108. ГА АР, ф.100, оп.2, д.791, л.77-78
109. ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.1-4
110. ГА АР, ф.100, оп.2 с, д.122, л.2
111. Там же, л.43-44
112. Там же, л.16
113. Балаев А. Февральская революция…, с. 50
114. Азербайджан (Баку), 1919 г., 31 марта
115. Майкл Смит. Память об утратах..., с. 97
116. Бакинский рабочий (Баку), 1998 г., 26 марта
117. См.: История Азербайджана по документам и публикациям. Баку, 1990; Армянский вопрос в азербайджанских документах. 1918-1920. Анкара, 2001 (факсимиле); Геноцид азербайджанцев в 1918-1920 гг. Документы и материалы. Баку, 2001; Азербайджанская Демократическая Республика, Баку, 1998; А. Балаев. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку, 1998; Его же: Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 г. в Азербайджане. Москва, 2008; Б. Наджафов. Лицо врага. Ч. I, Баку, 1993;Часть II, Баку, 1994; Дж. Гасанов. Тени над «белыми пятнами». Баку, 1991 (на азерб.яз.) А.Халилов. Геноцид против мусульманского населения Закавказья в исторических источниках. Баку, 2000; А.Пашаев. По следам нераскрытых страниц. Баку, 2001 (на азерб.яз.); А.Искендеров. Историография проблемы тюрко-мусульманского геноцида в Азербайджане. Баку, 2006 (на азерб. яз.); и т.д.
118. См.: Зеркало (Баку) , 2007 г.: №№ 53, 58, 63, 68, 73, 78, 82, 87, 92, 96, 101, 105, 110, 114, 119, 124, 129, 134, 139, 144, 149, 154, 159, 164, 169, 174.179, 184, 188, 192, 197, 202, 207, 212, 217, 222, 227, 232, 235, 240; 2008 г.:№№ 5, 10, 15, 20, 25, 30, 35, 40, 45, 49, 52, 53;
119. Государственный архив фото- и кинодокументов Азербайджанской Республики; Музей истории Азербайджана НАНА
120. Истиглал (Мюнхен), 1933 г., 1 апреля, № 31

Постановления Азербайджанского Правительства об организации Чрезвычайной Следственной Комиссии

ДОКЛАД ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Вот уже четыре месяца, как разные части территории Азербайджана раздираются бандами, которые под именем большевиков, безответственных армянских воинских частей и прочее, творят неслыханные зверства над жизнью и имуществом мирного мусульманского населения. В то же время общественное мнение Европы настраивается совершенно противоположно благодаря неправильной информации, посылаемой организаторами этих банд. В интересах общегосударственных, в интересах потерпевших групп населения представляется безусловно необходимым создать организацию, которая занялась бы: 1. точной регистрацией всех случаев насилия, 2. обстоятельств, при которых совершались эти насилия, 3. установление виновников и размеров причиненных ими убытков.

Организация эта должна носить характер чрезвычайной следственной комиссии[1], причем труды этой комиссии должны быть оглашены на главных европейских языках (русском, французском и немецком, и, разумеется, турецком языках) и широко распространены.

К организации этой комиссии надо приступить теперь же ибо многое что легко можно установить теперь по горячим следам, в смысле опроса лиц, фотографирования и удержания других вещественных доказательств, позднее сделается затруднительным, а может быть совершенно невозможным.

Если Правительство соглашается с этой целью, то я просил бы поручить кому-нибудь из Министров организацию этой Комиссии и ассигновать временно на расходы этой комиссии 50.000 рублей.

Министр иностранных Дел М.Гаджинский[2]
Елизаветполь 15 июля 1918 года

Государственный Архив Азербайджанской Республики, фонд 1061, опись 1, дело 105, лист 1 (далее: ГА АР, ф. оп. д., л.)

ВЫПИСКА

из журнала постановлений Правительства Азербайджанской Республики

от 15 июля 1918 года

Слушали: Доклад министра Иностранных Дел об организации Чрезвычайной Следственной Комиссии для расследования насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом.

Постановили: Доклад министра Иностранных Дел одобрить и поручить ему организовать Чрезвычайную Следственную. Комиссию для расследования насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья со времени начала Европейской войны.

С подлинным верно:

Помощник Секретаря (подпись).

ГА АР, ф. 1061, оп.1, д. 1, л.2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

31-го Августа 1918 года, гор Баку.

Во исполнение Постановления Правительства от 15-го июля 1918 года образовать Чрезвычайную Следственную Комиссию в составе председателя - присяжного поверенного Алекпер бека Хасмамедова и членов: Гянджинского Окружного Суда Исмаил бека Шахмалиева и Андрея Фомича Новацкова, Товарища прокурора того же окружного суда Насреддин бека Сафикюрдского, члена Гянджинского посылянского присутствия Николая Михайловича Михайлова и быв. Председателя Съезда Мировых судей действ. Статс. Советника В.Гудвилло и учителя Мирза Джавада Ахундзаде. Определить суточное вознаграждение: Председателю Комиссии – в размере 60 р. в сутки, членам комиссии, состоящим на государственной службе, в размере 40 руб., а остальным в размере 50 руб. Расходы по разъездам возместить по действительной стоимости. Предоставить комиссии приглашать секретаря, экспертов и др. лиц в коих встретится надобность.

За министра Иностранных Дел Ф.Хойский[3]

Председатель Комиссии: А.Хасмамедов[4] (подпись)

ГА АР, ф. 1061, оп. 1, д. 105, л. 2

ГЛАВА I

Свидетельства жителей-азербайджанцев

Документ № 1

Протокол допроса

1918 г. Декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Кязим Алескер оглы Ахундов, 35 лет, Помощник Командира парохода «Николай Буниятов» (г.Баку. Верхне- Тазепирская 17)

17 марта[5] с.г. в начале восьми часов вечера я направился в заседание большевиков, бывшее в доме Мусы Нагиева[6], на углу Биржевой и Красноводской улиц[7]. Меня на заседание большевиков не впустили, так как там в то время происходило исключительно партийное заседание, а я принадлежал к партии Социалистов-Революционеров[8] и вместе с тем состоял членом Бакинского Совета Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов[9]. Тогда я зашел в Военно-Революционный Комитет[10], помещавшийся в том же доме Мусы Нагиева, в гостинице «Астория»[11]. В это время началась стрельба со стороны Петровской площади. По словам армян и Авакяна[12] всадники мусульманского дивизиона[13] открыли стрельбу по красногвардейцам и по Контрольной роте. В Военно-Революционном Комитете Авакян раздавал винтовки и патроны всем приходящим к нему армянам без различия положения и профессии. Я вышел на улицу. Со всех домов армяне-военные и не военные выходили с винтовками. Я пошел по Молоканской улице, пробираясь через толпу армян и пересекая улицы Красноводскую, Гоголя и Мариинскую. Все названные улицы были запружены вооруженными армянами, и от накопления толпы армян движение конок приостановилось. Я вернулся в Военно-Революционный Комитет. Около 12 ½ часов ночи прибыла в Военно-Революционный Комитет делегация, состоящая, как мне помнится, из Абас Кули Казымзаде[14], Касума Касумова, доктора Тагиева, Бейбут хана Джеваншира[15], Тер-Микэльяна и др. Позже явился доктор Леон Атабекян, который просил Аракельяна - Товарища Председателя Исполнительного Комитета уладить события мирно, иначе возникнет национальная резня армян с мусульманами. Перестрелка все усиливалась, и трещали пули. Позже я

узнал от всадников мусульманского дивизиона, что во время их посадки на пароход «Эвелина» для отправки в Ленкорань, явился отряд армянских солдат и предложил всадникам сдать им ружья и на отказ всадников, отряд армян открыли стрельбу. Всадники в свою очередь ответили ружейным огнем. Армяне направили на пристань Русско-Кавказского Пароходного Товарищества[16], где стоял пароход «Эвелина» пулями с четырех сторон, а именно с угла Меркурьевской и Мариинской улиц, с угла Красноводской и Меркурьевской улиц, с Большой Морской и с пристани № 19. Всадников также обстреливали из ружей армяне в количестве 1500 человек. В Военно-Революционном Комитете делегация выработала условия сдачи всадниками ружей, направилась на пристань, предварительно по телефону предупредив всадников о приходе делегации. С появлением делегации стрельба с обоих сторон приостановилась. Переговорив с всадниками дивизиона, делегация вернулась в Военно-Революционный Комитет для получения гарантий в том, что если всадники сдадут ружья, то самих всадников пропустят невредимыми. Лишь около 6 часов утра 18 марта делегация от всадников приняла ружья, патроны и седла. Я в семь часов утро пришел домой и проспал до трех часов дня. Делегация разошлась вместе со мной, и мусульмане были довольны, что дело улажено. В три часа дня 18 марта моя жена меня разбудила и сообщила мне, что в городе ожидается события. Я встревожился, так как знал, что армяне уже несколько месяцев усиленно вооружались, свозя ружья, пулеметы, патроны в армянские части города, в Арменикенд и деревни. В городе я узнал, что было в Благотворительном обществе «Исмаилие»[17] заседание мусульман и в это заседание явился Тер-Микэльян, который официально заявил от имени Армянского Национального Комитета[18] и партии «Дашнакцутюн»[19], что если мусульмане выступят, то армяне примкнут к мусульманам и помогут мусульманам изгнать большевиков, за что мусульмане благодарили, но ответили, что они не думают выступать. Мусульмане в городе были встревожены чем-то, но сами не давали себе отчета. Я направился в Исполнительный Комитет и смог дойти только до Парапета, где увидел много армянских вооруженных солдат, а мимо них я не рискнул идти. 4 часа 40 минут по моим часам, около армянского собора[20], что против Парапета, отряд армян Егиша Пахлавуни, называемый боевой дружиной Армянского Национального Комитета, открыл

из ружей по мусульманам стрельбу. Почти одновременно открыл стрельбу в части города под названием «Шемахинка» другой армянский отряд Левона Саатсазбекова.

19 марта с раннего утра началось наступление армянских солдат, еще когда мусульмане спали. Первые наступление армяне повели на районы города «Кирпичхане», «Мамедли» и «Похлы Даре», населенные мусульманами. Эти районы и другие мусульманские районы города обстреливали с моря из пушек военные пароходы «Ардаган» и «Жанр», а со стороны Арменикенда армяне обстреливали из пушек. Матросы не желали выступить против мусульман, но выступили исключительно благодаря провокации армян, которые убедили матросов в том, что мусульмане в Крепости поголовно вырезали всех русских и всех христиан. Когда же матросы убедились, что мусульмане не трогают русских, а напротив даже их кормят, то прекратили стрельбу из пушек. 19 марта вечером мусульмане принуждены были признать ультиматум большевиков[21], и заключили мир, но армяне и после подписания мира продолжали убивать мусульман. Большинство мусульман до двадцатого марта думали, что армяне не выступят против них и поэтому до 20 марта не стреляли в армян. 20 марта на всех мусульманских домах появились белые флаги, но армяне продолжали врываться в дома и убивать мирных мусульман, женщин и детей выводить из домов и на улице убивать. Поджигать дома мусульман. Еще 19 марта армяне почти совершенно уничтожили районы города «Кирпичхане», «Мамедли» и «Похлы Даре».Русские и матросы не могли удержать армян, но оказывали мусульманам помощь, где только было возможно. 21 марта начальник авиационной школы дал мне 4 флотских, и мы с винтовками направились на Базарную улицу, которую армянские солдаты поджигали и грабили дома, лавки и магазины мусульманские, а самих мусульман убивали.

Мы трех армян мародеров на Базарной ул. расстреляли и у одного армянина в мешке нашли серьги со следами человеческого мяса. До 24 марта армяне истребляли мирных мусульман и прекратили избиение уже после требования Туркестанского 36-го полка и после угроз моряков, а также после энергичного вмешательства председателя Исполнительного Комитета Джапаридзе[22]. Моряки пригрозили, что откроют стрельбу из пушек по армянской части, если армяне не прекратят избиения мусульман и во-

енные пароходы «Ардаган» и «Красноводск» подошли к пристаням, расположенным на восточной части города. 24 марта моряки мне дали 10 вооруженных матросов под начальством летчика Розенблюма, с коими охранял до 6 часов утра 25 дня район города Чемберекенд.

25 марта я занялся уборкой трупов с Николаевской улицы. Я с другими мусульманами подобрал 3 гимназистов мусульман, 11 мусульман, проколотые штыками и разрубленные шашками, труп одной русской, три трупа мальчиков мусульман от 3 до 5 лет, 8 русских мужчин, 19 трупов мусульман персидских подданных и 67 мужчин мусульман разных профессий. Все эти трупы мы на автомобилях свезли в мечети.

Кроме меня армяне подбирали трупы мусульман и свозили на повозках и автомобилях на старую пристань «Вулкан», куда свезли 6748 мусульманских трупов мужчин, женщин и детей. 26 марта я отправился в районы города «Мамедли» и «Похлы Даре», где мусульмане не могли закончить уборки трупов до 31 марта. С этих районов мусульмане трупы свозили на кладбище. В район города под названием «Кирпичхане» я повел с собой техника Владимира Соколова для фотографирования трупов. Соколов произвел три снимка. Первый снимок: Труп женщины с пулевой раной на голове, на теле пять штыковых ран и разрубленная правая ключица. На правой груди трупа женщины лежит еще живой ребенок со штыковой раной в ногу и сосет грудь матери. Второй снимок: К стене комнаты пригвожден ребенок лет двух гвоздем казачковым (длиною в) вершков семь-восемь. По шляпы гвоздя видно, что гвоздь заколочен камнем, который тут же лежит. Третий снимок: На постели труп 13-14 летней девушки. Поза ее показывает, что ее изнасиловали много лиц. Постель между раздвинутых ног запачкана кровью. На шее следы пальцев. Эти снимки Соколов сфотографировал в трех домах. Когда мы вошли в четвертый дом, то нам представилась следующая картина: На полу большой комнаты голый труп женщины 22-23 лет, два трупа старух, ребенок в пеленках и ноги и руки ребенка грызут три собаки, труп девочки шести лет и труп мальчика восьми лет. Собак я пристрелил. Соколов закрыл лицо платком и зарыдал, выбежав из комнаты, и ушел к дому (домой), отказавшись фотографировать. Я остался один и стал заходить в дома. Во всех домах трупы мусульман, мужчин, женщин и детей во всевозможных позах и кру-

гом мертвая тишина, которая увеличивала ужас. Еще и теперь, после девяти месяцев, при одном только воспоминании, меня обхватывает ужас. Всех картин ужасов и смерти мне трудно рассказывать, могу только сказать, что весь район «Мамедли» и район «Похлы Даре» состоял из развалин и трупов, кроме мусульман, убиравших трупы, никого не было из этих районов. На возвратном пути, около Центральной тюрьмы[23] я встретил более 400 трупов, мужчин, женщин и детей. Почти все трупы были раздеты и лежали головой к западу.

Армяне задались целью уничтожить всех мусульман, но им мешало русское население города и воинские части, состоящие из русских. После мартовских событий до прихода турок армяне при всяком удобном случае убивали мусульман и грабили; главным образом всех мусульман, кои из города переселились в деревни. Так, армяне устраивали засаду в местности «Берк Даре» и убивали и грабили всех мусульман проезжающих и проходящих из города по дороге в село Коби. Систематическое истребление и ограбление мусульман армянами понудило Исполнительный Комитет послать отряд по охране города во главе с Рябовым и меня с 15 вооруженными. Отряд Рябова состоял из 12 лиц вооруженных. Мы окружили 18 армян, отобрали у них винтовки и арестовали их. Армяне убивали мусульман и в деревнях, трупы бросали в ямы или в колодцы. Молодых мусульманок армяне уводили в свои дома и насиловали. Много мусульманок армяне увели в Арменикенд. Сами мусульмане и потерпевшие мусульманки скрывают свой позор и не рассказывают, что с ними сделали армяне, уводя их из домов в плен.

Прочитано. Подпись.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Александрович, А.Клуге (подписи).

Государственный Архив Политических Партий и Общественных Движений Азербайджанской Республики, фонд 277, опись 2, дело 14, лист 49–52 (далее:ГАППОД АР, ф., оп., л.)

Документ № 2

Протокол допроса

1918 г. Октября 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Али Асадуллаев[24], 30 лет, командир сотни первого мусульманского конного полка[25], постоянное место жительство в Баку, по Гоголевской ул., в собственном доме

Я в Баку был занят формированием Татарской Конной Дивизии, после чего со своей вновь сформированною частью отправился в Ленкорань, где охранял порядок и урегулировал отношение между мусульманским и христианским населением. В средних числах марта сего года вследствие неосторожного обращения с оружием, лишил себя жизни один из моих товарищей по службе Мамед Тагиев. Я с небольшим отрядом сопровождал его тело в Баку, где он был передан земле. 17 марта, вечером со своими всадниками явился на пристань Русско-Кавказского Общества, расположенного возле Петровской площади, чтобы поехать обратно в Ленкорань. На пристани мне стали говорить мнение, что Исполнительный Комитет собирается нас разоружить. Затем пассажирам объявили, что на пароходе будет произведен обыск. Я приказал своим всадникам собраться на палубе парохода в одном месте. После второго свистка мне сказали, что большевики не разрешают пароходу отойти от пристани. Тогда я со своими людьми сошел с парохода и направился в город, чтобы выяснить, почему нас не отпускают в Ленкорань. Когда я вышел на Петровскую площадь и отошел от пристани шагов на 30-40, со всех сторон площадь раздалась ружейная, а затем и пулеметная стрельба. Мне с моими всадниками пришлось лечь на землю и отстреливаться от напавших на нас. Стреляли в нас солдаты. Через некоторое время мне с некоторыми товарищами удалось пробраться на соседний пароход, где я прождал до утра: Затем я, переодевшись в штатное платье, отправился в Крепость. Нападением на меня и мой отряд большевики, большая часть которых состоял из армян, хотели вызвать нас, мусульман на какое-либо вооруженное выступление. Такие попытки имели место и раньше. Так, на-

пример, когда в январе сего года в Баку приехал из Тифлиса штаб нашего формировавшегося мусульманского корпуса[26], он был на вокзале задержан под таким предлогом, что среди офицеров штаба находятся такие, которые раньше находились будто бы на службе в жандармерии. Затем, как всем известно, много случаев, когда армянские военные части истязали и убивали в мусульманских селениях беззащитных женщин, детей и стариков.

Я пробыл в Крепости несколько дней и вышел оттуда после заключения между армянами и мусульманами перемирия. На другой день после нападения на меня и моих всадников, а именно в воскресенье 18 марта, на всех улицах расхаживали армянские вооруженные патрули. Мусульманам армяне говорили, что не будут нападать на них, а напротив, с ними вместе выгонят из Баку большевиков. Между тем в понедельник 19 марта, после заключения перемирия между большевиками и мусульманами, армянские военные части повели наступление на мусульманские кварталы. Я сам видел, как Степан Лалаев[27] наступал со своей армянской дружиной на Крепость со стороны ворот, расположенных возле собора[28]. Армяне совершали форменные перебежки, приближались к крепостным воротам. До заключения мира нам приходилось из-за всевозможных прикрытий отстреливаться от наступающих на нас армянских отрядов. До среды 21 марта армяне продолжали наступлений на мусульманскую часть города, перебив за это время много беззащитных мусульман. Так, например, гувернантка, кажется Абас Эйвазова, немка видела, как армянский отряд, во главе с Сержем Меликовым, забрался в один из расположенных по соседству домов и расстрелял там 8 женщин и детей. Затем армяне сожгли здание мусульманского благотворительного общества «Исмаилие», подожгли хранившиеся в помещении редакции газеты «Каспий»[29] 5000 экземпляров Корана, которые и сгорели вместе со зданием. Забравшись в дом Бала Ахмеда Мухтарова на Персидской улице, где были полковник Табасаранский, штабс-ротмистр Амирджанов, полковник Азад бек Визиров, доктор Керим бек Султанов, доктор Тагиев (большевик), присяжный поверенный Мамед Хан Текинский[30], бухгалтер Мухтарова по имени Мустафа и другие лица, армяне начали вызывать их поименно и расстреливать тут же возле дома. Не помогло доктору Тагиеву и то, что он кричал армянам, чтобы они его не трогали, так как он большевик. Случайно из перечислен-

ных лиц спаслись Хан Текинский, Визиров и Джеваншир. Вообще армяне в это время всячески издевались над мусульманами, и истязали их, и убивали их, где только могли. Женщин-мусульманок уводили в плен, заставляя проходить по улицам без чадры. Когда, какая-та мусульманка стала отставать от других мусульман, которых уводили в плен, армянские солдаты стали подгонять ее прикладами; заступившемуся за нее Мешади Гусейну Сафаралиеву армяне выстрелили из винтовки в шею, при чем пуля вышла под правым глазом. Рядом с моим домом армяне зарезали двух мусульман: старика и женщину. По словам Машади Гусейна Сафаралиева все уводимые в плен, не были перебиты лишь потому, что за них заступились матросы, случайно приходившие мимо. Как мне говорили во время мартовских событий убито до 3000 мусульман. Во время перестрелки на улицах пострадало не очень много мусульман; уже после заключения перемирия армянские отряды обходили мусульманские дома, вызывали по особым спискам обитателей этих домов, выводили их на улицу и там расстреливали. Многих они уводили в плен и по дороге убивали и бросали в колодец; на вопросы уводимых мусульман, куда же их ведут, раз уже заключен мир, армянские солдаты отвечали, что они ничего не знают и прекратят военные действия лишь после того, когда им это прикажет партия «Дашнакцутюн». Рассыпанные по краям города армянские отряды обстреливали пулеметным и ружейным огнем мирное мусульманское население, убежавшее из города.

Что мартовские события вызваны не партийными интересами и не стараниями большевиков, а что они возникли на национальной почве и исключительно по вине армян, это видно из того, что многие представители армянской интеллигенции, как-то Хачатуровы, сыновья Амбарцума Меликова, а также и сам Амбарцум Меликов[31], Лалаевы, сын Гайка Тер-Микаэльянца и Баграт Жхиянц и др., вооруженные ружьями, обвешанные патронташами, разгуливали по улицам города. Об этом же свидетельствует и поджог здания редакции газеты «Каспий», в подвале которого хранились 5000 тысяч экземпляров Корана, и здания мусульманского благотворительного общества «Исмаилие», в котором помещались бюро разных партий, в том числе и большевиков – Аз. мусульман «Гуммет»[32].

Известная армянская благотворительница из семьи Адамовых, имени и отчество которой я сейчас не помню, послала в какое-то благотворительное общество голову сахара, объяснив, что еще раньше она обещала пожертвовать эту голову в тот день, когда будут вырезаны мусульмане. Теперь такой день, наконец, настал. Во многих армянских домах после мартовской резни устраивались балы.

Прочитано. Поручик Али Асадуллаев (подпись).

Член комиссии: Тов.прокурора А.Клуге (подпись).

Член комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).

Председатель комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

ГАПИОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 13, л. 44-47

Документ № 3

Протокол допроса

1918 г. Октября 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Ага Керим Шарифов, 18 лет, живу в г. Баку на Церковной ул., в д. № 64, 3-й полицейского участка

17 марта сего года я с другими товарищами, всадниками татарской конной дивизии, и с нашим командиром сотни Али Асадуллаевым находились на пристани Русско-Кавказского общества, чтобы ехать в Ленкорань, где квартировался наш дивизион. Когда после второго свистка пароход, на котором мы должны были ехать, долго не готовился к отходу, Али Асадуллаев отправился в пароходную контору узнать о причине не отхода парохода. В конторе заявили, что командир порта запретил отпускать пароход вскоре. С Асадуллаевым в конторе находились и другие всадники, в том числе и я. В это время возле пристани послышались ружейные выстрелы, направленные в сторону пристани, при чем пули попадали в контору и в кассу. Тогда Асадуллаев вышел с нами из конторы на расположенную рядом Петровскую площадь, где нас начали обстреливать. Часов с 10 вечера к ружейным выстрелам примешались и пулеметные. Мне, Асадуллаеву и нескольким всадникам удалось пробраться на другую пристань, пристань Восточного общества, где мы просидели до утра. Затем,

переодевшись в штатное платье, мы утром пробрались в Крепость. На другой день вечером началась в городе перестрелка. Во время наступления на Крепость армянских солдат я находился вначале в окопах на Думской площади, а затем на Крепостной лестнице возле здания мусульманского благотворительного общества и редакции газеты «Каспий». Среди наступавших на нас со всех сторон армян я видел вооруженных ружьями Степана Лалаева, младшего Меликова, имени которого я не знаю, молодого Айвазова и других лиц. Когда в среду, 21 марта, армяне прекратили наступление на Крепость и заключили с мусульманами мир, я пошел к себе домой. На углу Колюбакинской и Персидской улиц на меня напали армяне, взяли у меня из кармана 1200 руб. и затем начали бить прикладами и кулаками. Я обратился за помощью к русским солдатам и морякам, проходившим мимо нас. Русские повели меня в Маиловский театр[33], где помещались пленные мусульмане. На торговой улице между Красноводской и Б.Морской улицами меня встретили Степа Лалаев и Авакян, с которыми я раньше был в хороших отношениях. Лалаев перешел на мою сторону улицы, стал ругать меня и, затем, прицелился в меня из винтовки, желая выстрелить. Сопровождавшие меня русские запретили ему убивать меня, окружили меня со всех сторон, прикрыв, таким образом, своими телами, и повели дальше. При входе в Маиловский театр я был ранен одним из следовавших за мной армянских солдат штыком в правый бок; Я успел ухватиться руками за штык, благодаря чему причиненная мне рана оказалась неглубокою.

Позднее мне с моим первым мусульманским конным полком пришлось быть в селениях Дигя и Магомеды, населенных исключительно мусульманами. В их домах я не находил ни одной целой вещи: даже спички валялись переломленными. В сел. Магомеды я нашел около 30 трупов стариков, женщин, и детей. В одном доме я лишь по головам узнал, что там убито два человека: настолько были изрублены и искрошены шашками их тела.

Прочитано. А.К.Шарифов (подпись).

Член комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).

Член комиссии: Тов. Прокурора Александр Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.13, л.32-33

Документ № 4

Протокол допроса

1918 г. Октября 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мамед Алиев, 29 лет, живу в гор. Баку, по Церковной ул., в доме № 189

В средних числах марта сего года я с нашим командиром Али Асадуллаевым и другими всадниками Национального Татарского полка[34] привезли в Баку из Ленкорани труп офицера нашего полка Мамеда Тагиева. 17 марта вечером мы все явились на пароход Русско-Кавказского общества, чтобы поехать обратно в Ленкорань. После 2-го гудка нам объявили, что Исполнительный Комитет распорядился не отпускать пароход в море. Тогда Асадуллаев, я и несколько других всадников сошли из парохода и отправились на Петровскую площадь. Не успели мы отойти шагов 30-40 от пристани как со всех сторон с прилегающих к площади улицы, с крыш домов открыли по нашей группе ружейный и пулеметный огонь. Стреляли солдаты Армянского полка и другие солдаты. Во время этой стрельбы меня ранило в обе ноги. Сначала меня перенесли на пароход, где сделали перевязку, а на другой день перевезли в лечебницу Глаз и Кагана[35], где доктор Финькельштейн[36] мне ампутировал правую ногу. Когда я лежал в лечебнице, туда явились трое армян, которые увезли с собою лежавших со мною двух мусульман. У одного из них они предварительно взяли 1000 руб. Меня они не тронули по просьбе сиделок и врачей, как безногого. В это же время ограбили мою квартиру, но жену и мать не тронули, так как жена караимка, а мать выдали за горскую еврейку. Деньгами и вещами меня ограбили тысячи на семьдесят. Потом уже сапожник Исаак Багдасаров рассказывал мне, что в ту ночь, когда меня ранили, и он, и все армяне оцепили весь город и вышли на улицы вооруженными по заранее отданному приказанию партии «Дашнакцутюн».

В последствии я с женой ходил к Чрезвычайному Кавказскому Комиссару Шаумяну[37] с просьбой распорядиться о возвращении мне вещей, оставленных на пароходе. Он мне сказал: «Те-

перь вы нам не нужны. Ступайте, куда хотите. Надо было вас всех убить раньше».

Прочитано. Мамед Алиев (подпись).

Председатель комиссии: Алек.Хасмамедов (подпись).

Члены Чрезвычайной Следственной комиссии: А.Клуге,

Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД, ф. 277, оп.2, д.13, л.26-27

Документ № 5

Протокол допроса

1918 г. декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мир Абдул Азиз Сеидов, 21 год, живу в гор. Баку, на Заведенской ул. в д. № 13

В марте сего года, когда армянами производились насилия над мусульманами, я состоял вольноопределяющимся в Конном Татарском полку, квартировавшимся в Ленкорани, но находился в служебной командировке в Баку. Когда в воскресенье, 18 марта, под вечер, началась перестрелка, я схватил винтовку и отправился в окопы, бывшие на Николаевской улице возле дома мусульманского благотворительного общества «Исмаилие». На нас наступали перебежками армянские солдаты. В окопе я просидел два дня, а на третий день перебрался на другой окоп, вырытый на месте скрещения Садовой и Николаевской улиц. Этот окоп обстреливался ружейным огнем со стороны Набережной улицы; кто стрелял, я не видел. Затем я перебрался в окоп на углу Заведенской и Кладбищенской улиц, где меня обстреливали пулеметным огнем с крыши дома Тараева. Среди нападавших на нас на Николаевской улице я увидел студента Паповьяна. После заключения перемирия я обходил город, разыскивая убитых родственников. В это время мне пришлось видеть множество обезображенных мусульманских трупов. Видно было, что мусульман бесчеловечно мучили, истязали и всячески издевались над ними. Так, например, я видел трупы мусульман, брошенных в бане «Фантазия»[38] в кипящую воду, у них были обожжены кости и жилы, а мягкие части отпали. Видел трупы детей со вскрытыми животами, а так-

же труп женщины с грудным ребенком со вскрытым животом. Попадались трупы с отрезанными руками или ногами. Один труп выделялся синим цветом лица и сильно раздувшейся головой; я вынес впечатление, что покойного живым повесили за ноги. Три трупа я видел с веревками на шее. Большинство трупов были раздеты.

27 марта я уехал из Баку. В мое отсутствие из гаража доктора Ахундова матросами были уведены (реквизированы) мои две мотоциклетки и полный комплект шин и камер к ним, общею стоимостью в 4000 руб., а по теперешним ценам в 24.000 руб.

Прочитано. Сеидов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД, ф.277, оп.2, д.14, л.24-24 об.

Документ № 6

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Муса Рза Алиев, 27 лет, живу в Баку на Каменистой ул., в д. № 101

В марте сего года во время нападения на пароходе «Эвелина» на отряд мусульманского дивизиона, в котором я служил в то время, большевиками, среди которых я видел почти одних только армян, с парохода были похищены мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 10.020 руб. Помещенное в этот список кольцо отнял у меня Сухоруков, в то время как меня вели под конвоем с пристани Русско-Кавказского общества на Ольгинскую улицу: вместе с кольцом он взял у меня 2000 руб. наличными деньгами. В марте была разграблена квартира моего двоюродного брата Наджаф Кули Мамедова. В этом преступлении участвовали его жильцы.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.179

Документ № 7

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шамси Гаджи Мамед Ашум оглы Ашумов, 21 года, жив. в Баку, Персидская ул., д. с. № 46

17 марта 1918 года в Баку на пароходе «Эвелина» четверо солдат их коих трое были армяне, а четвертый русский – Афанасьев, которого я не знаю, ограбили мои вещи на общую сумму 58.000 руб. Представляю список и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков на сумму 58.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 207

Документ № 8

Протокол допроса

1918 г. Декабря 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр.,, который показал:

Ага Гусейн Тагиев, 38 лет, живу в Баку, на Азиатской ул. (Красноводск.,25)

18 марта сего года, в воскресенье я находился в здании мусульманского благотворительного общества «Исмаилие», где проходило заседание представителей мусульман. Туда явился бывший Бакинский Градоначальник Гайк Тер-Микаелянц и от имени Армянского Национального Совета и партии «Дашнакцутюн» заявил, что если мусульмане выступят против большевиков, то армянские войска присоединятся к ним и помогут выгнать большевиков из Баку. Между тем на другой день, в понедельник 19 марта, армянские солдаты начали врываться в мусульманские дома, убивать мусульман и грабить их. В 4 часа дня большевики заключили с мусульманами мир, но армянские солдаты продол-

жали, тем не менее, свое наступление на мусульманские части города и при этом грабили и убивали мусульман.

В это время я находился в Крепости, где нами были вырыты окопы, из которых мы и начали обороняться от наступавших на нас армян. В Крепости к нам явился Персидский консул[39] вместе с моряком Натансоном, некоторые говорили, что носится слух о том, будто – бы мы вырезали всех армян и христиан, находившихся в Крепости в доме Мир Али Нагия Усейнова. Мы проводили обоих в дом Усейнова и показали им помещения, в которых находились 240 христианских мужчин, женщин и детей (в том числе было много армян). Затем мы им дали провожатых, которые водили обоих и в другие дома, в которых помещались христиане. Там женщины и мужчины со слезами на глазах выражали свою благодарность по поводу того, что мусульмане хорошо обращаются с ними и дают им хлеб, рис и воду. Когда же им предложили уйти из Крепости в случае, если бы они побоялись остаться там, они заявили, что желают разделить участь мусульман и уйдут из Крепости только вместе с последними. В это же время христиане послали матросам свою делегацию, состоявшую из мужчин и женщин, с просьбою прекратить бомбардировку Крепости.

Убедившись в том, что с христианами обращаются хорошо, Персидский консул и Натансон удалились из Крепости. Однако через три часа оба вновь возвратились в Крепость и объявили, будто бы после их ухода из Крепости мусульмане перерезали всех христиан; по их словам об этом им сообщил по телефону Жорж Меликов и доктор Тер-Захарьянц. Мы снова показали им дом Усейнова, а также и другие дома, в которых помещались христиане, причем оба убедились в том, что все христиане невредимы. Уходя из Крепости Натансон распорядился поставить у крепостных ворот человек 20 моряков, которые помогали нам отражать нападение армянских солдат.

Во главе наступавших армянских солдат я видел вооруженных ружьями и стрелявших в нас Степана Лалаева, Жоржа Меликова, Довлатова, Христофора Дильдарова и Амбарцума Меликова.

20 марта, когда я находился у крепостных ворот и лестницы возле здания мусульманского благотворительного общества «Исмаилие», я сам видел как в это здание, со стороны переулка возле

редакции газеты «Каспий», зашел Татевос Амиров[40] с тремя вооруженными армянами; вскоре после этого в здании показалось пламя, и он сгорел. Огонь перекинулся через Николаевскую улицу на расположенный напротив дом братьев Красильниковых; к этому дому вскоре подъехали пожарные, пытавшиеся потушить огонь. Когда студент Мамед Ирза Гаджинский, большевик, по телефону сообщил Шаумяну, что пожарные тушат дом Красильниковых, не принимая никаких мер к прекращению пожара в здании «Исмаилие», Шаумян обещал распорядиться, чтобы приняли меры к сохранению «Исмаилие»; На самом же деле такого распоряжения не последовало, и от всего грандиозного здания остались одни лишь стены.

Сожженное армянами здание «Исмаилие» играло громадную роль в жизни всех Кавказских мусульман. В этом здании помещались все Кавказские мусульманские комитеты и в нем хранились принадлежавшие этим комитетам деньги и документы. Кроме того, в нем происходили всевозможные мусульманские собрания и съезды, как, например, обще-кавказский мусульманский съезд[41], открытый 15 февраля сего года.

Армянам было хорошо известно, что во всех мечетях скрывались женщины и дети мусульман; по их указаниям военные суда, бомбардировавшие мусульманские кварталы города, обстреливали и мечети, в которые попало 19 снарядов.

Во время мартовских событий было убито столько мусульман, что их трупы перевезли с Петровской и Железнодорожной пристаней на Биби-Эйбат на 6-ти баржах. Помимо этого много трупов перевезли в мечети и на кладбища на арбах и на грузовых автомобилях. Мусульмане обратились в Исполнительный Комитет с ходатайством, оказать им содействие в перевозке, а также и в розыске трупов убитых родственников, но в этом ходатайстве было отказано. В конце Станиславской улицы, в местности «Похлы Даре» случайно были найдены зарытые неглубоко в землю 57 мусульманских женщин.

Врываясь в мусульманские дома армяне убивали там всех, не щадя ни женщин, ни детей. Так на Церковной улице они вошли в квартиру Гаджи Амир Алиева, старика 80 лет, и убили самого Алиева, его жен; 60 лет, другую жену 70 лет, сына, зарезали троих детей (малолетних) и пригвоздили к стене невестку Алиева, женщину лет 25.

В Тазапирской[42] мечети я видел трупов 50-60; многие из них были страшно изуродованы или обезглавлены.

К мартовской резне армяне готовились заранее. Еще в первых числах марта управляющий моими нефтяными промыслами инженер Герасим Михайлович Тер-Акопов, предупредил меня, что в Баку предвидятся тревожные события, почему и советовал не остаться в городе, а переехать с семьей на дачу.

После заключения между армянами и мусульманами мира армяне продолжали систематически истреблять мусульман при каждом удобном случае. Так по нашему приблизительному подсчету со времени заключения помянутого мира до наступления на Баку азербайджано-турецких войск армянами было убито 1500 мусульман, во время мартовских событий было убито приблизительно около 11000 мусульман. Трупы многих мусульман не разысканы до сего времени.

В нижней части города, к низу от Цициановской улицы, не осталось ни одной не разграбленной мусульманской квартиры за исключением квартиры Гаджи Зейнал Абдина Тагиева[43]. В некоторых районах, например, в Мамедлинском районе или же на базаре сожжены или разграблены сплошь все помещения, заселенные мусульманами. Вообще мусульманским населением города Баку понесен убыток в размере около 400 000 000 рублей по старой оценке, этот подсчет нами произведен на основании одних лишь известных нам фактов.

Во вторник 20 марта, днем, из Крепости была послана в верхнюю часть города делегация, состоявшая из Моллы Джавада Ахунда, Моллы Гаджи Мир Мевсума, Гаджи Гусейна Тагиева, доктора Атабекяна и члена Исполнительного Комитета Денежкина. На Заведенской улице эта делегация был остановлена 6-ью армянскими солдатами, которые спросили, куда делегация направляется. Узнав, что делегация пробирается в занятую мусульманами часть города с предложением прекратить военные действия, так как между мусульманами и армянами заключен мир, армянские солдаты заявили, что они не пропустят делегацию, так как не признают никакого мира. Когда же члены делегации направились к расположенным в конце Заведенской улицы мусульманским окопам, армянские солдаты стали стрелять им вслед из винтовок и убили всех делегатов за исключением одного лишь

Молла Джавада Ахунда, который успел добежать до окопов и скрыться в них. Более ничего не имею показать.

Прочитано. Подпись. А.Г.Тагиев

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 1-4

Документ № 9

Протокол допроса

1919 г. Апреля 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Гамид бек Рустамбек оглы Султанов, 25 лет, живу в Баку, на Большой Крепостной ул. в д. №30. 1-3, Тагиева

Во время прошлогодних мартовских событий армяне ворвались в мою квартиру, помещавшуюся в Баку, на Мариинской улице, в доме Мамедова № 27, и разбили имущество, принадлежавшие мне, моей матери – Масьма ханум Гаджи Керим бек кызы, и моим братьям - Аслан беку и Али беку и сестрам Геохар ханум и Наргиз ханум. Разграбленное имущество перечислено в прилагаемом при сем списке, я ее оцениваю в 1.020.370 руб.

Мартовские события начались в воскресенье, 18 марта по старому стилю, около 7 часов вечера. Я в это время находился на углу Торговой и Мариинской улице и видел, как выступали армянские солдаты, расквартированные в гостиницах: «Кавказ», «Англия», «Сербия», в «Коммерческих номерах». Эти солдаты, разбившись на группы, стали стрелять по направлению Губернской и Колюбакинской улиц из ружей и пулеметов. Мне пришлось прилечь на землю возле аптеки Витушинского[44]. Позже, когда наступил небольшой перерыв пулеметного огня, мне удалось доползти до квартиры доктора Крауза, размещавшейся в доме Тумаева, напротив аптеки Витушинского и там я остался до утра.

Ночью дважды приходили армянские солдаты, которые спрашивали доктора, куда тот спрятал меня. Оба раз я так спрятался, что солдаты меня не нашли.

Утром я, надевши форму военного врача, вышел из квартиры доктора Крауза и, выдавая себя за еврея, зашел на Михайловскую улицу, на Набережную и к крепостным воротам, расположенным

возле православного собора. В последнем месте я видел, как Сережа Меликов несколько раз выстрелил в Мехти Бабаева, спрятавшегося за камни и убил его; стрелял Меликов из австрийской винтовки. Из этой же винтовки Сережа Меликов убил какого-то незнакомого мусульманина, который лежал возле дома Ханларова на углу Михайловской и Набережной улиц за небольшим возвышением под камней. Армяне поставили пулеметы: один - на крыше гостиницы «Гранд отель»[45], другой – на крыше гостиницы «Метрополь»[46] и третий – на Колюбакинской улице, эти пулеметы настреливали Николаевскую и Колюбакинскую улицы. Позднее, уже после прекращения перестрелки, в моей квартире под гардеробом были найдены несколько патронташей с патронами, в одном из коих лежали списки с именами мусульман, жившим в нашем доме (в одном доме со мною). Я видел, как Степа Лалаев стрелял в мусульман из солдатской винтовки.

Прочитано. Подпись. Гамидбек Султанов.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 48-49

Документ № 10

Протокол допроса

1918 г. Октября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Агабек Сафаралиев, 41 год, проживаю в гор. Баку, по Шемахинской ул., в собственном доме

Во время мартовских перестрелок я никуда не выходил, а находился все время на Шемахинке, в районе своего дома. Нам, мусульманам пришлось несколько дней вести перестрелку с армянским военным отрядом Татевоса Амирова, который занял дом Лалаева, расположенный на углу Шемахинской и Кубинской улиц, и отсюда обстреливал дома на Шемахинке. Перестрелка началась в средних числах марта с.г. в воскресенье и продолжалась до среды, когда был заключен мир. Но и после этого армяне продолжали зверствовать: так, например, в расположенном недалеко от моего дома, в доме жителя селе-

ния Мамедли Довгат Алия армяне вырезали всю семью хозяина, состоявшую из 14 человек. Затем каждый день в город доставлялись трупы убитых возле города мусульман. Привозили и раненных возле города мусульман, которых помещали на Большом базаре в лечебнице женщины- врача Кагань[47]. Уже спустя полтора месяца после заключения между мусульманами и армянами мира армяне явились к Шемахинской мечети[48], где были помещены мусульманские семьи, бежавшие из Шемахи, и потребовали, чтобы им выдали несколько молодых женщин, которые будто в числе других находятся в мечети. После долгих упрашиваний армяне удалились, обещав на следующий день в 12 часов дня снова явиться в мечеть за женщинами. Благодаря обращению за помощью к видным армянам, как-то к Шаумяну, доктору Нариманову[49] и др., удалось спасти женщин от предстоящего обесчестия и перевести всех в мечеть на Чемберекенде, куда армяне больше не приходили.

Обходя мечети и некоторые улицы нашего района, я натыкался на страшно изуродованные трупы: женщины лежали с отрезанными грудями, носами, без ушей, с выколотыми глазами. Армяне не щадили ни детей, ни стариков, ни женщин и уродовали всех. Трупы повсюду лежали неубранными несколько дней, даже до недели, так что по улицам распространялось страшное зловоние. Живущий недалеко от меня инженер Кейль ходил по улицам и фотографировал разбросанные изуродованные трупы. Служивший на Бинагадинском промысле Манташова[50] инженер-технолог Ованов уже после заключения мира сказал мне, что очень жалеет, что не успел пробраться на Шемахинку и спасти меня. Он объяснил, что ему и другим лицам Дашнакцаканами было приказано брать мусульман в плен, если бы кто-либо из мусульман при этом оказал бы сопротивление, его надо было убить.

Мой товарищ по службе во 2- Обществе Взаимного Кредита Чикноверов на мой вопрос, почему армяне не сохранили во время борьбы мусульман с большевиками нейтралитет, открыто заявил мне, что армяне выступили против мусульман во- первых потому, что хотели рассчитаться с ними за 1905 год[51], и во- вторых еще и потому, что хотели предупредить нападение мусульман на них. То же самое мне повторил и инженер Эмико Амбрумов, управляющий Нефтепромышленного Общества Питоев и К°[52].

Среди изуродованных женских трупов я встречал трупы с воткнутыми во влагалище палками. Мне рассказывали, что армяне неоднократно подходили к шеренгам людей, стоявших ночью в очереди около пекарней и уводили с собой попадавшихся им на глаза молодых мусульманок. Моего товарища Чикноверова зовут Сережа Иванович.

Прочитано. А.Сафаралиев.

Члены комиссии: Тов. Прокурора А. Клуге, Присяжный Поверенный Мамед Хан Текинский (подписи).

Председатель Комиссии: Алекпер Хасмамедов (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 11-12

Документ № 11

Протокол допроса

1918 г. октября 27-го дня, город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Манафов Рза Кули оглы, Бакинец, 48 лет. проживаю в г.Баку, по Сураханской ул. д. № 178

Около шести часов вечера 18 марта началась стрельба. Я закрыл свою контору и поспешил домой, на Сураханскую улицу. Всю ночь стреляли из ружей и пулемет, и нам говорили, что стреляют большевики, и что армяне заявили мусульманам о своем нейтралитете. В соседних домах, и в моем доме проживали армяне, но мы их не трогали, считая их друзьями мусульман. В понедельник, рано утром армяне повели наступление против мусульман, и лишь во вторник мусульмане, живущие по Сураханской и Татарской улиц, поняли, что армяне нас обманывали, и что армяне выступают против мусульман. Я с другими мусульманами находился в окопах, охраняя наш район от вторжения армян, и до вторника мы отстаивали наши позиции. В среду мы очистили наши окопы и тогда армяне ворвались в дома и из домов вытаскивали мусульман. Моего дворника армяне в моем дворе убили. Меня и мою семью взяли в плен и отвели в театр Маилова, а также отвели семью моего брата, всех в количестве, приблизительно около 52 человек. Нас не убили армяне благодаря тому, что среди вооруженных тридцати армян, взявших нас в плен,

были армяне, мои старые знакомые. Нас повели по Церковной улице, и впереди нас шла другая группа мусульман, и среди этой группы находился Исмаил из сел. Раманы с женой и дочерью. Его сопровождавшие армяне около дома Гаджи Абаскули Рзаева убили, а жену присоединили к нашей группе. По Церковной улице валялись трупы мусульман, убитых армянами. Всех этих убитых армяне выводили из домов и убивали на улице. Меня повели в театр Маилова, где продержали нас 3 дня, а за сим нас выпустили. Вернувшись из театра Маилова домой, я стал обходить дома и навещать соседей мусульман. На улицах валялись трупы убитых мусульман, и в домах находились трупы убитых мусульман, женщин и детей. Все квартиры мусульман были разгромлены. Среди трупов я узнал жену Мамед Таги Наги оглы и сына его шести лет. Я с другими мусульманами стали хоронить убитых мусульман. Я не выяснял количество трупов моего района, но я вынес 18 трупов, и на повозках повезли хоронить. Мою квартиру совершенно разграбили, и список вещам при этом представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 37-38

Документ № 12

Протокол допроса

1918 года, октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Вели Микаилов, 43 года, живу в гор. Баку, на Бондарной улице, в доме № 40, 4-й полиц. уч.

18 марта, когда вечером начался мусульманский погром, я находился на дежурстве в «Исмаилие»; я дежурил как член партии «Мусават»[53]. Затем я пробрался в Крепость, где и пробыл все время до заключения между армянами и мусульманами мира. В мое отсутствие в мой дом ворвались вооруженные армяне и разграбили все мои вещи. Моим квартирантам – евреям - удалось спрятать мою семью. По словам евреев, они среди грабителей

узнали несколько армян, служивших в сыскной полиции. Всего у меня разграбили вещей тысяч на шестьдесят по старой оценке.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 58

Документ № 13

Протокол допроса

1918 года, октября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алибек Ашурбеков, 37 лет, жительств. в гор. Баку

В средних числах марта с.г., я в тот день, когда началась стрельба на Набережной улице, уже в два часа дня выехал из своей квартиры, помещающейся на углу Каменной и Гоголевской улицы, в квартиру своей сестры, живущей в Шахском переулке. Там я провел несколько суток, затем переехал в дачную местность «Ляишь» и оттуда уже, через две недели, перебрался в сел. Мардакяны, где прожил до взятия гор. Баку. Без меня в мою квартиру и в квартиру моего брата Бала бека, живущего подо мною, ворвались армянские солдаты с офицером, тоже армянин, которые разграбили все. Они забрали с собою все мое платье, мои ружья, ботинки и разные съедобные продукты. Бывший помощник градоначальника Олонгрень, живущий рядом со мною, успел спасти все наши ковры. Находясь в моей квартире, Олонгрень видел, как армянский офицер, стоя перед зеркалом, надевал мою шубу, поверх которой потом уже надел свое форменное платье. Лицо этого офицера Олонгрень хорошо запомнил; этого офицера он после мартовских погромов несколько раз встретил на улице. Всего у меня разграбили вещей более чем на 500 000 рублей.

Прочитано. Алибек Ашурбеков. Подпись.

Члены Чрезвычайной Комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 8

Документ № 14

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Балабек Ашурбеков, 36 лет, живу в Баку, в собст. доме по улице Гоголя

Во время мартовского выступления армян против мусульман я с семьей ушел к своей сестре на Персидскую улицу. В мое отсутствие к нам в дом явился отряд армянских солдат человек в 40, которые стали обходить все квартиры и разыскивать меня с семьей и моего брата Алибека. Заходили также и в квартиру бывшего помощника градоначальника полковника Олонгрень, где искали нас даже под кроватями. Из моей квартиры армяне забрали серебро, разные дамские материи, дамское белье, мои костюмы, всего на 60.000 руб., вещей по старой оценке. Еще до погромов в городе стали циркулировать слухи о том, что армяне готовятся к выступлению против мусульман. В это время мы стали замечать переселение армян из мусульманской части в армянскую. Возле Арменикенда были обнаружены окопы, вырытые армянами. Поэтому мартовские события не застали нас врасплох, и я успел с семьей уйти из дома за два часа до начала погрома.

Прочитано. Балабек Ашурбеков. Подпись.

Члены Комиссии: А.Клуге, М. Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 148

Документ № 15

Протокол допроса

1918 года, октября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Угол. Судопр., показал:

Ага Шариф бек Ашурбеков, Бакинец, 48 лет, проживаю в Баку, по Спасской № 34.

Подтверждаю изложенное в прошении от 12 окт. 1918 г. Из моих двоюродных братьев армянами убиты были Юзбаши бек и Джавад бек Ашурбековы. В средних числах марта с.г. явились ко мне около двадцати вооруженных армян вечером и, приставив револьвер, потребовали открыть шкафы и кассу. Я исполнил их требование, и они взяли перечисленное в прошении имущество. До сего времени я никуда не жаловался. В то время, как и теперь, проживал по Спасской № 34. Некоторых из грабивших армян я при предъявлении смогу опознать, но фамилий их я не знаю. Общая сумма похищенного имущества моего и брата Агаси бека равняется 300.000 р. Не жаловался, так как боялся, и некому было жаловаться. Вся власть находилась в руках армян.

Прочитано. Подпись.

Председатель комиссии: Алек. Бек Хасмамедов (подпись)

Члены комиссии: Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 13, л. 20

Документ № 16

Протокол допроса

1918 года, ноября 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн бек Ашурбеков, 47 лет, живу в гор. Баку, на Каменистой ул. в д. № 112

Во время выступления армян против мусульман, имевшее место в марте сего года, во вторник, 20 марта, в наш дом явился отряд вооруженных армян, который разграбил все наше имущество. Наличными деньгами забрали 27.000 руб., затем унесли всякое платье, домашние вещи, драгоценности, всего на 190.000 руб. Мой брать, Джавад бек, лет 34, оставался дома: его армяне увели из дома под предлогом отправить его в плен, но затем, по дороге где-то убили; тело его мы не могли найти до сих пор. Еще до мартовских событий мне приходилось слышать, что армяне собираются повторить 1905 год, т.е. начать резню мусульман. Кроме того, мне известно, что за несколько дней до начала пог-ромов

армянские семьи со всеми вещами из верхней, мусульманской части города переселялись в нижнюю, армянскую.

Прочитано. Подпись. Гусейн бек Ашурбеков.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 121

Документ № 17

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

(Ибрагим Бек Муса Хан Бек оглы Ашурбеков) Исмаил Ибрагим Бек оглы Ашурбеков, 33 лет, жив. в г. Баку, по Губернской ул., д. 56\6

Отец мой Ибрагим Бек болен и не может явиться к допросу, и я представляю список его имущества, разграбленного армянами во время мартовского погрома в г. Баку в его доме по Губернской ул. № 53, на общую сумму 80.400 рублей. Во время грабежа мы все были в подвале, а на второй день нас нашли армянские солдаты и взяли в плен, где пытались нас грабить. Спасли нас русские солдаты еще в подвале и один квартирант. Прошу приобщить к делу опись нашего имущества, и прошу о возмещении убытков в сумме 80.400 рублей.

Прочитано. Исмаил бек Ибрагим бек оглы Ашурбеков.

Члены комиссии: М.Текинский, Тов. Прок А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 15 об.

Документ № 18

Протокол допроса

1918 г. Ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего нижепоименованного, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Зал Гасанов, 47 лет, живу в Баку на ул. Гоголя в д. № 9

В воскресенье, 18 марта сего года, вечером, когда в городе началась перестрелка, живущий против нас Артем Йоанисян зашел ко мне и предупредил, что красноармейцы хотят произвести в нашем доме обыск, так как у нас будто бы спрятаны пулеметы. Тогда Мирза Асадуллев[54] с семьей, а позднее и я с семьей, и жена Али Асадуллаева перебрались в квартиру Гавриила Бабаевича Беглярова. Ночью к нам в дом Асадуллаева явился отряд красноармейцев, который стал обыскивать всю квартиру. Не найдя оружия солдаты удалились. Утром в дом явились армянские солдаты, которые перерыли все в квартире и стали грабить наши вещи. Я представил список ограбленных у меня вещей. Из окон мы видели, как армянские солдаты стреляли к нам в окна из ружей и пулемета, как рвали наши занавесы, выносили из дома наши вещи и платье. Всего нам причинен убыток приблизительно на 1.500.000 рублей.

Во вторник, часов в 9 утра, к Беглярову на квартиру явился отряд армянских солдат, которые хотели увести меня в плен. Бегляров и его зятья: доктор Шахназаров и другой, по имени Сергей Тарасович, фамилии не помню, заявили, что не отпустят меня, своего гостя, из дома. Затем стали звонить в бюро «дашнакцаканов», после чего армяне ушли, оставив меня у Беглярова; сделали они это очевидно по распоряжению из бюро. Приблизительно около часа дня за мной пришли Сергей и Георгий Меликовы с четырьмя солдатами и отвели меня с женой к себе домой, где я и пробыл до окончания погромов. По дороге к Меликовым я на улице видел много мусульманских трупов.

Еще и раньше ко мне приходили мусульмане из селений, а также и горожане, и спрашивали, правда ли что армяне готовятся к мусульманскому погрому. Я всем отвечал, что это неправда, так как у армян нет никакой причины делать это. Еще в воскресенье, часов в 8 вечера, жена Али Асадуллаева спрашивала по телеграфу своего отца – Гаджи Зейнал Абдин Тагиева, не опасно ли оставаться дома, так как вблизи слышна перестрелка и Гаджи ответил, чтобы она оставалась дома, так как ничего опасного не предвидится: постреляют как всегда, и перестанут.

Я женат на дочери Шамси Асадуллаева[55]. Добавляю, что на Сураханской улице в доме № 208, проживает вдова покойного Шамси Асадуллаева – Майранса Ханум Амираслан кызы. К ней в квартиру тоже ворвались армянские солдаты, переломали всю

мебель и разграбили все вещи. Список разграбленных вещей также представлено в Чрезвычайную Комиссию. Мейрансу армяне, босую, повели в плен в бюро «Дашнакцутюн».

Прочитано. Подпись. Зал Гасанов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 136-137

Документ № 19

Протокол допроса

1918 года октября 6-го дня, гор.Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Мансур Принц Гаджар[56], бывший командир 12-го Актырского Гусарского полка, полковник, 47 лет, проживаю в гор. Баку, по Каменистой ул., дом Манучара Авакова

В средних числах марта с.г. началась сильная перестрелка, и армяне вместе с большевиками повели наступление против мусульман. Я жил в это время в гостинице «Метрополь» в № 14, по Николаевской пер. Второй номер гостиницы «Метрополь» был свободен и я с Максом Манасевичем, Присяжным Поверенным Николаем Ананьевым и артисткой Д. Тагианосовой наблюдали за ходом боя, из второго номера. Я вместе с перечисленными лицами видел, как Жорж Меликов в мягкой шляпе, в дождевой накидке, и в гетрах, с ружьем в руках с несколькими вооруженными дашнакцаканами показался из-за угла пассажа Калантарова[57], находящегося на Николаевской улице, против гостиницы «Метрополь», засел на нижних ступенях входа в подвальный этаж пассажа, и открыли стрельбу вдоль Николаевской ул. Одновременно с этим трещали пулеметы с крыши гостиницы «Метрополь» и с окна гостиницы «Гранд Отель», расположенного перпендикулярно Николаевской ул. На следующий день утром рано меня захватили двадцать четыре человека вооруженных армян, произвели обыск в моем номере и не найдя ничего подозрительного, хотели меня убить, думая, что я офицер «Дикой Дивизии»[58]. Прис. повер. Ананьев долго на армянском языке убеждал оставить меня в живых, и доставить в бюро дашнакцаканов. После долгих убеждений меня армяне увезли в бюро дашнакцаканов, где меня помес-

тили на квартире Тиграна Меликова; При обыске моих вещей армяне взяли золотые часы и золотой портсигар; золотой портсигар-подарок офицеров Ахтырского полка.

Прочитано. Подпись. Полковник Принц Мансур Каджар.

Члены Чрезвычайной Следственной комиссии: Мамед Хан Текинский, Тов. прокурора А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 6-7

Документ № 20

Протокол допроса

1918 года, октября 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Измаил Дадашевич Тагиев, 42 лет, жит. гор. Баку, Больш. Крепостная № 38

Месяцев за 2-3 до мартовских событий, я часто находился в компании армянских семейств: С.И.Татевосова и А.Н.Арафелова. В разговорах, касающееся событий происходивших в России, всегда говорили, что в Баку будет еще хуже. Так как я не ожидал и не предвидел ничего такого, отрицал и не соглашался с их мнением. Но они все, а в особенности Мария Константиновна Арафелова, настоятельно говорила и боялась чего-то страшного. После событий, я узнал от своей знакомой, приезжей из Ростова и которая жила в Метрополе, что она была вместе с нижеследующими лицами в «Метрополе»; Марией Петровной Тагианосовой, помощ. Присяжного поверенного Н.Г.Ананьева, М.Манасевича и принца Мансура Мирза Каджар, которые видели, как Георгий Амбарцумович Меликов с другими армянами стреляли в мусульман. Так же 19-го и 20-го армянами были ограблены, а после подожжены мои склады с разными товарами на сумму сто пятьдесят тысяч руб. (150.000 р.) на Базарной ул. в арендованном мною доме Н-ков Р.П.Лалаева. Список которых, в своевременно в трех прошениях (так как сразу не возможно было определить количество пропажи) представил в Исполнительный Комитет.

Прочитано. Подпись. Бакинский купец Измаил Дадашевич.

Члены комиссии: Мамедхан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 17

Документ № 21

Протокол допроса

1918 г. Октября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Абдул Джабар Бабаев, Бакинец, Баку, Крепость, Соборная ул. № 25, лет 52

В средних числах марта с.г. 5-6 часов вечера я услышал частые ружейные выстрелы. В 11 час. ночи ко мне забежал мой старый знакомый Петр Моисеевич Зорабов и передал мне, что ему сообщил Амбарцум Сергеевич Меликов о предстоящем выступлении завтра утром армян вместе с мусульманами против большевиков. Действительно, на утро следующего дня армяне повели наступление, но только не вместе с мусульманами против большевиков, а вместе с большевиками против мусульман. Мою квартиру и дом, где помещалась моя квартира, обстреливалась, и я сам видел как Ишхан Карабеков со своим шурином Николаем (фамилии коего я не знаю) из своего дома крыши стреляли в мою квартиру из ружей, и от пули был убит мой брат Абдул Гафар во время разговора по телефону. По следам пуль можно установить и направление производимых выстрелов из дома Карабекова. Мою квартиру разгромили и вынесли вещей на сумму более 250.000 руб. После заключения мира Макс Манасович мне рассказывал, что из гостиницы «Метрополь», где он занимал номер, видел отряд вооруженных армян по Николаевской ул., стрелявших залпом в мусульман и он, Манасевич, среди них опознал Жоржа, сына Амбарсума Сергеевича Меликова.

Через несколько дней после мира я переселился с семьей в деревне и там слышал от сельчанина, что сам Амбарцум Меликов был вооружен и участвовал с отрядом армян против мусульман. Как-то вернувшись из деревни в город, я узнал, что по настоянию англичан посланы были люди в селение Забрат и там посланными ими людьми были вынуты из ямы куски двадцати двух трупов мусульман, изрубленных и брошенных в яму армянами. В Раманинском участке также было много изрубленных мусульман женщин, детей и мужчин. Петр Моисеевич Зорабов мне расска-

зывал, что в его квартиру зашла русская женщина, хорошая знакомая Джавада Ашурбекова, узнать, что стало с Ашурбековым, и ей, при жене Зорабова, денщик военного доктора Тиграна Тер Захарьянца передал, что он, денщик, вместе с другими армянами убили Джавада Ашурбекова вместе с доктором Керим беком Султановым после мира и трупы обоих бросили в пламя горевшей гостиницы «Дагестан»[59]. При этом заявлении денщика знакомая Джавада Ашурбекова упала в обморок, а доктор Тер Захарьянц сказал, что доктор Султанов его хороший знакомый.

Прочитано. Подпись. А.Бабаев

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: Мамед Хан Текинский., Тов. прокурора А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 3-4

Документ № 22

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ших Балаев, 39 лет, живу в гор. Баку, по Верхн.-Приютской ул. дом № 97

19 марта сего года часов в 9 утра к моему дому подошли вооруженные ружьями Степан Лалаев, Татевос Амиров, Сергей Меликов и Арустам Тарджуманов, с которыми было еще человек 9-10 вооруженных армян, одетых в солдатскую форму. Они стали уносить наиболее ценные вещи из моего дома, остальное ломали. Три раза они поджигали мой дом, который с трудом удалось отстоять моим квартирантам и нескольким русским солдатам. Кроме того, армяне убивали попадавшихся к ним на глаза татар. Я сам видел, как возле моего дома Сергей Меликов выстрелил сначала в моего двоюродного брата Талята Усейнова, а затем в Агададаш Гаджи Курбан оглы, и обоих ранил. Позднее вся эта шайка пробралась в дом Агададаша и убила его и его отца Гаджи Курбан оглы. Мне потом удалось бежать из дома в Шемахинку, благодаря чему я остался в живых. Список награбленных у меня вещей я при сем представляю. Всего мне причинено убытка на

1.200 000 рублей, каковую сумму прошу взыскать с имущества Лалаева и его товарищей.

Прочитано. Подпись. Шых Балаев

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 125

Документ № 23

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Халил Мамедов, 32 года, живу в Баку на 1 Канитапинской ул. в д. № 109

Во вторник 20 марта сего года я из окна квартиры Шиха Балаева увидел, как к нам по Верхне-Приютской улице, со стороны Татарской ул. направляется отряд вооруженных армян во главе с Татевосом Амировым, Степаном Лалаевым, Ростамом Тарджумановым, человек 13-14. Мы с Шихом в это время убежали на Шемахинку. Потом оказалось, что эти армяне просидели в квартире Балаева несколько часов, поломали там всю посуду и разграбили его вещи.

Прочитано. Подпись. Халил Мамедов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 134

Документ № 24

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Алибек Селимбеков, зубной врач, 41 года, жив. в Баку, Михайловская улиц. в д. № 11 Ашумова

Во время мартовского погрома 1918 года я находился в своей квартире вместе со своим воспитанником. В понедельник в 6 ча-

сов утра я подошел к окну кабинета, и увидал на улице толпу вооруженных армян, и мне стало ясно, что в городе выступили армяне, а не большевики, и что мне, как мусульманину, грозит смертельная опасность. Тут же я заметил, что у аптеки Эрманса[60] стоит Степан Лалаев, вооруженный винтовкой, который знал меня в лицо, также как и я его знал, не будучи знакомы. С.Лалаев заметил меня в окно и, подняв левую руку к верху, пальцем пригрозил мне. Одиннадцати часам утра армяне стали ломать подъезд моей квартиры, а затем, взломав его, стали ломать мою входную дверь. Часть двери была взломана, но цепочка воспрепятствовала громилам ворваться в квартиру, и благодаря этому я и воспитанник мой уцелели. В тот же день с улицы в окна моей квартиры было произведено четыре выстрела, и был испорчен провод телефона. На ночь мы скрылись в подвале дома, где собрались другие жильцы, и были там до полуночи, а в 12 часов ночи в квартире Нусенбаума, в 4 этаже этого дома. Во вторник я встал в 4 часов утра и скрывался в квартире инженера Гайса, весь день, следующий день, среду. Во вторник в 8 часов утра армяне вновь явились в мою квартиру, ломами и топорами разбили дверь и ворвались в квартиру, разгромили все. Имущество мое из квартиры унесено, а мебель уничтожена.

Я представляю при сем подробную опись моего имущества на шести страниц и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость всего триста девять тысяч двести рублей (309.200 руб.), о возмещении коей я ходатайствую.

Прочитано. Подпись. М.Салимбеков.

Члены Комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 30

Документ № 25

Протокол допроса

1918 г. Октября 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мамед Таги Гасан оглы, шемахинец, 45 лет, проживаю в Баку, по Красно-Крестовской ул. № 15

Я имею мануфактурный магазин в Баку по Николаевской ул., в доме братьев Усейновых. В средних числах марта, с.г. во время выступления большевиков против мусульман я находился у себя на квартире. Рядом с моей квартирой находилась квартира Азиз Бека Таирова. Я и жильцы дома заходили часто в квартиру Таирова, где имеется телефон, и слышал, как Таирову представители дашнакцаканов, с первого дня боя вплоть до заключения мира, говорили, что мусульмане выступают против большевиков, и что все армяне примкнулись к мусульманам и сражаются против большевиков. На третий день после начала боя с большевиками я и другие мусульманами узнали, что армяне обманывали, и что сами армяне врывались в дома, находящиеся в Европейской части города, и из квартир этих домов вытаскивали мирных мусульман, женщин и детей и их убивали. Почти все армяне вооруженно выступили против мусульман, и я видел в первый день мира даже интеллигентных армян, а именно: присяжного поверенного Тер-Саркисова Михаила, присяжного поверенного Арутчева, детей Антонова и других, имен коих я не знаю. Всех этих армян я видел на Николаевской ул., с винтовками, в костюме цвета «хаки» и в сапогах, одетых солдатами. Они давали распоряжения армянам. От других мусульман, русских и евреев я слышал, что здание благотворительного общества «Исмаилие», находящееся по Николаевской ул., подожгли армяне под предводительством офицера Степы Лалаева. Названное здание облили бензином и подожгли. Я также слышал, что в дом Мухтарова Бала Ахмеда, находящийся по Персидской ул. посланы были вооруженные армяне по распоряжению вышеперечисленных армян, кою знали, что в доме Мухтарова находились много интеллигентных мусульман. Почти всех мусульман, во время перемирия, из дома Мухтарова армяне вывели на улицу якобы в плен, и на Соборной площади убили. После мира, в течение шести месяцев до появления турок, армяне по ночам заходили в дома и систематически выводили мусульман, уводили и убивали. Некоторых убитых мусульман мы не могли обнаружить и впоследствии узнали, что армяне убивали мусульман, и трупы убитых бросали в ямы. Из моих знакомых Эйвазов был уведен армянами, и до сего времени его трупа не удалось найти. Также армяне убивали мусульман идущих и едущих в деревни, и трупы этих убитых мусульман были обнаружены в колодцах деревень Сабунчи, Сураханы и Бине. В средних

числах марта армяне разгромили мой магазин и вынесли весь товар со двора, о чем первоначально домовым комитетом был составлен акт и препровожден большевикам, которые дознанием установили факт разгрома магазина армянами на сумму 97.000 рублей по старой оценке, о чем подаю прошение и прошу приобщить к делу. Мне рассказывали, что беременным женщинам разрезывали животы и вытаскивали из живота беременной женщины ребенка. В мечети, выстроенной Гаджи Аждаром[61], женщины и девицы мусульманки армянами были изнасилованы. Армяне мечеть осквернили, обратив ее в отходное место. Находящиеся Кораны в здании редакции «Каспий» в количестве 12.000, были армянами подожжены вместе со зданием. Остатки подожженных Коранов лежат в развалинах подвала. До мартовских событий армяне стали переселяться из мусульманских части. Так, армянин парикмахер, помещавшийся против моего дома, за шесть дней до мартовских событий переселился. Из подобных действий армян мы впоследствии узнали, что армяне готовились к выступлению против мусульман.

Прочитано. Подпись.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов. (подпись)

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: Прис.

Поверенный М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 23-24

Документ № 26

Протокол допроса

1918 года, октября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Эйваз оглы, Бакинец, Позеновская ул. д. № 20

В средних числах марта с.г. на одной из пристаней началась ружейная стрельба, после чего я закрыл свою контору, помещающуюся на Набережной улице, и направился домой. Стрельба продолжалась и на следующий день вечером. На третий день утром я собирался зайти в караван-сарай[62], помещающейся на углу Цициановской и Николаевской ул., где находились военнопленные.

В это время на Николаевской улице всюду были слышны выстрелы. Когда я выглянул из-за угла, то увидел, что от гостиницы «Метрополь» по Николаевской улице поднимаются человек 25 вооруженных армянских солдат, во главе которых шли тоже вооруженные ружьями Артем Николаевич Тер-Акопов, Фридун Антонов и Жорж Меликов. Они все время стреляли вверх по Николаевской улице залпами. Я сейчас же убежал. Позднее я узнал, что в караван-сарае, куда я направлялся, армянами были убиты 8 военнопленных турок, 3 персидских подданных и 2 женщины (мусульмане). У меня армяне разграбили магазин, контору и склад, расположенных на углу Николаевской и Базарной улиц. Из конторы забрали 8 ковров и 17 мешков с мукой, из склада и магазина взяты рис, чай и другие продукты: всего у меня разграбили вещей и продуктов приблизительно на 150.000 руб.

Уже месяца за два до мартовских событий я замечал, что армяне из верхней части города, считающейся мусульманскою частью, перебираются со своими вещами в нижнюю часть города, преимущественно в район Телефонной улицы. На мои расспросы большинство из них отвечали, что выселяются в нижнюю часть города потому, что там будет лучше жить, по мнению их армянского комитета. Кроме того, армяне советовали и русским переселиться в нижнюю часть города, предупреждая, что их могут убить мусульмане, этим они желали возбудить русское население против мусульманского. Из поименованных выше лиц Тер-Акопов по образованию инженер.

На второй день, после того, как турецкие войска успели ворваться на Биби-Эйбат, в дом моего двоюродного брата Джафар Кулия Ибрагим оглы, живущего выше Позеновской улицы, на Чемберекенде, пришли четверо армян, среди которых один был генерал Арутюнянц, а другой назывался Евангуловым. Они заявили, что Джафар Кули занимается шпионажем и передает в турецкую армию разные сведения, и увели его с собой. Через несколько часов, они вернулись обратно и сказали жене Джафар Кулия, что от последнего узнали, будто бы он в доме хранит деньги. Затем они начали производить обыск и переворачивали в доме все вещи. В нище стены, между тюфяками, они нашли 12285 рублей кредитными билетами. Забрав деньги, они убили жену Джафар Кулия и ушли.

Прочитано. Подпись.

Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).
Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 1-2

Документ № 27

Протокол допроса

1918 г. Октября 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Асхадин Гаджи ог. Мустафаев, 22 лет, живу в гор. Баку, на Горчаковской ул. в д. № 12

В марте сего года я жил в доме Ага Усейна Бабаева на углу Николаевской и Заведенской улиц. 19 марта часа в 3 дня, в наш дом явились человек 14 армянских солдат, которые мне заявили, что у нас во дворе живут трое татар, и у жильцов хранят 11 винтовок; при этом они заявили, что если мы не выдадим винтовки, то нас всех возьмут в плен. Так как в доме нашлась только одна винтовка у доктора Нариман бека Нариманова, то армяне, взяли эту винтовку, повели меня, моего дядю Меджидуллу Осман оглы, Гаджи Хана Курбан оглы, Узеира Гаджи Маштаг оглы, Рагима Рагим Хан оглы, Ага Усейна Бабаева, садовника горного инженера Саркисянца, который за несколько дней до этого перебрался со своей семьей в армянскую часть города, а для охраны вещей оставил этого садовника, имени коего я не знаю, а затем брата доктора Нариманова вниз по Николаевской улице на Великокняжеский пристань; по дороге армяне захватили еще и мирную делегацию, шедшую с белым флагом и состоявшую из трех старых мусульман. На Великокняжеском проспекте нас выстроили против пассажа Калантарова и произвели в нас из ружей залп. Я оказался раненным разрывной пулей в левую руку и левый бок; Меджидулла Осман оглы был ранен разрывной пулей в правую ногу. Узеир, Бабаев, садовник, Рагим и Гаджи Хан были убиты наповал; у последнего весь череп оказался разбитым. Затем нас дочиста ограбили; у меня отняли кольцо с бриллиантами по 1500 руб. У убитых кроме вещей взяли и платье, и даже белье. Начальник отряда, захватившего нас в плен, был сын домовладельца на Офицерской улице армянина Сергеева. У моего дяди Меджи-

дуллы ограбили золотые часы, такое же кольцо, серебреный портсигар и др. вещи, всего рублей на 10.000, и наличными деньгами 5000 рублей.

Прочитано. За неграмотного Асхадина расписался М.Г. Залбеков.

Председатель Комиссии: А. Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: Тов.прокурора А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 42-43

Документ № 28

Протокол допроса

1919 года, февраля 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюдением 443 ст. Угол. Судопр, который показал:

Осман Османов, 26 лет, живу в гор. Темир-Хан-Шура

В прошлом году, в марте 19-го числа, утром я зашел в квартиру доктора Бейбала бек Султанова, помещавшейся на Воронцовской ул. в д. № Там я застал человек сто армянских солдат, которые занимались грабежом. У некоторых из них я видел в руках золотые цепочки, часы, белье, салфетки. Начальником этого отряда был Степан Лалаев. Я его хорошо знаю: он среднего роста со шрамом на щеке. Он всеми распоряжался. Так как я похож на армянина, то меня никто не тронул. Я во дворе этого дома увидел убитого ребенка. Там же лежал, по-видимому, тоже убитый мужчина. Я постарался поскорее уйти, так как боялся, что меня убьют, если узнают, что я мусульманин. После этого я на третий день снова зашел в квартиру доктора Султанова. Тогда я увидел труп самого доктора. Он лежал на крыше соседнего дома. Карманы у него были выворочены. Куда он был ранен, я не заметил. Позднее я слышал, как говорили, будто бы доктора Султанова убил сам Степан Лалаев.

Прочитано. Подпись. О.Османов

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 68-68 об.

Документ № 29

Протокол допроса

1918 г., ноября 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Исмаил бек Шейда бек оглы Мамедбеков, 27 лет, живу в Баку, по Сураханской ул. в тупике 15, в д. № 2,3

В марте сего года я с братом Касум беком жил на Чадровой ул., около угла Красноводской. Во вторник, 20 марта, часов около 12 дня, к нам в дом ворвались человек 20-25 армянских солдат, которые обыскали нас, забрали у меня наличными деньгами 5200 руб. и повели меня, брата Касум бека, дядю Абдул Халык бека Мамедбекова и его сына Ильяс бека на улицу, говоря, что поведут нас в плен. На улице нас окружила толпа вооруженных армян, человек около 70, из которых один, через плечи окруживших меня армян, выстрелили в меня из револьвера в правое плечо, и причинил мне тяжелую рану. Я сначала бросился в толпу, а потом побежал по Красноводской улице, затем по Бондарной улице, после чего забежал в дом Ашурбекова, недалеко от Армянской улицы. Все время около меня проносились туча пуль, из которых лишь одна попала в левое плечо. Среди стрелявших мне вслед я видел знакомого армянина, как мне потом сказали – ученика 1 гимназии Паронянца. Этими же армянами после моего бегства были убиты мой брат Касум бек тремя пулями, дядя Абдул Халык бек – одной пулей и его сын – тремя пулями. У последнего череп был совершенно раздроблен. Мою мать и сестру повели в плен в театр Маилова. В наше отсутствие, был разграблен наш дом; забрали драгоценности и другие вещи на сумму около 15.510 руб. При убитом брате Касум беке было в кармане около 6000 руб., часть коих принадлежала его компаньону Микаилову. Эти деньги также похищены армянами.

Прочитано. Подпись. Исмаил бек Мамедбеков.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 164-164 об.

Документ № 30

Протокол допроса

1918 года октября 6-го дня, гор. Баку .Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюдением 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ахмед Гусейнзаде, Бакинец, 41 лет, проживаю по Набережной № 49, Баку

В средних числах марта с.г. я видел Вачиянца, по имени кажется Асатур, с группой вооруженных армян, в день перемирия, заходил он в дома, уводил мусульман в качестве пленных и по дороге их убивал. В гостинице «Тавриз»[63], что находится по Николаевской ул., находилось восемьдесят восемь персидских купцов, и всех их Вачиянц вывел на улицу и из них только восемь уцелели, а восемьдесят купцов были убиты. Об этом случае знает персидский консул. Когда прибыла мирная делегация на Спасскую улицу Вачиянц протестовал против какого либо мира с мусульманами и вооруженным армянам говорил, что армяне, должны уничтожить поголовно всех мусульман, не исключая женщин и детей. Вачиянц, Тагианосов и Присяжный Поверенный Тер-Газаров играли видную роль в Английском штабе[64] в гостинице «Европа»[65], куда и был приглашен в качестве переводчика, Вачиянц говорил, что Мирбаха[66] убили двое армян, ими посланные. В гостиницу «Европа» мусульмане явились жаловаться англичанам на то, что армяне святыню на Биби-Эйбате[67] разоряют и оскверняют.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены Следственной Комиссии: Присяжный поверенный М. Х. Текинский, Тов. прокурора А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 5

Документ № 31

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Наджаф Кули Мамедов, 35 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Балаханской, тупик 2, дом № 2

21 марта с.г. приблизительно в 1 час дня к нам во двор вышеуказанного дома ворвались вооруженные армянские солдаты и вывели нас из комнат во двор. Сами зашли в квартиру, забрали все, что было ценное на сумму более десяти тысяч руб. Таким образом, ограбив меня, нас всех армяне вывели на улицу для увода в плен. Первым вывели меня на улицу. В это время подъехал к нам на лошади интеллигентный армянин, которому все армянские солдаты почтительно кланялись, поговорил с солдатами и приказал нас, мусульман, расстрелять тут же на месте, а сам ускакал. Армянские солдаты хотели, было меня и других мусульман расстрелять, но в это время подошли три красногвардейцев русских и один офицер русский с четырьмя русскими дамами. Они меня и других мусульман не дали убить. В это время проехал автомобиль с делегатами, которые нас спасли. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 82

Документ № 32

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Ага Али Ага оглы, 40 лет, живу в Баку, на Нижне-Приютской ул. в д. № 2 в тупике 8-м.

На второй день мартовских погромов в мой дом явились чело-век 12 армянских солдат, которые меня с семьей отвели в плен во двор городского обоза и при этом разграбили мою квартиру. Забрали с собой все мои вещи. стоимостью в 3000 руб. Среди армян был один знакомый, который не позволил убивать меня. Я служил у владельца столярной мастерской фаэтонщиков. За несколько дней до погромов один рабочий-армянин, по имени Аветис взял мое ведро. Когда я запретил ему делать это, он мне сказал: «подожди только, посмотришь, что мы с вами сделаем через

несколько дней». Когда я об этом заявил старшему рабочему Карапету, тот посоветовал мне взять расчет и уйти, так как ему меня жалко и он не хочет, чтобы со мной что-либо случилось.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 143 об.-144

Документ № 33

Протокол допроса

1918 г. Октября 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Машади Ахмед Рагим оглы, бакинец, 50 лет, прож. по Сураханской ул. 174

20 марта сего года вечером около 30-ти вооруженных армян взломали двери дома Фараджуллы Усейнова по Карантинной ул. 69 и по Татарской ул. № 24. У ворот этого дома армяне поставили пулемет и обстреливали обе улицы. Когда мы услышали удары в двери и увидели армян, мы в свою очередь сделали отверстье в стене дома и вышли через отверстье на крышу соседнего дома. Я с женой и с детьми квартировали на втором этаже. Через четыре дня вернулся в свою квартиру и увидел, что домашние вещи, золото, серебро, а также наличных денег унесено на сумму 34.840р.

Список вещам при сем представляю для приобщения к делу. Из грабителей я опознал своих соседей армян - Евуша, лавочника и портного Гайка Арамыш оглы и некоторых других, имен коих я не знаю, но при представлении их смогу опознать. Армяне работали под флагом большевизма, о чем мы не знали, и в первый день наступления я даже помогал некоторым армянам переходить в другую часть города. На второй день я только узнал, что армяне выступили почти все – молодые, старики и даже ученые против мусульман.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 21

Документ № 34

Протокол допроса

1918 г. Октября 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Житель гор. Баку, Агагусейн Гаджи Салим оглы Наджафов, 30 лет, проживаю по Сураханской № 195

20 марта с.г. утром в час 9-10 ворвались в школу «Саадет»[68] около 30-ти вооруженных армян и разгромили школу, находящуюся рядом с моей квартирой. После разгрома школы, армяне вывели из квартир всех мусульман дома, находящегося рядом со школой. Обыскали армяне всех мусульман, отобрали деньги, с женщин сорвали драгоценности и отделили женщин от нас, а также и детей; заявили нам что женщин и детей уведут в плен. Тогда женщины стали плакать и просить с ними повести хотя бы одного мусульманина мужчину. Армяне меня присоединили к женщинам, и повели нас всех в театр Маилова. На четвертый день я вернулся в свою квартиру и застал квартиру совершенно разграбленной, отца и брата убитыми. Список разграбленных вещей при сем представляю к делу. Стоимость разграбленных вещей равняется 111.460 руб. В доме кроме нас мусульман квартировали евреи, коих армяне не трогали. Из числа вооруженных армян я опознал знакомых армян. Одного из них зовут Яхушом, а имена других я не знаю и смогу опознать при предъявлении. Брат был убит в голову прикладом, и на теле находились пулевые раны. На теле убитого отца было семь пулевых ран. Мы мусульмане ничего против армян не имели, так как они нас уверяли, что вместе с нами будут бороться против большевиков. Некоторые из наших главарей нас просили в армян не стрелять и их не трогать, как наших союзников, поэтому все армяне, находящиеся в нашем районе и по соседству уцелели. В нашем квартале убитых мусульман, женщин и детей было убитых около 300 (трехсот). Среди убитых были годовалые дети и женщина 95 лет, разбитая параличом. В других кварталах было очень много убитых, и почти все мусульмане были убиты армянами исключительно после перемирия.

Прочитано. Грамотен. А.Наджафов.
Пред. комиссии: Алек.Хасмамедов (подпись).
Члены комиссии: М.Текинский, Алекс.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 22

Документ № 35

Протокол допроса

1918 г. Октября 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Машади Усейн Сафаралиев, 43 года, проживаю в Баку, по Церковной улице № 189

В средних числах марта с.г. во дворе дома по Церковной ул. № 189, где я жил, вошли в первый день перемирия около тридцати вооруженных армян, среди коих были интеллигентные армяне, одетые в солдатскую форму и нам объявили, что заключено перемирие и что они нас должны взять в плен. Меня, Мовсума Салимова с его семьей, Халафа Мовламова с семьей, мою семью, мать Асадуллаева повели армяне всех, в количестве более двадцати детей и женщин, на Биржевую площадь в здание театра «Рекорд»[69]. По дороге мы видели на улице много вооруженных армян, среди коих были интеллигентные, стоящих на углах улицы и, видя нас, они ругали нас и нашу религию. Ругали нашего Пророка и насмешливо спрашивали нас, почему наш Пророк нам не помогает.

Во время пути из Церковной ул. в «Рекорд» в нас армяне произвели выстрель, и пуля попала мне в правое ухо. После выстрела моментально нас окружили моряки, шедшие к нам на встречу и собой нас охраняли от покушений на нашу жизнь. Накануне перемирия в соседний дом, в котором жили мусульмане, а именно Гаджи Анифа с семьей, вошли армяне и всех их перебили. В наш дом и в соседний дом вошли армяне под предводительством Авакяна. Из интеллигентных армян я узнал Христофора Сергеевича Тараева. Мою квартиру и квартиру Гаджи Анифа совершенно ограбили и у меня вынесли вещей и драгоценностей более чем на 150.000 рублей и наличных денег 36.000 руб.

В наш дом и в квартиру Гаджи Анифа вошел армянин, хозяин сапожной мастерской по имени Исаак Багдасаров. Названного Багдасарова я знал за бедного человека, а после мартовских событий он стал богатым и купил хороший дом.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член Комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 25

Документ № 36

Протокол допроса

1918 года, ноября 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мамед Садых Талыбов, 55 лет, живу в Баку, на Церковной ул. в д. № 139

В марте сего года, во время погромов, учиненных армянами, во вторник 20 числа нас всех взяли в плен. В это время мой бывший квартирант Левон Вартанян (брат присяжного поверенного) похитил у меня из квартиры все мои ценные вещи: он забрал все мужские и женские драгоценные украшения, при чем забрал одного золота более 30 фунтов, много бриллиантов и много жемчуга. По старой оценке похищенные драгоценности стоили 500.000 руб., а по теперешнему времени – более 5.000.000 руб. На Базарной улице я арендовал дом, в котором помещалась гостиница «Искендерие»[70], там было 40 номеров. Этот дом армяне сожгли и пожаром мне учинили более 200.000 руб. убытка.

Прочитано. Подпись. М.М.С.Талыбов.

Член комиссии А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 162 об.-163

Документ № 37

Протокол допроса

1918 года, ноября 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ага Дадаш оглы, житель сел. Амирджан, 50 лет, грамотен, проживаю в 3 полицейский участок, по Волчинской улице, дом № 6

Беспорядки происходили в марте от 18 по 24 числа. 19-го марта вооруженные армяне напали на дом наш, контору и склад и стали грабить, взломав предварительно окна, двери и проч. Унесены вещи, подробно перечисленные в представленном списке, всего на сумму 47.485 руб. Из громил я узнал многих; большею частью они бывшие соседи; к сожалению, имени их не знаю, но при предъявлении могу узнать их. Главарей на днях назову Вам, узнав их имена. Похищенные вещи принадлежали мне и Баба Абиеву.

Прочитано. Подпись.

Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 175

Документ № 38

Протокол допроса

1918 года, ноября 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Баба Абиев, 56 лет, житель с. Амираджан Бакинского уезда, живу в с. Балаханах, по Волчинской улице, д. № 6, в собственном доме

В марте месяце вооруженными армянами разграблен общие с Мирзою Дадашевым мои контора и склад, и особо мой дом, из которого похищены вещи, перечисленные в списке, предъявленном мною Приставу, который выдал мне удостоверение за № от 17 ноября, с указанием сумму похищенного на 11.642 руб. Армяне как начали стрелять, и приступили к разгрому, я убежал. Главарей шайки я узнал, имена их на днях Вам назову, узнав от знакомых. Они бывшие соседи - приказчики. Большинство же злоумышленников армяне-рабочие. Ограбленный и разгромленный дом находится в Балаханах, по Волчинской улице.

Показание прочитано. Подпись. Б.Абиев.

Председатель комиссии: А. Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 175 об.-176

Документ № 39

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Баба Абиев.

Я уже допрошен 23 ноября. Сегодня я явился к Вам назвать злоумышленников, коих я узнавал во время происшествия: это Ваган Иванович Мартиросянц и Кегам Карапетович Герасимов. Откуда они жители, не знаю, но оба служили они в промыслах «Арамаз».[71]

Прочитано. Подпись. Б.Алиев.

Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 138

Документ № 40

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Мамед Кязым оглы, 22 года, живу в Баку на Верхне-Нагорной ул. в д. № 133

Во время осады города Баку армянин Бадхудаянц разграбил мою фруктовую и бакалейную лавку, помещавшуюся на Врангелевской ул. в доме № 15. Были разграблены фрукты и разный товар на 24.700 руб. Об этом ограблении производилось полицейское дознание в 3 участке. В настоящее время Бадхудаянц предлагает мне помириться с ним на 5000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 145

Документ № 41

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Курбан Али Гаджи Ислам Али оглы Гулиев, 35 лет, жив. в гор. Баку, Нижне-Нагорная ул., д. № 65

Во время мартовского погрома с.г. в г. Баку армяне разграбили и сожгли мою лавку на общую сумму 227.850 рублей по старой цене, а в настоящее время мое имущество стоит 811.4000 руб. Кроме того, у меня ограбили армяне векселей на 12.000 руб. Армянин, ограбивший вещей называется Герасим, а фамилию его не знаю. Он имеет бакалейную лавку в Баку на Биржевой улице, дома не знаю. Я его и теперь встречаю. Прошу список приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 823.000 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 48

Документ № 42

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Муртуза Мир Ага оглы, 58 лет, живу в Баку на Верхн. Тазапирской ул. в д. № 19

Во время мартовских событий армяне Казар и Арутюн Казаровы на автомобиле подъехали к магазину, который я имею на Базарной улице вместе с Наги Мамедом Гусейн оглы, и захватили наш галантерейный товар, всего на 72.000 руб. Лично моего то-

вара забрали на 40.000 руб. Арутюн Казаров со своими братьями имел раньше около нас лавку. После ограбления Казаровы сожгли наш магазин.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 142 об.

Документ № 43

Протокол допроса

1918 года, ноября 7 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Таги Керимов, 25 лет, живу в гор. Баку, на Бондарной ул. в д. № 22

На третий день мартовских погромов, учиненных армянами над мусульманами, в наш дом явилась партия вооруженных армян, среди которых был и один персидский подданный армянин. Последний посоветовал мне снять мою куртку военного образца, из-за которой меня могли принять за всадника мусульманской дивизии, и надеть какое-либо пальто. Когда я надел пальто, меня с отцом и матерью повели по Бондарной улице в Маиловский театр. По дороге, возле гостиницы «Киев» и на углу Большой Морской улицы, меня дважды хотели расстрелять, но за меня в первый раз заступились агенты сыскной полиции, а во второй раз – какой-то техник, член партии Дашнакцутюн. У меня армяне наличными деньгами забрали 14.000 руб., а кроме того, забрали драгоценных и других вещей 35.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Живший у меня в доме Левон Арутюнович Караханов привел в наш дом своих товарищей и участвовал в ограблении наших вещей: Он разыскивал моего брата Мамед Кязыма, учившегося в то время в школе прапорщиков; брата он не нашел, а его товарищи по ошибке попали в соседний дом, где убили хозяина Амир Кули Гасанова и его двух сыновей – Магеррама и Усейн Балу.

Прочитано. Подпись. М. Керимов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

Член комиссии: М.Текинский (подпись).
ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л. 124 об.

Документ № 44

Протокол допроса

1919 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Насыр Кербалай Азим оглы, 41 года, живу в гор. Баку, по Татарской ул. в д. № 58

На третий день мартовских погромов ко мне в дом явились вооруженные армянские солдаты, которые ограбили мои вещи, причинив мне убыток в 7662 руб.; кроме того они взяли наличными деньгами 2000 руб. Среди грабителей я узнал владельца бакалейной лавки на углу Татарской и Карантинной улиц – Егуша, сына Самвела, жит. гор. Шемахи. Мне самому удалось убежать от армян, которые убили моего дядю Габибуллу Молла Гаджи Баба оглы и двоюродного брата Гаджи Бабу Габибулла оглы: оба убиты выстрелами из ружей. Наших жен и детей забрали в плен в Маиловский театр.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии : А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л. 125 об.-126

Документ № 45

Протокол допроса

1918 года, октября 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Теймур Салимов, 22 года, живу в гор. Баку, на Церковной ул. в д. № 171

В марте сего года, когда я с отцом, матерью, женою и другими родственниками находились на Кладбищенской улице, в наш дом на Церковной улице явились армянские солдаты, которые

захватили в плен нашего дворника Мамеда Ирзу и разграбили нашу квартиру. Всего забрали вещей на 150600 руб. Среди грабителей Мамед Ирза увидел живших в нашем доме армян Александра, Левона и еще третьего брата, по имени не знаю, Тер-Казаровых, которые тоже принимали участие в грабежах. Левон и третий брат в настоящее время арестованы, а Александр бежал в Астрахань. Мамед Ирза слышал, как Александр кого-то вызывал к нам по телефону, объясняя, что хозяев квартиры нет дома.

Прочитано. Подпись. Т.Салимов.

Председатель комиссии: Алек.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л. 56

Документ № 46

Протокол допроса

1918 года, октября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Ага Агаев, Бакинец, 28 лет, проживает в Баку, по Глухому переул. № 24

В средних числах марта сего года во время выступления армян с большевиками весь магазин, принадлежащий мне и двум моим братьям, армяне при содействии дворника армянина, разгромили и вынесли все серебреные вещи на сумму 80.000 рублей, о чем мною было заявлено большевикам.

Прочитано. Подпись. Али Ага Агаев.

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: Присяжный поверенный М.Текинский, Товарищ прокурора А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 10

Документ № 47

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Али Измаилов, 23 года, живу в гор. Баку, на Бондарной ул., в д. № 69, 6-й полиц. уч.

20 марта сего года в 8 часов утра, в наш дом явилось 6 человек вооруженных дашнакцаканов, среди которых был и служивший в союзе парикмахеров Аршак, по фамилии кажется Аветисов, полный, рябой, с бритыми усами, который вел зарядами винтовки и хотел убить меня. Тогда мой отец заступился за меня и стал просить их, не убивать меня. Взяв за мою жизнь у нас 7080 рублей Николаевскими деньгами, дашнакцаканы ранили меня штыком в спину, разграбили нашу квартиру, а затем повели нас все в плен в Маиловский театр. Через полтора дней нас отпустили домой. Кроме наличных денег у нас разных вещей забрали на 17.780 руб.

Прочитано. Подпись. А.Али Измаилов.

Председатель комиссии: А,Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 91

Документ № 48

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Мамед Расул оглы Касимов, 32 года, живу в Баку, на Бондарной ул. в д. № 33

В среду, 21 марта сего года, к нам в дом ворвались через крышу и через ворота около 20 армянских солдат, которые угрожали мне, брату, отцу, дяде и другим членам семьи убийством, но жившие у нас русские женщины упросили их не убивать нас. Тогда они повели нас в армянское начальное училище, где продержали в плену более суток. По возвращении домой на вторые сутки мы увидели, что дом разграбили. Наличными деньгами взяли 2657 рублей, а вещами забрали на сумму приблизительно в

62.000 руб. Взяли вещи жившие у нас раньше армяне, фамилии которых я сейчас не припомню.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М,Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 88

Документ № 49

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Касум Сеид Исмаил оглы, житель гор. Гянджи, проживаю в г. Баку, по Церковной ул. № 96, 32 лет, грамотен

Во время мартовских событий, когда армяне открыто выступили против мусульман, жертвою их насилий сделался и я. Хотели они убить меня, но я притворился грузином. Брат мой – Мир Суджа умер тогда от испуга. Буквально все имущество мое было разграблено. Я потерял таковое на сумму более чем на 150.000 руб. Во время происшествия я проживал по Татарской улице, № 46. Армяне напали на мой дом вооруженно, задержали меня, а потом разграбили имущество, подробно перечисленное в моем прошении. Из армян-громил я узнал лишь одного – Исаака, ныне имеющего сапожную мастерскую на Каменистой улице, фамилии его не знаю. У брата-Мир Суджа осталось пятеро детей безо всяких средств.

Показание прочитано. Подписываюсь. Мир Касум С. Исмаил оглы.

Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 94

Документ № 50

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гейдар Кули оглы Кулиев, 39 лет, живу в Баку, по Шемахинской ул. в д. № 15

В сентябре сего года во время осады гор. Баку в мою квартиру явился отряд армянских солдат во главе с прапорщиком Газарянцем, всего 11 человек и, предъявив мне мандат на имя Газарянца на право производства у меня обыска, стали обыскивать мою квартиру. Когда я хотел в качестве свидетеля пригласить в квартиру соседей, армяне запретили мне это, угрожая оружием. После ухода отряда я обнаружил в своей квартире пропажу 15.000 руб., золотых часов, стоимостью в 1000 руб., сукна для костюма, шубы, золотого пояса и др. вещей, перечисленных в прилагаемом прошении. Сумма понесенного мною убытка составляет 38.200 руб.

В марте меня армяне не ограбили, так как они до нас не дошли. После заключения между армянами и мусульманами мира я вышел из квартиры и стал обходить 1 Канитапинскую и 1 Параллельную улицы, начиная от Шемахинки и кончая Большой Морской улицей, и принял участие в уборке мусульманских трупов, которых было около 1500. В некоторых домах я находил по 7,8 трупов стариков, женщин и детей, при чем все трупы были страшно изуродованы. Видно было, что убитых перед смертью мучили, и что над ними издевались. Так, в одном месте лежал труп мужчины с отрезанным половым органом, который был вложен в рот лежавшей поблизости убитой мусульманки. В другом месте лежала молодая мусульманка с перерезанным горлом, а к ней на грудь был положен убитый кинжалом ребенок, годовалый, которому был вложен в рот сосок женщины; для того, чтобы ребенок не скатился с груди, к нему был приставлен камень. В одном доме на плите лежал обгоревший грудной ребенок, которого, по видимому положили на горячую плиту, где он и скончался в страшных мучениях. Повсюду лежали трупы с отрезанными руками, пальцами; у многих женских трупов были отрезаны груди. Я видел труп мальчика, которому в живот вогнали заостренную палку, пригвоздив его к земле. В Черном городе убили моего племянника Башира Джафарова, отрезали у него голову и руку, после чего голову куда то унесли; кроме того, у него на теле было несколько штыковых ран. В доме Бабаева армяне убили

Рахмана Бабаева и его двух братьев и захватили 100 000 рублей (из них было 40.000 руб. золотом). Когда семья Бабаева просила их оставить себе денег, но пощадить жизнь четвертого брата, они все же произвели в него из ружья выстрел и ранили в голову; он остался живым только благодаря тому, что упал на землю и прикинулся мертвым.

Я ходил на развалины сожженных армянами гостиниц «Дагестан», «Искендерие» и «Исламие»[72], где видел много обгоревших трупов; В «Дагестане» в это время сгорел управляющий Челекенскими промыслами Акционерного Общества «Гаджинский-Челекен»[73] - Абдулла бек Бабабеков, человек лет 60. В гостинице «Тавриз» армянские солдаты взяли в плен 70 мусульман, из которых остались в живых только 20, которые и были доставлены в театр «Рекорд», остальные были расстреляны возле Молоканского сада.

Прочитано. Подпись. Гейдар Кулиев.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.18 об., 19-19 об.

Документ № 51

Протокол допроса

1918 г. Октября 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Хан Баба Бабаев, 31 лет, житель село Новханы, проживаю постоянно в Баку, по Орловской ул. № 35

В городе 18 марта в пять с половиной часов вечера началась в городе стрельба. 19 марта с раннего утра большевики и армянские воинские части повели наступление против мусульман. 20 марта с.г. мне стало известно, что заключен мир, и я в 9 часов утра пошел тушить горевший дом, находящийся на углу Базарной и Гимназической улиц, в каковом доме помещалась моя бакалейная лавка. На углу Базарной и Старо-Почтовой улиц меня окружили армянские солдаты в количестве около тридцати и отняли 2500 руб., винтовку, купленную мною за 2000 рублей, маленький Коран, который бросили на земли и стали ногами топтать, понося неприличными словами мою религию, меня же хотели убить. Я

все время старался держаться в толпе армянских солдат, чтобы не быть ими пристреленным. С армянскими солдатами оказался один русский солдат, который не позволил армянам меня убить, и указывал им, что после заключения мира нельзя убивать. В это время из ворот соседнего дома, перед которым русский солдат спорил с армянами, вышли две русские женщины и стали армян умолять не убивать меня. Наконец, им удалось меня вырвать из рук армянских солдат. Через день после описанного мною случая, я пошел искать труп своего племянника Ага Киши, убитого армянами, и направился на новую таможню[74]. Во дворе таможни и во дворе завода «Вулкан»[75] я увидел более пяти тысяч мусульманских трупов, обезображенных и изуродованных, с отрезанными головами, руками, ногами, ушами, перерезанными горлами. Трупы мужчин, женщин, детей были уложены грудами. Всех этих мусульман армяне убили после заключения мира, вытаскивая мусульман из домов, а во время самого боя было убито не более ста мусульман сражавшихся. Не найдя труп племянника, я направился в Черный Город и на товарный вокзал, где увидел много мусульманских трупов, коих нагружали в вагоны. Из вокзала я пошел в мусульманский район, называемый «Похлы Даре» и что представился моим глазам трудно передать. Могу только сказать, что в районе «Похлы Даре» уцелели не многие. Не было дома, в котором армяне не убили бы несколько человек, и есть много таких домов, в которых перебиты все мусульмане. На улицах и в домах валялись такие обезображенные трупы, что трудно было опознать убитого. Между трупами попадались обгорелые. Перебиты были грудные дети, оставленные родителями в домах. Женщины были с вырезанными грудями и распоротыми животами. Головы многих были раздроблены. Мою лавку армянские солдаты разграбили и склад, находящийся при лавке по Базарной ул. в д. № 27 и после ограбления подожгли. В складе и на лавке был у меня товар на сумму 127.000 рублей. После заключения мира я повез свою семью в сел. Новханы и около Арменикенда армяне остановили повозку и отняли у меня и жены золотые вещи и драгоценности на сумму 27.000 руб. Всего армяне нанесли мне убыток на сумму 158.500 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 50-51

Документ № 52

Протокол допроса

1918 г. Октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Кербалай Гаджи Бала Гаджи Мамед Гасан оглы Бабаев, 66 лет, Бакинец, живу в Баку, по 2-й Канитапинской ул., № 13

18 марта с.г. я услышал ружейные выстрелы и увидел много армянских солдат, рывших окопы по Будаговской улице. Как только заметил армян, я с тремя сыновьями оставили свой дом и побежали в мусульманский район под названием «Похлы Даре» и с сыновьями скрылись в мечети «Бахи»[76], где было много мусульман, женщин, детей и мужчин. К утру армяне весь район «Похлы Даре» окружили, ворвались в мечеть «Бахи» и убили почти всех молодых мужчин мусульман, а стариков, женщин и детей увели в плен в 8-й участок. Нас в плену продержали три дня, и после плена я вернулся в мечеть «Бахи» и там нашел трупы двух убитых моих сыновей - Ахмеда и Гаджи Мамеда. Все дома и улицы «Похлы Даре» были полны трупами мусульман, мужчин, женщин и детей. Почти весь названный район армянами был истреблен. Трупы лежали с отрубленными головами, руками, ногами и были обгорелые трупы. Определить количество трупов я не могу, их было слишком много. Мою квартиру армяне совершенно ограбили, и список похищенным вещам представляю и прошу приобщить к делу. Я имел дом по Фабричной ул., под № 62, которого армяне сожгли.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 61

Документ № 53

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алихан Шамхалов, 28 лет, жив. в Баку, Мариинская ул., Контора Русского Т-ва «Нефть»[77]

Во время мартовского погрома 1918 г. я находился на дежурстве в конторе Русского Т-ва «Нефть» по Колюбакинской улице, д. Тараева, был взят армянскими солдатами в плен, а мое имущество разграблено. У меня ограбили два бешлата, 650 руб., кинжала в серебреной оправе в 500 р., бурка в 400 р., сапоги в 180 р., черкеска с серебреными газелями в 550 руб. брюки в 250 р. наличными деньгами 1200 р. и др. вещи всего на 4330 руб. Я прошу приобщить к делу оп. имущества, разграбленного у меня. Прошу о возмещении моих убытков. По нынешней цене в 6160 р., а всего 7360 руб.

Вместе со мною были взяты в плен двое грузин молодых, протестовали против задержания. Армянские солдаты за их протесты стреляли в них и ранили обоих грузин одного в плечо и разбили ему лицо прикладом, залив все лицо кровью. Я говорил армянским солдатам, что я дежурный в конторе, по национальности лезгин, и мне нет дела до происходящего в городе. Нас привели в Маиловский театр, где мы были двое суток. Я видел в театре двенадцать трупов умерших мусульманских женщин, которые скончались от разрыва сердца, будучи потрясены гибелью своих близких и родных, братьев, мужей, детей. В театре было так много народу, что невозможно было пройти. Я исправляю свое показание: ранен был один маштагинский житель, а лицо было разбито у грузина. Когда нас вели по улицам, я видел всюду много мертвых людей, среди них были и женщины. Я был очень потрясен всем виденным. Кругом горело, шел грабеж, и я старался ничего не рассматривать.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 34 об.- 35

Документ № 54

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Абдуль Алескеров, 40 лет, жив. Баку, Чадровая ул., д. № 215, с.д.

Во время мартовского погрома 1918 года на второй день событий в наш дом ворвались армянские солдаты, человек 14-15, и стали ломать прикладами дверь нашей квартиры и кричали, чтобы им открыли. У нас в квартире было десять душ, 4 мужчины, 6 женщин, мы испугались, все плакали и ожидали, что нас убьют. В это же самое время со стороны Бондарной улицы стали стрелять армяне в нашу квартиру и пули кругом летели по комнатам, разбивали люстры, зеркало, шкаф, буфет. В этот ужасный момент мы должны были открыть двери армянам, и они ворвались с обнаженными кинжалами, с маузерами и винтовками, шашками и массой патронов. Как только они вошли в квартиру, то прежде всего кричали: давайте деньги и золото, бриллианты. Затем они поснимали чадры с женщин и стали срывать с них все драгоценности, которые они имели при себе, на тот случай, что женщин трогать не будут. Мы нарочно вынули из сундуков и отдали драгоценности женщинам для сохранения. Когда армяне ограбили женщин, они бросились с кинжалом ко мне и, окружив всех нас, они повели на улицу и хотели нас залпом расстрелять. Но один армянин сказал, что здесь не место и нас отвели в переулок и навели на нас винтовки, чтобы расстрелять. Отец и женщины стали плакать, а я сказал, что мы вам отдали все, чтобы нас не убить. Армяне ругали нас и говорили, что деньги не помогут, вы - мусульмане и мы вас убьем. Тогда один армянин ударил меня кинжалом в живот с левой стороны, но я сказал, что я ему дам деньги, только пусть он не убьет нас. Тогда я и отец отдали армянам 73.000 руб., бывшие по частям у меня и у отца. За эти деньги и золото и драгоценности стоимостью более миллиона рублей нас не убили, а отвели на площадь свободы, так как там не было места, то нас завели в Маиловский театр, где мы были более двух суток. В театре я видел много раненных мужчин и женщин, все мусульмане, взятые армянами в плен. По дороге в театр от дома я видел убитых мусульман не меньше ста человек, которые валялись, трупы часто были уже ограбленные, без сапог, без платья, без галстуков. Не тронуты были только бедно одетые убитые мусульмане. Я видел двух молодых девушек-мусульманок на улице,

окруженных восьмью армянами на углу Б.Морской и Чадровой улицы, которым армяне в моем присутствии выкололи коротким кинжалом оба глаза и не убили их, а ослепили их таким зверским способом. В театр приводили партии мусульман, которые говорили, что их было человек 30, а по дороге армяне их расстреляли, и их осталось человек 10. Таких случаев было много. Приводили даже одного человека, оставшегося от партии в 20 человек. Мой отец был ограблен более чем на один миллион рублей. Во время этой резни погибло много наших родных: брат отца, брат мой родной был ранен тяжело, и мой отец чуть было не ранен. Всего наших родных погибло детей, женщин и мужчин 45 человек, которые были убиты армянами.

В театре Маилова я сам видел, как женщины от сильного испуга и потрясения подали мертвыми. Таких случаев я видел 14-15. Умирали от потрясения даже и мужчины. Я был ранен в живот и в руку.

У меня испорчено пальто, костюм, которые стоят сейчас 3000 рублей. Убытки наши заявлены сего числа нашим отцом в сумме 1.085.550 рублей.

Прочитано. Подпись

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 53-54

Документ № 55

Протокол допроса

1919 г., января 11 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Абас Гаджи Шахбаз оглы Шахбазов, лет, жит. в Баку, Почтовая улица, тупик 19, д.1

Во время мартовских событий 1918 г. в г. Баку я и сыновья мои были ограблены армянами на улице на общую сумму 20.045 руб. по старой цене, а по нынешней цене не менее как 40.000 руб. После грабежа я и сыновья были отведены солдатом грузином, встретившимся нам по счастливой случайности на улице, в плен в театр «Рекорд», где я пробыл 2 суток. В «Рекорде» я был свиде-

телем, что армяне солдаты явились туда и говорили, что нас всех сожгут, расстреляют. Кроме того, приходила туда и армянская интеллигенция, которая злорадствовала над нами. Они же, т.е. армянские интеллигенты приводили своих жен, чтобы смотреть на наш позор. Одна старуха-мусульманка сошла с ума там же.

Прочитано. Абас Шахбазов (Подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 15

Документ № 56

Протокол допроса

1918 года, ноября 4 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алекпер Манафов, 32 года, живу в Баку, на Татарской ул. в д. № 114, на углу Н.-Приютской.

На второй день мартовских погромов в наш дом ворвались человек 10 или 12 солдат, среди которых двое были русские, а остальные - армяне. Они забрали у нас много домашних вещей, ценных украшения и одежды, всего на сумму 80.000 руб. Затем меня с семьей и соседних мусульманок, у которых убили мужей, взяли в Маиловский театр, где мы пробыли, кажется, около 2 суток. Ограбив мой дом, армяне подожгли его.

Прочитано. Подпись.

Алекпер Манафов, показываю дополнительно:

Во время розыска трупов своих родственников я во дворе Михайловской больницы[78] видел страшно изуродованные трупы. Там лежал женский труп, совершенно раздетый, с отрезанною грудью и отрубленною ногой; на земле лежало много мужских трупов с отрезанными головами или же трупы, у которых на туловище оставалась лишь половина головы. У многих трупов были отрублены руки, ноги, распороты животы, изрублены внутренности: кишки, печень и др. органы. На дворе лежали и детские трупы, и трупы старух. Почти такие же трупы я видел и на дворе в новой Таможне, где вся земля была усеяна изуродованными трупами. У моих трех племянников были изрезаны животы, при

чем кости черепа были настолько раздроблены, что мне очень трудно было найти их. Трупы многих из моих убитых соседей исчезли совершенно. По словам очевидцев, армяне бросали какие-то трупы в мой горевший дом. Посетив развалины своего дома, я действительно нашел обгоревшие человеческие кости; на некоторых костях виднелось обуглившееся мясо.

Прочитано. Подпись. Алекпер Манафов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 92 об.-93

Документ № 57

Протокол допроса

1918 г. Октября 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Габиб Садыхов, 37 лет, живу в гор. Баку, на Спасской ул., в доме № 73

В марте сего года, во время избиения армянами мусульман, на Церковной улице, в доме № 181, проживал мой дядя Гаджи Анифа Иманов, 75 лет. Его армяне убили выстрелом из ружья в правый пах; труп его мы нашли позднее во дворе новой таможни. Одну его жену, 55 лет, убили двадцатью штыковыми ударами, а на трупе второй его жены, 50 лет, мы нашли 23 штыковых раны. Сын дяди – Мирза Ага, 28 лет, был убит двумя выстрелами, в левый висок и в левую сторону груди. Кости черепа оказались раздробленными. Приказчиком у Мирза Ага служил турок- мальчик лет 15, по имени Али; он исчез, и его труп мы так и не нашли. Вся квартира Гаджи Анифы оказалась разграбленной, приблизительно на 138.100 рублей. Остались в живых лишь 2 дочери Гаджи Анифы, перебравшиеся еще в субботу, 17 марта, на Персидскую улицу, куда армяне не смогли прибраться.

Во дворе общества «Вулкан» я видел около 500 мусульманских трупов, а во дворе Тазапирской мечети я видел около 150 мусульманских трупов.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А. Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 40

Документ № 58

Протокол допроса

1918 года, октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Манафов, 40 лет, живу в сел. Маштагах

На второй день мартовских погромов, в мой дом, расположенный на Татарской улице под № 61, явились вооруженные армяне, которые стали грабить мое имущество. Забрали все платье, женские украшение и другие драгоценные вещи, ковры, мебель, всего на сумму в 372.353 руб. Я со своею семьей в это время скрывался в подвале. Затем, когда мы все перешли в соседний дом моего двоюродного брата, армяне окружили нас и повели в Маиловский театр. Моего двоюродного брата Агаверди Манафова повели отдельно и убили на Татарской улице, между Церковной и Сураханской улицами. После нашего ухода армяне сожгли наш дом, который по старой оценке стоил около 15.000 рублей. Во время поисков трупов моих убитых родственников мне пришлось увидеть много мусульманских трупов на дворе завода «Вулкан», в Михайловской больнице и в Тазепирской мечети. В больнице я видел сильно изуродованные трупы с перерезанными шеями, отрезанными ушами, носами; некоторые трупы были подожжены.

Прочитано.Подпись. Усейн Манафов.

Члены комиссии: Тов.прокурора А.Клуге, М.Текинский

(подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 60

Документ № 59

Протокол допроса

1918 г., декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Рагим Наджаф Кули оглы Гусейнов, 19 лет, жит. в г. Баку, Кладбищенская ул., Косой пер., д. № 5. кв. № 1

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году брат мой - студент 3-го курса Харьковского Технологического Института – Ибрагим, 23 лет, в 4 часа дня 18 марта ушел из дому, Косой переулок, дом. № 5, к своему товарищу – сыну Прис. Повер. Крыштула – на угол Михайловской и Нижне-Приютской улиц, дом № 95, Меджидова. В шесть часов вечера уже в городе происходили события, и брат не мог возвратиться домой, но по телефону он позвонил к доктору Абдул Халыку Ахундову и сообщил, где он находится, и что он сидит за столом и пьет чай. На следующий день армяне явились в квартиру Крыштула, чтобы произвести обыск, для обнаружения мусульман в его квартире. При этом армяне во дворе этого же дома убили двух дворников – мусульман. Брат мой спрятался в подъезде и его армяне не нашли. После того брат вторично звонил Ахундову по телефону и справлялся, возможно ли ему пройти домой. Ему ответили, что по нашему району он может пройти, но как пройти в его район, неизвестно.

Сейчас же после этого разговора по телефону в квартиру Криштула явились армяне и стали искать мусульман, настаивая, что они здесь имеются. На этот раз брат не спрятался, а его выдали за сына Криштула. Армяне требовали, чтобы он говорил по еврейски, так как Крыштул еврей; брат произнес несколько слов по немецки, но дочь Крыштула сказала, что они по-еврейски не говорят и их освободили.

21 марта армяне явились в квартиру Криштула в третий раз и угрожали всем убийством, если они не скажут правду. Тогда брат мой сам сознался, что он мусульманин и армяне увели его, дав «честное слово», что он не будет убит. Жильцы дома хотели провожать брата, но армяне заявили, что они не ручаются за шальные пули. Никто не решился провожать брата. В 10 шагах от квартиры Криштула брата моего армяне убили. С него стащили ботинки, шапку, часы и 240 рублей, изорвали на нем брюки и студенческую тужурку. Труп брата мы нашли в Черном городе, на железнодорожной пристани. Брат мой, убитый армянами, был опорой нашей семьи, воспитывая младших брата и сестру и помогая родителям. Смерть его принесла нам не только нравственные страдания, но и материальный ущерб, который я определяю

за 2 года в размере 20.000 руб. и я прошу о том, чтобы эта сумма была возмещена моему отцу – 83 летнему старику.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 175-176

Документ № 60

Протокол допроса

1918 года, декабря 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас бек Бала бек оглы Гасанбеков, 43 лет. Грамотен, жит. в Баку, угол Чадровой и Персидской ул.. д. 109

23 марта 1918 года после перемирия в Баку я с семьей из 8 душ бежал из Баку в город Кубу. Мы вышли из дому пешком в 10 ч. утра. При спуске на полотно железной дороги, закавказской, между городом и Баладжарами на нас напало более 10 солдат армян с винтовками с криком «стойте». Некоторые из нас бросились бежать, и солдаты открыли по ним стрельбу. Так как я больной человек, то бежать не мог и остановился. Семья моя окружила меня, плакали и просили солдат не убивать меня. Я сказал солдатам, что они могут меня убить, так как я все равно, что мертвый, но все же кормлю семью, которую они видят возле меня, 8 душ. Солдаты армяне не убили меня, но сняли с меня пальто, папаху, костюм, ботинки, а с сына сняли пальто, костюм. Ограбили корзину, полную женскими парчовыми, шелковыми платьями, золотом - бриллианты. Список ограбленных вещей я представляю и прошу приобщить к делу. У жены моей в архалуке армяне нашли зашитые деньги- 28.000 руб. После грабежа мы пошли дальше вперед по направлению к Хырдалану, где другие мне сказали идти на Сумгаит, где находятся дагестанцы и они окажут нам помощь. По дороге я встретил фаэтон, который я нанял за 50 руб. до Сумгаита. На станции Сумгаит я встретил попутчика моего Карим Тураб оглы, у которого я занял 50 руб. и заплатил фаэтонщику. От Сумгаита до Хачмаса нас довезли в товарных вагонах. Это было на другой день к вечеру 24 марта. Из Хачмаса в Кубу мы проехали лошадьми. Из Кубы я вернулся в

Баку, оставив в Кубе семью. Кровавые события в Кубе произошли в апреле месяце с.г. в мое отсутствие.

15 мая с.г. в Баку на Большой Морской улице я встретил армянина-кубинца Артема Аванесова, который рассказал, что он с карательным отрядом руководил в Кубе, указывая кубинцев, например, Идаета Шукюр оглы, как врагов армян; сам Идает, к сожалению, рассказывал Артем Аванесов, не попался, зато попался сын его – Муса, который был убит армянами, а жену Идаета – изнасиловали. Я хотел даже сжечь дом Мирза-Кулия, соседа вашего, говорил А.Аванесов, но тогда пострадал бы ваш дом и я не сжег его. После этого разговора я уехал в Кубу со знакомыми кубинцами, бывшими в штабе большевиков.

В Кубе я узнал все подробности кровавой расправы с мусульманами, посетил кладбище, где видел более 300 новых могил, и мне говорили, что в могилах погребено по 4-5, по 2 человека. Карательным отрядом руководил армянин Амазасп, а в городе поджогами руководил Артем Аванесов. Это утвердили мне многие лица. Кербалай Али Гусейн, отчество не помню, родственник Мешеди Насира Али оглы, сам лично мне сказал, что он уплатил 600 руб. Артему Аванесову на балконе у кубинского большевика Багирова[79] за то, чтобы не был сожжен его дом в Кубе во 2 магалле.

Я пострадал от грабежа армян по себестоимости на общую сумму 55.945 руб., а по теперешней цене на сумму 100.030 руб. Список вещей прошу приобщить к делу.

В мае месяце по дороге из Хачмаса в Кубу я видел трупы мусульман при дороге в канавах, которые валялись, изъеденные шакалами и другими животными. В Кубе 3-ья часть города превращена в груду камней.

Прочитано. Подпись. Абас Бек Гасанбеков.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский,

А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 83-84 об.

Документ № 61

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Али бек Джабибеков, 54 года, живу в Баку, в здании 1 Реального училища[80]

Во время мартовских событий в мою квартиру явились армянские солдаты, которые стали искать меня, чтобы затем убить. Моя прислуга, русская, объяснила им, что я учитель, и что я политикой не занимаюсь, что для меня национальной розни не существует. Тем не менее солдаты не пощадили мою квартиру и разграбили все мои вещи. Список разграбленных вещей при сем представляю; вещей пропало на 20 080 руб. Я первый день погромов провел в квартире Чикноверова, а на второй день, во вторник 20 марта, я побежал к Черному городу, где прожил до заключения мира.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 7

Документ № 62

Протокол допроса

1918 года, октября 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бахман Шабан оглы Бабаев, 39 лет, живу в Баку, по Мариинской ул. № 94

19 марта с.г. утром в 8 часов с крыши соседнего дома и с ворот моего дома № 94, по Мариинской ул., вошли во двор более тридцати вооруженных армян - солдат. Со мной находились мои три брата с семействами. Как только армяне заметили нас во дворе, набросились на нас и убили трех моих братьев, а меня ранили в руку. Меня армяне хотели штыками убить, но один грузин солдат, находившийся вместе с армянами, заявил армянам, что если они убьют меня и других мусульман безоружных, то он, грузин перестреляет армян. Между ними начался спор, и благодаря грузину нас повели в шестой полицейский участок. Армяне меня и других мусульман хотели взять в 8 - участок, но грузин не допустил, опасался, что нас, как других, армяне по дороге убьют. Меня

и других мусульман, коих оказалось в участке шестом более семи тысяч, продержали три дня. Нас всех мусульман совершенно обобрали и отпустили. Когда я вернулся домой, то увидел трупы своих братьев совершенно голыми в коридоре. Мою квартиру, и квартиру братьев Рахмана, Гани, Мирза армяне совершенно ограбили и унесли вещи, кои изложены в прошении при сем предъявляемом. По дороге в шестой участок я видел на улице много трупов мусульман мужчин, женщин и детей. Прошу подаваемое прошение приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 52

Документ № 63

Протокол допроса

1918 года, октября 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Салам Аскералиев, 46 лет, живу в гор. Баку, на Мариинской ул., в д. № 90, 6-й пол. уч.

На Карантинной ул. в доме № 71 жил мой брат Заман Аскералиев, 37 лет, с женой и моей матерью, 75 лет. На второй день мартовских погромов, кажется 19 числа, в их квартиру ворвались армянские солдаты, убили их всех и разграбили квартиру. Трупы их я потом нашел на одном дворе возле новой Таможни в обезображенном виде: у брата уцелела только половина лица. На трупах были огнестрельные и причиненные холодным оружием раны: руки и ноги были изрезаны. В момент убийства при брате было тысяч 12 наличными деньгами; эти деньги пропали. Кроме того, похищены все драгоценности матери, брата и его жены, которые по старой оценке стоили не меньше 40 000 руб. Домашних вещей пропало – тысяч на пятьдесят.

В мою квартиру на Мариинской улице также ворвались в мое отсутствие, армянские солдаты, нашли ключ от несгораемой кассы и похитили из нее мое золоток кольцо с бриллиантом, стоимостью около 5000 руб., и деньгами – 55.612 руб. Кроме того, из моих вещей забрали кое-что из платья, золотой пояс и цепочку,

стоимостью 10.000 руб. Я в то время скрывался в подвале этого же дома. Врываясь в дом, солдаты-армяне убили около калитки нашего дворника – персидского подданного, старика.

Прочитано.Подпись. Аскер Алиев Гаджи Саламов.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 53

Документ № 64

Протокол допроса

1918 года, октября 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гусейн Гаджи Фарадж оглы Алиев, 45 лет, живу в гор. Баку на Мариинской ул., в д. № 102

В марте сего в мою квартиру ворвались армянские солдаты, застрелили из ружей моего отца, старика лет 85, и брата, при чем у брата отрезали кинжалом голову; они убили бы и мою мать и сестру, если бы не подоспели русские солдаты, которые уговорили взять мать и сестру в плен. В квартире разграбили все вещи тысяч на полтораста; наличными деньгами взяли 5420 руб. На Шахской улице у меня был экипажный магазин, который тоже разграблен, при чем мне причинен убыток в 34.000 руб.

В нашей квартире жил еще один старик Молла Халых, лет 90, которого убили выстрелом из ружья те же армяне.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами.)

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 54

Документ № 65

Протокол допроса

1918 г. Октября 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Машади Шовлет Гани оглы, 56 лет, род. сел. Лаидж, проживаю в Баку, по Мариинской ул. № 81

18 марта с.г. воскресенье вечером началась стрельба в городе Баку. На следующий день армяне с большевиками стали наступать. В мусульманскую часть города большевики и армяне стреляли из пушек, пулемет и ружей. Мусульмане, застигнутые врасплох и будучи совершенно неподготовленными, оказались бессильными защищаться и я с другими мусульманами зашли в дом Мамедова № 148 по Бондарной ул. Армяне подошли в 3 часа вечера 19 марта до угла Большой Морской и Балаханской улиц и стали, названные улицы обстреливать пулеметами и ружьями. В доме Мамедова нас мусульман оказалось человек 45-50, мужчин, женщин и детей. При мне находился мой сын Мамед Ибрагим лет 14-ти. Переночевав в доме Мамедова, я с рассветом направился по крышам домов в свой дом, находящийся на Мариинской ул., № 81, за хлебом, оставив в доме Мамедова своего сына Мамед Ибрагима. Захватив дома хлеба, я стал пробираться обратно по крышам домов. Вдруг я заметил вооруженных армян и с крыши дома Мир Мусы Мир Гусейн Кули оглы спустился во двор. В названном дворе оказались мусульмане. Мы через щели ворот наблюдали обстрел армян. Мы заметили, как из ворот противоположного дома выводят Ахунда с 10-15 мусульманами. Я был убежден, что нас всех убьют, и у меня появилась мысль присоединиться к Ахунду, полагая, что армяне из уважения к сану Ахунда нас не убьют. Я и другие мусульмане, находившиеся со мной во дворе, вышли и присоединились к Ахунду и к его семье. Всех нас вооруженные армяне повели в театр Маилова. По дороге армяне обобрали всех нас мусульман. У меня вытащили 3.188 руб. и отняли револьвер. Нас армяне били прикладами по дороге и пытались нас убить, но благодаря тому, среди армян был один солдат не армянин, мы не были его стараниями убиты. На улице армяне в нас производили из винтовок выстрелы, и пуля пробила мою папаху, которую предъявляю. Сына моего повели, особо, с теми, с которыми я его оставил, и привели вечером в театр Маилова только 32 человека, за исключением Мамеда Ибрагима, моего сына с шестью еще мусульманами и перед 12 лазаретом расстреляли и (они) лежали переколотыми штыками. Сын мой явится и покажет свое тело. Всех подробностей я не помню, и не мог запомнить от пережитых ужасов. В театре Маилова я узнал, что

заключено перемирие и что моего сына и других привели уже после перемирия, заключенного в 4 часа 19 марта, на улицу, что находиться около Петровской площади и перед лазаретом расстреляли и перекололи штыками. Кроме моего сына и Машади Алия Делалзаде все были убиты, как я уже сказал, а сына и Мешади Алия подобрали сестры и отнесли в лазарет.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 28-29

Документ № 66

Протокол допроса

1918 г. Октября 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мамед Ибрагим Мешади Шовлет оглы,14 лет, живу в Баку, по Мариинской ул. № 81

В средних числах марта сего года, понедельник, когда началась стрельба из пушек, пулемета и ружей, я с отцом забежали в дом № 148, по Бондарной ул. В этом доме оказалось мусульман около 50 человек женщин, детей и мужчин. Вечером того же дня армяне вошли в этот дом, всех нас ограбили и повели в плен. У меня из кармана вытащили 2.665 руб., переданных мне отцом когда он уходил к себе домой, принести хлеба. Нас всех мусульман повели до Биржевой площади, где, выделив нас, мужчин, повели особо. Около 12 лазарета я заметил, что армяне собираются в нас стрелять. Я ускорил шаги и очутился впереди других мусульман. Вдруг раздался залп из ружей. В меня попали две пули, следы коих показываю. Я упал вместе с другими, и на нас набросились армяне и стали нас добивать штыками. В меня нанесли около 18 штыковых ударов в тело. Я притворился убитым и лежал лицом вниз. Через некоторое время армяне ушли и подошли санитары и сестры милосердия. Увидев сестер я застонал, и они санитарам приказали меня понести в 12 лазарет. Когда меня внесли в лазарет, там меня встретил доктор армянин, который хотел меня застрелить, но сестры и один русский доктор меня не допустили убить. Я просил русского доктора, чтобы он меня лечил, а не ар-

мянин. На моем теле видны штыковые раны в количестве, кажется, 18, и эти следы вам я показываю. После я узнал, что всех мусульман убили армяне, кроме меня и Мешади Алия, который лежал со мною в лазарете. На теле его были штыковые раны в количестве пяти и две пулевые раны.

Прочитано. Подпись. Ибрагим Ганиев.

Член комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 35

Документ № 67

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гамид Исмаил оглы, 49 лет, жив. в Баку, Мариинская ул., туп. № 1, д. № 4

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году мы и сосед наш- Ага Дадаш Джеби оглы со своим семейством проломали стену дома и спаслись бегством от армян. Когда мы перебежали улицу, армяне открыли стрельбу по нас и убили дочь соседа, 18 летнюю девушку. Нас всех взяли в плен и хотели убить, но за нас заступился сосед по улице, неизвестный мне по фамилии, по национальности армянин. В плену мы были два дня. Когда мы вернулись домой, все у нас было разграблено, и мы заняли белье у соседей. Представляю при сем опись моего имущества и оценку его в сумме 28.250 руб. и прошу приобщить ее к делу. Я прошу о возмещении мне этой суммы.

Прочитано. Гамид Исмаил оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 135

Документ № 68

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Усейн Меликов, 31 год, живу в гор. Баку, по Мариинской ул. в д. № 67, 6-й полиц. уч.

В третий день мартовских погромов в мою квартиру пришло человек восемь вооруженных армян, которые разграбили все мои вещи: были ограблены аптекарские и парфюмерные товары и разные домашние вещи всего на сумму в 194.383 руб. Мой брат Мамед Мехти Меликов во время этих событий находился в Крепости. На третий день он, услыхав о мире между армянами и мусульманами, отправился домой и на углу Чадровой и Мариинской улиц был пятью пулями и тремя штыковыми ударами ранен в грудь, шею, левую ногу и обе руки. На 4-й день он скончался от полученных ран. Я, жена и сын остались в живых благодаря тому, что нас увели в плен в Маиловский театр.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 69

Документ № 69

Протокол допроса

1918 года, ноября 7 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ахмед Али оглы Мурадов, 45 лет, живу в гор. Баку, на Мариинской ул. в д. 59

На третий день мусульманского погрома, который армяне учинили в марте, и ко мне в дом стали ломиться армянские солдаты. Когда они сломали половину двери, я поспешил открыть им вторую половину. Они, войдя в дом, хотели меня застрелить, но мои две жены стали плакать и умолять их не убивать меня. Тогда они повели меня с женами в театр «Рекорд», откуда мы были выпущены на следующий день. В моей квартире армяне разграбили много вещей, унесли также и пшеницу, муку и другие вещи, всего на сумму в 2465 руб.; наличными деньгами взяли 480 руб. В соседнем доме проживала моя сестра со своим сыном

Гюльалием Умдали оглы. Армяне ворвались к ним, ограбили их и убили Гюльалия.

Прочитано.Подпись. Ахмед Мурадов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 123

Документ № 70

Протокол допроса

1918 года, ноября 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Бала Зарбалиев, 35 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Мариинской ул. № 103

18 марта с.г. я пришел к себе домой вечером, часов пять, когда началась в городе стрельба. К ночи стрельба продолжалась, и я из вышеуказанного дома перешел в дом Талыбова, находящийся по церковной улице, захватив с собой жену и детей и свои драгоценности. 19 марта с раннего утра стрельба усилились, и я думал, что идет бой между мусульманами и большевиками. Вечером того же дня проехал автомобиль с делегатами, которые объявили, что заключен мир, однако стрельба продолжалась. 21 марта в дом зашли армянские вооруженные солдаты, которые всех мусульман дома увели в плен. Армянские солдаты хотели мусульман убить, но среди армянских солдат оказался русский, который не дал армянам нас убить. На моих глазах другая группа армянских солдат на улицах убивали мусульман, и трупы мусульман валялись на улицах. Нас увели в театр Маилова, где армяне продержали двое суток. Армянские солдаты отняли у меня мои драгоценности, а из квартиры моей, находящейся в доме № 103, по Мариинской ул., увезли на грузовых автомобилях все мои вещи, и чего армяне не могли увезти, они поломали. Представляю список вещей ограбленных на сумму 300.000 руб.

Армяне разгромили также мои контору, обстановка которой стоило 15.000 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 177

Документ № 71

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Пир Али Али-Заде, 48 лет, жив. в Баку, Мариинская ул. тупик 6, д. 124

Во время мартовского погрома в Баку армяне убили двух моих братьев – Мирза Али, Гаджи Али, и разграбили наши квартиры на сумму 56.225 рублей по старой цене. Наше имущество теперь стоит 168.775 руб. Я представляю три списка имущества моего и 2 убитых братьев и прошу приобщить их к делу.

Прочитано. Кербалай Пир Али Али-Заде. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 31 об.

Документ № 72

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Казим Гейбат Кули оглы Гулиев, 35 лет, проживаю в Баку, по Мариинской ул., тупик № 6, дом № 124

21 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили племянника Гаджи Али Али оглы Агаева, 32 лет, и ограбили мою квартиру на сумму 11.130 рублей. Меня увели в плен армянские солдаты и отняли у меня 15.000 рублей. Вещи оцениваю по старой цене и список ограбленным вещам представляю.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 38

Документ № 73

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Араб Али Гамбар оглы, 55 лет, житель гор. Баку, живу по Мариинской улице, дом № 228, мусульманин, неграмотен

В марте месяце сего года армяне открыто выступили против мусульман г. Баку, стали убивать грабить и производить разные насилия. Я тоже потерпел. Из боязни быть убитым, я бежал из дома к соседу. В мое отсутствие армяне ограбили мой дом, унесли все вещи, подробно перечисленные в моем письменном заявлении, сегодня подданного в Комиссию, всего на сумму 5010 р. по старой оценке. Ограбление сопровождалось стрельбой. Пострадали кроме меня все соседи мои, мусульмане, которые видели, что преступники были именно армяне, а не другие. Никого я не опознал из грабителей.

Прочитано. Араб Али Гамбар оглы. Неграмотен.

Председатель комиссии: Алекпер Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 75

Документ № 74

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Мамед Рза Алескеров, 27 лет, жив. по Мариинской улице, тупик № 2, д. № 2\3

Во время мартовского погрома в Баку армяне ворвались в наш дом, указанный выше, ограбили у нас все ценное имущество и по дороге «в плен» зверски убили моего отца – Мир Аббаса Алескерова. Я представляю заявление и оп. ограбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость моего иму-

щества 23.000 руб. по старым ценам, а по новым ценам мое имущество стоит 92.000 руб., каковую сумму я прошу мне возместить.

Прочитано, подпись. Дополнительно показываю, что я, кроме того, был ограблен по дороге в Балаханы 4 сентября, армянами 4 солдат, на 5700 р., наличных денег, одно кольцо с бриллиантом, стоящее 2300 руб., 2-х каратное, золотые часы с такою же цепочкой, стоящие 1150 рублей и сняли с меня лакированные ботинки, стоявшие 400 рублей, и пиджак стоящий 500 рублей. Всего на сумму десять тысяч пятьдесят рублей по старой цене. Теперь мои вещи, стоявшие 4.350 руб., теперь стоят 13.050 р., а всего я был тогда ограблен на 18.750 руб. А вместе с мартовским грабежом я пострадал на общую сумму 110.750 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 155 об-156

Документ № 75

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Керам Новруз Али оглы, 51 год, живу в гор. Баку, по Мариинской ул. в д. № 82

В понедельник 19 марта с.г., около часа дня в мой дом явились армянские солдаты, которые начали производить обыск и собирались меня убить. Благодаря тому, что ко мне пришли милиционеры, грузин и русский, которые меня отвели в плен в 6-й полиц. участок я остался живим. По возвращении из плена домой я увидел, что все мои вещи разграблены; пропало у меня вещей на 7.145 рублей. Вся обстановка была поломана.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 147 об.

Документ № 76

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аллахверди Керб.Фахрад оглы Хаятов, 42 лет, жив. в г.Баку, В.Тазапирская ул., д. № 79

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мою лавку на Миллионной улице под № 47, и мою квартиру по Мариинской ул., в д. № 125. Брат мой был ранен армянами и взят в плен. Я представляю опись и оценку моего имущества, разграбленного армянами, и прошу приобщить ее к делу. Старая стоимость моего имущества 69.380 р. Теперь мое имущество стоит 208.140 руб. Эту сумму я прошу возместить мне. В моей квартире армяне убили жену брата Гудрат Ханума, 25 лет, и брата Гудрат Ханумы – Юсуф Шукюр оглы, 18 лет.

Прочитано. Аллахверди Керб. Фархад оглы Хаятов.

Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 85

Документ № 77

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Атаулла Ибатулла оглы, 40 лет, жив. в Баку, Мариинская ул., д. № 120

Во время мартовского погрома с.г. в Баку моя квартира была не известно кем разграблена на общую сумму 6120 р. Опись представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 214

Документ № 78

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Абдул Гусейн Адгезал оглы, 55 лет, проживаю в Баку, по Мариинской ул., д. № 1, Тупик 5, неграмотен

20-19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом и ограбили мою квартиру на сумму 32.200 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Я с семьей по крышам дома бежал, увидев армянских солдат.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 7 об.

Документ № 79

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Магеррам Адигезал оглы, 52 лет, жив. в г.Баку, по Мариинской ул., тупик 5, д. № 1

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мои вещи в квартире по Мариинской ул., в т. № 5, д. № 1 на общую сумму 20.000 рублей. Список ограбленного имущества я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 20.000 руб.

Прочитано. Магеррам Адигезал оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 17

Документ № 80

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Бала Оглан Джамал оглы, 65 лет, жив. в Баку, Мариинской ул., д. 123

В марте с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 17.425 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Мешади Бала Оглан Джамал оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 56 об.

Документ № 81

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Дадаш Джаби оглы, 70 лет, живу в Баку на Мариинской ул. в 1 тупике, в д. № 1

В марте 1918 года армяне напали на мою квартиру и забрали все мои вещи. Всего мне причинен убыток более 40.000 рублей. Список похищенных у меня вещей при сем представляю.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 13

Документ № 82

Протокол допроса

1918 года, октября 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сеид Багиш Мир Зейнал оглы, 36 лет, живу в гор. Баку, на Каменистой ул., в д. № 162

В марте сего года в мой дом № 165 на Мариинской улице явилась толпа армян, одетых в военную форму и вооруженных частью ружьями, частью кинжалами. Они убили моего брата Анифу, 22 лет, и служившего у нас аробщика Юсуфа несколькими выстрелами из ружей; потом брата кто-то ударил каким-то ружейным оружием по правому плечу и причинил рану. Я в это время бросился бежать и остался невредимым, хотя мне вдогонку произвели несколько выстрелов. Весь мой дом разграбили, увели фаэтон с лошадьми, арбу с лошадьми, захватили разные ценные вещи: ковры, муку и разные платья и 3500 руб. деньгами; всего причинили мне убыток на 50.000 руб. Когда стреляли мне вслед, шальная пуля попала в Агада Абас Кулия и убила его наповал.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 55

Документ № 83

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мелик Мамедов, 29 лет, живу в Баку, по Чадровой ул., в д. № 70.

Во время мартовских событий армянские солдаты разграбили мою квартиру, находившуюся в доме № 35, на Н.-Приютской улице, причем захватили разные домашние вещи и драгоценности, перечисленные в прилагаемом прошении, и наличными деньгами 1827 руб. Всего мне причинен убыток 4595 руб., по старой оценке и около 10.000 руб. по новой оценке. Я и 11 человек соседей пытались убежать от армян, которые стали стрелять по нас из ружей. При этом все 11 человек были убиты, а я остался в живых, хотя и был ранен пулями в 7 местах.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 98 об.

Документ № 84

Протокол допроса

1918 г. Октября 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Ахад Багир оглы, 31 лет. Бакинец, проживаю в Баку, по Чадровой улице 170

В 6 часов вечера марта 18 дня с.г. началась по городу стрельба. С раннего утра 19-20 марта началось наступление большевиков и армян. Я находился в своей квартире, и во вторник около 10-ти вооруженных армян ворвались во двор нашего дома, обыскали нас, мусульман, отобрали деньги у нас и повели нас в плен по Чадровой ул. в дом Бакиханова, в каковом доме нас поместили в подвал. Когда мы все мусульмане в количестве шестнадцати (16) вошли в подвал, армяне стали из дверей и окон подвала нас обстреливать из ружей. Мы раненными и убитыми упали. После нескольких ружейных залпов армяне ушли и стали поджигать дом Манафова. Дом Бакиханова армяне не подожгли благодаря русской женщине, которая просила армян не жечь дома и при этом указала, что в доме помещается аптека. Под трупами в нашем подвале раздавленный Али Усейн Ага Дадаш оглы стал кричать, чтобы мы его вытащили. На его крик армяне вновь вернулись и стали в нас стрелять. Из 16 лиц, находящихся в подвале, уцелели только четыре человека. До вечера восьми часов я с тремя оставшимися в живых мусульманами молча сидели в подвале, и в восемь часов вечера я услышал женские голоса, говорящих по-русски. Я позвал женщин, оказавшихся моими соседями, кои нас взяли на квартиру и там спрятали.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 39

Документ № 85

Протокол допроса

1919 года, февраля 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного,, в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мурад бек Мурадов, 36 лет, грамотен, жив. в г. Баку, по Чадровой ул. д. № 225

В марте месяце 1918 года в Баку брат мой – Фархад бек Мурадов, 45 лет, жил по В.-Приютской ул., в д. 143. Весь район этот был занят армянскими солдатами и в тот дом, где жил брат мой явились армяне – солдаты и схватили брата в квартире, под кроватью, куда он спрятался, вывели на улицу и расстреляли его вместе с остальными двумя мусульманами, бывшими в квартире брата. Убийц я не знаю. Квартира разгромлена армянскими солдатами на общую сумму 15.000 руб. После смерти брата остался двое сыновей – Мамед бек, 19 и Джамиль бек, 16 лет, живущие в настоящее время в имении у моего отца, т.е. у дедушки их.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 44

Документ № 86

Протокол допроса

1919 года марта 16-дня. Город Баку и 1919 г.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мурад бек Мамед Ирза бек оглы Мурадов, 36 лет, грамотен, жив. в г.Баку, по Чадровой ул., д. № 225

Во время мартовских событий 1918 года в Баку в мою квартиру по Чадровой ул. № 225, разграбили армяне на общую сумму 84.500 руб., а также ковры на 6.000 руб., всего (90) девяноста тысяч пятьсот (90.500) рублей. В квартире моей во время грабежа находился мой племянник – Мамед бек Мурадов, 20 лет, которого армяне увели в плен. Кроме того, армяне убили моего брата – Фархад бека Мурадова, на улице, по дороге в плен.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, Гаджи-Ирзаев

(подписи)
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 16

Документ № 87

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Рахман Кеб. Мамед кули оглы, 68 лет, Бакинец, проживаю по Чадровой ул., в собственном доме № 198, неграмотен.

19 марта с.г. 9-10 часов утра ворвались в мой дом армянские солдаты. Я успел спрятаться в подвале, а сына моего взяли армяне в плен и когда вели армяне моего сына, по дороге убили. Убитого сына звали Мамед. Из квартиры армяне унесли деньги и вещи, список коих, при сем представляю, и прошу приобщить к делу. Наличных денег армяне взяли 2800 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.96

Документ № 88

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Керим Гаджиев, 32 лет, житель гор. Баку, живу по Чадровой улице, д. № 96, грамотен.

Я находился в садах, где слышал, что армяне вооружились против мусульман, и производили против них разные насилия. Между прочим, они ограбили и мой дом, и унесли все домашние вещи и золотые и серебреные уборы жены и других членов семьи. Они подробно перечислены в моем письменном заявлении, поданном в Следственную Комиссию. Похищены и наличные

деньги. Всего похищена у меня вещей и денег на 29.054 руб. Дело было в марте сего года. Добавляю: армяне убили моего свояка Мамед Агу Гаджи Магеррам оглы, его отца, старика 80 лет – Гаджи Магеррама, зятя Алекпера Али оглы, и похитили у них вещей более чем на 200.000 руб. по прежней оценке. Одних наличных денег у Гаджи Магеррама похищено на 83 тысяч рублей. От них, кроме малолетних, никого не осталось. Пока нет у последних и опекунов.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 76 об.-77

Документ № 89

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Бала Наджаф Кули оглы, 54 года, живу в гор. Баку на Чадровой ул. в тупике № 13, кв. № 1

21 марта сего года, в среду, часов в 10 утра, в мой дом явились 4 армянских солдата, из которых один отобрал у меня кошелек с деньгами и ушел, а остальные начали грабить женщин и детей: собравшихся ко мне из соседних квартир. У меня деньгами взяли 5540 руб. и кроме того отобрали кинжал, револьвер, стоивший 700 руб.; самый кошелек я тоже оцениваю в 50 руб. Я через крышу ушел в соседний дом, а в это время в моем доме убили зашедшего ко мне Гаджи Агу Агасиева.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 92

Документ № 90

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джангир Джан Бахиш оглы, 53 года, живу в гор. Баку, на Чадровой улице в д. № 161, 4-й полиц. уч.

Во время мартовских погрома у меня в квартире собралось около 30 женщин и детей, жившие по соседству со мною. В квартиру три раза входили армянские солдаты, каждый раз человек около 12-15. Они производили каждый раз обыск и при этом забрали с собой мои вещи. Наличными деньгами они забрали у меня 270 руб., захватили с собой - ковер, три пуда муки, разные платье, часы и другие вещи, всего на сумму 15.665 рублей. Меня армяне не убивали, потому, что я был единственный мужчина на много женщин и детей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 115-115 об.

Документ № 91

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Юсуф Гусейнов, 37 лет, живу в Баку на Чадровой ул. в д. № 162

Во время погромов, учиненных армянами в мусульманских домах в марте сего года, я и собравшиеся у меня соседи убежали из моего дома. Когда я потом после заключения перемирия возвратился домой и обнаружил, что в доме у меня все побита, все платья и разные домашние вещи оказались похищенными. Всего у меня забрали вещей на 4300 руб. Кроме того, армянские солдаты, при обыске, взяли у меня из кармана 500 руб. и сняли с пальца кольцо, ценою рублей в 40.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 131 об.-132

Документ № 92

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Курбан Али Дадаш оглы, 30 лет, бакинец, проживаю по Чадровой ул. № 181

20 марта с.г. армянские солдаты ворвались в мою квартиру, находящуюся в вышеуказанном доме, убили моего отца Дадаша 60 лет, и женщин, находящихся во дворе. Я спрятался в подвале. Армянские солдаты разграбили мою квартиру и унесли вещи на сумму 12.000 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 128 об.

Документ № 93

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мир Наги Алескеров, 75 лет, жит. в Баку, по Чадровой ул., в д. № 215, с.д.

Во время мартовского погрома я и семья моя были ограблены на улице армянскими солдатами, после чего я и все мои в числе десяти душ, были отведены в Маиловский театр. Я представляю опись ограбленного имущества, общая стоимость которого старой ценой 108.555 руб. Прошу оп. приобщить к делу. Теперешняя стоимость 1.085.550 рублей, каковую сумму 1.085.550 и прошу мне возместить.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 48 об.

Документ № 94

Протокол допроса

1919 года, апреля 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве.

Явился жит. гор Баку, проживающий по Нижне-Тазапирской улице, по 1-ому тупику № 4, Джафар Кули Азим оглы и заявил следующее:

В марте месяце 1918 года, после мартовских событий в г. Баку, в день заключения мира, я, мой родной брат Кербалай Абас Кули Азим оглы и мой знакомый жит. гор. Карабаха (Шуша) Ага Мамед, по фамилии мне неизвестный, отправились пешком на угол Базарной и Старо-Почтовой улиц, посмотреть в каком состоянии находилась моя лавка. Это было после обеда, до захода солнца. Брат и Ага Мамед шли впереди, а я, по случаю хромоты, шел позади, в нескольких шагах, за ними. Не доходя до места, нам повстречался недалеко от угла Базарной и Старо-Почтовой улиц, знакомый мне армянин Александр, по фамилии мне не известный, с которым я познакомился и встречался в одном из Бакинских ресторанов, именно в ресторане «Исламие» по Губернской улице. Он был в военной форме и в сопровождении нескольких армян тоже в военной форме, все в полном вооружении. Увидевши меня, Александр издали стал здороваться со мною, а в то же время он и бывшие с ним солдаты окружили брата и Ага Мамеда и увели их. Я же бежал чрез ближайший переулок и скрылся. Александр не знал моего брата Кербалай Абас Кулия, и ему неизвестно было, что у меня есть брат. За что Александр и бывшие с ним солдаты арестовали моего брата и Ага Мамеда мне неизвестно. У меня с Александром никогда никаких личных недоразумений не было. Мне кажется, что Александр был начальником упомянутого отряда солдат. До сих пор ни брат, ни Ага Мамед не вернулись, и судьба их мне неизвестна. На улице не было посторенних людей, которые могли бы удостоверить означенный случай похищении моего брата и Ага Мамеда. Впереди нас шли шесть человек персиян, но их тоже окружили и увели упомянутые солдаты. Персиян этих я не знаю, и фамилии их мне неизвестны. До сих пор об означенном случае ареста и пропажи брата я ни кому из должностных лиц и ни в одном учреждении не

заявлял. Следственной Чрезвычайной Комиссией допрошен не был. Вчера только узнал о ее существовании.

Третья дня, 13 апреля, в 11 час утра в г. Баку на Ольгинской улице в кафе «Париж», я случайно увидел названного Александра. Последний не видел меня. Он был в штатском костюме, в штатском пальто и в мягкой штатской шляпе, какого цвета были пальто, и шляпа не заметил; шляпа по середине согнута. Александру 40 л., среднего роста, худощавый, черный, на лице заметные следы оспы. Кто он, какая его профессия, по какой улице живет, мне неизвестно.

Читано. Заявитель неграмотен. За него, неграмотного Джафар Кули Азим оглы расписался Гаджи Ага Рагимов.

Переводил член комиссии А.Гаджи-Ирзаев.

Составил протокол член Чрезвычайной Следственной

Комиссии А.Новацкий: (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 46-47

Документ № 95

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Орудж Мешади Али оглы Оруджев, 40 лет, жит. в г. Баку, по Нижне-Тазапирской ул., д. № 3

Во время нападения армян на мусульман в марте с.г. в Баку я бежал из города вместе с семьей и 6 месяцев скитался в горах Дагестана и возвратился домой после взятий Баку мусульманскими войсками. Квартира моя оказалась разграбленной на общую сумму по старой цене 96.600 рублей. В настоящее время мое имущество стоит 146.600 руб.Список разграбленного имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 58-58 об.

Документ № 96

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Бала Али оглы, 20 лет, живу в Баку на Нижн.-Тазапирской ул. в д. № 3,

Во время мартовских событий армяне ворвались в квартиру моей матери Тукезбаны Ибрагим кызы и разграбили вещи, перечисленные в прошении, которые я подаю от имени матери. Похищенные вещи стоили 9014 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 20

Документ № 97

Протокол допроса

1919 года, февраля 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Бахши Бешир оглы, 65 лет, жит. сел. Мамедли Бакинского уезда и губ., проживаю в Баку, по Верхн.-Тазапирской ул., 1-я Параллельная, тупик № 8, дом № 5

Во время мартовских событий 1918 года, когда армянами истреблялись бедные мусульмане и бомбардировались дома мусульман, я вместе с женой ночью спаслись бегством и поселились в сел. Мамедли Бакинского уезда. От пушечных снарядов пострадал также и мой дом, ремонт которого обойдется не менее трех (3) тысяч рублей. Кроме того, эти события отразились на здоровье моей жены, которую пришлось долго лечить: лечение обошлось мне не менее 500 рублей. Кроме того, армянами унесено у меня 3 ковра, стоимость 2000 рублей. Всего же, причинено мне убытка на сумму 5500 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 75

Документ № 98

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шир Мамед Мурадов, 20 лет, живу в гор. Баку, на Азиатской ул. в д. № 42\44, 6-й полиц. уч.

Во второй день мартовских погромов к нам в квартиру через крышу ворвались трое армянских солдат, один из которых стал на дворе караулить, а двое других начали грабить моего отца и еще двух зашедших к нам старых мусульман. Отобрав у них все деньги, армяне застрелили их из винтовки, а затем ушли снова через крышу. Затем явилась вторая партия армянских солдат, которые забрали наших женщин, и повели в Маиловский театр, где продержали два дня, а затем отпустили домой. У нас ограбили наличными деньгами 3800 руб. и разными вещами на 10.000 руб. по старой оценке.

Прочитано. Подпись. Шир Мамед Мурадов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 87

Документ № 99

Протокол допроса

1919 года, января 8 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мустафа Баба оглы Бабаев, 31 года, живу в Баку, на Азиатской ул. в д. № 125

Во время мартовских событий в Баку армяне ворвались в мой дом и забрали с собою все ценное имущества, перечисленные в

прилагаемом списке. Всего мне причинен убыток в 80.392 руб. При этом моего ребенка, полутора лет, бросили в помойную яму, после чего мне пришлось лечить его у доктора Клупта[81] два месяца. В меня армяне произвели два выстрела из винтовок, но промахнулись.

Прочитано. Мустафа Бабаев (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 34

Документ № 100

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Искендер Бабаев, 33 года, живу в Баку, на Азиатской улице в доме № 121

В марте 1918 года в мою квартиру явились армяне, которые увели меня и мою семью в плен: меня содержали в «Казино»[82], а мою семью в Маиловском театре. Дома армяне учинили форменный разгром всего: честь вещей разграбили, а остальное все поломали. Мне причинен убыток около 40.000 руб. по старым ценам. Список похищенного представляю.

В это же время армяне зашли также в квартиру моего брата Абдул Багия Бабаева, помещавшуюся в нашем же доме. Его тоже повели в «Казино», а вещи в квартире разграбили и поломали. Представляю список его похищенных вещей. Ему причинен убыток в 45.000 руб. Брат мой сейчас на военной службе в Гяндже.

Прочитано. Подпись. Али Искендер Бабаев

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 19

Документ № 101

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аббас Али Асадуллаев, 34 лет, жив. в Баку, по Азиатской ул. д. № 100

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку я с семьей случайно был в гостях у тестя, а дома в квартире, указанной выше, остались два моих брата, которые были взяты в плен знакомыми соседями-армянами и отведены в театр «Рекорд», и по дороге их армянские солдаты несколько раз хотели убить, но их отстояли знакомые. 21 марта в среду я заглянул в квартиру свою и она была разграблена. Квартиру мою разграбили армяне. Я представляю опись и оценку разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость моего имущества по старым ценам 27.145 руб., по нынешним ценам оно стоит 54.290 рублей. Эту сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 155

Документ № 102

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Новруз Гули Бабаев, 62 лет, проживаю в г. Баку, по Азиатской ул. № 96. Неграмотен.

В средних числах марта с.г. после заключения мира с большевиками во двор дома вошли около десяти армянских солдат и стали грабить мою квартиру. Меня отвели в плен в театр Маилова и за сим перевели в дом Амбарцума Меликова. Когда я вернулся домой, то увидел, что моя квартира ограблена и унесено вещей на сумму 128.800 руб. по старой оценке, за исключением муки. Список вещам при сем представляю прошении, которое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 97

Документ № 103

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдулла Г.Ашим Али оглы Бабаев, 60 лет, жив. в Баку, Азиатская ул., № 121

Во время мартовских событий 1918 г. в г. Баку у меня армяне ограбили имущества на общую сумму 19.230 руб., список коего я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 25 об.

Документ № 104

Протокол допроса

1919 года, января 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Юсуф Гаджи Агамали оглы, 66 лет, жив. в Баку, Азиатская ул., д. № 121

Во время мартовских событий в 1918 году в Баку армяне ограбили мое имущество на общую сумму 21.540 руб., опись коего и заявление я прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 31

Документ № 105

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Керим Керимов, 22 года, живу в Баку на Азиатской ул. в д. № 105

На второй день мартовских погромов армянские солдаты взяли в плен мою семью и много соседей и отвели в Маиловский театр. В это время наш дом был ограблен, причем как был причинен убыток в 4003 р.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 150 об.

Документ № 106

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Фатали оглы, 60 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Армянской ул., тупик 4, д. № 7, неграмотен.

20 марта с.г. моего сына армянские солдаты убили, ограбили мою квартиру, а я с остальными тремя сыновьями бежал. Всего меня ограбили на 2600 рублей. При сем представляю заявление.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 109

Документ № 107

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Джабаров, 31 год, живу в Баку на Армянской ул. в д. № 27

В марте сего года армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие по старым ценам 102.400 руб., а по новой оценке 204.800 руб. В это же время армянами был убит квартирант моего соседа Мамед Али Салаева, семью которого повели в плен.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 143

Документ № 108

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мамед Али оглы Алиев, 33 лет, жит. в Баку, Бондарная ул., тупик 1, д. № 6

В марте с.г. в Баку армяне разграбили мою лавку на общую сумму 8540 рублей. Список товаров прошу приобщить к делу. Армяне убили брата моего - Халфали, 21 года, на Армянской улице на второй день погрома..

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 41

Документ № 109

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Пеланг Усейнов, 38 лет, живу в Баку, на Воронцовской ул. в доме Лазарева

Во вторник, 20 марта, я стоял около дома Шиха Балаева на Верхне-Приютской улице. В это время со стороны Татарской улицы показался отряд армянских солдат, которые стали стрелять в нашу сторону. Две пули попали мне в левую руку. По словам Шиха во главе этого армянского отряда он видел Степу Лалаева и Сережу Меликова.

Я сам жил на Армянской улице в доме № 1. Туда ворвались армяне и забрали все мои драгоценные и домашние вещи. Всего у меня забрали вещей на 150.000 рублей. Рука у меня совершенно не действует.

Прочитано. Неграмотен, за него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 135

Документ № 110

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джамиль Бек Исмаил Бек оглы Везиров, 30 лет, жив. в Баку, Армянская ул., дом № 15, кв. № 15

Во время мартовского погрома армяне разграбили квартиру нашу, принадлежащую старшему брату моему Якуб Беку Везирову на Армянской ул., д. № 15, кв. № 1, а сами мы спаслись в подвале. Я представляю список и оценку моего имущества в общей сумме 50.000 руб. по нынешним ценам и прошу приобщить ее к делу. Брат мой Ягуб Бек в эти дни отсутствовал и был в Темир- Хан Шуре.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 166 об.

Документ № 111

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сонгулу Ахмед оглы Ахмедов, 50 лет, жив. в г. Баку, по Армянской ул. д. № 32

Во время мартовского погрома с.г. в Баку, армяне ограбили мою квартиру по Армянской ул. в д. № 32. Во время грабежа я с семейством находился в подвале. Всего ограблено армянами у меня на сумму 31.340 рублей. Я представляю список имущества и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 31.340 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 16

Документ № 112

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Али оглы, 47 лет, живу в Баку на Татарской ул. в д. № 75, 6-й полиц. уч.

На второй день мартовских погромов, когда я с семьей ушли в соседний дом, к русским, к нам ворвались очень много армянских солдат, которые захватили нас в плен и повели в армянскую школу, расположенную возле нового армянского собора. Если бы с нами не пошел помощник начальника сыскной милиции Хижняков, нас по дороге убили бы; Хижняков же не позволял армянам трогать нас. В наше отсутствие разграбили все наше имущество, всего на сумму в 12.607 руб. На соседнем дворе армяне выводили мусульман из квартир и расстреливали их тут же на глазах у них; убили также несколько женщин, которые, заступаясь за своих мужей, обнимали их и таким образом умирали вместе с ними.

Прочитано. Неграмотный. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 148 об.

Документ № 113

Протокол допроса

1918 г. Октября 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Кебла Адиль Алмаз оглы, 75 лет, бакинец, прожив. в Баку, по Татарской № 58, неграмотен

В понедельник марта 19-го дня сего года я утром пил чай в своей квартире. Вдруг я услышал на улице шум. Я выглянул на улицу и увидел армян. Заглянул в тупик по Татарской ул. И как только меня армяне заметили, бросились армяне в мою сторону, и я тогда забежал обратно в свою квартиру. Дом, в котором я жил, находится по Татарской ул., на углу тупика. В тупике я увидел трупы моих родственников, а именно, моего брата, племянника, шурина, другого брата. Через несколько времени восемь вооруженных армян вошли в наш двор и мне приказали открыть квартиру. Я под угрозой быть убитым открыл квартиру, и все вещи и драгоценности из квартиры армяне стали вытаскивать, отняли денег 1853 руб. и увели лошадь мою, купленную за 1100 рублей. Меня отвели в театр Маилова, где я переночевал две ночи, после нас отпустили по домам. По дороге издевались армяне над моей религией.

Прочитано. Неграмотен.

Член Комиссии: М.Текинский (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 34

Документ № 114

Протокол допроса

1918 г., ноября 5 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Гаджи Магеррам Абас оглы, Бакинец, 70 лет, проживаю по Татарской ул. д. № 54, неграмотен

19 марта с.г. утром армянские солдаты разбили ворота дома и ворвались в мою квартиру, где я со своей семьей восемь человек ожидал, что с нами сделают армяне. Кроме меня не было мужчин. Армяне требовали, открыть двери квартиры, но я им заявил, что в квартире только я, старик, а остальные дети и женщины. Все же армяне, разбив двери, вошли в квартиру. Я бросился к ногам армян, стал целовать их ноги и просить, чтобы нас, мирных жителей не трогали. Армяне разбили сундук, вытащили драгоценные вещи, означенные в подаваемом при сем заявлении. Также вытащили веши, означенные в заявлении. Всего ограбили меня на 3050 рублей по старой оценке и нанесли убыток на 1500 рублей. После ограбления квартиры, всех нас повели в плен шесть армянских солдат, и когда нас вывели на улицу, я около своего дома увидел трупы отца моей жены и его сына. По дороге я видел много убитых мусульман, молодых и стариков. Убили армяне моего свояка и его сына, но трупов их я пока не нашел. Нас всех повели в какую то гостиницу и продержали нас три дня. Когда я вернулся домой, то мне сказали, что армяне убили моего двоюродного брата, его сына, и соседа Габибуллу с сыном, и других соседей, коих убили около их домов. Все солдаты состояли из армян.

Прочитано. Неграмотен.

Член Комиссии: М.Текинский, М.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 101

Документ № 115

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Сеяф Мир Зейнал Абдин оглы, 70 лет, Бакинец, проживаю по Татарской улице, дом 156, Неграмотен

19 марта с.г. в вышеуказанный дом ворвались армянские солдаты, убили моего сына – Мир Зейнал Абдин, 35, вытащили из

сундука 9000 рублей и унесли вещи из квартиры, перечисленные в прилагаемом при сем описи на сумму 6320 рублей. Меня армяне не убили, после того, как я им указал, где находятся деньги.

Прочитано. Неграмотен.

Член Комиссии: М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 68

Документ № 116

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Мамед Гасан Кербалай Абас Кули оглы, 47 лет, живу в Баку, по Татарской ул. в д. № 30

В марте сего года армяне ворвались в мою квартиру и убили моего сына Мамед Касима, мальчика 16 лет. При этом армяне забрали с собою мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 82.200 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 53

Документ № 117

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Бала Абас оглы, 18 лет, живу в г. Баку, на Татарской 2, д. № 54

На второй день мартовских погромов в наш дом ворвались армянские солдаты, ограбили все наши вещи, а нас отвели в плен, где продержали два дня, а затем отпустили домой. Похитили у нас вещей разных на 2950 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.135 об.

Документ № 118

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Асадулла Манафов, 36 лет, живу в Баку на Татарской ул. в д. № 5, в тупике 3-ем.

У меня с братом Керб. Юсуфом общий дом. Во время мартовских погромов, уже в день заключения перемирия, к нам в дом явились русский солдат и грузин и увели нас в плен. В наше отсутствие в квартиру зашли, по словам наших соседей, армянские солдаты, которые разграбили все наши вещи, причинив нам убыток в 24.560 руб. прощение со списком ограбленных вещей писано от имени моего брата Керб. Юсуфу.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 144 об.

Документ № 119

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Керим Мир Зейнал Абдин оглы, 60 лет, Бакинец, проживаю по Татарской ул., д. №154. Неграмотен

19 марта с.г. в вышеуказанный дом ворвались армянские солдаты и ограбили мою квартиру на сумму 1640 руб. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 68

Документ № 120

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аллаверди Манафов, 51 год, живу в гор. Баку, на Татарской ул., в д. № 61

В настоящее время мы живем в сел. Маштаги, раньше жили в доме № 61 по Татарской улице. Туда во время мартовских погромов явились вооруженные армянские солдаты, разграбили весь мой дом, а потом сожгли его. Наличными деньгами у меня забрали 60.000 руб.; кроме того, взяли драгоценные вещи, всякое платье, всего на 500.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.126 об.

Документ № 121

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ризван Баба оглы, 54 год, живу в Баку на Татарской ул. в д. № 94

Во время мартовских событий вооруженные армяне явились ко мне в квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, которые по новой оценке стоили 525.720 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.141

Документ № 122

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Рахман Баба оглы, 57 лет, жит. в Баку, Татарская ул. д. 94

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество в Баку по Татарской ул., в д. 94 во дворе, на общую сумму 293.400 руб. Я представляю подробную опись и оценку имущества и прошу приобщить к делу. Прошу возместить убытков в сумме 293.400 рублей.

Прочитано. Гаджи Рахман Баба оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 210 об.

Документ № 123

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Дадаш Гаджи Рахман оглы Бабаев.

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили мое имущество в квартире по Татарской ул., д. № 94 на общую сумму 392.200 руб. по старой цене. Я представляю оп. и оценку имущества, которую прошу приобщить к делу. В настоящее время мое имущество стоит 784.400 руб. и я прошу возместить мне эту сумму убытков

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 210 об.

Документ № 124

Протокол допроса

1919 года, Марта 4 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Дашдемир Алиев, 38 лет, жит. гор. Баку, проживаю на Татарской улице в собс. доме № 38

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку я жил в Ленкорани. В моем отсутствии армянами было ограблено мое имущество, которое, я оцениваю по старым ценам в 85.100 руб., из вышеупомянутой квартиры. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано.Грамотен. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 25, л.6

Документ № 125

Протокол допроса

1919 года, Марта 17 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Ширзад Теймур оглы, 38 лет, жит. гор. Баку, проживаю в Баку, по Татарской ул. в соб. доме 160

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку армянами ограблено мое имущество, которое я оцениваю в 14.375 руб. по старым ценам, а по новой оценке в 40.000 рублей. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л.18

Документ № 126

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Кули Кулиев, 26 лет, живу в Баку, на Набережной ул., в д. № 27

В марте сего года армяне, в мое отсутствие явились в мой дом, расположенный на Татарской ул. под № 16, и разграбили мою квартиру. При этом они захватили 3500 руб. и разные вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоимостью в 6100 руб. Всего мне причинено убыток в 9600 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 20 об.

Документ № 127

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Насрулла Мешади Кафар оглы, 38 лет, живу в Баку, на Воронцовской ул., в туп. № 2, в доме № 2.

В марте 1918 года армяне ворвались в наш дом и убили моего отца Мешади Кафара Манафова. На теле моего отца найдено 16 штыковых ран, 6 кинжальных и 5 пулевых ран. В это же время разграбили наши вещи, причиненные в прилагаемом прошении, стоимостью 44.250 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 19 об.

Документ № 128

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., нижепоименованного который показал:

Кербалай Садых Касымов, 44 лет, жив. Баку, Воронцовская ул. д. № 40-й

Во время мартовского погрома 1918 года загорелся соседний дом Маилова, и жильцы из дома Маилова бежали. Я открыл двери моего дома, чтобы укрыть у себя людей, которые кричали на улице. Это был пристав Леонтович и другие, в числе семи, восьми. Там была жена Леонтовича и его ребенок. Она была ранена, а ребенок убит. Часа через 3-4 в дом вошли армянские солдаты и хотели меня убить. Но спасенные мною 7 лиц, просили солдат за меня, а затем увели меня с семьей к себе. Когда я вернулся домой через несколько дней, было все разграблено и разломано. Я представляю при сем список разграбленного имущества, общая стоимость которого по старым ценам 40 150 рублей. Теперешняя стоимость моих вещей 120.450 рублей. Дом мой разграбили армяне. Кроме того, у меня разграблена армянами лавка на Набережной ул., переулок № 6, в доме № 59 Красильникова, на сумму семь тысяч рублей, а теперь этот товар стоит 21.000 рублей. Опись прошу приобщить к делу. Общая сумма моих убытков 140.450 рублей, каковую сумму я прошу мне возместить.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 38

Документ № 129

Протокол допроса

1918 года, октября 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Насрулла Манафов, 38 лет, Бакинец, проживаю в Баку, в тупик № 2, дом № 2 при Воронцовской ул.

Наступление большевиков началось вместе с армянами и 18 - Воскресение началась стрельба. Понедельник утром, рано я с семьей своей перебрался на В.Тазапирскую ул., оставив дома отца. 21 марта армяне вошли в нашу квартиру, убили отца пулей тремя и пяти штыковыми ранами и всю обстановку, драгоценности, костюмы и др. вещи унесли. Список вещам при сем представляю. Общая сумма убытка равняется 38.100 руб. по оценке до мартовских событий.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 49

Документ № 130

Протокол допроса

1918 года, ноября 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мехти Гаджи Ага Баба оглы Исмаилов, 42 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Воронцовской № 39

21 марта с.г. в 3 часа дня во двор вышеуказанного дома вошли армяне, одетые в солдатскую форму и с ружьем и из квартир увели всех мусульман в плен. Меня обыскали армяне и отняли деньги и серебреные вещи. С моей жены сняли драгоценности. Среди армян находился один русский, который не допустил нас убивать. По дороге армяне несколько раз пытались нас, мусульман убить, но русский вновь не допускал. Нас увели в театр «Рекорд», а квартиру мою ограбили и унесли вещи, список коим при сем представляю на сумму 18.785 рублей. Армяне отняли у меня 460 руб. В театре продержали нас двое суток.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 178

Документ № 131

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бахиш Ахмедов, 47 лет, живу в Баку, на Воронцовской ул. в д. № 76

В марте сего года во время выступления армян против мусульман, в мой дом в мое отсутствие, явились армянские солдаты, которые разграбили все мои вещи, сломали несгораемую кас-

су и захватили хранящиеся там деньги и драгоценности. Всего мне причинен убыток в 319.000 руб. Список пропавших вещей представляю при сем. Мое показание могут подтвердить живущий в моем доме судебный пристав Нетесов и домовой комитет.

Прочитано. Подпись. Бахиш Ахмедов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 7 об.

Документ № 132

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ата Киши Исмаил оглы Исмаилов, 61 года, жит. в Баку, Воронцовская ул., д. № 41, с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне в числе 10 человек разграбили мою квартиру на общую сумму 20.645 руб. Опись имущества я представляю и прошу о возмещении моих убытков в сумме 20.645 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 218

Документ № 133

Протокол допроса

1918 года, декабря 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Наги Керб. Нагдали оглы Алиев, 60 лет, жив. в Баку, Воронцовская ул., дом № 43

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мой дом и квартиру на общую сумму 30.000 руб. Я представляю опись и оценку моих вещей и прошу об убытках в сумме 30.000 руб.

Прочитано. Мешади Наги Алиев. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 2

Документ № 134

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку

.Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наджаф Кули Мамед Багир оглы Наджафов, 37 лет, жив в гор. Баку, на Цициановской ул. в д. № 11

Во время мартовских событий вооруженные армяне явились в мою квартиру и ограбили у меня разные вещи на сумму в 14.000 руб., взяв также наличными деньгами 15.000 рублей. Список вещам при сем представляю.

Прочитано. Подпись(арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 126

Документ № 135

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Мамед Багир оглы Наджафов, 30 лет, живу в гор. Баку, на Цициановской ул. в д. № 11, 3-й полиц. уч.

Во время мартовских событий в мой дом, в мое отсутствие, явились армянские солдаты, поломали там посуду, зеркала, шкафы и мебель, и забрали женские платья и разные вещи, всего тысячи на 12 рублей. В прошении я указал чересчур малый убыток.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.131 об.

Документ № 136

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня.

Город Баку. Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Ага Абдул Али оглы Алиев, 17 лет, живу на Гоголевской ул. в 1-ом Тупике, в д. № 2, 4-й полиц. уч.

Во время мартовских событий я с матерью и сестрой уехал в сел. Фатмаи. В наше отсутствие в наш дом явились армяне, которые поломали шкафы, комод и забрали все наши домашние вещи и платье, всего на 22.940 руб., сюда входят и наличные деньги, которые взяли тогда у нас.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.114 об.

Документ № 137

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Багир Абдул Али оглы, 35 лет, живу в гор. Баку, на Гоголевской ул. в д. № 2, 6-й полиц. уч.

Во время мартовских погромов я с семьей успел уйти из дома и спрятаться. В мое отсутствие армяне ограбили мою квартиру и забрали разные домашние вещи, всего на 5000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.115

Документ № 138

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Садых Меш. Муртуза оглы, 50 лет, Бакинец, проживаю по Гоголевской ул. № 71

В средних числах марта с.г., когда я увидел наступление армянских солдат, я собрал свою семью и бежал из своего дома. Армяне вошли в мой дом и ограбили совершенно его. Ниже указанные вещи армяне разграбили на сумму 19.776 рублей по старой оценке.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.108

Документ № 139

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Гаджи оглы, 27 лет, живу в гор. Баку, на Гоголевской ул. в д. № 27, 6 полиц. уч., фамилия моя Багванов.

На второй день Татарских погромов один русский, живший раньше у меня в доме, фамилии которого я не знаю, отвел меня, отца и мать и служившего у меня мальчика в 6 полицейский участок. После заключения мира между армянами и мусульманами мы отправились домой, где все оказалось разграбленным: наличными деньгами у меня забрали из комода 1500 руб., вещей же взяли тысяч на одиннадцать.

Прочитано. Подпись. Исмаил Багванов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи.)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.85

Документ № 140

Протокол допроса

1919 года, января 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Рза Бек Джафар-Кули бек оглы Бакиханов, 70 лет, житель г. Баку, проживаю по Спасской ул., 15, д. № 2. Неграмотен.

Во время мартовских событий армянами разграблен мой дом и квартира, с находящимися в них вещами, список коим представляю – на сумму 231.500 руб. Никого из армян я не узнал.

Показание прочитано.

Председатель Следственной Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 45

Документ № 141

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Фарадж оглы, 50 лет, жив. в Баку, Персидская ул., туп. 3, д. № 11

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне во дворе моего дома убили одного мусульманина, и я бежал из дому. Мою квартиру армяне разграбили на общую сумму 5070 рублей. Я представляю оп. и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Абас Фарадж оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 214 об.

Документ № 142

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Рахим Абул Салам оглы, 45 лет, грамотен, жит. в Баку, Персидская ул., д. 145

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 7.820 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.Абдул Рагим Абдул Салам оглы.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 87

Документ № 143

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Гусейн Ризазаде, 39 лет, жив. в Баку, Персидская ул., д. 82

Во время мартовских событий в Баку армяне на Парапете ограбили у меня 14.500 руб., бывших при мне. Я хотел выехать и шел на вокзал. Это было днем в самом начале событий. После ограбления я убежал, а армяне стреляли в меня, и я успел спастись. Прошу о возвращении убытков.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге(подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л.1

Документ № 144

Протокол допроса

1918 года, декабря 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абуталыб Ширин оглы, 29 лет, живу в Баку, в Церковный пер. 7

Во время мартовских событий, на второй день выступления армян против мусульман, ко мне в дом в Церковном переулке, явились армянские солдаты, которые потребовали, чтобы я открыл двери, угрожая в противном случае взорвать двери бомбой. Когда я двери открыл, солдаты выстрелили в меня из винтовки и повредили правый локоть. Я повернулся и пробежал на Сураханскую улицу, оттуда забежал в Михайловскую больницу. А в это время солдаты (армяне) взяли у моей жены Шарабани из ушей серьги, нашли у нее под платьем наличными деньгами 25.000 руб. и затем повели ее в плен в Маиловский театр. В наше отсутствие армянами были разграблены все наши вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 45.450 руб.; лечение руки стоило около 2000 руб. Рука до сих пор действует плохо (У свидетеля наблюдается малоподвижность пальцев правой руки).

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 73 об.

Документ № 145

Протокол допроса

1918 года, ноября 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Иман Мамед Сулейман оглы Иманов, 44 года, живу в гор. Баку, на Церковной ул. в д. № 185

Во время мартовского погрома, в мое отсутствие, армяне, вооруженные ружьями и кинжалами, ограбили наш дом: забрали наличными деньгами 400 руб. и, кроме того, унесли из дома табак, папиросы, разные платья, драгоценные и другие вещи, всего на сумму в 6445 руб. Я с семьей был в гостях у своих знакомых, где нас взяли в плен: меня продержали четыре дня в малом театре[83], расположенном против Маиловского театра, жену продержали в самом Маиловском театре.

Прочитано. За неграмотного расписался (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 121 об.

Документ № 146

Протокол допроса

1918 года, октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ага Манафов, 25 лет, живу в гор. Баку, на Церковной ул., в д. № 171, 6-й полиц. уч.

В марте сего года 19 числа, часов около 9 утра в наш дом ворвались человек 9 вооруженных армян, которые начали забирать все наше имущество. Затем меня, моих братьев и двоюродных братьев, всего пять человек, повели в Маиловский театр. На улице один армянин меня ранил штыком в спину, трое других армян убили в это время моего брата Анифу пятью выстрелами из винтовок. Позднее, когда меня уже увели в Маиловский театр, какой-то армянин во время грабежа, причинил моей сестре Ага Баджи три штыковых раны в грудь. У нас разграбили вещи тысяч на шестьдесят по старой оценке.

Прочитано. Подпись. Гаджи Ага Манафов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 59

Документ № 147

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ибад Алиев, 33 лет, жив. в Баку, Церковная ул., с.д. № 155,

Во время мартовского погрома в доме моем по Церковной улице под № 155 из моей квартиры армянскими солдатами разграблено мое движимое имущество, общая стоимость которого по старым ценам 54.700 руб.; оп. разграбленного имущества я представляю при сем и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость моего имущества, разграбленного армянскими солдатами,

по теперешним ценам 164.100 руб., о возмещении каковой сумму я прошу. Кроме того, у меня была разбита мебель – 3 гардероба с зеркалами, разбита дверь в большом буфете красного дерева. Ремонт сломанной мебели стоит мне 1500 руб. А всего я прошу 165.600 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.36

Документ № 148

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Гусейн Зейнал Абдин оглы, 17 лет, живу в Баку, на Церковной улице в доме № 39

В марте армяне в Шемахе убили моего брата Мамеда и разграбили мою квартиру, забрав вещи из квартиры и из лавки, всего на сумму в 228.000 руб. Список разграбленного при сем представляю.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.184 об.

Документ № 149

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Агалар Алиев, 36 лет, живу в Баку, на Церковной ул., в доме № 155

Во время мартовских событий в мою квартиру явились армяне, которые поломали всю мебель, сломали мою несгораемую кассу и забрали все ценные вещи, перечисленные в прилагаемом

прошении. Всего мне причинен убыток в 147.000 рублей по старой цене, а по теперешним ценам убыток доходит до 540 000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 56 об.

Документ № 150

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аллаверды Рза Кули оглы, 36 лет, живу в Баку, в Церковном переулке в д. № 7

Во время мартовских событий меня с семьей отвели в плен в Маиловский театр, где у меня умер трехлетний сын. В мое отсутствие была разграблена моя квартира. Пропали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 29.335 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 20 об.

Документ № 151

Протокол допроса

1919 года, февраля 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фридун Гаджи Сулейман оглы Иманов, 38 лет, живу в Баку, на Церковной ул., в д. № 185

Во время прошлогодних мартовских событий армяне ворвались в мой дом и разграбили все мое имущество. Список похищенных вещей при сем представляю и прошу приобщить его к делу. Всего мне причинили убыток 42.400 руб.

Рядом с моим домом находилась квартира моего дяди Гаджи Ганифы Иманова. Армяне убили его, 60-летнего старика, его же-

ну Беюк Ханум, 50 лет, другую жену Хурсум, тоже лет 50, сына его Мирза Агу, 29 лет, и сына его приказчика.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 83

Документ № 152

Протокол допроса

1919 года, января 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вагуб Гасанов, 31 год, живу в Баку, по Каменистой ул. в д. № 3

В марте прошлого года, во время погромов, учиненных армянами в мусульманских районах города Баку, армяне разграбили мой дом, помещавшийся на Красноводской ул. в доме № 98, и унесли вещи, перечисленные в представляемом прощении. Вещи стоили 30.000 руб. В это время были убиты моя дочь, 7 лет, и сын, 1 года, и ранена жена (выстрелом из ружья), труп дочери и сына армяне после убийства подожгли.

Оценка разграбленных вещей произведена по старым ценам. Теперь же эти вещи стоят около 120 000 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 42

Документ № 153

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Касимович Нуриев, 26 лет, жив. в Баку, по Каменистой ул. д. 178

Во время мартовского погрома с.г. в Баку я был у себя в квартире первый день, когда к нам в квартиру явилось 60-80 человек армян-солдат, и увели нас в 8 ч. утра в плен в дом Меликова против театра «Рекорд». В нашем доме было убито десять мусульман армянами, домовладелец и родственники и квартиранты. В плену мы пробыли до пятницы. Когда мы вернулись домой, то вся квартира была разграблена, а мебель разбита и частью унесена. В плен были взяты мы все, трое, брат с женой и я. Квартира наша с братом общая, брат мой Сулейман Нуриев теперь в отъезде и я представляю список нашего имущества разграбленного армянами на общую сумму 61.150 руб. по старой цене. А в настоящее время наши вещи стоят 183.450 руб. Прошу опись приобщить к делу.

Прочитано. Подпись. Исмаил Нуриев.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 28

Документ № 154

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Джаби оглы, 27 лет, живу в гор. Баку, на углу Каменистой и Татарской ул. в д. № 169\29

В первый же день мартовских погромов в наш дом явились вооруженные армяне, из которых трое повели меня и моих тринадцать родственников, в том числе отца, мать, братьев и сестер сначала в театр «Рекорд», затем в дом Амбарцума Меликова, где был армянский штаб, а оттуда уже в Маиловский театр. Когда на третий день нас отпустили домой, мы в доме нашли все разграбленным. У нас захватили наличными деньгами 7000 руб. и вещами на 829.500 руб. В нашем доме армяне никого не убили и не ранили.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л.70

Документ № 155

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Али Ага Керим оглы Алиев, 20 лет, жив. в Баку, Каменистая ул.,д. 164

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне выгнали нас из квартиры, а имущество разграбили и по дороге в плен убили двоюродного брата Али Гейдара Ага Рагим оглы, ученика 5 рус. школы, 18 лет; всего ограблено армянами на 17.950 рублей. Представляю список вещей и прошу о возмещении моих убытков в сумме 17.950 рублей.

Прочитано. Подпись. Гасан Али Алиев.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 16 об.

Документ № 156

Протокол допроса

1918 года, ноября 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Анифа Салимов, 40 лет, живу в гор. Баку, на Каменистой ул., в д. № 148

Во время событий, имевших место 18-21 марта сего года, мы свои вещи передали на хранение в квартиру Сулейман бека Азимбекова. К последнему в дом явились вооруженные армяне и разграбили у него все вещи. С его вещами забрали также и наши вещи, перечисленные в прилагаемом списке: захватили разные женские платье стоимостью в 10.055 руб.

Прочитано. Подпись. М.Я.Салимов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л. 119

Документ № 157

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Анифа Салимов, 40 лет, жит. в Баку, по Каменистой улице, д. № 148, с.д.

Во время мартовского погрома 1918 года я имел приготовленное приданое для моей сестры Ругия Ханум, стоившее в то время 12.000 руб. Я снес вещи в дом брата моей жены – Мухтар Бека Азимбекова. Но квартиру его разгромили армянские солдаты и ограбили мои вещи, которых теперь нельзя купить и за 50.000 руб. Я прошу о возмещении мне убытков в сумму 50.000 рублей.

Прочитано. Подпись. Мамед Анифа Салимов.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 47

Документ № 158

Протокол допроса

1919 года, января 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Рагим Гаджи Наги оглы, 42 года, живу в Баку, на Каменистой ул., в д. № 50

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали с собой вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 160.000 руб. приблизительно.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 51 об.

Документ № 159

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джамиль Бек Визиров, 27 лет, живу в Баку на Каменистой ул., в д. № 197

Во время мартовских событий ко мне в квартиру явились армянские солдаты и разграбили все вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили не менее 33.820 руб. Прочитано.

В это же время армяне ворвались и в квартиру моего зятя Гасан Али Рзаева, который живет под мною. У него забрали вещи, поименованные в прошении, которое я сейчас представляю. Вещи Рзаева стоили 272.620 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 52 об.

Документ № 160

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Меджид Амирханов, 47 лет, гражданин республики Северного Кавказа, жит. в Баку, Каменистая улица, д. 135

Во время мартовских событий 1918 г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 43.380 р. Список коего представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись. Амирханов.

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 26, л. 25

Документ № 161

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сулейман бек Азимбеков, 75 лет, живу в Баку на Каменистой ул. в д. № 156

В марте сего года армяне разграбили мою квартиру, забрав вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 87.700 руб. По новой оценке вещи стоили около 140.000 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.147

Документ № 162

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Фридун оглы, 15 лет, жит. в Баку, Карантинная ул., д. № 54, кв. 4, с.д.

Отец мой - Фридун Аслан оглы Асланбеков болен и не может явиться для заявления об убытках. Я представляю опись нашего имущества, разграбленного армянами в марте месяце с.г. в квартире нашей в этом же доме. Всего ограблено у нас на 209.200 рублей по нынешней цене. Я прошу о вознаграждении наших убытков в сумме 209.200 рублей.

Прочитано. Подпись. Усейн Асланбеков.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 209

Документ № 163

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ага Джафар Кули оглы, 26 лет, жит. Баку, Карантинная улица, д. 84

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили всю мою квартиру на общую сумму 18.600 руб. Список и заявление прошу приобщить к делу.

Прочитано. Гаджи Ага Джафар Кули оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 64

Документ № 164

Протокол допроса

1918 года, ноября 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Кули Асад Кули оглы Тарвердиев, 52 года, живу в гор. Баку, на Гимназической ул. в д. № 124

На второй день мартовских погромов, вечером, в наш дом явились вооруженные армяне,которые начали ломать штыками наши шкафы, сундуки и забирать наши вещи. Потом приходили еще несколько раз другие партии армян, которые старались забрать с собою все оставленное их предшественниками. После ухода последней группы армян в доме не осталось ни одной вещи. Забрали у меня наличными деньгами 23.000 рублей и разных вещей на 17.680 рублей. Я все это время, пока грабили у меня в квартире, провел на крыше дома, благодаря чему и остался в живых.

Прочитано. За неграмотностью по его личной просьбе расписался Дж. Ахундзаде.

Члены комиссии: А.Клуге,Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.120 об.

Документ № 165

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сафтер Гаджи Исмаил оглы Бабаев, 46 лет, жив. в Баку, по Гимназической ул., д. 125, с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили у меня разное имущество на общую сумму 219.700 рублей, список которого я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 219.700 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 31 об.

Документ № 166

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Юсуф оглы Мамедов, Бакинец, 26 лет, проживаю по Старо-Почтовой ул. д. № 87

18 марта с.г. началась по городу стрельба. Утром рано 19 марта армяне окружили наш квартал. Я со своим отцом из дома по Старо-Почтовой ул. попытался бежать, но армяне убили моего отца и меня ранили в голову. Я успел скрыться. В доме Ханларова я имел торговое заведение, в котором было имущества на 11.000 рублей. Армяне вынесли весь мой товар и подожгли дом Ханларова. По подаваемом прошении означены разграбленные армянами мои вещи, каковое прошение прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 103

Документ № 167

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Габибулла Абдул Гафар оглы Мамедов, 26 лет, живу в Баку, на Старо-Почтовой ул. в д. № 26

Во время мартовских погромов, учиненных армянами над мусульманами, я ночью вышел из своего дома, захватив с собой 4200 руб. и стал пробираться в крепость. На углу Базарной ул. меня остановили вооруженные ружьями два армянских солдат, обыскали меня, отобрали деньги и хотели меня пристрелить, но мне удалось кое-как уговорить их оставить меня в живых. В Крепости я пробыл недолго, так как утром был заключен мир, после чего я вернулся домой и обнаружил, что с моего двора похищены мой револьвер и платья, стоившие 800 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л. 17 об-18

Документ № 168

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ибрагим Гасан оглы Гасанов, 42 лет, житель Карабаха, проживаю в Баку, по Старо-Почтовой ул., тупик 13, дом. № 1

Во время мартовских событий сего года, числа я не помню, армянские солдаты разграбили мой дом и мою лавку, находящуюся на Чадровой ул., угол Базарной, дом Ханларова. Дом мой, т.е. моя квартира находилась в тупике № 13, по Старо-Почтовой, Список разграбленным вещам на сумму 104.905 рублей по старой оценке при сем представляю и прошу приобщить к делу. Предметы мною описаны по старой оценке.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.129

Документ № 169

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наджаф Кули Мамед Али оглы Гулиев, 37 лет, жит. сел. Гюлаблу, Елизаветпольской губ., проживаю в Баку, по Ст.Почтовой № 66

Во время мартовских событий с.г., кажется 25 числа, армяне-большевики, в моем отсутствии ограбили мою квартиру на сумму 16.710 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. У меня есть свидетели, кои могут установить факт армянами ограбления.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 8

Документ № 170

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Расул Юсуф оглы, 46 лет, жив. в Баку, Старо-Почтовая ул., т. 13, д. № 1

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили меня на общую сумму 29.635 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Мешади Расул Юсуф оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 57 об.

Документ № 171

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Абас Бабаев, 23 года, живу в Баку, на углу Армянской и Губернской улиц в д. № 3\5

Во время мартовских событий армяне сожгли наш собственный дом, расположенный на Почтовой улице под № 99, и разграбили при этом все наше имущество, перечисленное в прошении, поданном от имени моего брата Али Гейдара. Нам причинили убыток в 155.500 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 139 об.

Документ № 172

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мастан Алиев, 56 лет, живу в гор. Баку, на Нижне-Приютской ул. в д. № 30

Во время мартовских событий вооруженные армяне явились в дом моего брата Мешади Али Юльдаша Алиева, жившего на Н.-Приютской ул., в 6 тупике, в д. № 4, и убили его самого и бывших у него его двух братьев Кербалай Курбан Алия и Мешади Алиуллу, мужа сестры Мамед Ашума Гаджи Ага Бала оглы, приехавшего в гости из селении Кюрдаханы и какого-то односельца последнего и разграбили все имущество брата, стоившее около 46.960 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 68

Документ № 173

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Багир Ага Бала оглы Багиров, 27 лет, живу в гор. Баку, на Нижне-Приютской ул. в тупике 6, в д. № 3, 6-й полиц. уч.

В марте сего года во время выступления армян против мусульман, уже накануне заключения перемирия, к нам во двор пришли человек 12 солдат. Среди которых были несколько русских, а остальные были армяне. Они выстроили отца, меня и моего брата Азиза в ряд и выстрелили в нас. Отца им удалось убить двумя выстрелами в грудь и ногу, а мы с братом убежали. Потом солдаты разграбили наш дом, взяли наличными деньгами 1550 рублей, угнали 3 лошадей, барана, забрали фаэтон, золотые вещи, женские украшения, платье и другие вещи, которые мы поместили в список, представляемый сейчас Вам. Прошение и список составлено от имени старшего брата Мирзы. Всего забрали вещей на 22100 рублей. У отца тоже забрали деньги более 5000 руб. Отцу было 75 лет. Всех наших женщин забрали в плен в Маиловский театр.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.114

Документ № 174

Протокол допроса

1919 года, февраля 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Керим Мешади Дарья оглы Мехтиев, 34 л., жит. Гор. Баку, проживаю по Нижне-Приютской ул. в собс.д. № 116

20 марта 1918 г. в Баку приблизительно в 2 часа дня вооруженная банда армян ворвалась в дом моего зятя, по Нижне-Приютской под № 118, Алиюлла Джовзали оглы, убили его, братьев последнего Али Елдаша и Курбан Али, шурина Мамед Ашима и случайного гостя, жит. сел. Курдаханы Бакин. губ. Фараджуллу. Совершив такое злодеяние и взяв в плен Сары Мешади Дарья кызы, ограбили начисто квартиру, причинив убытка всего на сумму 52.250 руб. Заявление Сары Мешади Дарья кызы вместе со списком награбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано грамотному. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 59

Документ № 175

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ага Мамед Гасан оглы, 42 года, живу в Баку на Нижне-Приютской ул. в тупике 6, д. № 1

Во время мартовских погромов к нам в дом ворвались армянские солдаты и забрали наличными деньгами 2000 руб. и на 2500 руб. разных вещей. Я успел спрятаться в тендире (мусульманская печь для хлеба), а семью забрали в плен. По дороге армяне ранили жену пулей в левое плечо, сына- двумя пулями в левую руку и тремя – в правую, убили моего двоюродного брата Рустама и ранили в руку двоюродного брата Бабу.

Прочитано. Прикладываю свою печать (Печать).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.149

Документ № 176

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Таги Раджаб Али оглы Насиров, 32 лет, жив. в г.Баку, Нижне -Приютская ул., т.1, д. 2, с.д.

Во время мартовского погрома в г.Баку в с.г. армяне ранили моего брата Фатуллу на улице по дороге к магазину на Колюбакинской улице. Мой магазин в д. № 35 Бабаевых, по Колюбакинской ул., был разграблен армянами на сумму 154.679 руб. Я представляю список ограбленных вещей и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 154.079 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 15

Документ № 177

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Эйбат Али Саттар оглы Нуриев, 38 лет, живу в Баку на Нижне-Приютской ул., в д. № 125

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали у меня вещей на 20.000 рублей. Список разграбленных вещей при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 26, л. 13

Документ № 178

Протокол допроса

1919 года, февраля 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мустафа Кербалай Саттар оглы, 32 лет, жит. гор. Баку, Нижне-Приютская ул., собс. дом, № 125

Я подаю заявление от имени матери моей Сеида Ханум Камиль кызы, которая в данное время сильно больна и лично не может явиться для допроса. Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку несколько вооруженных армян ворвались в наш дом и под угрозой смерти заставили выдать им драгоценности и наличные деньги 14.000 руб.; драгоценности оцениваются в сумме 4120 руб., а всего причинен убытку на сумму 18.120 руб. Список отобранных ценностей, изложенных в прошении матери моей, прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотный. Подпись. Мустафа Саттар оглы.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 54

Документ № 179

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Талыб Али Панах оглы Алиев, 46 лет, жит. в Баку, Нижне-Приютская ул., д. № 139

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили мою квартиру на общую сумму 4.000 руб. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 31 об.

Документ № 180

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ганифа Дадаш оглы, 47 лет, живу в Баку на Нижне-Приютской ул. в д. № 124

На второй день мартовских погромов в мой дом явились четыре солдат, из которых две были армяне, третий грузин, а четвертый русский. Армяне вскинули свои ружья и хотели убить меня, но русский и грузин не позволили им стрелять, а повели меня в плен в 6 участок. После заключения мира я возвратился домой, где все оказалось разграбленным. У меня пропали все домашние вещи, платье, посуда, наличными деньгами у меня взяли 350 руб. Всего мне причинен убыток в 4000 руб.приблизительно.

Прочитано. Неграмотен. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 143 об.

Документ № 181

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ганифа Курбан оглы Алиев, 27 лет, живу в Баку на Верхне-Приютской ул. в д. № 89

В марте сего года армянские солдаты разграбили мою квартиру, а также и мою лавку, помещающуюся в том же доме, причем забрали разные вещи и бакалейные товары на 27.020 рублей. В это же время те же самые армянские солдаты убили моего отца Гаджи Курбана и брата Ага Дадаша и разграбили их вещи: отцу причинили убыток в 35.250 руб., а брату - в 34.500 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: Тов. Прокурора А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.140

Документ № 182

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Усейн Гулиев, 23 года, живу в Баку, на Верхн.-Приютской ул. в д. № 95

Во время мартовских событий я с семьей находился вне дома. В наше отсутствие в квартиру явились армянские солдаты, которые разграбили наши вещи, перечисленные в прилагаемой описи. В описи общий убыток показан по старым ценам, он равен 190.030 руб. В настоящее же время все эти вещи стоят во много раз дороже, и поэтому общая сумму убытка по новой оценке будет равна 1.900.300 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 43

Документ № 183

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али-Хан Ибрагим оглы Айдинов, 47 лет, жив. в Баку, Азиатская ул., д. № 92

Во время мартовских событий 1918 года в Баку моя квартира находилась по Верхне-Приютской улице, в д. № 82. 20 марта наш дом был окружен армянами и я бежал. Обратно я возвратился домой через два дня. Моя квартира была разгромлена армянами, несмотря на то, что соседи мои - евреи и др. хотели воспрепятствовать грабежу. Но армяне угрожали им убийством, и квартиру мою им отстоять не удалось. Я представляю при сем оп. и оценку имущества, общая стоимость которого по старым ценам 17.250 руб. Теперь мое имущество стоит не менее 51.750 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 108

Документ № 184

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али-Кули Гаджи Абдул-Гусейн оглы Усейнов, 60 лет, житель гор. Баку, проживаю по Балаханской улице, грамотен.

Я уже допрошен по делу. Армяне меня ограбили дочиста. Сегодня я хотел бы давать показание за больного брата старика 80 лет – Гаджи Гаджи-Агу Усейнова, приславшего через меня в комиссию прошение, с указанием убытков своих. Гаджи Гаджи-Агу армяне было взяли в плен, а дом его взломав, ограбили, унесли все вещи, золотые и серебренные, платья, материи и проч. На сумму более 7000 руб. Об изложенном я свидетельствую как брат пострадавшего, знающий все случившееся с ним. Никого из армян-грабителей я не узнал и не знаю. Показание прочитано. Добавить не имею, разве, что дело случилось в марте сего года.

Подпись (арабскими буквами). Грамотен.

Председатель Следственной комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись)

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 111

Документ № 185

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Кули Усейнов, 58 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Балаханской ул. тупик № 2, дом № 2

21 марта с.г. в час дня вошли во двор дома армянские солдаты, и разбив окно и дверь, ворвались в мою квартиру и ограбили ее. Все мое имущество армяне унесли, список каковым вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Я сам по крышам домов с семьей убежал. Армян было около 50 человек. Унесено вещей на сумму 4550 руб. по старой оценке.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л. 83

Документ № 186

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джафар Рзаевич Гаджиев, 53 лет, жит. в гор. Баку, Балаханская ул., д. 4

В Баку после мартовских событий в мое отсутствие армяне разграбили мою квартиру на сумму 10.000 р., в Кубе же в апреле я был ограблен армянами на общую сумму 38.200 . и кроме того я был ограблен на 37.000 руб. и в Кубе 2074 руб., а всего я ограблен 4 раза на общую сумму 46.574 руб. Прошу приобщить к делу список ограбленного имущества.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 69 об.

Документ № 187

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Джафар Али Аббас оглы Джафаров, 31 года, жит. в г. Баку, Балаханская ул., д. 70

В марте сего года во время событий в г. Баку армяне ограбили меня на общую сумму 22.600 руб. по старой цене; имущество мое теперь стоит 113.000 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Мешади Джафар Али Аббас оглы Джафаров.
Неграмотен.
Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 48 об.

Документ № 188

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аким Фарзали оглы, 48 лет, живу в Баку, Балаханская улица, д. № 70

Во время мартовских событий в г. Баку в 1918 году армяне ограбили мое имущество на общую сумму 1620 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.
Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, М.Текинский (подписи)
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 17

Документ № 189

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Пири Дост Мамед оглы Гулиев, 44 лет, жит. в Баку, ул. Балаханская д. № 70

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разрушили обстановку моей квартиры и разбили всю посуду, а остальное разграбили на общую сумму 70.880 руб. по средней цене, т.е. половиной цене, существующей сейчас. Прошу приобщить опись моего имущества к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 200

Документ № 190

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Абдул Гамид Алескеров, 21 год, живу в Баку, по Чадровой ул. в доме № 215

Во время погрома, учиненного армянами в марте сего года, в мою квартиру, помещавшуюся на Балаханской ул. в доме № 71, явились вооруженные армяне, которые увели мою жену в какой-то армянский комитет, где продержали 6-7 дней; В это время была разграблена квартира, и из нее были похищены наличные деньги в размере 5300 руб., чай Высоцкого, приобретенной мною для продажи, в количестве 18 пуд, 23 фут, стоимостью в 28.234 руб., и разные домашние вещи и драгоценности. В общем мне, по старой оценке, причинен убыток в 44.804 руб., каковую сумму я и представил в прилагаемом перечне ограбленных у меня вещей. По новой оценке мой убыток равен 448.040 руб.

Прочитано. Подпись. Мир Абдул Гамид Алескеров.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 43 об.

Документ № 191

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бек Меликов, 70 лет, живу в гор. Баку, на Бондарной ул. в д. № 31

На третий день мартовских погромов, во вторник 20 марта, в мой дом явились армянские солдаты, которые увели меня в плен

в дом Амбарцума Меликова, где помещался штаб партии Дашнакцутюн. Там меня продержали 2 недели, после чего отпустили домой. В мое отсутствие армянами были разграблены все мои домашние вещи и драгоценности, а также взяты и 18.000 наличными деньгами. Всего мне причинен убыток в 149 840 руб.

При сем представляю список похищенных у меня вещей и денег, правильность коего удостоверено домовым комитетом.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 18

Документ № 192

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Саид Мамед Риза оглы, 47 лет, жив. в Баку, Бондарная ул., тупик №, дом № 2, с.д.

Во время мартовских событий 1918 года в Баку я и семья моя были дома. Во двор к нам явились 50-60 армянских солдат, которые хотели убить меня и семью мою. Но нас спасли русские офицеры-летчики, которые жили в моем доме. Офицеры хранили у себя все время событий мое оружие, для того, чтобы гарантировать дом и нас от нападений армян. Армяне являлись несколько раз в мой дом. И все разы офицеры нас спасли. Затем меня и мою семью армяне взяли в плен. Кроме того, армяне разграбили мою квартиру, лавку, бывшую на углу Сураханской и Татарской улиц № 50. Я представляю оп. разграбленного имущества и общую стоимость его по старым ценам в сумме 19.290 рублей. Теперь мое имущество стоит 57.870 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись,

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 104

Документ № 193

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Шафи Кевли оглы, 87 лет, живу в гор. Баку, на Бондарной ул. в д. № 88

В марте сего года, во время мусульманского погрома, ко мне в дом явилось человек 10 вооруженных армян, которые меня повели в Маиловский театр, а в мое отсутствие разграбили все мое имущество. Наличными деньгами они забрали 25.635 руб., а разными домашними вещами, продуктами и драгоценностями на 58.840 руб. Меня продержали под арестом три дня.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 65

Документ № 194

Протокол допроса

1918 года, октября 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Али Делал Заде, 35 лет, проживаю в Баку, по Бондарной ул. № 48

В средних числах марта сего года, понедельник днем во двор дома № 48 по Бондарной ул. вошли вооруженные армяне солдаты, ограбили нас мусульман, били прикладами и повели в плен. По дороге один из мусульман не мог двигаться и его армяне закололи штыками. Около Биржевой площади женщин и детей армяне отделили от нас и увели, а нас мужчин группа армян особо повела. Около двенадцатого лазарета я заметил, что армяне нас желают убить. Кругом на улице лежали мусульманские трупы. Я и Мамед Ибрагим ускорили шаги и очутились впереди пленных мусульман. Вдруг армяне произвели залпы и мы попадали. В ме-

ня попала одна пуля в руку выше локтя, а другая ниже живота. Когда мы упали, армяне набросились на нас и стали колоть штыками. В спину мне воткнули четыре штыка, а в ногу один штык. Когда я очнулся, то увидел, что лежал в 12 лазарете и меня, как я узнал, подобрали сестры милосердия. Вокруг что творилось после избиения нас штыками я не видел, но в лазарете я узнал, что кроме меня и Мамед Ибрагима все были убиты. Мамед Ибрагим лежал также в 12 лазарете и на нем, кажется, было около двадцати штыковых ран. Армяне нас считали умершими. В лазарет приходило много вооруженных армян и среди них были интеллигентные армяне. Один доктор армянин хотел меня и Мамед Ибрагима убить, но сестры не допускали.

Мою квартиру армяне совершенно ограбили и унесли все вещи, а из моего кармана вытащили наличных денег 5272 р., о чем я подаю прошение и прошу приобщить к делу. Вот следы пулевых ран и следы пяти штыковых ран в спину и ногу.

Прочитано. Подпись. Мешади Али Делалзаде.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 48

Документ № 195

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Али Мамед Мамедов, 66 лет, живу в гор. Баку, на Бондарной ул. в д. № 48

На третий день мартовский погромов в наш дом пришло человек 30 вооруженных армян, которые разграбили все мое имущество, а затем повели меня и других моих родственников в плен. Меня отвели в театр «Рекорд», а моего брата Кербалай Абдул Азима и моего племянника Мамед Усейна повели по направлению к 12 лазарету, около которого обоих расстреляли. Возле моего дома армяне расстреляли моего сына Ага Мамеда. У меня забрали 14.000 Николаевскими деньгами и на 34.437 рублей разных домашних вещей. Кроме того, на Базарной улице в доме № 5,

Ханларова сожгли мой магазин бакалейных товаров, а на Врангеловской улице, в доме Красильникова мой склад бакалейных товаров. Там мне причинено убытка на 52.000 руб. Возле моего дома армяне расстреляли еще и моего племянника Мамед Мехти Абдул Азим оглы.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 72

Документ № 196

Протокол допроса

1918 года, октября 30-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Рафи Абдулов, 65 лет, живу по Бондарной ул. № 90, собствен.

20 марта утром сего года вошли 16 вооруженных армян солдат в дом. Я с братьями Алескером и Алекпером жили в доме по Бондарной № 90, а семьи свои послали накануне к родственнику Муслиму. Я с братьями находился в комнате, и нас армяне вывели на улицу и двух моих братьев около ворот дома убили. Меня не допустил убить солдат грузин, который находился с армянами. Меня грузин с армянами повели в театр Маилова и там продержали двое суток. Квартиру мою и братьев совершенно ограбили, и я видел, как армяне несли вещи на фабрику Мирзабекова. Подаю при этом прошение, в котором означены похищенные вещи. Прошение прошу приобщить к делу. По дороге к Маилову на Морской ул. я видел много трупов мусульман, убитых армянами.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 57.

Документ № 197

Протокол допроса

1918 года, ноября 6 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., и он показал:

Джафар Алекперов, от роду 33 лет, житель гор. Баку, жив. по Бондарной, д. № 20,

Во вторник, 20 марта я находился дома, во дворе. Вдруг начали обстреливать наш дом. Посмотрев, я увидел, что это армяне-солдаты. Я никого не узнал. Я пустился бежать и по дороге сломал себе ногу. После моего ухода, по словам очевидцев-русских, моих соседей, армяне разграбили мой дом и похитили все вещи, предварительно взломали они стекла, окна и двери. До сих пор ногу свою я лечу. Похищено у меня разных вещей на 37 900 р. Список вещам представляю. Армяне убили многих соседей моих и увели в плен женщин и детей. Я сам также видел армян, стрелявших в мусульман.

Прочитано. Подпись.

Председатель комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 117 об-118

Документ № 198

Протокол допроса

1918 года, октября 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Микаилов, 40 лет, живу в Баку, на углу Бондарной и Мариинской улиц, в д. № 46\67

20 марта сего года, во вторник, часов около 10 утра, в наш дом, где я жил со своими братьями: Мелик Мамедом, 50 лет, и Тагием, лет 38, явилось человек 10-15 армян, одетых в солдатскую форму, вооруженных, которые уже во дворе открыли ружейную стрельбу. К этому времени наши женщины и дети укрылись в подвале. Войдя в комнату, армяне поймали моего племянника Мамед Рзу, 16 лет, стали прицеливаться в него из ружей и потребовали указать им, где находится его отец, мой брат Мелик Мамед. Последний в это время стоял, спрятавшись за занавесом.

Увидев, что сына хотят убить, Мелик Мамед вышел из своего убежища, после чего его сейчас же увели на балкон и там застрелили из бердана. Я в это время с крыши нашего дома перебрался в дом соседа, где на другой день был захвачен каким-то другим армянским отрядом и вместе с соседом, которого зовут Гаджи Алием Исмаилом, отведен в Маиловский театр. Меня, несомненно, убили бы по дороге в театр, если я не упросил бы агента сыскной полиции, по имени Сережа, который случайно попался мне на глаза, проводить меня. Когда убили старшего брата, тот же армянский отряд захватил и другого брата - Тагия, находившегося в нижнем этаже нашего дома. Тагия с женой и дочерью повели в Маиловский театр, но по дороге убили. При этом у него отобрали все его деньги и ценные вещи, которые он имел при себе. От своих квартирантов, евреев, я узнал, что после того, как я убежал из дома, в дом несколько раз приходили армяне со списком в руках и спрашивали где же третий брат Микаиловых – Гасан. У меня пропало 5000 руб. Деньгами и вещей тысяч на пять, у Мелик Мамеда отобрали наличными деньгами 9000 руб., драгоценных вещей – тысяч на 25, у брата Тагия – деньгами 2500 руб. и вещей тысяч на 5 или 6; кроме того, отобрали у моей матери жемчужное укрощения, кольца и др. вещи, всего тысяч на пять руб. Ее хотели убить, но она их упросила не убивать ее, так как она больная женщина. Когда меня брали в плен, у меня отобрали 5000 руб., находившиеся при мне. Один из захвативших меня армян имел на Великокняжеской улице, против Тагиевского пассажа[84], парикмахерскую: он полный, с рубцом на щеке.

Прочитано.

Подпись. Гасан Микаилов.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 30-31

Документ № 199

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Орудж Кули Гасан оглы, Бакинец, 56 лет, проживаю в Баку, по Бондарной ул. дом № 26, неграмотен.

Кажется, это было 19 марта с.г. Я услышал голоса армян и подошел к воротам узнать, в чем дело. Я по требованию армянских вооруженных солдат, коих было 9 человек, открыл ворота и впустил их во двор. Армяне зашли в мою квартиру, сняли с моей жены драгоценности, отняли у нее 750 рублей и унесли из квартиры вещи, список коим при сем представляю и прошу приобщить к делу. Я успел скрыться в подвале. Армяне-солдаты вывели всех мусульман из дома № 26, кроме меня, на улицу и на углу Татарской и Бондарной улиц убили Магеррама, Усейн Балу и их отца Мешади Амир Кули. Мы все мусульмане дома № 26 никогда не трогали армян.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 129

Документ № 200

Протокол допроса

1918 года, ноября 6 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Рза Ашумов, житель гор. Баку, живу по Бондарной улице № 80

В марте месяце армяне вооружено и открыто выступили против мусульман. Будучи хорошо вооружены, они вступили в борьбу с мусульманами, которые не имели вооружения: у 10 человек не было даже одного кремневого ружья. Я был в гостях, и вдруг стрельба. Оказалось, что это армяне нападают на мусульман. Я не мог из боязни прийти домой и через несколько дней после мира, являясь, я заметил, что весь мой дом, с находящимися в нем вещами разграблен. Соседи русские и евреи передали, что это армяне сделали, взломав дверь и окна. Похищены были домашние вещи, платья, драгоценности, 110.000 р. наличных денег и пр., всего на 33 400 руб. по старой оценке, а по новой на более чем сто (100) тысяч руб. Представляю подробное письменное заявление на имя члена Комиссии М.Х.Текинского.

Добавляю, что брат мой Мамед Рза Ашумов, также пострадал от армян, которые ограбили у него разных вещей на пять тысяч рублей. Представляю его письменное заявление – он болен, и явиться не может.

Показание прочитано. Подписуюсь. Ага Рза Ашумов.

Председатель комиссии: Алек.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 117

Документ № 201

Протокол допроса

1918 года, октября 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Мехти Ахундов, 47 лет, живу в гор. Баку, на Бондарной ул., в д. № 38, 4- полиц. Уч.

Я еще 17 марта сего года успел перебраться с семьей на Персидскую улицу. Когда избиение мусульман окончилось, я возвратился домой и застал квартиру разграбленною. Были унесены все женские золотые и серебренные украшения, костюмы и другие вещи, всего на сумму в 61.150 руб.

Прочитано. Подпись. М.М.Ахундов.

Члены комиссии: Тов.прокурора А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 41

Документ № 202

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Баба Алекперов, 45 лет, живу в Баку, на Бондарной ул. в д. № 45, 6-й полиц. уч.

В марте сего года во время погромов учиненных армянами, в мое отсутствие в мою квартиру явились армянские солдаты, которые поломали двери, шкафы и сундуки и забрали все мои вещи. Всего мне причинили убытка на 12.500 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.135

Документ № 203

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Ага Гаджи Мамед Вели оглы, 14 лет, живу в Баку по Бондарной ул. в д. № 34

Во время мартовских погромов в наше отсутствие в наш дом пришли армянские солдаты, которые забрали у нас разные вещи все на сумму в 15.230 рублей. После этих событий мой отец заболел и умер.

Прочитано. Мамед Ага Гаджи Мамед Вели.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 149 об.

Документ № 204

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Мир Джабар оглы, 36 лет, живу в Баку на Бондарной улице в д. № 59

Во время мартовских погромов армяне забрали из моей квартиры разные вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 15.140 рублей. По новым ценам похищенное стоило около 50.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 149

Документ № 205

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Али Мамед Мамед Заде, 70 лет, жив. в Баку, по Бондарной улице, дом № 48, с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мою квартиру на общую сумму 62.239 рублей, список разграбленного имущества я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л.14

Документ № 206

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Дадаш Наджаф Али оглы Гасимов, 47 лет, жив. в Баку, Бондарная ул., туп. 7, д. № 2

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 39.905 руб. и наличными деньгами 7.500 р., всего же на 47.405 руб. Прошу опись приобщить к делу.

Прочитано. Подпись. Дадаш Наджаф Али оглы Гасимов.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 49

Документ № 207

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юсуф Фараджулла оглы, 48 лет, живу в Баку на Бондарной ул. в д. № 28

Во время выступления армян против мусульман в марте сего года в наш дом явились армянские солдаты и повели меня и семью в плен сначала в сыскную полицию, а потом в одну из городских армянских школ. Дома у меня разграбили все вещи и взяли наличными деньгами 5300 руб. На Набережной улице я имею фруктовый магазин, который во время беспорядков в марте был закрыт; вследствие этого мой товар попортился и я получил убыток в 45.000 руб. Всего мне причинен убыток в 51.640 руб. Армяне хотели меня убить, на за меня заступились наши квартиранты евреи: Яша и Сара, фамилии их я не знаю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.144

Документ № 208

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сеид Ага Агаев, 27 лет, живу в Баку, на Бондарной ул., в д. № 85

Во время мартовских событий армянами была разграблена моя квартира, помещавшаяся на Сураханской улице, в доме № 281, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 4237 рублей. По новым ценам похищенные вещи стоят около 8500 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 148 об.

Документ № 209

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Анифа Дадаш Бала оглы, 48 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Сураханской ул. № 199

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались во двор дома и стали грабить наши квартиры. Мы все мусульмане спаслись в подвале, где пробыли два дня, и через два дня еврей нам сказал, что уже заключен мир. Мы все вышли, и я увидел, что унесены мои вещи, кои изложены в заявлении при сем представляемом, каковое заявление прошу приобщить к делу. Всего унесено вещей из моей квартиры на сумму 3958 руб. по новой оценке настоящего времени.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 99

Документ № 210

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Шахбаз Хан Киши оглы, 58 лет, Бакинец, проживаю в Баку, по Сураханской ул., д. № 215

В средних числах марта с.г., вечером, началась в городе стрельба и я свою жену отправил в дом Меш. Дадаш Меш. Алескер оглы. В день мира разломали армяне ворота дома, ворвались в мою квартиру и вытащили меня на улицу. Армян было человек девять –десять, которые меня с тремя армянскими солдатами по-

слали в плен в помещение, находящееся около вокзала. По дороге меня били армяне прикладами. В плену меня продержали один день и за сим отпустили домой. Мою квартиру армяне начали грабить при мне, и когда я вернулся в квартиру, то увидел, что она совершенно ограблена. За сим я зашел в соседний дом, где живет жена брата моего. Мне жена брата рассказала, что армяне убили в доме ее племянника моего и брата ее. Список разграбленным вещам при сем представляю, который прошу приобщить к делу.

Всего армяне унесли моих вещей на сумму 11.730 руб. (одиннадцать тысяч семьсот тридцать) по старой оценке.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.100.

Документ № 211

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мусеиб Умдали оглы, 28 лет, Бакинец, проживаю по Сураханской ул. д. № 213, неграмотен.

В средних числах марта с.г. я с другими мусульманами спрятались в подвале вышеуказанного дома и в подвале мы провели два дня. На третий день ворвались во двор дома вооруженные армянские солдаты и приказали нам выйти из подвала. Первым вышел муж моей сестры Усейн Бала, которого армяне убили во дворе. Мой брат спрятался, но его армяне нашли и тут же убили. Хотели меня убить, но один из армян заявил, что пока довольно убивать. Нас всех мусульман в количестве 25 женщин и детей повели в плен. Из 25 мусульман только я и сын моей сестры были мужчины, а остальные были женщины и дети. Нас всех армяне поместили в здании школы, находящейся около нового армянского собора по Сураханской ул. и продержали два дня. По дороге армяне, стоящие на углах улиц пытались нас убить, но три из армянских солдат не позволяли нас убивать. Когда я вернулся домой, то увидел, что квартира моя совершенно ограблена и унесе-

но вещей на сумму 8280 руб., список коим при сем представляю при заявлении и прошу заявление мое приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.106

Документ № 212

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Рза Усейнов, 36 лет, живу в гор. Баку, на Сураханской уд., в д. № 165

На второй день татарского погрома в марте сего года армянские солдаты ворвались и ко мне в дом. Испугавшись, я спрятался в подвале, и жившая во дворе грузинка прикрыла вход в подвал доской. Армяне разграбили мою квартиру и отвели мою семью в плен в Маиловский театр. На другой день ко мне во двор снова пришли армяне и прицеливаясь в грузинку, требовали, чтобы она сказала, куда я спрятался. Не добившись от грузинки желаемого ответа, армяне снова ушли. На третий день я, по совету грузинки, вышел во двор. К мне подошли несколько армянских солдат и отобрали у меня бывшие при мне деньги: 60 руб. золотом и 2600 рублей Николаевскими деньгами. Затем один армянин хотел меня убить, а другой запретил ему делать это. Армяне отпустили меня и позволили пойти по направлению к базару. Из моего дома забрали разные домашние вещи и драгоценности, всего на сумму 3000 рублей.

Прочитано. Неграмотен, за него расписался (подпись).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.123 об.

Документ № 213

Протокол допроса

1918 года, ноября 8 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Керим Гаджи Абас оглы, 30 лет, живу в гор. Баку, на Сураханской ул. в д. № 168

На третий день мартовских событий в наш дом явились армянские солдаты и дочиста обобрали меня. Наличными деньгами взяли 250 руб. Взломав молотком сундук, они вынули из него мои драгоценные и золотые вещи; кроме того, они захватили с собой чай, сахар, разные платье и др. вещи. Всего захватили вещей на 11.530 руб. Меня, жену и собравшихся у меня в доме соседей отвели в плен в Маиловский театр.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.127

Документ № 214

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ислам бек Кабулов, 38 лет, живу в гор. Закаталах

Во время мартовских погромов учиненных армянами, когда я находился в Закаталах, в мою квартиру, помещавшуюся в Баку, на Сураханской улице в д. № 189, явились армянские солдаты и, угрожая хозяйке убийством, потребовали от нее указать мусульманские квартиры. По ее указанию они ворвались в мою квартиру, сломав висевший на дверях два замка, и разграбили мои вещи. Всего у меня пропало вещей на 12.976 руб. 85 коп; список вещей при сем представляю. Часть поименованных в списке вещей принадлежала моему племяннику Гасан бек Кабулову. Вошедшие к нам в дом армяне требовали также указать им мусульман, которых она будто бы спрятала.

Прочитано. Исмаил бек Кабулов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 7 об.-8

Документ № 215

Протокол допроса

1919 года, января 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Ага Халилов, 26 лет, живу в Баку, на Сураханской ул., в д. № 187

В марте прошлого 1918 года армяне разграбили квартиру моего отца Кербалай Сулеймана Халилова. Были похищены вещи, перечисленные в прошении, которое я сейчас подою от имени отца. Вещи стоили 13600 руб. Я в это время находился в Темир-Хан Шуре.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 26, л. 37

Документ № 216

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Салман Мамед Таги оглы Тагиев, 36 лет, проживаю по Сураханской ул., тупик № 19, дом № 1

Во время мартовских событий в вышеуказанный дом ворвались 5 армянских солдат и один русский солдат. Армяне меня хотели убить, но русский солдат не допустил. Меня увели в плен в театр Маилова. Мою квартиру армяне разгромили и унесли на сумму 9750 рублей. Список вещам при сем прилагаю и прошу приобщить к делу. Оцениваю по старой оценке, т.е. по покупной стоимости.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 11

Документ № 217

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Алескер оглы, 22 года, живу в Баку, на Сураханской ул. в д. № 162

Уже после заключения мира в марте сего года в нашу квартиру явились армянские солдаты и отвели нас в плен в театр «Рекорд». Мой двоюродный брат Баба Алескер ог. вернулся назад, чтобы запереть двери дома и затем со знакомым солдатом-армянином догнать нас. Потом Бабу нашли на Красноводской улице заколотым штыками. У меня пропало вещей на 11.610 руб.; Эти вещи забрали армяне, когда мы были в плену.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 135 об.

Документ № 218

Протокол допроса

1918 года, ноября 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Али Мешади Ибрагим оглы, 32 года, живу в Баку, на Сураханской ул. в д. № 205

Во время мартовских погромов в мой дом ворвались вооруженные армяне, которые ограбили мои вещи, перечисленные в прилагаемом заявлении, всего на сумму 20.177 руб. Я в это время успел спрятаться в подвале, откуда вышел после заключения мира. В подвале нас было 47 человек.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 159

Документ № 219

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Салман Алиев, 42 года, живу в Баку, на Сураханской ул. в д. № 191

Во время мартовских погромов армянские солдаты забрались в мой дом и ограбили у меня все домашние вещи и разные платье, всего на сумму 15.300 руб. Меня в это время дома не было.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 149-149 об.

Документ № 220

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аслан Алиев, 43 года, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 209

В марте армяне забрались в мою квартиру и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие по новой оценке 119.630 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 180

Документ № 221

Протокол допроса

1918 года, декабря 125-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гасан Калпали оглы, 20 лет, живу в Баку, на Сураханской ул. в д. № 180

Во время мартовских событий армяне ограбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили 12.372 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 74 об.

Документ № 222

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Эюб Дадаш Бала оглы, 55 лет, живу в гор. Баку, на Сураханской ул. в д. № 199

Во время мартовских погромов ко мне в дом явились вооруженные армяне и разграбили все мои вещи на сумму в 4780 руб., кроме того, они взяли наличными деньгами 2700 руб.

Прочитано, Неграмотный. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 13, л. 139 об.

Документ № 223

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рустам Абдул Халил оглы Рзакулиев, 37 лет, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 199

Во время мартовских погромов я с семьей находился в доме своего отца на Сураханской ул. в доме № 178. туда явились ар-

мянские солдаты, забрали нас в плен и забрали наличными деньгами 4000 руб. и кроме того захватили разные вещи, стоимостью в 5000 руб.

Прочитано. Рустам Рзакулиев.

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 141

Документ № 224

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кязым Алескеров, 26 лет, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 183

Во время мартовских погромов, в среду 21 числа, в наш дом явились армянские солдаты, отвезли меня с семейством в Маиловский театр и разграбили все наши вещи. Всего мне причинили 124.100 руб. убытка.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 151

Документ № 225

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Гасан Тагиев, 16 лет, жив. в Баку, Сураханская ул., д. № 111

Я представляю при сем заявление от имени моей бабушки-Лейли Мир Зейнал Абдин кызы, 73 лет, жив. в Баку, по Серебровской ул. д. № 1 б, которая лично не может явиться по болезни и старости, и прошу приобщить к делу ее заявление, которое я полностью подтверждаю и прошу возместить ей убыток в сумме

10.546 руб. За ее имущество, которое было разграблено армянами в Баку во время мартовского погрома.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 78

Документ № 226

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джабар Зейнал Абдин оглы, 48 лет, жив. в гор. Баку, на Верх.-Тазепирской ул., в д. № 79

Во время мартовских событий армянами была разгромлена моя квартира, помещавшаяся на Красноводской улице, в доме № 61, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, оцененные в 9290 рублей. По настоящим ценам похищенные вещи стоили не менее 20.000 руб. Меня и семью армяне увели в плен на Нижне-Приютскую улицу, в бани Миронова[85], откуда нас освободили на четвертый день.

Почитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 62 об.

Документ № 227

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шариф Худаверди оглы, 35 лет, живу в Баку, на Большой Морской ул. в д. № 89

В первый день мартовских погромов, часов в 12 ночи, в мой дом явились армянские солдаты, которые увели моих четырех лошадей с фаэтоном, и забрали 11 ковров, подушки, платье и

другие вещи, все на сумму в 15.500 руб. Затем они вывели меня на улицу и выстрелили из ружья мне в голову: пуля вошла под правым ухом и вышла возле левого уха. В нашем доме армяне собрали в одной комнате восемь человек мусульман, среди которых были одна женщина и два мальчика, и расстреляли их. Меня потом забрали в плен в городской обоз[86].

Прочитано.За неграмотностью расписался Багиров (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 142 об.

Документ № 228

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ага Зейналов, 38 лет, живу в Баку, на Большой Морской ул., в 4-м Канитапинском переулке, в доме № 4

В марте, во время выступления армян против мусульман, армяне забрались ко мне в квартиру и разграбили вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Мне причинен убыток в 39.600 руб. В это же время армяне разграбили квартиру моей тещи Хураман Эйваз кызы, которой причинили убыток в 30.750 руб (тридцать тысяч семьсот пятьдесят руб.). Список похищенных у нее вещей при сем представляю.

Прочитано. Меня армяне отвели в плен и убили моего тестя Расула Меджнун оглы и бабушку жены Джаваир Ханум.

Прочитано. Подпись Гаджи Али Зейналов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 19 об.

Документ № 229

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Баба Мирза Усейн оглы, 35 лет, жив. в Баку, по Б.Морской улице, и угол 5 Канитапинской ул., дом № 102\1

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне ограбили мою квартиру и убили соседа- Магеррама Алекпер оглы. Я с семьей убежал. Я представляю опись и оценку ограбленного имущества в общей сумме 34.800 руб. Теперь мое имущество стоит не менее 100.000 руб. Я прошу возместить мне эту сумму.

Прочитано. Ага Баба Мирза Усейн оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А,Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 161

Документ № 230

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдулла Мурад оглы, 20 лет, живу в гор. Баку, по Б.Морской ул, д. рядом с д. Иттафилова

Во время мартовского погрома в Баку армяне убили моего отца 70 летнего старика и ранили дочь его - мою сестру Сарию, 12 лет. Армяне разграбили наше имущество. Опись и оценку его в общей сумму 5170 руб. я представляю и прошу приобщить к делу. В настоящее время мое имущество стоит 16.000 руб. Прошу возместить мне эту сумму.

Прочитано. Абдулла Мурад оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 160 об.

Документ № 231

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Баба Гани оглы Алиманов, 27 лет, жив. в Баку, Б.Морская ул., д. № 85\7

Во время мартовского погрома в Баку армяне убили мою мать - 75 лет Фатьму Ханум и брата Али Гейдара - 32 лет, а меня самого ранили выстрелом во время бегства. Квартиру мою армяне разграбили на общую сумму 16.320 руб. Оп. и оценку вещей я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу возместить мне убытки в сумме 16.320 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Александрович (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 169

Документ № 232

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ибрагим Алекпер оглы, 32 лет, жив. в Баку, Б. Морская ул. д. 87

Во время мартовского погрома с.г. в Баку, был армянами убит отец мой Али Акпер Мамед Асад оглы и племянник Абдулла Амир оглы. Кроме того, армяне разграбили мою квартиру на общую сумму 33.570 рублей. Я представляю список разграбленного у меня имущества и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 33.570 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, Александрович (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 17

Документ № 233

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шукюр Усейн оглы, 32 лет, жит. в Баку, Большая Морская ул., д. 116 , до мартовского погрома, а теперь Чадровая улица дом № 157

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили 4 моих братьев в доме своем, а имущество ограбили на общую сумму 19.930 рублей, список коего я прилагаю. Прошу список приобщить к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 19.930 руб.

Прочитано. Шукюр Усейн оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 37

Документ № 234

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Садых Джафар Кули оглы, 48 лет, жив. в Баку, Боль. Морская ул., д. 95

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 41.600 р., список коего я представляю и прошу о возмещении убытков в сумме 41.600 рублей.

Прочитано. Бала Садых Джафар Кули оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 28 об.

Документ № 235

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рамазан Мурад Али оглы, 49 лет, жив. в Баку, Крепость, Сретеньская ул., д.№ 23

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году я жил по Большой Морской ул., тупик № 2, д. № 72. Я и семья спаслись бегством от армян, но моя квартира ими разграблена на общую сумму 16.260 руб. Оп. и оценку моего имущества прошу приобщить к делу. Прошу возместить мне убыток в сумме 16.260 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 189 об.

Документ № 236

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Садат Хан Абдулла оглы, 28 лет, жив.в гор. Баку, по Б. Морской ул., д. № 99

В марте с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 8.1000 руб., список имущества прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 8100 руб.

Прочитано. Садат Хан Абдулла оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 47

Документ № 237

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Халит Фейзулла оглы Гильдеев, 36 лет, жив. в Баку, Большая Морская ул., дом № 82

Во время мартовского погрома с.г. в Баку моя квартира на Б.Морской ул., № 82 была ограблена армянами на общую сумму

8398 рублей, список моего разграбленного имущества представляю и прошу приобщить его к делу. Я был в плену 4 суток.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 35 об.

Документ № 238

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалаи Али Акпер Нурмамед оглы, 50 лет, жив. в Баку, по Б.Морской ул., д. № 95

Во время мартовского погрома в Баку 1918 года армяне разграбили мою квартиру, указанную выше. В настоящее время я живу не по Б.Морской улице, а по Будаговской ул., д. № 61. Представляю и прошу приобщить к делу оп. и оценку разграбленного армянами моего имущества в общей сумме 11.150 руб. В настоящее время мое имущество стоит 33.450 руб., и я прошу возместить мне этой суммы.

Прочитано. Кербалаи Али Акпер Нурмамед оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 167 об.

Документ № 239

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Ахмед Джабар Кули оглы, 45 лет, жив. в Баку, по Большой Морской ул., в д. № 95

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму по старой цене 110.650 руб. В

настоящее время мое имущество стоит 331.950 рублей, каковую сумму прошу мне возместить. Список разграбленного имущества представляю при заявлении и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Бала Ахмед Джабар Кули оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 47 об.

Документ № 240

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бала Балахан оглы, 37 лет, живу в Баку, на Большой Морской ул., в д. № 89

В марте сего года я арендовал дом на Будаговской улице, под № 3. Там у меня жили два брата Усейн Бала, 45 лет, и Дадаш Бала, 35 лет, и двоюродные братья Молла Ага Абдул Ирза оглы, 34 лет и Мирза Али Ирза оглы, 21 года. Во время погромов в этот дом ворвались вооруженные армяне, убили поименованных выше лиц и разграбили весь дом.

На Магазинной улице у меня свой собственный дом под № 52; туда также ворвались вооруженные армяне, поломали там все и разграбили мое имущество, стоимостью около 50.000 рублей.

Прочитано. Неграмотный, за него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 138-138 об.

Документ № 241

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Пенджали оглы Джабаров, 38 лет, живу в гор. Баку, на Будаговской ул., в д. № 106, 8-й полиц. уч.

20 марта сего года в мою квартиру явились вооруженные армяне и увели меня, мою жену, мать и двух маленьких детей во двор городского обоза, где продержали двое суток. По прибытию домой я увидел, что моя квартира разграблена: у меня забрали наличными деньгами 4700 руб. и разных вещей на 15.000 руб. Грабителей не знаю.

Прочитано. Мешади Джабаров.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 86

Документ № 242

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абузар Али Банда оглы, 21 года, жив.в Баку, Будаговская ул. д. 112

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего отца Али Банда Абдуль Азиз оглы, разграбили наш дом на общую сумму 21.350 руб. Я представляю список моего имущества и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 21.350 руб.

Прочитано. Абузар Азизов.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 17 об.

Документ № 243

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Эйбат оглы, 56 лет, проживаю по Будаговской ул. дом № 59, Баку

18 марта 1918 г. вечером началась перестрелка и я с семьей из вышеуказанного дома перешел ночью в дом № 84, по Б.Морской ул., захватив драгоценности свои и вещи перечисленные в прилагаемом при сем описи на сумму 42.445 руб. 19 марта армянские солдаты ворвались в дом № 84, по Большой Морской, убили моих двух братьев Гадаша 30 лет и Панаха 32 лет и хозяина дома Мешади Асада Гахраман оглы 65 лет. Жену брата Гадаша Гехара Ага Мирза кызы пулей прострелили в груд, и она до сего времени больна. Меня ограбили армянские солдаты и унесли вещи, перечисленные в прилагаемом при сем списке, каковой список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 7

Документ № 244

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Али Алекпер оглы, 50 лет, живу в Баку по Будаговской ул. в д. № 99

Во время мартовских событий армяне забрались ко мне на квартиру и разграбили ее. Список похищенных вещей при сем представляю, вещи стоили 5380 руб. по старой оценке. По новой оценке не менее 16.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 14, л. 118 об.

Документ № 245

Протокол допроса

1918 года, ноября 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Абдул Рза, 70 лет, житель сел. Бузовны.

В средних числах марта с.г. мои сыновья Молла Ага и Мирза Али из селений Бузовны приехали в гор. Баку за покупками. По прибытию в город Баку в самом городе вечером началась стрельба. Мои названные сыновья зашли в дом Усейн Бала Бабахан оглы, по Будоговской ул., где переночевали. На следующий день утром в дом Усейн Балы вошли вооруженные армянские солдаты и в доме убили двух моих сыновей и кроме них убили Усейн Балу и Дадаш Балу, двух братьев, а третий их брат Ага Бала успел бежать. У моих сыновей армянские солдаты отобрали пять тысяч рублей и с них сняли их костюмы. Ныне семья и дети Молла Ага совершенно голодают. У Молла Ага четыре девочек, один сын и одна жена.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 146

Документ № 246

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джафар Наджаф кули оглы Багванов, 48 лет, живу в Баку, на Енох-Будаговской ул., в д. № 69

Во время мартовских событий в мою квартиру явились армяне, которые забрали вещи, принадлежавшие мне, моему отцу Наджаф Кулию и моему сыну Агавердию. Похищенные вещи перечисленные в прилагаемом списке стоили 37.295 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 52 об.

Документ № 247

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Ибрагим Ахмед оглы, 38 лет, живу в Баку, угол Будаговской и Сураханской ул., д. № 40\275

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 8075 руб. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Мешади Ибрагим Ахмед оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 57

Документ № 248

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Баба Насрулла оглы Усейнов, 55 лет, жив. в Баку, Будаговская ул., № 102

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили меня на общую сумму 18.210 руб., и жену, мою мать Гюльханума Гаджи кызы, 80 лет, на общую сумму 3.335 рублей. Два списка я прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 57 об.

Документ № 249

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кязим Гаджи Джавад оглы Ашумов, 37 лет, жит. Баку, Михайловская ул., д. № 11

Во время мусульманского погрома с.г. в Баку в марте месяце мы спаслись бегством в одном белье из квартиры нашей по Михайловской ул. № 11. Армяне разграбили все мое имущество в квартире и еще 2 мусульманские квартиры в моем доме. Всего армяне у меня ограбили на 426.500 руб. по старой цене, а в настоящее время мое имущество стоит 600.000 рублей. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 63 об.

Документ № 250

Протокол допроса

1919 года, января 29-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махмуд Османов, 67 лет, живу в Баку на Великокняжеском прос., дом. Лалаева

Во время мартовских событий в прошлом году армяне разграбили нашу квартиру и забрали вещи, которые перечислены в прилагаемом прошении. Всего нам причинен убыток в 21.185 руб. Прошение представлено от имени моего отца Османа Джендарова.

Прочитано. Махмуд Осман оглы

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 51

Документ № 251

Протокол допроса

1919 года, февраля 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фаррух Бек Эфендиев, 28 лет, жит. гор. Нухи, проживаю в г. Баку, Ашумовский проезд, дом Ашумова.

Во время мартовских событий в Баку 1918 г. в моем отсутствии армянскими отрядами была разгромлена моя квартира и разграблено все мое имущество всего на сумму 35.040 руб. Прошу заявление мое приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 84

Документ № 252

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Дадаш Салимов, 50 лет, живу в Баку, на Набережной ул., в д. № 35

В марте сего года, во время выступления армян против мусульман, армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоимостью в 150.000 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 52

Документ № 253

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Махмуд Махмудов, 34 года, живу в гор. Баку, в Крепости, на Тверской ул. в д. № 8

19 марта сего года, в 8 часов утра, с канонерской лодки «Ардаган» в мой дом попала два снаряда, которые разорвались уже в доме. Взрывом снарядов в доме произведено большое разрушение, при чем убытки равняются 7000 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 89

Документ № 254

Протокол допроса

1918 года, ноября 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Мамед Али бек оглы Ханларов, 57 лет, живу в Баку, на Мал.-Крепостной ул. в д. № 130

В марте сего года пушечным снарядом был поврежден мой дом, ремонт коего мне обошелся в 15.000 руб.; за побитые стекла мне теперь нужно заплатить 6000. Приблизительно в середине марта в мою квартиру явился партизанский отряд, состоявший по большей части из армян, который расхитил все мое имущество, причинив мне убыток на 100.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 162

Документ № 255

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рухулла Зейналзаде, 45 лет, жит. в Баку, Крепость, Дворцовая ул., д. № 92

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего брата Фетуллу, ограбили его и наш магазин на Базарной улице.

Снарядом был разрушен наш дом № 92 по Дворцовой улице. Всего я ограблен на 257.000 руб. и еще истратил 10.000 рублей на ремонт дома. А всего имею убытка 267.000 рублей. Представляю заявление со списком убытков и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 40 об.

Документ № 256

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдулла Гасанов, 41 года, житель гор. Баку, живу по Малой Крепостной, д. № 88, грамотен

Я поддерживаю, письменное заявление, поданное сего числа в Комиссию и утверждаю, что перечисленные в нем вещи, похищены армянами, во время их мартовского выступления против мусульман гор. Баку. Они были сильно вооружены и терроризировали мусульман. Я бежал в Энзели, бросив дом с вещами. Стоимость похищенных у меня – 27.620 руб. по старой цене.

Прочитано. Подписуюсь. Абдулла Гасанов.

Председатель Следственной Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись)

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 76 об.-77

Документ № 257

Протокол допроса

1919 года, января 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Ахмед Мир Абу Талыб оглы Абдуллаев-Мирский, 37 лет, жит. в Баку, по Малой-Крепостной улице, д. № 116, с.д.

Во время мартовского погрома 1918 года в г.Баку армяне причинили мне убытки на общую сумму 17.900 руб., Список имущества моего и убытков прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, Александрович,

А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 11

Документ № 258

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бала Ага Керим оглы Керимов, 47 лет, жит. в Баку, Крепость, Большая Крепостная ул., 3 туп., д. № 5

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 55.480 рублей. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 41 об.

Документ № 259

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешеди Гаджи Али Фатали оглы Шихалиев, 55 лет, жив. в Баку, Крепость, Дворцовый пер., д. № 10

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мою квартиру на общую сумму 38.300 руб., список представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков на сумму 38.300 руб.

Прочитано. Мешеди Гаджи Али Фатали оглы Шихалиев.

Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 207 об.

Документ № 260

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Багир Усейнов, 67 лет, живу в Баку, на Бухарской ул., в собс. доме

Во время мартовских событий в мой дом попал артиллерийский снаряд, причинивший большое разрушение. Убыток, причиненный снарядом равен 10.000 руб. Об этом мною подано прошение.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 20 об.

Документ № 261

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., нижепоименованного который показал:

Мехти бек Гаджи Ага Бек оглы Бакиханов, 40 лет, проживаю в Баку, по Замковской ул., д. № 29, Неграмотен.

Во время мартовских событий с.г. мой брат Мамед Бек Гаджи Ага Бек оглы Бакиханов по поручению общественной лавки сел. Бузовны прибыл в Баку, где был убит и ограблен на 6000 тысяч рублей, каковые деньги вытащили из его кармана, после того как убили. Деньги принадлежали общественной лавки сел. Бузовны.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед ХанТекинский А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 9

Документ № 262

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юсуф Гаджи Рза Кули оглы Мовсумзаде, 50 лет, проживаю в Баку, по Георгиевской ул., дом № 30

19 марта 1918 г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный мой дом и разграбили его. Список разграбленным вещам при сем представляю и оцениваю по новой оценке в 19.800 рублей. Из дома я успел бежать с семьей и во время бегства пуля попала в руку моей матери.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, лист 49

Документ № 263

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Али Али оглы, 28 лет, жив. в Баку, Георгиевская ул., № 22, неграмотен

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили меня на общую сумму 3.695 рублей, список вещей представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Абас Али Али оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 1 об.

Документ № 264

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Бенда Мешади оглы Алиев, 36 лет, жив. в Баку, Георгиевская ул., д. № 5

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили меня на общую сумму 10.627 руб. 50 коп. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 58 об.

Документ № 265

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юсуф Ага Рагим оглы, 36 лет, живу в Баку на Георгиевской ул., в доме № 1 (Тупик № 1)

Во время мартовских событий армяне ограбили мою квартиру, при чем забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 3653 руб. По новой оценке вещи стоили около 8000 р.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 66 об.

Документ № 266

Протокол допроса

1919 года, февраля 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ахмед Дадаш оглы, 29 лет, жит. сел. Джорат Бакинской губ. и уезда, проживаю в гор. Баку, по Сергеевской ул., дом № 10

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку армяне вооруженные ворвались в вышеуказанный дом, убили мою жену Мейранса Гаджи Баба кызы, 19 лет, а имущество мое начисто ограбили всего 5725 руб. Я успел во время спрятаться в подвале, и таким образом спасся от смерти, а жена замешкалась в квартире и попалась в руки злодеям. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 82

Документ № 267

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Бала Мешади Гани оглы, 12 лет, житель гор. Баку, проживаю по Канитапинской ул., д. № 7, не грамотен.

Вооруженные армяне в марте месяце убили моего отца и унесли из его дома вещи, перечисленные в подаваемом прошении, на 24.950 руб. Ныне я без всяких средств. Если можно, возместите убыток и накажите убийств отца.

Показание прочитано. Неграмотен.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек.

Хасмамедов (подпись)

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 14, л. 92 об.

Документ № 268

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гуммет Гаджи Худа Кули оглы Довлатов, 16 лет, живу в гор. Баку, на 1 Канитапинской ул. в д. № 94, 6-й полиц. уч.

На третий день мартовских погромов в наш дом пришли около 10 человек армян, вооруженных ружьями и кинжалами, которые убили моих братьев Рустама, 30 лет, Гаджи Агу, 22 лет и Гасана, 20 лет, а затем разграбили квартиру. Я в это время скрывался в подвале. У Рустама было 5 пулевых ран на голове, три кинжальных ран на груди и одна на левой ноге; у Гаджи Аги была одна пулевая рана на лице и у Гасана 5 пулевых ран на голове. У нас армяне забрали 2000 руб. наличными деньгами и разных вещей на 8020 руб.

Прочитано. Гуммет Довлатов (подпись)

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 90

Документ № 269

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Кязым Г.Исмаил оглы Исмаилов, 59 лет, жит. в Баку по 1 Канитапинской ул., в с.д. № 109

Во время мартовского погрома в Баку в с.г. мой дом армяне разграбили на общую сумму 339810 руб.; список моего имущества я представляю и прошу приобщить к делу. Я подтверждаю мое письменное заявление полностью. Брат мой Халил был ранен армянами. Прошу о возмещении убытков в сумме 339.810 р.

Прочитано.Г.Исмаилов. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Александрович (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 14 об.

Документ № 270

Протокол допроса

1919 года, марта 20 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Гамза Али Надир оглы, 48 лет, жив. гор. Баку, 1-я Канитапинская ул. туп. № 5, дом № 7, мусульманин, грамотен

Во время событий, имевших место в гор. Баку в марте 1918 года, я бежал из гор. Баку. После занятия города турецкими войсками, когда вернулся в город, то обнаружил полный разгром моего дома и квартиры. Вся домашняя обстановка была расхищена. Кто похитил всю мою обстановку и движимое имущество, не знаю. Список похищенным вещам при сем представляю. Убыток определено в двадцать шесть тысяч восемьсот рублей (26.800) по прежней стоимости рублей, потому что за такую сумму я сам приобрел вещи, более показать не имею.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 23

Документ № 271

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Халил Мамедов, 28 лет, живу в Баку, на 1 Канитапинской ул., в д. № 109

Во время прошлогодних мартовских событий армяне забрались в мою квартиру, помещавшемся в Тюремном переулке, тупик № 1, дом № 2, и забрали все мои вещи, перечисленные в представляемом списке. Всего мне причинен убыток 33.400 руб. Кто ограбил меня не видел. По словам моего соседа в мою квартиру зашли человек 9-10 армян.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский(подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 81

Документ № 272

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гейдар Шахбаз оглы, 40 лет, жив.Баку, 1 Канитапинская ул., д. 119

Во время мартовского погрома в г. Баку армяне ограбили меня на общую сумму 7.770 рублей. Список разграбленного имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Гейдар Шахбаз оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 68

Документ № 273

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аслан Усейнали оглы, 43 лет, жив в Баку, 1 Канитапинская ул., д. № 101

Во время мартовских событий 1918 г. в г. Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 23.345 р. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский(подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 25 об.

Документ № 274

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Халых Касум оглы, 55 лет, живу в Баку на 1 Канитапинской ул., в туп. 7, в д. № 8

В марте армянами было разграблено мое имущество, перечисленное в прилагаемом прошении и стоившее 10.850 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 185

Документ № 275

Протокол допроса

1919 года, Марта 20 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Муса Рза Абдул Халых оглы Кадыров, 28 лет, живу в Баку, на Татарской ул. в туп. 3, д. № 3

Во время прошлогодних мартовских событий в мою квартиру, помешавшуюся на 1 Канитапинской ул. в д. № 128 явились армяне и разграбили мои вещи, стоившие 18.693 руб. Список похищенных вещей при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 21 об.

Документ № 276

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алекпер Ибрагим оглы Ибрагимов, 55 лет, жив в Баку, 2 Канитапинская ул., д. № 28\29

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мою квартиру и моего брата на общую сумму 11.891 р. 65 коп.

Список имущества прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 11.891 руб. 65 коп.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 56

Документ № 277

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аджи Халаф Бабаев, 47 лет, живу в Баку на 2 Канитапинской ул. в д. № 13

В марте сего года, во время выступления армян против мусульман, в мое отсутствие, ко мне в квартиру забрались вооруженные армяне и забрали все мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке. Убыток мне причинили около 25.000 руб. Армянами убиты у меня в квартире два племянника: Ахмед Гаджи Бала оглы, 24 лет, и Гаджи Мамед Бала оглы, 22 лет.

Подпись. Гаджи Халаф Бабаев.

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 138

Документ № 278

Протокол допроса

1919 года, января 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Местан Гашум оглы, 75 лет, живу в Баку в 3 Канитапинском переулке в доме № 6

В марте 1918 года армяне разграбили мое имущество, стоившее 15.200 рублей. Список похищенного при сем представляю, и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 41

Документ № 279

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Кафар Аль Мамед оглы, 52 лет, Бакинец, проживаю по Чадровой ул., № 203

19 марта с.г. около 12 армянских солдат ворвались в мой дом, находящийся в Баку, по 7-й Канитапинской ул., под. № 6, забрали меня и мою семью в плен, а дом разграбили на сумму 4443 руб. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Разграбили армяне и мою дочь на сумму 7530 рублей. Меня и мою семью армяне не убили, но соседей убивали почти всех.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 103

Документ № 280

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Рахман оглы, 49 лет, живу в Баку на 7 Канитапинской ул. в д. № 40

Во время мартовских событий армяне забрали из моего дома вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 27.300 руб., по новым ценам вещи стоили 54.600 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге. (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 123

Документ № 281

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кадыр Достмамед оглы, 48 лет, жив. в Баку, по 7 Канитапинской ул. д. № 7

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили мою квартиру в общей сумме 38.710 рублей. Оп. и оценку я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 170

Документ № 282

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Кули Бабаев, 33 года, живу в Баку на 8 Канитапинской ул. в д. № 8

А марте сего года армянами была разграблена моя квартира, при чем пропали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие по старой оценке 21030 руб. и по новой оценке – 80.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 142

Документ № 283

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ата Бала Мамед Али оглы, 23 года, живу в Баку, на Кирпичной ул. в д. № 65

Во время мартовских событий армянами была разграблена бакалейная лавка, принадлежавшая мне и помещавшаяся в доме № 4 по 8 Канитапинской улице. При сем представляю список похищенных у меня вещей и товаров, стоивших по старой цене 14.985 рублей, а по новой оценке около 56.000 рублей. В это же время армяне отрезали голову у моего глухонемого брата Ибрагима, 30 лет, и ранили выстрелом из ружья моего младшего брата Мирза Алия в ногу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 98

Документ № 284

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Могбали Логман оглы, 35 лет, житель села Кала, проживаю в Баку, по 9 Канитапинской ул., дом № 6, неграмотен

19 марта с.г. армянские солдаты около 70 чел. Ворвались в вышеуказанный мой дом, убили отца моего Логман Кеб. Юсуф оглы, 60 лет, мою мать Амина Аволя кызы, 55 лет, мою дочь Разия 6 лет, при чем мою дочь Разия гвоздями прибили к стене комнаты. Меня ранили, и я притворился убитым. В меня попали две пули в обе ноги и левую ногу я до сего времени продолжаю лечить. Армяне убили также моего брата Бегали 40 лет, и отобрали у меня и у отца до убийства 38.000 руб. Отец и я дали армянам эти деньги в надежде, что они нам сохранять жизнь, но армянские солдаты получив деньги убили названных лиц. После убийства ограбили квартиру и унесли вещи, перечисленные в прилагаемом при сем описи на сумму 118.700 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 198

Документ № 285

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Магбали Логман оглы, 35 лет, живу в Баку на 12 Канитапинской ул. в д. № 48

В марте сего года я жил вместе со своим братом Мешади Бейалием, отцом Кербалай Логман Кербалай Юсиф оглы, матерью Аминой Мешади Али кызы и дочерью Разией, 6 лет. Во время погромов, учиненных армянами в марте к нам в дом ворвались вооруженные армяне и стали грабить наше имущество. Мой брат отдал им 70.000 руб. и просил только не убивать нас. Армяне деньги забрали, а потом выстроили в меня, отца, брата, мать и дочь в ряд и расстреляли нас. Я остался живым, а остальные убиты. У меня ранены пулями обе ноги. Армяне забрали у меня 12 арб с лошадьми, четыре коровы и другое имущество. Убыток мне причинен в размере приблизительно 60.000, а кроме того армяне забрали наличными деньгами 70.000 рублей.

Прочитано. За неграмотностью расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 138 об.-139

Документ № 286

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Таги Искендер оглы, 70 лет, Бакинец, проживаю по 10-Канитапинской улице, в собст. доме № 7, Неграмотен

19 марта с.г. 8 армянских солдат ворвались в мой дом. Я со своей семьей и соседями спрятались в подвале дома. Армяне всех нас вытащили из подвала, разграбили мою квартиру на 14600 руб., и всех нас мусульман в количестве 14 человек увели в плен. По дороге армянские солдаты убили моего сына Искендера, 15 лет, Султана Гаджи Дадаш оглы, 40 лет – моего двоюродного брата, Гаджи Али Абас, Мухтара и еще одного мусульманина, имени коего я не помню. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен,

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский(подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 68 об.

Документ № 287

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Баба Кербалай Зал оглы, 26 лет, жив. в Баку, 10 Канитапинская ул. д. № 24, с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне напали на наш дом и убили отца моего Керб. Зал Азиз оглы, двух братьев – Азиз Балу, Ибадуллу и ранили третьего брата –Малика; я сам был в это время на Баилове. Армяне разграбили наш дом на общую сумму 47.280 рублей. Представляю список имущества, ограбленного армянами, и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 47.280 рублей.

Прочитано. Подпись. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 29 об.

Документ № 288

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Киши Кербалай Ата Киши оглы, 35 лет, живу в гор. Баку, на 10 Канитапинской ул. в д. № 10

Во время мартовских событий в мой дом явились армянские солдаты, которые ранили меня выстрелом из ружья в правую часть живота, после чего, думая, что я умер, разграбили мое имущество и ушли. От полученной раны я вылечился только недавно, пришлось лечиться три месяца. Список разграбленных вещей со стоимостью 10.800 руб., при сем представляю. Лечение мне стоило 3000 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 60 об.

Документ № 289

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мурад Ага Кербалаи Солтан Мурад оглы, 40 лет, проживаю по 10-й Канитапинской улице, неграмотен.

Армяне убили моего брата и ограбили его дом, а потом мой дом. Мой убыток – 12.350 р. Список похищенным вещам представляю.

Показание прочитано.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 93 об.

Документ № 290

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Баги Солтан Али оглы, 30 лет, проживаю по 10-й Канитапинской ул., д. № 7, неграмотен.

Армяне в марте месяце сего года убили в Баку моего отца-старика выстрелом из ружья и разграбили вещи, перечисленные в моем прошении, при сем представляемом, на 15.050 руб. Я вместе с матерью спасся бегством. Никого из армян я не узнал; они были не местные.

Показание зачитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 92 об.-93

Документ № 291

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Джалил Гаджи Азим оглы, 25 лет, проживаю по 10-Канитапинской улице, д. № 9, неграмотен.

Армяне убили моего брата выстрелом из ружья. Это было в марте сего года, когда они вооруженно выступили против мусульман. После убийства они ограбили наш дом и похитили вещи на 10.625 р. Список им предоставляю.

Показание прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 93 об.

Документ № 292

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Джалил Гаджи Азим оглы, проживаю по 10-й Канитапинской улице д. № 10, неграмотен

Армяне убили моего отца и ранили в руку мать, а потом разграбили лавку – на 30.000 р. вещей. Примите мое прошение. Дело было в марте сего года.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись)

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 94 об.

Документ № 293

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Анифа Заир оглы, 32 лет, жит. в Баку, 10 Канитапинская ул., д. № 14

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мою квартиру на общую сумму 39.360 рублей. Список вещей представляю и прошу о возмещении убытков в сумме 39.360 руб. Рабочий мой Абиш Курбан оглы был ранен армянами в ногу из ружья.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 29

Документ № 294

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Эюб Гафар оглы, 50 лет, жив. в гор. Баку, 10 Канитапинская ул., д. № 15

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили мое имущество на общую сумму 8570 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Эюб Гафар оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 56 об.

Документ № 295

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Кардаш Ага Киши оглы, 41 года, жит. в Баку, 10 Канитапинская ул., д. 17 а.

В марте с.г. во время погрома в Баку армяне ограбили меня на общую сумму 19.102 рубля. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 58

Документ № 296

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Агамали Бекали оглы, 34 лет, жив. в Баку, Пожарный переулок, д. № 13, с.д.

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне в моем доме убили 75 летнюю мать моей жены, а меня и др. взяли в плен. По дороге я видел много убитых мусульман в канавах. В плену был 4 суток. Много было там раненых мусульман. Мы получили за 4 суток лишь 1\8 фунта хлеба и от голоду собирали корм от лошадей и питались таким образом. Армяне разграбили мою квартиру и мастерскую. Я представляю опись и оценку на 2 листах. Прежняя стоимость моих вещей 15.700 руб. В настоящее

время мое имущество стоит не менее 78.500 рублей, каковую сумму я прошу мне возместить.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 88

Документ № 297

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Муса Гамза оглы, 22 лет, жив. в Баку, по Пожарному пер., д.12

Во время мартовского погрома в Баку 1918 года армяне убили моего отца - Гамза Мамед оглы, 102 лет, мать мою –Гюльджан Джафар Кули кызы, 92 лет, и сестру мою Алма Гамза кызы, 16 лет, а я успел бежать от армян. Армяне ограбили нашу квартиру на общую сумму 38.080 руб. Опись и оценку имущества моего я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу возместить убытков на сумму 38.080 рублей по старой цене. Теперь же мое имущество стоит 108.240 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 169 об.

Документ № 298

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Кули Курбан Кули оглы, 33 года, живу в Баку, в Пожарном переулке в д. № 14

Во время мартовских погромов меня с семьей армяне забрали в плен и отвели в исполнительный комитет. В это время у меня

отобрали наличными деньгами 1600 руб. Кроме того, из дома забрали все мои вещи, стоимостью в 12.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 139

Документ № 299

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фарган Гаджи Абдул Ахад оглы Фарманов, 41 года, жив. в Баку, Кирпичная улица, д. № 55, с.д.

18 марта с.г. в шесть часов вечера я возвратился домой на фаэтоне. В это время в городе послышалась ружейная стрельба. Я и мои квартиранты русские собрались в моей квартире, и я хотел было бежать, но они сказали, что бежать невозможно никуда. Я собрал драгоценные вещи в одну комнату и просил русских квартирантов занять наше помещение, а сам я с дядей и племянником скрылись из дому. Оставшиеся женщины спрятались под кроватями у русских жильцов. Как только мы вышли втроем на улицу, нас окружили армяне и повели к пожарной команде. Не успел я оглянуться, дяди моего не оказалось с нами, и я его с тех пор больше не видел. Я вернулся домой через четверо суток, которые я скитался по различным домам, у знакомого Ага Бала, а потом в селение Коби. Дом мой был разграблен армянами совершенно. Я стал бедным, и до сих пор мои знакомые меня поддерживают. Я представляю опись моего разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Всего унесено и уничтожено армянами на общую сумму 133.200 рублей, каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 10

Документ № 300

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ага Мелик Рза оглы, 28 лет, жит. в Баку по Кирпичной улице, тупик № 1, д. № 3

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году армяне разграбили мою квартиру, меня ранили, а жену и детей взяли в плен. Я представляю список ограбленного у меня армянами имущества и оценку по старым ценам. Общая стоимость его 8695 руб. Теперь мое имущество стоит 27.000 руб. Я прошу возместить мне эту сумму.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 160

Документ № 301

Протокол допроса

1918 года, октября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Баба Гулиев, 58 лет, живу в гор. Баку, в 4 Кирпичном переулке, в д. № 3

На второй день перестрелки, кажется 19 марта, я с семьей убежал из дома, не успев захватить с собой ценные и всякие домашние вещи. В моем отсутствии в мою квартиру ворвались вооруженные армяне, одетые, по словам моих квартирантов, в солдатскую форму, разграбили мою квартиру и убили служившего у меня управляющим военнопленного турка.

Всего у меня разграбили вещей тысячи на 50.000 руб. Имен грабителей не знаю.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены Чрезвычайной Следственной комиссии: Тов.

прокурора А.Клуге, М.Текинский (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 9

Документ № 302

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Баба Бабаев, 34 года, живу в Баку, в 4 Кирпичном пер. в д. № 15

Во время мартовских событий армянские солдаты разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 134.550 руб. по старой оценке. По новым оценкам вещи стоили 268.000 рублей.

Тогда же были ограблены вещи моего брата Мешади Мамеда Мирзы Бабаева, стоившие 48.640 руб., по новой оценки вещи стоили около 115.000 руб.

Во время мартовских событий были убиты мой брат Ага Мирза Бабаев и жена Мешади Мамед Мирзы - Фатьма.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 145 об.

Документ № 303

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гурбан Кули Касум оглы, 51 год, жив. в Баку по Кирпичной улице, с.д. № 15

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году армяне взяли меня в плен, а сын мой 25 лет, Али Мамед был убит в доме ими же в мое отсутствие. Мой дом армяне разграбили и причинили мне убыток в сумме 15.400 руб. Список вещей и оценку их по

старым ценам я прошу приобщить ее к делу. Я прошу возместить мне убытки в сумме 30.800 руб. по теперешней цене.

Прочитано. Курбан Кули Касым оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 168

Документ № 304

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Байрам Шах Али оглы, 38 лет, жив. в гор. Баку, по Кирпичной ул., д. № 29

Во время мартовского погрома с.г. в г. Баку армяне убили 2 моих племянников: Мир Ариша, 22 лет, и Баба, 19 лет. Они же, армяне разграбили мою имущество на общую сумму по старой цене 14.200 руб, стоящее теперь 71.000 руб. Список разграбленного имущества прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков.

Прочитано. Мешади Байрам Шах Али оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 47 об.

Документ № 305

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Кули Исмаил оглы, 21 года, грамотен, жит. Баку, Кирпичная ул., д.53

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 46.100 руб. Список коего прошу приобщить к делу. Армяне убили моего отца Исмаила 50 лет. Трупа отца я не нашел вовсе.

Прочитано. Подпись Али Кули Фарманов
Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 87 об.

Документ № 306

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Оглан Гейбат оглы, 50 лет., жит. в Баку, по Кирпичной ул. д. № 18

Во время мартовского погрома в 1918 г. в Баку армяне в моем доме, указанном выше, убили брата моего, Атамоглана, брата жены Тоби, 40 лет, племянника моего Гюль Мирзу, 20 лет, племянника моего Бек Мирзу; сам я бежал с детьми совсем голый. Нас взяли в плен; в женском платье были два моих сына, и поэтому они спаслись. Квартира моя разграблена армянами. Я представляю оп. разграбленных вещей по старой цена на сумму 25.200 руб. Теперь мое имущество стоит 75.600 руб.

Прочитано. Бала Оглан Гейбат оглы. Неграмотен,
Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 163

Документ № 307

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абузар Ага Баба оглы, 60 лет, живу в Баку на Кирпичной ул. в д. № 45

Во время мартовских погромов армяне разграбили квартиру моего отца Мешади Али Баба оглы, и забрали вещи, перечислен-

ные в прилагаемом списке, стоившие 10.800 рублей. По новой цене вещи стоили до 40.000 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 118

Документ № 308

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Саид Кули Новруз оглы, 47 лет, живу в Баку на Кирпичной ул. в д. № 35

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру, забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 52.350 руб. по новой оценке.

Прочитано. Мешади Саид Кули Новруз оглы. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 123 об.

Документ № 309

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Кули Фарманов, 38 лет, живу в Баку на Кирпичной ул., в д. № 55

Во время мартовских событий из моей квартиры армяне забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 41.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.188

Документ № 310

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Гасан Г.Мамед оглы, 58 л., жит. Баку, Кирпичная ул., д. 85

В марте с.г. в Баку армяне ограбили мое имущество на общую сумму 55.520 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 57

Документ № 311

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Теймур Мурсали оглы, 33 года, живу в гор. Баку, на Фабричной ул. в д. № 85

В марте сего года во время выступления армян против мусульман, когда я находился вне дома, в мой дом по словам моих соседей- казанских татар, пришли армянские солдаты, убили трех моих братьев Мехтия, Гасан Кулия и Абульфаса и племянника Ага Керим Абас Али оглы и разграбили весь мой дом и мою лавку, причинив мне убыток тысяч в 30.000. После убийства моих братьев мать умерла на другой день, а отец на третий день. Меня ранили в первый же день погромов, когда я убегал от армян: пуля повредила мне ступню левой ноги. На трупах моих братьев и племянника оказались пулевые, кинжальные и штыковые раны.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 131

Документ № 312

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гейдар Меджид оглы, 33 лет, жит. в Баку, по Фабричной ул., д. 58

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 г. я и родные бежали. По дороге двое наших родных, 1 женщина и племянник были убиты. Квартира моя разграблена на общую сумму 10.600 по старой цене. Теперь мои вещи стоят 35.000. прошу приобщить к делу опись и оценку моих вещей к делу. Прошу возместить убытки мои в с. 35.000 руб.

Прочитано. Гейдар Меджид оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 189 об.

Документ № 313

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Асад Абдулла оглы, 28 лет, жит. в Баку, по Фабричной улице дом № 28

Во время мартовского погрома в Баку я и семья моя была взята в плен армянами. Мы были в плену 4 суток. Когда мы вернулись в Баку в свои квартиры по Фабричной улице д. № 28, то оказалось, что все наше имущество разграблено на общую сумму 68.200 рублей. Теперь мое имущество стоит 200.000 руб. Я прошу возместить мне убытки в сумме 200.000 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 211

Документ № 314

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наджаф Али Шах Али оглы, 52 лет, жит. в Баку, Фабричная ул., д. 18

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили брата моего Ягуба, 40 лет, и разграбили мое имущество на общую сумму 27.772 руб. по старой цене. В настоящее время мое имущество стоит 55.598 руб. Список моего имущества прошу приобщить к делу. Прошу об убытках в сумме 55.598 руб.

Прочитано. Наджаф Али Шах Али оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 47

Документ № 315

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гани Джавад оглы, 60 лет, жив. в Баку, Фабричная ул., д. 58

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили жену мою – Зиба Ханума, 40 лет и ранили сына моего Али Аббаса, 12 лет. Армяне разграбили мое имущество на общую сумму 17.107 руб. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Гани Джавад оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 40

Документ № 316

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Фридун Кербалай Алекпер оглы Сафаров, 45 лет, живу в Баку на Фабричной улице в д. № 20

Во время мартовских событий армяне забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 60.235 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.124

Документ № 317

Протокол допроса

1919 г. Марта 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Раджаб Келпали оглы, 36 лет, грамотный, жив. в Баку, Лагерная ул., д. 6

Во время мартовских событий 1918 года армяне убили мою мать- Ханум Иман кызы, 70 лет, мою жену – Сона Г.Фарадж кызы, 28 лет, ребенка – 2 лет- девочка Ханум, и брата моего – Гаджи Баба, 33 лет, и разграбили мое имущество на сумму 11.457 руб.: опись имущества и оценку прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А Текинский, А. Гаджинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 32 об.

Документ № 318

Протокол допроса

1918 года, октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Раджаб Келпали оглы, 36 лет, Бакинец, прожив. в Баку, по Лагерной ул. № 6

В средних числах марта с.г., числа не помню, воскресенье вечером началась стрельба. Я жил в собственном доме по Лагерной ул. № 6 с женой и детьми. Рядом с моим домом находится дом моей матери Хани Имам Али кызы, где жила мать с сыном Гаджи Баба Келпали оглы. Я услышал шум в доме моей матери и с крыши своего дома заглянул во двор дома матери, увидел вооруженных армян, которые набросились на моего брата и мать и их убили. Убили там же некоторых других мусульман, имен коих я не знаю. Меня на крыше заметили армяне и произвели в меня выстрелы. Я моментально спустился и зная, что меня и жену мою армяне убьют, выбежал с женой и с тремя детьми на улицу бежать. На улице армяне в нас произвели выстрелы и убили мою жену и трехлетнего ребенка.

Из дома моей матери вынесли армяне все вещи список коих я представляю при сем и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись. Раджаб Келпалы оглы.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.62

Документ № 319

Протокол допроса

1918 года, ноября 5 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джафар Мамед оглы, 50 лет, живу в гор. Баку, в Лагерном переулке, в доме № 5, 4-й полиц. участ.

Во время выступления армян против мусульман, имевшею место в марте сего года, в мое отсутствие была разграблена моя квартира в Лагерном переулке. У меня забрали фаэтон, пару лошадей, ковры, посуду и другие вещи, всего на 15.000 руб. по теперешней оценке. Грабили армяне. Теперь я принужден нищенствовать.

Прочитано. Неграмотен. За него расписался (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.116

Документ № 320

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Нур Мамед Нурали оглы, 56 лет, живу в Баку на Кисеновской* ул. в д. № 12

Во время мартовских погромов армяне ворвались в мой дом и разграбили все мои вещи, стоимостью в 60.000 рублей. Потом армяне сожгли мой дом, состоявший из 2-х комнат, стоивший 12.000 руб.

Прочитано. Неграмотен. За неграмотностью расписался
(подпись)

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 145

* Ксениевская

Документ № 321

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Касум Сафихан оглы, 50 лет, Бакинец, проживаю по Кисеновской* ул., в собственном доме под № 12

19 марта с.г. с раннего утра армянские солдаты стали наступать на нашу часть. Я успел бежать со всеми квартирантами. Мою квартиру армянские солдаты ограбили; список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Наличных денег 1550 рублей армяне вытащили из сундука и увели из конюшни 4 лошадей вместе с фаэтоном. Всего армяне ограбили меня на 14.575 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 14, л. 69

* Ксениевская

Документ № 322

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Шамсали оглы, 45 лет, живу в Баку, в Тюремном переулке, тупик № 1, в д. № 2

Во время прошлогодних мартовских событий, армяне зашли в мою квартиру и разграбили вещи, перечисленные в прошении, которое я сейчас представляю Вам. Всего мне причинен убыток в 17.400 руб. При этом они убили моего девятимесячного сына, проколов ему кинжалом грудь. На нашей улице армяне убили 17 малолетних детей; я мог бы даже назвать их поименно. Родители этих детей уже допрашивались Вами. Моего сына звали Мюльк Али.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 47 об.

Документ № 323

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мамед Гусейн Саттар оглы, житель гор. Баку, проживаю по Тюремному переулку, тупик № 1, дом № 2

Во время мартовских событий 1918 г. в Баку, когда армяне врывались в мусульманские дома, беспощадно убивали мусульман и грабили имущество их, мой дом также подвергся разгрому

со стороны армян. Я с семейством спасся бегством, а имущество мое разграблено на сумму 25.600 руб. Заявление мое вместе со списком ограбленных вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 78

Документ № 324

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Кули Мансур оглы, 16 лет, живу в Баку, по Тюремному переулку, в доме № 5

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались в наш дом, убили моего отца, и разграбили все наше имущество. Я с матерью убежал. Труп отца мы так и не нашли; его звали Мансур Амир оглы. Список похищенных вещей при сем представляю; они стоили 44.095 (сорок четыре тысячи девяноста пять руб.); по новой оценке наш убыток равен 130.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 90 об.

Документ № 325

Протокол допроса

1919 года, января 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усуб Али Асад оглы, 63 лет, живу в Баку, в Тюремном переулке, туп. 1, дом № 2

Во время мартовских событий армяне забрали из моего дома вещи, которые перечислены в подаваемом мной прошении. Вещи стоили 32.550 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 30

Документ № 326

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Ага Сулейманов, 55 лет, жив. в г. Баку, по Шемахинской ул. д. 15

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году я и мой убитый брат, были ограблены армянами на общую сумму 72.000 руб. я представляю при сем подробное заявление, которое вполне подтверждаю, а также опись и оценку моих вещей, теперешняя стоимость которых не менее 360.000 руб., каковую сумму я прошу возместить.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 87

Документ № 327

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Мамед Али оглы, 43 года, живу в Баку, на Шемахинской ул. в д. № 56

Во время мартовских событий армяне ограбили меня и унесли из моего дома вещи, перечисленные в предоставляемом прошении, на сумму в 4500 руб. по прежней оценке.

Прочитано. Неграмотен. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 57 об.

Документ № 328

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Самед Мамед Али оглы, 35 лет, живу в гор. Баку, на Шемахинской ул. в доме № 56

Во время мартовских выступлений армян против мусульман армяне явились в мою квартиру и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоимостью в 13.550 руб. по старой оценке.

Прочитано. Неграмотен. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 57 об.

Документ № 329

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Мадат Зал оглы, 43 года, живу в Баку на Шемахинской ул. в д. № 43

Во время мартовских событий армянские солдаты явились ко мне в дом и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоимостью в 7380 руб. по старой оценке.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 14, л. 58

Документ № 330

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Азиз Ага Байрам оглы Наджафов, 17 лет, живу в Баку, на Кубинской улице в доме № 77

Во время мартовских событий в наш дом явились армяне и разграбили вещи, принадлежавшие моему отцу Байраму Наджаф оглы Наджафову. При сем представляю стоимость похищенных вещей, стоимостью в 32.250 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 59 об.

Документ № 331

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бала Джаббар оглы Джаббаров, 47 лет, грамотен, жит. в Баку, 1 Параллельная улица, т. 10, д. 5

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ранили меня и жену мою, и убили жену моего брата с ребенком в руках, 2-летним мальчиком. При жене брата находилось 10.000 руб., которые остались при ней на улице. Кроме того, армяне разграбили мою квартиру на общую сумму 50.702 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 79

Документ № 332

Протокол допроса

1919 года, марта 27 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Микаил Исмаилов, 50 лет, жит. гор. Баку, прож. по 2-ой Параллельной ул., № 81, мусульманин, грамотен

В марте месяце с.г. опасаясь резни, я уехал из г. Баку, оставив квартиру и домашнюю обстановку на произвол судьбы. Когда через некоторое время вернулся, то обнаружил пропажу всего движимого имущества: домашнюю обстановку, посуды, запасы муки и риса, постели, платье, лошади и т.п. Всего на сумму двадцать три тысячи пятьсот семьдесят пять рублей (23.575 руб.) по нынешней стоимости рубля. Список похищенного имущества представляю. Никого из грабителей назвать не могу. Слышал, что расхищают имущество мусульман армяне. Более показать не имею.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 32

Документ № 333

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Касум Мамед Юсуф оглы, 50 лет, живу в Баку, на 2 Параллельной ул. в д. № 127

Во время мартовских событий армяне забрались ко мне в дом и унесли с собою мои вещи и съестные продукты, перечисленные в прилагаемом списке, стоимостью в 10.000 руб. по старой оценке.

Прочитано. Неграмотен, за него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 14, л. 58 об.

Документ № 334

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Молла Бедал Г.Гейдар Али оглы, жит. в Баку, 2 Параллельная ул., д. № 28

Во время мартовских событий в Баку с.г. армяне разграбили мое имущество на общую сумму 3.911 р. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано, подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 56

Документ № 335

Протокол допроса

1919 г. Марта 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Али Бала Дадаш оглы, 24 лет, жит. гор. Баку, проживаю по 3-й Параллельной улице, в доме – соб-й, № 96. Мусульманин, грамотный

На второй день кровавых событий мартовских 1918 г. т.е. 19 марта рано утром вооруженные армяне окружили вышеуказанную улицу и стали обстреливать мусульманские дома. Я с матерью Билгейсом Баба кызы-43 лет, сестрой Сафурой Дадаш кызы 16 лет, и двумя малолетними братьями выбежали из дома с целью спастись бегством и на улице армяне издали сразили на повал пулей сестру мою, а меня с матерью поранили. Но я не растерялся: взял мать раненную под руку и детей-братьев и с трудом вырвались из когтей смерти. Я и мать еще до сего времени не оправились от ран, страдаем от боли: я ранен в левую руку выше локтя, а мать в грудь. Кроме физических и моральных страданий, пострадали мы и материально: армяне ограбили все наше имущество, которое я оцениваю по ценам за март п.г. в сумму 132.700 руб. Список разграбленных вещей и заявление мое прошу пришить к делу.

Прочитано. Подпись

Члены комиссии: Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 26

Документ № 336

Протокол допроса

1919 года, Марта 26 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Расул Байрамов, 48 лет, жит. гор. Баку, прож. по 3-й Параллельной ул., № 98, 4 полиц. участок, мусульманин, грамотен

Во время занятия гор. Баку большевиками в марте месяце м.г. я отсутствовал из опасения быть убитым армянами. Во время мартовских событий из моей квартиры были похищены все мои вещи, список которых представляю. Никого из грабителей назвать не могу. Убытки оцениваю в двести шестнадцать тысяч двести десять рублей (216.210 р.) Более показать не имею.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 27

Документ № 337

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Дадаш Баба оглы Бабаев, 70 лет, грамотен, жит. в Баку, 4 Параллельная улица, д. 48

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мой дом на 4 Параллельной улице № 48 на общую сумму 34.480 рублей. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 79 об.

Документ № 338

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Риза Мелик Мирза оглы, 70 лет, Бакинец, проживаю по 5-ой Параллельной, дом Мешади Расула Курбан оглы, неграмотен.

19 марта с.г. ворвались во двор дома 15 вооруженных армянских солдат и всю мою семью и меня взяли в плен. Нас всех армяне продержали 4 дня. Когда я вернулся домой, то увидел, что весь мой дом ограбили армяне. Список ограбленным вещам на сумму 25.675 руб. по старой оценке, при прошении представляю, которое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен,

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 98

Документ № 339

Протокол допроса

1919 года, Марта 20 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Керим Меджид оглы, 28 лет, живу в Баку, на 6 Параллельной ул. в д. № 37

В марте 1918 года, во время вооруженного выступления армян против мусульман, и в мою квартиру забрались армянские солдаты и разграбили мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоимостью в 15.660 руб. Я с семьей успел спастись, поэтому никого из нас не убили.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 21

Документ № 340

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Али хан Мешади бек Мирза оглы, 56 лет, живу в Баку по 6 Параллельной ул. в д. № 33

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались в мой дом и забрали мои вещи, перечисленные в представляемом прошении, стоимостью в 4000 руб.

Прочитано. Неграмотен. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 59

Документ № 341

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Мамед Багир оглы, 50 лет, живу в Баку на 7 Параллельной ул. в д. № 27

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали с собой вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 30.560 рублей. По новой оценке вещи стоили около 40.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 121 об.

Документ № 342

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Алескер Алескер оглы Алиев, 44 года, живу в Баку на 7 Параллельной улице в д. 30

Во время мартовских событий армянами была разграблена моя квартира, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 42.330 руб. По новой оценке вещи стоили около 420.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 122

Документ № 343

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гюль Мирза Ших Мамед оглы Ибрагимов, 38 лет, проживаю по 7-Параллельной – угол Мельничный, дом 72

19 марта с.г. армянские солдаты стали наступать. Брата моего убили, когда он собирался бежать и армянские солдаты разграбили мою квартиру на сумму 27.050 руб. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 103 об.

Документ № 344

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Зеки Гаджи Мир Вагаб оглы Фейзуллаев, 19 лет, жит. в Баку, Мельничная улица, угол 2 –Параллельной ул., д. № 28

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего отца Гаджи Мир Вагаба и брата –Мир Асадулла в нашей квартире на глазах моей матери -Зиба Ханумы, которая теперь больна и не может явиться для допроса. Поэтому я представляю ее заявление об изложенном уже мною и об убытках, причиненных грабежом армян на общую сумму 79.614 руб. Кроме того у нас армяне унесли окна и двери из дома № 89 по улице Гоголя на общую сумму 21.000 руб.; а всего убытка 100.614 рублей, каковую сумму прошу нам возместить. Представляю опись имущества и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.213

Документ № 345

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Бек Амир Бек оглы, 45 лет, жит. в гор. Баку, по Мельничной ул., дом № 4

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 г. я с семьей спасся бегством в селении Новханы, а в мое отсутствие армяне разграбили мою квартиру: опись и оценку разграбленного имущества я представляю и прошу приобщить к делу. Прежняя стоимость моего имущества 8780 руб., а теперь мое имущество стоит 17.000 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 113 об.

Документ № 346

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ахмед Ага Мамед оглы, 47 лет, жит. в гор. Баку, по Мельничной улице, д. № 6, с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 463.310 руб., список которого я представляю и прошу приобщить к делу. Сам я и семейство спаслись бегством в ближайшее селение около Баку. Прошу о возмещении убытков в сумме 463.310 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 14

Документ № 347

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Дунямалы Агамалы оглы, 37 лет, живу в Баку, на Мельничной улице, по Васильевскому переулку, в д. № 4

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались ко мне в дом и забрали принадлежавшие мне вещи, перечисленные в прилагаемом прошении о стоившие 15.545 рублей по старой цене. В настоящее время эти вещи стоят не менее 45.000 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 62 об.

Документ № 348

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Баба Юнисов, 20 лет, проживаю по Васильевскому пер., д. № 14, неграмотен

В марте месяце сего года армяне убили моего отца и разграбили его дом на 13.500 р. Список похищенным вещам представляю. Неграмотен.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 94

Документ № 349

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Бадал Мир Мехти оглы, 50 лет, проживаю по Васильевскому пер., д. № 109, неграмотен.

Армяне убили моего сына Мир-Ягью, 17 лет, и разграбили дом и лавку на 16.550 руб. Прошу принять от меня подаваемое прошение. Неграмотен.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 95 об.

Документ № 350

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мурсал Кули Джафар Кули оглы, 45 лет, живу в Баку, Васильевский пер., д. № 14

Во время мартовского погрома в 1918 г. в Баку армяне разграбили мою квартиру на сумму 32.800 рублей, а меня самого

ранили и я не способен к труду. Представляю подробную опись и оценку моего имущества по старой цене и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мое имущество стоит 97.40 руб.

Прочитано. Мурсал Кули Джафар Кули оглы.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 171 об.

Документ № 351

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ата Баба Абдул Рахман оглы, 60 лет, Баку, Васильевский пер, дом № 16, неграмотен.

19 марта с.г. армянские солдаты разграбили мою квартиру и унесли вещи на сумму 9300 рублей по старой оценке. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Кроме того, увезли мой фаэтон, стоящий 100 руб. по старой цене.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 128 об.

Документ № 352

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Курбан Кули Новруз Кули оглы, 36 лет, живу в Баку в Васильевском переулке в д. № 5

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 42.360 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 187

Документ № 353

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Ганифа Мовсум оглы Гасанов, 24 года, живу в Баку, на Верхн.-Нагорной ул. в д. № 2

Во время мартовских событий я свои вещи отправил на 2 арбах на дачу. Недалеко от Арменикенда (армянский поселок, расположенный вблизи Баку) на аробщиков напали армяне, захватили их в плен, причем через несколько времени отпустили, забрав мои вещи. Похищенные у меня вещи, стоившие 4420 руб., перечислены в прилагаемом прошении.

Прочитано. Мамед Ганифа Гасанов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 64-64 об.

Документ № 354

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Багир Кафар оглы, 25 лет, жив. в Баку, по Верхн. Нагорной ул., д. № 7, с.д.

Частью в марте с.г., частью в сентябре с.г. армяне в Баку разграбили мое имущество по В.Нагорной ул., в с.д. в присутствии моей матери и жены. После этого грабежа моя мать – Хима Ханум, 65 лет, умерла от разрыва сердца. Всего я ограблен на общую сумму 273.929 р. 80 коп. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 41 об.

Документ № 355

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Шахбаз оглы, 32 лет, жит. в Баку, В.Нагорная ул., д. 35

В марте с.г. в Баку армяне убили Али Аббас оглы, 28 л., двоюродного брата моего; Юсуф Абас оглы, 13 лет; Худаверды Тарверды оглы, 25 лет; Рахман Хамид оглы, 35 лет; двоюродных братьев моих. Армяне разграбили мое имущество на общую сумму 174.800 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 79 об.

Документ № 356

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Эюб Касым оглы, 38 лет, жив. в гор. Баку, Верхне-Нагорная ул., д. № 235

В городе Баку по В. Нагорной ул. моя квартира разграблена отступавшими армянами на общую сумму 66.764 рублей. Я представляю опись моего имущества разграбленного армянами и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 66.764 руб.

Прочитано. Эюб Касым оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л.16

Документ № 357

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юсуф Абдул Усейн оглы, 69 лет, жит. в Баку, по 3 Нагорной ул. д. № 24

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 7170 рублей. Список имущества прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков.

Прочитано. Юсуф Абдул Усейн оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 40

Документ № 358

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Салман Юсуф оглы, 30 лет, живу в Баку, на Фабричной ул. в д. № 58

В марте армяне забрались в мою квартиру, помещавшуюся на 3 Нагорной улице в д. № 24, и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке. Вещи стоили 16.969 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 53 об.

Документ № 359

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Новруз Али оглы, 40 лет, житель сел.Гюздек, проживаю в Баку, по Объезной ул., дом № 5

Во время мартовских событий с.г. мой дом, находящийся по Объездной ул., под № 5 был разгромлен армянскими солдатами и расхищены на сумму 19.070 рублей по старой оценке. Список разгромленным и расхищенным вещам при сем представляю. Вещи армянские солдаты вывезли на грузовом автомобиле. С петель сняли двери и окна и вместе с остальными вещами увезли. Я сам спрятался, а семья убежала к соседям.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 55

Документ № 360

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аскер Али Мамед оглы, 80 лет, живу в Баку на 2 Разъездной улице в д. № 23

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоивших 4659 руб. По новой оценке мои вещи стоят около 15.000 руб.

Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 119 об.

Документ № 361

Протокол допроса

1919 года, февраля 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал

Гасан Бала Кагреман оглы, 26 лет, живу в Баку, на Крайне-Кривой ул., в д. № 15

Во время прошлогодних мартовских событий армяне разграбили дом моего зятя Кербалай Касум Алия Азим оглы, при чем забрали и мои вещи, сложенные у зятя. Список похищенных вещей при сем представляю. Всего мне причинен убыток в 12.650 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 83 об.

Документ № 362

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Абас оглы, 36 лет, живу в Баку на Большой-Сальянской ул., в д. № 45

В марте прошлого года большевики (армяне) ранили меня выстрелом из ружья в правую руку и взяли у меня вещи, перечисленные в представляемом прошении. Всего мне причинен убыток в 23.800 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 48

Документ № 363

Протокол допроса

1919 года, марта 2 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Абдулла Керим Нур Мамед оглы, 50 лет, жит. сел. Хизри Кубинского уезда, проживаю в гор. Баку, по Сальянской ул. тупик.соб. дом. № 3

Во время мартовских событий 1918 года, когда в Баку армянами истреблялось мирное мусульманское население, я был тяжело ранен в нижний позвоночник и спасен родным братом моим Кербали Абдул Гани в безопасное место. При таком отчаянном положении, в котором находились в то время мирные мусульмане не было для меня и семейства другого исхода кроме бегства в родное село Хизри. В моем отсутствии армянами было ограблено все мое имущество, оцениваемое по старым ценам 50.577 руб. (домашние вещи и мануфактурные товары). Я заявляю, что в данное время, потеряв все свое имущество, нахожусь со всем семейством из 4-х душ в критическом положении. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 3

Документ № 364

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Мамед Ханбалаев, 34 лет, жив. в Баку, по 1-ой Хребтовой ул. д. 8

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мое имущество в моем доме, по 1 Хребтовой ул., д. 8. Я представляю оп. и оценку моего имущества в сумме 26. 310 руб. и, кроме того, у меня ограбили одну лошадь, стоявшую 1200 руб. всего же 27.510 руб. Теперь мое имущество стоит не менее 82.530 руб., каковую сумму я прошу возместить мне. Опись прошу приобщить к делу.

Прочитано. Али Мамед Ханбалаев.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 86

Документ № 365

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал

Ага Гусейн Ханбалаев, 43 года, живу в Баку на 1 Хребтовой ул. в д. № 8

Во время мартовских событий армянские солдаты забрали из моей квартиры принадлежавшие мне вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие 41.660 руб.; по новой оценке вещи стоили около 120.000 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге(подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 121

Документ № 366

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Долет Ибрагим Халил оглы, 44 лет, живу в Баку на 1 Хребтовой ул., в д. № 71

В марте прошлого 1918 года армяне забрались в дом моего брата Насруллы Халил оглы, убили его и разграбили его имущество, перечисленное в прилагаемом прошении. Наличными деньгами армяне забрали 10.000 руб. Всего брату причинен убыток в 14.900 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 47

Документ № 367

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ашраф Амираслан оглы Амирасланов, 51 лет, проживаю в Баку, на Багировской ул., в д. № 195

Во время мартовских событий с.г., кажется это было 19 числа, меня и мою семью армянские солдаты увели в плен. После увода нас в плен армянские солдаты ограбили мою квартиру и мое имущество унесли на сумму 420.000 рублей. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 130

Документ № 368

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Дадашев, 31 год, постоянно живу в Александрополе.

Во время мартовских событий меня с семьей армяне увели в плен, где продержали 3 дня. По возвращении домой мы застали квартиру разграбленною. Армяне забрали у нас вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 18.000 руб. по старой оценке. В настоящее время похищенные вещи стоят около 60.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 149

Документ № 369

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Азиз Гаджи Наджаф оглы, 65 лет, живу на Биби-Эйбате.

В марте сего года армяне разграбили мой дом и унесли с собою мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили 159.500 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 53

Документ № 370

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Садых Юнус оглы Юнусов, 40 лет, грамотен, служу на баркасе М.П.С. «Помост»

В марте с.г. в Баку армяне сняли меня с баржи «Василий» у пристани «Вулкан» и увели в плен в театр «Рекорд». На барже и возле пристани армяне разграбили мое имущество на общую сумму 1550 руб. по старой цене. В настоящее время мои вещи стоят 5.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 87

Документ № 371

Протокол допроса

1919 года, февраля 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Акпер Ага Мамедов, 33 года, живу в Баку, в Ашумовской проезде, в доме № 9

В марте прошлого года я жил на нефтяном промысле Акционерного Об-ва «Робур». Во время выступления армян против мусульман армяне проникли в мою квартиру и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего разграблено у меня вещей на 24.865 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 77

ГЛАВА II

Свидетельства женщин-азербайджанок

Документ № 372

Протокол допроса

1919 г. февраля 5-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Умай Ханум Султанова, 26 лет, живу в Баку, на Воронцовской ул. в д. № 10

Еще до начала мартовских погромов до меня и до мужа доходили слухи о том, что предстоит выступление армян против мусульман. Но так как мы с мужем дагестанцы, то и решили, что нас армяне не тронут. Поэтому мы спокойно оставались в своей квартире и не прятали ценных вещей. 17 и 18 марта происходили перестрелки между армянами и мусульманами, но мы с мужем все еще не принимали никаких мер предосторожности. Во вторник 20 марта, часов около 7 утра, муж, которого звали Бейбала беком и который по профессии врач, вошел ко мне в комнату и посоветовал одеться, так как в городе началась стрельба, и поэтому было бы лучше быть одетыми, чтобы в случае опасности уйти из дома. Немного спустя, муж сказал мне, что нам нужно уйти из квартиры, так как армяне начали врываться в дома и занимаются грабежом. Мы по соседней крыше перешли в квартиру нашего соседа Гольгина, по профессии инженера. Устроив меня и сына, Магомета Мирзу, муж снова направился в нашу квартиру, чтобы забрать наиболее ценное имущество; в это время в наш дом начали врываться вооруженные солдаты, которые вошли в нашу квартиру со двора и с улицы, через парадных ход. Я с сыном вошли в комнату, а Гольгин с каким-то, незнакомым мне по фамилии, человеком, владельцем помещавшейся по соседству белошвейной мастерской, с галереи стали смотреть в сторону нашей квартиры. В это время раздался какой-то глухой выстрел, и я услышала, как Гольгин и владелец белошвейной мастерской крикнули, что убит доктор Султанов, мой муж. Я хотела броситься к мужу, но меня не пустили. Немного спустя к Гольгину подошли армянские солдаты и потребовали указать, где скрывается семья доктора Султанова. Тогда Гольгин посоветовал нам всем уйти из дома. Я с сыном и Гольгин со своей семьей, состоявшей

из жены и двух детей, вышли из их квартиры и мимо парапета направились к Торговой улице, где меня оставили в квартире какой-то знакомой Гольгина. Там я переночевала и на другой день утром перебралась к товарищу мужа по университету Николаю Александровичу Лаврову, где я прожила дней пять. По возвращении домой я застала обстановку в ужасном виде. Все было поломано, разбито, опрокинуто. Пропали все наши драгоценные вещи, ковры и платье. При этом я представляю список похищенных вещей и прошу этот список приобщить к делу. Всего похищено вещей на 182.570 руб. Кроме того, из кармана мужа армяне забрали наличными деньгами 70.000 руб.

Гольгин, фельдшер Михайлов и торговец Ширинбеков видели, что во главе ворвавшихся в нашу квартиру солдат был Степан Лалаев, державший в руке револьвер. Муж мой собирался пробраться к нам, в квартиру Гольгина, но Лалаев удержал его и выстрелил ему из револьвера в голову, после чего муж упал. Кто-то из сопровождавших Лалаева армян пытался заступиться за мужа, сказав, что муж не местный мусульманин, а дагестанец, но Лалаев крикнул, что убьет его, после чего этот армянин замолчал. Спустившись во двор, Лалаев из того же револьвера застрелил дворника, имени которого я не знаю, его жену и двухмесячного сына. После мартовских событий я уехала в Темир-Хан-Шуру. До отъезда все, жившие в нашем доме, внизу, говорили мне, что и они хорошо узнали Лалаева и видели как он убил моего мужа и дворника с семьей. Теперь же, когда я возвратилась из Шуры, все они говорят, что убивший мужа был только похож на Степана Лалаева. Я объясняю это тем, что все свидетели боятся Лалаева и его родни.

В настоящее время в Темир-Хан-Шуре проживают две сестры Ниса Ханум (Нина) и Эмина Ханум (Эмма) Аджиевы, которые в Баку в заведении Святой Нины[87], где оба раньше учились, слышали, как сестра Лалаева, учившаяся в том же заведении, рассказывала всем, что ее брат Степан Лалаев сам убил доктора Султанова, жившего на Воронцовской улице, т.е. моего мужа. С Лалаевым заходил в дома и занимался грабежами и его приятель Арзуманов, офицер. Это я знаю со слов многих знакомых, а также и телохранителя Лалаева, который об этом говорил в Петровске одному ингушу Дидикову; это было во время нахождения в Петровске отряда Бичерахова;[88] в этом отряде находился и Степан

Лалаев. Я слышала, что Лалаев и в Петровске занимался убийствами и грабежами. Вместе со своим приятелем Дигитяном он там убил много влиятельных мусульман. Отдельных случаев убийств и грабежей я указать не могу. Добавляю, что мы заходили в квартиру Гольгина и в понедельник, 19 марта, но затем, когда в 6 часов вечера муж увидел, что между большевиками и мусульманами заключено перемирие, возвратились к себе в квартиру. В это же время мы принесли обратно и все ценные вещи и деньги, которые уносили к Гольгину.

Прочитано. Умай ханум Султанова (подпись).

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии : Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 62-64

Документ № 373

Протокол допроса

1919 г. февраля 6-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Умай Ханум Султанова, показала дополнительно:

Давая вчера свои показания я перепутала фамилии свидетелей. Я сказала, что во главе ворвавшихся в нашу квартиру армян опознали Степана Лалаева: наш сосед по квартире Гольгин, фельдшер Михайлов и торговец Ширинбеков. На самом же деле третьего свидетеля зовут не Ширинбеков, а Агалар бек Гасанбеков; проживает он в Баку, по Верхней Тазапирской ул. в д. № 48; в квартире у него телефон № 43-75.

Вышеизложенные обстоятельства может подтвердить и житель гор. Темир-Хан-Шуры, проживающий в настоящее время в Баку, Осман Османов.

Прочитано. Подпись. У.х Султанова.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 64 об.

Документ № 374

Протокол допроса

1918 г. Ноября 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 , 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показал:

Хадижа Исмаил кызы, 20 лет, живу в Баку

Во время мартовских событий мой муж Искендер Гасим Кули оглы два дня защищался, а потом вооруженные армяне все же ворвались в наш дом, ранили мужа пятью пулями и убили у нас во дворе 12 соседей: среди убитых были дети и женщины в состоянии беременности. Муж мой несмотря на тяжелые ранения прожил еще 20 дней и потом умер от ран в больнице. Мне удалось убежать, при чем на улице я была ранена артиллерийским снарядом и доставлена в больницу. У меня в доме разграбили все вещи и убили нашу лошадь. Убытки превышают 10.000 рублей. Прошу приобщить к делу мое прощение со списком ограбленных вещей.

Прочитано. Неграмотна.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

Хадижа Исмаил кызы дополнила показания следующим:

После мартовских погромов я уехала в Ленкорань, оттуда вернулась в Баку только 2 недели тому назад. Перед взятием Баку в Ленкорань приехали 2000 армянских солдат, которые начали бесчинствовать и глумиться над мусульманским населением. Заходили в харчевни, ели, пили так и уходили не платя денег; покупали хлеб и не платили за него денег. Затем они заставляли мусульман рыть окопы для защиты от турок. Дошло даже до того, что армяне стали препятствовать совершать свои религиозные требы во время шахсея[89]. Когда мусульмане тем не менее собрались в мечетях и отправляли там свои религиозные требы, армянские солдаты ворвались в мечети, ограбили их и пытались поджечь их, но этому воспротивились грузины, которым удалось отстоять мечеть; дошло даже до перестрелки. Я помню лишь один случай убийства, когда армянские солдаты убили мусульманку.

В Баку, во время мартовских событий армяне пригвоздили к стене моего двухлетнего племянника и таким образом замучили

насмерть (давая показания свидетельница заплакала). Перед первым наступлением турок в Баку армяне в Кубинском уезде изрубили на куски моего шестидесятипятилетнего дядю.

Прочитано. Неграмотная, За нее расписался (подпись).

Председатель Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 157

Документ № 375

Протокол допроса

1918 г, декабря 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханум Ана Ага Рза кызы, 33 лет, проживаю в г. Баку, по 4-й Параллельной улице, в доме Бахрама Атам Оглан, неграмотная

19 марта с.г. в 10-11 часов утра ворвались около тридцати вооруженных солдат армян в вышеуказанный дом, убили семь мужчин- мусульман, и моего отца Ага Рза, 70 лет, коему раздробили голову прикладом ружья, шесть женщин, двух малолетних детей. Детей армяне убили штыками. У меня отняли две тысячи рублей, а из кармана отца армяне вытащили четыре тысячи восемьсот (4800 р.) рублей. Меня увели в плен и разграбили мою квартиру тоже армянские солдаты. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу и оцениваю вещи в пять тысяч рублей по новой оценке. По дороге меня и других женщин армяне били прикладами и тех женщин, кои от ударов падали, поднимали за косы. Во все соседние дома армянские солдаты также врывались и уничтожали мусульман без различия пола и возраста, грабили и уничтожали их имущества. Почти все жителей мусульман в районе «Похлы Даре» армяне убили и нет дома, в котором армяне не убили бы, а есть такие дома, в которых всех мусульман армяне убили. Армянские солдаты сжигали дома, в коих находились много мусульман. Почти весь район «Похле Даре» армянскими солдатами уничтожен и из этого района мало мусульман уцелело. В домах и на улицах валялись обезображен-

ные трупы мусульман мужчин, женщин и детей, и даже грудных детей. О всех ужасах трудно передать, тяжело.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 13

Документ № 376

Протокол допроса

1918 г. Ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Умсальма Мешади Новруз кызы, 35 лет, проживаю по Будаговской ул. Дом. № 197, неграмотна, Бакинская жительница

В средних числах марта с.г. утром рано мы увидели армянских солдат вооруженных. Я с мужем и сыном оставили свою квартиру и бежали в часть города под названием «Похлы Даре». Армяне ворвались в «Похлы Даре» и стали убивать мусульман, мужчин , женщин и детей. Стреляли армяне в нас, рубили и кололи штыками. Мусульмане в панике из домов бежали и их армяне настигали на улицах и тут же убивали. В домах оставленных мусульманами детей армяне поголовно убивали. Я видела трех дневного ребенка, которого армянин солдат поднял на штыке. Армяне моего мужа Гусейн кули Атам оглы 40 лет и сына 22 лет били на улице. Я успела скрыться. Всю мою квартиру армяне ограбили, и чего не смогли взять, перебили. Я осталась теперь нищей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 78

Документ № 377

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Кербалай Таги кызы, 50 лет, проживаю по «Похлы Даре», Фабричной улице, № 32, неграмотна.

В марте месяце сего года вооруженные армяне увели меня в плен и тем временем разграбили буквально весь дом мой; унесли из него вещи, означенные в подаваемом при сем прошении – на 8.000 руб**.** В плену день держали нас без воды и хлеба; впрочем это было только два дня. Убит армянами зять мой – Джафар Мешади Рагим оглы.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д. 14, л. 197

Документ № 378

Протокол допроса

1918 г. Ноября 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Анаханум Нур Мамед кызы, 50 лет, Бакинская жительница, проживаю в Баку, неграмотная

В средних числах марта с.г. утром рано, армянские вооруженные солдаты окружили мусульманскую часть города под названием «Похлы Даре». Во двор дома, где я находилась вместе с другими мусульманами, вошли армянские солдаты, убили всех мужчин мусульман, коих было 15-16 человек, и в том числе моего мужа 60 лет, сына 18 лет и убили двух женщин. Остальных женщин стали прикладами бить и отбирать деньги и драгоценности. Всех женщин связывали друг другу косами и с открытыми головами, босыми увели в плен. По дороге валялись трупы мусульман и нас все время били прикладами и ругали нашу религию. Армяне у меня отняли 15.000 рублей и квартиру совершенно ограбили на сумму 20.000 рублей приблизительно. Я теперь осталась нищей и больной после ударов прикладами. В «Похлы Даре»

из мужчин мало кто остался в живых. О всех ужасах я не могу рассказывать.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 165

Документ № 379

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ниса Ханум Шах Гельды кызы, 50 лет, проживаю в Баку, по Кирпичной ул., дом. Шах Гельды, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты, около ста человек, ворвались в вышеуказанный дом и убили моего мужа Мешади Набат Али Гейдар оглы, 50 лет, сына моего Халила и четырех рабочих Гасан, Садых, Машади Гусейн и Азиза. Меня, мою дочь 11 лет и сына 8 лет увели армяне в плен, а мою квартиру разграбили на сумму 9.240 рублей. Из кармана мужа армянские солдаты вынули 6000 рублей. Мой муж имел пекарню и кроме того занимался продажей ковров. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотна.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 153

Документ № 380

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тубы Бакир кызы, 50 лет, живу в Баку, в местности «Похлы Даре»

В марте армянские солдаты разграбили мою квартиру, причем забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 16.300 руб.; по новой цене вещи стоили около 45.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 120 об.

Документ № 381

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Баладжа Ханум Ага Киши кызы, Бакинская жительница, 35 лет, проживаю по Балаханской ул., дом Гаджи Ага Киши. Неграмотная.

19 марта с.г. я находилась в своем доме по Кирпичной ул. № 5. В семь часов утра около 40 вооруженных армян вошли во двор и вытащили всех нас мусульман и стали громить квартиры. Мою квартиру совершенно ограбили и унесли драгоценностей моих на сумму более трех тысяч рублей. После ограбления нас увели в плен и продержали три дня.

Прочитано. Неграмотна.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 104

Документ № 382

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

София Мейралы кызы, 65 лет, жит. Баку, по Кирпичной ул., д. № 67

Во время мартовского погрома в 1918 году в Баку армяне разграбили мое имущество, опись которого и старую оценку в сумме

5304 р. я представляю и прошу приобщить к делу. Теперь мои вещи стоят не менее 15.912 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 84

Документ № 383

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хырда Атамоглан кызы, 40 лет, проживаю по Кирпичной улице, д. № 2, неграмотна

Армяне в марте убили зятя моего Аливердия и 10-летнего внука Гюль Мирзу. Потом злодеи унесли вещи, означенные в прилагаемом при сем списке, на 3.450 р. Неграмотна.

Председатель Комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 94 об.

Документ № 384

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Дурниса Эйбат кызы, 40 лет, проживаю по Кирпичной улице, д. № 65, в гор. Баку

Армяне в марте месяце сего года убили старшего сына моего-Мешади Ибрагима и ранили младшего сына – Мирза Алия. Первому злодеи отрубили голову кинжалом. Кроме того армяне разграбили наши вещи. Список им представляю, на 14.285 руб.

Неграмотная.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).
Член комиссии: А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 95

Документ № 385

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Киз-Ханума Джаббар кызы, 25 лет, жительница гор. Баку, проживаю по Кирпичной улице, неграмотна

В марте сего года вооруженные армяне убили моего мужа и 10-летнего сына, а потом ограбили дом и унесли вещи, перечисленные в подаваемом прошении, на сумму более 10.000 руб. Я была очевидицею происшедшего. Меня и других женщин взяли армяне в плен и издевались, не давали кушать, предлагая рыбьи головы.

Показание прочитано. Неграмотна.
Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:
А.Хасмамедов (подпись).
Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 97 об.

Документ № 386

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бегум Ханум Орудж Бала кызы, 80 лет, проживаю в Баку, Кирпичная ул. собст. дом.

19 марта с.г. армянские солдаты с раннего утра стали наступать. Я убежала, а сына моего хан Ахмеда Дадаш оглы, 25 лет, армянские солдаты убили. Мою квартиру разграбили на сумму

12.650 руб. Список вещам представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 153 об.

Документ № 387

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Пири Ханума Рза кызы, 17 лет, жит. в Баку, Кирпичная улица, д. № 1

Во время мартовского погрома в Баку армяне убили моего мужа Халил Абдул Усейн оглы, 28 лет, а квартиру мою разграбили на общую сумму 8.300 руб. по старой цене. Я представляю опись и оценку и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мои товары стоят не менее 250.000 руб. Эту сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 165 об.

Документ № 388

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бала Баджи Эйбат Кули кызы, 60 лет, проживаю в Баку, по Кирпичной ул., д. № 39, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего сына Мамед Касума Наджаф Кули оглы, 35 лет, и его сына Наджаф Кули, двух лет, и ограбили мою квартиру на

16.940 руб. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 22

Документ № 389

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бала Баджи Гейбат кызы, 60 лет, по Кирпичной ул., в доме Гадаша Гейбат оглы, Баку, неграмотная

21 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего сына Гадаша Гейбат оглы, 31 лет, вынули из его кармана 8900 рублей и ограбили лавку на 11.000 рублей мою квартиру на сумму 13.900 руб. Список вещам разграбленным при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 23

Документ № 390

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Чешми Гасан Али кызы, 60 лет, проживаю по Мамедлинской улице, в Баку, неграмотная

Я попала в марте сего года в плен к армянам. Армяне обращались с нами плохо, издевались, не давали кушать и.т.д. У меня в доме были мануфактурные товары, я торговала. Весь товар и другие домашние предметы ими же, армянами были похищены. Общая стоимость 8000 рублей.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Следственной комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 127

Документ № 391

Протокол допроса

1918 года, ноября 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Чимназ Зарбали кызы, 50 лет, живу в Баку в местности Мамедли

Во время наступления в марте сего года армян на мусульманскую часть города я убежала из дома скрылась в селениях, расположенных близ города. Через 20 дней я вернулась в город и увидела, что мой дом разграблен. Список ограбленных вещей я представляю при сем. У меня разграблено приблизительно на 15.000 руб. Я торговала мануфактурой, которая все и ограблена.

Прочитано. За неграмотности расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.13, л. 158

Документ № 392

Протокол допроса

1918 года, ноября 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Алма Ханум Них Али кызы, 60 лет, живу в Баку в местности Мамедли

Во время мартовских событий в наш дом явились армяне и отвели в плен в полицейских участок. Когда я на следующий день вернулась домой, то увидела, что все мои вещи разграблены. По словам соседей, это сделали армяне. Список ограбленных ве-

щей я представляю. Мне причинен убыток в размере 5000 руб. по старой оценке. В плен нас вооруженные армяне увели силой и одного даже убили у ворот дома за то, что он не хотел идти с ними. Убитый был мой деверь; убив его, армяне забрали у него золотые часы и деньги. В плену нас продержали не один, а три дня, при чем давали очень мало хлеба.

Прочитано. Неграмотная. За нее расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 158 об.

Документ № 393

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зиньят Ага Бала кызы, 18 лет, живу в Баку, на Канитапинской ул. в д. № 119

В марте 1918 года армянские солдаты напали на наш дом, убили моего мужа Мешади Рагим Джабар оглы и разграбили все наши вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие около 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 18 об.

Документ № 394

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хадиджа Гани кызы, 35 лет, Бакинская жительница, проживаю по 1-Канитапинской ул., Тупик № 7, дом № 8, неграмотная

19 марта с.г. с раннего утра армянские солдаты более ста человек ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Исмаила Кеб. Абас Кули оглы, 45 лет, и разграбили мою квартиру на сумму 6240 рублей, а из кармана мужа вытащили 7000 рублей. Я с малолетними детьми спряталась в квартире еврейки. Через час армяне меня увели в плен. Мои вещи из моей квартиры армяне складывали на автомобиль и увозили. Армянские солдаты убивали соседей и грабили их дома. Мужа моего убили винтовкой и отрезали ему ноги. Список разграбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 195

Документ № 395

Протокол допроса

1919 г. февраля 27-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Салах кызы, 23 лет, жит. гор.Баку, проживаю по 1 Каннитапинской ул. д. № 128

Во время мартовских событий 1918 г. в Баку, когда масса вооруженных армян ворвались в вышеупомянутый дом, стали убивать мирных мусульман, не щадя ни женщин, ни детей. Я со своим мужем и малолетней дочерью спаслись бегством. А оставленный в люльке годовалый мой сын, как потом выяснилось после перемирия, был зверски убит армянами, а трупа младенца так и не нашла. Потерпевшая заявляет, что все ее имущество оставленное после ее бегства на произвол судьбы награбленная армянами, оценивается в 2000 руб. по стар. ценам, а по новыми в 20.000 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 93

Документ № 396

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сария Гаджи Гюль Мамед кызы Курбанова, 38 лет, проживаю по 1-Канитапинской ул. дом № 103, Баку, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, увели моего мужа Гулам Али Курбан оглы, 45 лет, и сына Алекпера, 30 лет, в плен и на улице убили, а квартиру мою ограбили на 28.775 руб., список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 24 об.

Документ № 397

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Геофар Ханум Гасан кызы, 65 лет, 1 Канитапинская ул. д. № 99, в г. Баку.

Во время мартовского погрома в Баку 1918 года армяне ограбили меня и сына моего Ага Али на общую сумму 8680 руб. и наличными деньгами 1500 руб. Я представляю опись имущества и прошу приобщить ее к делу. Нынешняя стоимость моих вещей 26.040 руб., а всего я разорена на 27.540 руб., каковую сумму я прошу мне возместить.

Прочитано. Геофар Ханум Гасан кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 80

Документ № 398

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сальма Ханум Гусейн Баба кызы, 45 лет, проживаю в Баку, по 1-Канитапинской ул., дом № 117, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ограбили мою квартиру. Список ограбленным вещам при сем представляю. Я бежала со своей семьей. Армяне всех мусульман нашей улицы убили.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 22 об.

Документ № 399

Протокол допроса

1919 года, Марта 1 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сальма Ханум Гусейн Кули кызы, 40 лет, жит. гор. Баку, проживаю по Базарной улице в лечебнице Ларионова

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку я проживала по 1-й Каннитапинской и на углу Красноводской ул. в доме № 128 Зарбалиева. Когда армяне вооруженные ворвались в этот дом, я с мужем Салахом Наджаф Али оглы и сыном Наджаф Кули спаслась бегством, а оставшееся на произвол судьбы все имущество мое было ограблено армянами. Ограбленное имущество свое я оцениваю в сумме 9.885 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 2

Документ № 400

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гыз Геид Рустам кызы, 35 лет, проживаю в Баку, по 1-Канитапинской ул., дом № 115, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ограбили мою квартиру, убили моего мужа Ага Баба Абу Салам оглы, 60 лет, и ограбили мою квартиру на 3275 руб. Кроме того, армяне унесли 100 пудов пшеницы. Список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.15, л. 24 об.

Документ № 401

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хадиджа Гамза кызы, 60 лет, живу в Баку на 1 Канитапинской ул., в доме № 8 по 7 тупику.

Во время мартовских событий армянские солдаты разграбили мою квартиру, при чем часть вещей поломали, а часть забрали с собою. Всего мне причинен убыток в 12000 руб. по новой оценке и 8350 по старой.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 120

Документ № 402

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Ибрагим кызы, 36 лет, живу в Баку по 1 Канитапинской ул. в д. № 13

В марте сего года ко мне в квартиру зашли вооруженные армяне и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке. Вещи по старой оценке стоили 6345 руб., а по новой оценке – около 19.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 141 об.

Документ № 403

Протокол допроса

1919 года, Марта 17 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Писта Ханум Ага Бала кызы, 20 лет, неграмотная, жив. в Баку, 1 Канитапинская улица дом № 119

Во время мартовских событий 1918 года в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 12.400 руб. по старой цене. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Писта Ханум Ага Бала кызы, Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 16 об.

Документ № 404

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зинят Ханум Ага Бала кызы Бахишева, 18 лет, проживаю в Баку, по 1-Канитапинской ул., дом № 119, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты стали наступать. Я успела бежать. Армянские солдаты ограбили мою квартиру на 9250 рублей. Список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 22 об.

Документ № 405

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльсум Мамед Вели кызы, 45 лет, проживаю по Канитапинскому переулку, д. № 7, неграмотна

В марте, когда армяне выступили вооруженною силою против мусульман, пострадала и я. Они убили моего мужа и разграбили буквально весь дом. Список похищенным вещам представляю - на сумму 45.000 рублей.

Прочитано. Неграмотная

Пред. Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А, Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 131

Документ № 406

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сария Ханум Мирза Гусейн кызы, 25 лет, проживаю в Баку, по 7-Канитапинской ул., дом № 6, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили мужа моего Гюль Усейна Ахильман оглы, 35 лет, и

Ага Усейна Баба оглы, 20 лет. У мужа моего из кармана вытащили 1500 рублей и ограбили мою квартиру на сумму 21.100 рублей. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Меня армянские солдаты взяли в плен. Убивали и грабили соседей мусульман без различия пола и возраста. Я спаслась чудом, вероятно, Бог пожелал, чтобы я осталась свидетельницей армянских ужасов.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.15, л. 27

Документ № 407

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Шамхал кызы, 14 лет, проживаю в Баку, по 7- Канитапинской ул., № 5, неграмотная

19 марта с.г. с раннего утра армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом и убили моего мужа Абара Махмуд оглы, 32 лет, и отца Шамхала Аллах Кули оглы, 45 лет, разграбили мою квартиру и унесли вещи на сумму 20.000 руб. Из комода вытащили армяне сто тысяч рублей. Мой муж торговал оптом и вел крупную торговлю железом. Меня армяне увели в плен.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге, (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 152

Документ № 408

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Кюбра Мешади Кафар кызы, 14 лет, проживаю в Баку, по 7-Канитапинской ул. д. № 6

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом и ограбили мою квартиру на сумму 7530 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л.103 об.

Документ № 409

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Шарабаны Наджаф Кули кызы, 32 лет, жительница сел. Мештаги, проживаю в Баку, по 7-й Канитапинской ул., дом. № 5, неграмотная.

19 марта с.г. с раннего утра армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Шамхала Аллах Кули оглы, 45 лет, и свояка Абзар Махмуд, 32 лет, ограбили мою квартиру и увезли на автомобилях мои вещи на сумму 60.000 рублей. У мужа армянские солдаты отняли 40.000 рублей, а засим его убили. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Почти всех мужчин мусульман армяне убивали. Меня и мою семью армяне увели в плен. Все, что армяне не увезли, они разбили.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л. 151 об.

Документ № 410

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Самет Магеррам кызы, 41 год, живу в 7 Канитапинской ул. в д. № 6

Во время мартовских событий убит мой сын Аскер Халых оглы армянскими солдатами, которые разграбили наше имущество, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 19.000 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.182

Документ № 411

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мина Багим Мирза Али кызы, 45 лет, живу в Баку в 7 Канитапинском пер. в д. № 6

В марте сего года армянами были убиты мой сын Ага Гусейн Баба оглы и зять Гюль Гусейн Алимамед оглы, и разграблено мое имущество, перечисленное в прилагаемом прошении, стоившее 14.450 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 182

Документ № 412

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фурниса Молла Имам Али кызы, 69 лет, живу в гор. Баку в 7 Канитапинском пер. в д. № 11

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали у меня вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 7760 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 182 об.

Документ № 413

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Лейла Азиз кызы, 65 лет, живу в Баку, на 7 Канитапинской ул., в 8 переулке.

В марте 1918 года армяне забрались ко мне на квартиру и похитили вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 37.100 руб. При этом выстрелом из ружья мне ранили левую руку.

Прочитано. Неграмотная

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский(подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 26 об.

Документ № 414

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Билкиз Наджаф Кули кызы, 50 лет, жив. в гор. Баку, по 8 Канитапинской ул., д. № 12

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне убили моего мужа Али Бенда оглы, разграбили мою квартиру. Опись и оценку моего имущества я представляю и прошу приобщить ее к делу. Я ограблена на общую сумму 15.130 руб.

Прочитано. Неграмотна.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.171

Документ № 415

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Джаваир Абас Кули кызы, 30 лет, неграмотна, жит. в Баку, 8 Канитапинская ул, д. рядом с баней

В марте с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 71.350 р. Армяне убили моего мужа Гаджи Бала Касум оглы, 50 лет. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Джаваир Абас Кули кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.15, л. 80

Документ № 416

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Бадир кызы, 30 лет, жительница с. Маштаги Бакинского уезда, с детства проживаю в гор. Баку, по 9 Канитапинской улице, д. № 119, неграмотная

В марте месяце вооруженные армяне ворвались в наш дом и дома соседей – мусульман, перебили мужчин, а нас женщин взяли в плен и продержали три дня; хотели они убить и нас, но состоялся мир, и нас освободили. Многих армян-злоумышленников я разглядела и при предъявлении могла бы узнать; я их по именам не знаю. Сперва армяне убили моего отца- старика, выстрел произвели в сестру и поранили ее в ногу, а потом разграбили вещи, всего на сумму 9605 руб., перечисленные подробно в представляемом списке.

Дело было в Баку. Показание прочитано; в плену армяне страшили нас револьверами, не давали пить, кушать, заставляли спать на соломе и т.д.

Неграмотная.

Председатель Следственной Комиссии: А. Хасмамедов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 65

Документ № 417

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Назлы Дашдемир кызы, 60 лет, Бакинская жительница проживаю по 9 Канитапинской ул., дом № 9, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в мою квартиру, находящуюся в вышеуказанном доме и ограбили мою квартиру на сумму 3005 рублей, деньги 2500 рублей отняли у меня. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Всего я понесла убыток на 5505 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 71 об.

Документ № 418

Протокол допроса

1918 г, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Хюкюме Имамверди кызы, 25 лет, жив. в Баку, 10-я Канитапинская ул. дом № 9

Во время мартовских событий 1918 г. в Баку муж мой Али Аббас Зульфали оглы бежал вместе со мною в верхнюю часть города под названием «Юхары» и были там 4 дня, а затем ушли в

селение Нардаран. Мы возвратились в Баку только тогда, когда в Баку в первый раз приезжали англичане. Армяне убили в Баку мать -50 лет, отца, столетнего старика, и сестру двадцатилетнюю девицу, брата моего Аллаверди, семи лет от роду. Квартиру нашу армяне разграбили. Я представляю опись всего имущества и прошу приобщить его к делу. Общая сумма моего имущества и моего мужа 14.960 руб. Теперь мое имущество стоит 44.880 руб. Муж мой болел и не может явиться для допроса. Я прошу возместить нам 44.880 рублей.

Прочитано. Хюкюме Имамверди кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 107

Документ № 419

Протокол допроса

1918 г, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Пир Ханума Мамед Гасан кызы, 40 лет, жит. в г. Баку, Азиатская ул., т. № 5, д. № 2

Во время мартовского погрома 1918 года в г. Баку армяне в доме нашем в 10 Канитапинской улице в д. № 3 убили моего мужа Ибрагима, 55 лет, сына Алескера, десятилетнего мальчика, а нас женщин взяли в плен и держали нас пять дней, при мне было 4 детей; мы находились в городском доме по Канитапинской ул. Нас было там приблизительно две тысячи. Я видела там возле себя раненных трех женщин в руки и ноги; Меня ограбили на сумму 8595 рублей. Опись я представляю и прошу приобщить ее к делу. Мои вещи теперь стоят не менее 35.380 рублей, каковую сумму прошу и возместить мне. При мне осталось четверо детей, самому младшему три года.

Прочитано. Пир Ханум Мамед Гасан кызы.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 81

Документ № 420

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зерафшан Бегали кызы, 40 лет, проживаю в Баку, по 10 Канитапинской ул., дом № 34, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего сына, Мамед Али Наджаф Кули оглы, 20 лет, и ограбили мою квартиру. Список разграбленным вещам на сумму 5124 при сем представляю и прошу приобщить к делу. Наличных денег 300 рублей армяне вытащили из сундука. Меня увели в плен с детьми и продержали четыре дня. В плену мой сын, двух лет, у меня на руках умер. Его звали Абас Али. Мой муж умер от разрыва сердца. Через четыре дня меня выпустили и в тот же день два моих сына Гасан Бала, 6 лет, и Гусейн Бала, 9 лет, также умерли от голода. Я осталась совершенна без куска хлеба.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 152 об.

Документ № 421

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мина Ханума Мухтар кызы, 27 лет, жит. в Баку, 12 Канитапинская ул., д. № 52

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего мужа, Бекали, 45 лет, разграбили мое имущество на общую сумму 73.448 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Мина Ханум Мухтар кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.15, л. 50

Документ № 422

Протокол допроса

1919 г. февраля 8-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Туби Абдулла кызы, 35 лет, жит. гор. Баку, проживаю по Чадровой улицу, д. № 185

Во время разгара кровавых событий мартовских 1918 г. в гор. Баку, не помню хорошо, 18 или 20 марта масса вооруженных армян ворвались в дом № 185 по Чадровой улице, взяли в плен мужчин и женщин, в том числе и меня с мужем Мешади Мамед Гусейн, вывели на улицу и тут же многих расстреляли, в том числе и мужа моего; не пощадили и меня и пристрелили меня в правую руку по выше локтя на сквозь, так что правая рука моя искалечена и действует в данное время слабо. Когда меня поранили, то я упала и потеряла сознание, но когда пришла в себя, то увидела себя в больнице Михайловской. Через некоторое время, видя плохой уход за больными, принуждена была перевестись в частную лечебницу Векилова[90] (не помню на какой улице помещается эта больница). Теперь я немного оправилась от болезни, но благодаря искалечению своему я не способна работать и одинокая, без кормильца влачу жалкое существование. Во время этих событий я потеряла почти все имущество, ограбленное армянами, всего на сумму 12.900 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 70

Документ № 423

Протокол допроса

1918 г. Ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 , 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Яхчи Ханым Гаджи Али Мардан кызы Манафова, 52 года, живу в гор. Баку на Чадровой ул. в д. № 178

На третий день выступления армян против мусульман в марте сего года в наш дом явился отряд армянских солдат во главе с нашим квартирантом Александром, фамилии которого я не знаю, и стали грабить наши вещи. Затем они повели меня в плен в Маиловский театр, а моего сына Александр отвел в сторону, после чего его расстреляли на моих глазах. Этого Александра мы потом указали властям, его даже арестовали, а потом освободили. Убитого сына моего звали Агавердием. Насколько мне известно, армяне забрали у меня наличными деньгами 15.000 руб. Кроме того, они унесли драгоценности и другие домашние вещи на сумму в 60000 руб. После мартовских событий Александр проживал на улице Гоголя, в тупике № 2, дом. № 14. Александра арестовали около месяца тому назад, а теперь я узнала, что он уже пятый день гуляет на свободе.

Прочитано. За неграмотностью расписался (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 124

Документ № 424

Протокол допроса

1918 года, октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Кыз Баги Джамиль кызы, 60 лет, Бакинская жит., живу по Чадровой улице № 140, неграмотная.

Во время мартовских событий с.г., кажется 20 марта, армянские солдаты убили сыновей моих Мешади Баба Курбан Али оглы и Мешади Рза Курбан Али оглы и внука Мешади Ильяс Абдул Халил оглы, а также разграбили мой дом, находящийся по Чадровой ул. № 140 на сумму пятнадцать тыс. руб. При сем представляю прошение, и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.13, л. 64

Документ № 425

Протокол допроса

1918 года, ноября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мухтабар Гаджи Али Мардан кызы, 55 лет, Бакинская жит., проживаю по Чадровой № 159, неграмотная.

19 марта с.г. утром рано, часа 4, соседи стали кричать, что армянские солдаты наступают. Увидев армянских солдат, я с семьей бежала из своего дома в верхнюю часть города. После заключения мира, когда немного успокоилось, я вернулась домой и увидела, что моя квартира совершенно ограблена. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Ограбленные вещи оценены мною по старой цене на сумму 3850 рублей.

Прочитано. Неграмотна.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 95

Документ № 426

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мешади Кыз Баджи, 60 лет, проживаю в Баку, по Чадровой ул., № 169, неграмотная

20 марта с.г. армянские солдаты ворвались в мой дом, находящийся по Чадровой ул. № 213, убили двух моих сыновей Мешади Рза, 27 лет, и Мешади Баба, 38 лет, вытащили из карманов 1500 рублей и разграбили мою квартиру на сумму 3030 рублей. Список разграбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 196 об.

Документ № 427

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Туту ханум Мешади Усейн кызы, 20 лет, Бакинская жительница, проживаю по Чадровой № 220, неграмотная

В средних числах марта с.г. десять вооруженных армянских солдат вошли в дом № 55, по Татарской ул. и увели моего мужа Ага Керима Хан Баба оглы, 27 лет, отца его Хан Бабу Алмаз оглы, 70 лет, Бабу Рашид оглы, 18 лет и Рашид Эйваз оглы. Их всех на улице убили, при чем я перед самим домом обнаружила труп Хан Бабы. Их всех вывели из дома 8 ч. утра, а в десять часов вечера армянские солдаты вновь пришли и меня увели в плен, продержали в театре Маилова три дня. У меня армяне отняли две тысячи руб., драгоценностей, золото, серебра на сумму три тысячи рублей, унесли костюмы, швейную машину и всю обстановку.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 130

Документ № 428

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханума Гусейн кызы, 50 лет, жит. в Баку, Чадровая ул., д. 157

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили брата моего Абдул Гусейн оглы и ограбили наше имущество на общую сумму 15.000 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Ханума Гейдар кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 63

Документ № 429

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Захра Алекпер кызы, 45 лет, жив. в Баку, по Чадровой улице, в д. № 83

Во время мартовского погрома в Баку армяне убили моего мужа и сыновей, а я осталась вдовой с малыми дочерьми. Армяне разграбили мою квартиру всего на 30.750 рублей. Я представляю список моего имущества и прошу приобщить его к делу. Я прошу о возмещении моих убытков в сумме 30.750 руб.

Прочитано. Захра Алекпер кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 18 об.

Документ № 430

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тута Ага Гюль кызы, 33 лет, жив. в Баку, Чадровая ул., 12

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили мужа моего – Атам Оглан Эйбат оглы и разграбили мое имущество на общую сумму 12.160 рублей. Список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Тута Ага Гюль кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 64 об.

Документ № 431

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сафья Ага кызы, 30 лет, живу в Баку, на Верх.Тазапирской ул., туп. 11, кв. 2

В июне 1918 года армянские солдаты явились в мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили 1275 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 21 об.

Документ № 432

Протокол допроса

1919 года, января 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бегум Молла Нур бала кызы, 30 лет, живу в Баку на Ниж.-Нагорной ул., в 15 Тазапирском переулке в д. № 8

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались в наш дом, убили моего мужа Султан Гаджи Дадаш оглы, и разграбили наше имущество, перечисленное в прилагаемом прошении, стоившее 6650 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 40 об.

Документ № 433

Протокол допроса

1918 г. Ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Сона Ханбаба кызы, Бакинская жительница, проживаю по Татарской ул., дом № 55, лет 35 , неграмотная

Кажется 20 марта с.г. пришли во двор вышеуказанного дома вооруженные армянские солдаты и увели отца Хан Баба, 80 лет, брата Али Керим, 25 лет, мужа Керб. Рашид, 55 лет и сына Баба, 17 лет. Это было 7 часов утра. Мне армянские солдаты сказали, что их уводят в плен. Я стала просить армян оставить их дома, но меня они избили. Вышеназванных моих родных армяне вывели на улицу и около дома № 55 убили моего отца. Мужа армяне убили около Багировского сквера. Трупы брата и сына мне не удалось обнаружить. Вечером того же дня ко мне пришли вновь около тридцати армянских солдат и стали грабить квартиру. Армяне вынесли все драгоценное имущества на сумму 3200 рублей по старой оценке, перечисленное в подаваемом при сем заявлении; каковое заявление прошу приобщить к делу; а меня с детьми моими малолетними: шести месяцев, трех лет и девяти лет увели в плен и продержали двое суток.

Прочитано. Неграмотная,

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.13, л. 107

Документ № 434

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гекюме Абдул Баги кызы Фейзуллаева, 22 лет, вдова, жив. в гор. Баку,Татарская ул., д. 30

В марте месяце с.г. в Баку армяне убили отца моего Абдул Баги, 70 лет, и мужа моего Асадулла, 28 лет, и разграбили наше имущество на общую сумму по старой цене 35.250 руб., а в настоящее время наше имущество стоит 176.250 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Гекюма Абдул Баги кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 49 об.

Документ № 435

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зейнаб Ханум Акпер кызы, 20 лет, Бакинская жительница, проживаю по Татарской улице д. № 90

21 марта с.г. тридцать армянских солдат ворвались в вышеуказанный дом, разграбили мою квартиру на сумму 24.425 рублей и раздавили мою дочь Тейра Хануму 1 ½ лет. Список раздавленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. У моих соседей армянские солдаты, как я слышала, также топтали детей. Я и сейчас слышу крик раздавливаемой моей дочери.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 76

Документ № 436

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сона Ханум Наджаф Кули кызы, 40 лет, Бакинская жительница, проживаю по Татарской улице д. № 91, неграмотная

21 марта с.г. около тридцати армян ворвались в вышеуказанный дом, разграбили мою дом на сумму 15.800 рублей, список каковым вещам, разграбленным при сем представляю, раздавили ногами мою внучку Тейра Хануму 1 ½ лет, и меня, и мою дочь увели в плен. Моя внучка под ногами армянских солдат умерла мучительной смертью. Испытываемый мною ужас усугублялся смехом армян.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л.76

Документ № 437

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зиба Талыб кызы, 40 лет, живу в Баку на Татарской ул. в д. № 107

Во время погромов, учиненных армянами в марте сего года, в мое отсутствие в мою квартиру явились армяне, которые разграбили все мои домашние вещи, причинив мне убыток в 8900 руб.

Прочитано. За неграмотностью расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 150

Документ № 438

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хырда Ханум Зарбалы кызы, 60 лет, живу в гор.Баку, на Татарской ул. в д. № 65

Через два дня после начала татарской резни, учиненной армянами в марте сего года, в наш дом явились армянские солдаты, убили моего мужа Мухтара Гусейн оглы в то время, когда он читал Коран; две пули попали даже в Коран. Когда был заключен мир, к нам пришел мой сын Гусейн. Его армяне взяли с собой и, несмотря на мир, тоже убили. Все мои вещи были разграблены армянами, которые причинили мне убыток в 15.250 руб.

Прочитано. Неграмотная. За нее подписался Н. Исмаилов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 126 об.

Документ № 439

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатма Ханум Гаджи Рза Кули кызы, 30 лет, Бакинская жит., проживаю по Армянской ул. № 58

В средних числах марта с.г. армянские солдаты вошли в мою квартиру и унесли вещи, перечисленные в представляемом при сем списке. Я с другими успела бежать.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 128

Документ № 440

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хан Баджи Салаева, 30 лет, живу в Баку, на Армянской ул. в д. № 29

Во время мартовских событий вооруженные армяне ворвались в дом моего сына Мамед Али и разграбили все его имущество в 62.000 руб. Вещи перечислены в прошении, поданном от имени Мамед Али.

Прочитано. За неграмотностью расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.140 об.

Документ № 441

Протокол допроса

1919 года, февраля 1-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Уми Ханум Сулейман кызы, живу в Баку на Гоголевской ул. в д. № 5

Во время прошлогодних мартовских событий армянские солдаты ворвались в дом моего отца Кербалай Сулейман Гашум оглы, убили его и разграбили наше имущество, перечисленное в настоящем прошении, которое я представляю Вам. Нам причинен убыток в 31.720 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 53 об.

Документ № 442

Протокол допроса

1919 года, февраля 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльсанам Рустам кызы, 60 лет, проживаю в Баку, по Гоголевской ул. в д. № 121

В марте месяце прошлого года, во время выступления армян против мусульман армянские солдаты ворвались в мою квартиру, помещавшуюся на 2-й Параллельной улице в д. № 119 и разграбили имущество, перечисленное в прошении, которое я представляю. Стоимость похищенного равен 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 66

Документ № 443

Протокол допроса

1919 года, февраля 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зибейда Мамед Вели кызы, 40 лет, живу в Баку, на Гоголевской ул., в д. № 121

Во время прошлогодних мартовских событий армяне ворвались в нашу квартиру, помещавшуюся на 2-й Параллельной ул., в д. № 119, убили моего мужа Гейдара Наги оглы и дочь, и разграбили мою квартиру. Похищенные вещи перечислены в прилагаемом прошении. Мне причинен убыток 18.100 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 66 об.

Документ № 444

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сона Исмаил кызы, 40 лет, жит. в Баку, по Гимназической ул., в д. 40

Во время мартовских событий 1918 года в Баку мой муж Гаджи Хабиб Наммет оглы, 60 лет, был убит, а наше имущество было разграблено армянами на общую сумму 12.835 руб., список коего я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Сона Исмаил кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, М.Текинский, (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 32

Документ № 445

Протокол допроса

1919 года, февраля 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зейналова Тути Ханум Керим кызы, 40 л., жит. гор. Баку, проживаю на углу Персидской и Карантинной ул. в соб. дом. № 26

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку армянами был убит Наджаф Кули Зейналов, брат моего мужа Аббас Кули Зейналова, в собс. доме, помещающемся на углу Персидской и Карантинной ул. под № 26. Осталась у Наджаф Кули вдова Мариам ханум Азрат Кули кызы. Спустя несколько времени умер и мой муж Абас Кули Зейналов естественной смертью. Эти два брата жили в своем соб. доме № 26 и у них была общая оптово и розничная бакалейная лавка по Базарной ул. № 7, которую армяне подожгли и разграбили. Эти две вдовы после мартовских событий, обремененные многочисленной семьей из 14 душ, не имея возможности проживать в Баку благодаря дороговизне, принуждены были покинуть гор. Баку и переселиться в Пиршаги в собс. дачу. Во время нашествия турок на Баку армяне при отступлении и бегстве из Баку подвергли разгрому нашу квартиру, принадлежащую обоим погибшим братьям. Разграбленный из лавки товар оцениваю в 20.000 руб., а имущество домашнее оцениваю в 13.250 руб., а всего нам двум вдовам причинено убытку на сумму 33.250 руб. Прошение прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотной.

Члены комиссии: А.б.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 58 об.

Документ № 446

Протокол допроса

1918 г. Ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 , 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Дост Ханум Ага Керим кызы, Бакинская жит., 28 лет, проживаю в Баку, по Сураханской ул., дом Бабаева, неграмотна.

В средних числах марта во вторник утром рано вошли во двор дома армянских солдат около тридцати человек и из квартиры вытащили мужа Мамед Ибрагима и сына Али Бала и убили. Я убежала с девочкой своей 3 лет и сыном 4 лет. Я квартировала

тогда по Сураханской ул. в доме Гаджи Сали Бабаева. Разгромили всю мою квартиру, и список разгромленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Убили также и Бабаева.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 84

Документ № 447

Протокол допроса

1919 года, февраля 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Секина Газрат Кули кызы, 40 лет, живу в Баку, на Сураханской ул., в д. № 37

В марте прошлого года армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 5200 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 72

Документ № 448

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зиба Мелик Мамед кызы, 45 лет, проживаю в Баку, по Сураханской ул., № 161, неграмотная

Кажется 21 марта 1918 года армянские солдаты в количестве 50 человек ворвались в вышеуказанный дом и совершенно разграбили мою квартиру на сумму 28.850 руб. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Я успела спрятаться и меня прятали русские женщины.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 49 об.

Документ № 449

Протокол допроса

1919 года, февраля 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тути Ханум Джабар кызы, 35 лет, живу в Баку, на Сураханской ул., в д. № 37

Во время прошлогодних мартовских событий армяне ограбили нас в то время когда мы из Баку бежали в село Ходжасан. Забрали у нас наличными деньгами 1100 руб., и на 12.700 рублей разных вещей. Все похищенное у нас перечислено в прилагаемом прошении.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 72 об.

Документ № 450

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хадиджа Гаджи Солтан кызы, 17 лет, неграмотная, жит. в Баку, Сураханская ул., д. 195\52

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего мужа Али Гейдара Гаджи Салим оглы Наджафова, 35 лет, около мечети, уже ограбленного, и отца моего мужа Гаджи Салима Наджафова, 65 лет. Кроме того армяне разграбили наш дом на общую сумму 117.500 руб.Список вещей прошу приобщить делу.

Прочитано. Хадиджа Гаджи Солтан кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 86 об.

Документ № 451

Протокол допроса

1918 г. Ноября 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Сона Ханум Нур Мамед кызы, 41 дет, Бакинская жительница, проживаю в гор. Баку, по Мариинской ул. д. № 4, неграмотная

В средних числах марта с.г., дня и числа не помню, армянские солдаты ворвались в наш дом, убили моего свояка Мешади Бала Баба Автум Али оглы, а меня и моих детей увели в плен, не позволили женщинам накрыть головы покрывалами и надеть ботинок. Под угрозой смерти у меня отняли армянские солдаты 900 рублей, двадцать червонцев, пять золотых колец, две пары золотых серег. Всю мою квартиру ограбили и унесли вещей на сумму более шести тысяч рублей по старой оценке.

Прочитано. Неграмотная.

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.13, л. 166

Документ № 452

Протокол допроса

1918 г. Ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Биби Ханум Джавад бек кызы, Бакинская жительница, проживаю по Мариинской улице № 32, 40 лет, неграмотная

19 марта с.г. в 8 часов утра, ворвались во двор вышеуказанного дома армянские солдаты и всех нас мусульман увели в плен и ограбили наши квартиры. У меня разграбили вещей из квартиры на 10.200 по старой оценке. Список вещам при сем представляю при заявлении и прошу приобщить к делу. Грабителями были тоже самые армяне. Нас хотели убить всех 11 мусульман, но меж-

ду солдатами был грузин, который не допустил нас убить. Армяне сорвали с нас покрывало и открытыми повели в театр Маилова, где продержали 3 дня.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 102

Документ № 453

Протокол допроса

1918 года, октября 31-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Дур Садеф Молла Керим кызы, 100 лет, Бакинская жительница, проживаю по Мариинской ул. № 32, неграмотная

В средних числах марта с.г., числа я не помню, вошли в дом армянские солдаты, убили внука моего, а детей отвели в плен, а именно трех дочерей от 3 до 9 лет и мальчика 10 лет. Всю квартиру армяне ограбили и унесли вещей из квартиры на сумму 14.870 рублей, по старой оценке, список каковым вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Я осталась без куска хлеба и дети внука на моем попечении.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 63

Документ № 454

Протокол допроса

1918 года, ноября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Кербалай Али кызы, 50 дет, живу в Баку на Мариинской ул. в д. № 100

Во время мартовских погромов в наш дом, в котором я жила с покойным мужем Гаджи Фараджем Алиевым и со второй его же-

ной Уми Мирзабек кызы (последняя помещалась в соседней квартире), явились вооруженные армяне, разграбили все наше имущество и увели нас в плен в канцелярию 6-го участка. Когда мы с Уми были отпущены домой, то застали убитыми самого Гаджи Фараджа и его сына от Уми - Муталиба. У меня разграблена имущество на 100.000 руб. приблизительно, на такую же сумму забрали вещей у Уми, у которой кроме вещей взяты наличными деньгами 40.000 руб. Из сундука Гаджи Фараджа армяне сверх указанного имущества забрали еще и 5000 руб. золотом.

Прочитано. Неграмотная. За нее расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 147

Документ № 455

Протокол допроса

1918 года, ноября 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зиба Усейн кызы, 45 лет, живу в Баку, на Мариинской ул. в д. № 145

Во время мартовских погромов, учиненных над мусульманами, уже после перемирия, к нам в дом ворвались четыре вооруженных армянина и два вооруженных русских. Они забрали у нас золота на 1000 руб. и 10.000 наличными деньгами и при этом стали бить нашу стеклянную посуду. Затем армяне хотели убить нас, но русские за нас заступились, объяснив, что уже достаточно того, что у нас отобрали наши деньги, и что мы старые люди. Ограбившие нас убили нашего соседа Исмаила, старика лет 60.

Прочитано. За неграмотностью расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 167

Документ № 456

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Гейдар кызы, 34 лет, жительница гор. Ленкорань, проживаю в Баку, по Мариинской ул., дом № 122, собствен, неграмотная

21 марта с.г. армянские солдаты около 50 ворвались в вышеуказанный мой дом, убили моего мужа Кебля Мамед оглы, 45 лет, ограбили мою квартиру, а меня с детьми увели в плен. Список ограбленным вещам при сем прилагаю, и приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 199

Документ № 457

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хадиджа Кебла Баба кызы Фатуллаева, 40 лет, прож. в Баку, по Мариинской ул., дом № 99, неграмотная

20 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Агаси Фатуллаева, 51 лет и его племянника Ага Гусейна Джавадова, 19 лет, и ограбили мою квартиру на сумму 182.018 р. Список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 24 об.

Документ № 458

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сара Гаджи Агаси кызы, 27 лет, проживаю в Баку, по Мариинской ул. дом № 99

21 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего отца Гаджи Агаси Фатулла оглы, 55 лет, и племянника Ага Усейна Бандали оглы, 19 лет, и разграбили мою квартиру на сумму 125.120 рублей. Меня увели в плен и отняли у меня 12.000 рублей, а также сняли с головы «тирмя шаль» купленную мною за 200 рублей. Список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 38

Документ № 459

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сельма Ханум Мешади Баба кызы, 45 лет, неграмотная, жит. в гор. Баку, Мариинская ул., т. 6, д. 2\3

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего мужа Джабраил Абдул Карим оглы, 50 лет, и разграбили мое имущество на общую сумму 8170 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Сельма Ханум. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 86

Документ № 460

Протокол допроса

1919 года, января 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Джаваир Мешади Баба кызы, 18 лет, живу в Баку на Мариинской ул. в тупике № 4, в д. № 1

В марте прошлого года армянские солдаты ворвались к нам в дом и убили моего мужа Даштамира Мирват оглы, 30 лет, и тестя Мирза Агу Атам оглы, 56 лет, и разграбили наше имущество, перечисленное в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 54.990 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 40 об.

Документ № 461

Протокол допроса

1918 г. Ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Дурниса Джаббар кызы, 40 лет, Бакинская жительница, проживаю по Каменистой ул. № 180, неграмотная

Во время мартовских событий с.г., кажется 20 марта армянские солдаты в количестве 20 вывели из вышеуказанного дома моего мужа Наби Микаил оглы на улицу и закололи штыками. Меня и моего 9-летнего ребенка армяне хотели убить, но какой то солдат, не армянин, не позволил. Мою квартиру армяне разграбили и список разграбленным вещам при сем предоставляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 79

Документ № 462

Протокол допроса

1919 года, февраля 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сара Кербалай Халил кызы, живу в гор. Баку, на Каменистой ул., в доме № 50

В марте прошлого года армяне забрались в мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего у меня забрали вещей на 20.100 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 72 об.

Документ № 463

Протокол допроса

1919 года, февраля 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Зейнал Абдин кызы, 18 лет, жит. гор. Баку, проживаю по Верх.-Приютской ул., в д. № 181

В марте 1918 г. не помню 18-го или 19-го числа в Баку несколько вооруженных армян ворвались в нашу квартиру по вышеуказанному адресу, взяли в плен меня, мать мою Баладжа Ханум Мустафа кызы и вдову сестру Сона Ханум с малолетней дочкой, а брата моего Ага-Джана и отца Зейнал Абдина вывели на улицу и на наших глазах убили, а затем кололи штыками. Когда я вернулась с плена, то застала нашу квартиру начисто разгромленной армянами: ограблено всего на сумму 4000 руб. и наличными деньгами 8000 руб. Оценка ограбленного имущества произведена по старым ценам, а по новым ценам ограбленное имущество оценивается в 40.000 руб. Убитые отец и брат служили в милиции и доставляли средства к существованию семьи. Теперь же вся семья убитых, в том числе и заявительница, нуждается в материальной помощи. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 89 об.-90

Документ № 464

Протокол допроса

1918 г. Ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Зейнаб Ханума Умдали кызы, 20 лет, Бакинская жительница, проживаю в Баку, в В.Приютской улице, дом № 107

20 марта с.г. 20 армянских солдат во главе с офицером, армянином ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Абас Кули Мамед Ибрагим оглы, отняли у меня из рук новорожденного младенца, которого я родила 18 марта с.г. и убили его. Армянские солдаты ограбили всю мою квартиру, и список разграбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 80

Документ № 465

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Туби Ханум Анали Кули кызы, 40 лет, живу в Баку на Верх.-Приютской ул., в доме № 133

Во время мартовских событий армяне убили моего брата Ахмеда Аллахверди оглы и отца Усейна Кадым Али оглы, и разграбили наше имущество, перечисленное в прилагаемом списке и стоившее 15.950 руб. по новой оценке вещи стоили около 80.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 181 об.

Документ № 466

Протокол допроса

1918 г. Ноября 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Шараф Нисе Джебраил кызы, Бакинская жительница, 26 лет, проживаю в Баку, по Георгиевской ул. в д. № 4, неграмотная

В средних числах с.г., числа я не помню, около ста вооруженных армянских солдат, разбили ворота дома, ворвались в дом и стали громить квартиры, убивать мужчин и женщин. Армяне убили в квартире моего мужа Шихали Джебраил оглы и двух его братьев Ага Али и Келпали. Убили трех женщин –Шараф Джалил кызы, Туту Хануму Джебраил кызы и Хейранса Хануму Халыг кызы. Ребенка семи лет Алекпера Ага Али оглы ранили в руку и в щеку пулями, а Геохар Хануму Ага Али кызы, 11 лет, пулями ранили в руку и в шею. Меня и моих детей от армян успел спасти русский сосед и спрятать в своей квартире. Армяне у меня под угрозой смерти отняли 20.000 рублей, из моей квартиры унесли все вещи, на сумму более 50.000 рублей. Во время грабежа моей квартиры русский меня увел в свою квартиру.

Прочитано. Неграмотная.

Члены Чрезвычайной Следственной комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 160

Документ № 467

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мешади Рабия Гаджи Кули кызы, 50 лет, Бакинская жительница, проживаю по Георгиевской ул., дом № 6, гор. Баку, неграмотная

19 марта с.г. с раннего утра армянские солдаты стали наступать. Я со своими малолетними детьми бежала. Армянские солдаты разгромили мою квартиру и унесли вещи, означенные в прилагаемой при сем описи на сумму 6960 руб. и из сундука вытащили 800 рублей. Оцениваю по старой оценке.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 195

Документ № 468

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Кюльсум Ага Керим кызы, 50 лет, Бакинская жительница, проживаю по Георгиевской ул., № 16, неграмотная

Во время мартовских событий с.г. я бежала с детьми из дома. Армянские солдаты 9-10 человек ворвались в вышеуказанный дом и разграбили мою квартиру на сумму 2305 руб. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 195 об.

Документ № 469

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Туби Ханум Али кызы, 35 лет, неграмотная, жит. в Баку, Георгиевская ул., д. № 22

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на общую сумму 13.390 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Туби Ханум Али кызы. Неграмотная.
Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.15, л. 86

Документ № 470

Протокол допроса

1919 года, февраля 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гохар Багир кызы, 50 лет, жит. гор. Баку, проживаю по Бондарной улице, собст. д. № 48

Во время кровавых событий марта месяца 1918 г. в гор. Баку, когда было объявлено перемирие, армяне, воспользовавшись доверчивым отношением мусульман к ним, приблизительно 10-12, вооруженные, ворвались в выше упомянутый дом, взяли в плен всех мужчин и женщин, в том числе и меня, престарелого и подслеповатого мужа Гаджи Али Мамеда Мамедова и сына Ага Мамеда, 19 лет, и повели всех нас в Цирк Бр. Ефимовых[91]. По дороге армяне издевались над нами, били нас прикладами ружья где попало, а по приходе в Цирк, отделили от нас мужчин более здоровых и молодых, из нашей партии 7 или 8 мужчин, в том числе и моего сына Ага Мамеда и отвели в другое место, где, как я узнала, все эти мужчины погибли от злодейских рук армян. Эти 7-8 мужчин взяты с нашего дома, большинство их мои родственники. Армяне, после нашего пленения в нашем отсутствии, разграбили все мое имущество всего на сумму 62.790 руб., в том числе наличными деньгами 20.000 руб. Заявление мое со списком ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.
Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А. Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 89

Документ № 471

Протокол допроса

1918 г. Ноября 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Мейранса Мешади Абдул Рагим кызы, проживаю в гор. Баку, по Бондарной ул. в доме № 71, неграмотная

В средних числах марта с.г. числа не помню, уже после заключения мира с большевиками, в указанный выше дом № 71, около двадцати вооруженных армянских солдат вошли и стали грабить мою квартиру. Из сундука армяне вытащили 7000 рублей, золотые и серебренные вещи, а также шелковые материя. Из квартиры они унесли вещи на сумму четыре тысячи рублей по старой оценке.

Прочитано. Неграмотная.

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 160 об.

Документ № 472

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханум Ага –Джафар кызы, 27 лет, жительница гор. Баку, проживаю по Бондарной ул. д. № 40, неграмотна.

В марте месяце я жила в Глухом Кирпичном переулке, д. № 3. Армяне сперва взяли меня, мужа и др. в плен и увели в помещение театра Маиловых. Через три дня они нас выпустили. В наше отсутствие армянами разграблен весь наш дом; список похищенным вещам представляю. Убытки мои просчитываются до 50.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Председатель Комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 112 об.

Документ № 473

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Жогия Али-Кули кызы, 60 лет от роду, жительница гор. Баку проживаю по Бондарной улице д. № 26, неграмотная

В марте месяце сего года армяне взбунтились против мусульман. Между многими другими пострадала и я. Армяне взломали мои двери, убили мужа старика, 70 лет и двух сыновей; третий заболел от испуга и тоже умер. Убийство учинено выстрелами из огнестрельного оружия. Кто из армян совершил убийство и ограбил моих вещей, не знаю, так как никого я не узнала. Армяне ограбили буквально весь мой дом и унесли все мои вещи, перечисленные в моем письменном заявлении, на 5300 р. Похищено также и 10 лодок у среднего сына – Магеррама, стоимостью в 25 тысяч рублей.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.110

Документ № 474

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Серия Али Гусейн кызы, 25 лет, живу в гор. Баку, на Бондарной ул. в д. № 28

Во время выступления армян против мусульман в марте сего года в наш дом явились армянские солдаты и увели меня, мужа и мою семью в плен, сначала в сыскную полицию, а потом в какую-то школу недалеко от вокзала. В этот день был уже заключен мир. В доме армяне забрали мои платье, золотые и другие, до-

машние вещи, всего на сумму в 5780 руб. У меня в семье никого не убили и не ранили.

Прочитано. Неграмотная. За нее расписался (подпись).

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 144 об.-145

Документ № 475

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльсум Ханума Айдинова, 18 лет, проживаю по Азиатской улице, д. № 93, в гор. Баку, грамотная

В марте месяце сего года я проживала по Бондарной улице. Тогда вооруженные армяне, являясь, напали на наш дом, и когда муж пытался бежать, то они убили его. Мужа звали Мирза Мовсум. После его убийства, эти злодеи разграбили наш дом и унесли вещи, означенные в представляемом при сем прошении, всего на сумму 14.360 р. Мы же, женщины, спаслись бегством и в глаза к армянам не попали.

Прочитано. Грамотная. Подпись.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 101

Документ № 476

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тукезбан Таги кызы Мамедова, 23 лет, живу в Баку, Бондарная ул., дом № 50

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне нас увели в плен и по дороге убили моего мужа Мамеда Мехти оглы и кроме того разграбили мою квартиру на общую сумму 23.860 руб. Представляю опись и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 23.860 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 213 об.

Документ № 477

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Амина Ханум Гаджи Мамед кызы Мамедова, 18 лет, жив. в Баку, Бондарная ул. д. № 50

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего брата Ага Мамед Мамедова, мужа моего Мамед Гусейна и отца Абдул Азима. Всех из армяне вели в плен, а по дороге расстреляли. Тела убитых были найдены в Черном Городе, в каком именно месте я не знаю. Ходили туда мужчины. Кроме того, армяне разграбили имущество мое, список которого я представляю и прошу приобщить к делу. Всего у меня ограблено на 84.150 рублей армянами.

Прочитано. Амина Ханум Мамедова. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 214

Документ № 478

Протокол допроса

1918 года, ноября 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ана Ханум Баба кызы, 70 лет, Бакинская жит., по Бондарной ул. № 2

В средних числах марта с.г. армяне зашли в дом и меня и мою семью взяли в плен, а квартиру ограбили. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.128

Документ № 479

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Кербалай Ханум Надир кызы, 35 лет, проживаю в Баку, в Бондарной улице, дом № 50, неграмотная

21 марта с.г. около ста армянских солдат (ворвались) в вышеуказанный дом, вывели семь женщин, меня и семь мужчин; из соседнего дома вывели 8 женщин и 2 мужчин. Армянские солдаты ограбили мою квартиру на 28.100 рублей; список ограбленным вещам при сем представляю. Нас всех увели в плен и перед театром Маилова двух стариков и женщин отделили, а мужчин на улице армянские солдаты расстреляли. Среди убитых был мой муж Кеб. Абдул Азим Мир Мамед оглы, 65 (лет), сын Мехти, 30 лет, сын Мамед Усейн, 22 лет, свояк Наджи Али Мамед Нур Мамед оглы, 20 лет. Меня и других женщин в театре Маилова продержали три дня вместе с другими мусульманами.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 198 об.

Документ № 480

Протокол допроса

1918 г, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Пери Ханум Искендер кызы, 60 лет, Бакинская жительница, проживаю в Баку, по Азовскому переулку № 13, неграмотная

19 марта с.г. в 9 часов утра в указанный дом ворвались армянские солдаты около 100 чел., вытащили из комнаты моего мужа Ага Бала бека Асадулла Бек оглы, брата Кебла Фараджулла бека, сына брата Искендер бека Абас бека, и убили на улице перед домом, за исключением Абас бека, коего убили во дворе. После убийства всех названных лиц, армянские солдаты их ограбили и сняли с них костюмы. У мужа вытащили 3000 рублей. Мою квартиру ограбили на 1476 рублей. Список вещам при сем представляю и прошу пришить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 71

Документ № 481

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Симзар Алекпер кызы, 40 лет, жительница гор. Баку, проживаю по Азовскому пер., д. № 14

В марте месяце вооруженные армяне убили моего мужа и сына, а дом разграбили на 2810 руб. Список вещам представляю.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Алек.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 97

Документ № 482

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мешади Шейда Фатали кызы, 60 лет, Бакинская жительница, проживаю по Азовскому переулку № 13

19 марта с.г., около 9 часов утра в вышеуказанный дом ворвались армянские солдаты, убили моего мужа Мешади Абдул Гаджи Имам оглы, 76 лет, и моего свояка Рустам Алекпер оглы, вытащили с кармана мужа 1270 рублей, а меня увели в плен, предварительно ограбив мою квартиру на 1872 рубля. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 72 об.

Документ № 483

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Алма Ханум Джафар кызы, 40 лет, жит. в Баку, по Азовскому переулку дом. № 12

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне убили пять человек моих родственников, а муж мой умер спустя несколько дней от пережитого ужаса. Дом мой и все имущество разрушены и разграблены армянами. Я представляю опись и оценку разграбленного армянами имущества на общую сумму 23.510 рублей. Прошу приобщить ее к делу. Прошу о выдаче вознаграждения в сумме 23.500 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 189

Документ № 484

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Саадат Наджаф Кули кызы, 80 лет, живу в Баку, по Азовскому пер., в д. № 2

Во время мартовских событий убит мой сын Зейнал Гасан Али оглы и разграблено наше имущество, перечисленное в прилагаемом списке и стоившее 22.200 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 182

Документ № 485

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сариа Мамед Али кызы, 30 лет, живу в Баку по Азовском переулке, в д. № 5

Во время мартовских событий армяне ранили моего мужа Гюльмамеда Махмуд оглы и убили сына – Махмуда Гюльмамед оглы; при этом они забрали из нашего дома вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 52.650 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 182 об.

Документ № 486

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Амина Ханум Эйбат кызы, 45 лет, жив. в Баку, Азовский пер., д. № 12

Во время мартовского погрома армяне убили моего сына, 18 лет, Гюль Мирза Аллахверды оглы, а я лишилась зрения. Кроме того, армяне ограбили мое имущество на общую сумму по старой цене 24.400 руб. Представляю опись и оценку моего имущества и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мое имущество стоит 73.200 руб. и я прошу возместить мне эту сумму.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 165

Документ № 487

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сальминаз Али Мамед кызы, 54 лет, проживаю в Баку, по Азовскому переулку, дом № 9, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего сына Абас кули Мешади Али оглы, 22 лет, ограбили мою квартиру на 1939 р. 50 к. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 6

Документ № 488

Протокол допроса

1918 г, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Фатьма Джавад кызы, 60 лет, жив. в Баку, по Мельничной ул., д. собствен.

Во время мартовского погрома в 1918 г. в Баку я была у себя в доме и должна была бежать, бросив даже не испеченный хлеб в печке через заднюю стену моего дома. Стену проломали мужчины-мусульмане. Дом разгромлен армянами и унесено моего имущества на 24 000 рублей. Я представляю опись моих вещей и прошу приобщить к делу. Нынешняя стоимость моих вещей не меньше 72.000 рублей. Эту сумму прошу мне возместить.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 76

Документ № 489

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльсаба Ирза Кули кызы, 50 лет, жит. в Баку, по Мельничной улице, в с. д.

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мою бакалейную торговлю и разорили меня в сумме 11.000 руб. Мой товар теперь стоит не менее 45.000 руб. Прошу приобщить к делу мое заявление и прошу возместить мне убыток в сумме 45.000 руб.

Прочитано. Гюльсаба Ирза Кули кызы.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 73

Документ № 490

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльзада Муса кызы, 36 лет, живу в Баку на Мельничной улице в д. №

Во марте армяне зашли к нам в дом и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, написанном от имени моего мужа Мелик Алия Муталиб оглы. Вещи стоили тысяч около 30000 рублей. Во время мартовских погромов армяне убили моего мужа, его брата и наших родственников. Всего на нашем дворе убили 13 человек, в том числе двух девочек, 6 и 9 лет.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 144 об.

Документ № 491

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Уми Джахны Бекали кызы, 40 лет, жив. в Баку, по Мельничной улице, в с.д.

Во время мартовского погрома 1918 г. в Баку мы спаслись от убийства армянами только потому, что наши мужья проломали заднюю стену дома и смогли уйти безопасно. Дом и вещи мои разграблены. Я представляю опись разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость моего имущества 24.000 руб. По нынешней цене мое имущество стоит не менее 72.000 руб., о возмещении каковой суммы я и прошу.

Неграмотная. За нее подписались (подпись).

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 74

Документ № 492

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Муталим кызы, 45 лет, жив. в Баку, по Мельничной ул., в д. Нияза Муталим оглы

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году был убит брат мой и две его жены, а имущество мое и брата разграблен армянами в общей сумме на 14.5000 руб. по старой оценке. Теперь мое имущество и брата стоит не менее 43.500 руб.; о возмещении этой суммы я и прошу. Прошу приобщить к делу мое заявление.

Прочитано. Фатьма Ханум Муталим кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александров, А. Клуге (подписи).

Дополнительно показываю, что в моем доме было убито 14 человек мусульман армянскими разбойниками.

Фатьма Ханум. Муталим кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александров, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 75

Документ № 493

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханума Атакиши кызы Велиханова, 35 лет, жительница гор. Баку, проживаю по Б.Морской ул. д. № 94, неграмотна

В марте месяце армяне убили на моих глазах мужа моего – Али Агу и деверя Бала-Агу. Меня не убили, ибо русские заступились и не допустили. После убийства эти же армяне, коих я не узнала, разграбили наш дом, похитил вещи, перечисленные в предъявленном прошении, которого я прошу приобщить к делу. Убыток мой –10.900 руб.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 96 об.

Документ № 494

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Асия Микаил кызы, 60 лет,. Бакинская жит., проживаю в Баку, по Б. Морской ул. д. № 84

19 марта 1918 г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Асада Гахраман оглы, 70 лет, и двоюродного брата Гадаш Гейбат оглы, 30 лет, коего армянские солдаты убили кинжалом. Почти всех соседей армяне убивали, мужчин, женщин, детей-мусульман. Меня увели в плен и разграбили мою квартиру. Армяне грабили все соседние мусульманские дома и на автомобилях увозили вещи. Все что армяне не могли увезти ломали и разбивали. Мне нанесли убыток на 15.250 руб. Список разграбленных армянами предметам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 151

Документ № 495

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Нурсаба Новруз кызы, 40 лет, жительница села Кала, проживаю в г. Баку, по Большой Морской ул., д. № 165/62, неграмотная

19 марта с.г. с раннего утра армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Багги Гахраман оглы, 60 лет и сына моего Гейдара, 22 лет. Их армяне вывели на улицу и перед домом убили. Меня и моих малолетних детей увели в плен, предварительно разграбив дом. Вещи армяне увозили на автомо-

билях. Армяне из моего дома унесли 17.000 рублей, золотые вещи на 20.000 рублей и одежды, костюмы на 20.000 рублей. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная,

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л. 151 об.

Документ № 496

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Масьма Ханум Ханы кызы, проживаю в Баку, по Большой Морской ул., д. № 89, 47 лет, неграмотная.

В марте месяце 1918 года зашли сперва к нам 9 вооруженных армян и выстрелами из ружей убили: мать – Сеид Ханум, старуху, отца – старика Ханы, брата Халила и 18-ти летнего сына Али Абаса. Спустя немного явились другие 11 армян, забрали вещи, перечисленные в моем заявлении, - на сумму 22.250 руб., а меня увели в плен, где над мною и другими мусульманскими женщинами, говоря, где наши мужья, где родители.

Прочитано. Неграмотная.

Председатель Следственной Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 150

Документ № 497

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльсум Ханума Велиханова, 20 лет, жительница гор. Баку, проживаю по Б.Морской, неграмотная.

Вооруженные армяне вторглись в марте сего года, во время беспорядков, в наш дом и убив предварительно моего мужа Бала-Агу и его брата Али-Агу, разграбили все вещи, перечисленные в подаваемом при сем списке, на сумму 8.300 руб. Русские спасли нас женщин, скрывши в своих домах.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 96 об.-97

Документ № 498

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бадыр Гейбат кызы, 45 лет, живу в Баку на Большой Морской ул., в д. № 120

Во время мартовских событий армянами был убит мой муж Бандали Наджаф Кули оглы и разграблена моя квартира. Список похищенных вещей, стоивших 5750 руб., при сем прилагаю.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 119

Документ № 499

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Дост Ханум Али кызы, 10 лет, живу в Баку на Больш. Морской ул. в д. № 12

Во время мартовских событий армяне убили мою мать Ум Хануму Надыр кызы и брата Бекмирзу Али оглы и разграбили нашу квартиру. При этом отобрали вещи, перечисленные в при-

лагаемом списке и стоившие 9750 руб. по старой оценке и около 30.000 руб. по новой оценке.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 120

Документ № 500

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ниса Ханум Имам Али кызы, 35 лет, проживаю в Баку, по Б.Морской ул., дом № 87, неграмотная.

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Исрафила Джафар Кули оглы, 40 лет, и ограбили вещи, перечисленные во прилагаемом списке на сумму 90.100 рублей. Кроме того, из кармана мужа вынули 800 рублей.

Прочитано. Неграмотна.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 23

Документ № 501

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бала Ханум Кербалай Гади кызы, 28 лет, проживаю по Б.Морской ул., дом № 91, Баку, неграмотная.

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего отца Кабла Гади Мовсум оглы, 45 лет и мужа Абас Байрам Али оглы, 26 лет, вытащили из кармана мужа 12.000 рублей и разграбили мой дом на сумму 39.100 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 23 об.

Документ № 502

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Инджа Салман кызы, 32 лет, жительница Фатмаи, проживаю в Баку, по Б.Морской ул., дом № 31, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего сына Ашрафа Бала Гадаш оглы, 22 лет, вытащили из его кармана 3000 рублей, разграбили мю квартиру на сумму 8364 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Меня и моих детей армяне увели в плен.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 196 об.

Документ № 503

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльбаз Меджабали кызы, 47 лет, живу в Баку, на Б.Морской ул., в Канитапинском тупике № 2

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в представленном мною прошении всего на сумму (не указана) .

Член комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 12 об.

Документ № 504

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Кульсум Ханум Алекпер кызы, 32 лет, проживаю по Б.Морской ул., дом № 87, Баку, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего отца Алекпера Мамед Гасан оглы, 110 лет и сына сестры моей Абдуллу Амир Кули оглы и разграбили мою квартиру на 18.000 руб. Список вещам, ограбленным при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 23 об.

Документ № 505

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сенам Альман кызы, 40 лет, проживаю в Баку, по Б.Морской ул. Дом № 14

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом и ограбили мою квартиру на сумму 9900 рублей. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 22

Документ № 506

Протокол допроса

1919 года, января 16 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльбаджи Раджаб Али кызы, 46 лет, жив. в Баку, на М.Морской ул., в д. № 2

Во время мартовских событий армяне убили моих сыновей Бала Керима и Мамед Гусейна, невестку и двух внуков, а затем разграбили всю квартиру. При сем представляю список похищенных вещей, стоивших 62.720 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 29 об.

Документ № 507

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зибейда Гаджи Мурад кызы, 25 лет, жит. в Баку, по Будаговской ул. д. № 97

Во время мартовского погрома 1918 г. в Баку армяне разграбили мою квартиру, опись и оценку вещей в сумме 4615 руб., я представляю при сем и прошу приобщить ее к делу. Мои вещи теперь стоят не менее 13.845 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Зибейда Гаджи Мурад кызы.

Члены комиссии: Александрович, А, Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 82

Документ № 508

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльдунья Ганифа кызы, 45 лет, жит. в Баку, по Будаговской улице, д. № 99

Во время мартовского погрома в Баку 1918 года армяне разграбили мою квартиру по Будаговской улице в д. № 99 и разорили меня на общую сумму 11.035 р. Представляю опись имущества и прошу приобщить ее к делу. Теперь мои вещи стоят 33.105 руб., каковую сумму я прошу мне возместить.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 77

Документ № 509

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Меин Бану Имамали кызы, 35 лет, живу в Баку на Будаговской улице в д. № 119

В марте армянские солдаты убили моего мужа Гадира Амирастан оглы и разграбили наше имущество, перечисленное в прилагаемом списке, стоившее 18.500 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 183

Документ № 510

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бида Бадыр кызы, 25 лет, живу в Баку на Будаговской ул., в д. № 119

Во время мартовских событий армяне ворвались ко мне в дом, ударом ноги убили моего годовалого ребенка Ага Алия Бек Али оглы и разграбили мое имущество, перечисленное в прилагаемом прошении, стоившее 17.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 183

Документ № 511

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Рубаба Али Банда кызы, 33 лет, проживаю в Баку, по Будаговской ул., дом № 112, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, ограбили мою квартиру на сумму 9.400 рублей, вывели моего отца Алибанда Абдул Азиз оглы, 50 лет, на улицу и убили, а меня увели в плен. Представляю список ограбленным вещам и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 24

Документ № 512

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханум Мир Насрулла кызы, 35 лет, живу в Баку, на Енох-Будаговской ул. в д. № 99

Во время мартовских событий армяне убили моего сына Абаса Гейдар оглы и разграбили наше имущество, перечисленное в прилагаемом списке, стоившее 3525 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 181 об.

Документ № 513

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Чимназ Ханум Гадыр кызы, 19 лет, живу в Баку на Будаговской ул. в д. № 119

В марте сего года армяне убили моего мужа Мирза Алия Али оглы и разграбили мое имущество, перечисленное в представляемом прошении, стоившее 11.920 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 183

Документ № 514

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Банзар Субган кызы, 55 лет, неграмотная, жив. в Баку, Будаговская ул., № 83

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне убили моего мужа Абаскули Новруз оглы, 65 лет, и разграбили мое имущество на общую сумму 12.000 рублей. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Банзар Субган кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 80

Документ № 515

Протокол допроса

1919 года, апреля 8 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Анна Жумат кызы, 20 лет, прож. В гор. Баку, на Биби-Эйбате, в доме Мамеда Багирбекова, мусульманка, неграмотна.

Мой муж Аллахверди Насрулла оглы служил рабочим на промыслах «Манташева» на Биби-Эйбате. Во время мартовских событий 1918 года он вышел из дома и больше не вернулся. Я не имею о нем до сих пор никаких сведений. Полагаю, что он убит тогда же армянами, но какими именно, не знаю. Тогда же, когда я бежала из дома, армянами была похищена вся наша домашняя обстановка, носильное платье, постель, посуда и т.п. Все похищенное по прошлогодней оценке стоило 16.200 руб. Более сказать не имею.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 43

Документ № 516

Протокол допроса

1918 года, ноября 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мина Шахбаз кызы Абдулова, 50 лет, живу в Баку на Красноводской ул. в д. № 98

На второй день мартовского погрома в наш дом явились армянские солдаты, которые ранили моего сына Али Гусейна Паша оглы в кисти обоих рук, оставив его калекой навсегда, и убили бывших у нас на дворе мальчика 6 лет и девочку 7 лет. Затем нас отвели в плен во двор городского обоза, а в наше отсутствие раз-

грабили наш дом и сожгли его. Когда нас освободили из плена, мы нашли только обуглившиеся кости мальчика и девочки.

Прошение, в котором перечислены разграбленные у нас вещи, написано от имени Али Гусейна. Наш убыток равняется 32.000 р.

Прочитано. За неграмотностью расписался Ага Гусейн Абдулов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 142

Документ № 517

Протокол допроса

1919 года, января 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тукезбан Курбан Али кызы, 40 лет, живу в Баку на Красноводской улице в доме № 98

Во время мартовских событий армянские солдаты убили моего брата Атам Оглана Курбан Али оглы и его сына Мирзу Агу и разграбили их вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили 31.675 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 41

Документ № 518

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Машади Бике Гаджи Таги кызы, 39 лет, проживаю в гор. Баку, по Балаханской улице, в собс. доме № 70, неграмотная

Во время мартовских событий вооруженные армяне увели меня и других мусульманок, проживающих по Балаханской ули-

це в плен, и когда через три дня была я освобождена, то придя домой, застала дом совершенно разграбленным – армяне похитили домашние вещи, как то ковры, золотые вещи, съестные продукты, сахар, муку и прочее, на 40.000 рублей, каковую прошу возместить.

После того мы хотели убежать по дорогою в селение Мараза Шемахинского уезда, молокане задержали, и 21 день мы находились в плену и благодаря вмешательству некоего Мир Гасана Везирова[92] из Баку, были освобождены, но все же 73-х мужчин армяне, под предводительством Степана Лалаева и Амирова убили. Родственника моего доктора Мамед Тагия Тагиева армяне убили в Баку.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 126

Документ № 519

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мелек Ханума Ахундова, 25 лет, проживаю в гор. Баку, по Кладбищенской улице, д. № 15, грамотная

Во время мартовских событий в Баку я проживала по Балаханской улице. Утром я отправилась к брату. Во время моего отсутствия начались армянские беспорядки, и армяне, ворвавшись в мусульманские дома, грабили их и убивали попадавшихся им на встречу мусульман. У меня они взломали дверь и замки от буфета и шкафов и унесли буквально все драгоценности и другие вещи, подробно перечисленные в представляемом моем заявлении, на сумму 141.430 руб. Во время события в доме находилась моя кухарка, которая все видела, как и другие жильцы дома. Кухарка – русская, Маша. По ее и жильцов словам, громилы были армяне. Армянами убит мой родственник доктор Тагиев.

Показание прочитано. Добавить нечего. Грамотная. Подпись.
Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).
Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 100

Документ № 520

Протокол допроса

1918 года, ноября 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Рубаба Ханум Наджаф Кули кызы, 35 лет, живу в Баку, на Балаханской ул. в 2-м тупике, в д. № 2

21 марта с.г. к нам в дом ворвались вооруженные армяне и разграбили мои вещи на сумму в 3010 руб. Нас хотели увести в плен, но этому помешала какая-та делегация, проезжавшая случайно на автомобиле. У моей матери Месьме Ханум Мамедовой вооруженные армяне забрали разные вещи на сумму в 4550 руб.

Прочитано. Неграмотная. За нее расписался (подпись).
Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 158 об.

Документ № 521

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Секна Мамед Багир кызы, 35 лет, живу в Баку по 1 Николаевскому переулку в д. № 8, туп. № 2

Во время мартовских событий армяне зашли в мой дом, расположенный на Балаханской ул. в д. № 84, и забрали разные вещи, поименованные в прилагаемом прошении, стоившие 29.600 руб. Прошу возместить мне мои убытки.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 48

Документ № 522

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сона Габиб Бек кызы Махмудбекова, 18 лет, проживаю в гор. Баку, на Заведенской улице, д. № 27, грамотная

В марте месяце истекающего года армяне начали бомбардировать город и в частности нашу улицу -Шахскую- из пулеметов и проч., тогда я и мои родители из боязни быть, по примеру других мусульман, перебитыми, бросили дом и бежали на Нижне-Приютскую улицу. Армяне тогда ограбили наш дом и похитили вещи, список коим представляю. Армян, грабивших наш дом, видели соседи, а также дядя – Мешади Али Атакишиев и горничная Ольга Полухина. Последняя в настоящее время уехала из Баку, а может быть, и в Баку она, но я не знаю ее адреса. Отец мой, Габиб Бек,[93] болен, и явиться к Вам не может. Я старшая в доме. Всего похищено у нас вещей по новым ценам на сумму 58.152 р.

Показание прочитано. Грамотная. Махмудбекова Сона. Подпись.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 178

Документ № 523

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Суриа Ханум Ахундова, 29 лет, живу в гор. Баку, на Заведенской ул., в д. № 13

Во время мартовских событий, в мое отсутствие, из моей квартиры армянами была забрана часть моих вещей и попорчена часть домашней обстановки. Список похищенных и поврежденных вещей при сем представляю. Мой убыток выражается в 62-63 тысячах руб. по старой оценке.

Прочитано. С.Х.Ахундова. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 44

Документ № 524

Протокол допроса

1919 года, февраля 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тукезбан Кербалай Али кызы, 60 лет, жит. гор. Баку, проживаю по 1-й Параллельной ул., д. № 106

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку армянами разграблено имущество мое из занимаемой мной квартиры по вышеупомянутому адресу и причинен мне убытку всего на сумму 8550 руб. Список ограбленным вещам и удостоверение прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 61

Документ № 525

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Алма Ханум Вагаб кызы Рзаева, 35 лет, проживаю в Баку, по 1 Параллельной ул., туп. № 5, д. № 3

Во время мартовского погрома в Баку 1918 года мой муж был убит армянами, и у него ограблены были 685 руб. наличных денег, золотые часы, стоившие 450 р., и пальто, стоившее 120 р., а всего на сумму 1255 р. Я прошу приобщить к делу мое заявление и прошу о возмещении мне убытков в сумме 1255 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 79

Документ № 526

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Фатьма Ханум Меджид кызы, 50 лет, жительница сел. Бузовны, проживаю в г. Баку, по 1-Параллельной, дом № 99, неграмотная

Во время мартовских событий я со своей семьей спряталась у русских. 22 марта с.г. армянские солдаты ограбили мою квартиру и взяли из квартиры 3500 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 199 об.

Документ № 527

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сусан Ибад гызы, 40 лет, проживаю в Баку, по 2-й Параллельной улице, дом № 35, неграмотная

Во время мартовских событий, дня не помню, а также не помню числа, армянские солдаты ворвались в мою квартиру и

унесли вещи, перечисленные в прилагаемом при сем списке, на сумму в 200 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 198

Документ № 528

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Шах-Заде Мирзали кызы, 45 лет, живу по 6-й Параллельной улице, в Баку

Армяне убили моего мужа и сына – Али Мирзу, а потом ограбили дом на 16.800 р., а также лавку его. Список вещам представляю.

Прочитано. Неграмотная.

Председатель Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 94

Документ № 529

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Шах Санама Багир кызы, 50 лет, жит. в Баку, по 9 Конкой ул., д. 9

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мое имущество, в моей квартире, указанной свыше, опись и оценку коих в сумме 2325 р. я представляю при сем и прошу приобщить ее к делу. Мои вещи теперь стоят не менее 6975 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 83

Документ № 530

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гаджар Ханум Мамед Джафар кызы, 60 лет, проживаю в Баку, по 10- Параллельной ул., дом № 15, неграмотная

19 марта 1918 г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Тураб Надар оглы, 70 лет, и разграбили мою квартиру на сумму, указанную в прилагаемом при сем списке разграбленным вещам.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 199 об.

Документ № 531

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Аджар Ханум Ахундова, 40 лет, живу в Баку на Верхне-Кладбищенской ул., в д. № 53

В марте, в понедельник 19 числа армянами был убит мой муж Али Ага Ахундов. Тогда же разграбили нашу квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие по старым ценам 10.400 руб., а по новой оценке около 30.000 руб. В марте пропал мой 19-летний сын Ага Гусейн и до сего времени не розыскан.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 144 об.

Документ № 532

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Наркуз Хатун Керб. Мулла Али кызы, 50 лет, жив. в Баку, Крепость, Тверская ул., д. 21

До вступления в город турецких войск моя квартира разграблена армянами на сумму 3360 рублей по старой цене.

Прочитано. Наркуз Хатун Керб. Мулла Али кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 60

Документ № 533

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Секна ханум Мешади Мамед Бакир кызы, 32 года, живу в Баку, в Крепости, в Сретенский пер. в д. № 22

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались в магазин одеял моего мужа Мешади Эюба Алекперова, убили последнего и разграбили магазин; при этом пропали вещи и матрасы на 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге.(подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 179 об.

Документ № 534

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Нур Шараф Кербалай Риза кызы Садыхова, 40 лет, жив. в Баку, Сретенский переулок. № 29

Во время мартовского погрома в Баку 1918 году армяне разграбили мое имущество на общую сумму 10.000 рублей. Я представляю опись и оценку моего имущества по старой цене и прошу приобщить к делу. В настоящее время мои вещи стоят 20.000 руб. и я прошу возместить мне эту сумму.

Прочитано. Нур Шараф Кербалай Риза кызы Садыхова.

Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л.168 об.

Документ № 535

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зюлейха Муса-Риза кызы, 60 лет, проживаю по Шемахинской улице, в д. Ашурбекова, неграмотная.

Во время мартовских событий в Баку дом мой разграблен армянами, взломавшими сундуки и двери моей квартиры. Я сама бежала. Оказались похищенными домашние вещи и драгоценности на 13 тысяч руб.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Комиссии: Алек. Хасмамедов.

Члены комиссии М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 125

Документ № 536

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в каче-

стве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мешади Умса Алима Надир кызы, 35 лет, живу в Баку, на Шемахинской ул. в доме № 56

Во время мартовских событий армяне забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие 6600 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л. 184 об.

Документ № 537

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Тора Ханум Мир Абу Талыб кызы Сафарова, 29 лет, жит. в Баку, Шемахинка, д. № 4

Во время мартовских событий 1918 года армяне разграбили мое имущество в квартире моей на Шемахинке, д. № 4 на общую сумму 30.400 руб. по теперешней стоимости. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А. Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 16

Документ № 538

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюль Ханума Зюльфали кызы, 30 лет, проживаю по Васильевскому пер. д. № 38

Убиты армянами в марте сего года муж мой и брат, а похищены вещи, в списке котором представлено, где численные на 9090 руб. Я была очевидицей происшествия и спаслась бегством.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Следственной Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подписи)

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 93

Документ № 539

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хурмат Ага Гюль кызы, 35 лет, проживаю в Баку, по Васильевскому переулку, дом № 20, неграмотная

20 марта с.г. армянские солдаты разгромили мою квартиру на сумму 9290 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю. Я со своим мужем и сыном бежала и нас армянские солдаты на улице схватили, убили моего мужа Али Кули Азим оглы 40 лет и сына Мешади Абдул Азим оглы, 19 лет, меня и мою дочь увели в плен, при сем мою дочь Иззет, 9 лет, ранили в руку.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, о. 2, д. 14, л. 199

Документ № 540

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Хамша Кафар кызы, 37 лет, проживаю в Баку, по Васильевскому переулку, дом № 18, неграмотная

19 марта с.г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили двух моих сыновей Абас Кули Ами Баба оглы, 25 лет, и Джафар Кули Ами Баба оглы, 22 лет, и ограбили мою квартиру на 10.020 руб. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 24

Документ № 541

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханум Наджаф кызы, 30 лет, жит. в гор. Баку, В. Нагорная улица, д. № 146

В марте с.г. в Баку во время событий армяне угнали у меня четыре коровы астраханской пароды, причинив мне убыток в 10.000 рублей. Заявление и удостоверение прошу приобщить к делу.

Прочитано. Ханум Наджаф кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 64 об.

Документ № 542

Протокол допроса

1918 г. Ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Умниса Гаджи Зейнал Абдин кызы, Бакинская жительница, 28 лет, проживаю Верхн. Нагорная, дом № 193, неграмотная

В средних числах марта с.г., я с мужем и с детьми, после заключения мира бежала из г. Баку в деревню Фатмаи, и по дороге

вооруженные армяне остановили нас и отобрали все вещи, серьги и другие драгоценности, означенные в подаваемом при сем заявлении на сумму две тысячи рублей по старой оценке. Из деревни Фатмаи мой муж, брат и племянник вернулись через несколько дней в город. Мужа моего Меш. Гаджи Ага Абдул Гадир оглы и племянников Ибадулла Абдулла оглы и Амир Улла Абдулла оглы, как я слышала, армяне их убили. Армяне денег у меня отняли 850 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 105

Документ № 543

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Айна Ханум Расул кызы, 40 лет, живу в Баку возле Арменикенда

В марте 1918 года армяне убили моего мужа Кербалаи Абия и разграбили мои вещи, перечисленные в представляемом списке. Всего мне причинен убыток приблизительно в 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 12 об.

Документ № 544

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Асия Мирза кызы, 50 лет, живу в Баку по Юрьевской ул., в д. № 51

У меня армяне убили в марте 1918 года сына Халила Агамали оглы и я теперь осталась без всяких средств. У меня забрали золотые украшения и домашние вещи на 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 26 об.

Документ № 545

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зиба Мамед Багир кызы, 28 лет, живу в Баку по 6 Николаевскому переулку, в тупике № 2, д. № 8

В марте прошлого 1918 года армяне ранили моего мужа Мамед Рзу Садых оглы и забрали вещи, которые я перечислила в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 32.300 рублей.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 48 об.

Документ № 546

Протокол допроса

1919 года, января 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зулейха Хосров кызы, 30 лет, проживаю в Баку, по 1-ой Разъездной ул., дом № 71, неграмотная

В средних числах марта 1918 г., кажется, это было 19 марта, армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Ахада Рахман оглы, 50 лет, отняли у него до убийства 2500 рублей и золотые часы с золотой цепочкой, ценою 2200 руб. Армянские солдаты также убили брата мужа Юнуса, 30 лет.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 50

Документ № 547

Протокол допроса

1919 года, января 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сара Наджаф кызы, 30 лет, проживаю в Баку, по 1-й Разъездной ул., в д. № 71

19 марта 1918 г. армянские солдаты ворвались в вышеуказанный дом, убили моего мужа Саттара Теймур оглы, 25 лет, и брата моего Исмаила, 35 лет, и отняли у мужа три тысячи руб.-3000 руб. Я успела спрятаться.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 50

Документ № 548

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мина Кербалай Ага кызы, 50 лет, проживаю по Сальянской улице, в д. № 32, неграмотная.

В марте месяце, когда армяне взбунтились против мусульман, они убили мужа моего старика - Кербалай Габиба, двух дочерей и сына, и унесли все вещи, перечисленные в подаваемом прошении всего на сумму 51.000 руб. Дело было в гор. Шемахе, откуда я бежала через м. Геокчай сюда - в Баку.

Показание прочитано. Неграмотная.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 197

Документ № 549

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зейнаб Али кызы, 65 лет, Баку, Кисеновская ул*., дом Касума Сафихан оглы, № 12, неграмотная

19 марта с.г. с раннего утра армяне стали наступать на нашу часть. Я успела бежать, а моего мужа Дадаша Шафи оглы, 80 лет, убили армянские солдаты. Они разграбили мою квартиру на 18.600 рублей. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 66
*Ксениевская улица

Документ № 550

Протокол допроса

1919 года, января 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Салманас Гаджи Имам Али кызы Азизбекова, 70 лет, жит. в Баку, Азиатская улица, д. № 117, с.д.

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году армяне разграбили мой завод «Вулкан» в Донском переулке дом № 4 и причинили мне убытка по себестоимости на 40 тыс. рублей. В настоящее время мое имущество стоит 200.000 рублей. Прошу приобщить к делу мое заявление.

Прочитано. Салманас Гаджи Имам Али кызы Азизбекова неграмотная, и просит расписаться за нее ее внука Азиз Али Азизбекова.

Подпись. Азиз Али Азизбеков.

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 11-11 об.

Документ № 551

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Бика Ханум Асадуллаева, 30 лет, живу в Баку на Азиатской ул. в д. № 100

Во время мартовских погромов армянские солдаты ограбили нашу квартиру и забрали разных вещей на 39.700 рублей.

Прочитано. За неграмотностью расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 150

Документ № 552

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Пари Ниса Мешади Мирза кызы, 45 лет, живу в Баку, в Чемберекенде, на 2 Разъезд., в д. № 15

Когда турецкие войска вступили в город, то армяне при своем отступлении, зашли в мой дом и забрали все мои вещи, перечисляемые в представленном списке, стоившие 3000 руб. по старой оценке и 350 руб. деньгами, а также и 5 руб. золотой монетой.

Прочитано. Неграмотная. За нее расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 43 об.-44

Документ № 553

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Зиарет Ханума Зюлфали кызы , 45 лет, неграмотная, жит. в Баку, ул. Гоголя, д. 83, а постоянно в сел. Бинагади, Бакинской губернии

В сентябре месяце с.г. в Бинагадах армяне вырезали сельчан-мусульман в том числе 6 человек моих родных, 2 детей, 2 женщин и 2 мужчин. Кроме того армяне разграбили мое имущество на общую сумму 28.800 руб. Список имущества прошу приобщить к делу. Убийц по имени не знаю.

Прочитано. Зиарет Ханума Зюлфали кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 78

Документ № 554

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Эдайбану Ага Рза кызы, жит. сел. Балаханы, 4-го полиц. уч., живу там же, в доме брата Али Эйбат Ага Рза оглы

В начале сентября 1918 г., когда армянские отряды вступили в Балаханы, мусульмане, зная зверское отношение армян к мусульманам, покинули село Балаханы. Во время бегства мусульман из села Балаханы погиб мой муж Али Гаджи Баба оглы, от рук армян, а все имущество наше было ограблено армянами всего на сумму 52.400 руб. Список ограбленных вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 79

Документ № 555

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Кербалай Хадиджа Яптум кызы, 80 лет, живу в Баку на 1 Разъездной ул. в д. № 83

Во время мартовских событий в Балаханах армяне ограбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Прошу возместить мне убыток мой в 35.500 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 47 об.

Документ № 556

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Инсаф Ага Мали кызы, 25 лет, жительница сел. Раманы. Неграмотная, проживаю в Раманах, в собственном доме.

16 сентября с.г. во время наступления турок на Баку, армянские солдаты стали отступать и при отступлении армянские солдаты разгромили мой дом. Я с семьей бежала из Раманов в селение Бузовны. Список разграбленным вещам от имени моего старшего сына Гидаята Магерам оглы, как наследника моего мужа Магеррама Кеб. Новруз Кули оглы, при сем представляю и прошу приобщить к делу. Армянские солдаты разграбили мой дом на сумму 15.210 рублей. Моему сыну Гидаяту 10 лет и кроме него имею дочь Хавар шести лет.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 212

Документ № 557

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гызыл-Гюль Зарбали кызы, 35 лет, жительница гор. Баку, проживаю в с. Раманы, д. № 13, неграмотная

В марте месяце, когда армяне выступили вооруженно против наших мусульман, я также сделалась жертвою их насилий. От испуга умер 10-летний мальчик мой. Я бежала, а они разграбили вещи мои на сумму-8635 руб. Список им представляю.

Показание прочитано.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек.

Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 92

Документ № 558

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Гюльджаннет Гасан кызы, 60 лет, жит. сел. Раманы, где проживаю. Неграмотная

16 сентября с.г. армянские солдаты вошли в Раманы, стали убивать мусульман и грабить дома. Я успела бежать из селения. Армянские солдаты мою квартиру ограбили 17.180 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 4 об.

Документ № 559

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ханум Ана Гаджи Амрах кызы, 50 лет, жит. сел. Раманы, где проживаю

В средних числах сентября с.г. армянские солдаты вошли в сел. Раманы и разграбили мой дом на 40.865 руб. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Я успела бежать, а муж мой остался в Раманы, и что с ним армяне сделали, до сего времени я не знаю. Вероятно, его армянские солдаты убили.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 4 об.

Документ № 560

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Забита Исмаил кызы, 40 лет, жит. сел. Раманы, неграмотная

При наступлении турок армянские солдаты отступая вошли в сел. Раманы и разграбили мой дом на сумму 5610 руб. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Я успела бежать из селения. Числа не помню, кажется, было в августе.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 5

Документ № 561

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Дурна Гаджи Гюль Мирза кызы, 28 лет, жительница сел. Раманы, где проживаю. Неграмотная

Во время отступления армянских солдат они вошли в сел Раманы, убили моего мужа Яхья Бала Шахбаз оглы и ограбили мою квартиру и дом на сумму 11.100 руб. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 25

Документ № 562

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сальма Рахман кызы, 50 лет, жив. в сел. Раманы, № 136, с.д. Бакинского уезда

В сентябре с.г. армяне в Раманах разграбили мое имущество на общую сумму 13.020 рублей. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Сальма Рахман кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 55

Документ № 563

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Шахсанама Абас кызы, 25 лет, жив. в сел. Раманы, д. 136, Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. армяне в сел. Раманы разграбили мое имущество на общую сумму 37.520 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Шахсанама Абас кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 55

Документ № 564

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Анаси Баба кызы, 30 лет, живу в сел. Раманы, Бакинского уезда

В сентябре армяне зашли в квартиру моего мужа Мешади Шиха Али оглы и разграбили наши вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 8763 руб. У нас в семье никого не убили.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 66

Документ № 565

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Сона Айваз Али кызы, 32 года, живу в сел. Раманах, Бакинского уезда

В сентябре армяне ворвались в наш дом, убили моего мужа Нагдалия Искендер оглы и забрали наши вещи, которые я перечислила в подаваемом Вам прошении. Нам причинен убыток в 15.933 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 66

Документ № 566

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Шапи Керб. Зарбали кызы, 40 лет, жит. в сел. Раманы, д. № 343

В селение Раманы в сентябре с.г. армяне убили моего мужа Имама Мамеда, 60 лет, и я осталась с сыном, 11 лет, -Амир Гаджи. Разграблено у нас армянами имущества, список коего прошу приобщить к делу. Имущество стоило 19.805 руб.

Прочитано. Шапи Керб. Зарбали кызы. Неграмотная.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 77

Документ № 567

Протокол допроса

1919 года, февраля 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Джохер Нури кызы, 30 лет, вдова Агамали Нифтали оглы, жит. сел. Раманы, 2-й полиц. Уч. Сабунчинско-Балаханского Полиц.-ва, проживаю там же, в д. № 39

В сентябре 1918 г., когда армянские отряды ворвались в сел. Раманы, я с покойным мужем Агамали и детьми спаслись бегством в сел. Маштаги. Мы терпели там много мытарства и муж мой заболел там и умер. Я осталась обездоленной вдовой с малолетними детьми на руках: армяне разграбили все мое имущество на сумму 10.650 руб. (по новой оценке). Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 85

ГЛАВА III

Свидетельства бакинцев разных национальностей и иностранноподданных

Документ № 568

Протокол допроса

1919 года, января 1-го дня. Город Баку.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкий допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля и он, с соблюдением 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Я, Александр Наумович Квасник, проживаю в гор. Баку, по Церковной улице в доме № 138, иудейского вероисповедания, совершеннолетний.

О событиях, имеющих место в гор. Баку в период времени с 17 по 21 марта 1918 года могу показать следующее.

События, имеющие место в г. Баку 17-21 марта сего года со спокойной совестью нужно озаглавить: «Организованный кровавый заговор армянского населения против мусульманского с целью физического его уничтожения сначала в г. Баку, а затем в окраинах, захвата всего их имущества и естественного перехода всего их благосостояния и политического преобладания в руки армян».

До событий 18-21 марта отношения между обоими народами были удовлетворительные, а с каждым годом они улучшались. В течение последних 12-15 лет ничто не омрачало их взаимного отношения. Их материальные интересы не сталкивались также, так как мусульманское население преобладает в области землепользования, доставляет земледельческие продукты из окрестных сел и деревень по добросовестной цене, а в городе они занимаются торговлей и промышленностью не в столь больших размерах, т.е. процент торговцев из мусульман меньше процента армян, считаясь с количественным преобладанием мусульман в Баку. Что касается интеллигентного слоя мусульман, то он весьма незначительный. Армяне же, наоборот, составляют большой процент интеллигентов-профессионалов и постепенно захватили все места в учреждениях, фирмах, городских институтах и т.д. Так как, например, Совет Съезда Бакинских нефтепромышленников[94] всецело очутился в руках армян, так как все места в его многочисленных учреждениях заняты армянскими инженерами, врачами, конторщиками, счетоводами и т.д. так что преобладающая роль в нем перешла от мусульман к армянам без малейшего сопротивления мусульман, ибо у последних не оказалось

наличного состава интеллигентных профессионалов, способного конкурировать со своими соперниками. Но это, а равно и другие аналогичные случаи захвата мест (гор. общ. самоупр. и др. учр.) отнюдь не ухудшили их взаимоотношения, так как для мусульман осталось еще достаточное поле деятельности в других областях (пароходство, торговля с Персией и Средней Азией). Так протекали год за годом, никто не мог предсказывать, что мы доживем до таких позорных событий.

Российская революция встретила радушный отклик в … всего населения г. Баку. Если все другие национальности радовались свободе, как освобождению от ига плохой местной бюрократии и получении равноправия во всех областях творческой жизни, то армяне и мусульмане радовались еще, как их национальному возрождению. Они сейчас же организовали свои национальные советы, а скоро стали сформироваться и национальные отряды. Это соответствовало и духу : «самоопределения народностей», а потому ни каких трений это между ними не создавало, тем более, что в «территориальном отношении их интересы не сталкиваются. Но события в России стали развиваться с бешеной быстротой: апрельская революция сменилась июньской, а июньская - октябрьской. Большевизм появился и здесь. Он пробовал укрепиться в Тифлисе, но безуспешно. Тогда Шаумян, Авакян, Кагранян и другие лидеры его перенесли свое поле деятельности в Баку, свели к нулю, а затем и совершенно упразднили исполнительный комитет общественных организаций, Городское Общественное Самоуправление и др., учреждения и выявили свое «Я». Оказалось, что все армяне стали большевиками. Они быстро распропагандировали армянское население, а также некоторые верхние слои русских и других национальностей. Очень скоро выяснилось, что весь исполнительный комитет совета рабочих, солдатских и матросских депутатов состоит из армян (99%) приблизительно.

Мусульманское население сейчас же почувствовало угрожавшую ему опасность от захвата власти этой подозрительной национальности, и отвернулась от большевизма, меньшевизма и вообще социализма всех оттенков. Армянскую же массу шокировала это обстоятельство, и она с радостью встретила Шаумяна и др., как бы видя в них воплощение своих заветных целей – всесторонний захват власти армянами в Баку. А вслед за Баку и в

других местах и вытеснение мусульман на всех других поприщах. Но последующие события расширили их вожделения и задачи, и они стали мечтать о физическом уничтожении их, припоминая 1905 год, который может во всякое время, по их взглядам, служить для них оправданием, что бы они не сделали по отношению к мусульманам. Они забыли, что если они потерпели в 1905 году, то виновником этому надо считать и русское правительство, сконструировавшее это выступление, а также и другие экономические, национальные причины. Во всяком случае тогдашние события бледнеют пред настоящими, 17-21 марта, которые решительно ничем не были вызваны, разве только кровожадностью, злопамятством, коварством и изменой армян.

Когда с воцарением большевизма на Руси начались погромы и взаимоистребления, то отдаленный гул этих бесчинств, пронесся и здесь в Баку. Приблизительно с января начали муссироваться слухи о готовящихся событиях. Эти слухи были совершенно непонятны для нас, мирно настроенных людей и с трудом укладывались в голове. Но постепенно эти слухи стали принимать реальную форму. По ночам стали раздаваться сначала отдельные выстрелы, а затем беспрерывная стрельба по целым ночам. Стали запасаться оружием и цены на него доходили до невероятных размеров. Так, за ружье системы среднего качества платили 2 000 рублей, а за револьвер системы Нагана или Браунинга еще больше. Никто уже не решался выходить ночью, ибо это было с риском для жизни. Эти …. и стрельба имели характер провокационный с целью вызвать мусульманское население на выступление, наводить панику среди мирного населения, а также скомпрометировать мусульман в глазах нейтрального населения города. Так впоследствии точно выяснилась, что эта провокационная беспрерывная в течение нескольких месяцев стрельба производилась армянами в различных частях города по определенной системе. По городу армяне стали пускать версии, что мусульмане со своей дикой дивизией в ближайшем будущем начнут «вырезать» все остальное население, дабы самим «владеть городом» и Кавказом. –«Готовьтесь, запасайтесь оружием, ибо скоро татары начнут резню и никого не пощадят; они хотят избавиться от остальных элементов населения и вскоре они выступят» Так армяне муссировали слухи и сеяли тревогу в умах нейтральных людей.

А в это время армянское население стало усиленно запасаться огнестрельным и даже холодным оружием. Буквально не было дома, где не было бы по меньшей мере 2-3 ружья и 2-3 револьвера, шашки и припасов к огнестрельному оружию. Не останавливались ни пред какой угодно ценой, покупали у русских солдат, покидавших Кавказский фронт, выписывали из других мест и вообще доставали, где только была возможность. Пишущий сим строки захаживал в течение нескольких лет в армянские дома и при этих ружей и револьверов и вечного бряцания ими – только разводил руками. Но ответ был один: Скоро, скоро придут татары и Вас зарежут и тогда Вы поймете зачем запасаемся оружием, «но будет уже поздно». Позвольте, но я живу среди них уже несколько лет. Они с евреями мирно уживаются, никаких недоразумений среди нас нет, как же меня они вдруг убьют. – Да, так, увидите. Они хотят избавиться от остального населения и установить здесь свое царство». Вот чем мотивировали армяне предстоящее по их словам выступление мусульман и почему они, армяне, запасаются оружием.

Бакинская пресса внезапно заговорила о грозящей населению опасности. Она реагировала на эти тревожные симптомы и искала благополучного выхода «дабы чаша сия нас миновала». Что бы рассеять эти тревожные слухи, которые уже носили реальную форму,- кровавое выступление на национальной почве, пришли к решению устраивать всенародные моления – митинги, дабы каждая нация могла выявить пред лицом коллектива народа в торжественно-религиозной обстановке свои затаенные мысли. Первое моление происходило в Александро-Невском соборе[95]. Бесчисленное множество народа скопилось во дворе собора, где происходило моление, так как стены храма не могли вместить всех молившихся. Мусульмане молились вместе с христианами. Рядом с Евангелием лежал и Коран. С криком и плачем они падали ниц, произнося «Аллах» и усердно молились о ниспослании мира и об избежании кровопролития в г. Баку. С открытыми сердцами и искренним отношением они проливали горячие слезы и клялись в отсутствии всяких злых помыслов и намерений по отношении к какой бы то ни было национальности. Устами известного Топчибашева[96] был провозглашен девиз: «Живи и давай жить другим». После многих речей на тему о пользе мира и гибели кровопролития и вражды, народ расходился по домам и на душе стало как то

легче. Второе моление происходило в мечети «Тазапира», еще более торжественное и задушевное, давшее большое облегчение тем, которые не питая никаких коварных замыслов, были заражены некоторым недоверием насчет ближайшего будущего. Третье моление происходило в армянском соборе, что на Парапете. Армянские священники стояли у боковых дверей, впуская туда «привилегированную публику и расшаркивались пред мусульманами, а народ проходил в собор через парадные двери. Много было торжественности, но мало задушевного, и еще менее искреннего. Хоровое пение отняло много времени. Мусульман было очень много, за ними ухаживали, указывая им места вблизи алтаря и в передних рядах. Но что-то саркастически ироническое проскальзывало в глазах армян по отношению к мусульманам. Кончилось предолгое пение. Начались речи. Мусульманские муллы пред каждой речью произносили молитвы, а затем в речах они указывали на светлые отдаленные времена, когда оба народа жили мирно, дружно участвуя в общегосударственных делах как равноправные члены государства. Впечатление от этих речей получилось самое отрадное. Исчезали всякие сомнения. Не то получилось от речей и ядовитых взглядов армян. Для характеристики приведу слова, рассказанные мне уважаемым доктором Г. старожилом и общественным деятелем гор. Баку. Доктор Г. был на собрании общественных деятелей, среди которых был и армянин Х. Доктор Г. внимая часы говорит: «Уже 12 часов, мне надо спешить на моление о мире в армянский собор». Доктор Г: «Зачем торопитесь?» - «Надо. Заранее знаю, что ничего не выйдет от этой комедии, но все таки присутствовать надо для фасона. Ничего не выйдет. Уверенно говорю». Вот какова была истинная подкладка и отношение армян к избавлению от кровопролития.

Накануне знаменательных событий происходили собрания в отдельных домах армян, как бы по квартирам. Подробности этих собраний не знаю, но тема была одна: надо готовиться, ибо день выступления близок и об этом все члены совещавшихся будут сейчас оповещены для активных действий. Я лично был свидетелем 2-х таких собраний. В эти дома, где происходили совещания, я вхож уже несколько лет ежедневно. Там никогда собраний общественного характера не бывает. С изумлением я смотрел на них, спрашивая, по какому поводу собираются, но мне на это ничего не отвечали. Подозрительно я смотрел на все это, но дога-

дываться не мог. Впоследствии, из разговоров с одним хозяином дома лишь все выяснилось. Там совещались, или даже не совещались, а единогласно решили, что большевики готовят наглядный урок мусульманам за их недоброжелательное к ним, большевикам, отношение. И вот по условленному знаку, армяне должны будут выступить против мусульман и свести с ними старые счеты. Более подходящего случая им в жизни не представится. Сражаться будут солдаты большевики, среди которых много русских, но тогда смогут втесаться и армяне, переодетые в солдатские или похожие на солдатские формы, и сам Бог не разберется и не различит их. Таким образом они смогут сделать свое злое дело, а самим быть в стороне: «Не мы, а большевики сражались с ними. Причем же мы». Ведь среди большевиков есть какие угодно элементы.» Вот заговор против целой части населения так замаскирован, что как будто трудно его было открывать. Но все это было сшито белыми нитками и с первого же момента всему разноплеменному населению города Баку было ясно, как Божий день, кто вдохновители и исполнители этого адского и позорнейшего акта. Как я уже упомянул, Исполнительный Комитет состоял сплошь из армян, и таким образом главный аппарат, который должен был определить момент выступления, был в их руках. А повод для этого скоро представился. Накануне выступления происходили похороны трагически скончавшегося сына Г.З.А.Тагиева. На похоронах присутствовала часть мусульманской дикой дивизии для оказания погибшему военных почестей. Когда же часть отряда хотела уплыть в Энзели, ей предложили от исполнительного комитета ультиматум – разоружиться, при чем ей дань был на размышление срок в 24 часа. Это было в субботу вечером. Начались митинги по этому поводу в зале «Исмаилие». Говорили, что нужно обезоружить и армянскую часть, хотя там не часть была вооружена, но поголовно все армянское население, но ни к чему не пришли. В ночь на воскресенье происходило совещание между мусаватом и армянским национальным советом и, как говорят, решили, в случае надобности совместно выступить против захватчиков власти - большевиков. Но это были только коварные сети, расставленные армянами для татар.

Срок, данный Исполнительным Комитетом мусульманам для разоружения, приходил к концу. Армяне зорко следили за малейшим колебанием мусульман и заранее подготовились не упустить

этого подходящего случая. Они сделали для этого все необходимое, и главари их беспрерывно совещались. Когда представители мусульман явились в Исполнительный Комитет заявить, что они идут на все уступки, дабы избегнуть кровопролития, тогда стали раздаваться провокационные выстрелы со стороны укрывшихся где то на Шемахинке армян, причем, как говорят, были и раненные из большевистского патруля. Сейчас же переговоры в Исполнительном Комитете с представителями мусульман были прерваны, ибо донесли по телефону, что мусульманская масса уже выступила и фактически война началась. Никакие доводы не помогли, ибо сети были весьма тонки и трудно было их сейчас же определить. Таким образом, делегаты от мусульман разошлись по домам и в 6 часов 18 марта, в воскресенье, началась стрельба по всем улицам города и форменная война.

Большие муки переживало население в течение этой жестокой ночи. Никому, кроме армян, еще не были ясны мотивы и истинный характер этой начавшейся бойни. Но на другой день карты открылись для всех. Я жил тогда на Церковной улице, между Гоголевской и Татарской. С утра я чрез немного приоткрытые ставни присматривался к событиям на этой улице. Группа татар обстреливались весьма плохо от нападавших на них отрядов. В этих большевистских отрядах были фронтовые солдаты, ведшие наступление по всем правилам войны. Они сражались с татарами, будучи вполне убеждены, что они справедливо поступают. Т.е. сражаются за свою власть, понимая это в том смысле, что татары, захватив в свои руки власть, расправятся с ними – былыми хозяевами страны. Но за плечами русских двигались маленькие отряды армян, при чем в каждом отряде участвовало от 5-10 человек, вооруженные с головы до ног. В этих отрядах участвовали все мужское армянское население, начиная с учеников 2-3 класса и кончая пожилыми армянами. Они все были одеты в солдатскую или полу солдатскую форму с патронташами в 3 и больше рядов, с винтовками и револьверами и кинжалами.

Представители всех классов армянского населения считали своим «долгом» участвовать в этой «войне»; здесь были нефтепромышленники, инженеры, врачи, конторщики, словом, все слои армянского населения исполняли свой «гражданский» долг. Наш квартал был покинут татарами в понедельник, часов в 11 утра. Сейчас же пред моими окнами проходили солдаты, двигав-

шиеся дальше, только отстреливаясь в интересах предосторожности. Но как только они прошли, пришли армянские «отряды» искать спрятавшихся татар, а затем и другие. Двери они взламывали, забирались во все комнаты и шарили всюду. Деньги и драгоценности они сейчас же отбирали у всех, а татар они сейчас же в комнате, на дворе, или у ворот расстреливали. Пощады не было никому из татар. Энергично они «работали» весь день в понедельник и целые потоки крови лились по всем улицам и домам города. Раньше всего они обстреливали дома, дабы изгнать оттуда перепуганных жителей, и что бы они могли беспрепятственно грабить и расхищать чужое добро. Особое внимание они обращали на продовольственные припасы и в первую голову уносили целые мешки муки, риса, сахару и все, что нашли. Они, как видно, предчувствовали, что вслед за событиями 17 марта наступит форменный голод. Поэтому они забирали продукты, чем обеспечили армянское население питанием на много месяцев. И, действительно, когда остальное население, в особенности мусульманское в буквальном смысле умирало с голода по улицам, тогда по всем армянским кварталам и улицам носили грандиозные караваи хлеба из пекарен во дома и обратно. Вслед за продуктами утаскивали одежду и ценные металлические предметы. Мебель же большею частью только ломалась и выбрасывалась. Вперемешку происходили насилия над женщинами в присутствии ближайших родных. Так армяне «обрабатывали» всю не армянскую часть города. Базары они иначе обрабатывали: взломав двери и увезя на фургонах всю мануфактуру и другие товары, они залпом зажигали магазин и пламя перебрасывалось из конца улицы в конец. Беспокоиться им по поводу пожара не было надобности, ибо это происходило в мусульманской части города. Но пожары они применяли только к магазинам, предварительно очистив их от товаров. Дома же они только тщательно грабили. Так как во всех этих отрядах участвовали армяне, знакомые с каждым мусульманским домом, то понятно, что они мстили и особенно усердствовали в богатых мусульманских домах. Дом братьев Алиевых, что на Церковной улице «обрабатывался» в течение 3-х дней, и нельзя было с ним покончить, ибо этот 4-х этажный дом состоит из бесконечного множества комнат, а богатство его было неисчислимо. Но кое как они с этим домом справились. И что уцелело после первого грабежа, было предметом грабежа для 2,3,4 и т.д.

отрядов. Эти улицы уже давно были «завоеваны», но они только искали спрятавшихся татар и грабили чужое добро. К чести русских солдат и в особенности моряков нужно сказать, что они не участвовали в расстрелах мирного населения и по мере возможности спасали их от армян-убийц.

Большими толпами они гнали мусульман в плен в театры «Рекорд» и Маилова. Но по дороге многих и многих в бесчисленном количестве расстреливали. Те же, которые попадали туда, вылавливались и расстреливались недалеко от театров. Партия «Дашнакцутюн» охраняла как будто неприкосновенность пленных, но эта охрана была лживая и коварная. Группа за группой захаживали туда отряды армян и выбирали здоровых татар, выводили их из стен здания и расстреливали. Это видели жители Торговой улицы, живущие недалеко от этих зданий. С убитых они сдирали одежду и драгоценности и над мертвыми они издевались, прикладывая их кинжалами, вскрывая их внутренности, обезображивая их до неузнаваемости. Груды трупов валялись по всем улицам и закоулкам и смерть, и ужас царили кругом. В это самое время отдельные делегации мусульман являлись на автомобилях с риском для жизни, в исполнительный Комитет, прося прекратить эту неслыханную кровавую бойню, устроенную для целой части населения города. Члены Исполнительного Комитета почти сплошь армяне и не хотели прекратить этот позор, и всякий раз увеличивали свои требования. Так, раньше они требовали разоружение, после беспрекословное признания власти большевиков, затем открытие мусульманами дороги в Тифлис. Как будто ключи закрытой дороги были в руках депутатов. Так они ставили палки в колеса, не желая прекратить резню, ибо цель была одна – вырезать все мусульманское население города, выдающееся на всем Закавказье своим богатством, влиянием, щедростью. Они были уверены, что мира еще не будет и им удастся докончить начатое. Но надо к доброму упомянуть имя Джапаридзе, который все-таки прекратил торг живыми людьми и содействовал заключению мира, который был провозглашен в среду, в 11 часов утра.

Но армянские руки, обагренные кровью, не остановились с провозглашением мира. Они этого мира не хотели признать и продолжали свои гнусные преступления. Нейтральное население, услышав слово «мир», высыпало на улицу. Вслед за ними вышли и мусульмане с белыми флагами. Но, увы, как из под земли поя-

вились душегубы и убивали их сейчас же на месте, или же угоняли их в плен и там убивали. Эти кошмарные зрелища происходили по всем улицам города, и никто не мог противодействовать изуверам, ибо жизнь каждому дорога, и все чувствовали себя бессильными что либо предпринять в защиту обреченного народа. Лишь на другой день, в четверг, когда несколько армян были наказаны или, как говорят, даже расстреляны, позорная кровавая вакханалия прекратилась. В следующие дни армянское население, торжествовавшее победу, высыпало на улицу, поздравляя друг друга с «выигрышем войны» и с радостными лицами облобызались.

Мусульманское же население пристыженное, с опущенными головами молчаливое, без ропота, упрека, полное достоинства и в сознании, что моральная победа на их стороне, продолжала жить надеждами на лучшее будущее. С грустью и глубоким вздохом мусульмане проходили мимо «Исмаилие» и «Тазапира», видя осквернённые погаными руками святыни, но не произнося ни одного ругательного слова по адресу осквернителей. Да, стоит поучиться у них долготерпению и выдержанности, подумал я неоднократно про себя.

Мне приходилось беседовать с Комиссаром Милиционного участка по поводу этой резни. В здании Комиссариата скрывалось много мусульман, но некоторые и здесь поплатились жизнью. Армянские банды ворвались в здание и убивали некоторых. Затем он с грустью мне рассказывал, что он задерживал мародеров десятками с награбленным добром, отправляя их в Исполнительный Комитет, но их сейчас же оттуда выпускали с награбленным, так что он считал уже ненужным препровождать их куда бы то ни было. Что касается партии «Дашнакцутюн», то она руководила этим кровавым заговором, все нити которого были в ее руках. Она установила штаб-квартиры, давала ордера, и многочисленные автомобили с награбленным добром разгружались в складах. Для иллюстрации, какая тесная связь существовала между лидерами Исполнительного Комитета и партией «Дашнакцутюн», я позволю себе привезти слова уважаемого доктора Х. «Пред моей лечебницей был сильно ранен русский солдат. Его принесли в очень тяжелом состоянии. Солдат вручил мне наличными одними деньгами свыше 2-х тысяч рублей, винтовку и некоторые вещи, прося переслать деньги его семье в Россию, указав

мне адрес. Больной на другой день скончался. Я позвонил по телефону в Исполнительный Комитет и сообщил об этом. Через несколько часов ко мне пришли с ордером от партии «Дашнакцутюн» несколько вооруженных и велели мне прочесть ордер партии. Я протестовал, указав, что деньги солдата принадлежат его семье, а не армянской партии и что об этом я сообщил в Исполнительный Комитет. Но мои доводы были совершенно излишни, ибо физическая сила была на их стороне. Они забрали деньги, винтовку и – поминай, как звали. Даже хоронить его не пришли, и после больших мытарств и хлопот я сам хоронил его, использовав свои же личные связи и знакомства.

В дни величайших несчастий мусульман, евреи оказывали им моральную и активную помощь. Не было, кажется еврейского дома, где не укрывалось бы много или мало мусульман. Почему-то армяне относились к евреям с доверием и даже считали их «своими». Вот почему достаточно было сказать еврею: «У меня татар нет», как в большинстве случаев, армяне этим ограничивались, и мусульмане были спасены. Но не дай Бог, если они сами разыскали и обнаруживали мусульманина, тогда евреи поплачивались своим имуществом и сами еле спасались. Когда после резни обнаружилось дружественное к мусульманам отношение евреев (евреи в тиши оплакивали судьбу пострадавших мусульман и произносили проклятия по адресу заговорщиков-мучителей), лица армян исказились, и они стали открытыми уже на веки врагами евреев. Евреи без обиняков пожертвовали «дружбой» армян. Ибо нельзя быть и нашим и Вашим, Богу и или мамоне, справедливости и ли коварству. На что пал выбор евреев - это всем известно.

Судьбе угодно было, чтобы пишущий эти строки дополнил свои сведения относительно злодеяний, учиненных наглоковарными армянами над мусульманами. Так как в Баку после событий 17-20 марта голод стал усиливаться, то пишущий поступил в одно учреждение, куда попадали красноармейцы, возвращавшиеся с фронта. Эти красноармейцы состояли поголовно из мародеров, ездивших туда грабить и убивать мирное местное население, «воевали» они только с мирными поселянами, которые не могли им оказывать никакого противодействия, ибо они врасплох нападали на целые села и повторяли там то, что совершали в Баку в мартовские дни. Вот что русский солдат мне рассказывал:

«Они выжигают целые села, убивают мирных мусульман, режут без всякой надобности скотину и от этой падали распространяются по краю инфекционные болезни. Мы бессильны это остановить, ибо их 95 %, а то и больше. Это не люди, а звери, алчущие крови и добычи. Вот импульс, толкнувший их выступить против мусульман. При малейшем же, но серьезном сопротивлении они как жалкие трусы бегут». Действительно, отягченные мусульманской добычей, состоявшей из золота, серебра с персидскими надписями, шелковых тканей, они возвращались в тот пункт, где я служил, и уже мои глаза видели то награбленное добро, которое армяне с собою приносили. Я должен упомянуть о том «трогательном» отношении, которое проявляли армяне с высшем образованием к своим братьям мародерам. Не только ни одно слово упрека, но, напротив, участливое отношение и сердечную заботливость они проявляли к братьям мародерам и сильно заботились, что бы их «честно заработанное добро» не пропало хотя бы в малейшей доле.

Так многократно они брали себе на хранение эти деньги, а один раз, когда мародер воин принес с собою целую лавку товаров, универсант распорядился, чтобы служащий учреждения отвез в сопровождении мародера все это награбленное добро в надежное место, а после лишь «воин» вернулся в учреждение.

После мартовских событий, по приказу Шаумяна, Карганяна, Авакяна была организована так называемая Кавказская красная армия, состоявшая из армян. Туда пошли малолетки, начиная с 17 летнего возраста и кончая пожилыми армянами, ровно никуда негодными. Они шли туда, чтобы кормиться во всю при всеобщем голоде, одеваться и обуваться, заодно получать оклады в 200 рублей. Но сверх всего этого они еще «зарабатывали» в походах соразмерно аппетиту и удачи. В городе для них реквизировались самые лучшие мусульманские здания, где они устраивали оргии и вакханалии, вечно пьянствуя и играя на зурне. Им казалось, что они живут в раю. Ибо при голодной смерти на улицах на…. , всех они объедались, при всеобщем упадке и истощении они уп…лись. Но прозорливые люди уже тогда, видя их веселье, читали Библейскую роковую надпись, написанную на их мародерских лбах: «мене, мен.. текел упофедкин» - «Исчислено время, взвешено на весах и разделано твое грабительское благополучие, основанное на крови, коварстве, наглости и лицемерии».

Не помогли им ни англичане, ни Петровск, ни другие.

Свидетель Квасник отказался подписать свое показание, объяснив, что если оно попадет в руки армян, то они наверно(яко) убьют его, а он не хочет губить ни себя, ни своей семьи.

Председатель Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Член Комиссии: А.Новацкий (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 1-7

Документ № 569

Протокол допроса

1918 г. Декабря 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. Угол. Судопр., нижепоименованного, который показал:

Яков Николаевич Смирнов, присяжный поверенный, бывший Общественный Бакинский Градоначальник, живу в г. Баку на углу Базарной и Почтовой улиц, в д. Красильниковых, русский.

Во время мартовских сего года событий я из окна лечебницы доктора Ларионова[97], находящейся в доме, где я живу, наблюдал, как армянские солдаты поджигали расположенное напротив здание гостиницы «Исламие», для чего притащили в лавку, помещавшуюся в подвальном этаже, много ящиков, которые и зажгли. Все здание сгорело, остались только стены. В том доме, где я живу, помещались мусульманские лавки; Эти лавки были разграблены армянскими солдатами, которые после ограбления собирались поджечь их, для чего у меня требовали керосин. Мне стоило большого труда отговорить их от поджога, при чем пришлось сослаться и на то, что у нас во всем доме нет керосина, так как все помещение освещаются электричеством, и что в верхних этажах дома помещается лечебница с тяжело больными. Среди армянских солдат я заметил несколько вооруженных русских солдат, которые присоединились ко мне и уговаривали своих армянских товарищей не поджигать мусульманских лавок, указывая на нахождения в доме лечебницы. Находящийся же рядом с нами базар был разграблен и сожжен на моих глазах армянскими сол-

датами. Наш дом оказался в центре пожаров, и я два дня просил по телефону Корганова[98] прислать пожарную команду для отстаивания нашей лечебницы, но пожарные так и не приехали. Нас спас сам Бог!

Одна группа армянских солдат ворвалась в наш дом, проникла в расположенную во втором этаже лечебницу и из угловых ее окон, выходящих на Базарную улицу, стали стрелять из ружей вдоль этой улицы по направлению к Шемахинке. Около часа мне пришлось уговаривать их уйти из лечебницы и не обращать ее в базу для своих военных действий; так как этим они навлекали смертельную опасность на находившихся в лечебнице больных, между которыми были оперированные тяжелые больные. Пришлось даже обращаться по телефону к военному министру Корганову и просить его содействия по удалению армянских солдат из лечебницы. Позднее мне прислали четырех вооруженных армянских солдат для охраны лечебницы. Из них двое вскоре после прихода куда-то исчезли; как потом оказалось, они грабили квартиры, расположенные в нашем же домовом комитете. Я припоминаю, как часов в 6 утра 20 или 21 марта по стар. стилю сверху Почтовой улицы показалась какая-та бедная мусульманка в чадре, которая стала переходить Базарную улицу и приближаться к нашему дому. Армянин, охранявший лечебницу, сейчас же вскинул свою винтовку, собираясь выстрелить в женщину. Я и бывший со мною на дежурстве по домовому комитету зять мой Базенков успели заступиться за нее и упросить солдата пощадить ее. Когда она через некоторое время вырвалась из рук схватившего ее солдата и направилась обратно уже вверх по Губернской улице, солдат вновь стал прицеливаться в нее, но после наших просьб опустил винтовку, говоря: «ее там все равно убьют».

К нам во двор ворвались вооруженные армяне-солдаты и, узнав, что в лечебнице имеются больные-мусульмане, требовали проводить их в лечебницу, угрожая убить больных мусульман. Мне совместно с другими жильцами нашего дома с большим трудом удалось отговорить армян от вторжения в лечебницу. Двое из армян-солдат, которые из окна лечебницы стреляли вдоль Базарной улицы, зашли в кухню лечебницы и попросили напоить их чаем; оба были интеллигентные люди. Во время чаепития они со смехом рассказывали мне, что, когда они на улице убили какого-то татарина, другой мусульманин упал возле убито-

го и прикинулся мертвым, тогда они подошли к лежавшему и пристрелили его. Во время моего, как члена домового комитета, дежурства ночью на улице возле нашего дома ко мне подошел армянский солдат, оказавшийся студентом – Бакинцем, и в разговоре, показывая мне свой немецкий штуцер, с гордостью объяснял, что в тот день выпустил по мусульманам около 1500 патронов и что всех мусульман нужно истребить.

В мартовских событиях принимали участие хорошо организованные воинские отряды армян и члены партии «Дашнакцутюн», которых я видел в штатских платьях, с винтовкой и белой повязкой на рукаве. Подтверждается это участие и тем, что в одном из заседаний Совета рабочих и солдатских депутатов Шаумян открыто признал участие в мартовских событиях дашнакцаканов. Между тем мне уже после прекращения погромов неоднократно приходилось беседовать с разными представителями армянского интеллигентного общества, которые с удивительною настойчивостью утверждали, что в мартовских погромах выступали не армянские организации, не армянская интеллигенция, а занимались грабежами лишь армянская чернь и отдельные солдаты из мести к мусульманам за то, что последние не пропустили их домой при возвращении их с фронта в свои селения.

Мне не раз приходилось слышать о той бесчеловечной жестокости, которую армяне проявляли во время мартовских событий в отношении мусульманских женщин, стариков и детей. По слухам в марте было убито 6000-7000 мусульман. Впоследствии армяне объясняли поджог здания мусульманского благотворительного общества «Исмаилие» тем, что в этом здании помещался штаб мусульман. Без всякой нужды армянами было сожжено здание газеты «Каспий». Убытки, причиненные погромом и грабежами мусульманского населения в марте колоссальны, ибо в то время в городе было еще много населения, и в домах мусульман были огромные богатства.

Как-то в декабре 1917 года, при посещении мною Гаджи Зейнал Абдина Тагиева по поводу образования домовых организаций, Асадулла Ахмедов[99] предложил присяжному поверенному Тер-Казарову организовать для борьбы с большевиками союз между армянами и мусульманами. Тер-Казаров тогда дал уклончивый ответ, а по выходе на улицу сказал мне, что затея Ахмедова неосуществима. Вообще, армяне испытывали, по видимому,

к большевикам какое-то тяготение; большая часть представителей большевиков состоял из армян. К мусульманам армяне относились отрицательно, полагая, по видимому, что при существовании мусульманской власти армянские интересы не будут ограждены.

19 марта в гостинице «Метрополь» должно было состояться совещание между представителями армян и мусульман по вопросу об объединении этих двух национальностей для борьбы с большевиками; это совещание не состоялось из-за возникшей в городе перестрелки, а на другой день армяне открыто выступили на стороне большевиков против мусульман.

Все русское население (я говорю не о большевиках) относилось к мусульманам очень сочувственно и открыто выражало всюду это сочувствие, считая армян виновниками мартовских событий. После этих событий низшие классы мусульманского населения очень бедствовали: мне приходилось в течение месяцев ежедневно наблюдать, как многие из мусульман пробирались к выгребным ямам и мусорным ящикам и питались найденными там отбросами; многие падали от истощения на улицах и умирали. Я сам был свидетелем как в собравшейся толпе над таким лежавшим на улице, голодным мусульманином русские простые люди говорили, что все это последствие мартовских событий.

С событиями в Шемахинском уезде я познакомился со слов приходивших ко мне за советом молокан. В этом уезде имеется селение Маразы, населенное молоканами, а по смежности с ним мусульманское селение Маразалы. В Маразы явились Татевос Амиров и Степан Лалаев с армянскими отрядами и под угрозой расстрела пулеметами, заставили молокан присоединиться к ним и идти на селение Маразалы. Присланная депутация мусульман Маразалинцев была расстреляна, в самом селении мечеть и многие дома были сожжены. О сообщениях в Шемахинском уезде мне, между прочим, рассказывал молоканин Иван Васильевич Калмыков, живущий в селении Астраханки Шемахинского уезда.

Уже после мартовских погромов я узнал, что Али Мардан бек Топчибашев арестован. Его содержали вместе с полковником бароном Остен-Сакем в маленькой комнате одной из городских школ, при чем рядом с ними, в большой комнате, помещался караул исключительно из армянских солдат. Последние держали себя возмутительно, постоянно щелкали ружейными затворами,

целый день и даже ночью пели, орали. Это я знаю из личного посещения Али Мардан бека Топчибашева в арестном помещении. После больших усилий мне удалось через Джапаридзе и Кожемяку добиться того, чтобы Топчибашева освободили на поруки. Позднее его снова арестовали и заключили под стражу в тюрьму на Баилове. При посещении Али Мардан бека Топчибашева в тюрьме я нашел его в удрученном состоянии духа и здоровья. Он заявил мне, что в первые сутки содержания его в тюрьме ему не давали абсолютно никакой пищи; сейчас он тоже голоден, и голодны все другие, находящиеся с ним заключенные в числе 30 человек. На Баилове Топчибашева содержали, по его словам, в ужасных условиях: он помещался в небольшой камере вместе с Ибрагим беком Гейдаровым[100]; камера запиралась с 6 часов вечера до 7 часов утра, и на ночь в ней ставилась параша, из которой протекала жидкость на пол, и заражался воздух страшным зловонием. После долгих хлопот мне и присяжному поверенному Леонтовичу, опят таки через Джапаридзе, удалось добиться освидетельствовать Топчибашева и Гейдарова через врачей, которые признали обоих действительно больными. После этого их по моей просьбе положили в лечебницу доктора Ларионова, принадлежащую моей жене. К арестованным был приставлен караул, состоявший исключительно из армян, державших себя все время возмутительно. Мне пришлось ходатайствовать о замене армянского караула каким-либо другим. После этого на один день прислали караул из грузин, а потом стали присылать снова исключительно армян.

Добавляю, что Джапаридзе был Председатель Исполнительного Комитета Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, Дмитрий Кожемяка - Председатель Чрезвычайной Комиссии, учрежденной Исполнительным Комитетом, Степан Шаумян – Чрезвычайный Комиссар Кавказа по назначению Ленина, Степан Лалаев и Татевос Амиров – были командиры Отдельных большевистских отрядов, действовавших в Шемахинском уезде.

Считаю долгом засвидетельствовать, что во всех случаях моего обращения к Джапаридзе и к Кожемяко по поводу заключенных в тюрьме Топчибашева и Гейдарова, я всегда встречал у них человечное и справедливое отношение, а Джапаридзе даже трогал меня своею сердечностью.

Подпись: Присяжный Поверенный Яков Николаевич Смир-

нов.

Председатель Комиссии: Алек.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: Тов. прокурора А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи)

ГАППОД АР ф.277, оп. 2, д. 13, л. 152-155

Документ № 570

Протокол допроса

918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юда Абрамович Беленький , 43 года, еврей, живу в Баку, на Верхн. Приютской ул. в д. № 97

В понедельник 19 марта сего года в наш дом залетели случайно две пули, а во вторник, часа в два дня, наш дом стали обстреливать из пулемета. После этого, приблизительно час через полтора, в наш дом явился отряд армянских и русских солдат, которые стали ходить по квартирам и разыскивать мусульман. Когда армяне начали ломать окна в моей галерее, русский солдат крикнул им: «стойте, товарищи, не трогайте, здесь живут свои». После обыска этот отряд ушел, не захватив ничего, предупредив нас, чтобы мы были на строже, так как ночью придут к нам с обыском армяне. Часа в четыре утра я почувствовал запах гари и заметил, что наш двор наполнен дымом. Оказалось, армяне подожгли соседний дом, расположенный по Глухому переулку. В это время я и жена пытались вынести из дома некоторые из наших вещей, но армяне за это хотели нас застрелить, говоря, что мы хотим спасти татарские вещи. Приблизительно около 8 часов утра, в среду 21 марта в наш дом явился отряд армян во главе с каким-то толстым армянином, невысокого роста, с пышными усами, как мне потом говорили, по фамилии Амировым, которые застали меня и других квартирантов Дружинина и Чарного за вытаскиванием из колодца воды. Узнав, что мы готовим запас воды на случай поджога нашего дома, нам, под угрозой убийства запретили брать воду, говоря, что нельзя спасти мусульманский дом от пожара. В это время армян позвали на улицу, где были

ранены двое из них, а мы убежали из дома в Михайловскую больницу, расположенную напротив. После этого к нам в дом беспрестанно заходили армянские солдаты, которые выносили из дома все, что им нравилось. У меня из квартиры захватили вещей тысяч на сорок рублей.

Я видел, как около нас, на углу Мельничной улицы и Глухого переулка, армяне расстреляли человек 11 мусульман. За одного старика, лет 60, какая-та женщина умоляла на коленях не убивать его. Ей дали честное слово, что отведут его только в плен, но тут же за углом убили несколькими выстрелами из револьвера.

Грабили и расстреливали мусульман главным образом армянские солдаты.

В течении 1 -1,2 или 2 месяцев после этого, приблизительно раз семь, человек 40-50 конных солдат оцепляли наш квартал и разыскивали моего домохозяина Шиха Балаева, которого так и не застали ни разу дома.

Наш дом также подожгли в двух местах, но соединенными усилиями посторонних людей и русских военных пожар удалось прекратить. За вытаскивание воды из колодца нас, по приказанию толстого армянина, называемого потом Амировым, хотели расстрелять; говорили; «вы хотите тушить дом Шиха Балаева, который мы хотим сжечь».

Прочитано. Подпись. Ю.Беленький.

Член Комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.13, л.132

Документ № 571

Протокол допроса

1918 года, октября 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве свидетеля нижепоименованного, который предваренный о содержании 443 ст. Угол. Судопр., показал:

Макс Борисович Манасевич, 57 лет, живу в Баку, в гостинице «Метрополь»

Во время армяно-татарской перестрелки в марте с.г. я с принцем Мансуром Каджар, присяжным поверенным Ананьевым, артисткой Тагианосовой и Петроградским присяжным поверенным

Альшваном большую часть времени проводили в гостинице «Метрополь» во 2-м номере. Из окон мы наблюдали за тем, как армяне, вооруженные ружьями и одетые в военную форму, понемногу продвигались вверх по Николаевской улицы, прячась за все выступы стен домов и стреляя из ружей вдоль улицы. В то же время с крыши гостиницы «Гранд отель» пулемет обстреливал всю Николаевскую улицу. На третий или четвертый день в гостиницу ворвались дашнакцаканы во главе с предводителем по имени Егише, который занял помещение гостиницы под штаб партии «Дашнакцутюн». Этот Егише и один из начальников отрядов, студент Артюша Сергеев заявили, что мы скрываем офицера дикой дивизии, и потребовали от нас его выдачи. Я заявил, что никакого офицера дикой дивизии у нас нет. Тогда присяжный поверенный Ананьев обратился к Егише и объяснил ему, что с нами находится принц Мансур, полковник русской службы, который на службе в дикой дивизии не состоял. Тоже самое подтвердил и вышедший к Егише принц Мансур. На это Егише ответил, что расследование установит, служил ли Мансур мусульманам или нет, а до расследования его нужно отвести в армянский национальный совет. Затем Мансур был на автомобиле увезен в квартиру Меликовым, где помещался Армянский Национальный Совет. Среди наступавших вверх по Николаевской улице находился и Степан Лалаев. Принц Мансур сказал мне, что видел там и Жоржа Меликова; Я лично не увидел последнего. Добавляю, что в одном из окон гостиницы «Гранд Отель» стоял второй пулемет; таким образом, Николаевская улица обстреливалась из двух пулеметов.

Прочитано. Подпись. Макс Борисович Манасевич.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Алекпер бек Хасмамедов (подпись)

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, Тов.прокурора.

А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.13, л.18

Документ № 572

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., нижепоименованного который показал:

Янкель Давид Самуйлович Славинский, 39 лет, жив. в Баку, Нижне- Приютская ул., тупик № 6, дом № 4

Во время мартовского погрома была разграблена моя квартира в моем присутствии на общую сумму 8750 рублей. Я представляю опись моего имущества и прошу приобщения к делу. Квартиру разграбили армяне. Я даже указал преступника-армянина, задержал и он был арестован. Он оказался Хачатуром Мартиросовым. Мой домовладелец – мусульманин, Али Елдаш Алиев и 4 его брата, все были убиты, деньги и квартиры разграблены, а женщины были уведены в плен. О моем грабеже производилось дело в следственной комиссии большевиков[101], но Х.Мартиросов опоследствии был на свободе. Прошу возместить мне 8750 рублей.

Прочитано. Подпись. Янкель Давид Самуйлович Славинский.

Члены Комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л. 45

Документ № 573

Протокол допроса

9 октября 1918 года, город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Полковник Владимир Константинович Олонгрень, 54 года, живу в Баку, в доме бр. Ашурбековых, на углу Каменистой и Гоголевской ул. № 205-32

В дом Ашурбековых в понедельник 19 марта с.г. часов около 5 утра, явилось человек 20-25 вооруженных армян-солдат под командой двух армян, одетых в офицерскую форму. Этот отряд стал обходить все квартиры в доме, начав с третьего этажа. Зайдя в квартиру Алибека Ашурбекова и найдя там ящик с патронами от винтовки Бердан, армяне начали громить квартиру, не оставив в ней ни одного целого предмета: ломали прикладами мебель,

зеркала, люстры, часы и др. предметы и расхищали наиболее ценные вещи. Один из офицеров, невысокого роста, надел на себя шубу Алибека, поверх которой ему удалось, при помощи нескольких солдат, надеть свою форменную шинель, после чего он удалился. Этого офицера, а также его товарища, высокого роста и очень худого, я при встрече могу узнать. Из всей обстановки Алибека Ашурбекова удалось спасти только его ковры. Позднее, в дом врывались неоднократно толпы армян, которых мне каждый раз удавалось уговорить не заходить в квартиры. Высокий офицер, который участвовал в разгроме квартиры Алибека, выдал мне записку о том, что он осмотрел весь дом и не нашел в нем мусульман. Эту записку мне приходилось предъявлять приходившим армянским отрядам, которые после этого удалялись из дома, не заходя в квартиру.

Прочитано. Подпись. Полковник Олонгрень.

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии: Присяжный поверенный Мамед Хан Текинский, Тов. Прокурора А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.13, л.14

Документ № 574

Протокол допроса

1918 г., декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Павел Иванович Кочетов, 33 года, живу в г. Баку, на Будаговской ул. № 68

3 июня сего года я по приказанию коменданта гор. Баку Авакяна был арестован как контрреволюционер. Пока я содержался под стражей в моей квартире помощник Авакяна Джурба произвел обыск и при этом забрал все мои документы, 1669 руб. Николаевскими деньгами, 27 руб.65 коп. серебром и казенную винтовку с 300 патронами и двумя патронташами. Когда власть большевиков пала, я обратился в Диктатуру[102], заменившую Исполнительный Комитет, с ходатайством о возмещении понесенного мною убытка. Но до сего времени не получил удовлетворения.

Во время мартовских событий я находился в Баку. Мне пришлось видеть, как пять вооруженных армян окружили беременную мусульманку. Двое из них схватили ее, пристрелили, разрезали кинжалами ее живот, вытащили оттуда младенца и отрубили ему голову. На моих глазах не раз расстреливали невооруженных мусульман, которых вели по улицам под конвоем. Я видел как армяне взломали 4 мусульманских магазина, расположенных по Базарной улице, между Губернской и Колюбакинской улицами, и из этих магазинов вывозили на автомобилях всякие продукты. Как я потом слышал, они эти продукты отвезли в какой-то свой комитет, при чем совершили это по приказанию своего начальства. Автомобили были казенные, образца грузовики. Повсюду на улицах армяне таскали какие-то вещи.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.23

Документ № 575

Протокол допроса

918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., нижепоименованного который показал:

Гражданин Грузинской Республики Леван Владимирович Гогоберидзе, 22 лет, жив. Баку, Меркурьевская ул. д. № 33, кв. 12

Во время мартовского погрома 1918 г. я жил в селении Балаханы, в доме бр. Агаевых. Дом этот был окружен вооруженными армянами, под руководством Айрапета Сургулянца и обстрелян с бронированного поезда, а затем из винтовок. Я захватил собой шашку, деньги, часы, книжку госуд. сберегат. кассы, кольцо и решил бежать из дому. Вместе со мною бежали Махмуд Агаев и несколько мусульман, имен которых я не знаю. Недалеко от заднего двора армяне задержали нас. Агаев был ранен пулей в ногу, Мы были окружены и отправлены в участок. При этом у меня тут же отобрали все вещи, бывшие при мне. В участке я и все другие были пять дней. После того меня и Рагимова, неизвестного мне,

выпустили, а остальных – братьев Агаевых и русского на наших глазах расстреляли. Братьев Агаевых было 5 человек, из которых младшему было лет 8, а старшему лет 40. Расстрел производили армяне около первого участка, стреляли в спину. Затем прикладами, штыками добивали расстрелянных.

Общая стоимость моего разграбленного имущества 46.230 руб. по ценам до марта 1918 г. Теперешняя стоимость моих вещей 138.690 рублей, каковую сумму я прошу мне возместить. Представляю опись моего разграбленного имущества и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Гогоберидзе. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский,

А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.41

Документ № 576

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Иван Михайлович Казаков, гражданин Московской губернии, 41 года, живу в г. Баку, по Церковной улице, в д. 138

Во время мартовского погрома 1918 г. во вторник, 20 марта, часов в 10 утра во двор дома явились солдаты армяне и заявили, что они не могут ручаться за нас и не знают, что будет к вечеру, и потому советовали уйти в армянскую часть. Охраны нам не дали, но пропускали у ворот. В доме была одна армянка с семейством, а вторая армянская семья выехала из этого дома заранее, за день или за два до начала событий, возникших в воскресенье, 18 марта 1918 г. Эту оставшуюся семью армянские солдаты увели быстро, мы не успели даже оглянутся. Благодаря этому мы растерялись и оставили дом все жильцы, русские и евреи.

Жилец того же дома – мусульманин Исмаил Исрафилов был уведен армянскими солдатами, и после событий стало достоверно известно, что он убит. Его жена и дочь бежали вместе с нами, но по дороге жена осталась, увидев труп своего мужа и была взята в

плен, а дочь была взята мною с собою в Черный Город, а на другой день мы сдали ее матери, которая была в плену, в Маиловском театре.

На следующий день я возвратился в квартиру утром часов в 10 и нашел все разбросанным, буфет разбит, из комода все ящики были вынуты, гардероб открыт и пуст, все решительно было взято, остались лишь тряпки. Видно было, что громилы работали прикладами и штыками. Квартиру мою и соседа Квасника разграбили армяне. Сосед Квасник отыскал у армян пальто и другие дамские вещи, а мне удалось напасть на след моих вещей. Я представляю подробную опись разграбленного в квартире имущества в общей стоимости 4047 р. Эта стоимость по мартовским ценам. В настоящее время это имущество стоит 12 414 руб., к этой сумме я должен прибавить стоимость изломанного буфета, ремонт которого стоит 200 р. Всего я прошу возместить мне 12.341 руб. Прошу опись приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Председатель Комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии : Александрович, Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.28

Документ № 577

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Александра Гавриловна Баранова, 51 года, жительница Петрограда, проживаю в Баку, по Цициановской ул. № 25

20 марта сего года армянские солдаты ночью ворвались в мою квартиру, находившуюся по Цициановской ул. в доме № 25, и разграбили мою квартиру на сумму 13.150 рублей. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Меня мусульмане вывели из дома, пробив в стене дома проход во двор, за сим мусульмане пробили еще пять отверстий в стенах соседних домов и вывели меня, мою дочь Веру Георгиевну Ниящевскую,

32 года, ее сына Александра 5 лет, няню Любовь, мою дочь Нину 18 лет, трех прислуг и 4 пансионеров, мусульман мальчиков 9-10 лет, двух Алиевых, Касимова и Гулиева. Привели нас в русско-татарскую школу[103], где мусульмане нас кормили, давая хороший хлеб, шашлык, папиросы, пирожки. Из вышеуказанного дома стреляла армянка Мария Айрумова, которая была солдаткой. Она стреляла в мусульман. Оцениваю свои вещи по новой оценке, т.е. по цене мартовской.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.196

Документ № 578

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Нина Георгиевна Баранова, 20 лет, грамотна, жив. в Баку, Цициановская ул., дом № 25

Во время мартовского погрома в 1918 г. в Баку я жила у матери Александры Гавриловны, на квартире, указанной мной раньше, в то время у нас была школа и детский сад, которую посещали исключительно мусульманские дети. Квартира находится на втором этаже, дом же четырехэтажный, в 4-м этаже, которого жили квартиранты армяне, по фамилии Айрумовы. Все три дня, 18, 19, 20 марта из 4 этажа, квартиры Айрумовых слышалась стрельба, как в последствии оказалась, что стреляла дочь Айрумовых – Маня, 17-19 лет, бывшая раньше на турецком фронте и все время служившая в Красной Армии. Я встречаю и теперь ее в солдатской форме в Баку. Мусульмане проломали стену второго этажа нашего дома прямо в нашу квартиру и требовали выдачи армян, которых хотели убить, в числе мусульман был двоюродный брат двух наших учеников, Бабаев, бывший главарем, маме моей удалось уговорить, чтоб он их не убивал, и все Айрумовы, в числе пять душ, были оставлены у нас в квартире под ответственностью моей мамы. В нашу квартиру собрались все кварти-

ранты и находились там до 2 ч. ночи. Это было во вторник, 20 марта. Ночью мусульмане увели нас всех, в том числе и всех Айрумовых, под свою защиту в Сураханскую улицу, в русско-татарскую школу. Наш квартал уже был занят армянами, и нам пришлось до Базарной улицы пролезть через 9 брешей, пробитых мусульманами в домах. С нами прошли и жильцы других домов. В наше отсутствие армяне в 5 часов утра сломали ворота нашего дома, взломали нашу квартиру и разграбили часть квартиры на общую сумму 13.000 руб. Сторож наш Иван Тюрин встретил уже вторую партию армян с нашими вещами и уверял, что вещи принадлежат русским, но это не помогло. Армяне сказали, что здесь была мусульманская школа, и все равно, если бы учительница с семьей осталась в квартире, то и их бы всех убили. Грабеж квартиры прекратил офицер Хидиров; возвратились мы домой все вместе, и Айрумовы, которые, взяв свои вещи, наиболее ценные, ушли. Квартира наша была разгромлена совершенно. В субботу, 14 сентября 1918 года, накануне прихода турок в Баку, Айрумову опять пришли в нашу квартиру спасаться, но я их выгнала, и они убежали на пароходе в Энзели. В отсутствии Айрумовых в их квартире все квартиранты дома обыскали их квартиру, и нашли патроны и бомбы, которые были сданы туркам.

Подпись: Нина Георгиевна Баранова.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л.88-89

Документ № 579

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Евдокия Ивановна Бухарова-Михайлова, 35 лет, живу в Баку, на Мариинской ул. в д. № 102

Во время мартовских событий к нам в комнату, через закрытое ставней окно, залетела пуля, раздробившая мне правую руку. Меня перевели в 20 лазарет, а муж в это время убежал из дома. В наше отсутствие была разграблена наша квартира, при чем пропали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие по

прежним ценам 2885 руб.; по новым ценам вещи стоили около 5600 руб.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.144

Документ № 580

Протокол осмотра

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия произвела осмотр правой руки Евдокии Бухаровой-Михайловой, при чем оказалось: на кисти правой руки виднеются два больших, неправильной формы, рубца, сросшиеся неправильно. Кожа неправильно и неровно стянута. Большой и указательный пальцы действуют слабо, а остальные пальцы не функционируют.

Понятые: (подписи).

Член комиссии: А. Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.144

Документ № 581

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Варвара Васильевна Антипова, 39 лет, жит. в Баку, Каменистая ул. д. № 156, на 4 этаже.

Во время мартовского погрома в Баку я жила в д. № 156 по Каменистой ул., и в эти дни армянские солдаты явились ко мне в квартиру группами человек 50-60 и производили обыск, обыскивая оружие. Являлись они несколько раз и гнали нас совсем из квартиры в другую часть города к вокзалу. Я просила армян и их начальников на коленях и целовала их руки и плакала, чтобы нас не гнали из квартиры и дома. Армяне унесли из моей квартиры вещи на общую сумму 12.325 руб. по старой цене. В настоящее время мое имущество стоит гораздо дороже в несколько раз. Ар-

мяне хотели взорвать наш дом, так как он татарский и мы с трудом их уговорили нас не разорять.

Прочитано. Подпись. В Антипова.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.211 об.

Документ № 582

Протокол допроса

1918 года, Октября 9-го дня, гор.Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве свидетеля с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., которая показала:

Дарья Минаева Харченкова, Баку, 4-й Кирпичный переул. № 3, дом Гулиева, лет 47

1918 г. марта 20- го во двор дома, где я жила ворвались двадцать вооруженных армян и спросили нас, нет ли в доме персиян. Мы ответили, что персиянин хозяин дома уехал, а других персиян в доме не имеется, а в квартире хозяина находится только пленный турок. Тогда в квартиру хозяина армяне стали стрелять, но мы им предложили вызвать пленного турка, который, вероятно, придет. Пленный турок вышел из квартиры, и мы просили армян его не убивать, но один из армян выстрелил в турка и убил. Ворвавшиеся армяне вместе с другими армянами уже не вооруженными вошли в квартиру хозяина и стали выносить шелковые вещи, муку, шубу, телефонный аппарат и др. вещи.

Прочитано. Неграмотная.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.13, л.16

Документ № 583

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Георгий Иванович Априков, 48 лет, жив. в Баку, по Торговой ул. д. 54

Во время мартовских событий 1918 года в Баку, я на второй день событий, утром, в виду перестрелки, возникшей во дворе дома по 1 Канитапинской улице № 40, где я жил, бежал с женой и оставил квартиру на произвол судьбы, заперев ее на ключ. Все квартиранты дома также убежали. Во дворе дома были солдаты – матросы, русские, армяне. Были брошены гранаты. Через два дня я вернулся домой, и квартира моя была разграблена. Кем разграблена моя квартира, я не знаю. Представляю опись разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость моего имущества 2285 руб. Теперь мое имущество стоит не менее 7000 руб., каковую сумму я прошу мне возместить.

Подпись. Георгий Априков.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.105

Документ № 584

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Иван Минаевич Сантрусов, 47 лет, жит. в Баку, Торговая улица, д. 20-22

Во время мартовских событий с.г. в Баку у меня на Николаевской ул., в д. № 12 Г.З.А.Тагиева, сгорело имущество от поджога армянами на общую сумму 125.882 рубля. Список товаров прилагаю и прошу приобщить его к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л.54

Документ № 585

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Леон Болеславович Долевский, 44 лет, жив. в Баку, Спасская ул. д. № 5

Во время мартовских событий с.г. в Баку сгорел дом № 10 и № 12 по Николаевской улице от причины, лично мне неизвестной, где погибло мое имущество на общую сумму 101.740 руб. Список имущества и биржевую стоимость его за февраль и март 1918 года я представляю и прошу приобщить к делу. По нынешней цене погибшее имущество стоит 203.480 рублей. Прошу о возмещении убытков в сумме 203.480 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л.69

Документ № 586

Протокол допроса

1919 года, января 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Леон Болеславович Долевский, 44 лет, гражданин Польши, жит. в Баку, Спасская улица, д. 5

В список фирмы «Склад бумаги «Каспий» по Николаевской улице в доме № 12 находился писчебумажный товар, принятый на комиссии от Ильи Яковлевича Герцмана на общую сумму по до-февральским ценам 25.582 руб. Во время мартовских событий в городе Баку в 1918 году дом № 12 по Николаевской улице был сожжен и вместе с домом сгорел товар И.Я.Герцмана, имеющий в настоящее время стоимость в 51.164 руб. опись имущества Герцмана, который в данное время отсутствует в Баку, я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.26, л.9

Документ № 587

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Евдокия Филипповна Постникова, 22 лет, жив. в Баку, по Губернской ул., д. № 77

Во время мартовского погрома армяне разграбили мою квартиру, находившуюся по Бондарной улице, в тупике № 9 д. № 4 на общую сумму 4 740 руб. по старой цене. Нынешняя стоимость вещей 14.220 руб. Я представляю при сем опись моего имущества и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 14.220 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.40

Документ № 588

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Николай Павлович Тер-Каспаров, 36 лет, жив. в Баку, Бондарная улица, д. № 131

В марте месяце с.г. в Баку во время событий 18-20 числа, был сожжен дом Расулова № 11 по Базарной ул. на углу Губернской, где помещалась моя квартира, и в огне погибло все мое имущество и зубоврачебный кабинет жены моей - Софьи Михайловны.

Я понес убытки в общей сумме на 92.000 руб., список коего прошу приобщить к делу. Днем раньше событий я переехал в казначейство, закрыв квартиру.

Прочитано. Подпись. Николай Павлович Тер-Каспаров.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л.44

Документ № 589

Протокол допроса

1918 года, декабря 22 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Михаил Давидович Агамов, 54 лет, жив. в Баку, Бондарная улица, д. Аветисовых

В марте месяце с.г. в Баку сгорел дом Расулова № 11 по Базарной улице, где я имел свои вещи в квартире Тер-Каспарова. Все мои вещи погибли в огне на общую сумму 28.500 руб. Список вещей прилагаю. Прошу об убытках.

Прочитано. Подпись. Гражданин М. Агамов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л.59

Документ № 590

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Виктор Павлович Смирнов, 37 лет, живу в Баку, на Татарской ул. в д. № 36

В марте 1918 г., во время выступлений армян против мусульман, был сожжен громадный дом Тараева, выходивший на Вознесенскую, Колюбакинскую, Верхне-Тазапирскую и Водовозную улицы. При этом сгорело все мое имущество, заключавшееся в домашних вещах, книгах и разных продуктах, не перечисленных в прилагаемом списке. Всего мне причинено убыток в 25.785 руб., по оценке 1918 года. Прошу выдать мне вознаграждение по оценке того времени, когда вознаграждение будет выдаваться.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Х. Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.26, л.36

Документ № 591

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юстин Игнатьевич Грицань, 58 лет, живу в гор. Баку на 7 Черногородской ул. в д. № 9

21 марта сего года, во время гражданской войны в гор. Баку, был сожжен дом Тараева, помещавшийся на Водовозной и трех прилагающихся к последней улице. При этом сгорело мое имущество, стоившее 1613 руб. 60 коп., имущество моего сына Федора, стоившее 927 руб. 50 коп. и имущество дочери - Валерии Бриц, стоившее 1522 руб. Оценка произведена по старым ценам, по теперешним ценам мои вещи и вещи дочери стоили не менее 40.000 руб. Правильность оценки вещей удостоверена полицейским дознанием. Копии заявлении на имя комиссара 3 участка гор. Баку со списком сгоревших вещей при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.17

Документ № 592

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Ирина Прохоровна Котова, 45 лет, живу в Баку, по Верхне-Приютской, в д. № 97

Когда в марте сего года армяне разграбили квартиру Шиха Балаева, у которого я служу, то забрали и мои вещи, всего на 4000 руб. я успела до разгрома квартиры убежать на Церковную улицу.

Прочитано, Неграмотная. За нее расписался (подпись арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп.2, дю13, л.134 об.

Документ № 593

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сероп Газарович Кеворков, 52 года, живу в Баку на углу Мал.Морской и Чадровой ул. в д. № 9\238

Во время мартовских событий на Колюбакинской улице был сожжен дом Тараева, в котором я тогда жил. Во время пожара сгорели мои вещи и вся обстановка. Пропавшие у меня вещи перечислены в прилагаемом прошении и описи по стоимостью 27.605 руб., а по новым ценам около 80.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.141 об.-142

Документ № 594

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Перфирий Нестерович Федющенко, 38 лет, жив. в Баку, на Татарской Слободке, Васильевский пер., д. 13

В марте месяце с.г. в Баку моя квартира была ограблена в мое отсутствие, так как красноармейцы выгнали меня из дому и на второй день я ничего в квартире не нашел. Всего я был ограблен на сумму 4049 руб. Список вещей я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 4049 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л.36

Документ № 595

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную, в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Алиса Вильгельмовна Вольфейл, 35 лет, живу в Баку, на Молаканской ул. в д. № 25

Во время мартовских событий армяне забрали из моей квартиры, помещавшейся на Церковной улице в доме № 147, разные вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 1080 руб., по новой оценке вещи стоят около 5000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф. Ф.277, опись 2, дело 14, лист 149

Документ № 596

Протокол допроса

1919 года, Марта 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мария Казимировна Ромашинская, 32 года, живу в Баку, на Татарской ул. в д. № 20

Во время взятия города Баку турецкими войсками была ограблена моя квартира, находившаяся в сел. Балаханы. При этом погибло имущество, перечисленное в прилагаемом прошении. Всего мне причинено убыток в 65.600 руб. Я в это время выехала в Батум и Карс, так что квартира была разграблена в мое отсутствие. Прочитано. Подпись.

Члены Комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.25, л. 5

Документ № 597

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Малахий Спиридонович Саганелидзе, 32 года, живу в Баку, на Бондарной улице, в д. № 111

Я содержу буфет на станции Баладжары. В марте сего года туда явились армянские солдаты и разграбили буфет и мою квартиру. Список похищенных вещей при сем представляю. Вещи по старым ценам стоили 199.570 руб. По новой оценке мой убыток равен 700.000 руб. приблизительно.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.187 об.

Документ № 598

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., нижепоименованного который показал:

Петр Эммануилович Мирза, 43 лет, жит. Баку, ул. Гоголя, д., Асадуллаева

Представляю подробное заявление о событиях, коснувшихся меня в мартовские дни в Баку и подтверждаю их полностью, фамилии студента я до сих пор не знаю, хотя я после событий разговаривал с ним и я могу в случае надобности узнать. Он высказывал мне сожаление за случившееся, говоря, все случилось потому, что меня приняли за еврея. Представляю опись разграбленного армянами имущества в общей сумме 9017 по новой стоимости. Прошу о возмещении убытков в сумме 9017 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены Комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.192

Документ № 599

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Филипп Данилович Боцоновский, 41 года, живу в Баку по Торговой улице в д. № 48

Во время мартовских событий армянские солдаты забрались в мою квартиру, помещавшуюся в Большой Морской улице в доме № 95 и разграбили мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие 7047 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.183 об.

Документ № 600

Протокол допроса

1918 г, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307, 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показала:

Ревека Троцкая, 28 лет, жив. в г. Баку, по Чадровой ул. в д. № 94

Во время мартовского погрома 1918 года армянские солдаты взломали замок и дверь с Гоголевской улицы в мастерской моей по Гоголевской улице в д. № 28, ночью в мое отсутствие и разграбили мастерскую, забрав вещи все, кроме мебели. Унесено у меня шелку 1000 рублей, ложек, вилок и часики перламутровые на с. 400 р., наличными деньгами 400 р., всего на сумму 1800 р. Теперешняя стоимость вещей двойная, то есть товар стоит 2800 руб., а всего убытку 3200 р.Кроме того, унесены мелкие вещи, как ножницы, сантиметры, кнопки, нитки, вся мелочь теперь стоит 600 рублей. Ремонт двери обошелся 100 рублей. Поэтому я прошу о возмещении 3900 рублей. Представляю опись разгромленного имущества.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.34

Документ № 601

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Баград Тигранович Мнацаканов, 20 лет, живу в Баку, на Карантинной ул., в д. № 121

Во время мартовских событий сгорел дом Тараева № 2 по Колюбакинской улице, в котором помещалась и наша квартира. При этом сгорело все наше имущество, перечисленное в прилагаемом списке, стоившее по теперешним ценам 105.250 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.14, л.42

Документ № 602

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абрам Моисеевич Едлин, 37 лет, живу в Баку на Верхн.-Приютской ул. в д. № 97

Во время мартовских погромов в квартире Мордуха Чарного, у которого я живу, армянами были разбиты все шкафы, буфеты и другая мебель и разграблены все вещи, перечисленные в прилагаемом списке. Наш общий убыток равняется 35.000 руб. по старой оценке.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: Тов. Прокурора А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.13, л.140

Документ № 603

Протокол допроса

1918 года, ноября 5 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Моисей Яковлевич Аникет, 45 лет, живу в гор. Баку, на Ст. Полицейской улице в д. № 14

В марте сего года по городу циркулировали слухи о том, что армяне собираются заключить союз с мусульманами для борьбы с большевиками; а затем они выступили с большевиками против мусульман. Так как я во время мартовских событий не выходил из дома, то и не могу ничего показать о мусульманских погромах.

Прочитано. Подпись.

Члены Комиссии: А. Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.13, л.116

Документ № 604

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Адольф Михайлович Левин, 55 лет, живу в Баку, на Азиатской ул. в д. № 79

Летом большевики реквизировали у меня квартиру на Николаевской улице в доме Антонова, при чем причинили мне убыток в 8875 руб. Кроме того, они реквизировали у меня сначала венские стулья, а затем и помещение, в которой я имел кинематограф «Муза», чем причинили мне убыток в 19.220 руб. Список всего реквизированного, а также и некоторых документов, подтверждающих факт реквизиции при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.26, л.21

Документ № 605

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованную в качестве потерпевшей с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., которая показала:

Мария Дмитриевна Волкова, жит. в Баку, Биби-Эйбат, Бакинское Нефтяное О-во[104], уч. 6

31 июля с.г. большевик из команды Петрова[105] захватил у меня дома бинокль с футляром, стоимостью в настоящее время 1000 руб., и я до сих пор не разыскала свой бинокль. Подтверждаю свое письменное заявление и прошу приобщить его к делу.

Прочитано. Мария Дмитриевна Волкова, по болезни расписаться не может.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп.2, д.15, л. 86 об.

Документ № 606

Протокол допроса

1918 года декабря 5-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного, в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Али Аскер Худа Бахиш оглы, 23 лет, персидско-подданного из города Ардебиля, жив. в Баку, Верхне-Нагорная ул. д. № 18.

Я и другие мусульмане в числе около 850 человек прибыли числа 2 ноября сего года на пароходе «Посейдон» из Астрахани в Петровск и простояли на море три дня, в виду пожара на пароходе «Корнилов» у пристани. На 4 сутки стариков, женщин и детей перевели с парохода «Посейдон» на пароход «Эвелину», армянские солдаты отправили их в Баку, а остальных мусульман, приблизительно от 18 до 45 лет высадили в гор. Петровске в числе около 760 человек. Бедняки поместились в Мечети, а имеющие деньги по гостиницам и частным домам. После этого к ним по несколько раз в день являлись армянские солдаты, во главе со

Степаном Лалаевым, и уводили по частям в тюрьму и за город мусульман. По дороге армяне пристреливали мусульман, а также и в тюрьме. В садах города Петровска армяне подвергали мучительным пыткам и смерти мусульман; они связывали по 10, 8 и 7 человек друг к другу в затылок и складывали также на земле одного над другим до 7, 8 человек и спорили между собою о том, чья винтовка лучше пробьет сразу всех связанных людей. Затем армяне связывали в цепь за руки по 10, 7 человек и убивали по одиночке, нанося смертельные удары холодным оружием в голову, живот, грудь. Затем армяне связывали по двое лицом к лицу и рубили шашками головы. Таким последним способом было убито 50 человек, трупы которых обнаружены, а всего было убито армянами 535 человек, каковое количество трупов обнаружено было по приходе турок в Петровск. Если бы турки не прибыли так рано, то все мусульмане Петровска были обречены на подобную смерть. Трупы были изуродованы, без рук, без ног, с раздавленными головами и многих невозможно было опознать. Турки сфотографировали все трупы и установили их число. Моего брата убили, раздробили совершенно голову, и труп его я мог опознать только по костюму. Всеми этими зверствами руководил Степан Лалаев, Рубен Агамальянц и другие армяне, в числе 5-ти человек, служащие у начальника гарнизона, русского по национальности, фамилии которого я не знаю. У меня ограбили армянские солдаты пальто, стоящее 500 рублей и наличными деньгами 6000 рублей. Если бы турки не пришли, то вероятно, и я не избег бы мучительной смерти. Здесь в городе Баку, я теперь встречаю 7 человек армян в цивильном платье, которые убивали мусульман в Петровске, они совершенно спокойно разгуливают по городу. Прошу сделать распоряжение о привлечении их к суду. Фамилии их я не знаю, но могу указать личности. Когда я встретился с ними на улице, я заплакал.

Прочитано. Али Аскар Худа Бахиш оглы, подпись.

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи).

Дополнительно показываю, что в Баку сегодня на Шемахинке я встретил одного из 7-ми армян убийц в то время, когда я покупал хлеб, он подозвал меня и спросил, что как ты остался жив. Мы скоро с вами совсем прикончим.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 31-32 об.

Документ № 607

Протокол допроса

1919 года февраля 24-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Персидско-подданный, житель гор. Хой, Машади Аббас Гаджи Рза оглы, 50 лет, прож. Баку, по 1-й Канитапинской ул. д. 109.

18 марта 1918 г. во время кровавых событий в г. Баку, когда армянами беспощадно истреблялись мусульмане, стал жертвой армян также и мой сын, 20-ти летний юноша Садых. В вышеупомянутое число армяне на улице около моей квартиры поранили моего сына и последний раненный, истекая кровью, вошел в квартиру. Я со всеми членами семьи, не будучи в состоянии унести тяжело раненного, оставили последнего дома, а сами спаслись бегством. Когда я после перемирия вернулся домой, то я застал сына мертвым и обезображенным, на теле сына была масса штыковых ран, а голова была совсем размозжена, видно армяне большими камнями били по голове сына. Итак, я несчастный потерял последнего сына и последнюю опору на старости лет. Армянами ограблена была также вся моя квартира и унесено имущества всего на сумму 173.905 руб.(по новой оценке.)

Прочитано. Грамотен. Подпись. (арабскими буквами)

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 88

Документ № 608

Протокол допроса

1918 года декабря 20-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве

потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Алекпер Таги оглы, персидско-подданный, прож. Г.Баку, ул. Базарная, д. 43, неграмотен.

Я имел 2 чайных заведений, одно чайное заведение по Врангельской ул. в д.19, и другое по Базарной д.3, а также бакалейную лавку по Воронцовской ул., в дом № 7, и квартиру по Базарной ул. д. 3. 20 марта с.г. армянские солдаты разграбили оба мои чайные заведения, мою бакалейную лавку и мою квартиру на сумму 224.600 руб. Список ограбленных вещей при сем представляю. После ограбления армянские солдаты подожгли гостиницу «Дагестан» в которой сгорело более 50 мусульман, подожгли Караван-сарай, находящийся против гостиницы «Дагестан», где сгорело более 100 мусульман. За сим армянские солдаты ворвались в каравансарай Абаса Эйвазова, находящегося в доме Лалаева и офицер армянин из револьвера убил 7 мусульман, трех моих племянников – Мовсум Ага Садых оглы, Мирза Багир Мовсум оглы, Гулам Али Беймамед оглы, Салмана, жителя Карабаха и его брата Искендера, служащего ресторана «Новбахар», Гурбана Али. Быть может армяне убили больше, но я только знаю этих лиц. Я находился в гостинице «Дагестан» и успел бежать в дом Персидского консула.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 38 об.-39

Документ № 609

Протокол допроса

1918 года Ноября 18-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мешади Шюкюрь Гусейн оглы, 30 лет, персидско-подданный, проживаю в Баку, по Чадровой ул.

В средний числах марта с.г. армянские солдаты ворвались в дом, убили пять мусульман - персидско-подданных и одну женщину. Я армянским солдатам уплатил 5822 рубля, благодаря че-

му меня армяне не убили, а увели в плен мою семью и меня. Все мусульманские квартиры армяне ограбили и унесли все вещи. Мою квартиру армяне также ограбили и унесли вещи, означенные в представляемом при сем списке, каковой список прошу приобщить к делу. Квартира армянами разграблена на сумму 27.350 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Мамед Хан Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 161

Документ № 610

Протокол допроса

1919 года февраля 24-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр.,, который показал:

Мамед Рза Аскеров, персид. подданный, 35 лет, жив. в Баку, Губернская ул. д. № 56

Во время мартовских событий в Баку в 1918 г. сгорел мой магазин по Базарной ул., в доме Расулова № 11, подожженный и разграбленный армянами. Представляю опись имущества на общую сумму 436.800 руб., прошу приобщить к делу. Кроме того, во время отступления армян из Баку в таможне были разграблены мои товары, опись которых и оценку в сумме 55.300 руб., я представляю. Всего я разорен на сумму 492.100 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 109 об.

Документ № 611

Протокол допроса

1919 года февраля 24-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве

потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Ахмед Фарадж оглы, персидский подданный, жив. в Баку, Кирпичная ул. д. № 67

Во время мартовских событий 1918 г. в г.Баку армяне разграбили мое домашнее имущество, находившийся в моем доме № 67 по Кирпичной ул. в Баку, на общую сумму 10.88 р., по старой цене. В настоящее время мое имущество стоит не меньше или вдвое, то есть 21.66 руб. Представляю при сем опись и оценку моего имущества и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Мешади Ахмед Фарадж оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 15

Документ № 612

Протокол допроса

1918 года декабря 15-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр.,, который показал:

Рза Гейдар оглы, персид.-подданный, 28 лет, жив. в г. Баку, по 2 Хребтовая ул. д. № 37

Во время мартовского погрома сего года в Баку солдаты-армяне угнали моих баранов 312 штук и принесли мне и компаньону моему Нурулла Мирза Хан оглы убытку по стар. цене 45.000 руб., а ныне эти бараны стоят не менее 120.000 руб.

Я прошу возместить убытки, в сумму 60.000 рублей.

Прочитано. Рза Гейдар оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 216

Документ № 613

Протокол допроса

1919 года февраля 24-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблю-

дением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., нижепоименованного, который показал:

Али Мурад Сафар Али оглы, 35 лет, персидский подданный, из гор.Сараба, проживаю в гор. Баку по Будаговской ул., в доме № 81

Во время мартовских событий 1918 года в гор. Баку вооруженные армяне ворвались в вышеупомянутый дом и, разделившись на партии, входили в квартиры; убивали мужчин более здоровых и молодых, а женщин и престарелых и немощных мужчин забрали в плен, в том числе и меня со всем моим семейством, и повели в здание городского обоза по 5-ой Канитапинской ул. Пробыв там 4 дня, меня со всеми пленными освободили и, вернувшись в свою квартиру, я застал ее разгромленной армянами: Ограблено было все мое имущество, которое я оцениваю по старым ценам в 22.085 руб. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 4

Документ № 614

Протокол допроса

1918 года декабря 19-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Азиз Таги оглы, 34 лет, персид.-подданный, жив. в г. Баку, по 11 Канитапинской ул. в д. № 40

Во время мартовских погромов сего года в Баку по Канитапинской ул. в доме № 11, армяне разграбили мое имущество на общую сумму 39.500 руб., список которого представляю.

Прочитано. Азиз Таги оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 29

Документ № 615

Протокол допроса

1918 года декабря 6-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Персидский подданный Мамед Али Мамед Багры оглы, 40 лет, жив. в г.Баку, Телефонная ул., пассаж Сафар Алиева № 28\21

Во время мартовского погрома сего года в г. Баку армяне разграбили мой магазин в г. Баку, по Телефонной улице в пассаже Сафар Алиева под № 28\21 на сумму по старой цене 4770 руб. Кроме того у меня лично ограбили наличными деньгами 10.200 руб. и меня самого хотели убить. По теперешним ценам мой товар стоит 190.820 руб., а всего я понес убытку 201.200 руб., о возмещении каковой я и прошу.

Прочитано. Подпись. Грамотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 39 об.

Документ № 616

Протокол допроса

1919 года января 13-го дня, гор.Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ибрагим Мехти оглы, персидский подданный, 45 лет., жив. в г. Баку, Базарная ул., Каравансарай «Захар» № 27

Во время мартовского погрома 1918 г. в г. Баку армяне уничтожили и ограбили мое имущество на общую сумму 139.500 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л.17

Документ № 617

Протокол допроса

1918 года декабря 9-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Ягуб Мамед Таги оглы, 35 лет, персидский подданный, прож. в с. Забрат, Волгинская ул., д. 262

В первых числах сентября сего года армянские солдаты вошли в Забрат. Я бежал, а армяне разграбили мою лавку на 29.660 руб. и наличных денег 3.300 руб. Список представляю. Мне известно, что армяне убили 30 мусульман и разграбили все в сел. Забрат. Кроме того разграбили мой дом и унесли армянские солдаты вещи мои.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 102

Документ № 618

Протокол допроса

1918 года декабря 9-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Муфтали Исмаил оглы, 35 лет, персидский подданный, давно прож. в Баку, по 7-й Параллельной улице., неграмотен

У меня армяне разбойным образом похитили в марте сего года из дома, но никого из моих не убили и не ранили, так как бежали. Список вещей представляю. Всего разграблено на 8.200 руб. по старой цене.

Показание прочитано. Неграмотен.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 96

Документ № 619

Протокол допроса

1919 года февраля 4-го дня, гор.Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., нижепоименованного, который показал:

Мухтар Гасан оглы Усейнов, 45 лет, персидский подданный, жив. в г.Баку, Азиатская ул., д. № 1 Ахундова.

Во время мартовского погрома в 1918 г. в Баку было разграблено и похищено разного имущества из парикмахерской, находившейся по Губернской ул., д. № 57, всего на сумму 22.700 руб.

Прочитано грамотному. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 58

Документ № 620

Протокол допроса

1918 года декабря 9-го дня, гор. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., который показал:

Фахраддин Абдулла оглы, 33 лет, персидский подданный, живет: Забрат, Волгинская ул. д. 262

В первых числах сентября сего года армянские солдаты вошли в Сабунчи и разграбили мою лавку на сумму 45.340 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 102

ГЛАВА IV

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОБ УБЫТКАХ

(гражданские, промышленные, социальные, торговые и др. объекты)

Документ № 621

А К Т

1918 года, ноября 22 дня Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве через специально приглашенного эксперта губернского Инженера А.М.Штернберга произвела осмотр сожженного в марте 1918 года здания мусульманского Благотворительного Общества под названием «Исмаилие», при чем обнаружила следующее.

Здание помещается на Николаевской улице между Первым и Вторым Николаевскими переулками и занимает площадь квартала № 4 размером 440 квадратных сажень.

Построено здание в готическом стиле с небольшой примесью мавританского из местного известняка Падамдарской породы поддающегося превосходной обтеске, необходимой для обработки деталей указанного стиля. – с отделкой небольших плоскостей изразцовым кирпичом и мозаичными медальонами.

Основная часть здания, предназначенная для Общественного пользования, отличалась роскошью внутренней отделки и выдержанностью всех деталей. В настоящее время парадная центральная лестница, расположенная в полуциркулярном выступе здания во двор вся обвалилась. Железо-бетонные ступени и балки не выдержали тяжести обрушившихся на них железных балок потолка и верхней площадки и совместно с этими балками, согнутыми и перемятыми от действия очень высокой температуры пожара, образуют хаотический костер на площади нижней части лестницы. Стропила здания, а также балки над большим двухсветным центральным залом были деревянные, и сгорели они без остатка; однако массивные железные хомуты стягивавшие шпренгельные части стропил и подтягивавшие к ним балки потолка, обвалившись пробили, местами, кирпичные сводики по железным балкам потолка 1-го этажа и образовали сквозные отверстия от земли до верху. Балки пола зала от жара прогнулись и вся плоскость пола представляет собой волнистую поверхность испещренную трещинами.

Лепная алебастровая отделка зала, фоэ, и лестницы, от жара и сгорания камне стен, отделились, и, частью, обвалились. Самые стены главного корпуса в частях подверженных жару с двух сто-

рон – дали столь значительное изменение качества камня, что он как строительный материал применен быть не может. Наружная фасадная стена, менее обгорелая, в виду трещин в камнях, отслоек и вероятности дальнейших проявлений результатов пожара в совокупности с атмосферными влияниями могла бы найти применение исключительно как бутовый камень в неответственных постройках.

Первый этаж главного корпуса за исключением одного раствора отходившего на парадный вход, состоял из 4 больших магазинных растворов с железобетонным перекрытием крайних из них. Железобетонные основные балки от действия жара дали значительный прогиб и представляют опасность обвала, также как и боковые лестницы. Конструкция их – железо-бетонные ступени с заделкой железа в стену, без косоур с площадками на железных балках. От внутреннего жара наружная стена дала выпучину и во внутренних стенах образовались трещины проходящие через марши лестнице чем связь висячей лестницы нарушено и она грозит падением. Боковые флигеля, предназначенные для квартир служащих и по фасаду и по внутренней отделке проще главного здания. Балки во всех трех этажах были деревянными, сгорели дотла и ввиду обвала крыши представляют собою сейчас остов здания без каких-либо признаков разделения помещения на комнаты. Во всем здании остались, в исковерканном виде. Лишь каменные и железные части и даже цементная отделка железных переплетов окон фасада от действия жара частична обвалилась, все же рамы, двери и прочее совершенно отсутствует.

Здание было оборудовано паровым отоплением и, видимо, частично обогревалось подачей подогретого воздуха судя по остатками камер, однако состояние радиаторов висящих на погнутых, обгоревших трубах в нишах окон внушают сомнение в возможности их применения даже после капитального ремонта. Центральная часть здания была очень обильна снабжена противопожарными кранами, но все из них, поддающиеся осмотру оказалось закрытыми, что свидетельствует об отсутствии мер по локализации огня, скорее наоборот, ибо горючего материала в здании было немного и тем не менее все оно признается нами не имеющим в настоящее время никакой цены по изложенным в сем акте причинам.

Объем здания, согласно эскиза составляет около 3000 куб. саж. Стоимость возведения подобного здания с отделкой в 1907-1908 годах составляла 100-120 руб. за куб. саж, и следовательно стоить оно должно было около 330.000 рублей. В настоящее время стоимость рабочих рук возросла с того времени в 25 раз, а строительных материалов в среднем в 20 раз. Считая в среднем расход на рабочую силу равным расходу на материал, получаем увеличение стоимости возведения теперь здания в 22 раза, т.е. она составит 7.260.000 рублей, что и постановили записать в настоящий акт.

Бакинский Губернский Инженер:

Инженер Штернберг (подпись).

Члены Комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 168-169

Документ № 622

Протокол

1918 года, ноября 22-го дня, гор. Баку.

По поручению Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве член названной Комиссии, в присутствии нижепоименованных понятых, осмотрел на Базарной улице развалины зданий, сожженных армянами в марте 1918 года

1.В начале Базарной улицы помещается развалины дома Ханларова; нижний этаж в настоящее время отремонтирован. Описанный дом выходит главным фасадом на Базарную улицу, а боковые – на Врангелевскую и Челяевскую улицы. Длина здания на Базарной улице равняется 60 шагов, а по боковым улицам равна – 45 шагам. Нижний этаж настолько отремонтирован, что в нем в настоящее время помещается 26 растворов, отданных в наем под лавки, а с внутренней стороны – 20 растворов, отданных в наем под различные склады. Как потолки, так и пол, и стены (боковые) выстроены заново.

От верхнего этажа остались одни лишь стены, при чем весь восточный угол совершенно обнажен, так что в нижнем этаже три раствора по Врангелевской улицы и три раствора по Челяевской ул. не имеют над собой продолжений своих стен.

Во дворе осматриваемого дома видны одни остатки широкой каменной галерей, которая тянулась, видимо, вдоль всех четырех корпусов дома, выстроенного в виде прямоугольника. От галереи в настоящее время остались местами сильно поперченная, двухэтажная стена, сложенная из камня; в ней имеются 14 больших, полукруглых, сводчатых отверстий, которые составляли окна, а некоторые и двери, прежней галереи. Ни полов, ни потолков в галереи не осталось. Повсюду на стенах виднеются следы копоти и огня.

По словам владельцев дома, а также и соседей, в верхнем этаже описанного дома помещались меблированные комнаты «Дагестань», в которых было 35 отдельных номеров. Развалины сфотографированы с наружи и изнутри.

2. Рядом расположены развалины дома, арендованного Бакинским жителем Мамед Садыхом Талыбовым, в котором нижний этаж также уже отремонтирован. Дом выходит главным фасадом на Базарную улицу, а боковым – на Челяевскую и на Колюбакинскую улицу. Длина главного фасада равна 60 шагам, а боковых фасадов – 42 шагам. Дом построен в виде прямоугольника, с четырехугольным двором внутри. В нижнем этаже обновлены стены и заново выстроены пол и потолок. В этом этаже помещаются снаружи 34 раствора и внутри 24 раствора, отданные в наем под лавки и разные склады.

От верхнего этажа остались одни лишь наружные и внутренние стены, местами слегка разрушенные и носящие следы огня. Как стены, так и оставшиеся на них, местами, орнаменты свидетельствуют о том, что здание было выстроено в восточном стиле.

Во дворе осматриваемого дома, вдоль его четырех фасадов, тянется широкая, каменная, двухэтажная стена, которая, по видимому составляла наружную стену галереи, пристроенной к обоим этажам дома. Стена сильно попорчена, и несет на себе следы огня. Нижняя часть галереи отремонтирована, в ней отстроены пол, потолок, двери и окна, и в ней в настоящее время помещаются 24 раствора, отданные в наем под склады. Верхний этаж, более пострадавший от огня, не отремонтирован; он без потолка и крыши. В стенах виднеется ряд отверстий, оставшихся после сгоревших окон и дверей.

Во внутренней стене дома, в верхнем этаже, осталось 42 отверстия от прежних окон и дверей. По словам арендатора дома

Мамед Садыха Талыбова, во втором этаже помещалась его гостиница «Искендерие», состоявшая из 40 комнат.

Развалины дома сфотографированы в двух видах.

3.Немного далее, по той же Базарной улице, расположены развалины дома Гаджи Мустафы Расулова, в котором помещалась гостиница «Исламие». Главный фасад расположен вдоль Губернской улицы на протяжении 70 шагов, боковой фасад – по Базарной улице на протяжении 55 шагов, задний фасад дома, также длиною в 70 шагов, выходит на Старо-Почтовую улицу.

4.От дома остались одни лишь полуразрушенные двухэтажные, а в нижней части – по Базарной улицы, и трехэтажная, стены, носящие на себе следы огня и дыма. огня и дыма. На Губернской улице в первом этаже стены виднеются 15 больших отверстий – следы бывших растворов; столько же больших отверстий зияет и во втором этаже. В первом этаже стены, выходящей на Базарную улицу, виднеются 11 больших отверстий, оставшихся от прежних растворов; во втором этаже видны 22 отверстия меньших размеров – следы окон. В задней стене дома, выходящей на Старо-Почтовую улицу, в нижнем этаже, видны также 15 больших отверстий от растворов, а в верхнем этаже – 15 отверстий меньшей величины – следы бывших там раньше окон. Вследствие естественного понижения почвы к Базарной улице, стена с этой стороны была выстроена вышиною в 3 этажа; от 3-ъяго этажа остались только по углам этого фасада по два простенка.

Во двор описанного здания проникнуть нельзя, так как вход туда загроможден обрушившимися стенами, потолками и крышей.

По сведениям, представленным владельцем дома Гаджи Мустафой Расуловым, в описанном доме помещались: в первом этаже снаружи – 26, и внутри 14 магазинов; в верхнем этаже помещалась гостиница «Исламие», состоявшая из 60 комнат.

Развалины сфотографированы снаружи.

Понятые: Б. Булутханов,… (две подписи).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 170- 172

Документ № 623

Протокол

1918 года, ноября 22-го дня, гор. Баку.

По поручению Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве член названной Комиссии Клуге, при нижепоименованных понятых, производил на Николаевской улице осмотр развалин здания редакции газеты «Каспий», сожженного в марте с.г. во время вооруженного выступления армян против мусульман.

От всего одноэтажного здания в настоящее время остались сильно поврежденные, наружные стены; местами видны остатки внутренних стен. Главный фасад выходит на Николаевскую улицу; он длиною в 55 шагов; боковой фасад, длиною в 51 шаг, выходит в переулок, отделяющий описываемое здание от развалин здания мусульманского благотворительного общества «Исмаилие»; задний фасад, длиною также в 55 шагов, выходит в Крепостной переулок. Небольшая часть стены главного фасада, в западном углу, совершенно обвалилась.

В главном фасаде видны отверстия 16 окон и одной двери, в боковом фасаде – отверстия 11 окон, в стене заднего фасада сохранились ворота, ведущие в небольшой двор. Справа от ворот видны остатки галереи, с уцелевшею внутренней стеною, слева стоит почти нетронутая огнем при стройка, в которой, после небольшого ремонта, помещен караульщик здания.

Весь двор загражден камнями и кирпичом, местами сильно закопченными.

Потолок и пол здания провалились, заполнив собою подвальные помещения бывшей редакции. В одном из наименее засыпанных подвалов, именно в подвале, выходящего на восточный угол, виднеется полузасыпанные камнями и мусором кипа полуобгоревших толстых книг, оказавшихся, при ближайшем осмотре, экземплярами Корана. Кое где уцелели небольшие простенки, в двух местах стоят большие, круглые, железные печи.

Здание сфотографировано в трех видах.

Понятые: Б.Булутханов, (две подписи).

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 173

Документ № 624

Протокол

1918 года, ноября 22-го дня, гор. Баку.

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии Мамед Хан Текинский и А.Е.Клуге составили настоящий протокол о нижеследующем:

По вступлении в гор. Баку Азербайджано-турецких войск, в сентябре сего года, по поручению Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии Алекпер бек Хасмамедова, находившийся тогда в Баку Член означенной Комиссии Мирза Джевад Ахундзаде, через фотографа Литвинцева, сфотографировал развалины наиболее известных в Баку общественных и частных мусульманских зданий, именно:

1. Вид части Николаевской улицы с развалинами.
2. Развалины здания редакции газеты «Каспий» на Николаевской улице.
3. Внутренний вид того же здания.
4. Развалины здания Мусульманского Благотворительного Общества «Исмаилие» с восточной стороны.
5. Внутренний вид этого здания.
6. Развалины этого же здания с западной стороны.
7. Развалины дома Ханларова на Базарной улице, в котором помещалась гостиница «Дагестан», в которой жили исключительно мусульмане.
8. Внутренний вид этого дома.
9. Развалины здания бывшей гостиницы «Искендерие» на Базарной улице, в которой также жили исключительно мусульмане.
10. Внутренний вид того же здания.
11. Развалины гостиницы «Исламие» на углу Базарной и Губернской улиц, в которой также жили исключительно мусульмане.
12. Здание Тазапирской мечети с южной стороны, поврежденное артиллерийскими снарядами.
13. Здание той же мечети с восточной стороны с такими же повреждениями.
14. Минарет Шахской мечети[106] с восточной стороны, поврежденный артиллерийским снарядом.

Поименованные снимки, по сличении их вышеназванными членами Комиссии на месте с объектами, с которых они сфотографированы, приобщены в качестве вещественных доказательств к делу в двух экземплярах каждый.

Снимки пронумерованы согласно протоколу, и действительность их удостоверена фотографом и членами Комиссии.

Член Комиссии: Дж.Ахундзаде (подпись).

Фотограф Н. Литвиненко (подпись).

Члены Комиссии А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 174

Документ № 625

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алескер Шихалиевич Дадашев, 58 лет, жит. в Баку, Минаретская ул. 14, в Крепости.

В течение времени с марта 1918 года по сентябрь в городе Баку армяне, прикрываясь большевистскими именами ограбили и реквизировали у меня следующее имущество, которого я обратно не могу получить. Следующее:

Пароход «Абдул Усейн Дадашев», приобретенный мною за 1.500.000 рублей;

Различные драгоценности в камнях, золотых вещах жены моей на 90.000 руб.

Конторская обстановка в конторе моей по Набережной, в собственном доме под № 57 различных вещей на сумму 10.000 руб., а всего на сумму 1.600.000 рублей.

По дороге из Баку 25 марта я был ограблен. Пароход мой погиб 7\ 20 августа. Контора моя была реквизирована 29 июня 1018 г. Я прошу о возмещении моих убытков в сумме 1.600.000 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 45

Документ № 626

Протокол допроса

1918 г., декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мешади Мамед Садык Гасанович Гасанов, 55 лет, жив. в Баку, Церковная ул., д. № 147, с.д.

Во время мартовский событий в г. Баку армяне уничтожили мой цементный завод на Балаханском шоссе, разгромили машины, лаборатории, арматуру, квартиру и склады. В заводе помещался впоследствии армянский штаб и армянские.. В городе мою квартиру армяне также разгромили. Главным руководителем при разгроме моей квартиры был Сережа Меликов. Убытки мои я определяю в размере 3.700.000 рублей по цементному заводу, на квартире у меня разграблено армянами на 1.400.000 рублей, бриллиантами, один сундук золотых укрощений, от которого у меня сохранились лишь пара золотых запонок, 23 костюма, 1 шуба с бобровым воротником, ковры большие 6 штук, 8 ковров, 2 зеркальных шкафа с обувью, бельем, платьем. Всего я понес убытку на 5.100.000 рублей. Я прошу о возмещении мне убытков в этой сумме.

Прочитано, добавляю, что у меня разграблена контора, все книги городские и заводские.

Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 176 об.

Документ № 627

Протокол дополнительного допроса :

1918 г., декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мешади Мамед Садык Гасанович Гасанов, 55 лет, жив. в Баку, Церковная ул., д. № 147, с.д.

Во время мартовского погрома в Баку армяне сожгли, предварительно разграбив, склады мои, пристань и баржу Русско-Кавказского Т-ва на Петровской площади и причинили мне и моим компаньонам – Ахмеду Довлетову, Алекперу Алиеву и Джангиру Ахмедову – 4 миллиона рублей. Были сожжены 4 склада с товарами. Баржа была моторная. На мою долю упало 1.000.000 рублей убытков, а вместе с моими убытками по цементному заводу и квартиры в городе я понес убытку в сумме 6.000.000 рублей.

Я прошу о возмещении мне этих убытков.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 177

Документ № 628

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сейфулла Гаджи Асадулла оглы Усейнов, 37 лет, жит. в Баку, Армянская ул. д. 68

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году армяне разграбили мое имущество, находившееся на пристани «Русско-Кавказского Товарищества» на складе по Большой Морской ул., д. № 5, и в квартире моей по Армянской ул. д. № 68 и на пристани «Восточного Общества»[107] и «Кавказ и Меркурий»[108] на общую сумму 64.815 руб. по старой цене. В настоящее время мое имущество стоило 129.630 рублей. Представляю подробную опись и прошу приобщить ее к делу. Прошу возместить мне убытки в сумме 129.630 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 190

Документ № 629

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Азиз Ага Азизбеков, 15 лет, живу в Баку, на Азиатской ул., в д. № 117

В марте 1918 года армяне явились на машиностроительный завод моей бабушки Салминас Гаджи Имам Али кызы Азизбековой, и забрали с собой части моторов и другие принадлежности, перечисленные в прошении, написанном от имени бабушки; прошение это представляю в комиссию. Бабушке причинен убыток в 200.000 руб.

Прочитано. Подпись. А.Азизбеков.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 18 об.

Документ № 630

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наги Раззагов, 30 лет, живу в Баку, в д. Дадашева на Набережной улице.

Во время мартовских событий армянами была сожжена пристань Русско-Кавказского общества, акционерами которого являются исключительно мусульмане.

Вместе с пристанью сгорел 176 мест с кишмишем, принадлежавший мне и стоивший по теперешним ценам 194.500 руб. Весь кишмиша составлял 778 пуд.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 20

Документ № 631

Протокол допроса

1918 года, ноября 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Табляр Шафиев, 43 года, живу в Баку, на Каменистой ул. в д. № 190

Во время мартовских погромов армянские солдаты разгромили мою квартиру и забрали наличными деньгами 3426 руб. 55 к. и разные вещи, стоимостью в 26.247 руб. С пристани Русско-Кавказского Общества забрали мой саман, стоимостью в 6300 руб. В день заключения мира меня и сына армянские солдаты повели в плен в театр Маилова, откуда освободили на другой день. Вещи оценены мною по старой оценке.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 137 об.

Документ № 632

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джангир Заид оглы Ахмедов, 28 лет, жит. в гор. Баку, по Спасской ул., д. № 137

Во время мартовского погрома с.г. в гор. Баку на пристани Русско-Кавказского Пароходного Товарищества под № 21 сожжено армянами моего имущества на общую сумму 1.080.950 рублей. Список погибшего имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 50

Документ № 633

Протокол допроса

1919 года, Марта 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мамед Гаджи Курбан оглы Курбанов, 54 лет, житель города Ленкорани, проживаю в г. Баку, Красно-Крестовская ул. д. 31

В городе Баку в 1918 году во времена анархии и беспорядков у меня из конторы Об-ва «Кавказ и Меркурий» и из магазина по Меркурьевской улицы № 5 увезены товары под видом реквизиции на общую сумму 523.500 руб. Опись имущества представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 10

Документ № 634

Протокол допроса

1919 года, марте 18 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Башир Мамед оглы Ахундов, 40 лет. Грамотен, жив. в Баку, Губернская ул.д. 3\5

Во время мартовских событий 1918 года в Баку и окрестностях армяне разграбили мой склад и промысел в Шубанах, причинив мне убыток на общую сумму 269.300 р. Представляю опись и оценку имущества и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 19

Документ № 635

Протокол допроса

1918 года, ноября 30-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Гаджи Халил оглы Усейнов, 40 лет, живу в Баку, на Церковной ул. в д. № 81

В марте сего года, когда я был в Ленкорани, армяне разграбили в Баку пристань Русско-Кавказского общества, при чем захватили принадлежавший мне рис, муку и угли, стоимостью по старой оценке, около 25.000 руб. В это же время в Ленкорани большевики разграбили мой склад углей, причинив мне 6000 руб. убыток. Большевики состояли главным образом из армян. Кроме того, армяне взяли из моей Ленкораньской квартиры мои ковры, разные платье и постель, всего на 2000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 179 об.

Документ № 636

Протокол допроса

1919 года, марта 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Алекпер Мамед Али оглы, 68 лет, грамотен, житель города Шемахи, прожив. в Петропавловске, а временно в Баку, В.-Тазапирской ул., уг. Церковной, туп. 5, д. 5, Гаджи Ага Дадаш оглы.

Во время мартовских событий 1918 года в Баку армяне разграбили мое имущество в товарах, находившихся на пристанях «Восточного Общества». Всего разграблено моего имущества на общую сумму 240.000 рублей. Опись погибших товаров представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 11 об.

Документ № 637

Протокол допроса

1918 года, ноября 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Плал Кязимов, 38 лет, живу в Баку, в Крепости, на Дворцовой улице в д. № 77

В марте сего года армяне разграбили мой нефтяной промысел, расположенный в Шубанах, и причинили мне убыток в 30.000 р.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 140 об.

Документ № 638

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Микаил Садыхов, 34 года, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 25 (Крепость)

В марте сего года, во время выступления армян против мусульман, был разграблен армянами мой нефтяной промысел, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 156.150 рублей; по теперешней оценке похищенные вещи стоили около 450.000 рублей. Промысел мой находится в Шубанах, в местности Калиб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 63

Документ № 639

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Алиев, 18 лет, живу в Баку, на Колодезной улице в д. № 26

Во время мартовских событий армяне увели у нас трех лошадей, при чем прикладом ружья повредили череп моему рабочему Исламу Мешади Мехти оглы. В это же время был разграблен мой кожевенный склад, помещавшийся на Сальянской улице и наш промысел в местности Шубаны. Все пропавшие у нас вещи и товары перечислены в прилагаемом прошении. Всего нам причинен убыток по новой оценке в 181.150 руб.

Кроме того в марте, во время трехдневной бомбардировки города артиллерийскими снарядами, умерли по заключению врача, от паралича сердца два моих брата, близнецы, которым было по 1,5 года; они в течении 3 дней не могли спать и поэтому все время кричали.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии*:* А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 60

Документ № 640

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Дадаш Гасанов, 21 года, живу в Баку, на Старо-Почтовой ул., в д. № 1, по 13 тупику

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались в дом моего отца Абдул Гусейна Гасанова и забрали находившийся там мануфактурный товар и разные продукты, перечисленные в прилагаемом при сем прошении. Всего нам причинили

убыток в 48.246 руб. В настоящее время похищенные вещи стоят не менее 482.460 руб., так как среди них были бриллианты и золотые вещи.

Кроме того разграблены наши нефтяные колодцы в Шубанах, где они причинили убыток в 21700. Теперь, по новым ценам, похищенные вещи стоят 65.100 руб.

Читано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 63 об.

Документ № 641

Протокол допроса

1918 года, декабря 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Керб.Алекпер Халых оглы Халыгов, 40 лет, жит. в Баку, Спасская ул. угол Азиатский, дом № 27\45

Во время мартовских событий в городе Баку армяне причинили мне убытки в местности Шубаны на общую сумму 71.800 руб. Список погибшего имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 75

Документ № 642

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бала Керб. Ганифа оглы Садыхов, 47 лет, временно жив. в Баку, Губернская ул., № 55

В марте месяце 1918 года армяне под командой комиссара Исая Лева ограбили два мои промысла «Каракуш» Джаватского уезда и на острове «Сара» Ленкоранского уезда на сумму 212.200

рублей. Список имущества представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 24

Документ № 643

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешеди Али Бала Рза Кули оглы Рзакулиев, 57 лет, жив. в Баку, по Верхне-Нагорной ул., с.д. № 19

Представляю заявление мое, которое полностью подтверждаю. Действительно, я был ограблен под благовидным предлогом в Баку два раза на общую сумму 17.500 руб. и кроме того армяне разгромили мой промысел при ст. Черногорка на сумму 60.000 руб. А всего я понес убытка в с. 77.500 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 210

Документ № 644

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Гасанович Гасанов, 40 лет, живу в Баку на Апшеронской ул. в д. № 6

В марте сего года армяне разграбили на моей каменоломне заготовленный мною запас камня. Кроме того, они разграбили мою квартиру. При сем представляю список похищенных у меня

вещей, стоивших 73.520 рублей, по новой оценке похищенные вещи стоили около 140.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 145

Документ № 645

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махмуд Ирза Кули оглы, 53 года, живу в Баку, на Верхне-Нагорной ул. в д. № 1

Во время мартовских событий армянами на вокзале был разграблен вагон с принадлежащими мне продуктами, перечисленные в прилагаемом прошении. Разграбленные продукты стоили по старой оценке 60.700 руб.; а по новым ценам продукты стоили 130.700 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 61

Документ № 646

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Алескер Гаджиевич, 47 лет, живу в Баку, по Шемахинской улице, в д. № 4

Во время мартовского погрома 1918 года армянские солдаты, в мое отсутствие, разграбили мое имущество в квартире моей, находящейся в доме № 4 по Шемахинской улице, состоявшее из столового серебра, 36 вещей на сумму по старой оценке 240 руб., сервиз чайный на 500 руб., шелковое трюмо в 2000 руб., дамские

костюмы на 1200 руб., 3 пары дамских ботинок 900 руб. и другие вещи. Всего разграблено на сумму 11.610 руб. В настоящее время разграбленное имущество стоит 46.440 руб. Погром был остановлен моим соседом Нотариусом Сомовым, который предотвратил погром и спас мою мебель и один большой ковер.

Кроме того, армянские солдаты разграбили мою контору, находящуюся на углу Вокзальной улицы и Набережной, при собственной Лесной пристани. В конторе похищена касса с наличными деньгами на сумму 25.000 руб., лесные материалы на сумму 20.000 руб., векселя и прочее имущество на общую сумму 228.364 р. 18 коп.

Представляю при сем подробную опись всего имущества, разграбленного в квартире, конторе и лесной пристани , на двух листах. Всего я разорен на сумму 274.804 руб. 18 коп., о возмещении каковой я и прошу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 27

Документ № 647

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Баги Гаджи Муртуза оглы, житель села Маштаги Бакинского градоначальства, проживаю в гор. Баку, по Будаговской ул., в д. № 81, 1-го полиц. участка.

Во время мартовских событий 1918 г. в Баку я со своим семейством спасся бегством в сел. Маштаги, а весь завод для приготовления соды, со всем имеющимся там материалом разгромлен армянами всего на сумму 52 250 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 78 об.

Документ № 648

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алескер Баба оглы, 55 лет, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 103

Во время мартовских событий армяне разграбили мой завод для изготовления халвы, помещавшийся на Спасской улице в доме № 44, и мою квартиру, помещавшуюся на Сураханской ул. в доме № 191. Всего они забрали у меня разных материалов и домашних вещей, перечисленных в 2-х листах прошения, на 26.485 рублей. Кроме того, когда я в августе проезжал по дороге между Баку и селением Бинагади, на меня напали вооруженные армяне, которые отобрали у меня 5075 рублей.

Прочитано. Неграмотен. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 57 об.

Документ № 649

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Алиев, 49 лет, живу в Баку, на Набережной ул. в д. № 53

В марте 1918 года большевики захватили мой товар, лежавший в Бакинской таможне и перечисленный в прилагаемом прошении. Товар стоит 886.530 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 18

Документ № 650

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ильяс Муртуза оглы, 33 года, живу в сел. Зораб-кенд Дагестанской области, Кюринского округа

В марте 1918 года армяне напали на помещении Бакинского частного ломбарда[109] и разграбили мое имущество, перечисленное в прилагаемом списке. Всего мне причинен убыток около 6000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 12

Документ № 651

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Халил Гаджи ага Рза оглы Джанибеков, 50 лет, жив. в Баку, по Губернской ул., д. № 55

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мою квартиру и зубоврачебный кабинет мой по Губернской улице, в доме № 55. Я был ограблен на общую сумму 60.000 рублей. Я представляю заявление, которое вполне подтверждаю. Я прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 60.000 рублей. Жизнь нашу мы спасали бегством. Я лично сидел в убежище, откуда наблюдал грабеж в моей квартире армянскими солдатами.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 156 об.

Документ № 652

Протокол допроса

1919 года, января 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Асадулла Тагиев, 27 лет, живу в Баку в Шахском переулке в доме № 18

22 марта 1918 года армяне разграбили мою портняжную мастерскую, помещавшуюся на Сураханской улице в доме № 151. При этом пропали вещи, перечисленные в представляемом списке. Всего мне причинен убыток в 126.500 руб. по новой оценке.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 40

Документ № 653

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Джабар Мехтиев, 46 лет, живу в гор. Баку, на Николаевской ул. № 43

18 марта сего года, в мое отсутствие, в мой портняжный магазин ворвались, по словам соседей, армянские солдаты, убили моего закройщика Мир Гасана Мир Турабова, которому было 24 года, и разграбили мой магазин. Список похищенных вещей при сем представляю. Мой убыток равен 314.310 руб. по новой оценке. Меня с семьей в это время взяли в плен и отвели в театр Маилова.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 44 об.

Документ № 654

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бек-Али Мухтар оглы, 27 лет, жит. в Баку, Фабричная ул. 30

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мою парикмахерскую на 7 Канитапинской ул., № 3 на общую сумму 6170 руб. Список моего имущества я прилагаю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 6170 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 36 об.

Документ № 655

Протокол допроса

1918 года, ноября 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рагим бек Ханларов, 50 лет, живу в гор.Баку, в Крепостном переулке № 4

У меня и у моих семнадцати родственников на углу Врангелевской, Базарной и Челяевской улиц имелся большой дом. В верхнем этаже помещались меблированные комнаты «Дагестан», а в нижнем этаже находился ряд лавок. 19 марта сего года, в понедельник, армяне стали врываться в лавки, грабить их и затем зажигать их. Весь наш дом сгорел дотла, остались одни только развалины. Пожаром нам причинено убыток в один миллион рублей.

Прочитано. Подпись: Рагим бек Ханларов

Члены комиссии: М.Текинский,. А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.120

Документ № 656

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гамидулла Гаджи Нефтали оглы Алибеков, 40 лет, житель гор. Куба, проживаю в Баку, по Персидской ул., № 37

20 марта с.г. армянские солдаты разграбили мою гостиницу, находящуюся на углу Базарной и Колюбакинской ул., под № 16, под названием «Искендерие» и после ограбления подожгли гостиницу. Всех пассажиров армянские солдаты, за исключением пяти, убили в номерах, также убили моего брата Мешади Мамед Гусейна, 55 лет. Все убитые были мусульмане и трупы их сгорели в номерах вместе с зданием гостиницы. Я сам спрятался и выбежал из здания, когда начался пожар. Я успел бежать. Список ограбленным вещам при сем представляю на сумму 328.200 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 26

Документ № 657

Протокол допроса

1918 года, ноября 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мустафа Расулов, 72 года, живу в Баку на углу Цициановской и Церковной ул. в собст. доме

В марте армяне сожгли мой дом на Губернской улице, в котором помещалась гостиница «Исламие»; этот дом по новой оценке стоит более миллиона рублей. Внизу дома были магазины, а на дворе были лавки.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 162 об.

Документ № 658

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Кули оглы Махмудов, 43 лет, жив. в Баку, Нижне-Чемберекентская ул., спуск 5, д.с.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне сожгли дом Расулова № 11 по Базарной ул., на углу Губернской улиц, состоявший в моей аренде, и где помещалась принадлежавшая мне гостиница «Исламие»: все имущество гостиницы было разграблено армянами, а на 3-й день дом был сожжен. Представляю список моего разграбленного имущества на общую сумму 680.765 руб. и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 680.765 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 206 об.

Документ № 659

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Багир Усейнов, 67 лет, живу в Баку, на Бухарской ул. в собс. доме № 22\04

В марте сего года во время выступления армян против мусульман, армяне подожгли мой дом, помещавшийся на углу Чиляевской, Колюбакинской, Цициановской и Базарной улиц. После этого, по предписанию Военно-революционного комитета, мне пришлось приступить к ремонту описанного дома, на что я затратил 150.000 руб. Теперь я представляю прошение, в котором прошу возместить мне эти 150.000 руб. То обстоятельство, что

мой дом подожжен армянами, мне известно со слов Мамед Керима Касымова и Мамед Мехтия Касымова.

Прочитано. Мамед Багир Усейнов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 67

Документ № 660

Протокол допроса

1918 года, декабря 22-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алекпер Мамед Багирович Усейнов, 27 лет, жив. в Баку, Крепость, Бухарская ул.,д. 22, с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в г. Баку армяне сожгли и разграбили дом Усейнова на углу Челяевской, Цициановской, Колюбакинской и Базарной ул., где погибло мое имущество на общую сумму 15.000 руб. Представляю два счета для обозрения. Прошу приобщить к делу опись и счета. Прошу о возмещении убытков.

Прочитано и два счета получено обратно. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 59

Документ № 661

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аждар Гаджи Баги оглы Мамедов, 35 лет, жит. в Баку, Шахская ул. д. 14

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне сожгли мой арендный дом, а имущество все разграбили на общую сумму 68.000 р. по старой цене. Постройки, сгоревшие в марте, теперь стоят 100.000 руб. А всего я имею убытков на 168.000 руб.

Прошу опись приобщить к делу. Прошу о возмещении мне убытков в сумме 168.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 191

Документ № 662

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., нижепоименованного, который показал:

Садых Гаджи Исмаил оглы, 44 лет, Бакинец, проживаю по Сретенской ул. № 25

Кажется 20 марта с.г., числа я не помню, армянские солдаты разграбили мой электрический театр «Палас», находящийся по Николаевской ул., в доме Благотворительного общества «Исмаилие» и на автомобилях увезли весь инвентарь, стоявший 116.285 рублей. За означенную сумму я приобретал его в 1915 году, 1916 г., 1917 г. После ограбление армянские солдаты, во главе с Авакяном подожгли здание «Исмаилие». Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Все мое имущество состояло из ограбленного инвентаря. Представляю также два удостоверения.

Прочитано. Садых Гаджи Исмаил оглы.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 67

Документ № 663

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Ага Гасанов, 52 лет, жив. в гор. Баку, Позеновская ул., дом № 17 , с.д.

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне подожгли здание газеты «Каспий»- №12 и здание мусульманского благотворительного общества «Исмаилие» -№ 10 по Николаевской улице. Оба здания уничтожены огнем. В огне погибло и мою имущество на общую сумму 84.888 руб. 42 к. по биржевым мартовским ценам. В настоящее время мое имущество стоит 254.665 руб. 26 коп. Прошу приобщить к делу список имущества и биржевые цены.

Прочитано. Гасан Ага Гасанов. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 72

Документ № 664

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Асад Бек Кязим Ага оглы Мансуров, 42 лет, жит. в Баку, Красно-Крестовская ул., д. № 20, кв. Протасовой

Во время мартовского погрома в сгоревшем здании газеты «Каспий» погибло в огне мое имущество на общую сумму 7.477 рублей, обозначенное в акте Конторского Комитета газеты «Каспий». В настоящее время мое имущество стоит 22.431 рублей. Я прошу приобщить к делу мое заявление и конторский акт в копии. Прошу о возмещении убытков в сумме 22431 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.15, л. 32

Документ № 665

Протокол допроса

1919 года, января 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Кафар Кебла Исмаил оглы, 55 лет, житель Карабаха, временно проживаю в Баку, по Краснокрестовой, № 39

Во время мартовских событий 1918 г. в гостинице «Дагестан» армянские солдаты разграбили мои вещи, означенные в прилагаемом при сем списке и за сим гостиницу подожгли. Мои разграбленные вещи оцениваю 23.250 рублей по старой оценке, т.е. по цене января 1918 г.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 39

Документ № 666

Протокол допроса

1918 г., декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Гаджи Аслан Меджидов, 67 лет, живу в г.Баку, на Николаевской ул. в д. № 18

Во время мартовских событий армянские солдаты ворвались в принадлежащий мне ресторан, под названием «Шамс», разбили посуду, убили мою прислугу Рустама Кариб оглы и Ага Мирзу Ибрагим оглы, и забрали с собою находившийся в ресторане рис, баранину, огурцы, хлеб и другие съестные продукты, перечисленные в прилагаемом прошении, стоимостью в 18.060 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 62

Документ № 667

Протокол допроса

1919 года, января 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Муталиб Кадыр оглы, 32 года, живу в Баку, на Нижне-Кладбищенской ул. в д. № 81

В марте 1918 года армяне разграбили мою торговую контору, помещавшуюся на Губернской ул. в доме № 56, и похитили из кассы наличными деньгами 2300 руб., разные документы и женские золотые и бриллиантовые украшения. В это же время были разграблены два моих ресторана под названием «Стамболи» и «Медина». Всего мне было причинен убыток в 190 000 руб.

Кроме того, я подаю по доверенности заявление о том, что в марте был подожжен армянами дом, выходящий на Николаевскую, Базарную и Врангелевскую улицы. Этот дом принадлежит Самсону Черкезову и Софьи Нерсесовой. Обоих в Баку сейчас нет. Пожаром им причинен ущерб в 250 000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 37 об. -38

Документ № 668

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ибрагим Джафар оглы, 28 лет, живу в Баку, на Миллионной улице в д. № 47

Во время мартовских событий армяне разграбили принадлежавший мне ресторан и мою квартиру, захватив с собою разные вещи, перечисленные в представляемом прошении, стоимостью в 30.000 рублей по старым ценам.

Прочитано. Неграмотен,. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 59

Документ № 669

Протокол допроса

1919 года, апреля 15 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вагаб Аджиев, 65 лет, житель города Одессы, временно жит. в Баку, Гост. «Метрополь» а постоянно Шура, дача Беловесского.

Я происхожу из селения Аксай, Терской области. В марте месяце 1918 года я с семьей находился в Баку, в гост. «Метрополь» 3 6. 18 марта я был в гостях у Садыхова. Ввиду событий я провел 3 дня у Садыхова, а затем экономка гостиницы «Метрополь» Маргарита Ивановна сообщила мне, что мои вещи в номере ограблены. Прибыв в номер, я нашел, что все мои вещи были ограблены на общую сумму 25.000 по стоимости в настоящее время. Мне экономка говорила, что ключ у нее взяли лица, которых она мне не назвала, и я не знаю в настоящее время, кто ограбил мои вещи.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 45

Документ № 670

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Таги Алиевич Нагиев, 32 года, живу в Баку, на углу Торговой и Мариинской ул., в д. Муса Нагиева

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 292.860 руб. При этом была поломана моя мебель. В это же время был разгромен мой магазин электротехнических принадлежностей, помещавшийся на Николаевской ул. в доме Мусульманского Благотворительного Общества «Исмаилие». При

этом мне причинен убыток в 185.020 руб. Здание «Исмаилие» было сожжено армянами, при чем сгорели и мои документы.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 123 об.

Документ № 671

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махмуд Кербалай Ибрагим оглы Гулиев, 29 лет, кандидат экономических наук, жив в Баку, Николаевская ул., д. № 8, во дворе.

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку, по Николаевской ул. в д. № 12, в подвалах и в квартире армяне частью разграбили, частью сожгли мое имущество, стоявшее в марте 729.850 руб., а теперь оно стоит 1.500.000 рублей. Я представляю опись и оценку погибшего имущества и прошу приобщить ее к делу. Я прошу о возмещении этой суммы в размере 1.500.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 164

Документ № 672

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рашид Гулиев, 39 лет, житель с. Маштаги, Бакинского уезда, проживаю в гор. Баку, мусульманин, грамотен.

Я имел мануфактурный магазин по Базарной улице, в доме Расулова, № 11. В марте месяце, когда армяне открыто выступили против нас, мусульман, начали убивать, грабить и поджигать,

то потерпел и я. Армянские банды разграбили означенный мой магазин, унесли находящиеся в нем мануфактурные товары, обстановку и денежную наличность, всего на сумму 108.350 руб., по старой оценке. По ограблении магазина, армяне подожгли здание, в котором находилась мусульманская гостиница «Исламие». Здание принадлежит мусульманину Расулову и стоит более миллиона рублей. Во время ограбления магазина меня на месте не было, так что сказать не сумею: кто именно из армян участвовал в похищении и поджоге моего магазина. Спустя несколько дней после события, когда состоялся мир, я и другие мусульмане пришли поведать свои имущества, и тогда армянами были взяты в плен. Впрочем, благодаря вмешательству милиции, мы скоро были освобождены, и тогда я видел, как армяне на автомобилях развозят вещи, забранные из мусульманских лавок и магазинов. Прошу приобщить к делу представляемое при сем письменное заявление, в котором перечислены подробно унесенные из моего магазина предметы.

Прочитано. Подписываюсь (арабскими буквами).

Председатель Следственной Комиссии: А.Хасмамедов (подпись)

Того же числа постановил: указанное выше заявление Гулиева приобщить к делу. Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 66-67

Документ № 673

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ахмед Мешади Солтан оглы Халилов, 36 лет, Шемахинец, проживаю в Баку, по Армянской и Сураханской 27\157

Во время мартовских событий сего года я был в Шемахе. В городе Баку жил мой брат Ага Халил. Имел в Баку лавку в доме Расулова № 11, по Бондарной ул. В этом же доме находилась гостиница «Исламие»: В марте, кажется 20-го числа, подожгли дом

Расулова, говорят, что подожгли армяне. Весь дом сгорел и вместе с домом и моя лавка, но до поджога дома армяне ограбили мою лавку на сумму 350.000 руб. (триста пятьдесят тысяч) по старой оценке. В лавке находились кофе 200 пуд, 600 пар ботинок, на 100.000 рублей чулки, носки, фуфайки, кожаные портмоне и др. галантерейные товары, 100 пуд табаку. Торговал я оптом.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 81

Документ № 674

Протокол допроса

1919 года, Марта 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Гаджи Алескер оглы Назаров, 28 лет, живу в Баку на Азиатской улице, в д. № 55

Во время прошлогодних мартовских событий армянами была подожжена гостиница «Исламие», помещавшееся на Губернской улице. Под гостиницей находился мой склад, в котором я хранил 80 пудов корицы и 500 пудов купороса. Этот товар сгорел; при этом мне причинен убыток в 45.500 руб.

Прочитано. Гусейн Назаров.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 7

Документ № 675

Протокол допроса

1918 года, ноября 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Салах Караев, 40 лет, живу в Баку, на Церковной улице в д. № 58

Во время мартовских погромов армяне подожгли мой мануфактурный магазин, помещавшийся под гостиницей «Исламие». При этом сгорел мой шерстяной и шелковый товар, стоивший более 300.000 руб. В том же месяце армяне сожгли в Шемахе принадлежавший мне дом, разграбив предварительно всю обстановку; при этом мне причинили убыток в 40.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 167 об.

Документ № 676

Протокол допроса

1919 года, января 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Таджеддин Гаджи Мехти оглы Мехтиев, 33 лет, житель гор. Шемахи

Во время мартовских событий в гор. Баку 1918 года, числа я не помню, кажется 20-21 марта, армянские солдаты подожгли дом Расулова, находящийся по Губернской ул., под № 5 и вместе с домом сгорел мой магазин, помещавшийся в том же доме. До поджога дома армянские солдаты вынесли из моего магазина весь мой товар и увезли неизвестно куда. Всего товар армянские солдаты унесли из моего магазина на сумму триста тысяч рублей. Список, на каковую сумму при сем представляю и прошу приобщить к делу. Товар оцениваю по старой оценке. В марте месяце 20 числа я был сам в городе Шемахе, где армяне и молокане подожгли мой дом и мой магазин, находящиеся в городе Шемахе, предварительно ограбив. В Шемахе армяне и молокане причинили мне убыток на сумму 772.500 рублей по старой оценке. Список разграбленным вещам моим в городе Шемахе при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, опись 2, дело 26, лист 44

Документ № 677

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алекпер Халыгов, 40 лет, живу в Баку, на Спасской улице в доме № 22

Я имел в Баку, на углу Базарной и Губернской улиц вместе с Николаем Тер-Каспаровым и Абдул Алиев Алиевым оптовый склад, где продавал ковры, горох, медный купорос и другие товары. Во время мартовских событий армяне сожгли здание гостиницы «Исламие», где помещался наш склад, при чем погибли все наши товары, перечисленные в прилагаемом списке. Всего нам по новой оценке причинен убыток в 621.000 руб. Прочитано, подпись.

Добавляю, что какой-то армянин ранил меня выстрелом из ружья в левую ногу.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 65 об.

Документ № 678

Протокол допроса

1919 года, января 30-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Муса Мехтиев, 20 лет, живу в Баку на Губернской ул., в д. № 55

Во время прошлогодних мартовских событий армяне сожгли мой мануфактурный магазин, помещавшийся на Губернской ул., под гостиницей «Исламие». При этом сгорел товар на 300.000 р.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 52 об.

Документ № 679

Протокол допроса

1918 года, декабря 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Насир Ахундов, живу в Баку, на Персидской ул. в д. № 37\32

Во время мартовских событий армяне подожгли здание гостиницы «Исламие» на углу Базарной и Губернской улиц. При этом сгорел помещавшийся в этом здании мой магазин, в котором находились перечисленные в прилагаемом прошении вещи. Мне причинен убыток в 54.290 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 74 об.

Документ № 680

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Юсуф Алиев, 35 лет, живу в Баку на Верхне-Тазапирской ул., в д. № 56

Во время мартовских событий армяне разграбили и сожгли мою лавку. При этом пропал товар, состоявший из кишмиша, кунжута, гороха и др. продуктов, перечисленных в прилагаемом заявлении. Всего у меня погибло товара на 153 200 руб. Лавка помещалась на Базарной улице под гостиницей «Исламие».

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 34 об.

Документ № 681

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мамед Сулейман оглы Сулейманов, 55 лет, жит. в Баку, Варваринская улица, 59

Во время мартовского погрома 1918 года в г. Баку сгорел в д. Расулова № 11 по Базарной улице мой товар от поджога дома армянами. Всего сгорело у меня на 16.400 рублей. Список товаров прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 14

Документ № 682

Протокол допроса

1919 года, января 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Рза Усейнов, 37 лет, живу в гор. Баку по Колодезной ул. в доме № 24

Во время мартовских событий армяне сожгли мой бакалейный магазин, помещавшийся на Губернской улице, под гостиницей «Исламие». При этом сгорел товар, перечисленный в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 26.288 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 46

Документ № 683

Протокол допроса

1918 года, октября 27-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Таир Залбеков, 22 года, живу в гор. Баку, по Горчаковской ул., д. № 12

20 марта сего года армянами был разграблен и сожжен мой гастрономический магазин, помещавшийся на Базарной улице, в доме № 6. Денежная касса оказалась разбитою, а два дверных замка сломанными. Уничтожено было моего имущества на 40.000. Я все три дня, с 18-20 марта, провел в доме Ага Гусейна Бабаева, где спрятался в подвале. Туда два раза врывались армянские солдаты и спрашивали бывших со мною двух женщин, нет ли в подвале татар. При этом они угрожали женщинам штыками. Женщины оба раза убедили солдат в том, что в подвале нет татар.

Прочитано. Мамед Таир Залбеков.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 43 об.

Документ № 684

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Браться Юсуф Бек, 48 лет, Шамиль бек, 35 лет, Джамиль бек, 37 лет, и Бегляр Бек, 40 лет, жив. в гор. Баку, Верхне-Приютская улица, дом № 83, с.д.

Нам всем семейством совместно с отсутствующим братом нашим Ханлар Беком, 42 лет, находящимся теперь в г. Куба, принадлежит магазин и склады по Базарной улице под № 9, Лалаева, оптовой торговли.

Во время мартовского погрома наша торговля, магазин и склады, были разграблены армянскими солдатами, которые вывозили наше имущество на автомобилях, о чем известно очень многим свидетелям. Товары вывозились в течение трех дней, во время погрома, а затем магазин и склады были сожжены и уничтожены пожаром. Мы представляем опись всех товаров, стоимость которых до марта месяца 1918 г. была 599.867 руб. В настоящее время эти товары стоят не менее 2.500 000 рублей. Кроме того погибло много товаров, которые не были занесены в торговые книги и теперь мы не в состоянии предста-

вить опись части этих товаров. Во время погрома погибла наша бухгалтерская книга, в которой находилось записей отпущенных в кредит товаров на 100.000 рублей и эту сумму мы теперь не можем получить с должников. В огне погибли документы на прибывшие товары, дубликаты накладных и т.п.

Все купцы на Базарной улице под присягой могут подтвердить правильность наших заявлений.

Разграблена была также и наша квартира на общую сумму 10.000 руб., но в наш отсутствие и один месяц спустя после мартовского погрома. Мы не знаем кем была ограблена квартира.

Мы просим приобщить к делу опись разграбленных товаров и заявляем, что нам следует к возмещению общая сумма убытков 2.600.000 рублей,

Прочитано. Подписи (всех братьев).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 37-37 об.

Документ № 685

Протокол допроса

1919 года, февраля 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Кули Мирзоев, 42 года, живу в Баку, на Б.Крепостной ул., туп. № 9, дом № 4

Во время прошлогодних мартовских событий армяне разграбили мой магазин, помещавшийся на Думской площади в доме наследников Ашумова – бр. Усейновых и забрали с собой вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 123.762 руб. 50 коп.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 77 об.

Документ № 686

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Раджаб Али Усейнов, 44 лет от роду, живу в Баку, по Нижне-Нагорной улице в д. № 47

Мне принадлежит меховой магазин, находящийся в центре города на углу Врангельской улицы и Воронцовской, у Парапета.

Во время мартовского погрома армянские солдаты взломали двери моего магазина со стороны Врангельской улицы и разграбили весь мой товар, стоимость которого в марте 1918 года была двадцать девять тысячи девятьсот пятьдесят пять руб. (29.955 р.). Я представляю при сем заверенную Домовым Комитетом опись разграбленного товара, состоявшего из каракулевых шкурок, лисьих мехов, скопцов, готовых каракулевых шапок, ковра и др. Кроме того армянскими солдатами уничтожены зеркальный шкаф, стоимостью 500 рублей, висячее стенное зеркало, стоимостью 200 руб., сожжены все картонные коробки от товара, сломали деревянную перегородку внутри магазина, ремонт которой стоит 100 руб., разбили стеклянную выставку магазина, стоимостью 400 рублей; картонные коробки стоили 20 руб., по 1 р. штука. Уничтоженная обстановка магазина всего стоила 1220 р.

Таким образом, я, уплатив еще 90 руб. за ремонт взломанной двери, понес убыток на сумму 31.260 руб.

Убыток я оцениваю по мартовским ценам. В настоящее время мой товар меховой имеет двойную стоимость и по нынешним ценам мне причинен убыток в 59 910 р., а с остальными убытками я разорен на сумму 61.220 руб., о возмещении каковой я ходатайствую.

Заявляю, что мой магазин был превращен в сорный ящик и видно было, что армяне устроили погром и умышленно уничтожали мое имущество. Впоследствии я видел в городе каракулевые шапки, сработанные в моем магазине, которые носили армяне, известные мне по фамилиям, например, Рубен Яромышев, армянский солдат, сын портного Яромышева, имеющего свой магазин напротив моего магазина и я не мог даже слово сказать против него; Малиянц, имя не знаю, солдат, брат магазинщика Малиянца, портного, живущего рядом с моим магазином. Видел я

и других солдат с моими шапками, но фамилий их не знаю. Представляю опись разграбленного товара.

Подпись. Раджаб Али Усейнов.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 26

Документ № 687

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алескер Ибрагимов, 22 года, живу в Баку, на Каменистой ул. в д. № 88

Во время погромов, учиненных армянами в гор. Баку, в марте сего года, у нас сожжены армянами дом на Базарной улице, стоивший 600.000 руб., и контора со складами на Набережной улице, в доме Дадашева. При этом унесли наличными деньгами 135 300 руб., много денежных бумаг и разный товар, хранившийся на складе. Всего нам причинено убытка на 1.116.210 руб. Сожженные и разграбленные дом, деньги и вещи принадлежат мне и моему компаньону Гаджи Ага Усейну Мамедову и нашему третьему компаньону Гаджи Ага Кишию Касимову. Список сгоревшего и разграбленного имущества при сем представляю.

Прочитано. Подпись А.Ибрагимов.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 20

Документ № 688

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фридун Сафар Али оглы, 16 лет, живу в гор. Баку, на Верхней Нагорной ул. в д. № 139, 4-й полиц. уч.

В воскресенье 18-го марта сего года во время погрома, устроенного армянами, армянскими солдаты ворвались в наш фруктовый магазин, расположенный на Барятинской улице в доме № 11, ударили чем-то твердым моего брата Алекпера по голове так, что раздробили совсем череп, и разграбили магазин. Наличными деньгами забрали 2300 руб., а товаром: сахаром, фруктами, табаком и папиросами взяли на 6500 руб. Кроме того армяне забрали из магазина ковер, 4 одеяло, платье и другие вещи, всего на 1500 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 116 об.

Документ № 689

Протокол допроса

1919 года, января 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гасан Тагиев, 29 лет, жив. в Баку, на Балаханской ул. в д. 3 70. кв. № 5

Во время прошлогодних мартовских событий армяне разграбили мой бакалейный магазин, помещавшийся на Базарной ул., в д. № 11. При этом пропал товар, перечисленный в представляемом прошении, стоивший 112.000 руб. Дом, в котором помещался мой магазин был сожжен армянами. Оценка товаров произведена по старым ценам. Теперь товар стоит около 248 000 рублей.

В это же время в Шемахе был разграблен дом моего отца Гаджи Халила Гаджи Таги оглы, у которого были похищены вещи, перечисленные в прошении, подаваемом мною от его имени. У отца пропали вещи на 813.000 руб. Прочитано.

Убыток отца исчислено тоже по с. ценам; теперь же убыток около 1.600.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 42 об.

Документ № 690

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Бек Везиров, 60 лет, жив. в г. Баку, по Татарской ул. д. № 94

Во время мартовского погрома 1918 года в городе Баку я с семьей жил по Тазапирской улице в д. № 106. Оттуда мы бежали в Крепость, спасая свою жизнь от армянских солдат и их руководителей: Степана Лалаева, Амазапса[110], Шаумяна и др. В Крепости мы скрывались в течение 4 суток. После того я вернулся в свою квартиру и нашел ее совершенно разграбленной. Жить в этой квартире мы не могли и приютились в одной комнате, втроем, в доме Джафарова по Гимназической ул. в доме № 82 и жили там до 18 июля: когда я заметил, что Эриванские армяне (я сам Эриванец) следят за мной, то я с семьей ночью на 19 июля бежал пешком в селение Мардакяны в дом Бабаева, где и пробыл до 20 сентября. Мой племянник Ниязи Джаббар бек оглы, 4 летний ребенок, вместе с нами прошел пешком от Баку до Мардакяны ночью 35 верст. Квартира, разграбленная армянами в марте, по прежней цене стоила 20.000 рублей. В настоящее время моя квартира стоит не менее 100.000 рублей.

В ночь на 2 апреля 1918 года армяне разгромили мою контору на Цициановской улице № 42 и унесли кожевенного товара на 1700 руб. 8 июня с.г. без составления акта Арсен Тер –Аветисов по ордеру Продовольственной Директории № 533 (большевиков) захватил 46 пудов 35 фунтов полувал кожи, стоимостью 69.000 рублей, а дубликат до сих пор лежит в Русско-Азиатском банке[111]. Во время Диктатуры и нахождения англичан в августе месяце в г. Баку[112], распоряжением Диктатуры было захвачено на почтовой пристани 7 мест кожи по дубликатам № 77, 81, 82, погружено на пароход Баку и увезен. До сих пор кожи я не нашел, несмотря на мои заявления английскому штабу на имя генерала Томсона[113] 27 ноября с.г. где меня направили на 10-ю пристань, где ничего не оказалось. Эта кожа стоит 68.250 рублей. Кроме

того, у меня и у моего компаньона похитили армяне после 18 июля с.г. кожевенный товар из конторы и склада на сумму 180.000 руб. А всего от разбойных поступков и грабежей армян, действовавших от имени большевиков, я пострадал лично 101.700 руб., а вместе с компаньоном – Енукидзе- 312.000 рублей. Я представляю опись и заявление о цене моих товаров и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский,

А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 134

Документ № 691

Протокол допроса

1918 года, ноября11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Салам Багиров, 31 год, живу в Баку, в Крепости на Замковой ул. в д. № 79

Я имею на Николаевской ул. в д. № 52 галантерейный магазин. После мартовских погромов, когда уже был заключен мир, я отправился в магазин, который оказался разграбленным армянами. Возле магазина, со двора, лежали три мусульманских трупа. Мой убыток составляет 19.030 руб.

Прочитано. А.С.Багиров.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 143

Документ № 692

Протокол допроса

1918 года, ноября 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Азиз Абдуллаев, 28 лет, живу в Баку, на Татарской ул. в д. № 15, 6-й полиц. участок.

На Горчаковской улице в доме Тагиева № 5 мой отец Гаджи Керим имел магазин шелковых и шерстяных материй. В магазине была комната с двухаршинными каменными стенами и железною дверью, толщиною в два вершка. Наш магазин реквизировали солдаты, после чего весь товар был сложен в описанную выше комнату, товар был на 2.000.000 руб. В эту же комнату я положил 440.000 руб. и бриллиантовое, пяти каратное кольцо, стоимостью 40.000 руб., золотые часы с цепочкой и несколько десятирублевых золотых монет. Когда начались мартовские погромы, я выехал в Кубу, а отец с матерью и сестрой в это время жил в Шемахе. В последних числах октября я выехал в Баку и обнаружил, что наша кладовая комната совершенно опустошена, в ней не осталось ни вещей, ни денег. Дверь была открыта, а дверной замок сломан.

В Шемахе в марте сего года армянские солдаты разграбили весь наш дом и магазин, а затем сожгли их. Так как причинили убытка приблизительно на 3 миллиона рублей.

Прочитано. Подпись. Абдул Азиз Абдуллаев.

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л.133 об.-134

Документ № 693

Протокол допроса

1918 года, ноября 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Ага-Дадаш оглы Ибрагимов, 27 лет, Бакинец, прожив. по Карантинной 31

20 марта с.г. утром около 9 час. Армянские солдаты разломали двери магазина и разграбили весь магазин, список разграбленным вещам на сумму 29.000 рублей по действительной стоимостью в марте месяце при сем прошении представляю и прошу прошение приобщить к делу. Магазин находился на углу Губернской и Базарной улиц.

Прочитано. Подпись: Ага Ибрагимов.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 122

Документ № 694

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Ирза Эйвазов, 34 года, живу в гор. Баку, на Азиатской ул. в д. № 27

Во время мартовских погромов армяне сожгли бакалейный оптовый магазин, принадлежавший мне и Ага Кериму Мехтиеву и помещавшийся в доме Красильникова, № 16. Всего ограбили товара на 55.400 руб. Грабителей я не знаю.

Прочитано. М.Рза Эйвазов.

Члены комиссии: Тов. Прокурора А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 74

Документ № 695

Протокол допроса

1918 года, декабря 6 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шовлат Гани оглы, 56 лет, живу в Баку, на Базарной улице в д. № 44

Во время мартовских событий армяне разграбили мой магазин, помещавшийся на Базарной улице и мою квартиру на Мариинской ул. в доме № 81. Список похищенных вещей при сем представляю. Мой убыток по старым ценам равняется 159.672 руб. 83 коп.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 44 об.

Документ № 696

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сеид Рза Рзаев, 21 год, живу в Баку, на Нижне-Нагорной ул., в собст. доме № 71

После мартовских событий армяне реквизировали из магазина, принадлежащего мне и моему брату Мир Таги, разную посуду, не заплатив за нее ничего. Список реквизированных посуды на сумму в 5.450 руб. при сем представляю. В подтверждении реквизиции представляется 4 расписки;: две – с неразборчивою подписью и две с подписью одна- Лазарева, а другая- Казарова.

Прочитано. Подпись

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 17 об.

Документ № 697

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдуль Ахат Касымов, 34 лет, жив. в г. Баку, Бондарная улица, дом № 21

В городе Баку, по Михайловской улице, дом № 9, раствор 13, мне принадлежит магазин, который был мною закрыт на запоры, и замки и железный сетчатой дверью с улицы с 22 мая 1918 года. В магазине моем были сложены товары, подробную опись коих я представляю при сем и прошу ее приобщить к делу. Общая стоимость всех товаров по нынешним ценам 2.000.000 рублей. В сентябре месяце. Накануне вступления турок мой магазин взломан и разграблен совершенно, а затем сожжен армянскими солдатами. Мне причинен убыток в 2.000.000 рублей.

Кроме того, во время мартовского погрома 1918 года армянские солдаты ворвались ко мне в квартиру на Бондарной улице, и перерыли всю квартиру, взломали сундук, разбили зеркальные шкафы, комоды, разбили фотографии на стене, разбили люстры и унесли 30.000 рублей наличными деньгами, снятых с меня из карманов боковых и из заднего кармана в брюках, золотую дамскую цепочку в 26 золотников, в 2000 руб., 1 пару ботинок в 500 руб., 1 пальто демисезонное, в 1500 руб., всего на 34.000 руб. Общая сумму моих убытков 2.034.000 рублей о возмещении каковой, я ходатайствую.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 33

Документ № 698

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Мамед Али оглы Джабаров, 35 лет, жив. в Баку, по Малой Крепостной ул., д. № 54\15

Во время мартовского погрома с.г. в г. Баку армяне убили моего племянника – Гаджи Мир Вагаб Фейзуллаева с сыном. Армяне разграбили мой магазин на углу Базарной ул.и Губернской в доме Ханларова на общую сумму 45.905 руб. Я представляю список моих вещей и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 45.905 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 15

Документ № 699

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мелик Ахмед Панах оглы Ахмедов, 56 лет, жив. в г. Баку, Крайне-Кривая ул., д. № 6, с.д. тупик № 11

Во время мартовского погрома 1918 года армяне разграбили и сожгли мой магазин в Баку, по Базарной улице и я понес убытку по старой цене в общую сумму 35.580 руб. Я представляю при сем опись разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Теперешняя стоимость моего товара 106.740 руб., каковую сумму я прошу мне возместить.

Читано. Мелик Ахмед Ахмедов. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 46

Документ № 700

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Мурад Абдул Азим оглы, 34 года, живу в Баку, на Базарной улице в д. № 7, где мой магазин и в квартире на Азиатской ул., в д. № 1 по 3-му тупику.

Во время мартовских событий армяне сожгли мою лавку, помещавшуюся на Базарной улице в доме Красильникова № 7, при чем сгорел мой товар и наличные деньги в сумме 500 руб.

Прочитано. Неграмотный. За него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 59 об.

Документ № 701

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Гаджи Эйваз оглы Эйвазов, 55 лет, жив. в Баку, Позеновской ул., д. № 19, с.д.

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 году армяне разграбили мой магазин на Николаевской улице, в доме № 43 на общую сумму 197.400 руб. Я представляю опись оценку моего имущества и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мои товары стоят не менее 250.000 руб. Эту сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 166

Документ № 702

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джафар Кули Расулов, 36 лет, живу в Баку, на Верхне-Приютской ул. в д. № 43

Во время мартовских событий армянами был разграблен магазин, принадлежавший мне и Алекперу Мехтиеву, причем были разграблены перечисленные в прилагаемом прошении фрукты и съестные продукты, стоимостью в 62.350 руб.; после грабежа магазин был подожжен, и при этом сгорела вся обстановка.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 62

Документ № 703

Протокол допроса

1919 года, января 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джебраил Ахмедович Ахмедов, 38 лет, жив. в Баку, Гимназическая ул., д.72

Во время мартовских событий 17-22 числа 1918 г. в г. Баку армяне взломали мой магазин в пассаже Калантарова по Николаевской улице, в центре города, и разграбили ковры, шелк и другие товары, касса, векселя и золотые вещи, всего на сумму по мартовским ценам 575.865 руб. 10 коп. В настоящее время мое имущество стоит на 80 % дороже, т.е. 1.019.357 руб. 10 коп. Прошу приобщить к делу список разграбленного имущества.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 23

Документ № 704

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мамед Ибрагим Заде, 47 лет, живу в Баку на Ниж.-Приютской улице, в д. № 55

В марте сего года армянами был сожжен и разграблен мой магазин обуви, помещавшийся на Базарной улице в доме № 9. При этом пропала обувь и разные товары на сумму в 102.685 руб. по старым ценам и в 1.026.850 руб. по новой оценке. Список пропавшего имущества при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 89 об.

Документ № 705

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Ибрагим Ибрагимов, 35 лет, живу в Баку, на Чадровой улице в д. № 39

Во время мартовских событий армянами был сожжен мой бакалейный магазин, помещавшийся на Базарной улице в доме № 8. Список сожженного и разграбленного имущества при сем представляю, оно по старым ценам стоило 93.113 руб., а по новым ценам- около 600.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 99

Документ № 706

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мухтар Кербалаи Бедал оглы, 48 лет, живу в гор. Баку, на Карантинной ул., в д. № 67

Во время мартовских событий армяне забрали из моей квартиры мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие 8090 руб. В это же время, тоже армянами был разграблен мой бакалейный магазин помещавшийся на Базарной улице, в доме № 9, принадлежавший мне и моим компаньонам Мешади Зюльфалию Гасанову и Мешади Агабеку Паша оглы, при чем у нас пропал товар стоимостью в 59.630 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 183 об.

Документ № 707

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Алескеров, живу в Баку, на Николаевской ул., в д. Лалаева

Во время мартовских событий армяне разграбили магазин, который принадлежит мне и моему компаньону Мамеду Ахмедову. Список похищенного товара при сем представляю. Наш убыток равен по старой оценке 98.065 руб., а по новой оценке – не менее 400.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 117

Документ № 708

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Махмуд Касим оглы Касимов, 70 лет, жит. в г. Баку, по Верхне-Тазапирской улице, д. № 98, с.д.

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили мою контору по Базарной ул., д. № 3, угол Николаевской, на общую сумму 47.800 рублей по старой цене. В настоящее время мое имущество стоит 63. 000 рублей. Представляю заявление и опись имущества и прошу приобщить к делу. Товар, разграбленный армянами стоил мне 34.800 руб., а теперь он стоит 50.000 руб. Прошу возместить убытки мои в сумме 63.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 208 об.

Документ № 709

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Гусейн Алиев, 32 года, живу в Баку, по Губернской ул. в д. 56

Во время мартовских событий армянами был разграблен и сожжен мой кожевенный магазин, помещавшийся на Базарной улице в доме № 11. При этом список товар, перечисленных в прилагаемом списке, стоили 122.985 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 121 об.

Документ № 710

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Салам Дадашев, 28 лет, живу в Баку на Гимназической ул., в туп. 12, д. № 1

Во время мартовских событий армяне разграбили мой магазин и забрали из него наличные деньги и вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Мой убыток равен 29.580 руб.; по новой оценке мой убыток равен приблизительно 60.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член Комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 123

Документ № 711

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Мурадов, 40 лет, живу в Баку в Шахском пер., в д. № 21

Во время мартовских событий армяне разграбили мой кондитерский магазин, помещавшийся на Азиатской ул., в д. № 48. При сем представляю список похищенных вещей, стоивших по средней оценке 21.140 руб., а по новым ценам около 30.140 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 143

Документ № 712

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алекпер Аллахверды оглы, 32 года, живу в Баку, на Челяевской ул. в д. № 7

Во время мартовских событий армяне разграбили мой галантерейный-бакалейный магазин в доме № 7 по Челяевской улице, при чем похищен товар на 25.000 руб.; по новой оценке товар стоил около 75.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 145 об.

Документ № 713

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наджаф Али Гаджи Вели оглы Керимов, 28 лет, жит. в Баку, Базарная ул., д. № 7

Во время мартовских погромов в Баку армяне разграбили мою торговлю и дом сожгли. Товары увозились на автомобилях. Я представляю опись имущества, стоявшего раньше 132 тыс.

руб., разграбленного армянами. В настоящее время мое имущество стоит 396.333 рублей. Я прошу возместить эту сумму.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 163 об.

Документ № 714

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Нейматулла Ахмед оглы Ахмедов, 29 лет, жив. в Баку, Армянская улица, угол Гимназической, д. № 12\153

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили мою торговлю на углу Армянской и Гимназической улиц в д. № 12\153 на общую сумму 31.450 рублей. Опись и оценку моего товара я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытка в сумму 31.450 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 172 об.

Документ № 715

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махмуд Сеид Гусейн оглы С.Усейнов, 28 лет, жит. в Баку, Воронцовская ул. д. № 72

Во время мартовского погрома с.г. в Баку у меня и моих братьев Мир Алескера и Мир Касума разграблено армянами имущество в квартире по Воронцовской ул. д. 72 и в магазине по Николаевской улице в пассаже Калантарова на общую сумму 613.900 рублей; список разграбленного имущества я представляю

и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении наших убытков в сумме 613.900 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 35 об.

Документ № 716

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гаджи Джафар Кули оглы Алекперов, 34 лет, жив. в Баку, Персидская ул., д. 126

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили две торговли мои на общую сумму 40.840 рублей по старой цене. Представляю две описи и прошу приобщить к делу. В настоящее время мои товары стоят 81.680 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 191 об.

Документ № 717

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мир Исмаил Мир Керим оглы Мир Гашимов, 49 лет, жит. в Баку, Каменистая ул. с.д. № 93\95

Во время мартовского погрома 1918 г. в Баку армяне сожгли разграбили мою торговлю по Базарной улице в д. № 11, Расулова, на общую сумму 540.500 руб., и одних товаров на 82.250 руб., а всего 622.750 р. Представляю опись моего имущества и прошу о возмещении убытков в сумме 622.750 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 192

Документ № 718

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рагим Зохраб оглы Рагимов, 30 лет, жив. в Баку, Сураханская ул., угол Спасской, туп. 17, д. № 8

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили мою мясо-торговлю в Баку по Базарной ул., № 59 – 55 баранов по Балаханскому шоссе, всего на сумму 28.000 руб. Я представляю опись моего разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мое имущество стоит 56.000 рублей, и я прошу возместить мне убытки в этой сумме.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 211

Документ № 719

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Али Мехтибек оглы, 37 лет, жит. в Баку, Спасская ул., т.1, д. 2

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне ограбили меня на общую сумму 10.090 рублей. Список вещей прилагаю. Прошу о возмещении убытков в сумме 10.090 рублей.

Прочитано. Мешади Али Мехтибек оглы. Неграмотен

Добавляю, что у меня разграблено еще магазин по Базарной ул., лавка на Шахской ул., и на вокзале разграблен 1 вагон каш-

танов, а всего с прежде указанными убытками на общую сумму 53.090 рублей. И я прошу возместить мне эту сумму. Расписаться я могу, а вообще я неграмотный.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 32 об.

Документ № 720

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Ага Гасан оглы Гасанов, 36 лет, жив. в Баку, Николаевская ул., д. 9, кв. 5

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили и сожгли мой и братьев моих магазин на Базарной улице в д. М.Б.Усейнова и нанесли убыток в сумме 110.000 руб. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 63 об.

Документ № 721

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ага Гаджи Риза оглы, 29 лет, живу в г.Баку, Гимназическая ул. 66

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мой галантерейный магазин на Базарной ул., № 48, на общую сумму 68.750 руб.; Список имущества прошу приобщить к делу. Заявляю, что мой убыток 58.750 р., а не 68.750 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 64

Документ № 722

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Рагим Мелик Мамед оглы Рагимов, 47 лет, жит. в Баку, Малая Крепостная ул., пер. Власьевский, д. № 5

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мое имущество на Врангельской ул. в д. № 21 на общую сумму 413.000 руб., список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 41

Документ № 723

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Аскер Фарзали оглы Алиев, 28 лет, Бакинец, проживаю по Балаханской ул., Тупик № 2, дом. № 1

Кажется, 20 или 21–го марта сего года армянские солдаты ограбили мою лавку и склад и унесли вещей на сумму 61.785 руб. по старой оценке. Лавка моя находилась в доме Мамедова № 6 по Базарной ул., а склад в доме Красильникова. После ограбления армяне подожгли лавку и склад. Список ограбленным вещам при сем прилагаю и прошу приобщить к делу. Часть малоценного товара армяне подожгли.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 12

Документ № 724

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Акпер Агаев, 35 лет, живу в Баку, на Церковной ул., в д. № 41

Во время мартовских событий армянами были разграблены мой склад и оптовый магазин, в котором я продавал рис, кишмиш, сахар и др. продукты, перечисленные в поданном в Комиссию прошении. Мне причинен убыток в 217.131 руб. Склад и магазин помещались на Базарной ул. в доме Ханларова.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 21

Документ № 725

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Абдул Халыг оглы Ахундов, 36 лет, жив. в Баку, Заведенская ул. д. 13\15

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разгромили склад в д. Ашумова, по Михайловской улице товаров, принадлежащих мне, как совладельцу «Т.-ва Люмьер», совместно с Агалар беком Махмудбековым, на общую сумму по старой цене 40.831 руб. 50 коп, а по рыночной цене этот товар стоит 237.877 р. 70 коп. Я представляю список в 2 экземпляра товаров, разграбленных армянами, и прошу приобщить к делу. Прошу возместить убытки в сумме 237.877 р. 70 копеек.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 37 об.

Документ № 726

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Насир Новрузов, 21 года, живу в Баку по Бондарной ул., в д. № 12

Во время мартовских событий армянами был разграблен магазин золотых вещей, принадлежавший моему брату Вагабу Новрузову. Список разграбленных вещей, стоивших 238.525 руб., при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 35

Документ № 727

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Бабаев, 45 лет, живу в Баку на Кубинской ул. в д. № 25

Во время мартовских событий армяне разграбили мой кожевенный магазин и причинили мне убыток в 250.000 руб. по старой цене. В тоже время в Шемахе армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении на 113.500 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 27

Документ № 728

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ага Дамиров, 32 года, живу в гор. Баку, на Базарной ул. в д. № 3

В марте сего года, в мое отсутствие были ограблены моя квартира на Каменистой улице в доме № 172, магазин на Великокняжеском проспекте в пассаже Калантарова, и магазин на Врангельской улице в д. № 5. Я торгую сушенными и свежими фруктами. Всего у меня забрали имущества и товара на 84.279 руб.

Прочитано. Подпись: Мирза Али Дамиров.

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 115 об.

Документ № 729

Протокол допроса

1919 года, февраля 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Гашим Джавадов, жит. гор. Баку, проживаю на Воронцовской ул., д. № 45

Во время мартовских событий 1918 г. в гор. Баку ограблен мой магазин меховых вещей, помещавшийся в пассаже Калантарова с Думской площади и причинено убытков всего на сумму 247.815 р. Список ограбленных вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотный (подпись).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 56

Документ № 730

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан бек Меликов, 38 лет, живу в гор. Баку, на Фабричной ул., в д. № 20

На второй день мартовских погромов, в тот дом, где помещается мучной склад и фуражная лавка, принадлежавшие мне, Мирза Куламу Абдул Баги оглы и Ферудину Алекпер оглы, явились вооруженные армяне, которые отвели нас в плен на двор городского обоза, помещавшейся кажется на 7 Канитапинской улице. Во время нашего отсутствия разграбили нашу муку и весь фураж и, кроме того, унесли все домашние вещи, находившиеся в квартире Ферудина Алекпер оглы. Всего ограблена муки и фуража на 70.000 руб.

Подпись: Гасан бек Меликов.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 71

Документ № 731

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Баба Кербалай Терлан оглы Бабаев, 35 лет, жив. в Баку, Нижне-Тазапирская улица, уг. 3 Параллельной ул., д.223

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне разграбили мою торговлю и сожгли по Базарной улице, д. № 4 на общую сумму 35.000 руб. Представляю опись и прошу о возмещении убытков в сумме 35 тыс. руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 11

Документ № 732

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Салман Алескеров, 33 года, живу в Баку, на Биржовой ул., на участке Городской земли.

Во время мартовских событий армянами был разграблен мой дровяной склад на Биржевой улице, мне причинены убытки в 34300 руб., по старой оценке и около 120.000 руб. по новой оценке. Список похищенного при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 90 об.

Документ № 733

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Мехти Касимов, 38 лет, живу в Баку на Азиатской ул., на углу Воронцовской ул., № 80

Во время мартовских событий был разграблен мой склад подошв, цемента, риса и других продуктов, перечисленных в прилагаемом прошении. Склад помещался на Челяевской улице в доме № 7. Смой убыток равен по старым ценам 99675 руб., а по новой оценке – около 700.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 99

Документ № 734

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Керим Ибрагимов, 35 лет жив. в Баку, 3-й Тазапирский пер., д. № 4, с.д.

Во время мартовских событий 1918 года в Баку армяне разграбили мой склад и лавку, по Базарной улице в д. 8, а склад в доме Красильникова. Армяне на грузовых автомобилях выводили товары, сливочное масло, лук и др., а затем сожгли все помещение. Я представляю опись разграбленного товара и прошу приобщить к делу. Общая стоимость моих товаров по прежним ценам 82.000 р. Теперь мое имущество стоит не менее 326.000 рублей. Я прошу возместить мне этой сумму.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 109

Документ № 735

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аждар Гаджи Бала Дадаш оглы Меликов, 32 лет, жив. в Баку, по 1 Параллельной ул., д. № 127

Во время мартовского погрома в Баку армяне ограбили квартиру нашу в Баку по 1 Параллельной улице на углу Гоголевской на общую сумму 25.653 р. 75 коп. из общей стоимости всей квартиры 102.615 р., принадлежащей в остальных частях моим братьям - Таги, Кадыру, Сулейману. Затем сожгли склад товаров на Гоголевской улице на общую сумму 89.600 рублей; в сентябре месяце с.г. армяне разграбили в Бинагадах мой товар на общую сумму 4453 р. 50 коп. и кроме того в Бинагадах же армяне разграбили мой магазин, принадлежащий мне в компании с Иса беком Мамедбековым на общую сумму 72.960 руб., из каковой суммы на мою долю упадает половина убытков, т.е. 36.480 рублей, а всего от грабежей армян я пострадал на общую сумму 156.187 руб. 25 коп. Я представляю опись разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу. Опись четырех экземпляров. Прошу возместить убытки в сумме 156. 187 руб. 25 коп.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 216

Документ № 736

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Микаил Джевад оглы, 22 года, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 26

В марте сего года армяне разграбили мой оптовый фруктовый склад, причинив мне убыток в 18.000 руб. По новым ценам похищенные фрукты стоили 54.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 146

Документ № 737

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бакинский купец Гаджи Мухтар Багир оглы Багирзаде, 67 лет, жив. в Баку, Старо-Почтовая ул., с.д. № 35

Во время мартовского погрома в Баку армяне сожгли дом Расулова № 11 по Базарной улице, где я имел склад и торговлю кожевенными товарами. Армяне сожгли и разграбили мой товар на общую сумму 1.230.000 рублей, опись и оценку коих я представляю и прошу приобщить к делу. В настоящее время мой товар я ценю на 50 % больше, т.е. 1.900.000 рублей.

Прочитано, подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 174

Документ № 738

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Мамед Алиев, 49 лет, живу в Баку на Персидской улице в д. № 161

Во время мартовских событий армяне разграбили мой дровяной склад, забрав с собою вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие 39.800 руб. По новым ценам похищенный товар стоил около 80.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 147

Документ № 739

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рахметулла Асланов, 35 лет, живу в Баку, на Мало-Крепостной улице, в доме № 58

Во время мартовских событий армянами был разграблен дровяной склад, принадлежавший мне и моим братьям Изатулле и Фараджулле. Нам причинен убыток в 30.500 руб.; по новым ценам убыток равен 120.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 148

Документ № 740

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бала Азимов, 52 года, живу в городе Баку, на Б.-Крепостоной ул., в д. № 5

В марте сего года армяне разграбили мой дровяной склад, из коего похитили имущества на 86.100 руб. По новым ценам похищенное стоило 100.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 148

Документ № 741

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Садых Мириев, 46 лет, живу в Баку на Заведенной ул. в д. № 9

Во время мартовских событий армянами был разграблен мой дровяной склад, при чем мне причинен убыток в 37.400 руб. По новым ценам похищенные дрова стоили 145.000 руб. Список похищенного при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 147 об.

Документ № 742

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Ага Дадаш Али Рза оглы, 43 года, живу в Баку по Нижн.-Тазапирской ул., в д. № 97

Во время мартовских событий армяне разграбили мой кожевенный склад, помещавшийся в Баку на Базарной улице в доме № 27, причинив мне при этом убыток в 13.555 руб.; по новым ценам товар стоит около 18.000 руб.

Часть моего имущества находилась в селении Набур Шемахинского уезда; это имущества, стоившее 16.000 руб., также была разграблена армянами. По новой оценке это имущество стоило 22.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 181

Документ № 743

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Кули Бабаев, 36 лет, живу в Баку на 8 Канитапинской ул. в д. № 6

Во время мартовских событий армянами были разграблены моя квартира, а также склад фуража на Будаговской ул. в д. № 97. Все похищенные у меня вещи перечислены в представляемом списке и стоили по старым ценам 45470 руб., а по новой оценке-около 120.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 142

Документ № 744

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Литфулла Ахмед оглы Ахундов, 32 лет, жив. в г. Баку, Церковная ул., т.13, д. 3

Во время мартовского погрома с.г. в Баку армяне сожгли и разграбили мой керосиновый склад по Колюбакинской ул., в д. № 25 на общую сумму 32.215 руб. Я представляю список имущества моего и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении моих убытков 32.215 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 18

Документ № 745

Протокол допроса

1919 года, февраля 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Ашраф Гасан оглы, 60 лет, живу в Баку, на Сальянской ул. в д. № 18

В марте 1918 года армяне забрались в мой сарай и вывезли хранившиеся там кожи, стоившие 60.000 руб. Прошу возместить мне мои убытки.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 92

Документ № 746

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Хаси Геокчап оглы, 75 лет, жит. в сел. Сураханы, в с.д.

Во время мартовских событий в г. Баку и в его районах 1918 г. армяне разграбили склад моей соли, причинив убытка на 3.000.000 рублей. В сентябре же в селе Сураханы армяне разграбили мое имущество на общую сумму 120.000 руб.Список моего имущества прошу приобщить к делу. Всего убытка у меня 3.120.000 рублей.

Прочитано, Гаджи Хаси Геокчап оглы, неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 14 об.

Документ № 747

Протокол допроса

1919 года, января 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Бала Киши оглы, Мирзоев, 38 лет, жит. в Баку, 4 Параллельная улица, д. № 14, с.д.

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мой склад на Шемахинской улице в д. № 56 на общую сумму 192.800 рублей. Кроме того, армяне разграбили мою квартиру на Церковной улице в доме № 140 на общую сумму 15.000 рублей, а также склад на Азиатской улице в д. № 93, принадлежавший мне и компаньону моему Теймур Бек Шефибекову на общую сумму 40.000 рублей. А всего я ограблен на сумму 247.800 рублей. Прошу приобщить к делу опись имущества и удостоверение домового комитета.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 10 об.

Документ № 748

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юсуф Исмаил оглы Юсуфов, 36 лет, жит. в Баку, В.Тазапирская ул., д. 81, с.д.

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку армяне разграбили мой склад на Шемахинской улице д. № 56, на общую сумму 425.460 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский,
А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 16 об.

Документ № 749

Протокол допроса

1918 года, ноября 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Наги Асланов, 43 года, живу в гор. Баку, на Красно-Крестовской ул. в д. № 13

Представляю при сем список товаров, ограбленных у нас во время мартовских погромов. Во время погрома меня в Баку не было. Прочитано. Мой убыток выражается в сумму 999.398 руб.

Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 159

Документ № 750

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али-Овсад Давид-Заде, 56 лет, житель гор. Баку, проживаю по Б.Чембаракендской ул., д. № 70, грамотен

Во время выступления армян против мусульман, что имело место в марте месяце сего года, я дома не пострадал; у меня была лавка под гостиницей «Гранд Отель»: она была разгромлена армянами и похищена из нее бакалейного товара на 23.800 р. Я очевидцем этого ограбления не был, так как, когда начались беспорядки, я скрылся домой, но всем известно, что это дело рук армян. Да, Степан Лалаев говорил после мира моему зятю Имамвердию Зейналову, что это ограбление совершено по его распоряжению и подстрекательству, так как солдаты-армяне нуждались в хлебе и папиросах. Своевременно я заявлял жалобу полиции, и ею составлен был акт. Копия этого акта у меня имеется, но ее не представляю, так как нужен он по другому поводу.

Показание прочитано. Грамотен. Подпись (арабскими буквами).

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 112

Документ № 751

Протокол допроса

1918 года, ноября 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Имамверди Зейналов, 28 лет, житель гор. Баку, живу по Дворцовой, д. № 13, грамотен.

Лично я не пострадал в марте от насилия армян. Они, кто именно, не знаю, убили выстрелом из ружья двоюродного брата – Джабраила Гаджи Ирза оглы; это было, когда армяне делали наступление на мусульманскую часть города – Крепостной квартал. Далее, армяне разграбили бакалейную лавку моего тестя –Али Овсада Давидова, кто именно из армян физически виновник этого не знаю, но Степан Лалаев говорил мне, через несколько дней после мира, что разграбили лавку Давидова армяне, по его наущению и подстрекательству, так как солдатам нужны были хлеб и папиросы.

Показание прочитано. Грамотен. Подпись.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:
Алекпер бек Хасмамедов (подпись)
Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи)
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 113

Документ № 752

Протокол допроса

1918 года, ноября 2-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Бала Гусейн оглы, 28 лет, живу в гор. Баку, на Н.Тазапирской ул., в д. № 19

Во время мартовских погромов у меня сожгли и разграбили бакалейную лавку, помещавшуюся в доме № 5 по Базарной улице; всего было разграблено товара на 47.380 руб. По словам бывших поблизости людей грабили мою лавку армяне. Один из грабивших мою лавку армян в настоящее время задержан полицией, но имени я не знаю. Он с товарищами подъехал к моей лавке на автомобиле, на которой и увез весь мой товар.

Прочитано. Подпись: Гасан Бала Усейн оглы.
Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 73

Документ № 753

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Нурулла бек Абу Талыб бек оглы Гаджинский, 50 лет, проживаю в Баку, по Сураханской ул. № 175

Во время мартовских событий армянскими солдатами была ограблена и подожжена моя лавка, находящаяся по Базарной ул., в доме Мамедова № 6, причем армянами было разрушено имущество мое на сумму 38.660 руб. по старой оценке. Я сам находился

в то время дома, на Сураханской ул., в каковой дом пришли 4 армян солдат и один русский. Армянские солдаты ограбили мою квартиру и унесли из квартиры наличных денег 10.000 рублей, золотые вещи и др. всего на сумму 25.000 рублей. Список ограбленным вещам из лавки и из моей квартиры при сем представляю и прошу приобщить к делу. Армяне солдаты меня хотели убить, но русский солдат меня спас и повел вместе с армянскими солдатами в театр Маилова.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 10

Документ № 754

Протокол допроса

1918 года, декабря 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Кули Абас оглы, 32 года, проживаю в Баку, по Цициановской ул. № 50

Во время мартовских событий с.г. солдаты, наступающие против мусульман разграбили мою лавку с подержанными готовыми платьями на сумму 8000 рублей по старой оценке, о чем мною было заявлено г. Приставу 3- участка.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 14

Документ № 755

Протокол допроса

1919 года, января 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Магомет Гаджи Раджаб оглы, 55 лет, дагестанец, жит. в Баку, по Цициановской улице, дом № 42

Во время мартовского погрома 1918 года в Баку я имел совместно с Булатом Гаджи Муса оглы кожевенную торговлю по Цициановской улице в д. № 42.

Большевики-армяне разломали нашу лавку и разграбили весь товар на общую сумму 276.122 руб. Список убытков прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами)

Члены комиссии: Александрович, М.Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 10

Документ № 756

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вегад Бедалов, 35 лет, живу в Баку на 7 Параллельной ул., в д. № 53

Во время мартовских событий армянами был разграблен мой дом, при чем армяне унесли вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 42.610 руб. По новой оценке вещи стоили около 85.000 руб. Кроме того, армянами была ограблена моя мясная лавка по Станиславской ул. в д. № 85, где мне причинен убыток в 19.340 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 148 об.

Документ № 757

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Мамед оглы, 19 лет, жит. в Баку, по Верхне-Нагорной ул. д. 51, с.д.

Во время мартовского погрома в Баку в 1918 г. армянские солдаты разграбили лавку мою и брата моего Баба Мамедова, который ныне уехал по торговым делам. Наша лавка находится по Торговой ул., д. № 11. Представляю подробную опись и оценку разграбленного товара и прошу приобщить к делу. Общая стоимость разграбленного товара 15.625 рублей по старым ценам. В настоящее время наш товар стоит 31.250 руб. Каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 112 об.

Документ № 758

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Садых Дадашев, 40 лет, жит. в Баку, по Кубинской ул., д. № 57

Во время мартовского погрома в Баку 1918 г. армяне разграбили мою квартиру и лавку. Наш домовой комитет и все квартиранты знают об этом. Я был в это время в селении и возвратился через 3 недели. Представляю опись и оценку моего имущества в общей сумме 31.040 рублей. В настоящее время мое имущество стоит не менее 100.000 р. Эту сумму прошу мне возместить. Прошу опись приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 112

Документ № 759

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гаджи Абдулла Рза оглы, 26 лет, живу в сел. Кишлы,

Во время мартовских событий армяне разграбили мою мучную лавку, помещавшуюся на Гоголевской улице в доме № 47. там было 42,5 пуда муки, ячмень и картошки, стоившие около 6000 р.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 150 об.

Документ № 760

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вагаб бек Селимбеков, 60 лет, жит. в Баку, по Спасской ул., тупик № 1, д. № 2

Во время событий в Баку 19-22 марта 1918 года я остался дома в указанном выше доме, а семью свою выслал в верхнюю часть города. Но армяне, руководимые сваей дашнаков, подожгли и разграбили весь базар, где в доме Расулова, № 11, по Базарной улице я имел лавку, и я был армянами ограблен на общую сумму 195.000 руб. Опись и оценку моего имущества я представляю и прошу приобщить ее к делу. Теперешняя стоимость моего имущества гораздо больше и не менее 400.000 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 113

Документ № 761

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Ага Исмаил оглы Исмаилов, 35 лет, жив. в Баку, Нижне-Тазапирская ул., д. № 45

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили мою лавку по Торговой улице в д. № 11 на общую сумму 84.620 рублей по старой цене. Я представляю опись и оценку моего имущества и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мой товар стоит 846.200 руб. и эту сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 17

Документ № 762

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алескер Мехти оглы, 40 лет, житель сел. Шемахи, проживаю по 2-Разъздной ул. в Баку, д. № 7. Неграмотен.

Во время мартовских событий с.г. при наступлении армян я бежал из своего вышеуказанного дома и армянские солдаты разграбили мой дом на сумму 30.290 рублей и мою лавку разграбили на 57.365 руб. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Армяне всех мусульман, не успевших бежать, убили.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 110 об.

Документ № 763

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Гани Заман оглы Заманов, 62 лет, жит. в Баку, Старо-Почтовая улица, д. № 2, тупик № 15

Во время мартовского погрома в Баку армяне разграбили мою бакалейную лавку на Колюбакинской улице, угол Базарный, в д. № 25, на общую сумму 53.000 по старой цене. В настоящее время мой товар стоит 150.000 руб. и я прошу возместить мне убыток в сумме 450.000 рублей.

Прочитано. Гаджи Гани Зейналов. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 191 об.

Документ № 764

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Рагим Гусейн Кули оглы, 68 лет, Бакинец, проживаю в Крепости по Замковскому переулку, дом № 36

Во время мартовских событий с.г. в городе Баку, армянские солдаты разграбили мою лавку, находящуюся по Базарной ул., в доме Усейнова, и унесли товар на сумму 31.207 рублей 50 ком. По старой оценке, а за сим лавку подожгли. Список разграбленным предметам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 128

Документ № 765

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Мамедов, 26 лет, живу в Баку на Гоголевской ул. в д. № 62

Во время мартовских погромов армяне разграбили мою бакалейную лавку и причинили мне 5200 руб. убыток. В квартире они разграбили вещей на 1000 руб.

Прочитано. За неграмотного расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 150 об.

Документ № 766

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мир Алекпер Мешади Мир Казым оглы, 60 лет, живу в гор. Баку, на Персидской ул. в д. № 102

Во время мартовских событий армяне разграбили принадлежавшую мне чайную лавку, при чем причинили мне убыток в 9810 руб. Моя чайная помещалась на Шахской ул. в доме Калантарова.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 117 об.

Документ № 767

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фрудин Сафаров, 43 года, живу в Баку на Фабричной ул. в д. № 20

В марте сего года армяне разграбили мою фуражную лавку, забрав продукты, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 77.800 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 186

Документ № 768

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Микаил Гаджи Исмаил оглы, 60 лет, проживаю по Чадровой ул., дом № 67

Во время мартовских событий с.г., кажется 21 числа, армянские солдаты подожгли мою лавку, находившуюся по Врангельской ул., в доме Мамедова. Список товару на сумму 17.039 руб. при сем представляю и прошу приобщить к делу. Означенный товар был в лавке.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 6

Документ № 769

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Агабаба Яхья оглы, 46 лет, живу в Баку на Гимназической ул., в д. № 18

Во время мартовских событий армянами была ограблена моя фруктово-бакалейная лавка, помещавшаяся в Александро-Невском пассаже[114]. Похищенный товар стоил 40.000 руб., а по новым ценам стоили около 120.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член Комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 146 об.

Документ № 770

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Абузар Гасан оглы, 60 лет, живу в Баку, на 10 Канитапинской ул. в д. № 60

Во время мартовских событий армянами были разграблены моя квартира и моя бакалейная лавка, при чем мне причинен убыток в квартире – в 7110 руб., и в лавке – 8360 рублей. Похищенные вещи перечислены в прилагаемом прошении.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 64 об.

Документ № 771

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Салман оглы, 30 лет, живу в Баку на Бондарной ул., в д. № 32

В марте сего года армяне разграбили мой мучной склад и мою лавку, забрав перечисленные в прошении продукты, стоимостью в 86.650 руб. по новым ценам.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 188

Документ № 772

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Наги Кебла Гусейн оглы Усейнов, 70 лет, проживаю в Баку, по Шемахинской ул., дом № 54, Неграмотен.

В марте месяце с.г., кажется 21 числа, армянские солдаты разграбили мою лавку и склад и на автомобилях увезли товар на сумму 119.720 р. по новой оценке. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 6 об.

Документ № 773

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Самед Исмаил оглы, 55 лет, проживаю в Баку, по В.Нагорной ул., дом № 108, Неграмотен

Кажется 20 марта с.г. армяне и большевики разграбили мою лавку, находящуюся в доме № 4, на углу Базарной и Врангельской улиц, а после ограбления подожгли. Мою лавку ограбили на 11.500 руб. и список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 8

Документ № 774

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Алескер Рза Кули оглы Рзакулиев, 34 лет, проживаю в Баку, Малая Крепостная, д. 74, гор Баку

Во время мартовских событий с.г., кажется 20 числа, армянские солдаты сожгли дом Красильникова по Базарной ул., дом № 3, угол Николаевской. Вместе с названным домом сгорела моя оптовая лавка и находящийся в ней товар на сумму 13.240 р. по старой оценке. Моя лавка находилась в указанном доме Красильникова. Список вещам при сем представляю, сгоревшим в лавке, и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 6 об.

Документ № 775

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Набат Гаджи Муталиб оглы, 36 лет, жит. в Баку, по Базарной улице, д. № 27

Во время мартовского погрома с.г. в г. Баку армяне разграбили мою лавку по Базарной улице на общую сумму 143.500 рублей. Список вещей и товаров я представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 143.500 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 31

Документ № 776

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Нур Мамед Ниязи оглы, 32 года, житель Зангезурского уезда, проживаю по Царскому Шоссе, дом № 184, сел. Сабунчи, Бакинского уезда

19 марта с.г.армянские солдаты разграбили мою лавку, находящуюся в вышеуказанном доме, и унесли товар и вещи на сумму 7913 руб. Список товару и разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Я успел бежать, а соседа лавочника Мешади Гасана Ага Али оглы убили и разграбили также его лавку.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 9

Документ № 777

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Султан Ибрагим оглы Ибрагимов, 26 лет, жив. в Баку, Юрьевская ул., д. 11

Во время мартовских событий в городе Баку я имел лавку при станции Эйбат. Я спасся от армян бегством. Моя лавка разграблена на общую сумму по мартовским ценам 31.750 руб. Я представляю опись моего разграбленного имуществ и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мой товар стоит 95.250 руб и я прошу возместить мне убыток в сумме 95.250 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 19

Документ № 778

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ага Бабаев, 32 года, живу в Баку на Сураханской ул. в д. № 1, туп. 1

Во время мартовских событий армяне сожгли мою мясную лавку, помещавшуюся на Колюбакинской ул., в доме Гусейнова. Кроме того армянскими солдатами был угнан мой рогатый скот, пасшиеся за кладбищем. Мне причинен убыток в 63.620 руб. При сем представляю список разграбленного имущества. По новой оценке мне причинен убыток в 140.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 65

Документ № 779

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ибад Гаджи Ахмед оглы Эфендиев, 56 лет, жив. в Баку, уг. Станиславской ул. и 3-Канитапинской, д. № 16

Во время сентябрь месяца мою деревянную будку на утреннем Балаханском базаре разграбили армяне в мое отсутствие на общую сумму 7793 рубля по старой цене, в а настоящее время мое имущество стоит 23.379. Я представляю опись разграбленного имущества и прошу приобщить к делу. Я прошу возместить мои убытки в сумме 23.372 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 35

Документ № 780

Протокол допроса

1919 года, января 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Рахман Манафов, 31 год, живу в Баку на Колюбакинской ул. в д. Лалаева

Во время мартовских событий армяне разграбили мою лавку, помещавшуюся в доме Лалаева на Колюбакинской ул., и забрали с собой рож, горох и другие предметы, перечисленные в прилагаемом прошении. В общем мне причинен убыток в 23.850 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 30

Документ № 781

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сулейман Джавад бек оглы, 37 лет, жит. в Баку, Азиатская ул., т. 13, д. 2, с.д.

Во время мартовских событий в Баку с.г. армяне разграбили мою квартиру, одну лавку на Челяевской улице на общую сумму 116.150 рублей. Список разграбленного имущества представляю и прошу приобщить его к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 44 об.

Документ № 782

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Габиб Гаджи Рза Кули оглы Кулиев, 30 лет, жив. в Баку, Крепость, Власовская ул., д. 8

Во время мартовского погрома с.г. в г. Баку армянами сожжена моя лавка на углу Базарной и Врангельской ул. в д. Ханларова. Мне причинено убытку 4140 руб. Список погибшего имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 49

Документ № 783

Протокол допроса

1919 года, января 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сафтар Мамед оглы, 17 лет, живу в Баку на Шемахинской ул. в д. № 56

Во время мартовских событий армяне ограбили нашу лавку, в которой находились сено, ячмень, угла и другие продукты. Всего мне причинен убыток в 16.300 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 12

Документ № 784

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Кули Абас оглы, 32 года, живу в Баку на Сураханской ул., в д. № 36

Во время мартовских событий армяне разграбили мою лавку, в которой я продавал старую одежду и причинили мне убыток в 8000 руб. Список разграбленного представляю.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 28

Документ № 785

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалаи Шакяр Кербалай Исмаил оглы, 62 года, живу в Баку, на 1 Параллельной ул. в д. № 32

В марте армяне разграбили мою бакалейную лавку, помещавшуюся на 7 Параллельной ул. в д. № 3 и забрали разные товар и вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток свыше 30.000 руб. В это время они убили моего квартиранта, имени которого я не помню.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 27 об.

Документ № 786

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Усейн Надиров, 48 лет, жит. в Баку на Азиатской ул. в доме № 40

Во время мартовских погромов армяне явились в мою мясную лавку и забрали оттуда все, перечисленные в прилагаемом прошении. В это же время они забрали мой скот, который содержался за кладбищем. Всего мне причинен убыток около 80.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 22

Документ № 787

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Усейн Кули Ахмед оглы Ахмедов, 50 лет, жив. в Баку, Армянская ул., д. № 32

В марте месяце с.г. в Баку армяне разграбили мою лавку в д. Абиева по Базарной улице на общую сумму 28.255 рублей по старой цене, а в настоящее время мое имущество стоит 90.000 рублей. Прошу приобщить к делу список разграбленного имущества.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 50 об.

Документ № 788

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Абдул Гусейн Надиров, 50 лет, живу в Баку на Колюбакинской ул. в д. Набибекова

В марте сего года армянами была разграблена моя мясная лавка, при чем мне причинен убыток в 70.075 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 54 об.

Документ № 789

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ахадулла Джабаров, 28 лет, живу в Баку, на Кубинской ул. в д. № 3

Во время мартовских событий был сожжен магазин экипажей, принадлежавший мне и моему компаньону Лятифу Ахундову. Несколько экипажей армяне, сжигавшие магазин, вывезли неповрежденными и забрали с собой, а остальные экипажи и экипажные принадлежности все сожгли. Нам причинен убыток в 176.420 руб. по старой оценке. Список сгоревших предметов при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

Ахадулла Джабаров показал дополнительно:

Тогда же, во время мартовских событий, армяне ворвались в мою квартиру и разграбили все мое имущество, перечисленное в прилагаемом прошении, стоившие 45.800 руб. по старой оценке.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 58-58 об.

Документ № 790

Протокол допроса

1919 года, Марта 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Халик Молла Джафар оглы, 65 лет, жит. гор. Баку, проживаю в Баку, Временный-Кирпичный пер. и угол Лагерного пер. соб. дом № 22

Во время мартовских событий 1918 года в гор. Баку армянами причинено мне убытка на 43.470 руб. (ограблены домашние вещи, запас продуктов, уведены три коровы и 3 барана). Заявление мое прошу приобщить к делу. Дополнительно я заявляю, что я старый человек, беспомощный, потерял все мое достояние, добытое путем долголетних усилий; а теперь на старости остался безо всяких средств к существованию, на что прошу обратить внимание.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А. Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 9

Документ № 791

Протокол допроса

1919 года, марта 14 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Курбан Кули оглы Керимов, 32 года, живу в Баку, на Верхне-Тазапирской ул. в д. 3 167

В марте 1918 года армяне сожгли дом Калантарова, помещавшегося на углу 1 Канитапинской и Кубинской ул. При этом пропали фаэтон и лошадь и сбруя, принадлежавшие мне и моему брату Кериму. Всего нам причинено убыток в 14.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 14

Документ № 792

Протокол допроса

1919 года, января 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Абас Кули Гаджи Молла Джавад оглы, 59 лет, Бакинец, проживаю по Сураханской ул., Тупик 11, дом. № 7

21 марта 1918 г. армянские солдаты разграбили мою лавку, находившуюся в Александро-Невском пассаже по Врангельской ул. и расхитили товары на сумму 9900 руб., перечисленные в прилагаемом при сем описи. Опись прошу приобщить к делу. Товар оцениваю по старой цене.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 39

Документ № 793

Протокол допроса

1919 года, февраля 12--го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Новруз Али Гюль оглы, 40 лет, живу в Баку, на Сураханской ул., тупик 1, д. № 5

В прошлом году, во время мартовских событий армяне-большевики отняли у меня фаэтон и пару лошадей, стоивших 7000 рублей. Прошу возместить мне мой убыток.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 72

Документ № 794

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Дадаш Расулов, 54 года, прож. в Баку, на Почтовой ул. в д. № 64

Во время мартовских событий из конюшни моего дома на Мариинской ул. № 4 армянами и большевиками захвачены экипаж, две лошади и разные принадлежности к ним, стоимостью в 24.000 руб. Список похищенного при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 15 об.

Документ № 795

Протокол допроса

1919 года, Марта 1 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Дадаш Расулов, 50 лет, живу в Баку, на Почтовой ул. в д. № 64

В марте прошлого года армяне забрались в мою конюшню и захватили мой экипаж, лошадей и разные принадлежности. Всего мне причинен убыток в 24.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 1

Документ № 796

Протокол допроса

1919 г., марта 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Мир Саят Мир Зейнал Абдин оглы, 76 лет, жит. гор. Баку, проживаю по Татарской улице в доме № 152

В марте 1918 г. в гор. Баку, когда вооруженные армяне ворвались в вышеупомянутый дом, я вместе с женой спаслись бегством и скрывались у знакомых до окончательного перемирия. 23 марта я с женой вернулись в свою квартиру и застали ее начисто разграбленной и разгромленной: армяне ограбили все мое имущество и увели мою корову, единственную нашу кормилицу. Я полуслепой и разбитый параличом старик, не имел других средств к существованию кроме коровы; жена моя продавала молоко и этим мы существовали. Теперь мы влачим нищенское существование, а потому просим возместить наши убытки, причиненные армянами во время мартовских событий 1918 г., которые я оцениваю по современным ценам в 21.975 руб. Заявление мое вместе с описью ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 8

ГЛАВА V

Свидетельства жителей Баку и Бакинских деревень (март-сентябрь 1918 г.)

Документ № 797

Протокол допроса

1918 года, ноября 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Меюмин Али Мирзоев, 45 лет, живу в Баку на Дивичинской ул. в д. № 64, 4-й полиц. Уч.

Я все свое имущество погрузил на арбы и увез из Баку в марте сего года. В половине мая я возвращался в город. Возле станции Кызыл-Бурун, Владикавказской жел. дор. все мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке, были ограблены армянами. Всего пропало вещей на 17.883 рубля; пропал еще револьвер системы маузер, стоимостью в 8000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 151

Документ № 798

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Рагим бек Ханларов, 80 лет, живу в Баку, на Набережной ул., в д. № 37

Начиная с мая сего года армяно-большевистскими бандами разновременно был вывезен из селения Перикюшкил Бакинского уезда, ячмень и пшеница, принадлежавшие мне и Искендер беку Агабекову и Али Ага Мешади Усейн Кули оглы Амирову. Оттуда же вывезли и 600 мешков самана. Стоимость вывезенного, равняется 240.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 147 об.

Документ № 799

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Салман Мамед Таги оглы Тагиев, 36 лет, проживаю по Сураханской ул., тупик № 19, дом № 1

После мартовских событий, в мае месяце сего года, я отправился в Кубинский уезд, где купил 45 пудов пшеницы, 72 пуда ячменя и 5 пудов муки и нагрузил на лодку для доставки в гор. Баку . По дороге в Баку лодку «Наргин» баркас остановил и перегрузил муку, пшеницу и ячмень мою на пароход, а лодку пароход на буксире доставил на остров Наргин, где меня продержали 23 дня. Пароход был военный и на нем были пушки. Весь перечисленный товар мой стоил 9250 рублей и за товар мне ничего не уплатили.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 11 об.

Документ № 800

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ахмед Кербалай Рагим оглы Усейнов, 41 года, живу в Баку на Бондарной ул., в доме № 95

В мае или июне сего года трое армянских солдат возле Черногородского железнодорожного моста отняли у меня 13.000 рублей. Это произошло среди белого дня. Об этом грабеже я тогда же заявил в полицию.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 53 об.

Документ № 801

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сулейманов Али Искендер оглы Джабаров, 28 лет, жив. Баку, Кладбищенская ул., Косой пер., д. № 3

В городе по Набережной улице в Караван-сарае Нерсесова у меня был склад товаров, опись и оценку коих я представляю при сем в сумму 24.089 рублей по старой цене. Этот склад в мое отсутствие был опечатан в июнь месяце 1918 года и затем вскрыт, и все товары увезены под видом реквизиции на автомобилях. Прошу приобщить к делу опись. Теперь мои товары стоят не менее 50.000 руб., каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 106

Документ № 802

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Агали Алиев, 34 года, живу на Зюдостовом Култуке

В июне прошлого 1918 года армяне и большевики сожгли на Зюдостовом Култуке мой дом, причем погибло все мое имущество, стоимостью приблизительно во 125.000 руб. Я с семьей успел заранее уйти из дома и уехал в Сальяны.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 28

Документ № 803

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Али Искендер Гаджи Джабар оглы Джабаров, 57 лет, жит. в Баку, Кладбищенская ул., Косой переул. Д. № 3, с.д.

15 июля 1918 года большевики реквизировали у меня на складе «Волго-Каспийского Лесопромышленного Акционерного Об-ва» материалы, общей стоимостью 15.175 руб., опись и оценку коих я представляю и прошу приобщить к делу. В настоящее время мои товары стоят более 20.000 руб. Эту сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 167

Документ № 804

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Мовсум Аслан бек оглы Меликов, 18 лет, житель гор. Баку, проживаю по В.-Нагорной ул., д. № 135, грамотен

Я еще в мае месяце вместе со многими уехал в Кубу. В августе месяце я возвращался оттуда, чрез селения, морем. Матросы задержали меня и других, и, объявив военнопленными отвезли в Наргин, при чем у меня лично отобрали 55 пуд пшеницы, на 6875 руб., и 25 пуд ячменя на 2375 руб. и 500 руб. наличных денег. Солдаты, кроме того, меня сильно избили. Убытки мои, таким образом, простираются до 9750 руб. Матросы были русские. Показание прочитано; в марте я не пострадал. Подпись.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А. Хасмамедов (подпись)

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 133

Документ № 805

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Али Гаджи Бала Керим оглы Керимов, 39 лет, инженер – технолог, жив. в Баку, Водовозная улица д. 14, 3 полиц. уч.

В августе месяце Диктатура Центрокаспия реквизировала мою квартиру для канцелярии отряда Бичерахова; вещи мои были сложены в двух комнатах и закрыты на замок бичераховцами. Все же когда я вернулся в квартиру одновременно с прибытием турок в Баку, оказалось, что все ценное унесено из квартиры на общую сумму 25.980 рублей, а в настоящее время эти вещи стоят не меньше 51.100 рублей, и я прошу возместить мне убытки в этой сумме. Представляю подробное заявление и опись украденного, и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Абас Али Керимов.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 19 об.

Документ № 806

Протокол допроса

1919 года, февраля 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бешир Меликов, 50 лет, жит. сел. Ахмедлы Бакинской губ. и уезда, проживаю там же.

В августе 1918 г. поместился в сел. Ахмедлы 14-1 смешанный армяно-русский полк со всем своим штабом. В то время под видом обыска ворвались в мой дом армянские солдаты и отобрали у меня разное имущество и деньги всего на сумму 39.250 руб. Список похищенным и разграбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотный. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 57

Документ № 807

Протокол допроса

1918 г. Октября 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Садых бек Мамед Рза бек оглы, 27 лет, проживаю в Баку, Верхне - Приютская, тупик 4, дом № 2, на сел. Наваги

В конце августа с.г. я из города Баку шел пешком в сел. Пиршаги, где находилась моя семья. В селении Мамедли меня и проходящих мусульман в количестве двенадцати, 17 вооруженных армян, одетые в солдатскую форму, задержали и повели в село Забрат, где нас, мусульман, связали веревкой друг к другу и стали стрелять из винтовок и пистолетов маузера. Мы убитыми и раненными упали на землю. Тогда армяне набросились на нас и стали нас добивать штыками, кинжалами и шашками. В мою ногу попала пуля, и мне нанесли около 18-ти штыковых ран и две раны шашкой в голову, а также две раны в голову кинжалом. Через два часа я очнулся и в темноте ползком выбрался из места бойни и стал ползти в сторону Раманы. Была уже ночь. Утром меня подобрали рабочие и понесли в Раманы в больницу. Кроме меня уцелел еще один мусульманин, имени которого я не знаю. Остальные десять человек были убитыми.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: М.Текинский (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 13, л. 36

Документ № 808

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гейдар Мовсумов, 28 лет, живу в Баку, на Георгиевской ул. в д. № 12

В сентябре в мою квартиру явились армяне и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 6384 р. по старой оценке и до 20.000 руб. по новой.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 118

Документ № 809

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Юсуф Самедович Мамедов, 49 лет, живу в Баку, на Спасской ул. в д. № 3

Дней за 15 до вступления в Баку турецких войск армянские солдаты произвели обыск в квартире Персидского консула, разыскивая беспроволочный телеграф. Под квартирой Персидского консула находится мой и моего брата Агалия Мамедова склад бакалейных товаров, кожи, ковров, паласов и других товаров. Армяне явились и в этаж склада, проникнув в него через взломанное окно, и в течение трех дней вывезли весь наш товар. Товар перечислен в прилагаемом прошении и стол 405.040 руб.

В марте, во время погромов учиненных армянами над мусульманским населением города Баку армянские солдаты разграбили принадлежащий мне и моему брату Агалию магазин бакалейных и съестных товаров, перечисленных также в прилагаемом прошении, при чем причинили нам убытка в 327.900 руб. Сюда вошла и стоимость разграбленной обстановки магазина и похищенных из него наличных денег.

Общий наш убыток равен 802.940 рублям.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 61-61 об.

Документ № 810

Протокол допроса

1919 г. Марта 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля и он, предваренный о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Судопр., показал:

Гейдар бек Ага Керим Бек оглы, 40 лет. Грамотен, жив. в гор. Баку, Позеновская ул., д. № 25,

В сентябре месяце 1918 года за два суток до вступления в Баку турецких войск, в дом мой, № 25 по Позеновской улице, ворвались армянские солдаты и убили сына моего Ага Керим Бека, 18 лет отроду; кроме того, дом был разграблен на общую сумму 21.545 рублей. Я и семья моя спаслись бегством. Представляю подробный список разграбленного имущества и оценку его и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 12

Документ № 811

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Ислам Мешади Зейнал оглы, 50 лет, живу в Баку на Нижн. -Тазапирской ул. в д. № 7, по 7 тупику

Во время осады Баку турецкими войсками я гнал в селение Маштаги, Балаханы и др. 30 голов рогатого скота. Недалеко от города меня окружили армяне, отобрали у меня скот, стоивший 27.000 руб.; наличными деньгами 26.300 руб.и другие вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Мне причинен убыток в 55.720 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 186 об.

Документ № 812

Протокол допроса

1918 года, декабря 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Али Багир оглы, 66 лет, жив. в Баку, по 1 Разъездной улице, тупик № 1, дом № 2

Во время осады Баку турками армянские солдаты вошли в мой дом и ограбили меня, забрав три тысячи руб. золотом, которые теперь стоит 30.000 бумажными деньгами, три тысячи рублей николаевскими деньгами, и на четыре тысячи рублей платья, золотые дамские украшения, а всего на сумму 37.000 руб. Представлю Список ограбленного имущества и прошу приобщить к делу и прошу о возмещении убытков.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 39

Документ № 813

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамедзаде Мирза Бала оглы, 22 года, живу в Баку, на Малой Крепостной улице, в 8 переулке, в д. № 21

Во время первого наступления турок в Баку я с семьей должен был выбраться из нашей квартиры, расположенной по Б.Чемберекендской ул. в д. № 56. Когда мы смогли возвратиться обратно, все наше имущество, перечисленное в прилагаемом заявлении оказалось разграбленной. Мне причинен убыток в 21.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 34 об.

Документ № 814

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гейдар бек Ага Керим бек оглы, 39 лет, живу в Баку на Позеновской улице в д. № 25

За два дня до вступления турок в Баку в мой дом зашли 4 армянских солдат и один русский, и заявили, что из нашего дома гоняют голубей, схватили моего сына Ага Керима, 18 лет, вытащили его на улицу и там расстреляли. Мне с семьей в это время удалось перебраться в другой дом, где мы и пробыли до вступления в город турок. По возвращении домой я нашел квартиру разграбленной. Похищенные вещи, стоившие 21545 руб., перечислены в прилагаемом списке.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 64

Документ № 815

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Ахмед Усейнов, 54 лет, жит. в Баку, Шемахинская ул., д. № 15

До вступления в гор. Баку турок я приехал из дачи в город и нашел, что у меня из квартиры унесены две кипы суровых ниток, стоимостью 6000 рублей. Кем были похищены мои вещи, я не могу сказать. Я прошу возместить мне убытки, так как не мог жить в городе из-за насилий над мусульманами со стороны армян. Прошу о возмещении.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 47 об.

Документ № 816

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гейдар Мамед оглы Джафаров, 29 лет, жит. в г. Баку, Малая Крепостная ул., 1 Замковский пер., д. № 80, с.д.

3 сентября 1918 г. я узнал от караульщика, что моя квартира на промысле Восточно-Кавказского Н. и Т.Общества в Сабунчах, на V гр. уч. № 11 занята поголовно армянскими солдатами, а имущество мое разграблено и уничтожено; моя фотография, увеличенная, висевшая в зале была прострелена десятками пуль. 4 сентября я получил пропуск в свою квартиру, и четырех солдат, русских. По дороге я описывал сопровождавшим меня солдатам мои вещи и костюмы, на случай, если эти вещи найдутся. Нас отвели в полевой штаб, а оттуда в мою квартиру. Она была разграблена, а мелкие вещи я видел в руках армянских солдат: полотенца, тарелки, части костюма и т.д. Они говорили, что нашли все эти вещи на дворе. Я представляю пропуск 4 сентября и опись и оценку разграбленного имущества и прошу приобщить их к делу. Общая стоимость моего имущества по старым ценам 17.543 рублей. В настоящее время мои вещи стоят 52.129 рублей. Я прошу эту сумму возместить мне.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 154

Документ № 817

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Абульфез Алиев, 32 лет, проживаю в г. Баку по 11 Тазапирскому переулку, дом № 32, грамотен.

Дело было в сентябре месяце сего года, за несколько дней до прихода в Баку азербайджано-турецких войск. Я сам находился в садах. Армяне тогда ограбили многие дома, в том числе и мой, похитив съестные запасы, домашние вещи, а также наличные деньги, - всего на 24.500 руб. Прошу приобщить к делу представляемое заявление мое, в котором перечислены похищенные у меня вещи. Человеческих жертв у меня не было.

Показание прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Председатель Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 139

Документ № 818

Протокол допроса

1918 года, декабря 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Бала Рустам оглы, 81 лет, Бакинец, проживаю по Гимназической ул. № 106

Перед наступлением турок на город Баку армянские солдаты разгромили мою квартиру и унесли вещи на сумму 24.850 рублей. Список вещам представляю при сем, подписанный моим сыном Асадуллой и прошу список приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 70

Документ № 819

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гейдар Мовсумов, 28 лет, живу в Баку на Георгиевской ул. в д. № 12

В сентябре в мою квартиру явились армяне и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 6384 р. по старой оценке и до 20.000 руб. по новой.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 118

Документ № 820

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Тарверды Гюль Мамед оглы, 30 лет, живу в сел. Бинагади Бакинской губернии.

Летом в наше селение явились армянские солдаты, которые разграбили мой дом и при этом забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 2285 руб. по старым ценам и около 7000 руб. по новым ценам.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 142 об.

Документ № 821

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Баба Агаев, 55 лет, живу в Баку, на 7 параллельной ул. в д. № 105

В селение Дигя Бакинского уезда у меня дом. Дней за 20 до взятия Баку турецкими войсками в Дигя явились армянские солдаты, которые забрали в моем доме постельные принадлежности, посуду, медные котлы, 25 пудов пшеницы, 1000 пудом самана и 23 пуда ячменя. Все похищенные у меня вещи и продукты стоят 60.000 рублей. Добавляю, что был похищен еще и мой шарабан, стоимостью в 2000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 5

Документ № 822

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Казым Исламов, 37 лет, живу в Баку на Орловской ул., в д. № 54\56

В сентябре 1918 года мой брат Исмаил Исламов поехал в Сураханы; при нем в это время было 23.000 руб. С тех пор его никто не видел. Мне только удалось узнать, что он доехал до Сураханов. Так как в Сураханах турок не было, я предполагаю, что брат убит армянами.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский, Александрович (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 26

Документ № 823

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Али Мардан оглы Алиев, 27 лет, житель сел. Бинагади

Во время наступления турок на гор. Баку армянские солдаты вошли в селение Бинагади и разгромили дома. Мой дом и лавку ограбили армянские солдаты. Список ограбленным вещам при сем представляю на сумму 150.932 р. Лавка и дом принадлежат мне и моим трем братьям вместе.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: М.Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 82

Документ № 824

Протокол допроса

1919 года, января 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мейсум Салимов, 42 года, живу в Баку, на Каменистой ул., в собственном доме

Во время мартовских событий армяне разграбили мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. В начале августа армяне явились в Бинагади на мои промысла и разграбили

все промысловое имущество. Список разграбленного при сем представляю. Всего мне причинен убыток в 895.3540 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 28 об.

Документ № 825

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Иса бек Насрулла бек оглы Мамедбеков, 29 лет, жив. в Баку, по Верхне-Приютской ул., д. № 65, с.д.

В сентябре месяце в Бинагадах армяне разграбили мой магазин на общую сумму 70.520 р. из коей суммы на мою долю упадает половина, как компаньона с Аждаром Меликовым. Список товаров прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 42

Документ № 826

Протокол допроса

1918 года, декабря 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Кули оглы, 28 лет, живу в сел. Бинагадах

Во время взятия города Баку турецкими солдатами армяне разграбили селение Бинагади и забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили 6150 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 74

Документ № 827

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Фридун оглы, 15 лет, жит. в Баку, Карантинная ул., д. № 54

Отец мой Фридун Асланбеков, 45 лет, болен и не может явиться для допроса. Поэтому я вручаю его заявление об убытках, причиненных армянами в Бинагадах в августе сего года, на общую сумму 104.500 руб. Опись имущества я прошу приобщить к делу и прошу о возмещении убытков в сумме 104.500 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 219

Документ № 828

Протокол допроса

1919 года, января 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Керим Усейнов, 18 лет, живу в Баку на Гимназической ул., в д. № 43

Приблизительно в августе 1918 года армяне напали на сел. Бинагади и при этом разграбили нашу квартиру и всю домашнюю обстановку. Всего нам причинен убыток около 100.000 руб. В это же время был убит мой дядя Али Аббас Меликов.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 22

Документ № 829

Протокол допроса

1919 года, февраля 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абас Манаф оглы, 39 лет, жит. гор. Баку, проживаю в Бинагадах, в промыслах, в качестве плотника

В начале сентября 1918 года когда армяне напали на сел. Бинагади, я со всеми мусульманами, зная зверское отношение армян к нам, спаслись бегством в сел. Маштаги. Когда турецкие войска отогнали армянские части от сел. Бинагадов и заняли селение, то я вместе с турками вошел в селение Бинагади и застал там разграбленным все мое имущество, которое, я оцениваю в сумме не менее чем 50.000 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 67

Документ № 830

Протокол допроса

1919 года, февраля 20 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Магомед Загид Магомед оглы Джандаров, жит. Дагестанской области Казикумыхского округа, село Хурукра, проживаю в Балаханах, на промыслах Тер-Акапова[115], 73-й участок.

В марте 1918 г., когда в Баку разыгрались кровавые события, я боясь погибнуть от рук армян, покинул Бинагади и оставил там все свое имущество на произвол судьбы. В мое отсутствие армяне разграбили все мое имущество, всего на сумму 18.600 руб. Заявление прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 78 об.

Документ № 831

Протокол допроса

1919 года, марта 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного, в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Хан Керимов, 20 л., жит. сел. Балаханы Бакин.губ. и уезда, проживаю там же, в собс. доме по 4 –полиц. участку

В начале сентября месяца 1918 г. по вступлении армянских отрядов в сел. Балаханы последними ограблено все мое имущество, которое я оцениваю по современным ценам в сумме 50.700 руб. Список ограбленным у меня вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 20

Документ № 832

Протокол допроса

1919 года, марта 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного, в качестве потерпевшего, с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Хан Керимов, 20 л., жит. сел.Балаханы Бакин.губ. и уезда, проживаю там же, в собс. доме по 4 –полиц. Участку

Я подаю заявление от имени двоюродного брата своего Гасана Рустам оглы, 31 лет, жителя сел Балаханы Бакин. губ. и уезда и сообщаю, что тот при вступлении армянских отрядов в сел. Балаханы в начале сентября месяца 1918 г. при бегстве из сел. Балаханов был тяжело ранен пулей армянами и до сего времени не может оправиться от ран и лежит сейчас на постели, а потому лично не может явиться для подачи заявления. Во время указанных событий армянами было ограблено имущество пострадавшего Гасана Рустам оглы, которое последний оценивает в сумме 189.300 руб. по современным ценам. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 20-20 об.

Документ № 833

Протокол допроса

1919 года, марта 25 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абзар Амрахов, жит. сел. Балаханы, Бакинской губ., 45 лет, мусульманин, неграмотен.

В сентябре 1918 года, когда турецкие войска наступали на гор. Баку, я с семейством в числе многих односельчан, опасаясь, резни со стороны армян, выехал из сел. Балаханы, по железной дороге по направлению гор. Петровска, оставив всю движимое имущества в своем доме. Когда после взятия Баку турецкими войсками, я вернулся домой, то обнаружил пропажу всего своего движимого имущества. Соседи и мой караульщик Димов, отчество не знаю, говорили мне, что мое имущество расхитили армянские солдаты. Я никого из грабителей по фамилии назвать не могу. Список похищенным вещам при сем представляю, и все похищенное у меня оцениваю в семьдесят шесть тысяч сто пятнадцать рублей (76.115) по прежнему курсу рубля, т.к. за эту сумму я приобрел указанные вещи около 15 лет тому назад. Более показать не имею.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев

(подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп 2, д. 25, л. 24

Документ № 834

Протокол допроса

1919 года, Марта 17 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Мамед Ширма оглы, 20 лет, жит. сел. Балаханы, проживаю в Харазане на промыслах Гашимова и К.

В начале сентября месяца 1918 г. по отступлении турецких войск из сел. Балаханов и при занятии его армянскими отрядами, последними было ограблено все мое имущество, оцениваемое мною в 18.000 руб. Заявление мое вместе со списком ограбленному имуществу прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 17

Документ № 835

Протокол допроса

1919 года, Марта 17 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фатали Бахшали оглы, 38 лет, жит. сел. Балаханы, проживаю там же, в собс. доме, работаю в Харзанте, в соб. шахте.

Во время сентябрьских событий 1918 г. по занятии армянскими отрядами сел. Балаханов, последними было ограблено все мое имущество, которое я оцениваю в 33.710 руб. Заявление мое вместе со списками ограбленному имуществу прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись(арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 17

Документ № 836

Протокол допроса

1919 года, Марта 20 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бек Бала Кербалай Джабар оглы, 35 лет, живу в с. Балаханах

В начале сентября прошлого, 1918 года, когда я находился в Кубинском уезде, армяне в сел. Балаханах разграбили мою квар-

тиру. При сем представляю список похищенных у меня вещей, стоимостью 52.130 руб.

Прочитано. Подпись. (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 22

Документ № 837

Протокол допроса

1919 года, Марта 25 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абу Али Гаджи Абас Али оглы Назаров, 54 лет, грамотен, житель. сел. Балаханы, в с.д. № 57

В сентябре месяце 1918 года в Балаханах армяне разграбили мой дом и домашнюю движимость на общую сумму 50.730 руб. по старой цене. Я и семья моя в это время находились в Кубе.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 24 об.

Документ № 838

Протокол допроса

1919 года, Марта 25 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Таги Хас Пулат оглы, 25 лет, грамотен, жит. в Балаханах, в соб. доме.

Во время сентября месяца 1918 года, когда я находился в Каякенте, около Дербента, в Балаханах армяне разграбили мое имущество, на общую сумму 32.726 руб., опись и оценку коих я представляю и прошу приобщить к делу. Показанная оценка новая.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 25

Документ № 839

Протокол допроса

1919 года, Марта 25 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Абу Талиб Ализаде, 49 лет, грамотен, жит. в сел. Балаханы, в с.д.

В сентябре месяце 1918 года в сел. Балаханы, Бак. Градоначальства армянами разграблено мое движимое имущество на общую сумму 162.714 рублей; список и имущества и оценку его прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 25 об.

Документ № 840

Протокол допроса

1919 года, Марта 26 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Зейбали Мир Али оглы, 60 лет, жит. сел. Балаханы Бакинской губ., мусульманин, неграмотен.

В сентябре 1918 года, когда под давлением турецких войск армяне отступали к нашему селению, я в числе других односельчан из опасения резни и в виду обстрела селения бежал, оставив все движимое имущество, которое было расхищено армянами. Представляю список похищенным вещам, которые оцениваю в тридцати семь тысяч четыреста пятьдесят рублей (37.450 руб.), по нынешней стоимости рубля. Более показать не имею.

Читано. Неграмотен. За неграмотного Зейбали Мир Али оглы

расписался (подпись).

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 28

Документ № 841

Протокол допроса

1919 года, Марта 26 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Мамед Алхас оглы, 45 лет, жит. сел. Балаханы, Бакинской губер., мусульманин, грамотен

В сентябре месяце с.г. когда турецкие войска при наступлении на гор. Баку, начали обстреливать наше селение Балаханы, я бежал из селения, оставив дом и все движимое имущество. Когда потом вернулся, то имущество мое оказалось похищенным под натиском турецких войск. Никого из грабителей не знаю, и показать не могу. Список похищенным вещам представляю, которые оцениваю в девятнадцать тысяч шестьдесят рублей (19060 руб.) по нынешней стоимости рубля. Более показать не имею.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 29

Документ № 842

Протокол допроса

1919 года, Марта 28 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Ага Алиев, 43 года, жит. сел. Балаханы Бакинской губернии, мусульманин, грамотен

В сентябре месяце 1918 года армяне, под давлением турецких войск отходили с фронта к гор. Баку и занимали прилегающие

селения. Опасаясь резни, я в числе других односельчан оставил селение и бежал, не успев взять с собою ничего из домашних вещей и обстановки. По возвращении в селение я обнаружил пропажу всех моих вещей, которые похитили армяне. Список вещам представляю. Похищенные вещи оцениваю в восемьдесят четыре рубля восемьсот шестьдесят рублей (84860 р.) по нынешнему курсу рубля. Никого из грабителей не знаю, и назвать не могу. Более показать не имею.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 30

Документ № 843

Протокол допроса

1919 года, Марта 26 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гулам Гусейн Гаджи Фатали оглы, 17 лет, жит. сел. Балаханы Бакинской губ, мусульманин, грамотен

Летом 1918 года при наступлении турецких войск на гор. Баку, армянские войска отступали с фронта и вступали в наше селение Балаханы. Опасаясь резни, я в числе других односельчан мусульман оставил селение и бежал, не захватив с собою никого имущества. Отсутствовал я между 27 августа и 13 сентября. Когда после ухода армян вернулся домой, то обнаружил пропажу принадлежавших мне вещей, хранившихся в доме Исмаила, отца моей невесты. Оказалось, что вещи были похищены армянами. При сем представляю список в восемьсот пятьдесят тысяч шестьдесят рублей (85.060 руб.) по нынешней стоимости рубля. Я никого из грабителей не знаю, и назвать не могу. Более показать не имею.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 31

Документ № 844

Протокол допроса

1919 года, Марта 27 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махан Абусалам оглы, 42 года, живу в сел. Балаханах

Во время прошлогодних мартовских событий, когда я с семьей находился в Кубе, в Балаханах в мою квартиру зашли армянские солдаты, которые забрали все мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего у меня забрали вещи на 38.100 рублей.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев, А.Новацкий (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 33

Документ № 845

Протокол допроса

1919 года, Марта 27 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Гусейн Алиев, 27 лет, жит. сел. Балаханы Бакинской губ., мусульманин, грамотен.

В сентябре месяце м.г., когда турецкие войска подошли к городу Баку, и сел. Балаханы находилось в сфере военных действий, я в числе других односельчан бежал, оставив все движимое имущество в своей квартире, которая была заперта. Когда вернулся домой через некоторое время, то обнаружил пропажу всего имущества. Кто похитил мое имущество не знаю, но говорят, что имущество балаханцев расхитили армяне, когда отступали. Представляю список похищенному имуществу, которое оцениваю в 46.615 рублей по прежней стоимости рубля. Эти вещи были приобретены мною в 1918 году. Более показать не имею.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 34-34 об.

Документ № 846

Протокол допроса

1919 года, Марта 27 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Агамали Шейфулла оглы, 17 лет, жит. сел. Балаханы Бакинской губ. мусульманин, грамотен

Мой отец Шейфулла Нухабали оглы не может явиться лично по болезни и доверил мне сделать заявление об убытках, причиненных нам в сентябре 1918 года армянами, когда они отступали под натиском турецких войск. Когда сел. Балаханы очутилось в сфере военных действий, мы балаханцы бежали из селения, оставив все свое движимое имущество на произвол судьбы. Когда мы вернулись домой после вступления турецких войск в Баку, то обнаружили пропажу всего движимого имущества, список которому представляю. Имущество оценено по прошлогодней стоимости в сорок восемь тысяч двести двадцать семь рублей (48.227 руб.). Более показать не имею.

Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 35

Документ № 847

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешеди Неймат Ага бала оглы Гаджиев, 37 лет, грамотный, жит. в сел. Балаханы, в с.д., Бакинско.градон.

Во время сентябрьских дней 1918 г. в сел. Балаханы Бакинского градоначальства, армянские войсковые части разграбили мое имущество на общую сумму 146.800 руб., сам же я спасся бегством из Балаханов в Пиршаги. Имущество находилось в моем же доме, опись и оценку его я представляю и прошу приобщить к делу. Кроме того я представляю заявление об таких же убытках, понесенных моим дядей- Садыхом Джумшид оглы Керимовым на общую сумму 117.800 рублей в Балаханах.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 36

Документ № 848

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сулейман Джабиев, 28 лет, живу в сел. Балаханы

В конце августа 1918 года армянские солдаты ограбили в Балаханах квартиру моего родственника Ага Рагима Гасанова и похитили вещи, которые перечислены в прошении, представленном мною от имени Ага Рагима. Стоимость похищенных вещей равняется 41.585 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 37

Документ № 849

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Мамед Касум Шахбаз оглы, 35 лет, живу в сел. Балаханы

В начале сентября прошлого года дашнакцаканами была разграблена моя квартира, при чем пропали вещи перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 49.610 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 37

Документ № 850

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ариф Бахиш Али оглы, 40 лет, живу в сел. Балаханы

Осенью прошлого года армяне забрали из квартиры Келия Бахиш Али оглы вещи, перечисленные в прошении, которое я сейчас представляю от имени Келия. Похищенные вещи стоят 23.425 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 37 об.

Документ № 851

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Гасан Юнус оглы, 62 года, живу в сел. Балаханах

Осенью прошлого года армяне ворвались в Балаханах в мою квартиру и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 26.600 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л 37 об.

Документ № 852

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Раджаб Али Гаджи оглы, 45 лет, живу в сел. Балаханах.

В начале сентября прошлого года армянские солдаты из моего дома в Балаханах похитили вещи, которые я перечислил в прилагаемом прошении. Вещи стоили 24.50 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 38

Документ № 853

Протокол допроса

1919 года, Марта 29 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Кязым Абдул Гасан оглы, 65 лет, живу в сел. Балаханах.

Осенью прошлого года армяне из моей квартиры в Балаханах забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Стоимость похищенного- 24.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 38

Документ № 854

Протокол допроса

1919 года, Марта 30 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдул Гусейн Новруз Али оглы, 37 лет, неграмотен, жительствую в сел. Балаханы, Бакинского градоначальства.

Во время сентябрьских событий 1918 года в сел. Балаханах, во время моего бегства, у меня ограблено имущество армянскими солдатами на общую сумму 25.600 руб., список и оценку которого я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 39

Документ № 855

Протокол допроса

1919 года, Марта 31 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гасан Абад Фарзали оглы, 37 лет, жит.сел. Балаханы, Бакинской губ., мусульманин, неграмотен.

В сентябре месяце 1918 года, когда армяне уходили с фронта под натиском турок, я и мои односельцы бежали из нашего селения, так как боялись быть вырезанными. Все имущество свое оставил. Когда вернулся, то не нашел его, оно оказалось расхищенным армянами. По имени и фамилии грабителей не могу назвать. Имущество, похищенное у меня, стоило в прошлом году тринадцать тысяч девятьсот шестьдесят пять рублей. Список похищенным у меня вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 40

Документ № 856

Протокол допроса

1919 года, Марта 31 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Бахиш Оруджев, 52 лет, жит. сел. Балаханы Бакинской губ., мусульманин, неграмотный

В сентябре месяце 1918 года, когда армяне отступали с фронта под натиском турецких войск, я в числе других моих односельцев из опасности резни оставил селение и бежал, не успев взять с собою даже самые необходимые из домашних вещей. Когда я вернулся домой после ухода армян, то обнаружил пропажу всех своих вещей. Вещи были похищены армянами, но по имени и фамилии грабителей назвать не могу. Похищенное имущество оцениваю по прошлогодней стоимости в семьдесят четыре тысяч девятьсот рублей. Список похищенным вещам представляю.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 41

Документ № 857

Протокол допроса

1919 года, апреля 2 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Курбан Али Будагов, 26 лет, жит.сел. Балаханы Бакинской губ., мусульманин, грамотен.

В конце августа прошлого года, когда армяне под натиском турецких войск отходили к гор. Баку, мы, жители сел. Балаханы, лежавшего на пути отступления армян, боясь резни и желая уйти из сферы военных действий, бежали, оставив в селении все имущество. В числе бежавших находились также мой отец Дейлам Будагов, родственник Гусейн Кули Мешади Алекпер оглы и дядя Абад Эйваз Али оглы. По возвращении в селение, мы обнаружили пропашу движимого имущества, которое, как мы слышали от других, было расхищено армянами. Грабителей мы по имени и фамилии назвать не может, потому что даже не видели их. По доверенности отца и названных родственников представляю списки расхищенным у них вещам. Более показать не имею.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: А.Новацкий, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 42-42 об.

Документ № 858

Протокол допроса

1918 года, декабря 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мугдар Али Сейран оглы, 50 лет, жит. в сел. Балаханы, д. Али Бала Бабаева, Бакинского уезда

В первых числах сентября месяца с.г. армяне в Балаханах разграбили мой дом, и лавки, сараи и все имущество сожгли, причинив мне убытка на общую сумму 85.320 руб. Представляю опись моего имущества и прошу приобщить ее к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 85.320 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александров, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 3

Документ № 859

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махсум Кербалай Мирза Мамед оглы Ибрагимов, 21 года, жив. в Балаханах, на промысле Мир Таги М.Бабаева, уч. № 16

Моя квартира, находящаяся при механической мастерской М.Т.М.Бабаева в Балаханах была разграблена в мое отсутствие на общую сумму 4170 рублей во время моего бегства из Балаханов в сел. Маштаги. Я убежал от армянских солдат. Прошу приобщить к делу мое заявление и прошу об убытках в сумме 4170 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 30

Документ № 860

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Эйбат Ага Рза оглы, жит. сел. Балаханы, 4-й полиц. уч., проживаю там, в собс. доме.

В начале сентября 1918 г. при вступлении армянских отрядов в Балаханы армяне разграбили мое имущество всего на сумму 24.567 рублей. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 79

Документ № 861

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Али Керимов, жит. села Балаханы, 4-й полиц. уч., проживаю там же, в собс. доме.

Во время вступления армянских отрядов в начале сентября 1918 г. в сел. Балаханы ограблено армянами все мое имущество на сумму 318.860 руб. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 79 об.

Документ № 862

Протокол допроса

1918 года, декабря 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Ширалиев, 43 года, живу в сел. Раманы

За 20 дней до вступления турецкой армии в Баку в наше селение Раманы явился армянский батальон, который стал грабить наши дома. Армяне врывались в дома, ломали мебель, били посуду и уносили с собой все более ценное. Список ограбленных у меня вещей я при сем представляю; у меня пропало вещей на 138.928. Не довольствуясь грабежом, армяне убивали всех мусульман, не успевших во время убежать из селения. Когда турецкие войска перешли в наступление армянские солдаты отступили. В это время мы возвратились в селение и застали ужасную картину разрушений. Повсюду валялись трупы убитых мусульман: лежали убитые старики, женщины с вырезанными грудями, проколотые штыками маленькие дети. В доме Гаджи Бала Мурад Али оглы оказалось 11 трупов: был убит сам хозяин дома, его жена, сноха, маленькие дети, в том числе и один грудной ребенок, и другие родственники Гаджы Балы. Недалеко от сел. Раманы, в пустом доме, мы потом нашли 12 трупов со связанными на спине руками. Один труп принадлежал женщине, другой мальчику, остальные- мужчины. Трупы многих сельчан не разысканы и до настоящего времени. Встречались мне обгоревшие трупы, которые были брошены армянами в огонь.

В список ограбленных у меня вещей я забыл поместить 1000 мешков, которые теперь стоят 10.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге, Мамед Хан Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 6

Документ № 863

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шахи Рза Мехти оглы, 39 лет, житель сел. Раманы, где проживаю

При наступлении Азербайджано-турецких войск армянские воинские части стали отступать. При отступлении мы, жители селения Раманы, бежали из селения Раманы в разные деревни, зная, что армяне нас станут убивать, по примеру сел. Забрат, в каковом селении армяне убили мужчин, женщин и детей. Из селения Раманы не успели бежать около двенадцати мусульман, коих во дворе Адгезаля армяне убили штыками, прикладами. Трупы были разрезаны на части и изуродованы и мы перед погребением трупы не вымыли, а собрали части трупов, завернули в белую материю и таким образом похоронили. Армяне убивали мусульман, где только могли. Возвращаясь в сел. Раманы я видел на дороге в селение Бузовны, на границе земель Раманы и Мештаги, около сада, трупы мусульман, связанных друг к другу в количестве 14-ти. Трупы были обезображены с отрезанными руками, ногами, головами, без кожи на черепах. Всех мусульман убили штыками. Среди трупов были четыре женских трупа. Сельчанами были обнаружены много трупов в колодцах. В сел. Раманы мою квартиру и дом армяне совершенно разгромили на 19.340 рублей, список каковым вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Остальные вещи коих я в список не внес, армяне разбили. В сел. Раманы армяне буквально ничего не оставили и даже унесли весь саман.

Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 21

Документ № 864

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Аббас Сеид Акпер оглы, 45 лет, житель села Раманы, Неграмотен.

При отступлении армянских частей мы, все жители Раманы, завидя армянских солдат бежали в сел. Маштаги. Из селения Раманы не успели бежать двенадцать сельчан, которые спрятались в доме Адгезаля. Армянские солдаты вошли в селение Раманы, убили двенадцать сельчан мусульман, и разгромили все селение Раманы, не оставив даже у кого-либо одеяло. Мою квартиру армяне также разгромили и мою лавку всего на сумму 42.990 рублей по себестоимости. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед ХанТекинский, А.Клуге (подписи) .

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 21

Документ № 865

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Пендж Мир Дадаш оглы, 20 лет, живу в сел. Раманы, д. № 217, Бакинского уезда

В сентябре с.г. армяне в селе Раманы убили моего брата Мир Рази. 45 лет, трупа коего я не мог найти. После его смерти умерла и жена его от горя и оставила мальчика 1-ого года – Сеид Гулия. Армяне разграбили мое имущество и имущество брата, мое - на сумму 24.355 руб., а брата – на сумму 15.465 руб. Два списка я представляю и прошу приобщить к делу. Прочитано. Добавляю, что армяне разграбили также имущество старика отца моего – Мир Дадаша Сеид Кули оглы, 80 лет, на сумму 4480 рублей, список коего я представляю вместо отца в виду его старости.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 43 об.

Документ № 866

Протокол допроса

1919 года, января 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Джан Гаджи Халил оглы, 36 лет, живу с. Раманы, Бакинской губ.

В сентябре сего года армянские солдаты разграбили село Раманы. При этом пострадал и мой дом. У меня армяне похитили домашние вещи и разные продукты, перечисленные в предъявляемом прошении. Всего у меня похищено вещей на 37.245 рублей. В это же время был убит мой отец Гаджи Халил Баба оглы.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 37

Документ № 867

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Хейри Атабаба оглы, 30 лет, житель Раманы, неграмотен

При наступлении турок армяне стали отступать. Когда мы увидели, что армяне из Сабунчи отступают в Раманы, мы спешно оставили сел. Раманы и бежали. Армяне вошли в селение и все селение разграбили. Мой дом армяне совершенно разграбили, разбили двери и окна. Армяне мой дом разграбили на 46980 рублей. Список вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Стариков, женщин и детей, не успевших бежать из селения, армянские солдаты убили.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 110

Документ № 868

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гейбулла Гулиев, 18 лет, живу в сел. Раманах, Бакинского уезда

В сентябре сего года армяне разграбили мой дом и забрали мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке. Вещи стоили 13.438 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 25

Документ № 869

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Нубар Имам Гули оглы, 47 лет, жит. в селении Раманы, Бак. Уезда, в с.д.

Во время наступления армянского полка на селение Раманы в сентябре месяце 1918 года я с селения бежал в Бузовны и возвратился домой после взятия Баку турками. Из Раманов мы бежали пешком. Мы бежали днем. Все вещи мы бросили дома. В Раманах остались лишь те жители мусульмане, которые не могли бегать, старики и больные. Все они были перебиты армянами. Представляю опись разграбленного армянами моего имущества 31.625. В настоящее время мое имущество стоит 50.000 руб., каковую сумму я прошу мне возместить.

Кербалай Нубар Имам Кули оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 114

Документ № 870

Протокол допроса

1919 года, февраля 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абуталиб Атамоглан оглы, жит. сел. Раманы, 28 лет, проживаю там же, в собс. доме № 137

В августе 1918 г., когда сел. Раманы заняли армянские отряды, мы покинули родное село. Не успевшие спастись жители-мусульмане были убиты, а имущество их разграблено армянами. Армяне разгромили также имущество, по раздельно принадлежащее мне и другим братьям моим Гасану Ризе, 19 л., солдату Азербайджанской армии, и Муталлиму, 12 л., всего на сумму 103.975 руб. Кроме того, армянами из нашего нефт. промысла, находящегося в сел. Раманы на участке № 52, выпущено в канаву 12.000 пуд нефти стоимостью 36.000 руб. всего же причинено нам убытку на сумму 139. 975 руб. Заявление наше вместе со списком ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 60

Документ № 871

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вали Атам Оглан оглы, 52 года, живу в сел. Раманах, Бакинского уезда

В сентябре сего года, еще до вступления турецких войск в Баку, в селение Раманы явились армянские солдаты, которые разграбили мою квартиру и бакалейную лавку. Список похищенных вещей при сем представляю. В общем мне причинен убыток в 53.030 руб. по новой оценке.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 89

Документ № 872

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Али Фарзали оглы, 40 лет, живу в Баку, сел. Раманах, на промыслах Асадуллаевых[116]

В сентябре сего года в с. Раманы пришли армянские солдаты, которые ограбили мою квартиру, и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоимостью в 72.281 руб.

Прочитано. Неграмотен, за него расписался (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 56 об.

Документ № 873

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Таги Гаджи Назар оглы, 17 лет, живу в сел. Раманы, Бак. Уезда

В сентябре сего года, армянские солдаты, отступая из сел. Раманы, разграбили дом моего отца Гаджи Назара Имам Кули оглы. Список похищенных вещей, стоивших по новой оценке около 70.000 руб., а по старой- 21.410 руб., при сем представляю.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 90

Документ № 874

Протокол допроса

1918 года, декабря 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сеид Ахмед Кербалай Мир Агад оглы, 18 лет, живу в сел. Раманах.

В сентябре сего года в наше селение явились армянские солдаты, которые разграбили имущество, принадлежащее моему отцу Кербалай Мир Агаду Сеид Мамед оглы и перечисленные в поданном мною от имени отца прошении. Стоимость похищенных вещей равна 65.086 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 57

Документ № 875

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Дадаш Кербалай Мамед Али оглы, 37 лет, житель Караза, проживаю в сел. Раманы, в доме № 170. Неграмотен.

16 сентября сего года армяне стали отступать из Сабунчи в Раманы. Когда мы увидели приближающихся армянских солдат, оставили село Раманы и бросились бежать. Армяне убили тех жителей сел. Раманы, кои не успели бежать. Мой дом армяне разграбили на сумму 5710 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 110 об.

Документ № 876

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сеид Ага Мир Ага оглы, 32 лет, жит. сел. Раманы, в д. № 216

При отступлении армян 16 сентября с.г. из сел Сабунчи в сел. Раманы, я и другие жители Раманы бежали. Армяне зашли в сел. Раманы, убили всех не успевших бежать мусульман и ограбили мой дом на сумму 25.875 руб. по старой оценке. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 111

Документ № 877

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Дадаш Гаджи Ибрагим оглы, 25 лет, живу в сел. Раманы, Бакинского уезда.

В сентябре сего года отступающими армянскими солдатами был разграблен наш дом, при чем были похищены вещи, принадлежавшие мне и моему отцу Гаджи Ибрагиму Вели оглы. Список похищенных вещей при сем представляю. Нам причинен убыток в 75.840 руб. по старым ценам и около 300.000 руб. по новой оценке.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 90

Документ № 878

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фараджулла Овсат оглы, 29 лет, жив. в сел. Раманы Бакинского уезда, д. № 222

В сентябре месяце 1918 года армяне напали на селение Раманы и мы все, в том числе и я, способные бегать, скрылись в седьмом часов вечера из селения. Числа я не помню, кажется, числа 16-18. Мы убежали в Бузовны. Возвратились мы только после взятия Баку турками. Все мусульмане, которые не могли убежать, старые и больные остались в селении и были перебиты армянами. В селении Раманы я бросил свой дом и имущество, которое разграблено было армянами. Представляю опись и оценку моего имущества на общую сумму 7935 рублей по старой цене. Теперь мое имущество стоит дороже в два раза, не менее 15.000 рублей, каковую сумму я прошу возместить мне. Прошу опись приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А. Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 114 об.

Документ № 879

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Орудж Кули Аллахверди оглы, 32 лет, жив. в сел. Раманы, в с.д.

В сентябре месяце 1918 года в селение Раманы ворвались армяне. Свою семью я отослал в Бузовны ранее того на 5 дней, а сам спрятался на крыше дома. Армяне разграбляли мой дом и уносили все мое и соседей моих добро и уводили все арбами. Я

сидел в своем убежище с утра до 2 часов ночи, и когда все затихло, я сошел и ушел в степь, где скрывался до утра, а затем ушел в Бузовны. Представляю опись и оценку моего имущества, которую прошу приобщить к делу. Прежняя стоимость моего разграбленного имущества 50.640 рублей. Теперешняя стоимость моих вещей не менее 70.000 рублей, каковую сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 115

Документ № 880

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джавад Кербалай Илал оглы, 18 лет, жив. в сел Раманы Бакинского уезда, д. № 2

В первых числах сентября месяца 1918 года в селении Раманы армяне разграбили мое имущество, опись и оценку которого я представляю, прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость моего имущества 13.550 рублей, каковую сумму прошу мне возместить.

Прочитано.Дж. Кербалай. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 116

Документ № 881

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гюли Гаджи Хан Мамед оглы, 45 лет, живу в сел. Раманы Бакинского уезда

В сентябре сего года армяне разграбили мою квартиру и лавку в селении Раманах, при чем забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 46.900 рублей по нынешней цене.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

Добавляю, что в это же время была разграблена квартира моего отца Гаджи Хан Мамеда Бала Оглан оглы и брата Шукюра. При сем представляю список похищенных у них вещей, стоивших 50.900 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 118 об.

Документ № 882

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мурад Мелик Али оглы, 45 лет, живу в Бакинском уезде, сел. Раманах

В сентябре сего года армянами была разграблена моя квартира. Список разграбленных вещей, стоивших 33.591 руб. при сем представляю.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 119 об.

Документ № 883

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Визир Хан Багиров, 37 лет, живу в сел Раманах Бакинского уезда

В сентябре сего года армянские солдаты забрали из моей квартиры вещи, принадлежавшие Гусейн Кули Ахундову, который в настоящее время живет в Карабахе. При сем представляю список похищенных вещей, стоивших 5830 руб., по новой оценке вещи стоят около 10.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 120 об.

Документ № 884

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Эюб Али Верды оглы, 50 лет, живу в сел. Раманах, Бакин. Уезда

В сентябре армянами разграблена моя квартира. Пропали вещи, перечисленные в представляемом прошении, стоившие 23.250 р. по старым ценам; по новой оценке вещи стоили около 50.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 121

Документ № 885

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Магеррам Кербалай Абас оглы, 23 года, живу в сел. Раманах Бак. Уезда.

Во время наступления турецких войск на Баку армяне в сентябре разграбили дом моего отца Кербалай Абаса Джафар оглы, при чем забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 17.000 руб.; по новой оценке вещи стоили около 54.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 122

Документ № 886

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Верды Али Верды оглы, 35 лет, живу в селении Раманы Бакинского уезда

В сентябре армяне разграбили мой дом и унесли вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 7110 руб.; по новым ценам вещи стоили 14.220 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 122 об.

Документ № 887

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джалил Кербалай Мамед Али оглы, 28 лет, живу в сел. Раманах Бакинского уезда

В сентябре сего года армяне ограбили мою квартиру и унесли вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 4990 руб.; по новым ценам вещи стоили около 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 122 об.

Документ № 888

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Гусейнали Кербалай Алекпер оглы, 36 лет, живу в с. Раманы Бак. Уезда

В сентябре армяне забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 6760 руб.; по новой оценке вещи стоили около 13.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 124

Документ № 889

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Машади Ибад Мамед оглы, 52 лет, житель с Раманы, проживаю в собст. доме № 161, неграмотен

Во время мартовских событий я находился в садах. Армяне напали на наше селение, убили более 70-ти человек, женщин и детей, бросив их трупы в ямы. Лишь в одном доме они убили 11 душ обоего пола. Также армяне разграбили селение, поставили сельчан безо всяких средств. Армяне действовали совместно с русскими под флагом большевизма, а потом оказалось, что они преследовали свои националистические цели и решили истребить мусульман, используясь пушками, пулеметами. У нас мусульман не было вооружения, а потому были бессильны против армян. У меня похищено армянами много вещей, но я представляю список

лишь часть их на 7164 руб., что меньше 1\4 части всего похищенного. Таким образом, убытки моим вещам простираются до 30.000 рублей.

Показание прочитано. Неграмотен.

Председатель Комиссии: Алекпер бек Хасмамедов (подпись)

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 132

Документ № 890

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Касим Амрах оглы Амиров, 42 лет, жив. в сел. Раманы Бакинского уезда

В первых числах сентября месяца 1918 года армяне напали на селение Раманы. Я бежал с семейством в Маштаги. Я бросил все имущество и дом на произвол, спасая лишь жизнь от армян. Вместе со мной бежало много других раманинцев. Все бежали пешком. Никто не успел запрячь арбу. После взятия турками Баку я вернулся домой. Все у меня ограбили. Я представляю опись разграбленного армянами моего имущества, общая стоимость которого 12.303 руб. Прошу опись приобщить к делу. Прошу о возврате мне убытков в сумме 12.303 рубля.

Прочитано. Касим Амрах оглы Амиров. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 136

Документ № 891

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Багир Али Абас оглы, 37 лет, живет в сел. Раманы Бакинского уезда, дом № 146

В сентябре месяце армяне напали на селение Раманы, это была числа 16. Я и все другие бежали из Раманов. Я был в Маштагах дней двадцать. Армяне разграбили мое имущество на общую сумму 22.780 рублей; я представляю опись и оценку моего имущества, и прошу приобщить к делу. В настоящее время я не могу сказать какого числа был грабеж. Но это наверное было не ранее 16 числа. У меня в голове сильно перепутались прошлые события от пережитого.

Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 136 об.

Документ № 892

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Муса Кербалай Исмаил оглы, 20 лет, живет в селении Раманы Бакинского уезда

В первых числах сентября 1918 года армяне напали на селение Раманы. Я с семейством нашим и соседей- Сулейманом Исрафил оглы, бежали, а отец Керб. Исмаил Исрафил оглы остался в Раманах дома, чтобы караулить имущество. У него были деньги- 15.000 р., которые армяне у него ограбили и убили его. Когда мы вернулись домой, то ничего своего не нашли. Были разбиты двери, окна. Все было разрушено. Я представляю опись и оценку ограбленного имущества армянами и прошу приобщить ее к делу. Общая стоимость нашего имущества 37.905 рублей, каковую сумму я прошу возместить.

Прочитано. Подписи.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 137

Документ № 893

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Курбан Кули Ага Керим оглы, 40 лет, живу в сел. Раманы Бакинского уезда

В сентябре сего года армянские солдаты разграбили в с. Раманы мой склад и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие по старым ценам 4368 руб., а по новой оценке около 13.000 руб.

Прочитано. Курбан Кули Ага Керим оглы. Личная печать.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 142 об.

Документ № 894

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Амир Кербалай Расул оглы Багиров, 22 года, живу в с. Раманы Бакинского уезда

В сентябре армяне разграбили дом моего отца Кербалай Расула Багир оглы и убили сестру Дуба, 19 лет, и племянницу Бруля, ребенка 1 ½ лет. При сем представляю список расхищенных вещей, стоивших по старым ценам 54.453 руб., а по новой оценке - около 103.000 руб. Прочитано.

Тогда же был разграблен дом моего двоюродного брата Гаджи Мирза Мамеда Меликова, у которого пропали вещи, перечисленные в представленном при сем прошении, стоившие 27865 руб.; по новым ценам вещи стоили 81.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 143 об.

Документ № 895

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Анифа Манаф оглы, 43 годы, живу в сел. Раманах Бакинского уезда

В сентябре сего года армянские солдаты разграбили мою квартиру и похитили вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоимостью в 3930 руб. По новой оценке вещи стоили около 11.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 146 об.

Документ № 896

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Курбан Кули Баба оглы, 38 лет, жит. в сел. Раманы, Бакинского уезда, в доме своем.

Во время мартовского погрома 1918 года и в сентябре того же года армяне разграбили мое имущество, опись и оценку коего по старым ценам представляю и прошу приобщить к делу. Общая стоимость моего имущества 35.391 руб. Имущество мое разграблено в Раманах. В настоящее время мои вещи стоят 105.963 рубля. Эту сумму я прошу возместить мне. Подпись.

Я показываю вместо моего шурина- Мамед Багира Ага Верды оглы, 45 лет, больного тяжко в настоящее время; его имущество в Раманах было разграблена армянами в сентябре месяце на общую сумму 16.400 руб. В настоящее время его имущество стоит 49.200 рублей. Я представляю опись и оценку и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 157-157 об.

Документ № 897

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сулейман Исрафилов, 47 лет, живу в сел. Раманах, Бакинского уезда.

В сентябре армянами был разграблен мой дом в селении Раманах, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 9970 рублей; по новой оценке вещи стоили 20.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 149 об.

Документ № 898

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Мамед Гюль Мамед оглы, 45 лет, живу в сел. Раманы, Бак. Уезда

В сентябре армянами была разграблена моя квартира в сел. Раманы, при чем были унесены вещи, перечисленные в представляемом списке, стоившие 5285 руб.; по новой оценке вещи стоили не менее 15.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 179 об.

Документ № 899

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Юсуф Магеррам оглы, 32 лет, жив. в сел. Раманы, с.д. № 220

В первых числах сентября месяца 1918 года армяне в Раманах ограбили мой дом на общую сумму 9395 рублей. Я представляю опись и оценку моего имущества и прошу приобщить ее к делу. В настоящее время мое имущество стоит 30.000 рублей, каковую сумму Я прошу мне возместить. Мы все спаслись бегством в селение Маштаги.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 158 об.

Документ № 900

Протокол допроса

1918 года, декабря 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вафадар Ахмед оглы, 55 лет, жив. в сел. Раманы, д. № 77, Бак. уезда

В сентябре месяце 1918 г. армяне напали на сел. Раманы, я и семья бежали, бросив все на разграбление армян. Я представляю опись и оценку разграбленного на общую сумму 20.575 руб. Прошу приобщить к делу опись. Прошу возместить мне убытки в сумме 20.575 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 193

Документ № 901

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Ахмед Мешади Вели оглы, 56 лет, жив. в сел. Раманы, д. свой

В сентябре месяце 1918 г. армяне ограбили мой дом в сел. Раманы. Представляю список на общую сумму 13.976 руб. вещей, разграбленных армянами и прошу приобщить к делу. В настоящее время мои вещи стоят 40.000 рублей. Я прошу возместить мне сумму в 40.000 рублей.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 162

Документ № 902

Протокол допроса

1918 года, декабря 9-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гюль Мирза Мамед Рза оглы, 32 года, живу в сел. Раманах, Бакинец.

В сентябре сего года отступающими армянскими войсками был разграблен мой дом, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом прошении и стоившие по старой оценке 22.455 руб., и по новой оценке около 67.000 руб. В это же время по дороге в селение Маштаги был убит мой брат Ирза Кули; убит он армянами.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 89 об.

Документ № 903

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джан Бахиш Али Акпер оглы, 35 лет, жив. в сел Раманы, Бак. уезда

В сентябре месяце в селении Раманы армяне разграбили имущество моего брата старшего Мешеди Юсуфа, 50 лет, больного, который не может лично явиться. Я представляю опись вещей и оценку и прошу приобщить ее к делу. Цена указана прежняя 3522 руб., а теперь его вещи стоят 10.566 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 173

Документ № 904

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Касум Али Яр-Али оглы, 36 лет, живу в сел. Раманы, д. № 114

В сентябре 1918 года армяне напали на селение Раманы и разграбили мой дом и имущество. Я представляю опись и оценку ограбленного имущества, каковую прошу приобщить к делу. Я ограблен армянами на суму 58.760 руб. по старой цене. В настоящее время мок имущество стоит 178.280 рублей, каковую сумму я прошу возместить мне.

Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 158

Документ № 905

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Хан Бала Касумов, 45 лет, живу в сел. Раманы Бакинского уезда

В сентябре армяне забрались в мой дом в Раманах и похитили мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке; кроме того также армяне разграбили мою лавку и забрали товар, перечисленный в прошении. Всего мне причинили убыток по старым ценам в 26.580 руб. и по новой оценке – около 80.000 руб.

Прочитано. Тогда же была разграблена армянами квартира моего брата Ханлара Агабек оглы Касымова, которому причинен убыток в 9120 руб. по старым ценам и в 30.000 руб. по новой оценке. Список похищенных у брата вещей при сем представляю.

Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 180

Документ № 906

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Агаджан Али оглы, 42 года, живу в Раманах Бакинского уезда

В сентябре армяне разграбили в с. Раманах мою квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 4720 руб., по новой оценке вещи стоили 12.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 180 об.

Документ № 907

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махмуд Ага Фатулла оглы Расулов, 17 лет, живу в с.Раманах Бакинского уезда

В сентябре сего года армянами была разграблена в сел. Раманах моя квартира, при чем пропали вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 27.278 руб. по новой цене. В это же время армяне убили мою бабушку Гюльниса Кербалай Кафур кызы, у которой отняли золотые монеты и деньги на сумму в 4000 руб.

Прочитано. Подпись

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 180 об.

Документ № 908

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Гаджи Ата Баба оглы, 27 лет, живу в сел. Раманы Бакин. уезда

В сентябре армяне забрали из моей квартиры в сел. Раманы перечисленные в прошении вещи, стоившие 4770 руб. Прочитано, подпись (арабскими буквами).

Добавляю, что у моего отца Гаджи Ата Баба Мирза Али оглы армянами тогда же были похищены вещи, перечисленные в его прошении, которые стоили 34.050 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 186 об.

Документ № 909

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мелик Аждар Мамед Касум оглы, 29 лет, живу в сел. Раманы, Бак. уезда

В сентябре армяне забрали из моей квартиры в сел. Раманы вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 6180 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 185

Документ № 910

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Мехти Гаджи Абас Кули оглы, 48 лет, живу в сел. Раманы, Бак. уезда

В сентябре армянские войска разграбили наше селение и забрали из моей квартиры вещи, стоившие 15.925 руб., и перечисленные в прилагаемом списке.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 185 об.

Документ № 911

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мелик Салман оглы, 19 лет, живу в сел. Раманы, Бак. уезда

В сентябре армяне забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, которые стоили 20.690 рублей.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 185 об.

Документ № 912

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Султан Керим Худат оглы, 35 лет, живу в сел. Раманы, Бакин. уезда

В сентябре армяне забрали из моей квартиры в Раманах перечисленные в прилагаемом списке вещи, стоившие 97.000 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 186

Документ № 913

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Гусейн Кули Бабаев, 62 года, жив. в сел. Раманы, Бак.уезда

В сентябре сего года армяне разграбили мою квартиру и забрали с собою вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие 21.168 руб.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 184 об.

Документ № 914

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Дадаш Ибрагим оглы, 25 лет, живу в сел. Раманах, Бакинского уезда

В сентябре армяне разграбили наше имущество, перечисленное в прилагаемом прошении, поданном от имени Наркиз Бахиш кызы. Разграбленное имущество стоило 19.470 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 186

Документ № 915

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мелик Ханалиев, 26 лет, живу в Бакинском уезде, в сел. Раманы

В сентябре сего года армяне разграбили дом, бакалейную лавку и хлебопекарню, принадлежавшие мне и моим братьям Шахмурату, Баширу и Куламу, при чем забрали не только наши вещи и продукты, но и продукты, принадлежавшие домовому комитету и нашему обществу. Список похищенных вещей и продуктов при сем представляю. Причиненный нам убыток равен 159.222 руб. по старой оценке.

Прочитано.Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 187

Документ № 916

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Фарзали Умуд Али оглы, 27 лет, живу в сел. Раманы Бакинского уезда

В сентябре армяне похитили из моей квартиры в сел. Раманы вещи, перечисленные в приложенном прошении, стоившие 71.630 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 185 об.

Документ № 917

Протокол допроса

1918 года, декабря 12-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джамиль Кербалай Гасан оглы, 35 лет, живу в сел. Раманах, Бак. уезда

В сентябре армяне забрали из моей квартиры в сел. Раманах вещи, перечисленные в прилагаемом списке и стоившие 8050 р.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 188

Документ № 918

Протокол допроса

1918 года, декабря 11-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Ильяс Мир Кафар оглы, 21 года, жит. в сел. Раманы Бакинского уезда, в с.д. № 127

В первых числах сентября месяца 1918 года армяне напали на селение Раманы. Я и родные убежали в сел. Маштаги. Дом бросили. Армяне разграбили все наше имущество, опись и оценку я представляю и прошу приобщить к делу. По старой цене наше имущество стоило 448.575 рублей, а в настоящее время оно стоит дороже. Кроме того уничтожено на 5 тыс. рублей посуда и стеклянная галерея, а всего 53.575 руб. Теперь наше имущество стоит 160.000 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 159

Документ № 919

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Гаджи Бала Дадаш оглы, 47 лет, жив. в сел. Раманы, Бак. уезда, с.д.

В сентябре месяце 1918 года армяне напали на селение Раманы. Мы все бежали, бросив дома открытыми. Армяне разграбили все селение и в том числе и мой дом на общую сумму 19.090 руб. по старой цене. В настоящее время мое имущество стоит 57.270 руб., каковую сумму прошу мне возместить.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 193 об.

Документ № 920

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джабар Искендер оглы, 45 лет, жив. в сел. Раманы, с.д. № 112

В сентябре месяце с.г. армяне разграбили селение Раманы и мой дом на общую сумму 23.725 руб. по старой цене, а теперь оно стоит не меньше 70.000 руб., каковую сумму я прошу мне возместить. Представляю опись и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 194

Документ № 921

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Селим Абас оглы, 35 лет, жит. в сел. Раманы, д. № 97 Бакинского уезда

В сентябре месяце армяне напали на селение Раманы и мы все убежали в сел. Маштаги, бросив все на произвол судьбы. Армяне разграбили мой дом на общую сумму 15.000 руб., каковую сумму я прошу возместить мне. Представляю опись разграбленного имущества и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 194

Документ № 922

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Баба Гаджи Ага оглы, 50 лет, жит. в сел. Раманы, с.д. № 126

В селение Раманы в сентябре месяце явились армяне, и мы все убежали. Армяне ограбили мой дом на общую сумму 38.480 рублей по старой цене. Я представляю опись имущества и прошу приобщить к делу. В настоящее время мое имущество стоит 115.000 руб.Эту сумму я прошу возместить мне.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 194 об.

Документ № 923

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Насир Амрах оглы, 50 лет, жив. в сел. Раманы, собст. дом, № 104 Бакин. уезда

В сентябре месяце 1918 г. армяне напали на сел. Раманы и разграбили все, в том числе и мой дом на общую сумму 52.018 руб. Список ограбленного я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 201

Документ № 924

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Самед Мешади Муса оглы, 30 лет, жит. в сел. Раманы, д. 10, Бак. уезда

В Раманах армяне разграбили мои вещи на общую сумму 2100 руб. Список я представляю и прошу приобщить его к делу. Я был дома во время грабежа и все сам видел. Армяне увозили из Раманов разграбленное имущество 10-12 дней. Я бывал на улице и все видел сам. Я работал у фирмы «Молот»[117] в Раманах на американском подрядном бурении.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 201 об.

Документ № 925

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гусейн Кули Мешади Али оглы, 38 лет, жив. в сел. Раманы, в д. № 83, Бак. уезда

Во время грабежа в сел. Раманы в сентябре месяце я сам видел как армяне разбивали мою лавку, это было в 11 ч. утра. Армяне разграбили и мой дом. Всего я понес убытку 9080 рублей по теперешней цене. Представляю опись имущества и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 201 об.

Документ № 926

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Нагдали Искендер оглы, 37 лет, жит. в селении Раманы, с.д. № 81

Армяне напали на селение Раманы и разграбили селение, в том числе и мой дом на общую сумму 9075 рублей. Опись имущества я представляю и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 202

Документ № 927

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Абдул Усейн оглы, 42 лет, жив. в сел. Раманы, д.с. № 222, Бак. уезда

В сентябре месяце с.г. в селение Раманы ворвались армяне и разграбили мой дом в мое отсутствие на общею сумму 50.996 рублей; список вещей представляю при сем и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 50.996 руб.

Прочитано.

Дополняю, что сын и муж сестры, и она сама пропали без вести с Цементного завода Гасанова.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 203

Документ № 928

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Нусрат Али Мардан оглы, 12 лет, жив. в сел. Раманы, в с.д. Бак. уезда

Мой отец – Али Мардан Кербалай оглы, 50 лет, лежит больной от удара приклада в спину, нанесенного ему армянским сол-

датом и не может явиться для допроса. Я показываю за него об его убытков. Я и другие бежали от армян из Раманов в сентябре спасаясь, а отец мой остался в Раманах. Я его увидел после того, как турки взяли Баку, он приехал больной на дачу. Я представляю список имущества отца моего, разграбленного армянами в Раманах, на общую сумму 9.400 руб. и прошу возместить нам убытки в этой сумме.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 203 об.

Документ № 929

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Велиджан Гаджи Халил оглы, 22 лет, жит. в с. Раманы, с.д. Бак. уезда.

В Раманы явились армяне в сентябре с.г. Мы все бежали в Маштаги, а отец наш – 60 лет, остался. Говоря, что его по старости никто не тронет. Однако армяне разграбив дом увели отца в Забрат в штаб и там убили его. Я впоследствии искал труп отца в течение 1-го месяца, пока не нашел его в колодце с водой в Забрате, по указанию некоего перса, который видел, что туда бросали труп убитого. На теле отца были две раны, нанесенные шашкой: в правый висок и в правую руку. Представляю список ограбленного имущества на общую сумму 12.725 руб., прошу приобщить его к делу и прошу о возмещении убытков в сумме 12.725 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д.14, л. 204

Документ № 930

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Эюб Атамоглан оглы, 48 лет, жит. в сел. Раманы, с.д. № 29 Бак. уезда

В сентябре месяце с.г. армян напали на сел. Раманы и разграбили все имущество, в том числе и мой дом на общую сумму 5.813 рублей по теперешней цене. Прошу приобщить к делу список моих вещей; который представляю. Прошу о возмещении убытков в сумме 5.813 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 204 об.

Документ № 931

Протокол допроса

1918 года, декабря 14-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Маил Дадаш оглы, 45 лет, жив. в сел. Раманы, с.д. Бакин. уезда

В сентябре месяце с.г. армяне в сел. Раманы разграбили мой дом на общую сумму 27.600 рублей. Опись имущества представляю и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении убытков.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 205

Документ № 932

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Гейбат кули оглы Аллахверди оглы, 70 лет, жив. в сел Раманы, с.д., Бакинского уезда.

В сентябре с.г. армяне напали на Раманы, разграбили в числе других и мой дом на общую сумму 4298 руб. Представляю опись имущества и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Неграмотень.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 215

Документ № 933

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абдурагим Эмиров, 36 лет, жив. в Раманах, пром. Шамси Асадуллаева

После мартовских событий с.г. в Баку я уехал в Ахты Дагестан. обл., а квартиру свою оставил на замке в Раманах. После возвращения моего сюда моя квартира оказалась разграбленной армянами, как и все селение Раманы, на общую сумму 77.565 рублей. Представляю опись и прошу приобщить ее к делу.

Прочитано. Абдурагим Эмиров.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 215

Документ № 934

Протокол допроса

1918 года, декабря 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рза Кули Абдул Гасан оглы, 50 лет, жив. в сел. Раманы, д. № 152 Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. армяне напали на сел. Раманы и разграбили мое имущество на общую сумму 29.340 руб. Список я

представляю при сем и прошу приобщить ее к делу. Прошу убытки в сумме 29.340 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 215 об.

Документ № 935

Протокол допроса

1919 года, Марта 13 -го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ариф Бахчи Али оглы Алиев, 40 лет, грамотен, житель селения Балаханы, в с.д. № 13

В сентябре месяце 1918 года я находился в городе Реште, а в это время в мое отсутствие мой дом в Раманах был разгромлен армянскими солдатами на общую сумму 31.640 рублей. Список имущества я представляю и прошу приобщить его к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 25, л. 13

Документ № 936

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Шамир Мешади Мамед Кули оглы, 48 лет, житель Карабаха, проживаю в Раманы, в доме Мир Кафар Али, неграмотный.

16 сентября с.г. армянские солдаты вошли в селение Раманы и я, увидев армянских солдат, бросил свою квартиру и с семьей бежал из селения. Армяне ворвались в селение и стали убивать мужчин, женщин, детей, не успевших бежать, и грабить их дома.

Мою квартиру армянские солдаты ограбили и унесли вещи на сумму 15.790 рублей, перечисленные в прилагаемом списке, каковой список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 4

Документ № 937

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кеблаи Байрам Кули Нур Мамед оглы, 65 лет, житель Раманы, где проживаю, неграмотен.

16 сентября увидел, что армянские солдаты подходят к сел. Раманы. Я со своей семьей бежал из селения. Армянские солдаты вошли в селение и разграбили мой дом на сумму 31.750 рублей, список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 4 об.

Документ № 938

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Салман Новруз Кули оглы, 41 лет, жит.сел. Раманы, где проживаю. Неграмотен.

При наступлении турецких солдат, армянские солдаты стали отступать и армянские солдаты отступая, вошли в сел. Раманы и разграбили мой дом на сумму 52.758 р., вместе с лавкой моей.

Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 5

Документ № 939

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Атам Али Исмаил оглы, 27 лет, житель сел. Раманы, где проживаю

При наступлении турок на Баку армянские солдаты отступая вошли в Раманы и ограбили мой дом на сумму 23.620 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу. Числа я не помню, но кажется это было приблизительно за 20 дней до взятия турками город Баку.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 5 об.

Документ № 940

Протокол допроса

1918 года, декабря 17-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сари Абас оглы, 26 лет, житель Карабаха, проживаю в сел. Раманы, дом № 97, неграмотен

Во время наступления турок, армянские солдаты, отступая зашли в сел. Раманы и разграбили мою квартиру и мою лавку на сумму 8800 рублей. Список разграбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 9

Документ № 941

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мамед Гусейн Кули оглы, 47 лет, жит. в сел. Раманы, с.д. № 65, Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. армяне разграбили мой дом в селении Раманы на общую сумму 15. 210 рублей, список моего имущества я представляю и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 15.210 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 12

Документ № 942

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Амир Али Мамед Гасан оглы, 18 лет, жив. в сел. Раманы, в с.д. № 192 Бакинского уезда

Мой отец Гаджи Мамед Гасан Курбанали оглы болен и не может явиться для допроса и я вместо него заявляю об убытках, причиненных в сентябре с.г. в селении Раманы армянами, которые разграбили наше имущество на общую сумму 62.290 руб. Я представляю список и прошу о возмещении убытков в с. 62.290 рублей.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 12

Документ № 943

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Махмуд Балакадаш оглы, 18 лет, жив. в сел. Раманы, в с.д. № 109, Бакинского уезда

Отец мой, Балакадаш Вели оглы, 36 лет, болен и не может явиться для показания. Я представляю список ограбленного имущества в селении Раманы Бак. уезда, армянами в сентябре месяце, принадлежащую отцу моему. Всего у нас ограблено на сумму 12.850 руб. Прошу убытков в этой сумме.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 13 об.

Документ № 944

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гейбулла Мовла оглы, 18 лет, жив. в сел. Раманы, в с.д., Бакин. уезда

Брат мой Афлатун Мовла оглы, 12 лет, малолетний, болен и не может явиться лично, о опекун его- Миррази Мир Дадаш оглы пропал без вести во время армянского нападения на сел. Раманы и не может заботиться о нем. Я прошу приобщить к делу заявление брата моего Афлатуна об убытках, причиненных ему армянами в селении Раманы в сентябре месяце с.г. на общую сумму 14.755 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 13

Документ № 945

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Сафар Али Мехти оглы, 40 лет, жив. в сел. Раманы, д. 76, Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. армяне в сел. Раманы разграбили мое имущество на общую сумму 3.885 руб., список коего представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Сафар Али Мехти оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 33 об.

Документ № 946

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Самед Сеид Акпер оглы, 20 лет, жив. в сел. Раманы, 2 уч., д. 76, Бакинского уезда

В сентябре с.г. армяне в Раманах ограбили меня на общую сумму 15.250 руб. Представляю список моих вещей и прошу приобщить к делу. Прошу об убытках в сумме 15.250 рублей.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 20

Документ № 947

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Амирджан Гаджи Новруз Али оглы, 32 лет, проживаю в сел. Раманы

При наступлении турок на город Баку, армянские солдаты стали отступать. Во время отступления армянские солдаты вошли в селение Раманы и стали грабить дома и убивать мусульман. Я со своей семьей успел бежать. Армянские солдаты ограбили мой дом на сумму 55.980 руб. список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 21

Документ № 948

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Машади Везирь Хан Ага Верды оглы, 29 лет, житель сел. Раманы, где проживаю.

Во время наступления турок на Баку, армяне стали отступать и во время отступления армянские солдаты вошли в сел. Раманы и стали убивать и грабить дома. Я успел бежать. Армянские солдаты ограбили мою бакалейную лавку, на сумму 35.688 рублей вместе с домашними вещами. Список ограбленным вещам при сем представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 25

Документ № 949

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Али оглы, 22 лет, жит. сел. Раманы, где проживаю

При наступлении турок на Баку, армянские солдаты вошли в селение Раманы и разграбили мою квартиру на сумму 21.700 руб. Список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 25 об.

Документ № 950

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Хади Саид Гасан оглы, 66 лет, житель сел. Раманы, где живу. Неграмотен

Во время наступления турок на Баку армянские солдаты вошли в сел. Раманы и ограбили мой дом на сумму 40.922 руб. Список ограбленным вещам при сем представляю.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, Ф.277, оп. 2, д. 15, л. 25 об.

Документ № 951

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Сейран Гаджи Ашраф оглы Бабаев, 27 лет, жит. в сел. Раманы, в с.д. № 139 Бакинского уезда.

В сел. Раманы армяне разграбили в сентябре месяце с.г. мой дом на общую сумму 48.975 руб., список моих вещей я прилагаю

и прошу приобщить к делу. Прошу о возмещении моих убытков в сумме 48.975 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 33

Документ № 952

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Али Азиз оглы, 44 лет, жит. в сел. Раманы, с.д. Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. армяне в селении Раманы разграбили мой дом на общую сумму 7490 руб. Список вещей я представляю и прошу приобщить его к делу. Прошу о возмещении убытков в сумме 7490 рублей.

Прочитано. Кербалай Али Азиз оглы. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 33

Документ № 953

Протокол допроса

1918 года, декабря 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Балабек Мамед оглы, 45 лет, жит. в сел. Раманы, Бак. у.

В сентябре с.г. армяне в сел. Раманы ограбили мой дом на общую сумму 76.080 руб. Список прошу приобщить к делу. Прошу возместить мои убытки в сумме 76.080 руб.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 12 об.

Документ № 954

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Абиль Салам оглы, 29 лет, жит. в сел. Раманы, 168 дом, Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. в ел. Раманы явились армяне и мы все спаслись бегством. Имущество наше армяне разграбили на общую сумму 65.871 руб. по старой цене, а в настоящее время наше имущество стоит 334.355 руб. Опись имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 46

Документ № 955

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Бала Буният оглы, 19 лет, жив. в сел. Раманы, д. № 79, Бакинского уезда

В сентябре месяце сего года армяне напали на селение Раманы и окружили его. Меня армяне захватили и привели накладывать саман на арбу и я после работы вернулся домой и увидел, что отец мой- Буниат Мирза оглы, 60 лет, убит, а дом весь разграблен. Я скрылся на промысле Бр. Нобель[118], а оттуда в город. Всего армяне ограбили меня на общую сумму 6228 руб., список ограбленного прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 34

Документ № 956

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Магеррам Аллах Кули оглы, 27 лет, неграмотен, жив. в сел. Раманы, промысел Асадуллаева

В сентябре с.г. в сел. Раманах армяне разграбили мое имущество на сумму 11.600 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 43

Документ № 957

Протокол допроса

1918 года, декабря 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Молла Гусейн Молла Ахмед оглы, 46 лет, жит. в сел. Раманы, д. № 54, с.д. Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. в Раманах армяне разграбили мое имущество на общую сумму 9.300 руб. Список разграбленного армянами имущества прошу приобщить к делу. Армяне убили много мусульман в селении Раманы.

Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 43

Документ № 958

Протокол допроса

1918 года, декабря 19-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Давыд Кулам оглы, 20 лет, жит. в сел. Раманы, д. 114, Бакинского уезда

В сентябре месяце сего года армяне в сел. Раманы разграбили мое имущество на общую сумму 4825 рублей, список которого я представляю и прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 33 об.

Документ № 959

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Алескер оглы, 35 лет, жит. в сел. Раманы, д. 174, Бакинского уезда

В сентябре месяце сего года армяне напали на сел. Раманы и разграбили все селение в том числе и наше имущество на общую сумму 73.286 р. по старой цене. В настоящее время наше имущество стоит 370.000 руб. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 46

Документ № 960

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бала Керим Хас Мамед оглы, 31 года, живу в сел. Раманы Бакинского уезда

В сентябре сего года армянские солдаты забрали из моего дома в сел. Раманы вещи, перечисленные в представляемом при сем прошении. Вещи стоили 15.635 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 54

Документ № 961

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Муса Адыгезал оглы, 25 лет, живу в сел. Раманах, Бакин. уезда

В сентябре сего года армяне в Раманах убили два семейства, состоявшие из следующих лиц: Гаджи Балы Мурадали оглы, Джавахира Мир Ягуб кызы, Мирзы Адигезал оглы, Дуба Ханум Кербалай Расул кызы, Бурулян Мирза кызы, Джавахир Ханум Ибрагим кызы, Гокима Ханума Адыгезал кызы, Пука Ханума Адыгезал кызы и Халифа Адыгезал оглы. В это же время были разграблены вещи, принадлежавшие перечисленным лицам, стоившие 13.695 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 54

Документ № 962

Протокол допроса

1918 года, декабря 21-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Дадаш Ага Баба оглы, 27 лет, живу в сел. Раманы, Бак. уезда

В сентябре сего года в Раманах армянами была разграблена моя квартира, при чем были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 36.480 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 54 об.

Документ № 963

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Хан Киши Ага Киши оглы, 57 лет, жив. в сел. Раманы, с.д. Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. в селение Раманы явились армяне и разграбили все мое имущество на общую сумму 51.250 рублей, список коего прошу приобщить к делу. Я и семья спаслись бегством.

Прочитано. Кербалай Ханкиши Ага Киши оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 61

Документ № 964

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Мусеиб Мурад Расул оглы, 69 лет, жив. в сел. Раманы, с.д., Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. армяне напали на селение Раманы о разграбили мое имущество на общую сумму 21.715 руб., список коего прошу приобщить к делу. Я был взят в плен армянами, но мои знакомые спасли меня от разгрома.

Прочитано. Гаджи Мусеиб Мурад Расул оглы. Неграмотный.
Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 61 об.

Документ № 965

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мир Дамед Мир Мамед оглы Мамедов, 35 лет, жив. в сел. Раманы, д. 212, Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. в селении Раманы армяне разграбили мое имущество на общую сумму 46.892 рубля. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.
Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 61 об.

Документ № 966

Протокол допроса

1919 года, февраля 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Иман Мамед Кули оглы, 35 лет, жит. сел. Охтар Зангезурского уезда, проживаю в сел. Раманы д. 90, в промысле Питоева.

В начале сентября 1918 г., когда армяне ворвались в сел. Раманы, я спасся бегством в сел Маштаги со всем семейством, а оставшиеся на произвол судьбы все мое имущество на сумму 3131 руб. 15 коп. было ограблено армянами. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.
Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).
ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 91

Документ № 967

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Кули Гусейн Кули оглы, 26 лет, живу в сел. Раманах, Бак. Уезда

В сентябре армянские солдаты зашли в мою квартиру в селении Раманах и разграбили мои вещи, перечисленные в прилагаемом списке, стоившие 40.685 рублей.

Прочитано. Подпись.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 65 об.

Документ № 968

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Ахмед оглы, 22 лет, живу в сел. Раманах

В сентябре сего года в наше селение явились армянские солдаты, которые забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом списке. Вещи стоили 3850 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 66 об.

Документ № 969

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кафур Салам оглы, 26 лет, жив. в сел. Раманы, д. 165, Бакинского уезда

В сентябре с.г. в сел. Раманы армяне разграбили мое имущество на общую сумму 38.220 рублей. Список имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 70

Документ № 970

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ахмед Ага Кази Ахмед оглы, 32 лет, жит. в сел. Ялах, Самурского округа, в Дагестане

В сентябре с.г. в с. Раманах армяне ограбили меня на сумму 4659 р. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 70

Документ № 971

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Меджид Кербалай Гамид оглы, 33 года, жит. в сел Раманы, д. 121, Бакинского уезда

В сентябре с.г. армяне в сел Раманы ограбили меня на сумму 32.858 рублей. Список ограбленного прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 70 об.

Документ № 972

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Али Самед оглы, 38 лет, жив. в сел. Раманы, д. 146

В сентябре с.г. армяне в сел. Раманы ограбили меня на общую сумму 29.310 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 70 об.

Документ № 973

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Хейбар Гаджи Балами оглы, 29 лет, жит. в сел. Раманы, д. 151

В сентябре с.г. в сел. Раманы армяне разграбили мое имущество на общую сумму 46.120 рублей. Список разграбленного имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 71

Документ № 974

Протокол допроса

1918 года, декабря 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мухлис Мамед оглы Мамедов, 36 лет, жит. в сел. Раманы, д. 18

В сентябре с.г. в сел. Раманы армяне разграбили мое имущество на общую сумму 32.025 руб. Список разграбленного имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л.71

Документ № 975

Протокол допроса

1918 года, декабря 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Исмаил Гусейн оглы, 36 лет, живу в сел. Раманах, Бакинского уезда

Во время отступления из Баку армянских солдат в сентябре сего года, эти солдаты зашли ко мне в квартиру, помещавшуюся в селении Раманах, и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоившие по новой цене 3.860 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 73

Документ № 976

Протокол допроса

1918 года, декабря 25-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гаджи Гусейн Али оглы, живу в сел. Раманы Бакинского уезда

В сентябре сего года армянские солдаты зашли ко мне в квартиру и забрали вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Вещи стоили 2287 руб.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 74

Документ № 977

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Елдаш К.Наги оглы, 33 лет, неграмотный, жит. в сел. Раманы, д. № 84

В сентябре с.г. в сел. Раманы явились армяне и разграбили все селение, в том числе и мой дом на общую сумму 40.200 руб. Список ограбленного имущества прошу приобщить к делу.

Прочитано.Али Елдаш К.Наги оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 81

Документ № 978

Протокол допроса

1919 года, января 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Солтан Зарбали оглы, 50 лет, живу в сел. Раманы, Бакинского уезда

В сентябре армяне забрались в мой дом в сел. Раманы и разграбили все имущество, перечисленное в прилагаемом прошении. Мне причинен убыток в 28.500 руб. по прежней цене. По новым ценам разграбленное стоило около 150.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 29

Документ № 979

Протокол допроса

1918 года, декабря 28-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Касум Мамед Багир оглы, 75 лет, неграмотный, жит. в сел. Раманы, д. № 163 Бакинского уезда

В сентябре с.г. армяне напали на сел. Раманы и разграбили всех, в том числе и меня на общую сумму 32.370 руб. Список вещей прошу приобщить к делу.

Прочитано. Касум Мамед Багир оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 85

Документ № 980

Протокол допроса

1919 года, января 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., и он показал:

Ганифа Сеид Баба оглы, 60 лет, житель с. Раманы, собст. дом № 212, неграмотен

Дело было летом 1918 года, пред приходом в Баку турко-азербайджанских войск. Я с женою был дома. Явилось ко мне в дом 7 вооруженных армян, которые разграбили нас, похитили вещи: одеяло, чадру, шаль и проч. На сумму 590 рублей. Некоторых из грабителей я узнал, но по именам не знаю. Представляю список похищенным вещам.

Прочитано.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: Алек. Хасмамедов(подпись)

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, Александрович, А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 8

Документ № 981

Протокол допроса

1918 года, декабря 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Азим Магеррам оглы, 38 лет, живу в сел. Раманы, с.д. Бакинского уезда

В сентябре месяце с.г. в селение Раманы армяне ограбили мое имущество на общую сумму 14.750 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Азим Магеррам оглы. Неграмотный.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 62

Документ № 982

Протокол допроса

1918 года, декабря 26-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мирза Бала Гадаш Али Мурадзаде, 55 лет, грамотен, жит. в сел. Раманы, д. № 65, Бакинского уезда

В сентябре с.г. в селение Раманы явились армяне, разграбили мое имущество на общую сумму 8.000 руб. Список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Александрович, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 15, л. 81 об.

Документ № 983

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Спандиар Бек Садык Бек оглы Велиев, 22 лет, жит. в сел. Раманы, дом промысла Ш.Асадуллаева

В сентябре месяце 1918 года в сел. Раманах армяне разграбили мое имущество на общую сумму 12.450 р., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: Александрович, Мамед Хан Текинский,

А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 33

Документ № 984

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Орудж Кули Мешади Имам Али оглы Тагиев, 24 лет, грамотен, жив. в сел. Раманы, промысел Ш. Асадуллаева

В сентябре месяце 1918 года в селение Раманы армяне-солдаты разграбили мое имущество на общую сумму 11.875 руб., список коего прошу приобщить к делу.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, Александрович,

А.Клуге (подписи)

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 33

Документ № 985

Протокол допроса

1919 года, января 23-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Рамазан Гасан оглы, 55 лет, живу в с. Раманы Бакинской губернии

В начале сентября 1918 года армяне зашли в селение Раманы и разграбили мой дом. Были похищены вещи, перечисленные в прилагаемом прошении. Всего мне причинен убыток в 17.112 руб. По теперешним ценам разграбленные вещи стоят около 70.000 руб.

Прочитано. Подпись.

Члены комиссии: Мамед Хан Текинский, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 43

Документ № 986

Протокол допроса

1919 года, января 30-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Агаджан Гаджи Халил оглы, 29 лет, живу в сел. Раманы, Бакинской губ.

В сентябре пошлого года армяне явились в сел. Раманы, где разграбили мое имущество, перечисленное в представляемом прошении. Всего мне причинен убыток в 26.645 руб. В это же время армяне убили моего отца Гаджи Халила, которому было 65 лет.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 5

Документ № 987

Протокол допроса

1919 года, февраля 1-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ага Мирза Рафи оглы, 45 лет, живу в сел. Раманы Бак. губ.

В августе 1918 года в сел. Раманы явились армянские солдаты и стали грабить наши дома. У меня они из дома взяли вещи,

перечисленные в прилагаемом прошении. Похищено всего на 10.000 руб.

Прочитано. Неграмотный.

Члены комиссии: А.Клуге, А.Гаджи-Ирзаев (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 53

Документ № 988

Протокол допроса

1919 года, февраля 3-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Вели Сулейманов, 41 лет, жит. с ел. Раманы 2-го уч. Балахано-Сабунчинского полицейства, собс. дом № 80

Во время наступления турко-азербайджанский войск в августе 1918 г. на сел. Раманы Бакинской губернии армянские отряды при отступлении из сел. Раманы начали сжигать, грабить дома и убивать мусульман, в числе убитых находиться и зять мой Шукур Шабад оглы, житель сел. Раманы. Жена зятя с 4-мя детьми находиться в данное время у меня дома на моем иждивении. Армянскими солдатами при отступлении ограблено у меня имущество, оцениваемое в общем на сумму 7850 руб. Список ограбленного имущества вместе с заявлением прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 55

Документ № 989

Протокол допроса

1919 года, февраля 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аман Гаджи Рахман оглы, 42 лет, жить. сел. Раманы, 2-й Полиц. уч., Балахано-Сабунчин. Полицейства

В 1-х числах сентября месяца 1918 г. до вступления турок в Баку армянские отряды заняли сел. Раманы и все жители-мусульмане этого села покинули его, и в том числе и я. Во время моего отсутствия армянами ограблено мое имущество всего на сумму 17.850 руб. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 65

Документ № 990

Протокол допроса

1919 года, января 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ширин Аллаверди оглы, 30 лет, житель села Кара-Дыга Шушинского уезда, проживаю в сел. Раманы, на промысле Манташева

В начале сентября 1918 года во время наступления армян в сел. Раманы все жители его мусульмане покинули село, а оставшееся имущество было похищено армянами. Во время этих событий родной брат мой Бадал не смог спастись и погиб от рук армян. В данное время жена покойного брата с двумя малолетними детьми находятся в моем иждивении. Армянами в сел. Раманы ограблено мое имущество всего на сумму 3200 руб., а у убитого брата ограблено имущество на сумму 2750 руб. Эти два заявлении прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 71

Документ № 991

Протокол допроса

1919 года, февраля 8-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Айбала Гаджи Эйваз оглы, 27 лет, жит. сел. Раманы, 2-й уч. Балахано-Сабунчинский Полиц., проживаю там же, в собс. доме.

В начале сентября 1918 г. при занятии армянскими отрядами сел. Раманы, все мусульмане, в том числе и я, зная беспощадное отношение армян к нам, покинули родное село, предоставив на разграбление наше имущество. Во время этих событий армянами разграблено мое имущество всего на сумму 50.000 руб. Заявление мое, вместе со списком ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись (арабскими буквами).

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 69

Документ № 992

Протокол допроса

1919 года, февраля 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джалал бек Абас бек оглы Амиров, 27 лет, жит. сел. Дортны Зангезурского уезд, проживаю в сел. Раманы Бакинского уезда, на промыслах Манташева

3 сентября 1918 года, когда армянские отряды наступали на сел. Раманы, зная беспощадное отношение армян к мусульманам, ограблены были все мусульмане, покидая это село, предоставляя потом и трудом добытое имущество на разграбление. Армянами разграблено все мое имущество, всего на сумму 1261 руб. Список ограбленного прошу приобщить к делу.

Прочитано. Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 73

Документ № 993

Протокол допроса

1919 года, февраля 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наги бек Гаджи бек оглы, 31 год, жит. дерев. Дортны Зангезурского уезда, жив. в сел. Раманы, на промыслах Питоева

3 сентября 1918 года при наступлении армянских отрядов на сел. Раманы, мы все мусульмане, в том числе и я, покинули это село и в мое отсутствия было ограблено армянами все мое имущество всего на сумму 4709. руб. 80 коп., список которого прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 73 об.

Документ № 994

Протокол допроса

1919 года, февраля 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Ирза Гара оглы, 40 лет, жит. сел. Кара-Дыга Зангезурского уезда, проживаю в сел. Раманы, на промыслах Нобеля, (3-й участок)

3-го сентября 1918 г. при приближении армянских отрядов в село Раманы, я покинул его и в мое отсутствие армянами было ограблено все мое имущество на сумму 3269 руб., список которого прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 73 об.

Документ № 995

Протокол допроса

1919 года, февраля 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Зульфугар оглы, 50 лет, жит. сел. . Кара-Дыга Зангезурского уезда, проживаю в сел. Раманы, на промыслах Европейский,[119] быв. Вамак.

3 сентября 1918 года я убежал из сел. Раманы, когда армяне наступали на это село. Опасно было оставаться там. В мое отсутствие армянами ограблено мое имущество всего на сумму 3200 руб., список которого прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 74

Документ № 996

Протокол допроса

1919 года, февраля 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мардан Мехти Гули оглы, 22 лет, жит. сел. Доврус Зангезурского уезда, проживаю в сел. Раманы, на промыслах Манташева

3 сентября 1918 года при наступлении армянских отрядов на сел. Раманы, все мусульмане, в том числе и я покинули это село, и в моем отсутствии армянами было ограблено мое имущество на сумму 1277 руб. 50 коп., список которого прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 74

Документ № 997

Протокол допроса

1919 года, февраля 13-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джебраил Сафар Али оглы, жит. сел. Доврус Зангезурского уезда проживаю в сел. Раманы, на промыслах Питоева.

3 сентября 1918 года при наступлении армянских отрядов на сел. Раманы, все мусульмане, в том числе и я покинули это село, опасаясь за свою жизнь, и в мое отсутствие армянами ограблено было оставшаяся там мое имущество всего на сумму 1475 руб., список которого прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп 2, д. 26, л. 74 об.

Документ № 998

Протокол допроса

1919 года, февраля 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Наджаф Рустам оглы, 30 лет, жит. сел. Охтар Зангезурского уезда, проживаю в сел. Раманы, на промыслах Манташева, 16-й участок, д. № 90.

В первых числах сентября 1918 года, когда армянские отряды наступали на сел. Раманы, я спасся бегством в сел. Маштаги, а оставшееся все мое имущество было ограблено армянами. Всего мне причинено убытка на сумму 4703 р. 40 коп. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 75 об.

Документ № 999

Протокол допроса

1919 года, февраля 15-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мамед Кули Джафар Кули оглы, 15 лет, жит. сел. Охтар Зангезурского уезда, проживаю в сел. Раманы, на промыслах Каспийского Т-ва[120], 48-й участ., дом № 90

В первых числах сентября 1918 года, когда армянские солдаты ворвались в сел. Раманы, я вместе со всеми вырвался оттуда и спасся бегством в сел. Маштаги. Отец мой лежал больным, не мог убежать, и от испуга- разрыва сердца тут же скончался. Все наше имущество оставшееся в Раманах , было разграблено армянами всего на сумму 3425 руб. 45 коп. Заявление мое прошу приобщить к делу.

Грамотен. Подпись.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 75 об.-76

Документ № 1000

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Бехбуд Али оглы, 35 лет, жит. сел. Охтар Зангезурского уезда, проживаю в Раманах, в Нобелевских промыслах, д. № 19.

В сентябре 1918 г. по вступлении армянских отрядов в сел. Раманы, последними ограблено мое имущество всего на сумму 2712 руб. Заявление прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 79 об.

Документ № 1001

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Аллахяр Гаджи оглы, жит. села Дортны Зангезурского уезда рабочий Питоева, проживаю в промыслах в Раманы, д. № 29

В начале 1918 г., когда армянские отряды вступили в сел. Раманы ограбили все мое имущество всего на сумму 1750 руб. Список прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 80

Документ № 1002

Протокол допроса

1919 года, января 16-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Шир Мамед Мешади Вели оглы, 75 лет, живу в сел. Раманы, Бак. губернии

В сентябре 1918 года армяне забрали из моей квартиры вещи, перечисленные в прилагаемом прошении, стоимостью в 16.840 р.

Прочитано. Неграмотен.

Член комиссии: А.Клуге, М.Текинский (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 30 об.

Документ № 1003

Протокол допроса

1919 года, февраля 20-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Магомед Мами оглы, 22 года, житель села Кара Даг Зангезурского уезда, рабочий Нобеля, проживаю в Раманах, дом № 12

В начале сентября 1918 г. по вступлении армянских отрядов в сел. Раманы, последними ограблено мое имущество на суму 5981 руб. Заявление прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 80

Документ № 1004

Протокол допроса

1919 года, февраля 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Али Гасан оглы, 25 лет, житель сел. Охтар Зангезурского уезда Елизавет. губ., проживаю и работаю в Раманах, на промыслах Манташева

В начале сентября 1918 г. при вступлении армянских отрядов в село Раманы я спасся бегством в сел. Маштаги, а оставшееся все мое имущество было ограблено армянами всего на сумму 1763 руб. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 85 об.

Документ № 1005

Протокол допроса

1919 года, февраля 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Джебраил Худа Бахиш оглы, 24 лет, житель сел. Охтар Зангезурского уезда Елизавет. губ., проживаю и работаю в Раманах, на промыслах Манташева

При наступлении армянских отрядов на сел. Раманы в сентябре 1918 г. армянами ограблено все мое имущество на сумму 2160 руб. Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 85 об.

Документ № 1006

Протокол допроса

1919 года, февраля 24-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Гюльмалы Алекпер оглы, 31 лет, житель сел. Охтар Зангезурского уезда Елизавет. губ., проживаю и работаю, на промыслах Манташева в Раманах

В начале сентября месяца 1918 г. когда армянские отряды вошли в сел. Раманы, я спасся со всеми в сел. Маштаги, а оставшееся все мое имущество мое было разграблено армянами всего на сумму 3776 руб. 63 коп.(по старой оценке). Список ограбленным вещам прошу приобщить к делу.

Прочитано. Неграмотен.

Члены комиссии: А.Гаджи-Ирзаев, А.Клуге (подписи).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 26, л. 86

Документ № 1007

Протокол допроса

1918 года, декабря 10-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Кербалай Гюль Гусейн Ага оглы, 40 лет, живу в сел. Раманах Бакинского уезда

В сентябре армяне разграбили лавку, принадлежавшую мне, брату Гусейн Бале и отцу Кербалай Гюль Гусейну. Список похищенного при сем представляю.

Наш убыток равен 43.970 рублям.

Прочитано. Подпись (арабскими буквами).

Член комиссии: А.Клуге (подпись).

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 117 об.

Документ № 1008

Протокол допроса

1918 года, декабря 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. Угол. Судопр., который показал:

Мешади Юсуф Молла Рза оглы, 36 лет, живу на Каменистой ул. в д. № 50

Во время мартовских событий в мою квартиру, помещавшуюся в Торговом переулке, ворвались армянские солдаты и разграбили все мое имущество, перечисленное в прилагаемом прошении, всего на сумму в 13.230 руб. Я в это время находился в Астрахани. Убыток исчислен по новой оценке.

Прочитал.

Добавляю, что я приехал из Астрахани в Петровск дней за 15 до появления там турецких войск; вместе со мною приехали в Петровск 850 мусульман. Нас всех поместили в мечети. Туда несколько раз в день являлись армянские солдаты со своими начальниками, среди которых я видел Степана Лалаева и некоторых, которые потом приехали в Баку с отрядом Бичерахова, и брали с собой по 10-15 мусульман, которых и уводили с собою. Оказывается, что они часть мусульман пристреливали по дороге, других уводили в тюрьму, где убивали в страшных мучениях. Моего брата Мамед Алия отвели тоже в тюрьму, где сначала отрезали у него язык, а затем уже убили его. В тюрьме была особая комната, где Степан Лалаев, Рубен Агамальянц и несколько других армян ночью убивали тех мусульман, которых приводили туда небольшими группами. Они клали друг на друга человек до 10 мусульман, связывали их проволокой, а затем спорили о том, чья винтовка прострелить больше человек. Убитых потом броса-

ли в соседнюю комнату, бывшую чуланом. Когда турки вошли в Петровск, они обнаружили этот чулан, который до верха был переполнен изуродованными трупами. Со всех трупов были сняты фотографические снимки. Помянутые выше армяне связывали двух мусульман за руки, затем пристреливали одного из них, а другого через некоторое время закалывали кинжалами, отобрав у них предварительно деньги и обещая за это оставить его в живых. В тюремной кладовой все трупы были найдены изуродованными: у одних были отрезаны руки, у других ноги; у многих были распороты животы, выколоты глаза, раздроблены черепа, выбиты зубы. Если бы турки не взяли Петровск, то армяне успели бы убить всех нас. До меня не дошла очередь. Меня все же армяне успели ограбить, причем отняли 3000 руб. бонами и 1500 руб. николаевскими деньгами, папаху, сапоги, пальто и пиджак. У покойного брата Мамед Алия в кармане было около 5000 руб. деньгами Керенского. Этих денег при нем не оказалось, когда нашли его труп. Насколько я теперь припоминаю, мы в Петровске высадились 1 ноября. Прибыв в Петровск, турки приняли в нас большое участие и пересылали в Баку небольшими партиями человек в 35. При этом нам выдавали особые пропуска. Я получил именной пропуск, по которому мог провезти в Баку 5 женщин и 30 мужчин.

Прочитал. Свой пропуск при сем представляю. Подпись.

Члены комиссии: А.Клуге, Александров, Мамед Хан Текинский (подписи)

Справка: к показанию приложен документ, хранящийся в особом пакете.

ГАППОД АР, ф.277, оп. 2, д. 14, л. 15-16 об.

ГЛАВА VI

Судебно–следственные документы

Документ № 1009

Доклад
Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии
Министру Юстиции

По делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку.

В январе 1918 года в Баку прибыл штаб формируемого мусульманского корпуса во главе с генералом Талышинским[121]. Под тем предлогом, что среди русских офицеров прибывшего штаба находились лица, служившие якобы раньше в жандармерии, весь штаб мусульманского корпуса был арестован большевиками, большая часть которых состояла из армянских солдат. Армянская партия Дашнакцутюн, признав Советскую власть, соединились с партией большевиков и, как показали следующие события, - для борьбы с мусульманами. Арестом мусульманского штаба армяне вызвали вооруженное восстание мусульман против большевиков, следовательно, и против армян, но мусульмане проглотили нанесенную им обиду. После того, не последовало выступление мусульман, армянские солдаты стали чинить насилие над мусульманами, причем грабили и убивали беззащитных стариков, женщин и детей. Мусульмане даже не могли показываться на Бакинском вокзале, а желающие выехать по железной дороге принуждены были из города ехать на фаэтоне на одну из ближайших железнодорожных станций, чтобы не быть убитыми и ограбленными на Бакинском вокзале армянскими солдатами. Мусульмане видели, что армяне их вызывают на выступление, но, не желая братоубийственной войны и ее последствий, по словам видных Бакинских общественных деятелей – христиане, посещавшие митинги и собрания в мусульманских мечетях, все мусульманские ораторы призвали мусульманский народ сохранять спокойствие и терпеливость, переносить притеснения и насилия. Ораторы объясняли народу, что армяне стараются вынудить мусульман на открытое выступление, чтобы затем в свою очередь, напасть на них, мусульман. По поведению мусульман видно было, что они с ужасом думали о могущем быть столкновении с армянами и всячески старались предотвратить подобное столкновение. Предста-

вители мусульман неоднократно пытались заключить союз с тем, чтобы совместно действовать против большевиков, но армяне всякий раз давали уклончивые ответы.

17-го марта 1918 года выезжал в Ленкорань небольшой отряд мусульманского дивизиона, сопровождавший в Баку прах своего товарища, Мамеда Тагиева, скончавшегося от неосторожного обращения с оружием. Незадолго до отхода парохода к пристани подошли вооруженные большевики, потребовали разоружение мусульманского дивизиона и, на отказ дивизиона сдать оружие, открыли стрельбу из ружей и пулеметов. На следующий день в армянской нижней части города появились вооруженные армянские солдаты, которые на всех улицах стали рыть окопы и возводить насыпи из земли и камней. Видя это, мусульмане, в свою очередь, на некоторых улицах стали рыть окопы, но все же надеялись, что не произойдет столкновение, и все будет улажено переговорами. В тот же день в задании Мусульманского Благотворительного Общества «Исмаилие» происходило заседание мусульман, и в это заседание явился бывший Бакинский Градоначальник Гайк Тер-Микаэльянц, который от имени Армянского Национального Совета и от имени партии Дашнакцутюн заявил, что в случае выступления мусульман против большевиков, армяне примкнут к мусульманам и помогут им выгнать из Баку большевиков. На другой день, в понедельник 19-го марта, с раннего утра началось форменное наступление на мусульманскую часть города в то время, когда мусульмане еще спали, успокоенные уверениями армян. Наступление повели исключительно армянские солдаты, и мусульмане сперва не могли себе объяснить происходящее. Военные пароходы обстреливали снарядами мусульманскую часть города благодаря провокациям армян, которые убедили русских матросов, что мусульмане вырезывают русское население: когда же матросы убедились в том, что мусульмане не трогают русских, то прекратили стрельбу из пушек. Перед наступлением почти все армяне переехали из мусульманской части города в армянскую часть; остались в мусульманской части только русские, грузины и другие христиане, которым армяне советовали перейти из мусульманской части. Бывали случаи, когда армяне предупреждали мусульман о том, что в Баку в марте могут быть беспорядки, почему советовали семьи вывезти на дачу.

Наступление велось хорошо вооруженными и обученными армянскими солдатами, под прикрытием большого количества пулеметов на окраине города, сперва в местностях «Мамедли» и «Похлы-Даре» исключительно населенных мусульманами; в помянутых местностях города армяне врывались в мусульманские дома, убивали обитателей этих домов, рубили их шашками и кинжалами и кололи штыками, бросали детей в огонь горящего дома и трех четырех дневных детей поднимали на штыки. Убивали почти всех грудных детей, оставленных бежавшими родителями, а самих родителей догоняли на улицах и убивали. В этих частях города почти нет такого дома, в котором армяне не истребили бы всех мусульман, и очень немногим удалось спасти свою жизнь. Когда мусульмане очевидцы рассказывают об этих зверствах, то начинают плакать и большею частью не могут описывать обстоятельно всю картину происшествия. Истребляя мусульман, армяне одновременно уничтожали их имущество, а более ценное уносили с собою. Мусульманок также убивали и зарывали в землю. Позднее только в одном месте под землей нашли 57 трупов мусульманок без ушей, без носа, со вскрытыми животами и вырезанными влагалищами. Свидетели говорят, что тех женщин, коих армяне по каким-либо причинам не успели убить, связывали их друг к другу своими же косами с открытыми головами, без обуви, уводили, причем по дороге били прикладами.

Чрезвычайная Следственная Комиссия встречает большое затруднение в выяснении количества убитых в этих частях города мусульман, так как много домов, в которых армяне всех поголовно истребили, и теперь нет не одного жильца, от которого можно было бы узнать имена убитых. После некоторого успокоения в городе мусульмане явились в эти части города хоронить трупы и среди обезображенных трупов нашли женские трупы с воткнутыми во влагалище палками.

В других мусульманских частях города армянские солдаты также стремительно повели наступление под прикрытием пулеметов, и вытеснив мусульман из какого-нибудь квартала, заходили в дом и убивали мусульман, а за тем грабили. При убийствах армяне не различали ни пола, ни возраста. Так, например, ворвавшись в дом Гаджи Амира Алиева, убили его, 80-ти летнего старика, одну жену - 60-ти лет, и другую жену -70-ти лет, зареза-

ли троих малолетних детей и пригвоздили живую к стене невестку Алиева, женщину – 25 лет .

Наступающими армянскими солдатами по Николаевской улице руководили, главным образом, представители армянской интеллигенции. Один из таких отрядов забрался в дом и расстрелял 8 женщин и детей. Другой отряд, забравшись в дом Бала Ахмеда Мухтарова по Персидской улице, вывел на улицу девять интеллигентных мусульман и на Соборной площади расстрелял их, причем два трупа бросили в пламя горевшей гостиницы «Дагестан». Когда в этом доме доктор Тагиев вынул документ и предъявил армянским солдатам, в подтверждение того, что он, доктор Тагиев, признает власть большевиков, солдаты его все же схватили со словами, что они дашнакцаканы и никаких большевиков не признают.

Все эти убийства армяне творили уже после заключения мира и принятия предъявленного большевиками ультиматума. Армянскими солдатами руководили представители армянской интеллигенции, которые вооруженные винтовками и обвешанные части патронташами, разгуливали по улицам. Истребляя беззащитных мусульман, армянская интеллигенция старалась натравить на них моряков и красногвардейцев. Так, например, 19 марта, утром, в Крепость явились Персидский Консул и моряк Натансон и заявили мусульманским представителям, что в городе говорят, будто бы мусульмане вырезали вех русских, находившихся в Крепости, а также и армян. На это мусульманские представители привели обоих в дом Мир Али Наги Усейнова, где находилось 240 христиан мужчин, женщин и детей, среди коих были и армяне. Убедившись в том, что с христианами обращаются хорошо, и снабжают их пищей, и они сами добровольно пришли в дом Усейнова укрыться от снарядов, Натансон и Консул удалились из Крепости. Через три часа они вновь возвратились и объявили, что двое из армянских общественных деятелей по телефону сообщили, что по уходу их, Консула и Натансона, из Крепости, мусульмане перерезали всех христиан. Убедившись в том, что они сознательно были введены в заблуждение, Натансон и Консул оставили в Крепости 20 матросов для отражения нападения армян, а сами удалились.

20-го марта в переулок, находящийся между зданиями редакции «Каспий» и Мусульманского Благотворительного Общества

«Исмаилие», прибыл армянский офицер Татевос Амиров в сопровождении трех солдат-армян и зашел в здание «Исмаилие»; через некоторое время из окон здания показался дым и пламя, и это грандиозное здание, не только гордость Бакинских мусульман, но и украшение всего города, погибло от пожара, который некому было прекратить, так как мусульмане не имели возможности показаться на улицу, обстреливаемую пулеметным и ружейным огнем.

Армянские солдаты жгли здания мусульман, убивали мусульман и уводили их в плен и после заключения мира, причем говорили, что армянским солдатам нет дела до мира, и они прекратят военные действия только по распоряжению партии Дашнакцутюн. Русские и грузины, где только было возможно, спасали мусульман; армяне должны были прекратить истребление мусульман по требованию 36-го Туркестанского полка, который предъявил армянам ультиматум. Все русское общество возмущалось зверствами армян и громко протестовало.

Уже после заключения мира между мусульманами и армянами вплоть до начала осады Баку турками, армяне продолжали систематически убивать мусульман, хватая их на улицах и на дорогах, ведущих из города в пригородные селения, расстреливая их, причем часть трупов бросали в колодцы и в море.

Армяне перенесли свою деятельность из Баку и в уезды Бакинской Губернии, где творили такие же насилия, какие совершали в Баку.

Один из руководителей армянским движением хвастал в Баку перед своими знакомыми, что в Шемахе изнасиловал 10 мусульманских девушек, которых потом пристрелил из своего револьвера.

В заключении нельзя не упомянуть о следующем случае, имевшем, по словам одной из допрошенных в Баку свидетельниц, место в Ленкорани:

Незадолго до взятия Баку турецкими войсками в Ленкорань приехал отряд армян в 2.000 человек; последние с первого же дня начали бесчинствовать и глумиться над мусульманским населением. Заходили в мусульманские харчевни, пили, ели там и уходили, не давая денег, покупали у мусульман хлеб и не платили за него, заставляли мусульман рыть окопы для защиты от турок. Дошло даже до того, что армянские солдаты во время Шахсея

стали препятствовать мусульманам совершать свои духовные требы. Когда мусульмане все же собрались в мечетях для совершения требуемых религиозных обрядов, армяне ворвались туда, ограбили их и пытались поджечь их, этому воспрепятствовали грузины, которым удалось отстоять мечети; при этом дошло даже до перестрелки.

Развалины наиболее выдающихся мусульманских зданий города Баку сфотографированы; сфотографированы также и некоторые жертвы насилия, собранные во двор одной из мечетей города Баку.

Расследование о насилиях над мусульманским населением продолжается и о результатах его будет донесено дополнительно.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Ноября 22 дня, 1918 года, гор. Баку

ГАППОД АР ф. 277, оп. 2, д. 16, лл. 15-18 об.

Документ № 1010

В Совет Министров Азербайджанской Республики

Доклад
о расширении полномочий Чрезвычайной Следственной Комиссии

Управляющего Министерством Юстиции

5 января 1919 года

Постановлением Правительства при Министерстве Иностранных дел была учреждена, впоследствии перешедшая в ведение Министерства Юстиции Чрезвычайная Следственная Комиссия по раскрытию преступлений и насилий, учиненных над мусульманами Закавказья в период времени с 1914 по 1918 год включительно, а равно и по установлению причиненных последним потерь и убытков.

При производстве расследований названной комиссией были получены многочисленные указания на отдельные случаи тяжких преступлений: убийств, поджогов, разбоев, изнасилований женщин и т.д., учиненных над мирным мусульманским населением.

Не обладая полномочиями Судебно-Следственного органа, Комиссия о всех таких случаях сообщает Министру Юстиции, которым затем и делается распоряжения о возбуждении против виновных уголовного преследования с производством предварительных следствий чрез подлежащих судебных следований. Едва ли однако такой порядок расследований может быть признан целесообразным.

Для всесторонней и надлежащей оценки деятельности организовавшихся преступных сообществ и отдельных лиц, причастных помянутым преступным деяниям, необходимо выяснение общей картины учиненных над населением насилий на всем пространстве их действий и в течение определенных периодов времени. Такая картина может быть восстановлена лишь при сосредоточении всего расследования в руках одного следственного органа, располагающего надлежащими полномочиями и достаточными техническими силами.

Возложение такой задачи на одного Судебного Следователя не говоря уже о ряде затруднений формального и технического характера, было бы возложением на него непосильного для одного работника труда и неизбежно отразилось бы на быстроте обследования, разделение же всего материала на отдельные следствия и между несколькими следователями, при каковых обстоятельствах невозможно будет одновременно рассмотрение всех этих дел Судом не даст надлежащего освещения преступной деятельности лиц обвиняемых.

В виду приведенных соображений я полагал бы необходимым облечь Чрезвычайную Следственную Комиссию всеми правами, представленными Судебным Следователям при производстве ими предварительных следствий, а также возлагаемыми на последних законом обязанностями, признать произведенные Комиссией действия по расследованию, имеющими силу и значение следственных актов. И в этих видах принято следующее постановление.

1. Чрезвычайная Следственная Комиссия по раскрытию преступлений и насилий, учиненными над мусульманами Закавказья, обнаружив при производстве возложенного на нее расследования указания на отдельные случаи учинения уголовно наказуемых деяний, производить по таким случаям полное пред-

варительное следствие по правилам, установленным для производства таких следствий в уставе уголовного судопроизводства.

2. Чрезвычайной Следственной Комиссии в таких случаях предоставляются все права, коими облачены Судебные следователи, и произведенные ею действия приобретают силу и значение Следственных актов.

3. Чрезвычайной Следственной Комиссии кроме того предоставляются : а) право самостоятельного осмотра и выемки почтовой и телеграфной корреспонденции и б) право в обеспечение могущего пасть на обвиняемых денежного взыскания за вред или убытки причиненные их действиями собственною властью налагать запрещение на недвижимое имущество обвиняемых.

4. Чрезвычайная Следственная Комиссия по предложению Министра Юстиции принимает к дальнейшему производству от подлежащих следователей возникшие у последних предварительные следствия о событиях, имеющих связь с возложенными на Комиссию задачами.

5. Законченные Комиссией следствия получают дальнейшее направление в порядке, установленном для предварительных следствия.

Управляющий Министерством Юстиции

5 января 1919 г., гор. Баку

ГА АР ф. 100, оп. 2, д. 791, лл. 38-39

Документ № 1011

Выписка из Журнала Постановлений
Правительства Азербайджанской Республики

от 21 марта 1919 года

Слушали: Доклад Министра Юстиции о расширении полномочий Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Постановили: Согласно первоначальному предложению о полномочиях Чрезвычайной Следственной Комиссии разъяснить, что последняя имеет все те права, которые по уставу уголовного судопроизводства представлены судебно-следственной власти.

С подлинным верно: Помощник секретарь: (подпись)

Настоящая выписка препровождается Господину Министру Юстиции для сведения.

26 марта 1919 года № 2437.

Секретарь правительства: (подпись)

Помощник секретаря: (подпись)

Верно: Секретарь Министра Юстиции Кланк.

Копия настоящей выписки препровождается для сведения Председателю Чрезвычайной Следственной Комиссии.

29 марта 1919 года, № 1453, гор. Баку.

Директор Канцелярии: (подпись)

ГА АР ф. 1061, оп. 1, д. 1, л. 4

Документ № 1012

Доклад
Председателю Чрезвычайной Следственной Комиссии
члена той же Комиссии А.Е.Клуге
по делу о насилиях, произведенных над мусульманским населением гор. Баку

В январе 1918 года в Баку прибыл штаб формируемого мусульманского корпуса во главе с генералом Талышинским. Под тем предлогом, что среди русских офицеров прибывшего штаба находятся лица, служившие, якобы, раньше в жандармерии, весь штаб мусульманского корпуса был арестован большевиками, большая часть которых состояла из армянских солдат. Армянская партия Дашнакцутюн, признав Советскую власть, соединилась с партией большевиков и, как показали последующие события, - для борьбы с мусульманами. Арестом мусульманского штаба армяне пытались вызвать вооруженное восстание мусульман против большевиков, следовательно, и против армян. После того, как не последовало выступление мусульман, армянские солдаты стали учинять насилие над мусульманами, причем грабили и убивали беззащитных стариков, женщин и детей. Дошло до того, что мусульмане даже не могли появляться на Бакинском вокзале; желающие выехать по железной дороге принуждены были ехать из города на фаэтоне на одну из ближайших железнодорожных

станций, чтобы не быть убитыми и ограбленными на Бакинском вокзале армянскими солдатами.

Мусульмане отлично понимали, что армяне их вызывают на вооружённое выступление, но, не желая братоубийственной войны и её последствий, старались все снести. По словам видных Бакинских общественных деятелей – христиан, посещавших митинги и собрания мусульман в мечетях, все мусульманские ораторы призывали мусульманский народ сохранять спокойствие и терпеливо переносить притеснения и насилия. Ораторы объясняли народу, что армяне стараются вынудить мусульман на открытое выступление, чтобы затем, в свою очередь, напасть на них. По поведению мусульман видно было, что они с ужасом думали о могущем быть столкновении с армянами и всячески старались предотвратить подобное положение. Представители мусульман неоднократно пытались заключить с армянами союз с тем, чтобы совместно действовать против большевиков, но армяне всякий раз давали уклончивые ответы (т. I, л. 154).

В то же время бросалось в глаза, что почти все армяне переехали из мусульманской части города в армянскую часть; остались в мусульманской части только русские, грузины и другие христиане, которым армяне неоднократно советовали перейти из мусульманской части. Бывали случаи, когда армяне предупреждали мусульман о том, что в Баку, в марте могут быть беспорядки, почему советовали семьи вывезти наддачу (т. I, л.1 об., т. II, л. 3 об.).

17-го марта 1918 года выезжал в Ленкорань небольшой отряд мусульманского дивизиона, сопровождавший в Баку прах своего товарища, Мамеда Тагиева, скончавшегося от неосторожного обращения с оружием. Незадолго до отхода парохода к пристани подошли вооруженные большевики, потребовали разоружения мусульманского дивизиона и, на отказ дивизиона сдать оружие, открыли стрельбу из ружей и пулеметов. На следующий день, в воскресенье, 18-го марта, в армянской нижней части города появились вооруженные армянские солдаты, которые на всех улицах стали рыть окопы и возводить насыпи из земли и камней. Видя это, мусульмане, в свою очередь, на некоторых улицах стали рыть окопы, но все же надеялись, что не произойдет столкновения, и все будет улажено переговорами. В тот же день в здании Мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» про-

ходило заседание мусульман, и в это заседание явился бывший Бакинский градоначальник Гайк Тер-Микаэльянц, который от имени Армянского Национального Совета и от имени партии «Дашнакцутюн» заявил, что в случае выступления мусульман против большевиков, армяне примкнут к мусульманам и помогут им выгнать из Баку большевиков (т.I л. 44, т. II л. 3, 49 об.).

На другой день, в понедельник, 19-го марта, с раннего утра началось форменное наступление на мусульманскую часть города в это время, когда мусульмане еще спали, успокоенные ложными уверениями армян о дружелюбном к ним отношении; это наступление повели исключительно армянские солдаты. В то же время военные пароходы обстреливали снарядами мусульманскую часть города благодаря провокациям армян, которые убедили русских матросов в том, что мусульмане вырезывают русское население. Когда же, позднее, матросы убедились в том, что мусульмане не трогают русских, то прекратили стрельбу из орудий.

Наступление велось хорошо вооруженными, обученными армянскими солдатами, под прикрытием большого количества пулемётов на окраине города, сперва в местностях «Мамедли», «Похлы Даре», исключительно населенных мусульманами; в упомянутых местностях города армяне врывались в мусульманские дома, убивали обитателей этих домов, рубили их шашками и кинжалами и кололи штыками, бросали детей в огонь горевшего дома и трех-четырех дневных детей поднимали на штыки. Убивали почти всех грудных детей, оставленных бежавшими родителями, а самих родителей догоняли и убивали на улице. В этих частях города почти нет такого дома, в которых армяне не истребили бы всех мусульман, и очень немногим удалось спасти свою жизнь. Истребляя мусульман, армяне одновременно уничтожили и их имущество, а все более ценное уносили с собой. Позднее, только в одном месте, под землей нашли 57 трупов мусульманок без ушей, без носа, со вскрытыми животами, с вырезанными влагалищами. Свидетели говорят, что тех женщин, коих армяне почему либо не успели убить, связывали друг к другу их же косами и открытыми головами, без обуви, уводили в плен, причем по дороге били прикладами (т. I л.51, 61, 165, т. II, л. 3).

Трудно выяснить количество убитых в этих частях города мусульман, так как оказалось много домов, в которых армяне по-

головно истребили всех, и теперь нет ни одного жильца, от которого можно было бы узнать имена убитых.

В других мусульманских частях города армянские солдаты также стремительно повели наступление под прикрытием пулеметов, и, вытеснив мусульман из какого-нибудь квартала, заходили в дома и убивали мусульман, а за сим грабили. При этом армяне различали ни пола, ни возраста. Так, например, ворвавшись в дом Гаджи Амир Алиева, убили его, 80 летнего старика, одну жену – 60 лет и другую жену – 70 лет, зарезали троих малолетних детей и пригвоздили живую к стене невестку Алиева, женщину 25 лет (т.II л. 3).

Наступающими армянскими солдатами руководили, главным образом, представители армянской интеллигенции. Один из таких отрядов забрался в дом на Николаевской улице и расстрелял 8 женщин и детей. Другой отряд, забравшись в дом Бала Ахмеда Мухтарова по Персидской улице, вывел на улицу девять видных представителей мусульманской интеллигенции и на Соборной площади расстрелял их. Когда в этом доме доктор Тагиев вынул документ и предъявил армянским солдатам, в подтверждение того, что он, Тагиев, признает власть большевиков, солдаты его все же расстреляли со словами, что они дашнакцаканы и никаких большевиков не признают.

В числе других лиц, задержанных в доме Бала Ахмеда Мухтарова и затем расстрелянных, был сам хозяин дома, полковник Табасаранский, ротмистр Султан бек Амирджанов, доктор Керим бек Султанов, Джавад бек Ашурбеков и др.; трупы Султанова и Ашурбекова были брошены в горевшее здание гостиницы «Дагестан» (т.I л.45 об., т. II л.4).

В мартовских погромах принимали участие помимо хорошо организованных воинских отрядов еще и члены партии «Дашнакцутюн»; это обстоятельство подтверждается как показаниями свидетелей, так и тем, что в одном из заседаний Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов председатель Совета Степан Шаумян открыто признал участие в погромах дашнакцаканов. Между тем, уже после прекращения погромов, многие представители армянского интеллигентного общества с удивительной настойчивостью утверждали, что в мартовских погромах выступали не армянские организации и не армянская интеллигенция, а занималась грабежами лишь армянская чернь и отдельные солда-

ты из мести к мусульманам за то, что последние не пропустили их домой, в свои селения, при возвращении их с фронта (т.I л.153 об.).

Во время мартовских событий было убито около 11 000 мусульман; трупы многих из них не были обнаружены, так как армяне бросали их в горящие дома, в море и в колодцы (т. II л. 3 об.).

По словам Гейдара Кули Кулиева, он во время обхода мусульманских квартир в некоторых районах города находил страшно изуродованные трупы. Так, например, он нашёл труп своего племянника Башира Джафарова с отрезанной головой, который куда-то унесли, с отрезанной рукой и тремя штыковыми ранами на теле. Затем он видел труп мужчины с отрезанным половым органом, который был вложен в рот убитой поблизости мусульманки. В другом месте лежала молодая мусульманка с перерезанным горлом, на груди которой был положен зарезанный кинжалом годовалый мальчик таким образом, что его рот лежал на соске женщины. Попадались трупы мусульманок с вырезанными из утробы младенцами, с отрезанными грудями, носом, ушами, с воткнутыми во влагалище палками. В одном месте был найден на плите обгоревший ребенок, умерший, по-видимому, в страшных мучениях. В другом месте лежал пригвожденный к земле мальчик, с проткнутым через живот деревянным колом. По положению многих мусульманок видно было, что они перед смертью подвергались изнасилованию (т. II л. 18 об., т. I л.12 об.).

Бывшему члену совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, помощнику командира парохода «Николай Буниятов» - Кязиму Ахундову 24 марта были присланы для охраны нагорной части Баку, под названием «Чемберекенд», 10 вооруженных матросов под командой летчика Розенблюма. С 25 марта Ахундов приступил к уборке трупов с Николаевской улицы, причем подобрал проколотые штыками и разрубленные шашкой трупы 3 гимназистов мусульман, 11 гимназисток, одной русской женщины, трёх мусульманских мальчиков в возрасте от 3 до 5 лет, 8 русских мужчин, 19 мусульман персидско-подданных и 67 мусульман Азербайджанцев разных профессий.

Перечисленные трупы на автомобилях были отвезены в мечети. Кроме того, на старую пристань общества «Вулкан» были пе-

ревезены 6748 мусульманских трупов мужчин, женщин и детей. Из городских районов «Мамедли» и «Похлы Даре» мусульманские трупы вывозились на кладбище, при чем уборка трупов могла быть закончена только к 31 марта. Ахундов повел своего знакомого техника Владимира Соколова в местность «Кирпич-Хане», где названный Соколов произвел три фотографических снимка. Первый снимок произведен с трупа женщины с пулевой раной на голове, с пятью штыковыми ранами на теле и с разрубленной правой ключицей; на правой груди трупа лежал еще живой ребёнок с штыковой раной на ногой, который сосал грудь матери.

Второй снимок произведен с ребенка, лет двух от рода, пригвожденного к стене большим Казачковым гвоздем, длиной в 7-8 вершков; по шляпке гвоздя видно, что он заколачивался в стену камнем, который и лежал поблизости.

Третий снимок был снят с трупа 13-14 летней девушки, поза которой свидетельствовала о том, что её изнасиловало много лиц; постель под ее раздвинутыми ногами покрыта кровью; у нее на шее видны следы пальцев.

Когда Ахундов с Соколовым вошли в четвертый дом, то им представилась следующая картина: на полу большой комнаты лежали трупы голой женщины 22-23 лет, двух старух, девочки шести лет, мальчика восьми лет и грудного ребенка; руки и ноги последнего грызли три собаки. Описанная картина так подействовала на Соколова, что он отказался от дальнейшего производства фотографических снимков (т. II л. 49-52).

В № 33 газеты «Вперед»[122], органе Бакинского центрального комитета армянской революционной партии «Дашнакцутюн», армянский национальный совет, стараясь по-своему осветить мартовские события, заявляет, что при самом энергичном содействии партии Дашнакцутюн мусульмане были взяты под защиту Армянского национального совета; последний даже будто бы назначил своего уполномоченного по защите и опеке мусульманских граждан. Большинство из опекаемых мусульман были спасены сознательными элементами солдат и представителями армянских партий. По водворении мира и спокойствия мусульмане из армянской части города были препровождены в мусульманскую часть.

Каким образом пленных мусульман отводили в театр Маилова, театр «Рекорд» и другие места, предназначенные для содержания всех опекаемых Армянским национальным советом, видно из следующих фактов:

19 марта, часа в 3 дня, в доме Ага Гусейна Бабаева, помещающийся на углу Николаевской и Заведенской улице, явилось человеке 14 армянских солдат, которые приступили к производству обыска, разыскивая 11 винтовок, которые, по их сведениям, должны были находиться в доме. Найдя одну винтовку, армяне задержали живших в доме Асхана Мустафаева, дядю последнего Меджидуллу Осман оглы, Рагима Рагим Хан оглы, Ага Гусейна Бабаева, брата доктора Нариманова и садовника инженера Саркисянца, который за несколько дней до начала мартовских погромов перебрался с семьей в армянскую часть города, а для охраны своих вещей оставил в квартире садовника. Задержанных повели вниз по Николаевской улице, при чем по дороге арестовали и шедшую с белым флагом делегацию, состоявшую из трех старых мусульман. Дойдя до Великокняжеского проспекта, армяне-солдаты выстроили против пассажа Калантарова всех захваченных в плен и произвели в них из своих винтовок залп, коим были убиты все за исключением Асхадина Мустафаева и Меджидуллы Осман оглы: первый из них оказался раненным разрывной пулей в правую руку и правый бок, а второй – также разрывной пулей в правую ногу. Начальником отряда, учинившего описанный расстрел, был офицер Сергеев, сын домовладельца на офицерской улице (т. I л.42).

В тот же день, вечером, вооруженные армяне вошли в дом № 148 на Бондарной улице и, застав там человек 50 мусульман – женщин, детей и мужчин, ограбили их всех, а затем повели в плен по направлению к Биржевой площади. Придя на эту площадь армяне выделили из общей толпы всех мужчин и повели их особо и возле 12 лазарета произвели в них из винтовок залп, после чего штыками стали добивать оставшихся в живых. Находившемуся в этой группе пленных четырнадцатилетнему мальчику Мамед Ибрагиму Мешади Мовлат оглы были нанесены 2 пулевых и 18 штыковых ран; по уходе армян он был подобран санитарами и сестрами милосердия и отнесен в 12 лазарет, где удалось спасти ему жизнь. Шедшему вместе с Мамедом Ибрагимом Мешади Али Джелалзаде были нанесены две пулевых раны на

руку и пах и четыре штыковых раны в спину и одна штыковая рана в ногу; он также был доставлен в 12 лазарет, где его удалось вылечить (т.I л. 35 и 48).

Подобные уводы мусульман в плен практиковались армянами вплоть до взятия Баку азербайджано-турецкими войсками. Так, например, в конце августа 1918 года Бакинский житель Садых бек Мамед Рза бек оглы вышел из Баку в селение Пиршаги к своей семье. В селении Мамедлы его и бывших с ним мусульман, в количестве 20 человек, захватили в плен 17 армянских солдат, которые и повели пленных в селение Забрат. Там их всех связали в одну кучу веревкой и открыли по ним стрельбу из винтовок. Когда же все упали на землю, их стали добивать штыками, кинжалами и шашками. Садых бек, которому были причинены 1 пулевая рана, две кинжальные раны, около 18 штыковых ран и две раны, причиненные шашкой, был доставлен в больницу в селении Раманы, где его удалось вылечить (т.I ,л. 11).

Истребляя беззащитных мусульман, армянская интеллигенция старалась натравить на них моряков и красногвардейцев. Так, например, 19 марта, утром, в крепость явились персидский консул и моряк Натансон и заявили мусульманским представителям, что в городе говорят, будто бы мусульмане вырезали всех русских, находившихся в крепости, а также и армян. На это мусульманские представители привели обоих в дом Мир Али Наги Усейнова, где находились 240 христиан мужчин, женщин и детей, среди которых были и армяне. Убедившись в том, что с христианами обращаются хорошо и снабжают их пищей, и что они сами добровольно пришли в дом Усейнова укрыться от снарядов, Натансон и консул удалились из крепости. Через три часа они вновь возвратились и объявили, что двое из армянских общественных деятелей по телефону сообщили, что по уходе их, консула и Натансона, из крепости, мусульмане перерезали всех христиан. Убедившись в том, что они сознательно были введены в заблуждение, Натансон и консул оставили в крепости 20 матросов для отражения нападения армян, а сами удалились (т. II л. 1 об.).

20-го марта в переулок, находящийся между зданиями редакции «Каспий» и Мусульманского Благотворительного Общества «Исмаилие», прибыл армянский офицер Татевос Амиров в сопровождении трех солдат-армян и зашел в здание «Исмаилие»;

через некоторое время из окон здания показался дым и пламя, и это грандиозное здание, не только гордость Бакинских мусульман, но и украшение всего города, погибло от пожара, который некому было прекратить, так как мусульмане не имели возможности показаться на улицу, обстреливаемую пулеметным и ружейным огнем (т. II л.2 об.).

Затем были сожжены здание редакции газеты «Каспий» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие» и «Исламие».

Сожженные здания играли большую роль в жизни всех кавказских мусульман: 1. В «Исмаилие» помещались все кавказские мусульманские комитеты, и в нем хранились принадлежавшие этим комитетам деньги и документы; кроме того в нем происходили всевозможные мусульманские собрания и съезды, как, например, общекавказский мусульманский съезд, открытый 15 февраля 1918 года; 2. В редакции газеты «Каспий» печатались всевозможные книги на мусульманском языке, а ко времени поджога редакции, в ее подвалах хранились 500 недавно отпечатанных экземпляров Корана на арабском языке, которые сгорели; 3. В гостинице «Исламие», «Дагестан» и «Искендерие» останавливались все мусульмане, приезжавшие в Баку; в развалинах этих гостиниц найдено множество обгоревших трупов мусульман: так, например, в развалинах гостиницы «Дагестан» найдены трупы доктора Керим бека Султанова, Джавад бека Ашурбекова, управляющего челекенскими промыслами «Гаджинский Челекен» Абдулла бека Бабабекова и др. (т. II л. 2 об., т. I л. 45 об.).

Врываясь в мусульманские дома, армяне уносили оттуда всё ценное имущество, а остальные вещи ломали и часто предавали огню. В нижней части города, внизу от Цициановской улицы, не осталось ни одной не разграбленной мусульманской квартиры, за исключением квартиры Гаджи Зейнал Абдина Тагиева. В некоторых районах, например, в Мамедлинском районе или же на базаре сожжены или разграблены сплошь все помещения, заселенные мусульманами. Вообще мусульманским населением города Баку понесен убыток в размере не менее 400.000.000 рублей по старой оценке (т.II л. 3 об.).

Несмотря на то, что 19 марта был заключен мир между большевиками и мусульманами, которые согласились выдать большевикам всё своё оружие, армяне продолжали убивать мусульман и грабить их даже не только до 22 марта, когда был заключён мир

уже между ними и мусульманами, но и в последующее время. Многочисленные случаи ограбления, убийств и исчезновений мусульман имело место вплоть до взятия Баку азербайджано-турецкими войсками (т. II л.51).

Примером того, как армянские солдаты реагировали на попытки мусульман прекратить братоубийственную войну, может служить следующий факт: во вторник 20 марта, днем, из крепости была послана на автомобиле в верхнюю часть города делегация, состоявшая из Моллы Джавада Ахунда, Моллы Гаджи Мир Мовсума, Гаджи Гусейна Тагиева, доктора Атабекяна и члена исполнительного комитета Денежкина. На Заведенской улице делегация эта была остановлена шестью армянскими солдатами, которые спросили, куда делегация направляется. Узнав, что делегация пробирается на занятую мусульманами часть города с предложением прекратить военные действия, так как между мусульманами и армянами заключается мир, армянские солдаты заявили, что они не пропустят делегацию, ибо не признают никакого мира. Когда же члены делегации направились к расположенным в конце Заведенской улицы мусульманским окопам, армянские солдаты стали стрелять им вслед из винтовок и убили всех делегатов за исключением лишь Моллы Джавада Ахунда, который успел добежать до окопов и укрыться в них (т.II, л. 4).

Все вышеизложенное подтверждается как свидетельскими показаниями, так и приобщением к делу протоколами осмотров, протоколами экспертиз и фотографическими снимками со многих сожженных домов и наиболее изуродованных трупов.

Во главе армянских солдат, громивших мусульманские части города, были опознаны вооруженные винтовками и револьверами инженер Артем Николаевич Тер-Акопов, Фридун Антонов, Жорж Меликов, Асатур Вачиянц, присяжный поверенный Арутчев, Егиш Пахлавуни, Левон Саатсазбеков, студент Поповян, Амбарцум Меликов, Степан Лалаев, прапорщик Довлатов и Христофор Дильдаров (т. I л. 1 об., 5,6, т. II л. 2, 23 об., 24, 50 об.).

Во время мартовских событий наглость армян доходила до того, что они врывались даже в дома своих знакомых мусульман, грабили имущество последних и сплошь и рядом убивали их.

Так 20 марта Степан Лалаев забрался с большим отрядом армянских солдат в квартиру доктора Бей Бала бек Султанова, проживавшего по Воронцовской улице, выстрелил в последнего из

своего револьвера и убил наповал. Спустившись во двор квартиры Султанова Лалаев собственноручно пристрелил там дворника мусульманина, его жену и двухлетнего сына. (т. I л. 62, 68).

В квартиру прожившего на Сураханской улице Мешади Ахмеда Рагим оглы явились около 30 вооруженных армян, которые забрали золотые, серебряные и разные дамские вещи, стоимостью в 34.840 рублей; среди злоумышленников Мешади Ахмед опознал соседей портного Гайка Ярамыш оглы и лавочника Ехуши сына Самвела (т. I л.21).

Тот же Ехуш с другими вооруженными армянами забрался в квартиру жившего на Сураханской улице Ага Гусейна Гаджи Салим оглы Наджафова, забрав наиболее ценное имущество последнего на сумму в 111.460 руб., убил брата и отца хозяина квратиры, а его самого вместе с женщинами и детьми отправил в театр Маилова, где их продержали 3 дня (т.I л.22).

Несколько вооруженных армян, среди которых находились прапорщик Авакян и владелец сапожной мастерской Исаак Багдасаров, зашел в квартиру проживавшего на Церковной улице Мешади Усейна Сафаралиева, забрали у последнего все наличные деньги и разное ценное имущество на сумму 186.000 рублей и повели названного Сафаралиева с семьей в театре «Рекорд». По дороге туда один из сопровождавших Сафаралиева армян выстрелил в него из винтовки и ранил его в правое ухо (т. I л.25).

Тот же Исаак Багдасаров с другими вооруженными армянами явился в квартиру проживавшего на Татарской улице Мир Касума Ибрагим оглы и разграбил все его имущество, стоимостью в 150.000 рублей (т. I л. 94).

В квартиру Гасана Микаилова, проживавшего на углу Бондарной и Мариинской улице, забралось несколько вооружённых армян, среди которых находился владелец парикмахерской мастерской, помещавшейся на Ольгинской улице против пассажа Тагиева, полный, с рубцом на щеке; злоумышленники убили одного брата Микаилова-Мелик Мамеда, а другого брата Таги с женою и дочерью повели на театр Маилова; по дороге они убили Таги и взяли бывшие при нем 2500 руб. Из квартиры Микаиловых армяне забрали наличные деньги и разное ценное имущество, всего на 54.000 рублей (т. I л.30).

В квартиру Теймура Салимова, помещавшуюся на Церковной улице, явились вооруженные армяне и забрали все ценное иму-

щество, стоимостью в 150.000 рублей. Находившийся в квартире дворник Мамед Ирза среди грабителей опознал живших в том же доме Александра и Левона Тер-Казаровых и их третьего брата, имя которого не установлено; Мамед Ирза слышал, как Александр Тер-Казаров по телефону приглашал кого-то придти в квартиру Салимова, объясняя, что хозяев квартиры нет дома. (т. I л.56).

В помещавшуюся на Бондарной улице квартиру Ага Али Измайлова явились шесть вооруженных винтовками армян, которые намеревались застрелить Ага Али. Получив 7080 руб. Николаевскими деньгами они согласились не убивать его и ранили только штыком в спину. Забрав затем все имевшиеся в квартире ценные вещи на сумму в 17.780 руб., армяне повели Ага Али и его в семью в театр Маилова, где продержали всех полтора дня. Среди грабителей Измаилов узнал служившего в союзе парикмахеров Аршака Аветисова, человека полного, с бритым, рябым лицом (т.I л. 91).

В квартиру проживавшей на Чадровой улице Яхчи Ханым Гаджи Али Мардан кызы Манафовой ворвалось несколько вооруженных винтовками армян, которые расстреляли ее сына Агаверди Манафова и разграбили все ее имущество, стоившее около 75.000 рублей. Среди грабителей Яхчи Ханум видела своего квартиранта Александра, переехавшего после мартовских событий на улицу Гоголя, в тупик № 2, д. № 14 (т. I л. 124).

На третий день мартовских погромов в квартиру жившего на Бондарной улице Мамед Таги Керимова явилось несколько вооруженных армян, которых привел квартирант Керимова Левон Арутюнович Караханов. Забрав наличные деньги и наиболее ценное имущество, всего на 49.000 рублей, Караханов отправил Керимова в Маиловский театр, посоветовав снять с себя куртку военного образца, так как его могли бы принять за всадника мусульманского дивизиона и расстрелять. Затем Караханов стал искать брата Мамед Таги, учившегося в то время в школе прапорщиков. Разыскивая его товарищи Караханова забрели в расположенную поблизости квартиру Амир Кули Гасанова, где и убили самого Амир Кули и его двух сыновей Магеррама и Усейн Балу (т. I л.124 об.).

В тот же день группа вооруженных армянских солдат явилась в квартиру проживавшего на Татарской улице Насира Кербалай Азим

оглы и, убив его дядю Габибуллу Молла Гаджи Баба оглы и двоюродного брата Гаджи Бабу Габибулла оглы, забрали наличными деньгами 2000 рублей и разные ценные вещи, стоившие 7662 рубля. Самому Насиру удалось спастись бегством. Среди злоумышленников он увидел владельца бакалейной лавки на углу Татарской и Карантинной улицы Егуша, сына Самвела (т. I л.125 об.).

Когда 20 марта группа вооруженных армянских солдат увела в плен, жившего на Церковной улице, Мешади Мамед Садых Талыбова и его семью, квартирант последнего Левон Варшамян, брат присяжного поверенного Варшамяна, расхитил все ценное имущество Талыбова на сумму более 5.000.000 рублей; одного золота было похищено около 30 фунтов (т. I л. 162 об.).

20 марта в квартиру, жившего на Чадровой улице Исмаил бека Шейда бек оглы зашли человек 20-25 армянских солдат, которые начали производить в квартире обыск и при этом забрали у Исмаил бека 5200 рублей. Затем они вывели Исмаил бека, его брата Касум бека, дядю Абдул Халык бека Мамедбекова и сына последнего Ильяс бека на улицу, где все моментально были окружены толпою армян человек в 70. Многие из этой толпы начали стрелять в Исмаил бека и его родственников и убили Касум бека тремя пулями, Абдул Халык бека – одной пулей и Ильяс бека тремя пулями. Исмаил бек, раненный пулей в плечо, успел убежать. Среди стрелявших в него Исмаил бек опознал ученика I мужской гимназии Пароняна (т. I л.164).

Несколько вооруженных винтовками армян ворвались в дом проживавшего на Н.Приютской улице Али Елдаша Алиева, убили последнего и его четырех братьев и разграбили все их имущество. При этом они забрали также и вещи квартиранта Алиева – Янкеля Самуиловича Славинского. Позднее Славинский опознал на улице одного из грабителей, который и был задержан; он оказался Хачатуром Мартиросовым (т. II л. 45).

Тогда же вооруженными армянами были разграблены вещи Мешади Мамед Садыха Гасанова; во главе злоумышленников находился Сергей Меликов (т. II л.176).

Во время мартовских событий армянскими солдатами была разграблена бакалейная лавка Али Овсада Давидзаде, помещавшаяся под гостиницей «Гранд-Отель»; позднее Степан Лалаев объяснил зятю Али Овсада Имамверди Зейналову, что эта лавка была разграблена по его приказанию (т. I л. 112, 113).

На второй день мартовских погромов, проживавший в крепости, возле собора, Ишхан Карабеков вместе со своим шурином Николаем стрелял с крыши своего дома в окна квартиры, жившего напротив Абдул Джабара Бабаева. Когда брат последнего – Абдул Джабар зашел в кабинет и начал говорить по телефону, Карабеков и его шурин произвели в него несколько выстрелов, одним из коих убили наповал (т. I л. 3 об.).

По словам Абдул Джабара Бабаева его хороший знакомый Петр Моисеевич Зорабов слышал, как денщик врача Тиграна Тер-Захарьяна говорил, будто бы с другими армянами принимал участие в убийстве Джавад бека Ашурбекова и доктора Керим бека Султанова, трупы которых затем были брошены в пламя горевшей гостиницы «Дагестан» (т. I л.4).

Рассмотрев все вышеизложенное, и принимая во внимание:

I. Что в совершении описанных выше преступлений уличаются: 1. показаниями Али Овсада Давид заде, Имамверди Зейналова и Ага Гусейна Тагиева – Степан Лалаев; 2. показанием Абаса Эйвазова – Артемий Николаевич Тер-Акопов и Фридун Антонов; 3. показаниями того же Эйвазова, полковника Мансура принца Каджар и Ага Гусейна Тагиева – Жорж Меликов; 4. показанием Абдул Джабара Бабаева – Ишхан Карабеков, его шурин Николай и денщик доктора Тиграна Тер-Захарьяна; 5. показанием Мирза Ахмеда Гусейн заде – Асатур Вачиянц; 6. показанием Ага Гусейна Тагиева – Татевос Амиров; 7. показаниями Мешади Ахмеда Рагим оглы, Ага Гусейна Гаджи Салим оглы Наджафова и Насыра Кербалай Азим оглы – лавочник Ехуш, сын Самвела; 8. показанием того же Мешади Ахмеда Рагим оглы – портной Гайк Ерамыш оглы; 9. показаниями Мешади Усейна Сафаралиева и Мир Касума Сеид Исмаил оглы – сапожник Исаак Багдасаров; 10. показанием Асхадина Гаджи оглы Мустафаева – офицер Сергеев; 11. показанием Теймура Салимова – Александр Тер-Казаров, Левон Тер-Казаров и их третий брат, имя которого еще не установлено; 12. показанием Ага Али Измаилова – парикмахер Аршак Аветисов; 13. показанием Яхчи Ханум Гаджи Али Мардан кызы Манафовой – Александр, фамилия которого пока не установлена; 14. показанием Мамед Таги Керимова – Левон Арутюнович Караханян; 15. показанием Мешади Мамед Садыха Гасанова – Сергей Меликов; 16. показанием Мешади Мамед Садыха Талыбова – Левон Варшамян; 17. показанием Исмаил бека Шейда бек оглы –

ученик I мужской гимназии Паронян; 18. показанием Ага Гусейна Тагиева – Амбарцум Меликов, прапорщик Довлатов и Христофор Дильдаров; 19. показанием Мир Абдул Азиза Сеидова – студент Поповян; 20. показанием Янкеля Самуиловича Славинского – Хачатур Мартиросов; 21 показанием Мешади Усейна Сафаралиева – прапорщик Авакян; 22. показанием Кязима Алескер оглы Ахундова – Егиш Пахлавуни и Левон Саатсазбеков;

II. Что мартовские погромы, во время которых учинены вышеописанные преступления, подготовлялись еще с 1917 г. партией «Дашнакцутюн» и армянским национальным советом, которые неоднократно пытались вызвать мусульманское население на вооруженное выступление, чтобы затем добиться физического уничтожения его сначала в Баку, а затем в окрестностях, захвата всего их имущества и естественного перехода всего их благосостояния и политического преобладания в руки армян;

III. Что, как показали разыгравшиеся после 17 марта 1918 года события убийств мусульман и разгром мусульманских жилищ производился во всех частях города планомерно, по заранее определенной системе с организованными воинскими частями, а также, под руководством последних, и армянским населением города Баку;

IV. Что поэтому все, изобличенные в совершении одного или нескольких из описанных выше преступлений, как члены шайки, подлежат уголовной ответственности также и за прочие преступления,

Я полагал бы возбудить против выше перечисленных лиц уголовное преследование по признакам преступления, предусмотренного 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. О Наказ.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Клуге

(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл.16-24.

Документ № 1013

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1919 года, Июля 24 дня. Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве, рассмотрев настоящее

дело о разгроме города Баку в связи с докладом по сему же делу члена Комиссии А.Е. Клуге, нашла, что данными произведенного Комиссией расследования, изложенными в упомянутом докладе Клуге, установленными как показаниями свидетелей: Абаса Эйвазова (л.д. 1 т. I), Абдул Джаббара Бабаева (л.д. 3 т. I), Мирзы Ахмеда Гусейн заде(л.д. 5 т. I) , Мансура Принца Каджар (л.д.. 6, т. I), Мешади Ахмеда Рагим оглы (л.д.21 т. I), Ага Гусейна Салим оглы Наджафова (л.д. 22 т. I), Мешади Усейна Сафаралиева (л.д. 25 т. I), Теймура Салимова (л.д.56 т. I), Ага Али Измайлова (л.д. 91 т. I), Али Овсада Давидзаде (л.д.112 т. I), Имамверди Зейналова (л.д. 113 т. I), Мамед Таги Керимова (л.д. 124 об. т. I), Насыра Кербалай Азим оглы (л.д. 125 об. т. I), Мешади Мамед Садыха Талыбова (л.д. 162 об. т. I), Ага Гусейна Тагиева (л.д. 1 т. II), Янкеля Славинского (л.д. 45 т. II) и Мешади Мамед Садыха Гасанова (л.д.176 об. т. II), так и приобщенными к делу протоколами осмотров, протоколами экспертиз и фотографическими снимками, жители города Баку: 1. Степан Лалаев, 2. Артем Николаевич Тер Акопов, 3. Фридун Антонов, 4. Жорж Меликов, Ишхан Карабеков, 6. шурин Ишхана Карабекова – Николай, 7. Асцатур Вачьянц, 8. Татевос Амиров, 9. Егуш – сын Самвела (лавочник), 10. Гайк Ерамыш оглы (портной), 11. Исаак Багдасаров (сапожник), 12. Александр Тер-Казаров, 13. Левон Тер-Казаров, 14. Аршак Аветисов (парикмахер), 15. Левон Арутюнов Караханянц, 16. Сергей Меликов, 17. Левон Варшамян, 18. Амбарцум Меликов, 19. Христофор Дильдаров, 20. Хачатур Мартиросов, 21. Егиш Пахлавуни, 22. Левон Саатсазбеков достаточно изобличаются в том, что, вследствие побуждений, проистекавших из вражды религиозной и племенной к мусульманскому населению, действуя по соглашению между собой и другими пока следствием не обнаруженными лицами, и соединенными силами, составили шайку из нескольких тысяч человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, которая, поставив своей целью истребление мусульманского населения, а равно похищение и уничтожение его имущества, 18 марта 1918 года, в городе Баку, напала на мусульманскую часть города и, громя их в течение нескольких дней 1. убила в это время до 11000 мусульман-мужчин, женщин и детей, сопровождая эти убийства особенными жестокостями, как то насилованием женщин, отрезанием у них грудей, бросанием живыми в огонь, подниманием грудных детей на

штыки и т.п., 2. похитила у населения разного имущества на сумму не менее 400 миллионов рублей и 3. уничтожила поджогами в некоторых районах, например, в Мамедлинском районе, или же на базаре, почти сплошь все помещения, населенные мусульманами, а также некоторые другие, принадлежащие мусульманам общественные и частные здания, как-то: здание редакции газеты «Каспий» и мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие», «Исламие», а потому: на основании 396 ст Уг. Суд., постановления Правительства Азербайджанской Республики от 21 марта с.г. и предложения Министра Юстиции от 25 июня сего же года за № 3166, Чрезвычайная Следственная Комиссия

Постановила: названных выше жителей города Баку Степана Лалаева, Артема Николаевича Тер-Акопова, Фридуна Антонова, Жоржа Меликова, Ишхана Карабекова, шурин Ишхана Карабекова – Николай, Асцатура Вачьянц, Татевоса Амирова, Егуша – сын Самвела, Гайка Ерамыш оглы, Исаака Багдасарова, Александра Тер-Казарова, Левона Тер-Казарова, Аршака Аветисова, Левона Арутюнова Караханянца, Сергей Меликова, Левона Варшамяна, Амбарцума Меликова, Христофора Дильдарова, Хачатура Мартиросова, Егиша Пахлавуни, Левона Саатсазбекова привлечь к настоящему делу в качестве обвиняемых, предъявив им обвинение по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633, 1636 ст. ст. Улож. О Нак.. Что же касается упоминаемых по делу и в том же докладе Клуге: денщика доктора Тиграна Тер-Захарьяна, офицера Сергеева, Тер-Казарова – по имени неизвестного, Александра – по фамилии неизвестного, ученика Пароняна, прапорщика Довлатова, студента Поповяна и прапорщика Авакяна, по именам неизвестных, которые по показаниям свидетелей, тоже участвовали в совершении указанных выше преступлений, то вопрос о привлечении их к делу в качестве обвиняемых оставить открытым вперед до точного выяснения их личностей.

Председатель: А.Хасмамедов (подпись)

Члены Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Ч.Б.Клоссовский, А.А. Александрович (подписи)

ГАППОД АР, Ф. 277, оп.2, д. 27, лл.25-26;

Документ № 1014

Сов.секретно

Г. Бакинскому полицеймейстеру

31 июля 1919 года, г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый государь, дознать и сообщить комиссии надписью на сем же точный адрес проживающих в Баку следующих лиц: 1.Степана Лалаева, 2. Артемия Тер-Акопова (инженер), 3. Фридуна Антонова, 4. Амбарсума Меликова, 5. Жоржа – сына Амбарсума Сергеевича Меликова, 6.Ишхана Карабекова, 7. Шурина Ишхана Карабекова-Николая, 8.Асатура Вачьянса, 9.Татевоса Амирова, 10. Александра Тер-Газарова, 11.Левона Тер-Казарова, 12.Левона Арутюновича Караханянца, 13. Сергея Меликова, 14. Леона Варшамяна, 15. Христофора Дилдарова, 16. Хачатура Мартиросова, 17. Егиша Пахлавуни, 18. Левона Саатсазбекова, 20.Михаила Тер-Саркисова (присяж. поверенного) и 20. Арютчева (присяж. поверенного - по имени неизвестного). Если кто-либо из названных лиц в жительстве в Баку не окажется, то выяснить куда и по какому адресу он выехал.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Член Комиссии : Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 60, 149

Документ № 1015

В.Нужное

Сов.секретное

Г. Бакинскому полицеймейстеру

10 августа 1919 года, г. Баку.

В дополнение к отношению своему от 31 июля с.г. за № 264 - о сообщении адресов, проживающих в Баку Степана Лалаева, Артемия Тер-Акопова и др., Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас сообщить адрес каждого из упомянутых в том отношении лиц особо по мере его выяснения, не выжидая результата выяснения адресов остальных лиц.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 69

Документ № 1016

Господину Судебному Следователю
по наиболее важным делам округа
Бакинского Окружного Суда Рожанскому

29 июля 1919 г., г.Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, уведомить Комиссию надписью на сем же, имеется ли у Вас на производстве дело Степана Лалаева по обвинению в разных преступлениях и насилиях, учиненных им над мусульманским населением во время мартовских событий в г. Баку, а в утвердительном случае не отказать препроводить в комиссию копию Вашего постановления о привлечении названного Лалаева к делу в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 35

Документ № 1017

Господину Судебному Следователю
по наиболее важным делам округа
Бакинского Окружного Суда Рожанскому

12 августа 1919 г., г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, поспешить исполнением отношения Комиссии от 29 июля с.г. за № 259 – о сообщении по делу Степана Лалаева.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 85

Документ № 1018

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

11 августа 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Амбарцума Меликова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к

11 часам дня 13 августа 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 93

Документ № 1019

Приводная повестка
Жителю г. Баку Амбарсуму Сергеевичу Меликову,
(владельцу Зугульбинского водопровода)

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты - угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 26 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

За Председателя Чрезычайной Следственной Комиссии.

Член Чрезычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Справка. Адресат сей повестки по собранным сведениям проживает в гор. Астрахань.

Околоточный надзиратель 7-го участка А.Гусейнов (подпись). 27 августа 1919 г.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 95, 146-146 об.

Документ № 1020

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Амбарцума Сергеевича Меликова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 16 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии
Член Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: В Чрезвычайную Следственную Комиссию. За не розыском А.Меликова по опросу Адресного стола возвращается.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 291

Документ № 1021

Арестантское

К Бакинскому Полицеймейстеру

20 августа 1919 года, г. Баку.

На основании 413 и 414 ст. Уст.Уг. Суд., Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый государь, в самом скором времени сообщить Комиссии надписью на сем же сведения о летах, звании и прежней судимости жителя г. Баку (Будаговская 18) Георгия Амбарцумовича Меликова. Сведения о летах обязательно должны быть извлечены из метрических книг. А за неимением их из камеральных описаний или посемейных списков (с указанием под каким № обвиняемый записан и сколько ему показано в этих списках лет), при чем прошу обязательно указать, из каких документов сведения о летах извлечены.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:
А.Хасмамедов (подпись).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Г. Приставу 7-го участка гор. Баку.

Препровождается для немедленного и точного исполнения и представления мне надписью на сем же. Августа 24 дня 1919 г. За Бакинского Полицеймейстера: (подпись)

Донесение: Доношу г. Приставу гор. Баку, что Амбарсумович Георгий Меликов в настоящее время проживает в Тифлисе, по наведенным мною справкам из конторы Зугульбинского водопровода, где он состоит в качестве Управляющего и по наведенной справке из домовой книги, где он был записан живший по Будаговской дом 18, установил, что ему от роду 33 года, потомственный почетный гражданин г. Баку. Другие сведения о нем представить за отсутствием его представляется не возможным. В

домовой книге он записан по свид. выд. Бак. Воинс. Начальником от 9 декабря 1911 г.

Ок. Надзиратель: Подпись.

Донесение: С представлением настоящей переписки, доношу г. Приставу 7-го участка Бакинского Полиц., что как мною дознано от вр. испол. обязанностей Управляющего Зугульбинского Водопровода адресат настоящей переписки выехал в г. Тифлис.

2 сентября 1919 г. Окол. Надз.: Бабаев (подпись)

Арестантское. В виду того, что отсутствие Георгия Меликова не исключает возможности собрать требуемые Следственной Комиссией сведения, настоящая переписка возвращается Бакинскому Полицеймейстеру для точного исполнения.

Сентября 8 дня с.г. Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 204-206

Документ № 1022

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

11 августа 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Сергея Амбарцумовича Меликова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 13 августа 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: В Чрезвычайную Следственную Комиссию.

Сергей Амбарцумович Меликов 4 месяца тому назад выехал в г. Тифлис и до сего времени не вернулся.

Пристав 5-го уч. Бакинской полиции: (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 97-97 об.

Документ № 1023

Протокол допроса

1919 г. Августа 9 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Мешади Мамед Садых Гасанов, (опрошенного по делу - л.д. 176 об. т. II)

Я подтверждаю показания, данные мною по сему делу 12 декабря 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы разъясняю следующее: я и сейчас утверждаю, что главным руководителем при разгроме моей квартиры был Серж – сын Амбарцума Меликова, который имеет свои дома на Набережной и свои промыслы и Зугульбинский водопровод. На мою квартиру напало более 10 вооруженных армян во главе с названным Сержем Меликовым, который одет был по-штатски, но с ружьем. Я хорошо его видел и узнал, потому что, когда они стали обстреливать мой дом, я, засев за цементными бочками, лично вел с ними перестрелку с утра до … часов дня, пока не кончились у меня патроны. Когда патроны у меня кончились, я вынужден был бросить позицию и по крышам домов, под обстрелом со стороны тех же армян, бежал в верхнюю часть города, после чего, конечно, армяне, как я уже показал раньше, разгромили мою квартиру окончательно. Ведя с армянами, напавшими на мой дом, перестрелку я видел среди них Сергея Меликова в расстоянии каких-нибудь 100 шагов, так что в личности его я не мог ошибиться. Я даже видел, как он несколько раз оставлял позиции и потом снова возвращался. Напавшие на мой дом армяне были и солдаты, и штатские; кроме названного Сергея Меликова, никого из них я больше не узнал. Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Подпись.

Показание дано свидетелем на русском языке.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 63 об. - 64

Документ № 1024

Г. Бакинскому Полицеймейстеру

16 августа 1919 года, г. Баку

По показанию жителя гор. Баку (Крепость, Соборная ул. д. № 25) Абдул Джабара_Бабаева, в обстреле его дома и убийстве сына его во время мартовских событий 1918 г.принимали участие некие Ишхан Карабеков и шурин Ишхана Карабекова по имени Николай (фамилия неизвестна), которые привлечены к делу в качестве обвиняемых.

В виду этого, Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названных Ишхана Карабекова и шурина его Николая подвергнуть их приводу согласно прилагаемым к сему повесткам с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты, угол Персидской и Колюбакинской улиц) для допроса в качестве обвиняемых.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 105, 175

Документ № 1025

Протокол допроса

1919 г. Августа 24 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Абдул Джабар Бабаев, (уже допрошенный сл. лд. 3- т.I)

Я полностью подтверждаю показания, данные мною по сему делу 3 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: я и сейчас утверждаю с положительностью, что я сам видел, как Ишхан Карабеков вместе со своим шурином Николаем из окон своей квартиры, расположенной как раз против нашего дома, стреляли из ружей в мою квартиру, причем одним из выстрелов был убит мой брат, Абдул Гахар, говоривший в то

время в комнате по телефону. Абул Гахар был убит наповал, пуля попала в подбородок и вышла через шею навылет. Чьим именно выстрелом – самого Ишхана Карабекова или шурина его, Николая, был убит Абдул Гахар – этого я не знаю, знаю только, что стреляли они оба. Ишхан Карабеков – домовладелец, имеет дом на Ольгинской улице, где театр «Экспресс»[123]. Он постоянно до последнего времени проживал в городе Баку, а сейчас он в Кисловодске. Названный мною шурин его, Николай (фамилию его не знаю), убит снарядом во время наступления турок. Упомянутый мною в первоначальном показании свидетель Макс Манасевич и сейчас проживает в г. Баку, в гостинице «Метрополь». Более ничего добавить не имею. Скажу только, что я показал по делу сущую правду, что видел, в момент описанного мною события на улице, около моего дома, находилось много мусульман, которые могли бы подтвердить показанное мною, но, к сожалению, никого из них сейчас не помню и назвать не могу.

Прочитано.Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 132-132 об.

Документ № 1026

Приводная повестка

Жителю г. Баку Николаю (по фамилии-неизвестному) – шурину Ишхана Карабекова

На основании 389 и 390 ст. Уст. Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты- угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 24 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 176

Документ № 1027

Приводная повестка
Жителю г. Баку Ишхану Карабекову

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты- угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 24 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 177

Документ № 1028

Отзыв

1919 год август 27- дня. Я, нижеподписавшийся, Абдул Джабар Бабаев дал сей отзыв Приставу 2-го уч. гор. Баку в том, что Николай (по фамилии неизвестный) убит в сентябре 1918 г. во время наступления турок. Подпись.

Околоточный надзиратель (подпись).

Отзыв

1919 года августа 27 дня. Я, нижеподписавшийся, дворник дома № 8 по Михайловской ул., Григорий Абрамов, даю сию подписку Приставу 2-го уч. гор. Баку в том, что домохозяин Ишхан Карабеков неделю тому назад выехал в гор. Кисловодск, но когда приедет не знаю. Подпись

Околоточный надзиратель (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 178

Документ № 1029

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, , г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Ишхана Карабекова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 14 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Член Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 5-го участка. Для исполнения в срок. Помощник Полицмейстера:(подпись).

В Чрезвычайную Следственную Комиссию.

Доношу, что Ишхан Карабеков находится в Кисловодске.

13 ноября 1919 г. За пристава 5-го участка Бакинской полиции: Ахундов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 300

Документ № 1030

Г. Бакинскому Полицеймейстеру

16 августа 1919 года, г. Баку

По показанию жителя г. Баку (Набережная дом № 49) Мирза Ахмеда Гусейн Заде в разгроме в г. Баку в марте месяце 1918 г. участвовал, между прочим, некий Асатур Вачиянц, который привлечён к делу в качестве обвиняемого.

В виду этого, Чрезвычайная Следственная Комиссия поручает Вам, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названного Асатура Вачиянца подвергнуть его приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 107-107 об.

Документ № 1031

Арестантское

Г. Бакинскому Полицеймейстеру

16 августа 1919 года, г. Баку

Проживающий в г. Баку на Азиатской ул., Ага Гусейн Тагиев при допросе на следствии показал, что в разгроме в г. Баку в марте месяце 1918 г. участвовал, между прочим, некий Татевос Амиров, который привлечен к делу в качестве обвиняемого. В виду этого, Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названного Татевоса Амирова подвергнуть его приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 106, 191

Документ № 1032

***П*риводная повестка**

Жителю г. Баку Татевосу Амирову

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты - угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 26 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.146-146 об.

Документ № 1033

Арестантское
В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Татевоса Амирова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 13 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность Амирова известно жителю г. Баку Ага Гусейн Тагиеву (Красноводская 25).

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

Пометка на обороте: С представлением данной переписки доношу г. местному приставу, что Татевос Амиров в доме Ага Гусейн Тагиева никогда не жил и не живет, а также местожительство его последнему не известно.

Окол. Надзиратель 6-го участка: (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 302

Документ № 1034

Весьма Экстренно

Управления Пристава 6-го уч. Г. Баку

В Центральный Адресный стол

Фамилия, Имя, Отчество:

Татевос Амиров, отчество не известно

Где живет или куда и когда выбыл:

Выбыл 1 мая 1918 г. с Малой Морской и Бондарной № 13 в Шемаху.

13 ноября 1919 г. Околоточ. Надз. 6 уч.: Кулешев (Подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 303

Документ № 1035

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру.

29 июля 1919 г., г. Баку.

По показанию Бакинца Теймура Салимова (Церковная ул. д. № 171) в разграблении его квартиры в г. Баку, во время мартовских событий, участвовали, между прочим, жившие в том же доме три братья - Тер-Казаровы: Александр, Левон и третий по имени не известный.

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить имя третьего брата Тер-Казарова и сообщить комиссии надписью на семь же самый точный адрес каждого из них.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 34

Документ № 1036

Г. Бакинскому полицеймейстеру

16 августа 1919 года, г. Баку.

Проживающий в г. Баку на Церковной улице в доме № 171 Теймур Салимов показал при допросе на следствии, что в разграблении его квартиры во время мартовских событий 1918 г. в г. Баку, участвовали, между прочим, жившие в его, потерпевшего, доме некие Александр и Леон братья Тер-Казаровы, которые привлечены к делу в качестве обвиняемых. В виду этого, Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названных Александра и Леона Тер-Казаровых подвергнуть их приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты – уг. Персидской и Колюбакинской ул.) для допроса их в качестве обвиняемых.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Комиссии : Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 108, 168-168 об.

Документ № 1037

Приводная повестка

Жителю г. Баку Александру Тер-Казарову

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты- угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 23 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: Справка: Адресат сей переписки по этому адресу не проживает, выбыл во время сентябрьских событий и место нахождение никому не известно.

Околоточный надзиратель А.А.Курбанов (подпись). 6-й участок. 25 августа 1919 г.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.169-169 об.

Документ № 1038

Арестантское

В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Александра Тер-Казарова, прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 14 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность Александра Тер-Казарова известна Теймуру Салимову (Церковная ул. д. 171).

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка. Поручаю Вам, опросить Теймура Салимова о местожительстве Тер-Казарова и

доставить последнего к сроку в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

Пометка на обороте: По домовой книге за 1919 г. выше указ. дома по Церковной ул. 171 Теймур Дадаш оглы Салимов прописанным не значиться. По собранным мною от жильцов того же дома видно, что вся семья Салимовых после сентябрьских событий прошлого года выехала в Энзели и до сего времени не возвращалась.

Окол. Надзиратель: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 305

Документ № 1039

Приводная повестка
Жителю г. Баку Леону Тер-Казарову

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты- угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 23 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: Справка: Адресат сей переписки по этому адресу выбыл во время сентябрьских событий неизвестно (куда) и место его нахождения никому не известно.

Околоточный надзиратель А.А.Курбанов (подпись). 22 августа 1919 г.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.170-170 об.

Документ № 1040

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Левона Тер-Казарова, прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 14 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность Левона Тер-Казарова известна Теймуру Салимову (Церковная ул. д. 171).

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка. Поручаю Вам, опросить Теймура Салимова о местожительстве Тер-Казарова и доставить последнего к сроку в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

Пометка на обороте: Как стало дознано от жильцов дома № 171 по Церковной ул., что сыновья Тер-Казарова без вести пропали в дни мартовских событий, а старик-отец их имел раньше молочную в Лалаевском пассаже[124], что же касается есть ли таковую торговлю, то жильцам доподлинно не известно.

Околоточный надзиратель 6-го участка: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 307

Документ № 1041

Г. Бакинскому полицеймейстеру

10 августа 1919 года, г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас предписать, кому следует, установить личность персидско-поданного Мамеда Ирзы, служившего во время мартовских событий 1918 г. Дворником в доме № 171 по Церковной улице и сообщить Комиссии его настоящий адрес. При этом Комиссия присовокупляет, что сведения о личности названного Мамеда Ирзы может дать, проживающий в том же доме № 171 по Церковной ул. Теймур Салимов.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Л.Клоссовский: (подпись)

Пометка на обороте: Г.Приставу 6-го участка г. Баку. Предлагаю Вам экстренно представить требуемые сим отношением сведения.

Августа 14 дня 1919 г. За Бакин. Полиц.: Подпись.

Г. Бакинскому Полицеймейстеру. Экстренно

Представляя при сем протокол об установлении личности упомянутого здесь Мамед Ирзы, доношу, что настоящее местожительство находиться на Церковной улице в доме № 171, где он состоит дворником.

9 октября 1919 г. Пристав 6-го участка: (подпись)

Протокол. 1919 г. Октября 9 дня. Я, полицейский пристав 6-го участка Шихлинский, вследствие предписания Бакинского Полицмейстера в надписью его на отношении Чрезвычайной Следственной Комиссии от 10 августа за № 286 об установлении личности персидско-подданного Мамеда Ирза оглы, проявил дознание, причем оказалось следующее: Теймур Салимов, проживающий в д. № 171 по улице Церковный, подлежащий к опросу по сему делу по справке на местожительстве не оказался. Через опрос его соседей выяснилось, что он уже выехал из гор. Баку в Персию, в Энзели, откуда вернется не скоро.

Опрашиваемые: 1). Каграман Гашим оглы: Я сосед персидско-подданного Мамед Ирзы, служившего во время мартовских событий 1918 г. дворником в д. № 171. Более пяти лет его личность мне хорошо известна, он персидско-подданный, происходит из гор. Ардебиля, профессия-дворник. За пять лет он состоял дворником в упомянутом выше двору и до сих пор ни в чем он не обвинялся. (неграм). 2). Кулам Касум оглы, заявил то же самое. (неграм). Постановил: все изложенное записать на сей протокол.

Пристав 6-го участка: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 73, 245-247

Документ № 1042

Протокол допроса

1919 г. Августа 9 дня. Г. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве потерпевшего с соблюдением 307, 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Теймур Салимов (по делу уже допрошенный л.д.56 т. I)

Я подтверждаю показания, данные мною по сему делу 29 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: названный мною при первоначальном показании (дворник) Мамед Ирза, который был очевидцем разграбления армянами нашей квартиры, служил в то время у нас дворником; где он сам находится мне неизвестно; отчества его не знаю, знаю только, что он – персидско-подданный. Я постараюсь его разыскать и доставить к Вам для допроса. Более ничего по существу дела добавить не имею.-

Прочитано. Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 63

Документ № 1043

Повестка

Жителю г. Баку Мамеду Ирза, (дворнику дома № 171 по Церковной улице)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский приглашает Вас в камеру свою, находящегося в г. Баку (при канцелярии старшего Председателя Судебной Палаты –угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часам 2 августа 1919 года в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Не явившиеся по вызову без уважительных к тому причин на основании Уст.Уг.Суд., подвергаются : 1) понятые и сведущие люды денежному взысканию до двадцати пяти рублей (ст.323 и 382); 2.) Свидетели в первый раз денежному взысканию до пятидесяти рублей, а второй – приводу к следствию (ст.ст. 389).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Справка. Мамед Ирза по указанному адресы в настоящее время не служит и место жительство его не известно.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 40

Документ № 1044

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру

29 июля 1919 г., г.Баку

По показанию бакинца Ага Гусейна Тагиева (Азиатская ул.) в разгроме мусульманской части гор. Баку в марте месяце 1918 года принимал участие некий Довлатов - прапорщик (имя и отчество не указывается). В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить точно, не гласным путем, личность названного выше прапорщика Довлатова и сообщить комиссии надписью на семь же подробный его адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Комиссии: Л.Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка г. Баку. Для немедленного исполнения.

Августа 5 дня 1919 г. За Бакин. Полиц.: Подпись.

Донесение: Приставу 6-го участка гор. Баку. Представляя настоящую переписку, доношу Вашему Высокоблагородию, что упомянутый в сем отношении за № 201, Довлатов, как бывший офицер выбыл неизвестно куда, где последний в данное время находиться не представляется возможным установить.

3 сентября 1919 г. Окол. Надзиратель: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 27, л. 27, 233-234 об.

Документ № 1045

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

Август 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Левона Арутюновича Караханова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 13 августа 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 113

Документ № 1046

Протокол допроса

1919 г. Августа 9 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Мамед Таги Керимов ,(уже допрошенный – л.д. 125 т. I)

Я подтверждаю показания, данные мною по сему делу 7 ноября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: в момент разграбления армянами моей квартиры меня дома не было – в это время я находился уже в плену в Маиловском театре. Дома оставались тетя моя, Хейранса Тарверди кызы, и больной тифом двоюродный брат мой, Ахмед Керимов; последний потом умер. О том, что в наш дом привел грабителей-армян, живший у меня в доме Левон Арутюнович Караханов, и что последний вместе с ними участвовал в ограблении наших вещей, я знаю со слов названной мною тетки моей Хейрансы; это может подтвердить и, служащий во флоте, Зиновьев (Бондарная 37 – дом Керимова), который жил напротив и видел, как грабили мою квартиру. Левон Караханов находится сейчас в Тифлисе. По словам тети Хейрансы и того же Зиновьева, вместе с Левоном Карахановым ограбил нашу квартиру близкий товарищ Левона Караханова по имени Гриша (фамилии его не знаю), который имеет сейчас сапожную мастерскую на углу Губернской и Татарской улиц. Более ничего добавить не имею.

Подпись.

Мамед Таги Керимов добавил: названная мной тетка моя Хейранса, после мартовских событий выехала на жительство в Персию, где она сейчас и находится.

Прочитано. Подпись.

Показание дано свидетелем на русском языке.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 65 – 65 об.

Документ № 1047

Г. Бакинскому Полицеймейстеру

26 августа 1919 года, г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, поручить кому следует, выяснить негласным путем личность (отчество, фамилию и точный адрес) некоего армянина, по имени «Гриша», имеющего сапожную мастерскую в г. Баку на углу Губернской и Татарской улиц, и об оказавшемся сообщить Комиссии надписью на сем же.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Г.Приставу 6-го участка гор. Баку

Предлагаю Вам в трехдневный срок представить мне требуемые сведения.

Августа 27 дня. 1919 г. За Бак. Полис.: Подпись

Пометка на обороте: Доношу Приставу 6-го участка г. Баку, что по указанному адресу под именем «Гриша» сапожник не проживает, а есть сапожник Владимир Авакянц, который торгует на углу Губернской и Татарской около 7 месяцев, по кличке его звать Володя и больше сапожных мастерских на углу Губернской и Татарской не имеется.

29/VIII .19. Баку. Околоточный надзиратель: (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 126, 180-180 об.

Документ № 1048

Г. Бакинскому полицеймейстеру.

7 августа 1919 г., г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый государь, выяснить и сообщить Комиссии надпись на сем же, находиться ли сейчас на жительстве в гор. Баку служащий на флоте некий Зиновьев, проживавший на Бондарной ул., в д. № 37.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Г.Приставу 6-го участка гор. Баку. Предлагаю экстренно донести мне надписью на сем же требуемые сведения, имя и отчество Зиновьева, его настоящее место жительство.

Августа 14 дня, г. Баку. За Бак. Полиц.: (подпись)

Пометка на обороте: Доношу Г. Приставу 6-го участка о том, что некий Зиновьев уехал в гор. Тифлис 13 июля и до сего времени не вернулся.

Окол. Надзиратель: подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 345

Документ № 1049

Протокол допроса

1919 г. Августа 17 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве свидетельницы с соблюдением 443 ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Вера Захарьевна Зиновьева, 25 лет, православная, проживаю в г. Баку (Бондарная 37), посторонняя, не судилась, грамотная

Вызываемый Вами муж мой, Александр Григорьевич Зиновьев, состоит на военной службе и находится сейчас, вероятно, в войсках Деникина[125]. Вместо него явилась я и по делу могу показать следующее: в указываемое по делу время, мы жили как раз напротив потерпевшего по сему делу Мамед Таги Керимова (л.д. 54). Во время мартовских событий, это было, кажется, 18 марта, я с мужем стояли возле своей калитки; в это время вышел из своей квартиры названный Мамед Таги Керимов и стал просить нас, чтобы мы взяли к себе в дом его семейство, так как приближались уже к нашей улице большевики. Почти все семейство Керимова успело перебежать к нам, а сам Керимов с больным братом своим и теткой остались у себя на квартире. Я действительно видела, как к дому Керимова подошел, квартировавший у него же, армянин Левон Караханов с другим каким-то своим товарищем и стали отдавать приказания, находившимся с ними армянским солдатам, обстреливать дом; в это время я и мой муж стали даже умолять их не делать этого; они, действительно, послушавшись моего мужа, вероятно, из уважения к нему, как военному, стрельбы не открывали, но, войдя в квартиру,

они только взяли в плен самого Керимова, отца его и мать. После этого Левон Караханов с шайкой солдат еще раз заходил в квартиру Керимова, но какие именно были растащены вещи из квартиры пострадавшего – этого я не видела. Как звать того товарища Левона Караханова – я не знаю, но личность его мне хорошо известна, и при предъявлении я его узнаю. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 109-109 об.

Документ №

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицейскому Приставу 8-го участка г. Баку

9 октября 1919 года, г. Баку.

На основании 413 и 414 ст. Уст.Уг. Суд., Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый государь, в самом скором времени сообщить Комиссии надписью на сем же сведения о летах, звании и прежней судимости жителя г. Баку Леона Петровича Варшамяна. (Верхне-Приютская ул., д. №161). Сведения о летах обязательно должны быть извлечены из метрических книг. А за неимением их из камеральных описаний или посемейных списков (с указанием под каким № обвиняемый записан и сколько ему показано в этих списках лет), при чем прошу обязательно указать, из каких документов сведения о летах извлечены.

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: В Чрезвычайную Следственную Комиссию

Доношу, что собрать сведения согласно сей надписи не представляется возможным, за отсутствие метрической книги, камерального описания, а также по семейному списку. Из показания обвиняемого, также по паспорту видно, что он, обвиняемый, является гражд. гор. Гори Тифлисской губернии, от роду 39 лет, т.е. родился 1880 году, а равно о судимости обвиняемого в имеющихся у него документах ничего не значиться, только по его уст-

ному показанию, он был осужден в 1904 году (за принадлежность его во Всей Российской Социал-демократич. рабочей партии) к ссылке в поселение, судился в Тифлисе в 1904 году, № дела он не знает.

Сведения сообщал окол. надзиратель: Подпись

Препровождается в дополнение к отношению от 23 ноября с.г.за № 425 г. Прокурору Азербайджанской Судебной Палаты. 15 декабря 1919 г.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 347-348

Документ № 1051

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

15 августа 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Христофора Дильдарова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 15 августа 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 87

Документ № 1052

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Христофора Дильдарова, прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 14 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность Христофора Дильдарова известна жителю г. Баку Ага Гусейн Тагиеву (Красноводская ул., д. 25).

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка. Поручаю Вам, опросить Тагиева о местожительстве Дильдарова и доставить последнего к сроку в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 309

Документ № 1053

Приводная повестка

Жителю г. Баку Христофору Дильдарову

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты - угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 15 ноября 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. По делу о разгроме города Баку.

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: С представлением настоящей переписки доношу г. местному приставу, что Ага Гусейн Тагиев заявляет, что Христофор Дильдаров в его доме не жил и не живет, а как известно ему Христофор Сергеевич Дильдаров состоит на службе помощником управляющего в Бакинском Бинагадинском обществе, что по Старо-Полицейской улице, рядом с домом Рыльского.

Околот. Надзиратель: Подпись.

Приставу 5-го участка г. Баку. С донесением околоточного надзирателя Кулешова для непосредственного от себя исполнения.

13 ноября 1919 г. Пристав 6-го участка гор. Баку.

Отзыв: 1919 года, ноября 14 дня. Бинагадинское Нефтепромышленное и Торговое Общество дает настоящий отзыв г. Приставу 5-го участка г. Баку в том, что указанного в Приводной повестке Христофора Сергеевича Дильдарова на службе в Бинага-

динском О.-ве никогда не было и личность его никому не известна.

Печать:(Бинагадинское Нефтепромышленное и Торговое Общество).Подпись.

Околот. Надз.Подпись

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 310-311

Документ № 1054

Сов.секретно

Бакинскому полицеймейстеру

12 августа 1919 года, г. Баку

Проживающий в г. Баку по Нижне-Приютской ул., в туп. № 6, д. 4 Янкель Давид Самуйлович Славинский показал при допросе на следствии, что в разграблении его квартиры во время мартовских событий 1918 г. в г. Баку участвовал, между прочим, некий Хачатур Мартиросов, который, спустя некоторое время по указанию его же, Славинского, был задержан Бакинской полицией, допрашивался в охранном отделении, и дело о нем велось следственной Комиссией большевиков, но почему-то впоследствии он был отпущен на свободу.

В виду этого, Комиссия поручает Вам, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названного Хачатура Мартиросова подвергнуть его приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты, угол Персидской и Колюбакинской улиц) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, Ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 83, 214-214 об.

Документ № 1055

Протокол допроса

1919 г. Августа 9 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в каче-

стве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал.

Я – Янкель-Давид Самулович Славинский (уже допрошенный л.д. 45 т. II)

Я подтверждаю показания, данные мною по сему делу 7 декабря 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: спустя приблизительно месяц после мартовских событий, как я показал раньше, я опознал на улице одного из тех армян, которые разграбили мою квартиру, и он, по моему указанию, был арестован полицией. Его опрашивали в охранном отделении, но почему-то на третий день он был освобожден. Армянин тот оказался некто Хачатур Мартиросов. Кто он по своему происхождению и где он сейчас находится – мне неизвестно. Сведения о его личности вероятно имеет бывшая следственная комиссия большевиков, которая произвела следствие о разграблении моей квартиры; комиссия же допрашивала меня, но чем кончилось дело – не знаю. Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 64 об.

Документ № 1056

Секретно

Приставу 6-го участка гор. Баку

Препровождается для исполнения, выяснить адрес Хачатура Мартиросова путем опроса Янкель Давид Самуйловича Славинского.

13 августа 1919 года. Г. Баку

Бакинский Полицеймейстер (подпись)

Отзыв: 1919 года сентября 23-го дня. Гор. Баку

Я нижеподписавшаяся Рива Берков по мужу Славинская, прожив. Н.Приютская, туп. 6 дом № 4, даю сей отзыв г. Приставу 6-го участка гор. Баку в том, что адрес и отчество Хачатура Мартиросова мне не известно. 411. ст. Ул.о Нак. объявлено.

Я подписуюсь. Р.Б.Славинская.

Отзыв отобрал Ок. надзиратель 6-го участка: Рахимов (Под пись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 217, 218

Документ № 1057

Арестантское

Г. Прокурору Бакинского окружного суда

12 августа 1919 года, г. Баку

По встретившейся надобности, Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, г. Прокурор, уведомить Комиссию, надписью на сем же, имеется ли в числе дел, заведенных б. Следственною Комиссией большевиков, дело по обвинению некоего Хачатура Мартиросова в разграблении квартиры Янкеля Давида Самуйловича Славинского во время мартовских событий 1918 г. в г. Баку, а в утвердительном случае, какое оно получило направление.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: С возвращением сего сообщаю Чрезвычайной Следственной Комиссии, что по тщательно наведенным справкам среди дел большевистской Комиссии дела по обвинению Хачатура Мартиросова не оказалось.

2 сентября 1919 года, гор. Баку.

За Прокурора Суда: Подпись

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 82, 179

Документ № 1058

Арестантское

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Хачатура Мартиросова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 15 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность Х.Мартиросова известно жителю г. Баку Янкелю Самуйловичу Славинскому (Нижне-Приютская ул., тупик 6, дом № 4)

За Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович

(подпись)

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка. Поручаю Вам, опросить Славинского о местожительстве Мартиросова и доставить последнего к сроку в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

Отзыв: 1919 года, Ноября 15 дня. Гор. Баку

Я, нижеподписавшийся Янкель Давидович Славинский, проживающий по Нижне-Приютской ул., туп. 6, д. № 4, даю настоящий отзыв Г. Приставу 6-го участка гор. Баку в том, названного Мартиросова адрес не могу указать, в чем подписываюсь. Подпись.

Отзыв отобрал Окол. Надзиратель: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 323, 325

Документ № 1059

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

11 августа 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Левона Саатсазбекова прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 15 августа 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись).

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 90

Документ № 1060

В. Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

11 августа 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Егиша Пахлавуни прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 15 августа 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:
А.Хасмамедов (подпись).
Член Комиссии: Клоссовский (подпись).
ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 99

Документ № 1061

Приводная повестка
Жителю г. Баку Егишу Пахлевуни

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты - угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 15 августа 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:
А.Хасмамедов (подпись).
Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Справка. По наведённой мною справке по Торговой 24\35 установлено, что Егиш Пахлавуни в 1917 г. выбыл в г. Решт (Персию).

Ок. Надз. (подпись) 15 августа 1919 г.
ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.101

Документ № 1062

Протокол допроса

1919 г. Августа 12 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Кязым Алескер оглы Ахундов (уже допрошенный - см. л.д. 49)

Я подтверждаю показания, данные мною по сему делу 7 декабря 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: я повторяю, что, когда я 18 марта направился в Исполнительный комитет и успел дойти до Парапета, то около Со-

бора, что против Парапета открыл стрельбу из ружей по мусульманам армянский отряд Егише Пахлавуни, и почти одновременно открыл стрельбу в части города под названием «Шемахинка» другой армянский отряд Левона Саатсазбекова. Я лично названных Пахлавуни и Саатсазбекова на месте происшествия не видел, но по тем людям, которые стояли вооруженными в указанных выше местах, я мог с достоверностью судить, что это были люди именно из боевых дружин Пахлавуни и Саатсазбекова. Это обстоятельство было неоспоримо установлено потом и в нашем Исполнительном Комитете. Названный Егише Пахлавуни, кажется, эриванец и находится сейчас в Армении, а Левон Саатсазбеков, как мне известно, находится и сейчас в Баку, но адреса его не знаю, по крайней мере, я встречал его несколько раз на улице. Более ничего добавить не имею. Прочитано. Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 80-80 об.

Документ № 1063

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Егиша Пахлавуни, прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 14 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность Егиша Пахлавуни известна жителю г. Баку капитану Кязыму Ахундову (Тазапирская ул. д. 17)

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка. Поручаю Вам, опросить Ахундова о местожительстве Пахлавуни и доставить последнего к сроку в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 312

Документ № 1064

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Леона Саатсазбекова, прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 16 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность известна жителю г. Баку капитану Кязыму Ахундову (Тазапирская ул. д. 17)

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 6-го участка. Поручаю Вам, опросить Ахундова о местожительстве Саатсазбекова и доставить последнего к сроку в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 314

Документ № 1065

Приводная повестка
Жителю г. Баку, Леону Саатсазбекову

На основании 389 и 390 ст. Уст.Уг. Суд., Вы приглашаетесь следовать за предъявителем сей повестки в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве (помещение Судебной палаты - угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часа дня 16 ноября 1919 года для допроса вас в качестве обвиняемого 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст.ст. Ул. о Нак. по делу о разгроме города Баку.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: В. П.-вие. 3-го Участка Азербайджанской Полиции гор. Баку.

Согласно запроса ко мне относительно места жительства армянина Егиша Пахлавуни, он же начальник 20-го Красного батальона, могу показать, что Пахлавуни проживал до наступления турок в Баку на Телефонной ул. в д. Авакова, номер не помню.

Леон Саатсазбеков, начальник пулеметной роты 1-й Интернациональной роты в Шемахе, до наступления турок. При англичанах 1918 г.он, Саатсазбеков был хроникером в газете «Единая Россия»[126]. После закрытия газеты «Единая Россия» его больше не видел в гор. Баку По частным слухам Егиш Пахлавуни и Л.Саатсазбеков находятся в гор. Эриване.

2-й помощник командира Контрольного парохода «Алекпер Усейнов» Кязым Алескер оглы Ахундов. Подпись.

16 ноября 1919 г. Гор. Баку. Окол. Надз.:Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 315-316 об.

Документ № 1066

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру.

29 июля 1919 г., г.Баку

По показанию бакинца Машади Усейна Сафаралиева (Церковная улица дом № 189) в г. Баку во время мартовских событий, квартира его была разграблена армянами, ворвавшимися в дом под предводительством некоего Авакяна – прапорщика (имя и отчество не указывается). В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить точно, не гласным путем, личность названного выше прапорщика Авакяна и сообщить комиссии надписью на семь же подробный его адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии: Л. Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: Экстренно. Г.Приставу 6-го участка гор. Баку. Препровождается для собрания точных сведений от потерпевших о имени, фамилии и место жительстве Авакяна. О последующем донести немедленно на сем же. Август 3 дня 1919 г. За Бакин. Полиц.: Подпись.

Пометка на обороте: Справка: Потерпевший Мешади Усейн Сафаралиев находится в промысле Асадуллаева управляющим.

Окол. Надзиратель: Ахундов

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 28, 339

Документ № 1067

Протокол

1919 года, ноября 20 дня, село Рамана.

Я, околоточный надзиратель 2-го участка Балахано-Сабунчинского Полицеймейства Ф.Трошкин, вследствие предложения Чрезвычайной Следственной Комиссии за № 252 и по поручению пристава местного участка, сего опрашивал прибывшего из временной отлучки на промысел Шамси Асадуллаева заведующего промыслом Мешади Гусейна Сафаралиева, который показал, что во время прошлогодних мартовских событий неизвестные для него несколько человек – армян взяли его в плен, по дороге намеревались его убить, произвели в него выстрелы, когда он был легко ранен; во время его отсутствия другие армяне во главе некоего Авакяна, ограбили его квартиру, забрали все драгоценности и другие домашние вещи на сумму несколько десятков тысяч; кто такие были армяне, он не знает. Впоследствии слышал, что прапорщик Авакян состоял в то время в гор. Баку каким то комиссаром, но где именно, он не знает. Более сведений у него не имеется и сослаться на свидетелей не может. Более показать ничего не имеет. Подпись.

О выше изложенном составил протокол.

Околоточный надзиратель: Ф.Трошкин. Подпись.

Справка: Прапорщик Авакян по адресному столу 2-го участка Балахано-Сабунчинского Полицмейстерства заявленным не значиться.

Зав. адресным столом: О.Костенко. 18 ноября 1919 г.

Протокол

1919 года Ноября 22 дня, село Рамана.

Я, околоточный надзиратель 2-го участка Балахано-Сабунчинского Полицеймейства Ф.Трошкин, в присутствии нижеподписавшихся понятых, разыскивая место жительство прапорщика Авакяна, опрашивал администрацию и рабочих разных промыслов фирмы, а также и других лиц, но принятыми мерами выяснить место пребывания названного прапорщика, а также установить имя и отчество его не представилось возможным. Был комиссаром по мобилизации в гор. Баку.

О вышеизложенном составил протокол.

Понятые: (подписи).

Околоточный надзиратель: Ф.Трошкин. Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. л. 341-342

Документ № 1068

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру.

29 июля 1919 г., г.Баку

По показанию бакинца Мир Абдул Азиза Сеидова (Заведенская улица, д. № 13) среди напавших на него лиц в г. Баку во время мартовских событий, находился студент, некий Поповян (имя и отчество не указывается). В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить точно, не гласным путем, личность названного выше студента Поповяна и сообщить комиссии надписью на семь же подробный его адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 29

Документ № 1069

Протокол допроса

1919 г. Ноября 4 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал.

Я – Мир Абдул Азиз Сеидов, (уже допрошенный по делу т.II л. 23 об. 5 декабря 1918 года)

Я подтверждаю свое показание, данное мною 5 декабря 1918 года, и поясняю, что я с товарищами во время перестрелки в первый день событий, в марте 1918 г. в Баку спускался по Николаевской улице – из окопа, бывшего у здания «Исмаилие», до угла улицы, выходящей на Николаевскую против Думской площади, называемой Цициановской, свернули за угол и подошли к углу Врангельской и Цициановской, и оттуда обстреливали временами площадь Парапета. Это происходило к концу дня, но было достаточно светло и со стороны Парапета я увидел группу армян, стрелявших в нас. Среди этой группы армян я узнал лишь студента Поповянца, который был одет в солдатскую шинель, а на голове была фуражка, но я не разобрал ее формы. Студента Поповянца я знал в лицо, встречал его на студенческих собраниях,

но не был с ним знаком. В настоящее время я не заприметил его в Баку и не знаю, где он.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 274-274 об.

Документ № 1070

Протокол допроса

1919 г. Ноября 7 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Минай Иванович Попов, 66 лет от роду, армяно-григорианского вероисповедания, не судился, армянин, жив. Баку, Персидская ул. д. № 3

Моя фамилия по документам Попов, а сын мой Степан Поповян, студент юридического факультета Московского Университета. Когда мой сын вернется в Баку, я не знаю, находится он сейчас в гор. Тифлисе, адрес мне его неизвестен.

Прочитано.Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии:

Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 277

Документ № 1071

Экстренно

Г. Бакинскому полицеймейстеру

29 июля 1919 года, г. Баку

По показанию бакинца Исмаил бека Шейда бек оглы Мамедбекова (Сураханская ул. тупик 15, дом № 2,3) в числе лиц, стрелявших по нем в г. Баку во время мартовских событий, находился ученик I гимназии некий Паронянц (имя и отчество неизвестны).

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас точно выяснить, негласным путем, личность названного выше Паронянца и сообщить Комиссии надписью на сем же подробный его адрес.

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Ч.Б. Клоссовский (подпись)

Отзыв: 7 августа 1919 года.

Я, нижеподписавшийся, гражданин гор. Баку, Исмаил бек Мамедбеков, проживающий по Сураханской ул. д. № 2/3, тупик 15, даю настоящий отзыв Г. Приставу 3-го участка гор. Баку в том, что Паронянц Рубен Газарович, проживает на углу Сураханской и Молоканской ул. д. № 51/54 – дом Мехтиева – и происходит из граждан гор. Шуши, Елизаветпольской губ. – в чем и подписываюсь. Подпись.

Подписку отобрал Околоточный надзиратель: Морозов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 30, 194-194 об., 195

Документ № 1072

Протокол

7 сентября 1919 года, г. Баку

Я, околоточный надзиратель 7 участка Бакинского Полицеймейстерства, Бабашвили, с целью выяснения личности упомянутого в сем Рубена Газаровича Паронянца, проживающего по Молоканской ул., дом Мехтиева, что путем наведения справки из домовой книги означенного дома, а также опросом председателя домового комитета означенного дома Ивана Аркадьевича Тер-Саркисова установлено, что действительно Рубен Газарович Паронянц жил в означенном доме до сентябрьских событий. Неизвестно, куда выехал, о чем постановил записать в настоящий протокол.

Околоточный надзиратель: Бабашвили (подпись).

Председатель домового комитета: У.Т.Саркисов (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 196 об.

Документ № 1073

Арестантское
В.Срочно

Г. Полицеймейстеру г. Баку

9 ноября 1919 года, г. Баку.

Препровождая при сем приводную повестку на имя ж. г. Баку Артемия Николаевича Тер-Акопова, прошу Вас подвергнуть приводу названного в повестке обвиняемого в Камеру Следственной Комиссии к 11 часам дня 13 ноября 1919 года, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., причем личность А.Н.Тер-Акопова известна жителю г. Баку Абас Эйваз оглы (Позеновская ул. д. 20)

За Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Пометка на обороте: Приставу 2-го участка. Для опроса Аббаса Эйваз оглы о местожительстве Тер-Акопова и доставления последнего к срок в Чрезвычайную Следственную Комиссию.

11 ноября 1919 г. Помощник Полицмейстера:(подпись)

Управления Пристава 20-го участка г. Баку в Центральный Адресный Стол:

Фамилия, имя, отчество и звание: Артем Николаевич Тер-Акопов

Где живет или куда и когда выбыл: Не значиться.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 350-351

Документ № 1074

Повестка (Вторичная)

Жителю г. Баку Абасу Эйваз оглы (Позеновская д. № 25)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Классовский приглашает Вас в камеру свою, находящегося в г. Баку (при канцелярии старшего Председателя Судебной Палаты –угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часам 4 сентября 1919 года в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Не явившиеся по вызову без уважительных к тому причин на основании Уст.Уг.Суд., подвергаются : 1) понятые и сведущие люды денежному взысканию до двадцати пяти рублей (ст.323 и 382); 2.) Свидетели в первый раз денежному взысканию до пятидесяти рублей, а второй – приводу к следствию (ст.ст. 389).

Резолюция: Не явился.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Принял: Подпись.

Вручил: Абдуллаев. Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 183

Документ № 1075

Повестка (Вторичная)

Жителю г. Баку Мамед Таги Гасан оглы (Красно-Крестовская д. № 15)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский приглашает Вас в камеру свою, находящегося в г. Баку (при канцелярии старшего Председателя Судебной Палаты –угол Персидской и Колюбакинской улиц) к 11 часам 4 сентября 1919 года в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Не явившиеся по вызову без уважительных к тому причин на основании Уст.Уг.Суд., подвергаются : 1) понятые и сведущие люды денежному взысканию до двадцати пяти рублей (ст.323 и 382); 2.) Свидетели в первый раз денежному взысканию до пятидесяти рублей, а второй – приводу к следствию (ст.ст. 389).

Резолюция: Не явился.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Принял: За него расписался: Ибрагимов.

Вручил: Абдуллаев. Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 185

Документ № 1076

Протокол

1919 г. Сентября 4 дня. г. Баку.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский составил настоящий протокол в том, что вызванные на сие число свидетели Абас Эйваз оглы и Мамед Таги Гасан оглы, получив вызов своевременно и законном порядке, к допросу не явились.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Постановление

1919 г. Сентября 4 дня. г. Баку.

Я, член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский, принимая во внимание, что, вызванные на сие число свидетели Абас Эйваз оглы и Мамед Таги Гасан оглы, получив вызов своевременно и законном порядке, не явились и объяснения к тому уважительных причин не представили, на основании 438 ст. Уст. Угол. Суд и Закона Правительства от 19 июля с.г. Постановил:

названных выше свидетелей Абаса Эйваз оглы и Мамед Тагия Гасан оглы подвергнуть денежному взысканию в размере 100 (ста) рублей каждого, о чем им объявить.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 186-187

Документ № 1077

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру

29 июля 1919 г., г.Баку

По показанию Яхча Ханумы Гаджи Али Мардан кызы Манафовой (Чадровая ул. д. № 178) в разграблении ее вещей и убийстве ее сына в г. Баку, во время мартовских событий, участвовал квартирант ее, заявительницы некий Александр (по фамилии не известный), проживающий после мартовских событий по улице Гоголя в тупике № 2, в д. № 14.

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить точно, не гласным путем, личность названного выше Александра и сообщить комиссии надписью на семь же подробный его адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 31

Документ № 1078

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру

29 июля 1919 г. г.Баку

По показанию бакинца Абдул Джебара Бабаева (Крепость - Соборная ул. №25) в убийстве Джавада Ашурбекова во время мартовских событий, в г. Баку, участвовал вместе с другими некий денщик военного доктора Тиграна Тер-Захарьяна (имя и фамилия его не указываются).

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить точно, не гласным путем, личность упомянутого выше денщика и сообщить комиссии надписью на семь же самый точный его подробный адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии
Член Комиссии

Пометка на обороте: Г. Приставу 2-го участка г. Баку. Экстренно. Препровождается для собрания точных сведений от потерпевших о имени, отчества, фамилии и места жительства «денщика». Августа 3-го дня 1919 г.

За г. Бак. Полицеймейстера: (подпись)

Донесение: Г.Приставу 2-го участка г. Баку**.**

Доношу, что личность денщика военного доктора Тиграна Тер-Захарьяна как негласным путем, так и по опросу Абдул Джебара Бабаева не представляется возможным выяснить.

16 августа 1919 г. Окол. Надзиратель(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 32, 133-134

Документ № 1079

Экстренно

Господину Бакинскому полицеймейстеру.

29 июля 1919 г., г.Баку

По показанию бакинца Асхадина Гаджи оглы Мустафаева (Горчаковская ул. д. № 12) начальником отряда, захватившего в плен его, заявителя и др., в г. Баку, во время мартовских событий, был сын домовладельца на Офицерской улице – армянин Сергеев –офицер.

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас выяснить точно, не гласным путем, личность упомянутого выше офицера Сергеева и сообщить комиссии надписью на семь же адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:
А.Хасмамедов (подпись)
Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: Экстренно. Г. Приставу 2-го участка г. Баку. Препровождается для собрания точных сведений о имени, отчестве, местожительстве офицера Сергеева. О последующим доносите надписью на сем же. Августа 3 дня 1919. гор. Баку. За Бакинского Полицеймейстера: (подпись)

Донесение: Представляя настоящую переписку, доношу г. Приставу 2-го участка г. Баку, что по собранным мною сведени-

ям выяснилось, что у домовладельца Сергеева по Офицерской ул. № 6, сына офицера не было, а у него есть: Арам, бывший военный врач, ныне проживающий в гор. Харьков, Андрей, Шушен и Хорен, пропавшие без вести и Сурен, портной, находящийся в неизвестной отлучке.

Сентября 8 дня с.г. Околот. Надзиратель: подпись

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 33, 208-209

Документ № 1080

Г. Бакинскому полицеймейстеру

29 июля 1919 г., г. Баку.

По показанию бакинца Ага Али Измаилова (Бондарная ул. д. № 69) в разграблении его квартиры в г. Баку, во время мартовских событий, принимал участие, между прочим, некий Аршак, который и привлечен Комиссией к делу в качестве обвиняемого.

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия поручает Вам, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названного Аршака Аветисова задержать его и препроводить 4 августа с.г. к 11 часам дня в Камеру Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 38

Документ № 1081

Сов.секретно

Г. Начальнику Бакинского сыскного отделения

30 июля 1919 года, г. Баку

По показанию бакинца Ага Али Измаилова (Бондарная 69) в разгроме его квартиры принимал участие, между прочим, некий Аршак по фамилии, кажется Аветисов, служивший в союзе Парикмахеров (полный, рябой, с бритыми усами).

В виду этого, Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, произвести самый тщательный розыск названного Аршака Аветисова и по точном установлении самоличности (при участии упомянутого выше потерпевшего Ага

Али Измаилова) подвергнуть его приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

Справка: Доношу Г. Приставу 6-го участка, что Ага Али Измаилов находиться в гор. Гянджа, где находиться на военной службе.

Пометка на обороте: Г.Приставу 6-го участка г. Баку. Спешно.

Возвращая настоящую переписку, обращаю внимание Ваше, что в отношении № 260 указано главное обвиняемое лицо, о котором Вы не позаботились навести справок и розыска. Предлагаю в 3-х дневный срок донести о разыскиваемом. Августа 6-го дня 1919 г. г.Баку. За Бакинского Полицеймейстера: (подпись)

Г. Бакинскому Полицеймейстеру. Представляя настоящую переписку доношу, в виду того, что в таковой фамилия вызываемого утвердительно не указано, а также не указан и его адрес, кроме того потерпевший, который мог бы указать таковой отсутствует, переписку исполнить не представляется возможным. 18 августа 1919 г.

Пристав 6-го участка Бакин. полиц.: (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 115, 136, 137

Документ № 1082

Повестка

Жителю г. Баку Ага Али Измайлову (Бондарная ул., д. № 69)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский приглашает Вас в камеру свою, находящегося в г. Баку (помещение Судебной Палаты) к 11 часам 4 августа 1919 года в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Не явившиеся по вызову без уважительных к тому причин на основании Уст.Уг.Суд., подвергаются : 1) понятые и сведущие люди денежному взысканию до двадцати пяти рублей (ст. 323 и 382); 2.) Свидетели в первый раз денежному взысканию до пятидесяти рублей, а второй – приводу к следствию (ст.ст. 389).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский

(подпись).

Резолюция: Не явился.

Пометка на обороте: Справка: Адресат сей заявки по заявлению матери в настоящее время находится на военном действии в Елизаветполе.

3 августа 1919 г.Подпись.

ГАППОД АР, Ф. 277, оп.2, д. 27, л. 41

Документ № 1083

Г. Бакинскому Воинскому Начальнику

11 августа 1919 г. г. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, уведомить Комиссию надписью на сем же в какой воинской части и где именно находиться в настоящее время призванный на военную службу житель гор. Баку Ага Али Измайлов (Бондарная 69 – 6-й полиц. Участок), подлежащий передопросу в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Комиссии: Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: В Чрезвычайную Следственную Комиссию.

Сообщаю, что местонахождение Ага Али Измайлова без отчества его указать затрудняюсь, почему прошу сообщить его отчество.

За Бакинского Воинского Уездного Начальника: Полковник.

Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 103, 201

Документ № 1084

Г. Бакинскому полицеймейстеру

30 июля 1919 г., г. Баку.

По показанию Бакинцев Мешади Ахмеда Рагим оглы (Сураханская ул. д. № 174), Ага Гусейна Гаджи Салим оглы Наджафова (Сураханская ул. д. № 195) и Насыра Кербалай Азим оглы (Татарская ул. д. № 58) в разграблении их имущества в г. Баку, во

время мартовских событий, принимали участие, между прочим, проживающие в г.Баку 1).жит. г. Шемахи – владелец бакалейной лавки на углу Татарской и Карантинной улиц Егуш сын Самвела и 2). некий Гайк Ерамыш оглы - портной, которые и привлечены к делу в качестве обвиняемых.

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия поручает Вам, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названных 1).Егуша сына Самвела и 2).Гайка Ерамыш оглы задержать их и доставить 5 августа с.г. к 11 часам дня в Камеру Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса их в качестве обвиняемых.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии: Клоссовский (подпись)

Отзыв: 1919 года, августа 5-го дня.

Я, нижеподписавшийся Насыр Кербалай Азим оглы, даю настоящий отзыв приставу 6-го участка г.Баку в том, что Гайк Ярамыш оглы умер около полутора месяца тому назад.

Подпись (арабскими буквами).

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 27, л.л. 51, 52

Документ № 1085

Г. Полицеймейстеру г.Баку

6 августа 1919 г., г.Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, поспешить исполнительным донесением на отношение Комиссии от 30 июля с.г. за № 262 и № 260 о доставлении обвиняемых Егуша сына Самвела, Гайка Ерамыш оглы и Аршака Аветисова, при этом Комиссия в дополнение к отношению от 30 июля с.г. за № 262 дает Вам знать для сведения , что требуемый к допросу в качестве обвиняемого портной Гайк Ерамыш оглы, по собранным Комиссией сведениям, проживает в настоящее время на Карантинной улице – 2-1 подъезд от угла ул. Татарской – в доме Мамедова.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 27, л. 59

Документ № 1086

Г. Приставу 6-го участка г. Баку

10 августа 1919 года., г. Баку.

Вследствие донесения Вашего от 5 августа с.г. за 9103 Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас препроводить метрическую выпись о смерти Гайка Ерамыш оглы, буде же добыть таковую окажется невозможным, то произвести о смерти названного Гайка Ерамыш оглы полицейское дознание, о результатах коего донести Комиссии. При этом Комиссия дает Вам знать для сведения, что Гайк Ерамыш оглы по собранным ею сведениям проживал в последнее время на Карантинной ул. – 2-ой подъезд от угла ул. Татарской в доме Мамедова.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Отзыв: 25 августа 1919 года., г. Баку.

Я, нижеподписавшаяся, гражданка Гянджинской губ., Шушинского уезда, сел. Баладжа Акулина Федоровна Караханянц, проживающая по Карантинной ул. в д. № 66, даю сей отзыв господину приставу 6-го участка гор. Баку о том, что мой муж, Гайк Ерамыш оглы (по паспорту Гайк Ерамышевич Караханян) выслан из пределов Азербайджанской Республики г. начальником сыскной полиции 20 июля 1919 г. и, что по настоящее время о нем никаких сведений не имею. Подпись.

Отзыв отобрал Околоточный надзиратель: (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 70, 171-172 об.

Документ № 1087

Срочно

Г. Начальнику Бакинского сыскного отделения

20 августа 1919 года., г. Баку.

По показанию бакинца Мешади Ахмед Рагим оглы (Сураханская ул. № 174) в разгроме его квартиры, в г. Баку, во время мартовских событий принимал участие, между прочим, некий Гайк Ярамыш оглы - портной, который по собранным Комиссией сведениям, в настоящее время живет в г. Баку на Карантинной улице

– угол Татарской, 2-й подъезд от угла, в доме, кажется, Мамедова. В виду этого, Чрезвычайная Следственная Комиссия поручает Вам, Милостивый Государь, произвести самый тщательный розыск названного Гайка Ярамыш оглы и по точном установлении самоличности (при участии упомянутого выше потерпевшего Мешади Ахмед Рагим оглы) подвергнуть его приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, с соблюдением 390-394 ст. ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 117

Документ № 1088

Срочно

Г. Бакинскому полицеймейстеру

30 июля 1919 г., г. Баку

По показанию бакинцев Мешади Усейна Сафаралиева (Церковная ул. д. № 189) и Мир Касума Сеид Исмаил оглы (Церковная ул. д. № 196) в разгроме их квартир в г. Баку, во время мартовских событий, принимал участие, между прочим, Исаак Багдасаров, имеющий сапожную мастерскую на Каменистой улице, который и привлечен Комиссией к делу в качестве обвиняемого.

В виду этого Чрезвычайная Следственная Комиссия поручает Вам, Милостивый Государь, по точном установлении самоличности названного Исаака Багдасарова задержать его и препроводить 4 августа с.г. к 11 часам дня в Камеру Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты) для допроса его в качестве обвиняемого.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Член Комиссии: Клоссовский

Пометка на обороте: Приставу 6 уч. гор. Баку. Экстренно

3 августа 1919 года., г. Баку. Препровождается для точного и непосредственного исполнения, отобрав самые подробные сведения от потерпевших. За не розыском подписку возвратить мне с подробными сведениями.

За Бакинского Полицеймейстера: (подпись)

Донесение: Доношу Г-ну Приставу 6-го участка гор. Баку, что Исаак Багдасаров свою сапожную мастерскую продал и выехал на родину в Армению.

Околоточн. Надзират. А. Курбанов (подпись)

Бакинскому Полицеймейстеру.

С донесением. Пристав 6-го участка Бак. Полиц.: Садыхов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. . 37, 74, 75

Документ № 1089

Г. Полицеймейстеру г.Баку

6 августа 1919 г., г. Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, поспешить исполнительным донесением на отношение Комиссии от 30 июля с.г. за № 261 о доставлении обвиняемого Исаака Багдасарова, при этом Комиссия в дополнение означенному своему донесению дает Вам знать для сведения, что требуемый к допросу в качестве обвиняемого Исаак Багдасаров, по собранным Комиссией сведениям, является владельцем дома на углу Церковной и Мариинской улиц, против дома нефтепромышленника Амирасланова.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Г.Приставу 6-го участка гор. Баку.

В дополнение к предложению моему от 3 сего августа за № 5198, предлагаю Вам экстренно исполнить в точности настоящее отношение к проведению Багдасарова в Комиссию. О последствии донести мне. Августа 12 дня 1919 г. г. Баку. За Бак. Полиц.: Подпись.

Донесение: С представлением данной переписки, доношу г. местному Приставу, что адресат данной переписки Исаак Багдасаров по Каменистой улице имеет свой небольшой домик, сам же он до вступления в гор. Баку турецких войск из Баку бежал неизвестно куда. В настоящем у него дом занимает один магазин, квартиру и сапожную мастерскую, помимо его других жильцов не имеется. По собранным же мною о нем сведениям он якобы в данной время находиться в гор. Тифлисе.

Околоточный надзиратель 6-го участка: Кулешов. Подпись.
ГАППОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 27, л. 50, 353-354

Документ № 1090

Сов.Секретно

Г. Начальнику Бакинского сыскного отделения

20 августа 1919 года, г. Баку

По показанию бакинца Мир Касума Сеид Исмаил оглы (Церковная ул. № 196), в разгроме его квартиры в г. Баку, во время мартовских событий, принимал участие, между прочим, Исаак Багдасаров, имеющий в то время сапожную мастерскую на Каменистой улице, а после мартовских событий, купивший дом на углу Церковной и Мариинской улиц, что против дома нефтепромышленника Амирасланова.

В ответ на требование Комиссии о доставлении названного Исаака Багдасарова для допроса в качестве обвиняемого, Бакинская городская полиция сообщила, что Багдасаров, продав свою мастерскую, выехал на родину, в Армению.

Имея основания сомневаться в достоверности этого Донесения городской полиции, Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, произвести самый тщательный розыск названного Исаака Багдасарова и по точном установлении самоличности (при участии упомянутого выше потерпевшего Мир Касума Сеид Исмаил оглы) подвергнуть его приводу, согласно прилагаемой при сем повестке, соблюдением 390-394 ст. Уст. Уг. Суд., в Камеру Чрезвычайной Следственной Комиссии (помещение Судебной Палаты), для допроса его в качестве обвиняемого.

Комиссия присовокупляет, что по собранным сведениям, требуемый по делу обвиняемый Исаак Багдасаров имеет в настоящее время сапожную мастерскую на Телефонной улице, в переулке, что около вновь выстроенного дома Мусы Нагиева.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

Донесение: Доношу Г. Начальнику Бакинской сыскной Полиции, что Исаак Багдасаров в г. Баку не разыскан. За появлени-

ем его установлено наблюдение, в случае появления будет задержан и представлен.

Августа 26 дня 1919 года. Полицейский Надзиратель: Султанов (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 115, 238-238 об., 240

Документ № 1091

Протокол допроса

1919 г. Августа 4 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевших с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Мешади Усейн Сафаралиев, (по делу уже допрошенный – см. л.д. 25 т. I)

Я полностью подтверждаю показания, данные мною по сему делу 24 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю следующее: в числе армян, вошедших в наш дом и в квартиру Гаджи Анифа, как я показал уже раньше, я видел Исаака Багдасарова, который в это время имел сапожную мастерскую по Каменистой улице; этот-то Исаак Багдасаров и участвовал между прочим в разграблении моей квартиры. Как растаскивали вещи из моей квартиры – я лично не видел, так как к тому времени я был пленен армянами; но потом уже, после мартовских событий, говорили мне, кто именно не помню, что даже видели на дому у названного Багдасарова некоторые из ограбленных у меня вещей, так-то: женское платье, золотые вещи и др. Названный Багдасаров раньше был бедным человеком, а после мартовских событий он стал богатым и, как я слышал, он купил даже хороший дом, но где именно – не знаю. Где сейчас находится названный Багдасаров - мне неизвестно. В подтверждение того, что Багдасаров принимал участие в разграблении вещей никаких свидетелей не имею. Исаака Багдасарова я знал еще раньше и при предъявлении я его во всякое время узнаю; молодой человек, лет 30, брюнет, с бритой бородой; других особых примет его не знаю. Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Свидетель давал показания на русском языке.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Я – Мир-Касум Сеид Исмаил оглы, (по делу уже допрошенный – см. л.д. 94 т. I)

Я полностью подтверждаю показания, данные мною по сему делу 4 ноября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: в то время, когда армяне громили во время мартовских событий мою квартиру, меня дома не было, бросив квартиру, я находился тогда в глубине мусульманской части города, так что, кто собственно громил мою квартиру я лично не видел, но соседи – евреи (фамилий не знаю) говорили мне, что во главе громил, ворвавшихся в мою квартиру, находился названный мною при первом показании – владелец сапожной мастерской по Каменистой улице – армянин по имени Исаак, фамилии его я не знаю. Этот же Исаак, как видели эти же соседи, разгромил и соседнюю квартиру Мовсума Салимова (Церковная, 154). Когда турецкие войска заняли Баку, то, по моему убеждению, турками был произведен обыск в квартире названного Исаака, и тогда найден был у него на квартире кусок похищенной у меня материи; материя эта была привезена мною в турецкий штаб и что с ней потом случилось – не знаю. И при обыске тогда самого Исаака не было, он будто скрылся, но сама жена его признала, что эта обнаруженная у них в доме материя – есть из числа ограбленных у меня вещей. Где же сейчас находится названный Исаак, мне неизвестно, знаю только, что, разбогатев после мартовских событий, он купил дом на уг. ул. Церковной и Мариинской – против дома известного нефтепромышленника Амирасланова. Я обязуюсь узнать фамилии тех людей, которые видели названного Исаака в числе громил, и сообщу Вам. Исаака Багдасарова я хорошо знаю и при предъявлении я всегда могу его опознать. Больше ничего добавить не имею. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 44-44 об., 44 об.-45 об.

Документ № 1092

В.Срочно

Г. Приставу 6-го участка г. Баку

По показанию проживающего в г. Баку (Церковная ул. № 196) Мир Касума Сеид Исмаил оглы, очевидцами разграбления во время мартовских событий как его квартиры, так и квартиры Мовсума Салимова, находившихся тогда на Татарской улице под № 46, были его соседи, какие то евреи и грузин, по имени и фамилии ему неизвестные.

Ввиду этого, Комиссия поручат Вам, Милостивый Государь, установить, при содействии названного Мир Касума Сеид Исмаил оглы, личности указанных им евреев и грузина, после чего обязать последних, подпиской на сем же, явиться в Камеру Комиссии (помещение Канцелярии Судебной Палаты – угол Персидской и Колюбакинской улиц) 12 сего августа к 11 ч. дня для допроса их в качестве свидетелей.

Резолюция: исполнить в суточный срок.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 272

Документ № 1093

Протокол

1919 г. Августа 13 дня, г. Баку.

Сего числа ко мне, члену Чрезвычайной Следственной Комиссии, явился допрашиваемый по сему делу потерпевший Мир Касум Сеид Исмаил оглы (л.д. 94 т. I) и заявил, что, как им выяснено очевидцами ограбления его квартиры были соседи его – евреи Михаил Фердгейль, Тове Штерн и Исаак Хунович Штерн (Каменистая 207), которых и опросить просит.

Прочитано. Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 86

Документ № 1094

Протокол допроса

1919 г. Августа 18 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве свидетелей с соблюдением 443 . ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Тове Исаакович Штерн, 26 лет, ж. г. Баку (Каменистая 207), иудей, посторонний, не судился, грамотный, слесарь

В момент мартовских событий мы все сидели, запершись дома, так, что, кем производился разгром соседних домов – я не видел. Называемого по делу потерпевшего Мир Касума Сеид Исмаил оглы я совершенно не знаю, и почему сослался на меня – мне неизвестно. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Я – Исаак Хунович Штерн, 56 лет, ж. г. Баку (Каменистая 207), иудей, посторонний, не судился, грамотный, портной

Я живу по соседству с домом Мовсум Салимова и я, действительно, видел, как во время мартовских событий армяне вытаскивали и уносили домашние вещи как из квартиры самого Мовсума Салимова, так и из квартиры, проживавшего в том же доме, Мир Касума Сеид Исмаил оглы. В числе армян, громивших этот дом Мовсума Салимова, я действительно, видел Исаака Багдасарова, сапожника, который тогда имел сапожную мастерскую на Каменистой улице, а сейчас он имеет мастерскую на Телефонной улице – в переулке, что около вновь построенного дома Мусы Нагиева. Я видел, что Исаак Багдасаров, главным образом, распоряжался разгромом, причем я даже видел, как его мальчики (братец и пасынок) таскали из квартир Салимова и Мир Касума к себе на квартиру разные вещи, как-то: корзины, носильное платье и проч. Исаак Багдасаров был вооружен винтовкой при патронташе, и лично обстреливал дом – это я видел собственными глазами, так как я все время наблюдал за всем происходившим на ули-

це через щель в дверях. Из прочих громил никого не узнал. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Я – Михаил Львович Фердгейль, 21 л., ж. г. Баку (Каменистая 207), иудей, посторонний, не судился, грамотный

Я, действительно, видел, что во время мартовских событий, в числе армян, которые обстреливали дома Мовсума Салимова и др. по Каменистой улице, находился и Исаак Багдасаров – сапожник, который имел на Каменистой улице свою сапожную мастерскую. Он был вооружен винтовкой и лично стрелял по дому Мовсума Салимова, откуда, по-видимому, отстреливались мусульмане. Он же, Исаак Багдасаров, участвовал и в разграблении вещей Салимова, так как даже потом, как мне известно, комиссия по охране города при военно-революционном комитете нашла у Багдасарова часть разграбленных у Салимова вещей, и Багдасаров был арестован, но потом почему-то был отпущен. Из прочих армян - громил никого больше не узнал. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 110-111

Документ № 1095

Расписка

1919 г., Октября 12 дня.

Мы, нижеподписавшиеся 1). прож. по Каменистой ул., в д. № 207 портной Исаак Хунаевич Штерн и Михаил Фердгейл, как очевидцы разграбления квартиры Мир Касума Сеид Исмаил во время мартовских событий, даем сей подписку Г. Приставу 6-го участка гор. Баку в том, что обязуемся явиться 1 ноября с.г. в камеру Комиссии. В чем и расписуемся. Подписи.

Отзыв отобрал Окол. Надзиратель: Ахундов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 273

Документ № 1096

Повестка

Жителю г. Баку Мовсуму Салимову (Церковная 156)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский приглашает Вас в камеру свою, находящегося в г. Баку (помещение Судебной Палаты) к 11 часам 10 августа 1919 года в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Не явившиеся по вызову без уважительных к тому причин на основании Уст.Уг.Суд., подвергаются : 1) понятые и сведущие люди денежному взысканию до двадцати пяти рублей (ст. 323 и 382); 2.) Свидетели в первый раз денежному взысканию до пятидесяти рублей, а второй – приводу к следствию (ст.ст. 389).

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Справка. По заявлению дворника адресат выехал на дачу, когда вернется никому не известно.

9 августа 1919 г.Подпись.

ГАППОД АР, Ф. 277, оп.2, д. 27, л. 77

Документ № 1097

Повестка

Жителю г. Баку Мешади Мамед Садыху Талыбову (Церковная ул. 139)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский приглашает Вас в камеру свою, находящегося в г. Баку (помещение Судебной Палаты) к 11 часам 9 августа 1919 года в качестве свидетеля по делу о разгроме гор. Баку.

Не явившиеся по вызову без уважительных к тому причин на основании Уст.Уг.Суд., подвергаются : 1) понятые и сведущие люди денежному взысканию до двадцати пяти рублей (ст.323 и 382); 2.) Свидетели в первый раз денежному взысканию до пятидесяти рублей, а второй – приводу к следствию (ст.ст. 389).

Член Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Справка. По заявлению квартиранта адресат находится на даче, когда вернется никому не известно.

9 августа 1919 г.Подпись.

ГАППОД АР, Ф. 277, оп.2, д. 27, л. 79

Документ № 1098

Г. Полицейскому Приставу 6-го участка г. Баку

14 августа 1919 г. г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, в дополнения к надписям Вашим от 9 августа с.г. за №№ 9075 и 9150 дознать и сообщить Комиссии надписью на сем же, на какие именно дачи выбыли проживающие в г. Баку Мамед Садых Талыбов (Церковная ул. д. № 139) и Мовсум Салимов (Церковная ул. д. № 156)

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись).

Пометка на обороте: Доношу Г. Приставу 6-го участка, что Баку Мамед Садых Талыбов и Мовсум Салимов находятся на дачах в Мардакянах в районе 5-го Полиц. Участка Балахано-Сабунчинского Полицмейстерства.

21 сентября 1919 г. Окол. Надз.: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 109, 203

Документ № 1099

Протокол допроса

1919 г. Октября 13 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307, 443 ст . ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Мамед Таги Гасан оглы (уже допрошенный по делу 21 – X -1918 г. л.д. 23 т.I)

На дополнительно предложенный мне вопрос о том, видел ли я, в первый день мира после мартовский событий 1918 г. в г. Баку, на Николаевской улице присяжных поверенных Михаила Тер-Саркисова и Арутчева с винтовками, в военной форме цвета хаки в то время, как они давали распоряжения, я поясняю, что лично их я не видел, но слышал это от других. В настоящее время я не помню, кто именно мне говорил о присяжных поверенных Тер-

Саркисове и Арутчеве. Остальное мое показание я и в настоящее время его подтверждаю.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 232

Документ № 1100

Господину Командующему Союзными Войсками[127] в гор. Баку

9 декабря 1919 г.

Сообщаю Вашему Превосходительству о деятельности Степана Лалаева, имеющиеся в деле Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Из показаний допрошенных в Баку свидетелей видно, что названные Лалаев в понедельник 19 марта сего года руководил нападением армянских солдат по Николаевской улице, причем солдаты его отряда врывались в дома и убивали невооруженных мирных мусульман.

Показаниями другой группы свидетелей установлено, что тот же Лалаев со своими товарищами Татевосом Амировым, Сережой Меликовым и Арзуманом Тарджумановым явился во главе небольшого вооруженного отряда армян в дом Шиха Балаева на Нижне-Приютской улице и приказал своим солдатам разграбить квартиру Балаева, что и было исполнено. При приближении к дому Балаева этим отрядом были ранены выстрелами из ружей родственники Балаева – Талят Усейнов и Ага Дадаш Гаджи Курбан оглы. После ухода из дома Балаева этот же отряд зашел в расположенную по соседству квартиру Ага Дадаша куда к этому времени уже успели перенести раненных, и там пристрелили как самого Ага Дадаша, так и его отца Гаджи Курбана.

По показанию группы свидетелей, приехавших из Петровска, Степан Лалаев, бежавший туда из Баку со своим отрядом после прихода азербайджано-турецких войск, систематически истязал и убивал персидских подданных мусульман, как местных, так и приехавших в Петровск из Астрахани приблизительно 2 ноября.

Эти мусульмане, в количестве около 850 человек, приехали в Петровск на пароходе «Посейдон», причем им, ввиду пожара на пароходе «Корнилов», пришлось простоять на рейде 3 дня. На четвертый день стариков, женщин и детей перевели на пароход «Эвелина» и отправили в Баку, а остальных мусульман, в возрасте приблизительно от 18 до 45 лет, в количестве около 750 человек, высадили в Петровске, где разместили бедных мусульман по мечетям, а более имущих – по гостиницам и частным квартирам. К ним по несколько раз в день являлись армянские солдаты во главе со Степаном Лалаевым, Рубеном Агамалиянцем и некоторыми другими лицами, фамилии которых свидетели не знают, но которых видели неоднократно по вступлении в Баку войск союзных держав, на Олгиньской улице возле аптеки Эрманса и на Шемахинской. Эти отряды забирали каждый раз группу мусульман человек в 10-15, и уводили их то в тюрьму, то за город в расположенные поблизости сады. Там они подвергали мусульман мучительным пыткам и смерти. Там, они привязывали человек 8-10 друг к другу и спорили, чья винтовка пробьет большее количество людей. Кроме того, они связывали мусульман в цепь (рука с рукой) и затем, начиная с крайнего, убивали человека за человеком, нанося им кинжалом удары в голову, живот и грудь. Некоторых связывали по двое лицом к лицу и старались отрубить им головы одним ударом шашки. Последним способом убито человек до 50, трупы коих были обнаружены в связанном виде по приходе турецких войск в Петровск. Трупы мусульман, убитых компанией Лалаева, были страшно обезображены с раздробленными черепами, без рук и без ног. По показаниям некоторых из оставшихся в живых свидетелей мусульман, до которых не дошла очередь лишь потому, что турецкие войска вступили в Петровск, и Лалаеву с товарищами пришлось уехать, турецкие войска занялись приведением в известность точного количества замученных и убитых мусульман, а также изготовлением фотографических снимков с последних. Много изуродованных трупов, по показанию тех же свидетелей, обнаружены в особом помещении в тюрьме, где Лалаев с товарищами проделывал над мусульманами то же самое, что и в садах, и за тюрьмой.

В Шемахе, куда Степан Лалаев прибыл с Самсоном Амировым и Саатсазбековым во главе большого отряда армянских солдат, он вместе с названными лицами и местными жителями – Ар-

зумновым, Гюльбандовым и другими приказал окружить все без исключения мечети, в которых по обычаю мусульман скрывались женщины, дети и старики, и поджечь эти мечети, и убивать всех, кто пытался выбежать на улицу; Таким образом все укрывающиеся в мечетях погибли в огне ужасною смертью. Почти таким же образом была уничтожена вся мусульманская часть города Шемахи.

По приказанию Лалаева его солдаты хватали молодых мусульманок, уводили их в его собственный дом в Шемахе, раздевали их, насильно напаивали пьяными, заставали танцевать под звуки зурны, затем насиловали их, после чего одних убивали на месте, а других сбрасывали с высокого балкона, где они и разбивались. Из всех обесчещенных таким образом жертв Лалаева удалось спастись лишь 7 девушкам, благодаря приходу в Шемаху турецких войск.

В случае Вашего пожелания могут быть представлены выписки из подлинных свидетельских показаний.

Председатель комиссии: А.Хасмамедов (подпись).

Член комиссии: Александрович (подпись).

Член комиссии: А.Клуге (подпись)

ГА АР, ф.1061, оп. 1, д. 99, л. 6-8

Документ № 1101

Комиссар Полиции Союзных Держав[128]
4 февраля 1919 г. г. Баку

Г. Министру Юстиции
(копия Г. Председателю Окружного Суда)

Вследствие технических трудностей, связанных с разбором дела Степана Лалаева Союзым Военным Судом, в числе коих входит приглашение свидетелей через посредством местных властей, расспрос их на языках, с коими судьи не знакомы, длительность процедуры суда при подобном повторном изложении показаний свидетелей и прочее, Главнокомандующий Союзными Войсками в Баку решил передать названного офицера на суд местных властей.

Не откажите своевременно сообщить мне, когда Вам будет удобно получить от меня названного подсудимого, а также оповестите г. Прокурора Окружного суда, которому я одновременно препровождаю копию данного отношения.

При сем прилагаю все имеющие у меня и относящиеся к этому делу документы.

Полковник (подпись)

Адъютант Комиссара: Капитан (подпись)

ГА АР, ф.1061, оп. 1, д. 99, л. 9

Документ № 1102

Показания свидетелей по делу Степана Лалаева

1-й свидетель обвинения: **Исабек Соломонбек оглы Азимбеков, будучи предупрежден о присяге, показывает:**

Я проживаю на углу улиц (?) и Мариинской, в доме № 156. 16-го или 17-го марта 1918 года, я не помню точно числа, различные убийства и злодеяния были свершены армянами; обвиняемый был один из их предводителей. Однажды около часа дня несколько вооруженных армян ворвались в мой дом и разграбили его. Один из шайки, не знаю кто именно, проткнул штыком мальчика, спускавшегося с лестницы и убил его. Они увели моего отца, мать, а также двух моих братьев и невестку. В страхе я спрятался под лестницей, где и просидел три часа. Когда я вернулся в комнаты, то оказалось, что из них все вынесено. Тогда я направился в дом моего дяди, находящийся на Персидской улице, где и прожил несколько дней. По возвращении в мой дом я нашел всех моих родственников вернувшимися.

Иса бек Азимбеков.

Перевод с английского языка. Переводил Л.Е.Воецкий.

ГА АР, ф.1061, оп. 1, д. 99, л. 72

Документ № 1103

Показания свидетелей по делу Степана Лалаева

4-й свидетель обвинении: **Гусейн Али Ибрагим оглы будучи предупрежден о присяге, показал:**

Я проживаю на Сураханской улице № 205. Приблизительно 19 марта 1918 года я вместе с двумя другими искал убежище в мусульманской школе «Саадет», т.к. мы боялись армян, зная, что

много вооруженных столкновений происходят в это время. Около 10 часов утра обвиняемый вместе с другими солдатами-армянами, причем все были вооружены, пришел и постучал в дверь. Т.к. мы не открывали дверь, они выломали ее, а я в страхе поспешил на крышу. Когда я туда поднимался, я слышал два выстрела. Я спасся и нашел убежище в мечети. Спустя два, три дня после этого столкновения между армянами и татарами прекратились, и я вернулся в школу, чтобы узнать, что случилось с двумя другими товарищами. Войдя, я увидел одного из оставленных мною людей лежавшим мертвым во дворе. Он был убит выстрелом в голову. Через два дня я нашел второго из двоих мертвым на пристани № 20, в то время как все трупы были убраны какой-то миссией Красного Креста.

Подпись мусульманская**.**

Перевод с английского языка. Переводил Л.Е.Воецкий.

ГА АР, ф.1061, оп. 1, д. 99, л. 75

Документ № 1104

Копия донесения Члена Исполнительного Комитета И.Богомолова на имя Джапаридзе

Еще прошу задержат корнета Лалаева, который убивал женщин и грабил имущества и его даже хотел арестовать Амиров, но он удрал и все говорят, что он жег мечеть в которой погибло много женщин, дальнейшее сообщу обо всем когда соберу сведения.

Член Исполнительного Комитета И.Богомолов.

ГА АР, ф.1061, оп. 1, д. 99, л. 11

Документ № 1105

Копия показания священника-русского, в Шемахе, касающееся С.Лалаева

По рассказам правдивых и честных людей С.Лалаев в мечети убивал женщин и жег их.

Да простит Господь за такую откровенную исповедь.

Священник Шемахинской местной команды Иоанн Федорович Богомолов.

ГА АР, ф.1061, оп. 1, д. 99, л. 11

Документ № 1106

Члену Чрезвычайной Следственной Комиссии
А.Ф. Новацкому

4 ноября 1919 года, г. Баку

Препровождая при сем постановление Чрезвычайной Следственной Комиссии от 24 июля 1919 года, в копии, о привлечении по делу о разгроме гор. Баку обвиняемых Степана Лалаева и др. в преступлениях, предусмотренных 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Нак. Возлагаю на Вас допрос обвиняемого Степана Лалаева, содержащегося в Гянджинской тюрьме, и следственные действия, кои окажуться нужными по ходу.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А. Хасмамедов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 282

Документ № 1107

Протокол допроса обвиняемого

1919 года ноября 8-го дня, г. Гянджа.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве Новацкий допрашивал в порядке 403-407 ст. Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве обвиняемого и он объяснил:

В О П Р О С Ы :	**О Т В Е Т Ы :**
1. Имя, отчество и фамилия?	Степан Балабекович Лалаев
2. Возраст во время совершения преступления?	27 лет
3. Место рождения?	В гор. Шемахе
4. Место приписки?	Там же
5. Постоянное местожительство?	г. Баку
6. Рождение (брачное или внебрачное)?	Брачное
7. Звание (состояние, сословие)?	Дворянин
8. Народность и племя?	Армянин
9. Религия?	Армяно-григорианское

10. Какое получил образование или вообще знает ли грамоту? Среднее и высшее
11. Семейное положение – женат, вдов, если малолетний, то живет ли при родителях, сирота, подкидыш и т.д. Холост
12. Занятие или ремесло? Офицер
13. Подследственность или судимость, с точным указанием, где производится или производилось дело и в последнем случае, чем оно окончилось? Состою под следствием по двум делам
14. Отношение к потерпевшему? (родство, свойство, личное и имущественное) Чужой
15. Степень имущественного обеспечения? Лично, но на какую сумму, определить не могу
16. Особые приметы? Шрамы от розги по правой щеке и на большом пальце правой руки
17. Отношение к воинской повинности? Офицер

Я не признаю себя виновным в том, что вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной и племенной к мусульманскому населению, я, действуя по соглашению с другими лицами, и соединенными силами составил шайку из нескольких тысяч человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, которая, поставив своею целью истребление мусульманского населения, а равно похищение и уничтожение его имущества, 18 марта 1918 г. в г. Баку, напала на мусульманские части города и громя их в течение нескольких дней: 1. убила за это время до 11000 мусульман - женщин и детей, сопровождая эти убийства особенными жестокостями, как то насилованием женщин, отрезанием у них грудей, бросанием живыми в огонь, подниманием грудных детей на штыки и т.п., 2. похитила у населения разного имущества на сумму не менее 400 миллионов рублей и 3. уничтожила поджогами в некоторых районах, например, в Мамедлинском районе, или же на базаре, почти сплошь все помещения, населенные мусульманами, а также некоторые другие, принадле-

жащие мусульманам общественные и частные здания, как-то: здание редакции газеты «Каспий» и мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие», «Исламие», т.е. в преступлении, предусмотренным 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. В оправдание свое объясняю следующее, что во время беспорядков в гор. Баку в марте месяце 1918 года, я находился случайно. Когда начались беспорядки, то я с шестью драгунами моего полка, по просьбе Бюро «Дашнакцутюн», спасал мусульман Теймур бека Ашурбекова с семейством, Али Аббас бека Ашурбекова с семейством, полковника Принца Мансура Каджара, и других, фамилий которых не помню, приехал на автомобиле в дом Меликова на площади Свободы, где помещалось тогда Бюро «Дашнакцутюн». Туда же и доставили покойного Мусу Нагиева, в дом Гаджи Зейнал Абдин Тагиева направил охрану и сам навещал его. С названными лицами я ночевал в одной квартире и с опасностью для своей жизни доставлял им провизию. В убийствах, грабежах и поджогах я не участвовал и не ранил в Баку ни одного человека. Более ничего добавить не имею. Прочитано.Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Ф. Новацкий (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 285-286

Документ № 1108

Протокол допроса

1919 года ноября 19 дня., г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307, 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Теймур бек Ашурбеков, проживаю по Набережной улице, в д. № 71, 38 лет, мусульманин, состоял под следствием, грамотен.

Во время мартовских событий 1918 года в Баку ко мне в квартиру явились два офицера и три студента, неизвестные мне по фамилии армяне, и потребовали меня для явки в военно-революционный комитет. Я был доставлен в дом Меликова А.С., на площади Свободы, где помещалось бюро дашнаков, но не во-

енно-революционный комитет. Степан Лалаев вовсе меня не охранял, но я его видел все время в доме Меликова в нетрезвом виде. Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии**:** А.А. Александрович (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 326

Документ № 1109

Протокол допроса

1919 года ноября 19 дня .г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307, 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Али Аббас бек Ашурбеков, жив. Баку, Набережная, д. № 27, 37 лет, мусульманин, не судился, грамотен

Во время мартовских событий 1918 года в Баку я жил там же, где и теперь. Мой родственник Теймур бек Ашурбеков звонил с личного телефона из дома Меликова А.С., на площади Свободы, и справлялся о нашем положении и затем предложил мне с семьей перейти в дом Меликова для безопасности.

Я согласился переехать, и за мною прибыл в автомобиле, с охраною в 5-6 человек, Степан Лалаев, который и отвез нас в дом Меликова, на площадь Свободы. Это было накануне заключения мира в городе, но какой это был день я теперь не помню. Степан Лалаев, по доставке нас, не оставался на одном месте, но часто уходил и возвращался, и что он делал в это время, я не знаю. Когда он явился за мной, то был в трезвом виде. Больше ничего не могу показать.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.А. Александрович (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 326 об.-327

Документ № 1110

Протокол допроса

1919 года ноября 19 дня. г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307, 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал:

Я – Принц Мансур Каджар, допрошен по делу л.д. № 1

На дополнительный вопрос объясняю: во время мартовских событий 1918 года в Баку я жил в «Метрополь», где я был в опасности, вследствие того, что около 40 армян-зангезурцев хотели меня расстрелять, но присяжный поверенный Ананьев уговорил их переговорить с Бюро дашнаков, что они и сделали. После разговора с Амбарцумом Сергеевичем Меликовым, армяне-зангезурцы ушли, и оставили после себя в моем номере полный хаос, унеся особый золотой портсигар и золотые часы. За мной спустя 15 минут явился Арам Довлатов, штабс-капитан Сальянского полка, и отвез меня к Меликову, на площадь Свободы. Здесь я, действительно, будучи в течение 2 дней, видел Степана Лалаева, но он никакого отношения ко мне не имел, хотя нам пришлось всем одну ночь проспать на полу в общей комнате. Добавляю, что в этой же комнате спал Степан Лалаев. Больше ничего не могу показать.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.А. Александрович (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 327 об.

Документ № 1111

Постановление

1919 года ноября 8 дня.

Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкий, допросив сего числа жителя гор. Баку Степана Балабековича Лалаева, 27 лет, обвиняемого в том, что вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной и племенной к мусульманскому населению, действуя по соглашению с другими лицами, и соединенными силами составил шайку из нескольких тысяч человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, которая, поставив своею целью истребление мусульманского населения, а равно похищение и уничтожение его имущества, 18 марта 1918 г. в г. Баку, напала на мусульманские части города, и

громя их в течение нескольких дней: 1. убила за это время до 11000 мусульман - женщин и детей, сопровождая эти убийства особенными жестокостями, как то насилованием женщин, отрезанием у них грудей, бросанием живыми в огонь, подниманием грудных детей на штыки и т.п., 2. похитила у населения разного имущества на сумму не менее 400 миллионов рублей и 3. уничтожила поджогами в некоторых районах, например, в Мамедлинском районе, или же на базаре, почти сплошь все помещения, населенные мусульманами, а также некоторые другие, принадлежащие мусульманам общественные и частные здания, как-то: здание редакции газеты «Каспий» и мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие», «Исламие», и приняв во внимание, что, хотя обвиняемый, Степан Лалаев не признал себя виновным в совершенных преступлениях, однако вполне изобличается в таковых показаниями свидетелей: Аббаса Эйвазова, Абдул-Джабара Бабаева, Мир Ахмеда Гусейн-Заде, Мансура Принца Каджар, Мешади Ахмеда Рагим оглы, Ага Гусейна Гаджи Салим оглы Наджафова, Мешади Гусейна Сафаралиева, Теймура Салимова, Ага Али Исмаилова, Али Овсада Давид-Заде, Имамверди Зейналова, Мамед Таги Керимова, Насыра Кербалай Азим оглы, Мешади Мамед Садыха Талыбова, Янкеля Славинского и Мешади Мамед Садых Гасанова, а также протоколами осмотров, протоколами экспертиз и фотографическими снимками, и что обвиняемому угрожает наказание по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ., влекущее за собой лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы,

Постановил: на основании 416-421 ст.ст. Уст. Уг. Суд. мерою пресечения способов уклоняться от следствия и суда против обвиняемого Степана Балабековича Лалаева избрать безусловное содержание под стражей.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Ф. Новацкий (подпись)

Мера пресечения – содержание под стражей мне объявлено.

Степан Лалаев (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 287-288

Документ № 1112

Господину члену Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкому

Сообщаю, что 21 сего ноября содержащийся во вверенной мне тюрьме арестант Степан Лалаев умер. Как выяснило полицейско-медицинское вскрытие трупа от паралича сердца.

Начальник Елизаветпольской Губернской Тюрьмы (подпись)

22 ноября 1919 года.

Пометка на обороте: Настоящее отношение препровождается Господину Прокурору Азербайджанской Судебной Палаты в дополнение к отношениям от 12 сего ноября за № 106 и 23 сего ноября за № 425 на распоряжение.

26 ноября 1919.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 336

Документ № 1113

Протокол допроса обвиняемого

20 августа 1919 года

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве Клоссовский допрашивал в порядке 403-407 ст. Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве обвиняемого и он объяснил:

В О П Р О С Ы :	**О Т В Е Т Ы :**
1. Имя, отчество и фамилия?	Георгий Амбарцумович Меликов
2. Возраст во время совершения преступления?	29 лет
3. Место рождения?	г. Баку (Воронцовская ул.)
4. Место приписки?	Там же
5. Постоянное местожительство?	г. Баку – Будаговская 18
6. Рождение (брачное или внебрачное)?	Брачное
7. Звание (состояние, сословие)?	Гражданин

8. Народность и племя?	Армянин
9. Религия?	Армяно-григорианское
10. Какое получил образование или вообще знает ли грамоту?	Кандидат коммерческих наук
11. Семейное положение – женат, вдов, если малолетний, то живет ли при родителях, сирота, подкидыш и т.д.	Холост
12. Занятие или ремесло?	Управляющий Зугульбинского водопровода
13. Подследственность или судимость, с точным указанием, где производится или производилось дело и в последнем случае, чем оно окончилось?	Не состоял
14. Отношение к потерпевшему? (родство, свойство, личное и имущественное)	
15. Степень имущественного обеспечения?	Лично у меня нет ничего. У отца – дома, промысел, водопровод и проч. имущество, приблизительно на 5 миллионов рублей
16. Особые приметы?	Нет
17. Отношение к воинской повинности?	Ратник 2-го разряда

Я не признаю себя виновным в том, что вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной и племенной к мусульманскому населению, я, действуя по соглашению с жителями гор. Баку Степаном Лалаевым, Артемом Николаевичем Тер-Акоповым и др., и соединенными силами составил шайку из нескольких тысяч человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, которая, поставив своею целью истребление мусульманского населения, а равно похищение и уничтожение его имущества, 18 марта 1918 г. в г. Баку, напала на мусульманские части города и, громя их в течение нескольких дней: 1. убила за это время до 11000 мусульман - женщин и детей, сопровождая

эти убийства особенными жестокостями, как то насилованием женщин, отрезанием у них грудей, бросанием живыми в огонь, подниманием грудных детей на штыки и т.п., 2. похитила у населения разного имущества на сумму не менее 400 миллионов рублей и 3. уничтожила поджогами в некоторых районах, например, в Мамедлинском районе, или же на базаре, почти сплошь все помещения, населенные мусульманами, а также некоторые другие, принадлежащие мусульманам общественные и частные здания, как-то: здание редакции газеты «Каспий» и мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие», «Исламие», т.е. в преступлении, предусмотренным 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. В оправдание свое объясняю следующее: я не отрицаю, что, действительно, меня могли видеть на улице, во время мартовских событий, вооруженным, что это было совершенно при других обстоятельствах, чем это рассказывают по делу свидетели: Абас Эйвазов, полковник Принц Мансур Каджар и Ага Гусейн Тагиев. Дело в том, что, как мне помнится: это было на 2-й день событий, к брату моему, Сергею, у которого я тогда жил, позвонила по телефону супруга Мирзы Асадуллаева – Тамара ханум – жившая тогда у Баграта Ивановича Шихианца на Красноводской улице, прося, если возможно, взять к себе под охрану, находившихся у Бегляровых по Гоголевской улице, родственников ее – Зала Мамедовича Гасанова с семейством, что и было мною исполнено. Подобные просьбы поступали к нам от многих знакомых мусульман, как-то: Зейнал Абдина Тагиева, Теймур бека Ашурбекова, Селима Садыхова и др. Эти-то просьбы и заставляли меня выходить на улицу вооруженным, так что мне лично приходилось отправляться к ним на дом в сопровождении своих товарищей. Между прочим, с такой же просьбой – взять к себе под охрану и обратился ко мне товарищ мой Селим Садыхов, проживавший на Николаевской улице в собственном доме. И вот, когда я отправился за ним, то до гостиницы «Метрополь» на улицах было достаточно спокойно, а дальше «Метрополя» пробраться мне не удалось, так как шла сильная перестрелка, и я вынужден был вернуться домой. Вот тогда-то и могли видеть меня на Николаевской улице, но вовсе не стреляющим, или во главе каких-либо отрядов, как это показывали выше свидетели. Причины, заставившие меня выходить на улицу вооруженным и

объясненные мною выше, а равно и все мои действия за те дни мартовских событий может подтвердить, между прочим, Рустам Хан Хан-Хойский[129], который в то время жил у меня и скрывался от разыскивающих его большевиков. Я полагаю, что свидетели Абас Эйваз оглы, Принц Мансур Каджар и Ага Гусейн Тагиев, если и дали против меня обвинительные показания, то либо под влиянием как-нибудь, циркулировавших по городу, всевозможных рода базарных слухов и сплетен, или по другому какому-либо недоразумению. Если возможно, я ходатайствую о передопросе их и не думаю, чтобы они при передопросе, подтвердили свое прежнее показание; отец мой – Амбарцум Сергеевич Меликов, был задержан большевиками в Астрахани, и о дальнейшей судьбе его мне ничего неизвестно. Брат мой, Сергей Меликов, проживает постоянно в Тифлисе (ул.Петра Великого в собственном доме). Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Подпись

Член Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

На допросе присутствовал: Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Хасмамедов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 121-123

Документ №1114

Постановление

21 августа 1919.

Я – Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский, допросив сего числа жителя г. Баку Георгия Амбарцумовича Меликова, 29 лет, в качестве обвиняемого по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. по делу о разгроме гор. Баку и, взвешивая как степень угрожающего ему наказания, так и в силу собранных против него улик на основании 416-421 ст.ст. Уст. Уг. Суд.

Постановил: мерой пресечения обвиняемому, Георгию Амбарцумовичу Меликову способов уклоняться от следствия и суда избрать представление залога в размере ста тысяч (100.000) рублей, каковая сумма, требуемая в обеспечение его личности, и внесена им, обвиняемым, в Бакинское Казначейство под представленную им квитанцию от сего числа за № 556882/ 31906. Ст.

427 и 415 Уст. Уг. Суд. Обвиняемому объявлены и смысл их ему разъяснен.

Георгий Меликов. Подпись

Член Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Читал: Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А. Хасмамедов (подпись)

21 августа 1919 г. Баку

Бакинскому Полицеймейстеру - затребованы сведения о личности обвиняемого Георгия Амбарцумовича Меликова

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 123 об.-124

Документ № 1115

Протокол допроса

1919 г. Сентября 4-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве свидетелей с соблюдением 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Мансур Принц Каджар, (уже допрошенный по делу т. I л.д. 6)

Я в общем подтверждаю показания, данные мною по сему делу 6 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: я и сейчас повторяю, что, находясь в номере гостиницы «Метрополь», я из окна отчетливо видел, как Георгий (он же Жорж) Меликов, будучи сам вооруженным винтовкой, вместе несколькими другими вооруженными армянами, показались из-за угла пассажа Калантарова, находящегося на Николаевской улице, засел на низких ступенях во входе в подвальный этаж пассажа, где уже раньше засели другие вооруженные армяне, и откуда шла усиленная стрельба вверх по Николаевской улице; утверждать же, что именно стрелял в этой компании Георгий Меликов – я не могу, так как лично его стреляющим не видел. Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Подпись.

Член Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Макс Борисович Манасевич, **58 лет, лютеранин, ж. г. Баку (гост. «Метрополь»), не судился (уже до прошенный по делу т. I л.д. 18)**

Я в точности подтверждаю показания, данные мною по сему делу 12 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю: в то время, когда я, Принц Каджар и др. наблюдали украдкой из номера гостиницы «Метрополь» за ходом боя, я видел, что, действительно, Георгий Меликов с группой других каких-то вооруженных армян переходил со стороны Ольгинской улицы через Николаевскую по направлению к гостинице «Метрополь». Я собственно узнал его только по костюму, и был ли он вооружен – я не заметил; даже вся группа тех армян, среди которых находился Георгий Меликов, в тот момент не стреляла. Принимал ли Георгий Меликов какое-либо активное участие во враждебных действиях армян против мусульман – об этом мне ничего неизвестно. Более ничего добавить не имею.

Прочитано. Подпись

Член Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Селим Садыхов, 30 лет, мусульманин, житель г. Баку (Николаевская улица д. №1), посторонний, не судился

В подтверждение, сделанной на меня Георгием Меликовым ссылки я могу показать только следующее: уже в день мира, заключенный большевиками, когда я получил сведения, что армяне вытаскивают из квартир влиятельных мусульман, как, например, д-ра Султанова и др., и расстреливают их на улицах, я действительно, позвонил по телефону Георгию Меликову и просил его, как своего товарища и хорошего знакомого, принять меры к тому, чтобы армяне не учинили такой же расправы и надо мной. Георгий Меликов ответил, чтобы я не беспокоился, и что он зайдет за мною ко мне. Разговор этот с Меликовым я имел так часов в 9 вечера, а на другой день, в часов 11 утра, он, действительно, явился ко мне, на дом в сопровождении молодого Туманянца и бухгалтера конторы Меликовых – Мирзоева. Меликов, действительно, желал было забрать меня к себе на квартиру, говоря, что там у него Хан-Хойский и др., но я раздумал и не поехал к нему. После этого, Меликов с названными товарищами своими ушли. Все они, трое, тогда были вооружены винтовками. Принимал ли Георгий Меликов какое-либо активное участие во враждебных действиях армян против мусульман, или нет – об этом мне неизвестно. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись

Член Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)
ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 188-189 об.

Документ № 1116

Протокол допроса

5 августа 1919 года, г. Баку.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве Клоссовский допрашивал в порядке 403-407 ст. Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве обвиняемого и он объяснил:

В О П Р О С Ы :	**О Т В Е Т Ы :**
1. Имя, отчество и фамилия?	Егиш (я же Ехуш) сын Самвела Гулианц
2. Возраст во время совершения преступления?	33 лет
3. Место рождения?	г. Баку (Шемахинка)
4. Место приписки?	сел. Кербенч Шемахинского уезда Бакинской губ.
5. Постоянное местожительство?	г. Баку, 6-я Канитапинская, № 11
6. Рождение (брачное или внебрачное)	Брачное
7. Звание (состояние, сословие)?	Крестьянин
8. Народность и племя?	Армянин
9. Религия?	Армяно-григорианское
10. Какое получил образование или вообще знает ли грамоту?	Окончил 3 класса церковно-приходской школы
11. Семейное положение – женат, вдов, живет в разводе, имеет детей и сколько, если малолетний, то живет ли при родителях, сирота, подкидыш и т.д.	Состою в небрачном сожительстве, имею двоих детей - старшему 3 года
12. Занятие или ремесло?	Торговец-лавочник
13. Подследственность или судимость, с точным указанием, где производится или производилось дело	Не судился и под следствием не состоял

и в последнем случае, чем оно окончилось?	
14. Отношение к потерпевшему? (родство, свойство, личное и имущественное)	Посторонний
15. Степень имущественного обеспечения?	Молочная лавка стоимостью в 4-5 тысяч рублей
16. Особые приметы?	Нет
17. Отношение к воинской повинности?	По набору

Я не признаю себя виновным в том, что, вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной или племенной к мусульманскому населению, действуя по соглашению с жителями г. Баку Степаном Лалаевым, Артемом Николаевичем Тер-Акоповым, Фридуном Антоновым, Жоржем Меликовым и др. и соединенными силами, составили шайку из перечисленных человек, вооруженных огнестрельным холодным оружием, которая, поставив своей целью истребление мусульманского населения, а равно похищение и уничтожение его имущества, 18 марта 1918 г., в г. Баку, напала на мусульманские части города и, громя их в течение нескольких дней: 1). убила за это время до 11000 мусульман - женщин и детей, сопровождая эти убийства особенными жестокостями, как то насилованием женщин, отрезанием у них грудей, бросанием живыми в огонь, подниманием грудных детей на штыки и т.п., 2). похитила у населения разного имущества на сумму не менее 400 миллионов рублей и 3). уничтожила поджогами в некоторых районах, например, в Мамедлинском районе, или же на базаре, почти сплошь все помещения, населенные мусульманами, а также некоторые другие, принадлежащие мусульманам общественные и частные здания, как-то: здание редакции газеты «Каспий» и мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие», «Исламие», т.е. в преступлении, предусмотренным 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. В оправдание свое объясняю следующее: в указываемое по делу время я жил на Карантинной улице по соседству с председателем Восточного общества Александром Игнатьевичем Лыковым. Когда армянские солдаты начали громить дом, где жил

Лыков, и соседние с ним дома, Лыков через свою горничную позвал меня, как знакомого, и просил меня как-нибудь не допустить солдат до разграбления его квартиры. Я целый день просидел у Лыкова и оберегал его квартиру, когда в соседнем дворе начались убийства, я с Лыковым и женою последнего побежали туда, и там я лично спас многих мусульман от смерти, в том числе и названного по делу Насыра Кербалай Азим оглы, который теперь совершенно напрасно меня оговаривает, я сам вырвал его из рук армянских солдат, которые его окружили и хотели вероятно его убить. Я полагаю, что Мешади Ахмед Рагим оглы, Ага Гусейн и Насыр оговаривают меня только потому, что они видели меня в толпе, но не разобрали, что я чинил им только добра, уговаривая других от творимых безобразий. Оговор этот я объясняю еще тем, что во время сентябрьских событий была перебита моя семья из 7 душ, и две сестры мои были похищены, в этом убийстве принимало участие, между прочим, один товарищ названных выше Ага Гусейна и Насыра; так вот, для того, чтобы я не обвинял того их товарища, они оговаривают меня. Мое объяснение мог бы подтвердить, названный мною выше, Лыков, но он, кажется, уехал на жительство в Тифлис. Никаких 1200 рублей от отца Насыра Кербалай Азима Ахмед оглы я не получал. Больше ничего объяснить не имею.

Прочитано.Объяснение дано обвиняемым на русском языке.

Егише Гулианц (подпись).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Постановление

5 августа 1919 года. Я – Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский, допросив сего числа жителя сел. Кербенч Шемахинского уезда Бакинской губернии Егише (он же Ехуш) сына Самвела Гулианца, 33 лет, в качестве обвиняемого по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. по делу о разгроме гор. Баку и, принимая во внимание, что, хотя он, Гулианц, и не признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях, но в таковом он достаточно изобличается показаниями свидетелей Мешади Ахмеда Рагим оглы, Ага Гусейна Гаджи Салим оглы Наджафова и Насыра Кербалай Азим оглы, опознавших его на месте преступления; что угрожающее ему наказание сопряжено с лишением всех прав, руко-

водством 416-421 ст.ст. Уст. Уг. Суд. и по постановлению Правительства Азербайджанской Республики от 21 марта с.г.,

Постановил: для пресечения ему, обвиняемому, Егишу (он же Ехуш) Гулианцу способов уклоняться от следствия и суда содержать его под стражей при 1-й Бакинской Центральной Тюрьме, о чем ему и объявить.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Изложенное выше постановление мне объявлено и порядок обжалования разъяснен.

Егише Гулианц (подпись)

Справка: 5 августа 1919 г.

Начальнику 1-й Бакинской Центральной Тюрьмы с обвиняемым Егишем Гулианцем при постановлении от 5 августа о заключении его под стражу.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл.47-50 об.

Документ № 1117

Г. Бакинскому Полицеймейстеру

10 августа 1919 года

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Вас, Милостивый Государь, выяснить и сообщить Комиссии надписью на сем же, находится ли сейчас на жительстве в гор. Баку Александр Игнатьевич Лыков, служивший в «Восточном Обществе» и проживавший во время мартовских событий 1918 г. на углу Карантинной и Татарской улиц, а в противном случае – куда он выбыл и каков его настоящий адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А.Хасмамедов (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Пометка на обороте: Справка: Гр. гор. Поти Кутаисской губернии Александр Игнатьевич Лыков 11 мая 1919 г. из дома Керимова № 19 по Сураханской ул. выбыл не известно куда и из жильцов названного дома никто не знает куда именно он выехал.

18 августа 1919 г. Околоточный Надзиратель: Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.72, 139

Документ № 1118

В Тифлисскую городскую милицию

20 августа 1919 года, г. Баку

Чрезвычайная Следственная Комиссия просит Тифлисскую Городскую Милицию уведомить Комиссию надписью на сем же, находится ли на жительстве в г. Тифлисе, служивший в гор. Баку в «Восточном обществе товарных складов» Александр Игнатьевич Лыков, а в утвердительном случае, каков его подробный адрес.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Хасмамедов (подпись)

Член Комиссии: Л.Клоссовский (подпись)

Ответ: Управление Начальника Тифлисской городской Милиции. Справка Адресного стола: Лыков Александр Игнатьевич не значится.

25 августа 1919 года, Начальник Тифлисской Гор. Милиции: (подпись)

ГАППОД АР, Ф. 277, оп. 2, д. 27, л. 120, 173,174

Документ № 1119

Прошение
Его Высокородие Господину Следователю
по особо важным делам
Ага Гули Мухтар ог., прожив. по Татарской ул. дом № 65

Во время мартовских событий 20-го числа были Егушем убиты отец мой Мухтар Усейн оглы и брат Усейн Мухтар оглы. Означенное убийство совершил названный Егуш, что мне хорошо известно, что он ныне находится под стражей.

В виду изложенного имею честь просить Ваше Высокородие привлечь к ответственности его, разбойника и убийцу.

7 августа 1919 года. Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 66

Документ № 1120

Прошение
Его Высокородие Господину Следователю
по особо важным делам
Бакинского жителя Мамед Кули-бек Бакиханова,
прож. уг. Татарской и Чадровой ул. № 63

Во время мартовских событий 20-го числа были убиты Егушем мой отец, дядя Абас Али бек Бакиханов, Али бек Бакиханов, Дуниат Эйбатов и жена Чимназ Мир Усейн кызы.

Убийство было совершено вышеуказанным Егушем, который ныне задержан и находится под стражей.

В виду изложенного имею честь просить Ваше Высокородие привлечь к ответственности за совершённое убийство.

7 августа 1919 года. Подпись.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.67

Документ № 1121

Протокол допроса

1919 г. Августа 5-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевших с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Мешади Ахмед Рагим оглы (по делу уже допрошенный – л.д. 21 т. I)

Я полностью подтверждаю показания, данные мною по сему делу 19 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю следующее: как растаскивали грабители вещи из моей квартиры – этого я не видел, так как я бежал, и в это время меня дома не было, разграбление моих вещей я установил только на 4-й день событий, когда вернулся в свою квартиру, так что, кто в сущности расхитил мое имущество – мне неизвестно. Что касается упомянутых мною при первоначальном показании армян – лавочника Ехуша и портного Гайка Ярамыш оглы, то только следующее: я видел только, что они во время обстрела дома Фараджуллы Усейна, это было 20 марта к вечеру, тогда я еще оставался дома, там находились в числе армян, стрелявших по нашему дому, и они лично стреляли с улицы. Лавочника Ехy-

ша со времени мартовских событий я вообще не видел, и где он сейчас находится мне неизвестно, а портной Гайк Ярамыш оглы, как мне известно, в настоящее время живет на Карантинной улице (угол Татарской) – 2-й поворот от угла, в доме, кажется, Мамедова, двоюродного брата домовладельца дома, что на углу Карантинной и Татарской улиц. Более мне добавить не имею.

Прочитано. Подпись(арабскими буквами).

Переводил (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Ага Гусейн Гаджи Салим оглы Наджафов, (по делу уже допрошенный –см. л.д. 22 т. I)

Я полностью подтверждаю показания, данные мною по сему делу 19 октября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю следующее: названный мною при первоначальном показании Ехуш (по фамилии его не знаю) торговал в лавке на углу Карантинной и Татарской улиц. Я подтверждаю, что этот Ехуш, будучи вооруженным, находился во главе армян, разгромивших как школу «Саадет», так и мою квартиру. Этот самый Ехуш в то время, когда все мусульманские женщины были собраны из нашего двора во двор школы «Саадет», на моих глазах содрал с пальца у моей матери золотое кольцо и забрал его себе. Когда потом, как я показал уже раньше, нас пленили армяне и повели в театр Маилова, то Егуш с другими еще некоторыми армянами остались у нас в доме, продолжая его разгром, и я даже больше чем уверен, что он, Егуш, участвовал и в убийстве отца моего и брата, которых я застал убитыми в квартире. Я полагаю так, потому что, по словам Насыра Кербалай Азим оглы, этот же Егуш участвовали в убийстве его родственников, совершенном чуть ли не на его, Насыра, глазах. Где сейчас находится названный Егуш – не знаю, но сведения о нем, кажется, имеет Насыр Кербалай Азим оглы. Больше добавить ничего не имею.

Прочитано. Показание дано свидетелем на русском языке.

Подпись.

Член Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я- Насыр Кербалай Азим оглы, (по делу уже допрошенный – см.л.д. 125 т. I)

Я подтверждаю показания, данные мною по сему делу 7 ноября 1918 г., и на предложенные мне дополнительно вопросы показываю следующее: на третий день мартовских погромов, когда я находился у себя в тупике на Татарской улице, в тупик вошли более 10-ти человек, вооруженных армян, которые, сразу открыв стрельбу из ружей, убили моего дядю, Хан-Бабу Мамед оглы, и соседа, Гаджи Салима Наджаф оглы, а потом, ворвавшись во двор, то армяне убили там моего дядю, Габибуллу Молла Гаджи Баба оглы, другого дядю по матери – Рустама Ахмед оглы, и его сына, Амираслана Рустам оглы, двоюродного брата Гаджибабу Габибулла оглы и второго двоюродного брата Ага Керима Хан-Баба оглы. Убийства эти, совершаемые армянами на моих глазах, и я хорошо видел, что, находившийся в числе тех армян, названный мною при первом показании, Егуш – сын Самвела, принимает непосредственное участие в этих убийствах. Первые выстрелы в названных выше убитых были произведены именно Егушем. При виде этих убийств я видел и разграбление нашей квартиры и установил уже после возвращения домой на 5-й день; полагаю, что и разграбление вещей совершено теми же армянами. Отец мой, Кербалай Азим Ахмед оглы, спасся от смерти только тем, что тут же, во время вторжения грабителей в наш двор, он дал тому же, вышеназванному Егушу, 1200 рублей наличными деньгами. Свидетелем того, что названный Егуш участвовал в вышеупомянутых выше убийствах может быть еще как моя жена, так и жены и матери убитых. Больше ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись.

Переводил (подпись)

Член Комиссии: Клоссовский (подпись)

Протокол предъявления

1919 года, августа 5-го дня, г. Баку.

Я – член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии Клоссовский, в присутствии нижеподписавшихся понятых, предъявил потерпевшим, Ага Гусейну Салим оглы Наджафову и Насыру Кербалай Азим оглы, доставленного сего числа полицией Ехуша – сына Самвела, причем названные выше потерпевшие, каждый в отдельности, заявили, что предъявленный им Ехуш – сын Самвела - есть тот самый, который участвовал во время мартовских событий в г. Баку в разграблениях квартир, и которого они называли при своих показаниях. На сем протокол

окончен и прочитан. Ст. 443 Уст. Уг. Суда потерпевшим Ага Гусейну и Насыру объявлен.

Ага Гусейн Наджафов. Подпись.

Насыр Кербалай Азим оглы. Подпись (арабскими буквами).

Понятые (подписи).

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 45-47 об.

Документ № 1122

Протокол допроса

1919 г. Августа 6-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевших с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Мариам Габибулла кызы, 25 лет, жив. г. Баку (Татарская, д. №58), мусульманка, неграмотная, жена называемого по делу потерпевшего Насыра Кербалай Азим оглы

По делу показываю: на третий день мартовских погромов в г. Баку, к нам во двор ворвалась группа вооруженных армян, которые стали вытаскивать из квартиры мужчин-мусульман и тут же стали их расстреливать; таким образом, были убиты ими Габибулла Молла Гаджи Баба оглы, Рустам Ахмед оглы, Амираслан Рустам оглы, Гаджи Баба Габибулла оглы и др. Во главе той группы армян, которая ворвалась к нам во двор, находились Егуш – сын Самвела и еще какой-то рябой армянин, которого я не знаю. Я видела и удостоверяю, это с положительностью, что названный выше Егуш – сын Самвела, собственноручно расстреливал из ружья названных выше Габибуллу и др. Нас, женщин, армяне собрали вместе, ограбили все, что при нас было из ценностей, как-то: кольца, браслеты и золотые украшения, после чего взяли нас всех в какое-то большое здание, которое называли театром; оттуда нас освободили только спустя дня два, как наступило между армянами и мусульманами перемирие. Названный выше Егуш, между прочим, лично отобрал у меня, при пленении, 3 кольца, браслет и золотой шейный убор из золотых монет. Егуша этого я знала еще раньше, так как он имел неподалеку от нас свою лавку. Это тот самый Егуш, которого я видела вчера,

когда его доставляли к Вам для допроса. Из остальных армян, ворвавшимся к нам во двор, я никого не знаю. Это были преимущественно солдаты. Более ничего сказать не имею.

Прочитано. Неграмотная.

Переводил: Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Шейда Али Кули кызы, 40 лет, ж. г. Баку (Татарская 58), мусульманка, мать убитого Амираслана Рустам оглы, неграмотная

Когда на третий день мартовских событий наши мужчины собрали нас, женщин, и хотели отправить нас в более безопасное место – куда-нибудь повыше Базарной улицы, на улице началась усиленная стрельба, в виду чего нам пришлось спрятаться обратно во дворе. Тогда, вслед нам, во двор ворвался караул вооруженных армян, который принялся разыскивать наших мужчин и, найдя их, стали выталкивать их из квартиры во двор и тут же их расстреливали из ружей. Они убили таким образом несколько человек: Габибуллу, Рустама и др., в том числе и сына моего – Амираслана Рустам оглы. В числе тех армян, которые учинили эту расправу над нами, находился хорошо всем нам известный Егуш – сын Самвела, который, как я видела вчера, был задержан полицией и доставлен к Вам для допроса. Я даже бросилась к Егушу и умоляла пощадить моего сына, но он не послушался и собственноручно убил его выстрелом из ружья. Во главе этих армян вместе с Егушем находился еще другой какой-то армянин, рябой, которого я не знаю. Нас, женщин, армяне те, ограбив предварительно, забрали в какое-то большое здание, называемое ими театром, из которого, когда последовало перемирие, отпустили нас. Более ничего сказать не имею.

Прочитано. Неграмотная.

Переводил (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Айна Микаил кызы, 25 лет, ж. г. Баку (Татарская 58), мусульманка, жена убитого Амираслана Рустам оглы, неграмотная

Во время мартовских погромов, в прошлом году, в г. Баку, это было, кажется, третий день этих событий – как раз в то время, когда наши мужья хотели отправить нас, женщин, в более безопасное место – выше Базарной улицы, к нам, во двор, ворвалась партия вооруженных армян, которые принялись расстреливать мужчин, а нас, женщин, они сгруппировали отдельно и увели потом в здание какого-то театра; когда между армянами и татарами наступило перемирие, нас освободили. Во главе тех армян, ворвавшихся к нам во двор, находились всем известный у нас на улице Ехуш и еще какой-то другой армянин, рябой, которого я не знаю. Я видела собственными глазами, как названный Ехуш вместе с другими убивал пойманных у нас во дворе мужчин; между прочим, убили они тогда и мужа моего, Амираслана Рустам оглы. Я видела, как именно Егуш произвел из ружья выстрел в Амираслана и убил его. Перед тем, как отправить нас в упомянутое мною выше здание театра, армяне те отобрали у нас, женщин, все имевшиеся драгоценности, как-то: золотые браслеты, кольца и др. И этим ограблением нас руководил, главным образом, тот же названный выше Ехуш и тот, другой, его товарищ – рябой армянин. У меня лично Ехуш отнял золотой пояс, снял с рук пять колец и вырвал силой из ушей серьги, так что даже повредил ухо. Всего, ворвавшихся к нам во двор, армян было более 10-ти человек; кроме названного Ехуша, я из них никого больше не узнала; они были преимущественно солдаты. Более ничего сказать не имею.

Прочитано. Неграмотная.

Переводил: Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл.53-55

Документ № 1123

Протокол допроса

1919 г. Августа 7-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевших с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Зейба Мешади Мамед кызы, 50 лет, ж. г. Баку (Сураханская ул. 195), мусульманка, мать допрошенного по делу Ага Гусейна Наджафова (см. т.I л.д.22), неграмотная

Во время мартовских событий в прошлом году, помню, что это было во вторник, около 10 часов утра, партия вооруженных армян, разгромив сперва школу рядом с нашей квартирой, ворвались к нам во двор, где стали обыскивать всех мусульман, отбирать деньги и срывать с нас, женщин, драгоценности. Затем, отделив нас, женщин и детей от мужчин, армяне увели нас в плен в какой-то театр, где продержали нас там три, а потом отпустили. Вместе с нами пленен был и сын мой, Ага Гусейн. Когда потом мы вернулись в свою квартиру, то застали ее совершенно разграбленной, а мужа моего, Гаджи Салима, и другого сына, Али Гейдара – убитыми. Как их убивали – я не видела. У меня лично сорвал с пальца золотое кольцо, армянин невысокого роста, с маленькой бородкой, которого называли Ехушем. Из названных армян, напавших на наш дом, я никого не узнала. Более ничего сказать не имею.

Прочитано. Неграмотная.

Переводил: Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Кербалай Азим Алмаз оглы, 80 лет, мусульманин, ж. г. Баку (Татарская ул., д. № 58); отец допрошенного по делу Насыра Кербалай Азим оглы (см. л.д. 126 т. I), не судился, неграмотный

Во время мартовских событий прошлого года, в г. Баку, как раз в то время, когда мы, мужчины, т.е. я, Насыр и др. собрались было отправить из дому наших женщин в более безопасную часть города, во двор к нам ворвались вооруженные армяне, которые выстрелами из ружей перебили почти всех мужчин: Габибуллу, Гаджи Бабу и др., кроме сына моего Насыра, который успел бежать по лестнице и скрылся в соседнем дворе. Я спас свою жизнь только тем, что откупился от армян деньгами. При мне было 3889 рублей наличными деньгами, из них около 1000 собственных, а остальные принадлежали моей двоюродной сестре, которая продала дом, и деньги дала мне на сохранение. Среди, ворвавшихся к нам во двор, армян находился некий Ехуш – сын Самвела, который имел по соседству с нами лавку. Я видел, как этот Ехуш соб-

ственноручно стрелял и убивал Габибуллу, Гаджи Бабу и др. Этот самый Ехуш, угрожая таким же убийством, потребовал у меня денег, я клялся, что у меня имеются деньги, но чужие, Ехуш, не слушая мои объяснения, выругал Коран, которым я клялся и отобрал у меня всю упомянутую выше сумму – 3889 рублей. После этого армяне толкнули меня, забрав в Маиловский театр, и только через 3 дня, после перемирия, отпустили. Все наши вещи дома оказались разграбленными теми же армянами. Кроме Ехуша никого больше из тех армян я не узнал. Более ничего показать не имею.

Прочитано. Неграмотный.

Переводил: Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 55 об. – 56 об.

Документ № 1124

Протокол допроса

1919 г. Августа 18-го дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевших с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Ага Гули Мухтар оглы, 33 л., ж. г. Баку (Татарская ул. д. № 65), не судился, мусульманин, грамотный

Во время мартовских событий – это было 20 марта- когда начались погромы на нашей улице, я с нашими женщинами переселился в соседний дом Джангира Фаталиева, отец мой, Мухтар Гусейн оглы, остался у себя во дворе. Я, устроив женщин у соседа Фаталиева, сам спрятался у себя во дворе под камнями; и вот, через щель между камнями я хорошо видел, что, проживавший с нами по соседству, Егуш (который сейчас задержан и содержится под стражей по настоящему делу) с несколькими своими товарищами-армянами, которых я не знаю, ворвался к нам во двор и через крышу соседнего дома, после чего они стали расспрашивать отца, где его сыновья, на это отец ответил, что вот, один, названный выше, Усейн Мухтар оглы, при нем, а, где второй сын, т.е. я, ему неизвестно, затем они потребовали денег, при отце было

только 100 рублей, которые он и отдал Ехушу. Взяв деньги, Ехуш первый выстрелил из ружья в отца моего, Мухтара, и убил его наповал, а брата Усейна они потащили с собой на улицу, и труп его потом был найден на Биби-Эйбате. Те же армяне во главе с названным Егушем расхитили также все наше домашнее имущество, как-то: ковры, платье, золотые женские украшения и проч. – всего на сумму до 50.000 рублей. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.Подпись

Переводил переводчик Судебной Палаты: Гейбат бек Ахвердиев (подпись)

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

Я – Мамед Кули бек Бакиханов, 32 л., ж. г. Баку (Татарская ул. д. № 63), не судился, мусульманин, грамотный, домовладелец

Когда во время мартовских событий, это было 20 марта, после обеда, армяне стали громить нашу улицу, я спрятался у себя дома, в подвале и оттуда я хорошо видел, как к нам во двор ворвалось несколько вооруженных армян во главе с Ехушем , который имел неподалеку от нас лавку, и тут они расстреляли моего отца, Аскер Али бека Бакиханова, дядю, Аббас Али бека Бакиханова, двоюродного брата, Али бека Бакиханова, дальнего нашего родственника, Джената Эйбатова, и мою жену, Чимназ Мир Усейн кызы. Я видел, как Ехуш собственноручно убил моего отца, который долго упрашивал его, как знакомого, пощадить его и не убивать. После того, как мы, оставшиеся в живых, разбежались, побросав свои дома на произвол судьбы, все наши вещи из квартиры были расхищены армянами. У меня лично было расхищено имущество на сумму до 100.000 рублей. Кроме названного Ехуша, который, главным образом, руководил нападением на наш дом, никого больше из громил я не узнал. Более ничего добавить не имею.

Прочитано.М.К.Бакиханов.Подпись.

Переводил переводчик Судебной Палаты. Гейбат бек Ахвердиев. Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Клоссовский (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 111 об.-112 об.

Документ № 1125

В Чрезвычайную Следственную Комиссию
Прошение
Егиша Самвеловича Гулиянца, содержащего под стражей в Бакинской Баиловской № 2 тюрьме

Сим уведомляю Чрезвычайную Следственную Комиссию, что по вашему усмотрению я заключен в тюрьму с 5 августа 1919 года, и до настоящего времени я невинно томлюсь и страдаю в тюрьме, а семейство, заключающего из пяти душ, на воле голодают, а потому покорнейше прошу и умоляю отпустить меня под надзор полиции или под залог, я – несостоятельный приказчик, сам болен и не могу переносить тюремную жизнь. В виду этого я надеюсь, что Чрезвычайная Комиссия не откажет мою просьбу и отпустит меня под надзор полиции или под залог, если под залог, на какую сумму, дабы дать конец моему страданию. Прошу ответить через тюремную контору.

13 ноября 1919 г. Подпись

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.332

Документ № 1126

Прошение

Аграфены Степановны Гулианц, прожив. в гор. Баку, Станиславская ул. дом № 11

5 дней тому назад по подозрению, что будто бы мой муж Егише Самвелович Гулианц, участвовал в мартовских событиях, во время которых будто он убил какого-то татарина, тогда как муж мой никого не убивал, а, наоборот, взятых в плен охранял и не допускал, чтобы другие его убивали.

Заявляя о вышеизложенном, покорнейше прошу Чрезвычайную Следственную Комиссию войти в мое безвыходное положение, сделать соответствующее распоряжение, освободить моего мужа Егише Самвеловича Гулианца из-под стражи, отдав его мне под поручительство или под залог до окончания дела ибо он совершенно напрасно томится в тюрьме.

За неграмотную Аграфену Степановну Гулианц по ее просьбе расписался: Подпись. 9 августа 1919 г.

Резолюция: Объявить, что при настоящем повороте дела просьба не может быть удовлетворена, но что в случае изменения обстоятельств дела Комиссия сама войдет в обсуждение вопроса о замене меры пресечения, менее тяжкого.

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 68-68 об.

Документ № 1127

В Особую Следственную Комиссию в гор. Баку

Прошение
Аграфены Степановны Езининой,
прож. по 6-й Канитапинской ул., д. № 11

В производстве Следственной Комиссии имеется уголовно-следственное дело по обвинению моего гражданского мужа в участии в мартовских событиях и в убийстве мусульманской семьи. В виду того, что мой муж Илья Самвелович Гулианц совершенно не виновен в приписываемом ему обвинении и так как он является жертвой недоразумения по настоящему делу, а потому имею честь покорнейше просить Особо-Следственную Комиссию о вызове и допросе следующих свидетелей: 1. Ага Рза Рзаева, проживающего по Торговой улице при 10-м Лазарете, 2. Гаджи Мамеда Ал Мамеда, 3. Абаса Али Баба, проживающих по Гоголевской улице в доме № 4, 4. Поручика Мамеда Дадашева, проживающего по улице Гоголя в доме № 40 и 5. Абдулла Гасана Рзаева, проживающего по Каменистой улице в доме № 185.

Указанные свидетели подтвердят его невиновность и установят факт в том, что он является жертвой оговора.

1919 года, сентября 8 дня. Город Баку.

За неграм. по ее личной просьбе расписался: Подпись

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 198

Документ № 1128

Постановление

24 сентября 1919 года

Я, Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии Алекпер бек Хасмамедов, рассмотрев ходатайство Аграфены Степановны Езининой о вызове свидетелей, указанных в ее про-

шении от 9 сентября с.г., и принимая во внимание, что Езинина не является участвующим в деле лицом и, кроме того, если бы она была таковым, в прошении ее не указаны обстоятельства, в подтверждение которых она указывает свидетелей, что и в таком случае невозможно бы было обсудить вопрос, какое значение для дела могли бы иметь определенно указанные обстоятельства,

Постановил: в допросе свидетелей по ссылке Езининой в прошении ее от 9 сентября 1919 года отказать.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А. Хасмамедов (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 199-199 об.

Документ № 1129

Протокол допроса обвиняемого

1919 года, Октября 12 дня. гор. Баку

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве А.А. Александрович допрашивал в порядке 403-407 ст. Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве обвиняемого и он объяснил:

В О П Р О С Ы :	**О Т В Е Т Ы :**
1. Имя, отчество и фамилия?	Леон Петрович Варшамян
2. Возраст во время совершения преступления?	37 лет
3. Место рождения?	г. Ахалцих Тифлисской губ.
4. Место приписки?	г. Гори Тифлисской губ.
5. Постоянное местожительство?	г. Баку, Верхне-Приютская ул., д. 161
6. Рождение (брачное или внебрачное)?	Брачное
7. Звание (состояние, сословие)?	Из духовного сословия
8. Народность и племя?	Армянин
9. Религия?	Армяно-григорианское
10. Какое получил образование или вообще знает ли грамоту?	Грамотен
11. Семейное положение – женат, вдов, если малолетний, то живет ли при родителях, сирота, подкидыш и т.д.	Состоит в сожительстве

	небрачном, двое детей, 8 и 5 лет
12. Занятие или ремесло?	Слесарь по автомобильной части
13. Подследственность или судимость, с точным указанием, где производится или производилось дело и в последнем случае, чем оно окончилось?	Не судился и под следствием не состоял по уголовным делам, а за принадлежность к РСДРП приговорен в 1904 г. к ссылке на поселение Кавказским Военным Окружным Судом
14. Отношение к потерпевшему? (родство, свойство, личное и имущественное)	Чужой
15. Степень имущественного обеспечения?	Личный заработок
16. Особые приметы?	Нет
17. Отношение к воинской повинности?	Отбыл воинскую повинность по набору 1901 года

Я не признаю себя виновным в том, что вследствие побуждений, проистекших из вражды религиозной и племенной к мусульманскому населению, я, действуя по соглашению с жителями гор. Баку Степаном Лалаевым, Артемом Николаевичем Тер-Акоповым и др., и соединенными силами составил шайку из нескольких тысяч человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, которая, поставив своею целью истребление мусульманского населения, а равно похищение и уничтожение его имущества, 18 марта 1918 г. в г. Баку, напала на мусульманские части города и громя их в течение нескольких дней: 1. убила за это время до 11000 мусульман - женщин и детей, сопровождая эти убийства особенными жестокостями, как то насилованием женщин, отрезанием у них грудей, бросанием живыми в огонь, подниманием грудных детей на штыки и т.п., 2. похитила у населения разного имущества на сумму не менее 400 миллионов рублей и 3. уничтожила поджогами в некоторых районах, например, в Мамедлинском районе, или же на базаре, почти сплошь все помещения, населенные мусульманами, а также некоторые другие,

принадлежащие мусульманам общественные и частные здания, как-то: здание редакции газеты «Каспий» и мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» и мусульманские гостиницы «Дагестан», «Искендерие», «Исламие», т.е. в преступлении, предусмотренным 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. В оправдание свое объясняю следующее: в доме Талыбова по Церковной улице под № 139 я жил около пяти лет. В дни мартовских событий я жил там же. Накануне событий, 18 марта 1918 года, к Талыбову собрались все его родственники, братья его, племянники с семьями. Помню, что в субботу, 17 марта, вечером я вернулся домой из гостей и находился все время дома, когда во вторник, 20 марта, стали приходить партии вооруженных солдат, пытаясь войти в дом Талыбова в поисках татар. Так как я спрятал у себя оружие бывшее у Талыбова, ружье и револьвер, как вернувшийся из фронта солдат, и у нас с Талыбовым состоялось условие о том, что мы будем охранять друг друга в зависимости от того, какая сторона возьмет верх в городе в результате вооруженной борьбы, и что во вторник в нашем районе появились русские и армянские солдаты, то я стал на охрану без оружия у входа в дом и старался, чтобы в дом никто из солдат не вошел, говоря им, что татар в доме нет. Мне это удавалось сделать два раза. Но мимо нашего дома прошел один сосед Леон, по фамилии Мартиросов, впоследствии убитый, и заставил меня сознаться ему, что в доме есть Талыбов с родственниками. Спустя некоторое время появилась группа армянских солдат, присланных по-видимому, названным мною Леоном Мартиросовым, и потребовала выдачи татар. Я им сказал, что я грузин и получил удар в плечо винтовкой. Эти солдаты стали подниматься вверх по лестнице, но затем позвали меня и велели идти вперед и открыть квартиру. У этих солдат я узнал, что они отведут Талыбова в Маиловский театр. Кроме того, я спустился в подвал и вывел оттуда нескольких родственников Талыбова, и все они были уведены в театр Маилова. Когда я оказался один с семьей в доме, мы с женой тоже решили уйти из дома в виду того, что нам показалось опасным оставаться одним в доме, и мы ушли из дома Талыбова. Спустя часа три после ухода Талыбова с родственниками, я отправился к брату, Геворку Варшамяну, помощнику присяжного поверенного, в квартиру его на углу Будаговской и другой улицы, рядом с Московской баней, где мы оставались все время до пере-

мирия. Когда я направился обратно домой один, спустя несколько дней после перемирия, то утром недалеко от Багировского (Тагиевского) сквера, я встретил семейство Талыбова, которые тоже возвращались домой, и мы вместе пришли к дому № 139 по Церковной улице. Талыбовы вошли к себе, наверх, а я зашел к себе на первый этаж. Спустя короткое время, я услышал наверху крик, шум, особенно кричала жена Талыбова. Я поднялся к Талыбовым узнать, в чем дело. Как я вошел наверх, она, Талыбова, набросилась на меня с криками и что-то кричала по-татарски, повторяя мне имя: «Леон, Леон». Наконец, я узнал, что она, Талыбова, обвиняет меня в похищении их имущества. После событий я встретил жену и сына Талыбова: Ибрагим ходил осматривать ограбленные вещи, собранные Комиссией у грабителей, но на этот раз осмотреть вещи нам не удалось, впоследствии, я знаю, Талыбовы еще раз ходили смотреть вещи, но что они нашли, я не знаю, и говорили мне, что им не удалось ничего найти. В квартире Талыбова я жил до сентябрьских событий, затем уехал в Персию, откуда вернулся уже в ноябре или декабре.

По возвращению в Баку, от знакомых я узнал, квартира моя разграблена и занята новыми жильцами, а также то, что будто бы Талыбов хочет меня убить. Я обратился для охраны своей личности к комиссару союзных держав, полковнику Коккерелю, в присутствии секретаря Комиссариата я был передан в распоряжение агента сыскной полиции Казакова, который доставил меня к судебному следователю, и затем я был освобожден.

Сосед по квартире на Церковной улице по имени капитан Георгий, а по фамилии Семенов, говорил мне и Талыбову о том, что после ухода Талыбова и моего из дома 20 марта, туда входили солдаты несколько раз. Кроме того, чиновник, по национальности лезгин, фамилию которого сейчас не помню, но могу узнать, который жил в другом доме Талыбова по Каменистой улице, № 117, рассказывал мне, что во время событий, после ухода из дома № 139 по Церковной улице, Талыбовых и моего, он заходил в этот дом и видел, что калитка была открыта, а также были открыты балкон и входная дверь в квартиру Талыбова, а также была открыта кухня в квартире Талыбова. Калитку этот чиновник всегда закрывал за собой, так как она имела английский замок. При каждом же его новом посещении он находил калитку открытой. Калитка эта устроена в воротах и перелезть через верх во двор

невозможно. Я прошу допросить всех лиц, а также еще соседку, Ольгу Евгеньевну Пирогову, живущую по Церковной ул., №128, которая все время была дома и, вероятно, могла все видеть, что происходило в доме № 139, так как ее окна выходят на улицу и расположены напротив нашей квартиры.

Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

Постановление

1919 года, октября 12 дня. Я – Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии Александрович, допросив сего числа жителя г. Баку Леона Петровича Варшамяна, 37 лет, в качестве обвиняемого по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. ст. Улож. о Наказ. по делу о разгроме гор. Баку и, взвешивая как степень угрожающего ему наказания, так и в силу собранных против него улик на основании 416-421 ст.ст. Уст. Уг. Судопр. **Постановил**: мерой пресечения обвиняемому, Леону Петровичу Варшамяну способов уклоняться от следствия и суда избрать представление поручительства в размере пять тысяч (5000) рублей. Ст. 415 и 427 Уст. Уг. Судопр. объявлены и смысл их ему, обвиняемому, разъяснён.

Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 227-229 об.

Документ № 1130

Протокол допроса

1919 г. Октября 8 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованных в качестве потерпевшего с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., который показал.

Я – Мешади Мамед Садых Талыбов (уже допрошенный по делу т.I л.д. 162)

Показание мое 18 ноября 1918 г. подтверждаю, и на предложенные мне дополнительные вопросы показываю: Левон Варшамян жил на первом этаже моего дома по Церковной улице по № 139 в течение около пяти лет, вместе с его семьей, состоявшей из

жены, русской по национальности, по имени Груша, двоих детей, малолетних. В течение около четырех лет Л. Варшамян находился на войне и я, как домовладелец, оказывал его семье поддержку. В особенности семья моя заботилась о семействе Л. Варшамяна. Моя дочь – Ширин Баджи, находилась в дружеских отношениях с Грушей, женой Левона Варшамяна, и они всегда ежедневно бывали вместе и знали все подробности своей домашней жизни. Во время мартовских событий, в понедельник, Левон Варшамян, весь день находился у меня в квартире, во 2-м этаже, в моей спальне, где помещался телефонный аппарат, и он говорил по телефону со своим братом – пр. пов. Варшамяном и с другими по-армянски и по-русски. В его квартире телефона не было. Других квартир в доме у меня нет и Левон Варшамян – единственный квартирант. В его присутствии ко мне в спальню вошла моя жена – Умми Ханум и спросила ключ от кассы, где хранились драгоценные вещи, чтобы их спрятать. Я, в присутствии Левона Варшамяна, вручил жене, Умми Ханум, ключи от кассы. Спустя 15-25 минут жена вернулась, и я спросил в присутствии Левона Варшамяна свою жену: «Что ты сделала?» Жена ответила: «Вещи (т.е. содержимое кассы) я взяла все вместе и спрятала «сендали», т.е. за перегородкой на печи, высоко, выше 1 сажени, в кухне. Разговор происходил на татарском языке, который Левон Варшамян знает. На следующий день, 20 марта, во вторник, ко мне в квартиру явились 6-7 человек армянских солдат с оружием в руках, холодным и огнестрельным, а впереди их находился Левон Варшамян, который сказал мне и семье, что пришел за нами. Кроме того, Левон говорил по-армянски с пришедшими солдатами. Нас торопил уйти. В это время я кормил лавашем своих внуков. Я растерялся. Перед уходом из квартиры я начал запирать двери на ключ внутри квартиры. Я успел запереть одну дверь, ведущую в спальню моей жены и детей, где вообще хранились дорогие вещи. Кто-то кричал, что, если я запру двери, то их выломят те, кто сюда войдет после. Я бросил квартиру, и вся семья вышла из дому. Квартира осталась открытой, кроме той двери, которую я сам успел запереть внутри квартиры и за которой, как впоследствии выяснилось, осталась моя жена Умми ханум.

На улице, по дороге в Маиловский театр, ни я, ни семья не обратили внимания на отсутствие моей жены Умми ханум. У подъезда Маиловского театра я увидел Самсона Исааковича Та-

тевосова с винтовкой, который хорошо знаком со мной и считает меня своим «езня», т.е. близким другом. С.И. Татевосов успокоил меня и распорядился открыть для моей семьи и для меня две первых ложи во втором этаже театра. Когда моя семья и я сам отделились от толпы и стали подниматься по лестнице, то ко мне подбежал мой сын Ибрагим и сказал, что жены моей – Умми ханум – нет. Поиски ее в театре были безрезультатны. Тогда С.И. Татевосов написал записку с обозначением улицы, дома и того, что оттуда должна быть доставлена моя жена в театр. Приблизительно через час после этого в Маиловский театр была доставлена моя жена. Сию же минуту, по прибытии в театр, моя жена со слезами рассказала следующее: она, во время появления на пороге армян, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, услыхала, что всем придется уйти из дому и, согласно шариату, бросилась в спальню свою взять чадру. Когда же она взяла чадру и хотела выйти из спальни, то оказалось, что дверь заперта на ключ с другой стороны. Она не знала, где я и семья. Вдруг дверь в ее комнату открылась, и в дверях появился Левон Варшамян. От неожиданности она, жена моя, отшатнулась, то же самое случилось и с Л. Варшамяном, который, по-видимому, был поражен неожиданной встречей с моей женой, после того, как он сам видел, что всю мою семью увели из дома. Моя жена спросила Л. Варшамяна, каким образом он открыл дверь. Он же сказал, чтобы жена моя ушла поскорей к нему, так как ее могут убить в ее квартире. Жена закрыла на ключ все двери внутри квартиры и наружные двери и ушла в квартиру Л. Варшамяна в 1-й этаж дома, и здесь Варшамян усадил ее под окна, выходящие на улицу. Все ключи от квартиры жена моя принесла с собой в театр Маилова и передала их мне сейчас же. По возвращении из плена домой – моя семья вернулась раньше, а я позже, оказалось, что все окна и двери, а также замки во всей моей квартире, были целы и не взломаны, как это было во всех случаях разгрома квартир в Баку во время мартовских событий, но драгоценности мои, спрятанные женой за перегородкой в кухне в месте, называемом «сендали», оказались похищенными. На том месте, где лежал узел с драгоценностями, валялись лишь часы – браслет, золотые, 3 кольца с бриллиантами и мелкие украшения для обшивки платья по подолу из золота. Все вещи, которые были похищены, принадлежат моей дочери Ширин Баджи, большой приятельницы

жены Левона Варшамяна – Груши. Кольца моей дочери – Ширин Баджи – хранились в футлярах, но найдены они были без футляров. Кроме этого узла с драгоценностями, из квартиры было похищено: в комоде, открытом, подобранным ключом, взято 7 штук стаканов, столько же подстаканников серебряных и столько же серебряных, позолоченных, чайных ложек, 12 приборов серебряных столовых ложек, ножей и вилок, 10 штук копилок с золотой и серебряной монетой, туалетное мыло, духи и одеколон. Кроме того, взяты одна кофточка, две пары мужских ботинок. Ничего более из квартиры не взято, хотя в других комнатах были золотые, серебряные, шелковые вещи. Вся мебель, посуда, в спальне, под тюфяком моей постели было 400 рублей денег, они тоже остались целы. Одним словом, у меня нет никаких сомнений в том, что ограбление моей квартиры совершил Левон Варшамян.

Добавляю, что для того, чтобы проникнуть в «сендали», надо пользоваться лестницей, которая была внизу, за дверью. Поэтому только один Левон Варшамян мог знать место хранения драгоценностей и способ туда проникнуть, также непосвященный не мог туда проникнуть.

Прочитано.Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 224-226 об.

Документ № 1131

Протокол

1919 года октября 12 дня. гор. Баку.

Ко мне Члену Чрезвычайной Следственной Комиссии явился житель гор. Баку присяжный поверенный А. Ив. Папиянц и просил отдать ему под поручительство обвиняемого по сему делу Леона Петровича Варшамянца.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

На обороте:

Постановление

1919 года октября 12 дня.

Я – Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии, приняв во внимание вышеизложенное заявление жителя

гор. Баку А. Ив. Папиянца, и постановление мое от 12 октября 1919 г. и, руководствуясь 416 и 426 ст. ст. Уст. Уг. Суд.,

Постановил: обвиняемого по сему делу Леона Петровича Варшамянца отдать под поручительство заявителю А. Ив. Папиянцу с денежной ответственностью его, согласно 427 ст. того же Устава, в размере пяти тысяч рублей, в чём отобрать от него, поручителя, надлежащую подписку.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись).

Подписка

1919 года октября 12 дня. Г.Баку.

Я, нижеподписавшийся, жив. гор. Баку, присяжный поверенный А.Ив.Папиянц, даю Члену Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии подписку о том, что беру под поручительство обвиняемого по сему делу Леона Петровича Варшамянца с денежной ответственностью за него в размере пяти тысяч рублей. Ст. 427 Уст. Уг. Суд. мне объявлена и смысл ее мне разъяснен.

Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 230-231

Документ № 1132

Протокол допроса обвиняемого

1919 года, Ноября 14 дня. гор. Баку

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджан-ском Правительстве А.А. Александрович допрашивал в порядке 403-407 ст. Уст. Уг. Суд. нижепоименованного в качестве обвиняемого и он объяснил:

В О П Р О С Ы :	**О Т В Е Т Ы :**
1. Имя, отчество и фамилия?	Аствацатур Георгиевич Вачьянц
2. Возраст во время совершения преступления?	56 лет

3. Место рождения?	Сел. Мегри, Зангезурского уезда, Елизаветпольской губ.
4. Место приписки?	г. Баку
5. Постоянное местожительство?	г. Баку, Телефонная ул., № 11, 7 пол. уч.
6. Рождение (брачное или внебрачное)?	Брачное
7. Звание (состояние, сословие)?	Горный инженер
8. Народность и племя?	Армянин
9. Религия?	Армяно-григорианское
10. Какое получил образование или вообще знает ли грамоту?	Высшее
11. Семейное положение – женат, вдов, если малолетний, то живет ли при родителях, сирота, подкидыш и т.д.	Вдов, 4 детей
12. Занятие или ремесло?	Нефтепромышленник
13. Подследственность или судимость, с точным указанием, где производится или производилось дело и в последнем случае, чем оно окончилось?	Не судился, под следствием не состоял
14. Отношение к потерпевшему? (родство, свойство, личное и имущественное)	Нет
15. Степень имущественного обеспечения?	Стоимость имущества затрудняюсь оценить, но свыше одного миллиона руб.
16. Особые приметы?	
17. Отношение к воинской повинности?	Нет

Я не признаю себя виновным в том, что сказано мне в обвинении (обвинительный пункт лишь прочитан) и в оправдание свое объясняю. В марте 1918 года я проживал в Баку в д. № 11 по Телефонной улице. Во время событий в марте, в понедельник, вторник, 19 и 20 числа, я был все время дома у себя, и никуда не уходил. В день заключения мира, кажется, в среду, я впервые вышел из дому, дошел до угла Телефонной и Большой Морской улиц, встретил присяжного поверенного Александра Пароняна и вместе с ним возвратился домой. Во время событий ко мне неоднократно обращались по телефону гласный Думы Али Искендер Джафа-

ров, Эйбат Кули Мамедбеков и арестованный в доме Меликова А.С. на Молоканской улице Наджаф Амирасланов с различными просьбами, а последний просил освободить его из-под ареста через Шаумяна. Мне удалось освободить Н. Амирасланова. Я был у Шаумяна и поэтому поводу входил в пререкания, доказывая невиновность Амирасланова. Мои соседи Феофил Эк и владелец мебельного магазина Рябушкин, могли бы видеть меня на улице во время событий, если бы я выходил. Оба лица – Эк и Рябушкин – живут в д. № 11 по Телефонной улице.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

Постановление

1919 года, ноября 14 дня.

Я – Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии А.А. Александрович, допросив обвиняемого А.Г Вачьянца и, принимая во внимание, силу собранных против него улик в силу недостаточности, а также в силу грозящего ему наказания для пресечения ему способов уклоняться от следствия и суда, **Постановил:** потребовать от А.Г. Вачьянца поручительство в сумме ста тысяч рублей (100 000), а до представления поручительства содержать под стражей.

Объявлено. А. Вачьянц (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 296-297 об.

Документ № 1133

Протокол допроса

1919 г. Ноября 20 дня. Город Баку.

Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 307 и 443 ст. ст. Уст. Уг. Суд., которые показали:

Я – Феофил Альбертович Эк, 54 лет, лютеранин, не судился, грамотен

Относительно того обстоятельства, где находился все время событий 19, 20 и 21 марта 1918 года в Баку Аствацатур Георгиевич Вачьянц я удостоверить не берусь, но думаю, что он был дома. Я заходил каждый день к нему в квартиру, раза 2 или более, и видел его дома.

Прочитано. Подпись

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

Я – Николай Тимофеевич Рябушкин, 50 лет, православный, не судился, живу на 3 Завокзальной, д. № 1

В доме № 11 по Телефонной улице я не живу, во время мартовских событий 1918 года я ежедневно приходил осматривать замки на магазине и никого вообще не видел.

Прочитано. Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л. 333-333 об.

Документ № 1134

Протокол

1919 года. Ноября 14 дня. г.Баку

Ко мне, члену Чрезвычайной Следственной Комиссии, явился житель гор. Баку Гайк Богданович Тер Микаэлян и просил отдать ему под поручительство обвиняемого по сему делу Аствацатура Георгиевича Вачьянца.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

Постановление

1919 года. Ноября 14 дня. г.Баку

Я – Член Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии, приняв во внимание вышеизложенное заявление жителя гор. Баку Г.Б.Тер Микаэлян и постановление мое от 14 ноября 1919 г и, руководствуясь 416 и 426 ст. ст. Уст. Уг. Суд.,

Постановил: обвиняемого по сему делу Аствацатура Георгиевича Вачьянца отдать под поручительство заявителю Г.Б.Тер Микаэляну с денежной ответственностью его, согласно 427 ст. того же Устава, в размере 100.000 рублей, в чем отобрать от него, поручителя, надлежащую подписку.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

Подписка

Я, нижеподписавшийся, жив. гор. Баку, Гайк Богданович Тер Микаэлян, даю Члену Азербайджанской Чрезвычайной Следст-

венной Комиссии подписку о том, что беру под поручительство обвиняемого по сему делу Аствацатура Георгиевича Вачьянца с денежной ответственностью за него в размере 100.000 рублей. Ст. 427 Уст. Уг. Суд. мне объявлена и смысл ее мне разъяснен.

Подпись.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии: Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, л.л. 298-29

Документ № 1135

Заявление
В Чрезвычайную Следственную Комиссию
Горного инженера коллежского советника
Асватура Вачьянца

В дополнение к показанию моему данному мною Вам 14 ноября сего года по делу обвинения меня в участии в мартовских событиях 1918 года настоящим имею честь ниже привести имена и фамилии, проживающих в Баку общественных деятелей, кои, будучи близко знакомы с моею жизнью и общественной деятельностью в Баку с конца 1889 года по сие время, могли засвидетельствовать в том, в какой мере и степени можно считать возможным и правдоподобным показание Мирза Ахмеда Усейнзаде о моем не только участии, но и прикосновенности к означенным, печальной памяти, событиям, в том смысле и виде, каким показывает г. Усейнзаде. Частная и, в особенности, общественная моя деятельность в Баку и его районах в качестве управляющего нефтяными промыслами и директора распорядителя о-ва «Арамазд»[130], гласного городской думы в течении 26 лет, члена водопроводной комиссии за все время изысканий составления проектов и сооружения Баку-Шолларского водопровода и всех других комиссий городской думы (училищной, трамвайной, электрической, попечительского совета Мар. Жен. Гимназии[131] – и т..п.), члена Бакинского биржевого комитета, комитета по засыпке Биби-Эйбатской бухты, попечительского совета коммерческого училища и т.п. и.т.п. протекала на глазах сотен и тысяч Бакинских граждан всех сословий, религий и наций на протяжении 30 лет и деятельность эта, вынужден сказать, всегда была безупречно честная и добросовестная, всегда беспристрастная и доброже-

лательная ко всем гражданам без различия. Не желая обременять Вашего внимания, из числа многих общественных деятелей я сошлюсь лишь на нижеследующих известных и уважаемых общественных деятелей из мусульман, кои могли бы, если бы комиссия того пожелала, засвидетельствовать перед вами все вышесказанное и полную безосновательность не только приписываемых мне столь тяжких, позорящих мою честь и доброе имя, преступлений, но и каких бы то ни было проступков: Ахмедова Асадуллу – члена парламента и гласного думы, Мамедбекова Эйбат Кули – члена парламента и члена управы, директора О-ва взаимного кредита Исмаил бека Сафаралиева, министра финансов Али Агу Гасанова, члена парламента и бывшего члена управы Агу Ашурова, бывшего гласного думы Несруллу Ага Али-заде, гласного думы Наджафа Амирасланова, председателя думы - присяжного поверенного Касимова и гласного думы - директора правления Городского Кредитного об.-ва - известного педагога и общественного деятеля Габиб бека Махмудбекова и Халафа Мейламова.

Ко всему этому я позволяю себе присовокупить еще одно маленькое заявление: после заседания Городской Думы в субботу 17 марта, когда впервые началась перестрелка в городе, я на Николаевской улице не был, и впервые я вновь был в новой Думе лишь 25 сентября 1918 года, и впервые я видел печальные следы пожара и разрушения на Николаевской улице, имевших место в марте 1918 года.

Подпись. 25 ноября 1919 года.

Пометка: Настоящее заявление препровождается в дополнение к отношению Чрезвычайной Следственной Комиссии от 23 ноября 1919 года за № 425 на распоряжение Прокурора Азербайджанской Судебной Палаты.

4 декабря 1919 года № 456

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии: А. Хасмамедов (подпись).

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 337-338

Документ № 1136

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1919 года ноября 20 дня.

Я – член Чрезвычайной Следственной Комиссии А. Александрович, рассмотрев настоящее дело о разгроме города Баку и его окрестностей и, приняв во внимание, что по делу привлечены в качестве обвиняемых Степан Лалаев, Георгий Меликов, Аствацатур Вачьянц, Егуш Гулиянц, Леон Варшамян и другие, что обвинение предъявлено Степану Лалаеву, Георгию Меликову, Аствацатуру Вачьянцу, Егушу Гулиянцу, Леону Варшамяну, что, как видно из дела, другие обвиняемые: Артем Николаевич Тер-Акопов, Фридун Антонов, Ишхан Карабеков, шурин Ишхана Карабекова – Николай, Татевос Амиров, Гайк Ерамыш оглы (портной), Исаак Багдасаров (сапожник), Александр Тер-Казаров, Левон Тер-Казаров, Аршак Аветисов (парикмахер), Левон Арутюнов Караханянц, Сергей Меликов, Амбарцум Меликов, Христофор Дильдаров, Хачатур Мартиросов, Егиш Пахлавуни и Левон Саатсазбеков не разысканы и место их жительства неизвестно, что в отношении привлеченных по делу обвиняемых требование 448 ст. УУС выполнено в смысле оглашения материалов следствия до каждого обвиняемого в отдельности, относящихся, что, согласно ст. 386 УУС по делу приняты досрочные меры к розыску обвиняемых, что свидетели по ссылке допрошенных обвиняемых вызваны и все те, кои были разысканы, допрошены, и, хотя обвиняемые не присутствовали при допросе, но они по силе 476 ст. УУС не лишены возможности вызвать своих свидетелей к судебному следствию, что свидетель Александр Игнатьевич Лыков по ссылке обв. Е.С. Гулиянца вовсе не мог быть разыскан ни в городе Баку, ни в Тифлисе, а потому остался не допрошенным,
Постановил: следствие по настоящему делу закончить и производство представить Председателю Чрезвычайной Следственной Комиссии.

Член Чрезвычайной Следственной Комиссии:

А.Александрович (подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д. 27, лл. 334-335

Документ № 1137

Статьи ЗАКОНА

о льготах, даруемых населению по случаю международного признания независимости Азербайджана.

Принят Азербайджанским Парламентом
9 февраля 1920 года

В ознаменование, по случаю международного признания Азербайджанской Республики, окончательного торжества нового, основанного на началах права и свободы, государственного порядка, порвавшего с периодом угнетения и порабощения в жизни азербайджанского народа, парламент постановил облегчить на нижеследующих основаниях участь лиц, впавших в преступления, и положение плательщиков различных налогов и сборов:

2. Освободить от преследования и наказания всех, совершивших по день издания настоящего закона преступные деяния по побуждениям, проистекшим из национальной вражды.

10. Все уголовные дела, возникшие в производстве Чрезвычайной Следственной Комиссии, учрежденной 15 июля 1918 г. для расследования насилий, производимых над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья со времени Европейской войны, прекратить навсегда.

За Председателя Парламента Старший товарищ:
М.Ю.Джафаров[132]
Секретарь: Б.Ризаев
Начальник канцелярии: М.Векилов
ГА АР, ф. 895, оп. 3, д.301, л. 16-17

Документ № 1138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

о прекращении уголовного преследования жителей г. Баку Степана Лалаева, Артемия Николаевича Тер-Акопова, Фридуна Антонова, Жоржа (Георгия) Меликова, Ишхана Карабекова, шурина его Николая (фамилия неизвестна), Асатура Вачьянца, Татевоса Амирова, Егуша сына Самвела Гулианца, Гайка Ерамыш оглы, Исаака Багдасарова, Александра Тер-Казарова, Левона Тер-Казарова, Аршака Аветисова, Левона Арутюнова Караханянца, Сергея Меликова, Леона Варшамянца, Амбарцума Меликова, Христофора Дильдарова, Хачатура Мартиросова, Егиша Пахлавуни и Левона Саатсазбекова, обвиняемых по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. Ул. о нак.

Чрезвычайной Следственной Комиссией, учрежденной 15 июля 1918 г. для расследования насилий, произведенных над мусульманами и их имуществом в пределах всего Закавказья со времени начала европейской войны, по делу о разгроме города Баку и ее окрестностей, 24 июля 1919 года были привлечены в качестве обвиняемых по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. Ул. о нак. жители города Баку Степан Лалаев, Артемий Николаевич Тер-Акопов, Фридун Антонов, Жорж (Георгий) Меликов, Ишхан Карабеков, шурин его Николай (фамилия неизвестна), Асатур Вачьянц, Татевос Амиров, Егуш сын Самвела Гулианц, Гайк Ерамыш оглы, Исаак Багдасаров, Александр Тер-Казаров, Левон Тер-Казаров, Аршак Аветисов, Левон Арутюнов Караханянц, Сергей Меликов, Леон Варшамянц, Амбарцум Меликов, Христофор Дильдаров, Хачатур Мартиросов, Егиш Пахлавуни и Левон Саатсазбеков.

Из названных обвиняемых Комиссией опрошены Степан Лалаев, Жорж Меликов, Асатур Вачьянц, Егуш Гулианц и Леон Варшамянц, причем для пресечения этим лицам способов уклонения по делу от следствия и других способов уклонения по делу от следствия избраны меры: в отношении Лалаева и Гулианца – содержание под стражей, в отношении Меликова и Вачьянца – за первого истребование залога, за второго поручительства по 100.000 руб. за каждого и в отношении Варшамянца – истребование поручительства на сумму 5000 руб. Остальные обвиняемые не разысканы.

Во время производства дела обвиняемый Степан Лалаев умер, о чем имеется сообщение начальника тюрьмы.

Имея в виду, что возбужденное производство перечисленные обвиняемые уголовное преследование подлежит прекращению на основании п. 10 закона об амнистии по случаю международного признания независимости Азербайджана, а против Степана Лалаева – в виду его, Лалаева, смерти

Я Полагал бы:

Уголовное преследование обвиняемых по 13, 129, 927, 1452, 1453, 1607, 1633 и 1636 ст. Ул. о нак. в разгроме Баку и его окрестностей Степана Лалаева, Артемия Николаевича Тер-Акопова, Фридуна Антонова, Жоржа (Георгия) Меликова, Ишхана Карабекова, шурина его Николая (фамилия неизвестна), Асатура Вачьянца, Татевоса Амирова, Егуша сына Самвела Гулианца, Гайка Ерамыш оглы, Исаака Багдасарова, Александра Тер-Казарова, Левона Тер-Казарова, Аршака Аветисова, Левона Арутюнова Караханянца, Сергея Меликова, Леона Варшамянца, Амбарцума Меликова, Христофора Дильдарова, Хачатура Мартиросова, Егиша Пахлавуни и Левона Саатсазбекова прекратить; отменить принятые в отношении обвиняемых меры пресечения уклонения от следствия и суда: в отношении Егуша Гулиянца – содержание под стражей, в отношении Жоржа Меликова – залог в 100.000 руб., в отношении Асатура Вачьянца – поручительство на сумму 100.000 руб., в отношении Леона Варшамянца – поручительство на сумму 5000 рублей.

Настоящее заключение на основе 523 ст. подлежит рассмотрению Бакинского окружного Суда.

Составлено в Баку, 20 февраля 1920 года.

Товарищ прокурора: П.Х Тумбиль(подпись)

ГАППОД АР, ф. 277, оп.2, д.15, между лл. 33 об., 34

Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О геноциде азербайджанцев»

Достижение независимости Азербайджанской Республикой сделало возможным воссоздание объективной картины исторического прошлого нашего народа. Раскрываются засекреченные долгие годы, находящиеся под гнетом запрета истины, выявляется подлинные суть сфальсифицированных в свое время фактов.

Геноцид, неоднократно осуществленный против Азербайджанского народа и не получивший в течение длительного времени должной политико-правовой оценки, является одной из таких нераскрытых страниц истории.

С подписанных в 1813 и 1828 годах Гюлюстанского и Туркман-чайского договоров началось расчленение азербайджанского народа, передел наших исторических земель. Продолжением национальной трагедии разделенного азербайджанского народа стала оккупация его земель. В результате реализации этой политики в кратчайшие сроки было осуществлено массовое переселение армян на азербайджанские земли. Неотъемлемой частью оккупации азербайджанских земель стала политика геноцида.

Несмотря на то, что размещенные на территориях Иреванского, Нахчыванского и Карабахского ханства армяне составляли меньшинство по сравнению с проживающими там азербайджанцами, под опекой своих покровителей они добились создания такой административно- территориальной единицы, как так называемая "армянская область". Таким искусственным территориальным делением по существу были созданы предпосылки для реализации политики изгнания азербайджанцев со своих земель и их уничтожения. Началась пропаганда идей "великой Армении". Для "обоснования" попыток создания на азербайджанских землях этого надуманного государства были реализованы широкомасштабные программы, направленные на создание ложной истории армянского народа. Искажение истории Азербайджана и в целом Кавказа было важной составной частью этих программ.

Воодушевленные иллюзиями о создании "великой Армении", армянские захватчики, не скрывая своих намерений, в 1905-1907

годах провели ряд широкомасштабных кровавых акций против азербайджанцев. Зверства армян, начавшиеся в Баку, охватили весь Азербайджан и азербайджанские села на территории нынешней Армении. Были разрушены и стерты с лица земли сотни населенных пунктов, варварски убиты тысячи азербайджанцев. Организаторы этих событий, препятствуя раскрытию сущности произошедшего, его должной политической и правовой оценке, прикрывая свои авантюристические территориальные притязания, формировали отрицательный образ азербайджанцев.

Используя в своих целях ситуацию после первой мировой войны, февральского и октябрьского переворотов 1917 года в России, армяне стали добиваться реализации своих планов под знаменем большевизма. Бакинская коммуна под лозунгом борьбы с контрреволюционными элементами с марта 1918 года приступила к осуществлению преступного плана, преследующего цель ликвидации азербайджанцев всей Бакинской губернии. Совершенные армянами в те дни преступления навсегда запечатлелись в памяти азербайджанского народа. Лишь в силу своей национальной принадлежности были уничтожены тысячи мирных азербайджанцев. Армяне поджигали дома, предавали огню живых людей. Ими были разрушены национальные архитектурные сокровища, школы, больницы, мечети и другие сооружения, превращена в руины большая часть Баку. С особой жестокостью геноцид азербайджанцев осуществлялся в Бакинском, Шемахинском, Губинском уездах, в Карабахе, Зангезуре, Нахчыване, Лянкяране и других районах Азербайджана. На этих землях в массовом порядке было истреблено мирное население, сожжены деревни, разрушены и уничтожены национальные памятники культуры.

Мартовские события 1918 года оказались в центре внимания после провозглашения Азербайджанской Демократической Республики. Совет министров в целях расследования этой трагедии 15 июля 1918 года принял постановление о создании чрезвычайной следственной комиссии. Комиссия исследовала мартовскую трагедию, изучив в первую очередь зверства армян в Шемахе, тяжкие преступления, совершенные в Иреванской губернии. Была создана особая структура при Министерстве иностранных дел с целью информирования мировой общественности о подлинном течении событий. Азербайджанская Демократическая Республика

отметила в 1919 и 1920 годах 31 марта как общенациональный день скорби. По существу это была первая попытка дать политическую оценку политике геноцида против азербайджанцев и продолжающейся более века оккупации наших земель. Однако гибель Азербайджанской Демократической Республики не позволила завершить эту работу.

Армяне, воспользовавшись советизацией Закавказья в своих гнусных целях, в 1920 году объявили Зангезур и ряд земель Азербайджана территорией Армянской ССР. Впоследствии для дальнейшего расширения политики депортации азербайджанцев с этих территорий стали использоваться новые средства. С этой целью армяне добились принятия специального постановления Совета министров СССР от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» и достигли реализации на государственном уровне в 1948-1953 годах массовой депортации азербайджанцев с наших исторических земель.

Начиная с 50-х годов армянские националисты с помощью своих покровителей начали оголтелую кампанию духовной агрессии против азербайджанского народа. В периодически распространяемых в бывшем советском государстве книгах, журналах и газетах они стремились доказать принадлежность армянскому народу самых выдающихся шедевров нашей национальной культуры, классического наследия, памятников архитектуры. Наряду с этим усиливались попытки формирования во всем мире отрицательного имиджа азербайджанцев. Создавая образ «несчастного, обездоленного армянского народа», они сознательно фальсифицировали события, происходившие в регионе в начале века: свершившие геноцид против азербайджанцев представлялись как жертвы геноцида.

Из города Иревана, большинство населения которого в начале века составляли азербайджанцы, и из других регионов Армянской ССР, подвергаясь преследованиям, изгонялись в массовом порядке наши соотечественники. Армяне грубо попирали права азербайджанцев, чинили препятствия для получения образования на родном языке, проводили в жизнь политику репрессий. Изменялись исторические названия азербайджанских сел, шел неви-

данный в истории топонимики процесс замены древних топонимов современными названиями.

Ложная армянская история с целью создания фундамента, воспитания армянского юношества в духе шовинизма возводилась до уровня государственной политики. Наше подрастающее поколение, воспитанное в духе великих гуманистических идеалов азербайджанской литературы и культуры, оказалось под огнем преследования экстремистской армянской идеологии.

Идеологической основой для политической и военной агрессии являлась клеветническая кампания против духовных ценностей, национальной чести и достоинства азербайджанского народа. В советской печати армянами искажались исторические факты, вводя в заблуждение общественное мнение.

Руководство Азербайджанской Республики своевременно не дало нужной оценки проводимой армянами, с использованием возможностей советского режима, антиазербайджанской пропаганды, все более усиливающейся с середины 80-х годов.

В республике не была дана правильная политическая оценка и изгнанию на начальном этапе возникшего с 1988 года так называемого Нагорно-Карабахского конфликта ста тысяч азербайджанцев со своих исторических земель.

Антиконституционное постановление армян о включении Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджана в состав Армянской ССР и по сути вывод этой области из подчинения Азербайджана посредством Комитета особого управления, учрежденного Москвой, наш народ встретил с негодованием оказавшись перед необходимостью предпринять серьезные политические акции. Несмотря на то, что на проводимых в то время в республике митингах политика захвата наших земель решительно осуждалась, азербайджанское руководство не отказалось от своей пассивной позиции. Именно результатом этого стало введение войск в Баку в январе 1990 года в целях подавления все усиливающегося народного движения. Сотни азербайджанцев были убиты и ранены, получили увечья, подверглись различным формам физического давления.

В феврале 1992 года армяне учинили невиданную расправу над населением города Ходжалы. Эта кровавая трагедия, вошедшая в нашу историю как ходжалинский геноцид завершилась ис-

треблением тысяч азербайджанцев, их пленением, город был стерт с лица земли.

В результате авантюристской политики, развязанной армянскими национал-сепаратистами в Нагорном Карабахе, сегодня более миллиона наших граждан изгнаны армянскими агрессорами со своих родных мест, вынуждены жить в палатках. Во время оккупации армянскими вооруженными силами 20% нашей территории пали жертвами и стали инвалидами тысячи наших сограждан.

Все трагедии Азербайджана, происшедшие в XIX-XX веках, сопровождаясь захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида. Лишь в отношении одного из этих событий –мартовской резни 1918 года - была предпринята попытка дать политическую оценку. Азербайджанская Республика как веление истории воспринимает необходимость дать политическую оценку событиям геноцида и довести до логического конца решения, которые не удалось до конца осуществить Азербайджанской Демократической Республике.

В ознаменование всех трагедий геноцида, совершенных против азербайджанского народа, постановляю:

1. Объявить 31 марта Днем геноцида азербайджанцев.

2. Рекомендовать Милли Меджлису Азербайджанской Республики рассмотреть вопрос о проведении специальной сессии, посвященной событиям, связанным с геноцидом азербайджанцев.

Гейдар Алиев
Президент Азербайджанской Республики

г. Баку, 26 марта 1998 года

Примечания

[1] **Чрезвычайная Следственная Комиссия (ЧСК) –** была создана Правительством Азербайджанской Демократической Республики 15 июля 1918 г. для расследования фактов насилия, произведенных над мусульманским населением и в отношении их имущества в пределах всего Закавказья со времени начала первой мировой войны. Председателем ЧСК был Алекпер бек Хасмамедов, членами – представители следственно-прокурорских и судебных органов гг. Баку и Гянджа. За время своего существования - с 15 июля 1918 г. по 1 ноября 1919 г. - ЧСК были собраны материалы, составляющие 36 томов и 3500 страниц. 6 томов, 740 страниц из них отражали насильственные акты, произведенные над мусульманским населением гор. Баку и его окрестностей. Другие тома следственного материала свидетельствовали о жестоких преступлениях, совершенных армянами в Шемахинском, Кубинском уездах, в Гяндже, Нухе, Карабахе, Зангезуре и других районах Азербайджана. По результатам работы ЧСК были подготовлены 128 докладов и проектов решений о возбуждении уголовных дел против 194 лиц, обвиняемых в различных преступлениях. После упразднения ЧСК в ноябре 1919 г. некоторые ее члены продолжали работу в прокурорских и судебных органах, расследуя уголовные дела уже арестованных по мартовским событиям в Баку и Шемахе. Однако, принятием закона об амнистии Азербайджанским Парламентом 9 февраля 1920 г. в связи с признанием де-факто независимости Азербайджанской Республики Верховным Советом Союзных Держав, все уголовные дела, возбужденные на почве национальной вражды и «возникшие в производстве Чрезвычайной Следственной Комиссии» были прекращены.

[2] **Гаджинский Мамед Гасан Джафаркули оглы –** (1875- 1931), видный политический и государственный деятель Азербайджанской Демократической Республики. Окончил Бакинское реальное училище, Петербургский Технологический институт. Работал инженером на нефтеперерабатывающем заводе Шамси Асадуллаева в Москве. В 1908 г. возглавил строительный отдел Бакинской городской управы, в 1913 г. Бакинскую городскую управу (короткое время). В 1902-1917 гг. гласный Бакинской городской думы. Один из организаторов социал-демократической мусульманской организации «Гуммет» в 1904 г., мусульманского просветительского общества «Нешр-маариф» в 1906 г. Член правления мусульманского просветительского общества «Ниджат» и центрального комитета мусульманского благотворительного общества. Член партии «Мусават». Входил в состав Исполнительного комитета Бакинского Совете общественных организаций, созданного 5

марта 1917 г., был избран председателем Временного комитета Бакинского совета мусульманских общественных организаций. Участвовал в работе съезда кавказских мусульман (апрель 1917 г., Баку) и съезда российских мусульман (май 1917 г., Москва). На первом съезде партии «Мусават» (октябрь 1917 г., Баку) был избран членом Центрального Комитета. Заместитель комиссара торговли и промышленности в образованном 15 ноября 1917 г. Закавказском Комиссариате, был избран членом Учредительного собрания России. Член Закавказского Сейма от партии «Мусават». Министр торговли и промышленности в правительстве Закавказской Демократической Федеративной Республики. Был членом Азербайджанского Национального Совета, принявшего 27 мая 1918 г. Акт о независимости Азербайджана. Министр иностранных дел в составе I и 2-го правительственного кабинета АДР, одновременно до 6 октября 1918 г. возглавлял министерство контроля, с 6 октября министерство финансов. Был членом парламента АДР, входил во фракцию «Мусават». Входил в состав азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции. С 24 декабря 1919 г. занимал пост министра внутренних дел, с 18 февраля 1920 г. министра промышленности, торговли и продовольствия. 30 марта 1920 г. парламент поручил М.Г. Гаджинскому формирование нового кабинета. 22 апреля 1920 г. он объявил Парламенту о невозможности формирования нового кабинета, о своем выходе из партии «Мусават» и вступлении в большевистскую партию. После падения АДР и установления Советской власти работал на различных руководящих должностях СНХ Азербайджанской ССР, Закавказском Госплане. В начале 1930 г. подвергся политическим репрессиям. 3 декабря 1930 г. был арестован в Тифлисе и обвинен, как участник так называемого Азербайджанского национального центра. Не выдержав пыток и жесткого обращения в ходе следствия, 9 февраля 1931 г. покончил жизнь самоубийством.

[3] **Хойский Фатали хан Искендер хан оглу –** (1875 – 1920), выдающийся политический и государственный деятель Азербайджана, один из основателей Азербайджанской Демократической Республики. Сын генерал-лейтенанта Искендер хана Хойского, родом из города Хой в Южном Азербайджане и одного из потомков Шекинского хана Джафаркули хана. Окончил классическую гимназию в Гяндже (Елизаветполь), юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени (1897 г.). Работал в Гянджинском и Кутаисском окружных судах, помощником Зугдидского мирового суда, где ему было присвоено звание титулярного советника. Был заведующим третьим Екатеринодарским городским участком (1903) и заместителем прокурора Екатеринодарского окружного суда, получил звание коллежского асессора (1904). 20 февраля 1907 г. был избран депутатом II Государственной

думы от Елизаветпольской губернии. После роспуска II Думы вернулся в Гянджу, был принят в число присяжных заседателей Елизаветпольского окружного суда Тифлисской судебной палаты. В 1913 г. переехал в Баку, работал присяжным заседателем в Бакинском окружном суде. После февральской революции 1917 г был избран членом Временного исполнительного комитета Национального мусульманского совета, созданного в Баку, принимал активное участие в организации и работе Общекавказского съезда мусульман. В октябре 1917 г. был избран председателем Бакинской городской Думы. В феврале 1918 г. стал депутатом Закавказского сейма, 22 апреля 1918 г. занял пост министра народного образования в правительстве Закавказской федеративной республики. 27 мая 1918 г. был членом Азербайджанского Национального Совета, принявшего Акт о независимости Азербайджана, был избран председателем первого правительства Азербайджана. В первом кабинете правительства занимал посты премьер-министра и министра внутренних дел, во втором - премьер-министра и министра юстиции. По поручению открывшегося 7 декабря 1918 г Парламента АДР формировал третье правительство, в котором занял два поста - премьер-министра и министра иностранных дел. После отставки правительства 25 февраля 1919 г., исполнял свои обязанности до формирования четвертого правительства 14 апреля 1919 г. во главе с Н.Б.Усуббейли, участвовал в качестве депутата в решении различных политических и финансово-экономических проблем, принимал активное участие в подготовке и проведении Кавказской конференции, посвященной урегулированию приграничных споров между государствами региона. С 22 декабря 1919 г. по 28 апреля 1920 г. занимал пост министра иностранных дел в пятом правительственном кабинете, сформированном Н.Усуббейли. После падения Азербайджанской Демократической Республики тайно выехал в Тифлис, где 19 июня 1920 г. был убит наемным армянским террористом.

[4] **Хасмамедов Алекпер бек Гаджибаба оглы –** (1870 - 1925), видный общественный и государственный деятель в период АДР. Закончил Московский Государственный Университет. Юрист-правовед, присяжный поверенный. Старший брат видного политического и государственного деятеля АДР Халил бека Хасмамедова. Член Гянджинского мусульманского благотворительного общества, а также центрального комитета партии «Дифаи». С 15 июля 1918 г. **–** председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии при правительстве АДР, с 24 февраля 1919 г. **–** старший председатель Азербайджанской Судебной Палаты. С советскими органами не сотрудничал В 1925 г. был расстрелян Советской властью.

[5] **Хронология мартовских событий** дается по старому летоисчислению, действовавшему в Российской империи, которое отставало от ев-

ропейского григорианского календаря на 13 дней. Советская Россия перешла на григорианское летоисчисление 14 февраля 1918 г. В период АДР на территории страны также было введено григорианское летоисчисление. По этому календарю мартовские события в Баку приходятся на 30 марта – 2 апреля 1918 г.

[6] **Нагиев Муса Гаджиали оглы–** (1842 – 1919), известный азербайджанский нефтепромышленник, миллионер, меценат. Начал свою деятельность в конце XIX в. с мануфактурной торговли. Являлся арендатором нефтеносных земельных участков в Балаханах, Сабунчах, Амираджанах и Раманах. В 1887 г. основал нефтедобывающую фирму «М.Нагиев», которая в 1913 г. вошла в число самых доходных фирм Баку. Был владельцем нефтяных промыслов в Сабунчах, Сураханах и Раманах, нефтеперерабатывающих заводов, механических мастерских, завода по производству паровых котлов, нефтеналивных судов, а также крупной недвижимости. Являлся крупным судовладельцем на Каспийском море. В 1914 г. вместе с Г. З. Тагиевым учредил Бакинский Торговый Банк, финансировал постройку более 70 зданий в городе Баку, среди которых «Исмаилие», здание городской клиники скорой помощи, кирхи и др.

[7] **Имеется в виду** здание зимнего Общественного Собрания на ул. Красноводская (ул. С.Вургуна) - угол ул. Биржевой (ул.Уз.Гаджибекова). Здание было возведено гражд. инж. А.С.Кандиновым в 1890 г., принадлежало М.Нагиеву. В Советское время в этом здании располагался Дом Офицеров, ныне-разные офисы, торговые объекты.

[8] **Социал-Революционеры (эсеры) –** крупнейшая мелкобуржуазная партия в России, образовалась в 1901 г.–начале 1902 г. В 1906 г. внутри партии произошел раскол, от партии эсеров отделилось правое крыло, образовавшее партию народных социалистов, и крайне левое, объединившееся в союз социал-революционеров максималистов. После Октябрьской революции 1917 г. правые эсеры вошли в «Комитет спасения родины и революции», в годы гражданской войны 1918-1920 гг. вели вооруженную борьбу против власти Советов. Летом участвовали в создании Закаспийского Временного Правительства, т.н. Каспийско-Кавказского правительства. Председателем правительства был эсер Ф.Фунтиков. В Баку эсеровские организации образовались летом 1903 г., чуть позже в Гяндже, Шуше и др. К началу 1910 г. Бакинская эсеровская организация, возглавляемая Советом и Исполнительным комитетом, пользовалась влиянием преимущественно среди ремесленников, моряков Каспийского торгового флота и части нефтепромышленных рабочих (русских). Существовали мусульманская эсеровская организация «Иттифаг» («Союз») и «Армянская организация партии социалистов-

революционеров», образовавшаяся из группы младодашнаков, откололовшихся летом 1907 г. от партии «Дашнакцутюн» и влившихся в партию эсеров. В 1918-1920 гг. эсеры, объявив себя интернациональной партией, не вошли ни в один из Национальных комитетов (советов) и претендовали на места в Азербайджанском парламенте и организацию самостоятельной фракции. Накануне мартовских событий поддерживали борьбу большевиков против азербайджанских национальных сил. После мартовских событий открыто выступили против большевистской власти в городе, входили в состав правительства «Диктатуры Центрокаспия» .

[9] **Бакинский Совет Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов –** орган власти, существующий в Баку (март 1917 г. –июль 1918 г). Был организован 6 марта 1917 г., первоначально как Совет рабочих депутатов Бакинского района в составе 52 депутатов, из которых 9 большевиков, остальные меньшевики и эсеры, избранные от 53 тысяч рабочих и служащих. Председателем Президиума был заочно избран С.Г.Шаумян, вернувшийся из ссылки только 8 марта. В тот же день был сформирован и Совет солдатских депутатов от всех военных частей Бакинского гарнизона и Совет офицерских депутатов, которые в конце марта слились в единый Совет военных депутатов. Большевики вели упорную борьбу за овладение руководством в Совете. С получением известия об Октябрьской революции, 27 октября 1917 г. состоялось чрезвычайное собрание расширенного Бакинского Совета рабочих и военных депутатов, на котором, не смотря на протесты большевиков, было принято решение о создании Комитета общественной безопасности, как высшего органа власти. 31 октября 1917 г. заручившись поддержкой членов промыслово-заводских, полковых и флотских комитетов, большевики вновь созвали расширенное заседание Совета, на котором была принята резолюция о провозглашении в Баку Советской власти. 2 ноября расширенный Бакинский Совет, несмотря на противодействия меньшевиков и эсеров, принял программу практического перехода власти в свои руки. В этой ситуации большевики были поддержаны мусаватистами, представителями Каспийского торгового флота, профсоюзов и городского гарнизона. Исполнительный Комитет Совета был объявлен высшим органом власти, название Совета рабочих и военных депутатов было переименовано в Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов. Председателем Исполкома стал С.Шаумян. Были ликвидированы другие органы власти - Комитет общественной безопасности и Исполнительный Комитет Общественной власти. Оставалась только Городская Дума под председательством Ф.Хойского. 12-13 декабря 1917 г. состоялись новые выборы в Бакинский Совет на основе измененной избирательной процедуры и большевикам, в отличие от октябрьских выборов 1917 г., когда они

заняли лишь четвертое место после мусаватистов, эсеров и дашнаков, удалось занять первое место. В новом Исполкоме Совета были представлены 6 большевиков, 5 дашнаков, 4 левых эсера, 3 правых эсера, 2 мусаватиста. В связи с назначением В.И.Ленином С.Г.Шаумяна чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, председателем Бакинского Совета стал П.А.Джапаридзе. С начала 1918 г. Советские органы, предоставляя армянам решающие посты правления в Баку, перешли к открытому противостоянию с азербайджанскими национальными силами, что и завершилось трагическими мартовскими событиями. Бакинский Совет во главе с С.Шаумяном, заключивший союз с армянскими организациями и вооруженными формированиями, несет прямую ответственность за физическое уничтожение мусульманского населения Баку и его окрестностей в марте 1918 г. Эти события ставят под сомнение характер Бакинского Совета как органа пролетарской диктатуры, т.к. под руководством С.Шаумяна Совет вел борьбу не по классовому, а национальному признаку, направляя свой главный удар не против классовых врагов пролетариата, а против азербайджанского народа в целом. После мартовских событий, перед Советом, упрочившим свою власть в г. Баку и его нефте-промысловых районах стал вопрос об изменении прежнего состава Исполкома и на заседании от 25 апреля 1918 г. был организован Бакинский Совет Народных Комиссаров.

[10] Военный Революционный Комитет (ВРК) - Временный Военный Революционный Комитет г. Баку – орган власти**,** образованный на экстренном заседании Исполнительного Комитета Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов 12 декабря 1917 г. и наделенный самыми широкими полномочиями для восстановления революционной дисциплины и порядка. Власть ВРК распространялась на Бакинский гарнизон и на город в целом, его приказы имели обязательный характер. ВРК из своего состава образовал военно-революционный суд. Перед началом мартовских событий, в ночь с 30 на 31 марта 1918 г., был образован Комитет революционной обороны, объявленный «высшим военно-политическим органом в г. Баку и его районах». В состав комитета вошли: С.Г.Шаумян, Г.Корганов, П.Джапаридзе и И.Сухарцев. В состав его также были приглашены лидер правых эсеров С.Саакян, руководитель Бакинской организации партии «Дашнакцутюн» С.Мелик-Еолчян. Единственным представителем азербайджанцев в этом комитете являлся Н.Нариманов. Временный Военный Революционный Комитет г. Баку продолжал свою деятельность в составе Комитета революционной обороны, который осуществлял политику массового избиения мусульманского населения г. Баку в мартовские дни 1918 г.

[11] «Астория» - гостиница, размещалась в доме между ул. Красноводская (ул. С.Вургуна) и Большая Морская (ул.Бюльбюля) - угол ул. Мо-

локанская (ул.Хагани), рядом со зданием Зимнего Общественного Собрания, принадлежала М.Нагиеву. Считалась самой фешенебельней гостиницей города, в 1917 г. в здании размещались разные политические организации, в Советское время – Клуб моряков, ныне – офисы, квартиры.

[12] **Авакян Багдасар Айрапетович –** (1883-1918), один из большевистских деятелей Баку, член Совета военных депутатов, секретарь Исполнительного Комитета Бакинского Совета рабочих и военных депутатов. Во время мартовских событий координировал действия военных частей Красной Армии и армянских отрядов. Был назначен начальником Бакинского гарнизона, затем комендантом города Баку. Расстрелян в числе 26 Бакинских комиссаров 20 сентября 1918 г. в Закаспии эсеровским правительством Закаспия и представителями английского командования.

[13] **Мусульманский Дивизион –** имеются в виду офицеры и солдаты азербайджанского конного полка бывшей Кавказской Дикой дивизии, прибывшие на похороны своего сослуживца М.Тагиева на пароходе «Эвелина». Аресты этих военных послужили поводом для развязывания вооруженной борьбы против азербайджанцев и начала мартовских событий 1918 г.

[14] **Касумзаде Абас Кули –** (?-?), активный деятель Азербайджанского национального движения, член Азербайджанского Национального Совета. С 1905 г. член РСДРП, один из организаторов партии «Мусават» в 1911 г. Депутат Азербайджанского Парламента, входил во фракцию «Мусават» и «беспартийных». В дни мартовских событий в составе азербайджанских деятелей предпринимал действия для предотвращения и прекращения азербайджанских погромов.

[15] **Джеваншир Бейбут Хан –** (1886-1921), видный государственный и общественный деятель АДР. Получил образование в Англии и Германии, инженер, член «Российского технического общества». Занимался научной деятельностью, один из руководителей Мусульманского благотворительного общества. В 1917 г. входил во Временный Исполнительный Комитет Мусульманского Национального Совета. В июне-декабре– министр внутренних дел в Азербайджанском Правительстве, с октября также министр торговли и промышленности. Член Азербайджанского Парламента, входил во фракцию беспартийных. После установления Советской власти в Азербайджане работал в нефтяной промышленности. В 1921 г. был отправлен в командировку в Стамбул для закупки оборудования, где был убит армянским террористом Торлагяном. Перед смертью заявил: «У меня нет личных врагов, меня могут убить только армяне».

[16] **Русско-Кавказское Пароходное Товарищество** – было основано в 1913 г., контора и пристани находились на Петровской Набережной (пр. Нефтяников), владело больше десяти пароходами и, в том числе «Эвелиной», на котором собирались отплыть обратно в Ленкорань офицеры и военнослужащие «Дикой дивизии». Задержание именно этого парохода и разоружение азербайджанских офицеров послужило поводом началу мартовских событий 1918 г. в Баку.

[17] **«Исмаилие» -** название одного из архитектурных памятников Азербайджана, расположенного на Николаевской ул. 10 (ул. Истиглалийят). Было построено нефтепромышленником Мусой Нагиевым для Мусульманского Благотворительного общества и названо в память его безвременно скончавшегося сына Ага Исмаила. Проект «Исмаилие» был выполнен и построен польским архитектором и гражданским инженером И.Плошко (1907- 1913 гг.). Накануне мартовских событий в «Исмаилие» проходили заседания представителей мусульманского общества Баку, на которых обсуждалась тревожная обстановка в городе, велись переговоры с представителями армянской общины, разными делегациями и предпринимались попытки разрядить напряжение в городе. В самом «Исмаилие» было установлено дежурство, и когда под вечер 18 марта в городе началась перестрелка, возле здания на Николаевской улице были вырыты окопы, в которых почти полтора дня продержались немногочисленные мусульманские защитники, с винтовками противостоящие пулеметным обстрелам, снарядам из пушек и хорошо вооруженным армянским солдатам, толпами ведущим наступление. Когда оставшиеся в живых защитники «Исмаилие» перебрались в Крепость, к чему послужило также известие о заключении перемирия, здание, олицетворяющее собой социально-культурный и духовный центр мусульман, было подожжено армянскими бандами. В 1924 г. название «Исмаилие» было переименовано в «Дворец Просвещения». Ныне - в здании расположен Президиум Национальной Академии Наук Азербайджана.

[18] **Армянский Национальный Комитет – Армянский Национальный Совет (АНС) –** национальные организации, созданные после февральской революции 1917 г. в городах Азербайджана (как и во всей территории Закавказья) по инициативе армянских политических организаций. Имели свои военные и террористические формирования. Вели совместно с «Дашнакцутюн» широкую пропагандистскую, агитаторскую и организаторскую работу для объединения и мобилизации армянского населения в целях осуществления политических задач, главная из которых заключалась в создании армянской государственности на территориях Азербайджана, Грузии и Турции. В АНС, действующий в Баку, входили почти все видные представители армянской знати и интеллигенции, крупные нефтепромышленники и миллионеры, на средства ко-

торых правое крыло Совета выпускало крайне националистическую газету «Наше время». С начала 1918 г. АНС тесно сотрудничал с большевистским Бакинским Советом, костяк которого составляли также армяне, готовился к противостоянию с азербайджанскими силами, а также к предстоящей резне мусульманского населения. Именно в АНС готовились списки и адреса известных и состоятельных бакинцев-мусульман, персидско-подданных, по которым армянские солдаты в течение нескольких дней громили квартиры и убивали людей. АНС, объявивший нейтралитет в канун мартовских событий, с началом противостояния возглавил и направлял действия армянских вооруженных отрядов. Многие видные представители АНС, в том числе армянской интеллигенции, самолично участвовали в Азербайджанских погромах. Штаб АНС в дни мартовских событий размешался в доме известного армянского миллионера и общественного деятеля Амбарцума Меликова, куда приводили плененных азербайджанцев. АНС также распоряжался награбленным в дни мартовских событий имуществом азербайджанцев, размещая его в складах и помещениях, принадлежащих армянам. После событий высшее армянское общество Баку всячески отказывалось признать участие армян в зверствах, творимых в отношении азербайджанцев, однако среди арестованных и объявленных в розыск ЧСК лиц, обвиненных в преступлениях против мирного мусульманского населения Баку, Шемахи и окрестностей, было немало руководителей и видных деятелей АНС.

[19] **Дашнакцутюн (Союз) –** Армянская буржуазно-националистическая партия, возникла в 1890 г. в Тифлисе. Социальная база – разные слои армянской буржуазии, лидеры – С.Заварян, С. Зорян, Микаэлян и др. Основная цель партии при создании была выражена в идее освобождения турецких армян и создание независимого армянского государства на территории Турции, во имя осуществления которой допускались все виды борьбы, вплоть вооруженной и терроризм. В период первой мировой войны поддерживала милитаристскую политику царского правительства, организовывала добровольческие отряды и предоставляла их в распоряжение командования Кавказского фронта. В 1914-1918 гг. дашнаки действовали как агенты влияния российского самодержавия в Османской империи. Выдвигая идею освобождения турецких армян и создания «единого, общего отечества» российских и турецких армян, рассчитывали путем вооруженных выступлений и террористических актов и с помощью западных держав создать автономное государство – Великую Армению за счет территорий соседних государств – Азербайджана, Грузии, Турции – от Каспийского до Средиземного моря. После Октябрьской революции 1917 г. участвовали в организации Закавказского Комиссариата, Сейма. Бакинская организация партии имела свой

ЦК и печатный орган на русском языке «Вперед». Из 50 членов Армянского Национального Совета, созданного в марте 1917 г. в Баку, 17 были представителями партии «Дашнакцутюн». В период установления власти Бакинской Коммуны вошли в союз с Бакинским Советом во главе с С. Шаумяном, в мартовских событиях 1918 г. объединенными усилиями учинили резню мусульманского населения в Баку и Шемахе, затем в других уездах Азербайджана. После распада Закавказского государства в мае 1918 г. организовали и возглавили правительство Армении. В период АДР партия была представлена отдельной фракцией в Азербайджанском Парламенте, несмотря на ослабление своей позиции и влияния. С мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. являлась правящей партией в Армянской Республике. После Советизации Армении перешла на нелегальное положение, основная часть членов эмигрировала.

[20] **Армянский собор –** находился на ул. Колюбакинская (ул. Н.Рафибейли), рядом с площадью Парапета (пл.Фонтанов). Был построен в 1860-е годы в Баку по проекту архитектора Гиппиуса. Накануне мартовских событий подвалы собора служили оружейным складом для армянских боевиков.

[21] **Ультиматум большевиков –**имеется в виду ультиматум, предъявленный большевистскими лидерами партии «Мусават» и другим азербайджанским организациям, в котором от последних требовалось открытого и безоговорочного признания власти Бакинского Совета, выведение за пределы Баку и его районов азербайджанских воинских частей, и в первую очередь «Дикой дивизии», а также принятия срочных мер для открытия железнодорожного пути от Баку до Тифлиса и от Баку до Петровска.

[22] **Джапаридзе Прокофий (Алеша) Апраксионович –** (1880–1918), известный большевистский деятель. После февральской революции 1917 г. вошел в состав Бакинского Комитета РСДРП и Бакинского Совета рабочих и солдатских депутатов. В июле 1917 г. делегат VI съезда РСДРП от Бакинской организации большевиков. В сентябре 1917 г. руководил всеобщей стачкой Бакинских нефтепромышленных рабочих. С декабря 1917 г. - заместитель председателя Исполнительного Комитета Бакинского Совета, с января 1918 г. - его председатель. В марте 1918 г. являлся членом высшего военно-политического органа большевиков – Комитета революционной обороны. В дни мартовских событий 1918 г. в Баку, поддерживая борьбу большевистско-дашнакского союза против национальных сил Азербайджана, вместе с тем предпринимал определенные действия для предотвращения кровопролития и резни мирного мусульманского населения города. После падения Советской власти в Баку в июле 1918 г. был арестован «Диктатурой Центрокаспия». 20 сен-

тября 1918 г. в числе 26 Бакинских Комиссаров был расстрелян эсеровским правительством Закаспия.

[23] **Центральная тюрьма –** размещалась в здании, расположенном на Шемахинке, на 1-й Канитапинской ул. (ул.Салатын Аскеровой), было построено Г.З.Тагиевым в 1909 г. изначально как здание мельницы. Учитывая жалобы бакинцев, которые сталкивались с большими трудностями в посещении своих арестованных родственников, содержащихся на острове Наргин, он уступил это здание городским властям, переделав его в тюрьму. В Советское время в здании располагалась карамельная фабрика. Ныне – жилой дом.

[24] **Асадуллаев Али Шамси оглы –** (1888 - ?), офицер Азербайджанской армии, командир сотни первого мусульманского конного полка, младший сын азербайджанского нефтепромышленника Шамси Асадуллаева. В дни мартовских событий был в составе офицеров, находившихся на пароходе «Эвелина», оказывал вооруженное сопротивление большевистско-армянским формированиям. Был женат на дочери азербайджанского миллионера Г.З.Тагиева. После апреля 1920 г. эмигрировал. В годы второй мировой войны вместе с двумя сыновьями воевал в рядах немецких войск против советской армии. Все трое погибли.

[25] **Татарский конный полк –** одно из первых национальных воинских образований. Ранее входил в одно из соединений царской армии – «Кавказскую туземную кавалерийскую дивизию».

[26] **Мусульманский Корпус –** Мусульманское военное подразделение, организованное согласно Декрету Закавказского Комиссариата от 11 декабря 1917 г. Состоял в основном из азербайджанцев. В офицерском составе преобладали русские. Командиром был назначен генерал-лейтенант Алиага Шихлинский. Среди офицеров-азербайджанцев были Габиб бек Салимов (в период АДР возвысившийся до звания генерал-майора), Мурад Герай Тлехас, Сулейман бек Эфендиев, Аманулла Мирза Каджар и др. А также несколько генералов: генерал-лейтенант А. Шихлинский, генерал-майор Х. Талышинский и генерал-майор Агаусубов. В конце 1917 - начале 1918 гг. штаб-квартира размещалась в Тифлисе. На основе мусульманского корпуса 26 июня 1918 г. были образованы вооруженные силы АДР**.**

[27] **Лалаев Степан –** (1892-1919), принадлежал к богатому армянскому семейству Лалаевых, сын известного дашнакцакана и националиста Балабека Лалаева, активного участника и организатора армяно-азербайджанских столкновений 1905 года в Баку и Шемахе, во время которых был убит. Член «Дашнакцутюн» и Армянского Национального Совета. В дни мартовских погромов в Баку и Шемахе и осенью 1918 г. в Петровске руководил вооруженными армянскими отрядами, лично убивал,

резал, истреблял людей, нередко своих знакомых, издевался над своими жертвами. За чудовищные преступления в Шемахе был задержан Чрезвычайной Военно-Следственной Комиссией большевиков, но по личному указанию С.Шаумяна тотчас же был освобожден. Вновь арестован Союзными войсками англичан в Баку по представлению ЧСК в конце 1918 г., скончался в конце ноября 1919 г. в Гянджинской тюрьме.

[28] **Имеется в виду** Николаевский собор, построенный в 1858 г. в Крепости, перед крепостными воротами. Был снесен в конце 1920-х годов.

[29] **«Каспий» –** общественно-политическая, литературная газета, издавалась в Баку с 1881 по 1919 г. на русском языке, сначала выходила 2 раза в месяц, с июля 1881 г. 3 раза в неделю, с 1884 г. ежедневно. Редакторами-издателями разновременно были В.Кузьмин, П.В.Личкус-Хомутов, А.Вайнберг, А.М.Топчибашев, Г.Б.Меликов (Зардаби), А.б.Гусейнзаде, и др. Отражала интересы торгово-промышленной буржуазии. В 1897 г. газета была приобретена азербайджанским миллионером Г.З.Тагиевым, редактором ее стал А.М.Топчибашев. С конца 90-х годов XIX в. издание получило все более ярко выраженную национальную окраску, отстаивая идею единства интересов нации. В газете сотрудничали видные представители прогрессивной азербайджанской интеллигенции Г.Б.Меликов (Зардаби), Ф.Кочарли, М.Махмудбеков, А.Агаев (Агаоглу), М.Шахтахтински, Дж. Мамедкулизаде и др. В 1905-1907 гг. в период армяно-азербайджанских противостояний раскрывала суть происходящих событий, на основании неопровержимых фактов разоблачала провокационную, лживую пропаганду армянских идеологов, донося правду всему русскоязычному обществу не только Кавказа, но и всей России. В следствии чего некоторые армянские авторы были вынуждены приносить свои извинения через «Каспий». В 1917-январе 1918 г. выступала против Советской власти и большевистской партии. Во время мартовских событий 1918 г. в Баку, здание, расположенное по ул. Николаевской 10, (ул. Истиглалийят), в котором размещались редакция и типография газеты «Каспий», а также где издавался официальный орган партии «Мусават» - газета «Ачыг сез», было полностью сожжено армянскими вооруженными бандами. Позже здание было снесено и на этом месте был разбит сквер им. М.А.Сабира.

[30] **Текинский Мамед Хан** – (? - ?), государственный деятель, юрист, присяжный поверенный. Член Чрезвычайной Следственной Комиссии с июля по декабрь 1918 г. С 29 января по 10 октябрь 1919 г. дипломатический представитель АДР в Армении. С 11 октября 1919 по 28 апреля 1920 гг. заместитель министра иностранных дел АДР. Дальнейшая судьба не известна.

[31] **Меликов Амбарсум Сергеевич –** (? - ?) нефтепромышленник, владелец Зугульбинского водопровода. Один из руководителей Армянского Национального Совета и Бакинского Комитета «Дашнакцутюн». Будучи одним из организаторов мартовских погромов, вместе с сыновьями – Георгием и Сергеем, лично участвовал в убийстве людей. В его доме на Большой Морской ул. (ул. Бюльбюля) размешался штаб «Дашнакцутюн», туда же приводили плененных азербайджанцев. В сентябре 1918 г. выехал в Астрахань.

[32] **«Гуммет» («Энергия»)** – первая в мусульманском мире социал-демократическая организация. Создана в октябре 1904 г. совместными усилиями революционно настроенной азербайджанской интеллигенции. Руководящее ядро Бакинского «Гуммета» состояло из 11-12, а наиболее активных членов в 1905-1907 насчитывалось до 60 человек. Отделения Бакинской организации существовали в Елизаветполе, Шуше, Нахичевани, Джульфе. Имела ряд печатных органов. Самым значительным по численности и по политической активности являлось Тифлисское отделение, возникшее в 1905 г. Тифлисские гумметисты формально придерживались меньшевистского направления, характерного для социал-демократии Грузии. Меньшевистский «Гуммет» в отличие от большевистского, принял участие в провозглашении независимости Азербайджанской Республики 28 мая 1918 г. и образовал свою фракцию в Национальном Совете. Являясь сторонниками парламентских методов борьбы, видные представители Тифлисского «Гуммета» вошли также в социалистическую фракцию начавшего 7 декабря 1918 г. свою работу первого парламента Азербайджанской Республики. В январе 1920 г. большевики-гумметисты, Бакинская организация РКП(б) и Иранская Социал-демократическая партия «Адалят» объединились в Азербайджанскую коммунистическую партию. Некоторые представители Тифлисского «Гуммета» в 1920 г. тоже влились в ряды большевиков. Мартовские события 1918 г. в Баку привели в полную растерянность большевистский «Гуммет», руководители которого выступили с протестом против истребления мирного мусульманского населения города и его окрестностей. В целом же, в оценке мартовских событий придерживалась позиции руководителей Бакинского Совета, рассматривая главным виновником случившегося кровопролития партию «Мусават».

[33] **Маиловский театр -** здание, построенное братьями Маиловыми в течение десяти месяцев (1910-1911 гг.) по проекту граж. инж. Н.Г.Баева на улице Губернской (ул.Низами). Ныне – Театр оперы и балета им. М.Ф.Ахундова. В дни мартовских событий в здании театра содержались тысячи азербайджанцев, в основном женщины, дети, старики, взятые армянами в плен.

[34] **Татарский конный дивизион- полк –** одна из первых национальных воинских частей, входившая ранее в одно из соединений царской армии – «Кавказскую туземную кавалерийскую дивизию».

[35] **Лечебница Глаз-Коган –** медицинское учреждение, находилось на ул. Спасская, 2 (ул. Заргарпалан). Ныне на этом месте - здание Урологической клиники.

[36] **Финкельштейн Борис Константинович** – известный врач, хирург, доктор медицинских наук, работал в больнице Совета Съезда Бакинских Нефтепромышленников. После открытия университета правительством АДР стал профессором на медицинском факультете, был командирован АДР в Западную Европу для закупки новейшего медицинского оборудования; после этой командировки написал подробный отчет о своей поездке и о новейших достижениях западноевропейской медицины.

[37] **Шаумян Степан Георгиевич** – (1878-1918), известный большевистский деятель. Член РСДРП с 1900 г. В марте 1917 г. заочно был избран председателем Бакинского Совета рабочих депутатов, являлся одним из руководителей Бакинской большевистской организации. Редактировал в 1917г. большевистские газеты «Бакинский рабочий» и «Социал-демократ». В начале октября 1917 г. руководил первым съездом большевистских организаций Закавказья, разработавшим тактику закавказских большевиков в борьбе за переход власти в руки Советов. В декабре 1917 г. Советом народных комиссаров РСФСР был назначен Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа**.** С апреля 1918 г. - председатель Бакинского Совета Народных Комиссаров. В дни мартовских событий в Баку 1918 г. непосредственно руководил большевистско-армянскими силами, осуществлявшими массовое истребление азербайджанского населения г. Баку и его окрестностей, а также других городов и уездов Азербайджана. После падения Советской власти в Баку в июле 1918 г. был арестован «Диктатурой Центрокаспия». 20 сентября 1918 г. в числе 26 Бакинских Комиссаров был расстрелян эсеровским правительством Закаспия и представителями английского командования в песках Закаспия.

[38] **«Фантазия» –** баня, находилась на ул. Сураханская, угол ул. Армянская (ул. Диляры Алиевой – Мирзы Ибрагимова). Ныне – действует.

[39] **Персидский консул –** имеется в виду Мохаммед Саед-оль Везарэ Марагеи (1881- 1974), известный политический и государственный деятель Ирана, родом из азербайджанского города Марага. Детство и юность прошли в Закавказье, где и начиналась его дипломатическая карьера. В 1918 г. являлся консулом Персии (Иран) в Баку. В дни мартовских событий Персидское консульство, расположенное на ул. Краснокрестовская 23 (ул.Шейх Шамиля), где скрывались более 100 чел. персидско-подданных и сотрудники консульства, было захвачено ар-

мянскими боевиками. М.С.Марагеи, добившись освобождения плененных в здании консульства людей, затем вместе с русскими военнослужащими принимал активное участие в предотвращении кровопролитий, жертвами которых стали и персидско-подданные, проживающие и работающие в Баку. В своих «Политических воспоминаниях» М.С.Марагеи, описывая ситуацию в городе в дни мартовских событий, свидетельствует, что созданная им комиссия после прекращения погромов собрала с улиц и дворов Баку и похоронила по всем мусульманским обрядам более 5000 трупов мусульман. Вслед за кровавыми мартовскими событиями, всколыхнувшими все Бакинское общество, в городе началась паника, сопровождавшаяся массовым бегством мусульманского населения из города и консулу Марагеи с большим трудом удалось получить разрешение от армяно-большевистских властей, запретивших въезд и выезд из города, на отправление пароходов с людьми в Иранские порты. В течение нескольких дней от 5 до 10 тысяч человек, как подданные Ирана, так и местные мусульмане, выехав из Баку, нашли убежище в Астаре, Энзели и других городах севера Ирана. Как следует из документов ЧСК, преследование персидско-подданных, и лично Персидского консула продолжалось и в последующие месяцы 1918 г., вплоть до наступления турецко-азербайджанских войск в Баку.

[40] **Амиров Татевос Минаевич –** (1873-1918), член партии «Дашнакцутюн», анархист, руководитель террористических операций. Под влиянием брата-большевика Арсена Амиряна сотрудничал с большевиками, командир кавалерийского отряда. Один из руководителей армянских вооруженных частей, особо бесчинствующих в Баку и Шемахе в марте 1918 г., лично поджег здание мусульманского благотворительного общества «Исмаилие». Был комендантом парохода «Туркмен», на котором убегали из Баку комиссары Бакинского Совета, в том числе его брат А.Амирян. Капитан не выполнил его приказ отплыть в Астрахань и пароход прибыл в Красноводск, где он был арестован и расстрелян в числе 26 Бакинских комиссаров 20 сентября 1918 г.

[41] **Съезд мусульман Кавказа –** проходил 15-20 апреля 1917 г. в Баку. Одним из инициаторов и организаторов съезда был Временный Комитет Бакинских мусульманских общественных организаций, созданный 27 марта 1917 г. Кроме азербайджанских политических партий и общественных организаций на съезде участвовали представители мусульман Северного Кавказа, Грузии, Армении. Главным вопросом, обсуждаемым на съезде, было будущее политическое устройство России и права малых народов. Доклад о политическом строе России сделал М.Э.Расулзаде, в котором выражались национально-политические идеалы мусульман Кавказа. В резолюции, принятой Съездом по этому докладу, формой государственного устройства России, наиболее обеспечи-

вающей интересы мусульманских народностей, признавалась демократическая республика на федеративных началах. На съезде также обсуждались вопросы об отношении мусульман Кавказа к Временному Правительству, войне, другим народностям России, народного образования, положении женщин, рабочий и земельный вопросы.

[42] **Тазапир –** монументальная соборная мечеть в Баку, построена на средства Набат ханум Рзаевой, по проекту гражданского инженера Зивер-бека Ахмедбекова в 1905-1914 гг., на ул. Нижняя-Тазапирская (ул. Мирза Фатали).В первые же часы мартовских событий артиллерийскому обстрелу подверглись здания «Тазапир» и кварталы вокруг мечети. Улицы и дома района «Тазапира» были завалены трупами жителей. После окончания погромов трупы собирали во дворе мечети, куда приходили родственники погибших, разыскивающие тела своих близких. Ныне – действующая мечеть.

[43] **Тагиев Гаджи Зейналабдин Мамедтаги оглы** – (1838 -1924), известный азербайджанских нефтепромышленник, меценат, просветитель и общественный деятель. В 1877 г. получил ранг купца 2 гильдии, в 1882 г. купца 1 гильдии. В конце 1870-х годов Г.З.А. являлся владельцем 3 нефтяных заводов, в 1886 г. основал собственный торговый дом «Г.З.А. Тагиев». В 1890-х годах предложил проект строительства железной дороги Шуша-Евлах, купил газету «Каспий» и привлек к ее руководству национальную интеллигенцию, вложил свой капитал в развитие национальной текстильной промышленности, судоходства, строительства, сельского хозяйства, рыболовства. Проведение телефонной связи и шолларского водопровода в Баку, строительство торгового пассажа (ныне здание Бакинского универмага), банка, здания Тагиевского театра (ныне – Театр музыкальной комедии), здания женской мусульманской школы (ныне – здание Института рукописей НАН) связаны с его именем. Оплачивал учебу многих представителей азербайджанской интеллигенции, будущих государственных и общественных деятелей, среди которых: Нариман Нариманов, Али Мардан бек Топчибашев, Насиб бек Усуббеков, Мешади Азизбеков, Бехбуд Ага Джеваншир, Карабек Карабеков, Мирза Давуд Гусейнов, Худадат бек Мелик-Асланов, Мир Гасан Везиров, Шовкет Мамедова, Рухулла Ахундов и др. Оказывал материальную поддержку участникам конституционного движения в Иране и Тебризе (1905-1911). В период АДР поддерживал политику независимого национального правительства, участвовал в торжественных государственных мероприятиях. Трагедия, происшедшая в семье Г.З.Тагиева в середине марта 1918 г., гибель и похороны его сына, офицера мусульманской Дикой дивизии, были использованы большевистско-дашнакскими силами для провоцирования мартовских событий 1918 г. в Баку и Шемахе. В это тяжелое для всех азербайджанцев время

Г.З.Тагиев оказал существенную помощь пострадавшему населению, обеспечив тысячи обездоленных семей г. Баку и окрестных деревень, а также беженцев из Шемахи продуктами питания и товарами первой необходимости, привезенными из Ирана пароходами. После установления Советской власти в Азербайджане все предприятия Тагиева были национализированы. Ему было разрешено жить на своей даче в Мардакянах, где он и скончался 1 сентября 1924 г. Дом-дворец Г.З.Тагиева находился на Горчаковской ул. 4 (ул.Г.З.Тагиева), был построен в 1893-1902 гг. гражд. инж. И.В.Гославским, занимал целый квартал. В период АДР в этом доме принимали почетных гостей правительства. Ныне-музей истории Азербайджана.

[44] **Аптека Витушинского** – размещалась на ул. Колюбакинская 43, уг. ул.Кривая (Н.Рафибейли-акад. А.Г.Караева)

[45] **«Гранд Отель»** – гостиница, находилась в Лалаевском проезде (Натаван пер.), в здании, принадлежащем семейству Лалаевых. Построенное в 1870-1880 г. арх. Касым беком Гаджибабабековым, здание, занимало обширный квартал с выходом на улицы Ольгинская, Врангельская и Милютинская (М.Э.Расулзаде, А.Джавада и Т.Альярбекова), на первом этаже размещались конторы, магазины, лавки. В дни мартовских событий с крыши и окон гостиницы обстреливались все прилегающие улицы. В настоящее время в здании размещаются квартиры, офисы, магазины.

[46] **«Метрополь»** – гостиница, размещалась в здании на Николаевской ул. (ул.Истиглалийят), угол ул.Великокняжеская (ул. М.Э.Расулзаде), построенном в 1870-1880 г. арх. Касым беком Гаджибабабековым, принадлежало семейству Лалаевых. В дни мартовских событий на крыше гостиницы был установлен пулемет, откуда обстреливались все прилегающие улицы. В настоящее время – в надстроенном здании размещается музей литературы им.Низами.

[47] **Лечебница Кагань** – медицинское учреждение для женщин, принадлежало Кагань М.Ф., располагалось на ул. Колюбакинская, угол ул. Мариинская (ул. Н.Рафибейли-Расула Рзы).

[48] **Шемахинская мечеть** – «Ширванлылар» – находилась на ул. Каменистая 103 (ул.Башир Сафар оглы), угол ул. Персидская 38 (М.Мухтарова). Была построена в 1897 г. шемахинцами, заселившими данную часть города, особенно после землетресения 1902 г. в Шемахе. В марте 1918 г. стала убежищем для сотен беженцев из Шемахи. Ныне – не действует.

[49] **Нариманов Нариман Наджаф оглы** – (1870 - 1925), выдающийся общественный, политический и государственный деятель, писатель,

публицист, врач. Учился в Новороссийском и Одесском университетах. Член партии «Гуммет», один из основателей иранской социал-демократической партии «Муджахид». В начале 1909 г. за участие в иранском революционном движении был арестован в Тифлисе. В сентябре 1909 г. сослан в Астрахань, где продолжал активную общественно-политическую деятельность и врачебную практику, был избран председателем правления Астраханского народного университета, в 1913 г. членом Астраханской городской думы. В 1913 г.вернулся в Баку. В марте 1917 г. был избран председателем организационного комитета партии «Гуммет» и членом Бакинского комитета РСДРП(б), входил в состав бюро Бакинских мусульманских общественных организаций. С июля - редактор газеты «Гуммет», с октября 1917 г. - член Бакинской городской думы. Поддерживая большевиков в Баку осенью 1917 г. - весной 1918 г., в дни мартовских событий пытался остановить политику национальной вражды, проводимой большевистско-армянскими силами, переросшую в вооруженную войну, направленную против всего азербайджанского народа. Организованное 30 марта Нариманов совместное заседание Шаумяна, Джапаридзе и мусульманских социалистов для предотвращения дальнейшей эскалации напряженности в городе не возымело результатов. Потрясенный ужасающими масштабами зверств в отношении азербайджанского населения, в письме С.Шаумяну и П.Джапаридзе осудил руководство Бакинского Совета за мартовские события, которые «запятнали и очернили Советскую власть». Тем не менее, в оценке этих событий в целом, разделял позицию большевиков, возложив вину на националистические партии –«Дашнакцутюн» и «Мусават». Являясь членом созданного в конце марта 1918 г. Революционного Комитета обороны Баку и его районов, подписал указ о расформировании армянских военизированных отрядов. В период АДР находился в политической оппозиции. В первые дни советизации в апреле 1920 г., предотвратил физическую ликвидацию и репрессии советского руководства против многих политических и государственных деятелей АДР, создал условия для их эмиграции. Был председателем Совнаркома Азербайджанской ССР, затем председателем Союзного Совета ЗСФСР. С декабря 1922 г. находился на посту одного из заместителей председателя ЦИК СССР. Скончался 19 марта 1925 г. в Москве, где и похоронен у Кремлевской стены.

[50] **Манташева А. И. и К°** – нефтепромышленное и торговое общество. Основано в 1899 г. Правление общества находилось в Тифлисе, центром производственной деятельности был Бакинский отдел. Промысла находились в Балаханах, Сабунчах, Раманах и на Биби-Эйбате. Общество имело нефтеперегонный завод в сел. Кишлы, керосино-масляной завод в

Белом городе и т.д.. Экспортировало за границу нефть и нефтепродукты. Национализировано декретом Азревкома от 27 мая 1920 г.

[51] **1905 год –** имеются в виду начавшиеся в феврале 1905 года в Баку вооруженные конфликты между армянским и мусульманским населением Закавказья, которые переросли в армяно-азербайджанскую резню. В 1905-1907 годах армянами были разрушены 200 азербайджанских населенных пунктов в Эриванском и Елизаветпольском губерниях, 75 сел в уездах Шуша, Джабраил, Зангезур, мирное население вырезалось или изгонялось с родных земель. Погибли десятки тысяч мирных жителей, в том числе женщин, стариков, детей в Баку, Шуше, Зангезуре, Эривaне, Нахчиване, Ордубаде, Эчмиадзине, Джаваншире, Газахе и т.д.

[52] **Питоева и К°.** – нефтепромышленное и торговое общество. Основано в 1907 г., промысла находились в Сабунчах, Раманах и Биби-Эйбате. Национализировано в мае 1920 г.

[53] **"Мусават" ("Равенство")** – национально-демократическая партия, образована в 1911 г. в Баку. Первую ячейку партии учредили бывшие гумметисты А.Кязымзаде, Т.Нагиоглу, М.А.Расулзаде (Расулоглу). Первая программа и устав партии были изданы нелегальной брошюрой в 1912 г. С 1913 г. бессменным лидером партии стал **Мамед Эмин Расулзаде,** выдающийся политический и государственный деятель Азербайджана, один из основателей АДР, председатель Азербайджанского Национального Совета, председатель фракции «Мусават» и беспартийных в Парламенте АДР, журналист, публицист. Мамед Эмин Гаджи Молла Алекпер оглы Расулзаде (1884-1955), окончил русско-татарскую школу и Бакинское техническое училище. В 1902 г. создал «Организацию мусульманской молодежи», участвовал в создании мусульманской социал-демократической организации «Гуммет» при РСДРП, в этот период активно печатался на страницах газет «Гуммет», «Текямуль», «Йолдаш», «Иршад» и «Терегги». В 1908-1911 гг. участвовал в революционных событиях в Иране, был одним из создателей Демократической партии Ирана, членом ЦК этой партии, редактором первой иранской газеты европейского типа «Ирани-Ноу». В 1911 г. эмигрировал в Турцию, где вступил в организацию «Тюрк оджагы», печатался в журнале «Тюрк юрду». В 1913 г, после объявления амнистии по случаю 300-летия династии Романовых вернулся в Баку и возглавил партию «Мусават». В 1915-1918 гг. издавал газету «Ачыг сез», фактически орган партии «Мусават». После Февральской революции в России участвовал в работе Кавказского мусульманского съезда, проходившего в апреле в Баку, и первого Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего в мае 1917 в Москве, на которых по его докладу было принято постановление о необходимости федеративного устройства России. После объединения

партии «Мусават» с Тюркской партией федералистов (созданной в апреле 1917 г. в Елизаветполе) в июне 1917 г. на 1-м съезде «Тюркской демократической партии „Мусават“» (26-31октября, Баку) был избран председателем ЦК. Участвовал в работе Закавказского Сейма, возглавил Азербайджанский Национальный Совет, объявивший о создании АДР. Участвовал в переговорах и заключении Батумского договора (4 июня 1918 г.) с Османским государством, согласно которому турецкая сторона оказывала военную помощь Азербайджанскому народу, подвергшемуся массовому истреблению со стороны большевистско-дашнакского правительства Бакинского Совета. Был председателем азербайджанской делегации на Международной Стамбульской конференции (июнь 1918 г.), активно участвовал в формировании Азербайджанского Парламента, на открытии которого (7 декабря 1918 г.) выступил с яркой речью. После установления Советской власти в Азербайджане был арестован, освобожден Сталиным и направлен в Москву, где работал в наркомате национальностей. В 1922 году через Финляндию тайно выехал в Турцию. В годы эмиграции (1922-1955) создал Азербайджанский Национальный Центр, Заграничное Бюро партии «Мусават», направлял работу нелегальных организаций партии в Азербайджане, активно участвовал в создании организации «Прометей» в Париже (1926), накануне и в годы второй мировой войны руководил деятельностью азербайджанской эмиграции в Польше, Франции, Швеции, Румынии, Германии. Вернувшись в Турцию в 1947 г. создал Азербайджанский Культурный Центр (Анкара, 1949), участвовал в работе Обще-Кавказской конференции (Мюнхен, 1952), в 1953 г. совершив поездку в США, по радио «Голос Америки» обратился к Азербайджанскому народу в связи с 35-летием образования АДР. Является ярким представителем азербайджанской политической публицистики. За 1903-1920 гг. только в Азербайджанской периодике опубликовал более 1200 статей. В годы эмиграции издавал журналы «Ени Гафгазия» (1923), «Азери тюрк» (1928), «Одлу юрд» (1929), «Гуртулуш» (1934), «Мусават бюллетени» (1936), «Азербайджан» (1950) и газету «Истиглал» (1932), напечатав сотни статей в этих изданиях. Автор книг «Азербайджанская Республика», «Сиявуш нашего века», «Современная история Азербайджана», «Современная Азербайджанская литература», «Воспоминания о беседах со Сталиным», «Кавказские тюрки» и др., научного труда «Азербайджанский поэт Низами». Скончался 6 марта 1955 г. в Анкаре. Возглавляемая им партия «Мусават» после Октябрьской революции 1917 г. выступала за независимость Азербайджана, стоя на позициях национально-территориальной автономии. Партия допускала автономию в рамках конфедерации государств Южного Кавказа, куда вошли бы Азербайджан, Армения, Грузия. При активном участии «Мусават» создавались

Закавказский комиссариат, Сейм, Закавказская Демократическая Федеративная Республика, была образована 28 мая 1918 г. Азербайджанская Демократическая Республика. В сентябре 1918 г. – апреле 1920 г. партия составляла ядро коалиционных правящих кабинетов АДР. После советизации Азербайджана в республике действовали подпольные организации партии, члены которых в 1920-30-годы подверглись арестам и репрессиям со стороны Советских властей, после 1937 г. деятельность партии внутри республики была прекращена. Зарубежное Бюро партии создало свои организации в разных городах Турции, Ирана, Польши и Франции. В 1936 г. в Варшаве была созвана конференция партии на правах съезда, на которой была принята новая программа партии и избран исполнительный орган – Диван. Заграничному Бюро удалось объединить азербайджанскую эмиграцию вокруг единой организации, сотрудничать с зарубежными представительствами других народов, ведущих борьбу против большевизма и Советского режима. Накануне мартовских событий 1918 г. в Баку, «Мусават», не будучи готовым к открытому вооруженному противостоянию с большевистскими властями, всячески старался избежать столкновений, обращался с призывами к населению проявить сдержанность, не поддаваться провокациям. Множество фактов и сам ход событий опровергают обвинения о том, что именно «Мусават» спровоцировал мартовские погромы. Сама партия определила характер этих событий как целенаправленную политику, имеющую своей целью искоренение всего мусульманского населения Закавказья. В эмиграционной печати партии, а также в трудах М.Э.Расулзаде мартовские события 1918 г. были широко и всесторонне освещены, политическая эмиграция каждый год отмечала 31 марта как общенациональный день траура, проводились поминальные вечера, 31-й номер газеты «Истиглал» (Мюнхен) за 1 апреля 1933 г. был полностью посвящен 15 летней годовщине мартовских событий 1918 г. в Баку.

[54] **Асадуллаев Мирза Шамси оглы –** (1875 - 1936), нефтепромышленник и общественный деятель. Старший сын азербайджанского нефтепромышленника Шамси Асадуллаева. Трудовую деятельность начинал на нефтяных промыслах своего отца. Был председателем Бакинского мусульманского благотворительного общества. После февральской революции 1917 г. был избран членом Мусульманского Национального Совета при Временном исполнительном комитете. С 1918 года председатель Совета Съезда Бакинских Нефтепромышленников. Депутат Азербайджанского парламента, входил во фракцию «Мусават». В третьем правительственном кабинете (с декабря 1918 по март 1919 гг.) министр торговли и промышленности. Был женат на дочери азербайджанского миллионера Мусы Нагиева. В мае 1920 г. был арестован большевиками, позже эмигрировал во Францию, умер в Париже в 1936 г.

[55] **Асадуллаев Шамси** – (1841– 1913), крупный предприниматель, нефтепромышленник, общественный деятель. Занимался благотворительностью, был членом мусульманского просветительского общества «Нешр-маариф». В 1903 г. переехал в Москву. Участвовал на Первом съезде мусульман России (1905, Нижний Новгород). В Москве и Петербурге занимался предпринимательской деятельностью, а также благотворительностью, строил особняки, где размешались школы для детей из бедных семей, библиотеки, концертные салоны, мечети и т.д. География предпринимательской деятельности простиралась от персидского побережья Каспия до Лодзи. Умер в Ялте в 1913 г.

[56] **Каджар Мансур Мирза Ханбаба Хан оглы, принц** – (1869- 1931), военачальник, происходил из азербайджанской династии шахов - Каджаров. Окончил кавалерийскую школу в Елизаветграде (ныне – г. Кировоград, Украина) в чине корнета. Участник русско-японской войны в 1905 г., сражался при Порт-Артуре, был награжден двумя орденами – Св. Анны второй степени и Св. Владимира. Получив ранение, был отправлен на службу в штаб Кавказского военного округа. Участник первой мировой войны. За проявленное мужество на полях сражений был награжден золотым оружием, служил командиром в 12 тверском гусарском полку. После февральской революции 1917 г. возвратился в Баку. В период АДР служил в вооруженных силах. После установления Советской власти занимал различные гражданские должности в Совнаркоме Азербайджанской ССР. В дни мартовских событий был задержан армянскими солдатами, при содействии друзей избежал смерти, был пленен. В качестве свидетеля и пострадавшего давал показания ЧСК.

[57] **Пассаж Калантарова –** находился на Ашумовской площади (пл. Молодежи), фасады магазинов выходили также на ул. Николаевская (ул. Истиглалийят) и Ольгинская (ул.М.Э.Расулзаде). В Советское время и ныне в надстроенном здании размешается АСПС.

[58] **Дикая дивизия - «**Кавказская туземная кавалерийская дивизия», организованная из мусульманского населения Кавказа в годы первой мировой войны. После распада царской армии полк вернулся в Азербайджан и стал частью создававшихся национальных вооруженных сил.

[59] **«Дагестан» -** гостиница, находилась в доме Ханларовых, на углу Врангельской, Базарной и Челяевской улиц (ул. А.Джавада, Азербайджан и М.Дильбази), считалась «мусульманской», в дни мартовских событий была полностью сожжена. Ныне– на ее месте пятиэтажный жилой дом.

[60] **Аптека Эрманса –**находилась на ул. Великокняжеская (ул. М. Э. Расулзаде) в пассаже Лалаева.

[61] **Мечеть Гаджи Аждар бека – «Иттифаг»** - сооружена на средства Гаджи Аждар бека Ашурбекова, по проекту гражданского инженера Зивер-бека Ахмедбекова в 1912-1913 гг., в районе Канни-тапа, на углу Красноводской и 8 Каннитапинской улиц (ул. С.Вургуна и Дагестанская). В дни мартовских событий в мечети прятались жители соседних кварталов, в основном женщины и дети, которые все равно стали жертвами армянских насильников. Ныне – действующая мечеть.

[62] **Имеется в виду караван-сарай,** помещающийся на Цициановской ул. (ул. Т.Халилбейли), в здании, принадлежащем семье Лалаевых. Кроме указанного караван-сарая, известного именем своего арендатора-Абаса Эйвазова, в здании располагались конторы, магазины и т.д. В Советское время и ныне - в надстроенном здании размешаются кинотеатр «Араз», торговые объекты, квартиры.

[63] **«Тавриз»** - гостиница, принадлежала Гаджи Гаджиаге, считалась «мусульманской». Размещалась в здании на ул. Николаевская (ул. Истиглалийят), рядом с «Исмаилие», которое позже было снесено. Ныне на этом месте – сквер М.А.Сабира.

[64] **Имеется в виду** штаб английских войск, прибывших в Баку в августе 1918 г. по приглашению Диктатуры Центрокаспия во главе с командующим британскими силами в Северной Персии (Иран) генерал-майором Денстервилем, для оказания помощи в обороне Баку от турецко-азербайджанских сил.

[65] **«Европа» -** гостиница, размещалась в двухэтажном здании в Лалаевском проезде (Натаван пер.), принадлежащем семье Лалаевых. После построения рядом на ул. Милютинская (ул.Т.Алиярбекова) Муса Нагиевым в 1889 г. новой трехэтажной гостиницы под названием «Ново-Европа», стала называться «Старо-Европой». Ныне – жилой дом. В достроенном здании гостиницы «Ново-Европа» - «Гек-гель», ныне расположено Бакинское представительство Российской нефтяной компании «Лук-ойл».

[66] **Мирбах –** Вильгельм (1871-1918), граф, германский дипломат. В 1915-1917 гг. германский посол в Афинах. Участвовал в переговорах с Советской Россией в Брест-Литовске. После подписания Брестского мира с апреля 1918 г. – германский посол в Москве; 6 июля 1918 г. был убит «левыми» эсерами, рассчитывавшими вызвать таким образом вооруженный конфликт между Германией и Советской России. В документах ЧСК имеется свидетельство, что убийцами Мирбаха были армяне.

[67] **«Биби-Эйбат»** - великая святыня мусульман-шиитов - древняя мечеть Биби-Эйбат. Была построена над гробницей дочери седьмого имама-Мусы Казыма, бежавшей в Баку от преследования халифов. По ко-

личеству священных могил – здесь захоронены четыре представителя рода пророка Мухаммеда–занимает третье место среди аналогичных святынь исламского мира. Первоначальное строение мечети, относящееся к концу УШ в., не сохранилось, в течение веков мечеть-комплекс несколько раз реставрировалась сефевидскими правителями, Ширваншахами. В начале XX в. на средства Бакинского мецената Дадашева к северу от усыпальницы было построено новое здание мечети, реконструированы усыпальница и старая мечеть. В сентябре 1936 г., в ходе антирелигиозной кампании, проводимой Советской властью, Биби-Эйбатская мечеть была взорвана. В 1998 г. по распоряжению президента Азербайджана Гейдара Алиева началась реконструкция мечети. Открытие комплекса «Биби-Эйбат» состоялось 14 июля 2008 г.

[68] **«Саадат» -** школа, была открыта мусульманским благотворительным обществом в 1908 г. Заведующими были Мирза Алекпер-хан, затем Али бек Гусейнзаде, инспектором по школьной программе Фархад Агазаде. Изначально размещалась в небольшом двухэтажном здании на ул. Большая Чемберекендская (ул. Лермонтова). В 1912-1913 гг. для школы было построено новое здание гражд. инж. Зивер беком Ахмедбековым в Лебединском пер. (ул.Шовкет Алекперовой). С началом первой мировой войны здание школы было превращено в военный госпиталь, а учащиеся занимались в двух ее филиалах – в школе «Нур», размещенной в мечети Гаджи Имамверди на углу ул. Сураханская и Татарская (Д.Алиева-А.М.Топчибашев), и в двухэтажном здании Гаджи Самеда на ул. Нижняя-Приютская (ул. С.Рагимова). В конце 1917 г. школа переехала в свое основное здание. Ныне в здании располагается Институт глазных болезней им. акад. З. Алиевой.

[69] **«Рекорд» -** кинотеатр, находился на Биржевой пл., по ул. Большая Морская (пр. Бюльбюля). Деревянное круглое здание, построенное в 1912 г., изначально предназначалось для цирка. В 1914 г. после реконструкции и расширения было превращено в кинотеатр, вмещало около 2000 зрителей. В дни мартовских событий в здание кинотеатра приводили плененных азербайджанцев. Попытка армянских солдат поджечь деревянное здание театра вместе с находящимися внутри людьми была пресечена красногвардейцами. В 1923 г. здание кинотеатра было снесено в связи с расширением и реконструкцией бывшей Биржевой пл., переименованной в 1917 г. в пл. Свободы («Хурииййет»), а затем в пл. 26 Бакинских Комиссаров, где были захоронены останки комиссаров, перевезенных из Ашхабада в Баку в сентябре 1920 г.

[70] **«Искендерие» -** гостиница, находилась на уг. Базарной и Колюбакинской ул. (ул. Азербайджан и Н.Рафибейли), принадлежала Гаджи Мамед Садыху Зарбалиеву, считалась «мусульманской». Была полно-

стью сожжена в дни мартовских событий 1918 г. в Баку. Ныне на этом месте– многоэтажный жилой дом.

[71] **«Арамазд»** - нефтепромышленное и торговое общество. Было основано в 1901 г. Владело нефтяными промыслами, нефтепроводом и водопроводной станцией в Баку. Промысла находились в Балаханах, Бинагадах, Сураханах, на Биби-Эйбате. Национализировано в мае 1920 г.

[72] **«Исламие»** - гостиница, находилась в доме Гаджи Мустафы Расулова на ул. Базарной, угол Губернской и Почтовой ул. (ул. Азербайджан, Низами, С.Тагизаде), построенном в 1884-1885 гг. гражд. инж. Н.П.Твердохлебовым и А.С.Кандиновым. Считалась «мусульманской» гостиницей. В дни мартовских событий 1918 г. в Баку была полностью сожжена. Ныне в здании располагаются квартиры, торговые объекты.

[73] **«Гаджинский-Челекен»** - акционерное общество, принадлежало известному Бакинскому нефтепромышленнику и меценату **Иса-беку Гаджинскому** (1861-1919), который был членом Бакинской городской Думы и умиротворительной комиссии при Бакинском градоначальстве, членом арбитражной комиссии при Бакинской бирже, почетным мировым судьей. Ему принадлежали несколько нефтепромышленных и торговых фирм и компаний, нефтяные промысла на Апшероне, на полуострове Челекен (Закаспийская область), керосиновый завод, рыбные промысла и т.д. "Гаджинский-Челекенской нефтяной компании" принадлежало 1.25 млн. фунтов-стерлингов английского капитала.

[74] **Новая таможня –**здание новой - второй Бакинской таможни находилось на углу ул. 1-я Черногородская и 2-я Заводская (ул.Ю.Сафарова-Ф.Гамбарова). (Старая таможня **–**на ул.Набережная Александра II,47 (пр.Нефтяников). После прекращения мартовских погромов трупы с прилегающих улиц свозили во двор таможни, куда приходили родственники погибших, разыскивающие своих родных.

[75] **«Вулкан»** - механический чугунно-медный литейный завод, находился в Черном городе, на ул. 10-я Заводская 10 (ул. Аладдина Гулиева). После прекращения мартовских погромов во дворе завода были собраны тысячи трупов мусульман, зверски убитых армянскими бандами. Большинство из них не возможно было распознать.

[76] **«Бахи » –** мечеть без минарета или молебенный дом, принадлежала приверженцам учения «бехаизма», возникшего во второй половине XIX в. в Иране. Основоположником являлся Мирза Гусейн Али, известный под именем Бахаулла, священная книга – «Китаб-и Агдас». Мечеть-медресе была построена на средства бехаистов, в том числе Бакинского нефтепромышленника Мусы Нагиева, размещалась в небольшом доме на ул. Чадровая 216 (ул. Мирзага Алиева). На главных воротах дома с

улицы был высечен горельеф некоего святого старца, погруженного в раздумья – своего рода каменный портрет Шейха Бахауллы. В указанном же в документе районе – «Похлы Даре», мечеть под таким названием не существовала, вероятно речь идет о молебенном доме.

[77] **«Нефть» – Русское Товарищество,** основано в 1883 г., начало деятельность как транспортное и торговое предприятие, впоследствии приобретая промыслы и заводы в Бакинском промысловом районе, занималось добычей и переработкой нефти. Промысла находились в Сабунчах, Сураханах, Грозном, Фергане и на Ухте. Правление находилось в Петербурге. Национализировано декретом Азревкома от 27 мая 1920 г.

[78] **Михайловская больница –** находилась на Балаханской ул., угол Татарской ул. (ул. Физули и Алимардана Топчибашева). Самое старое медицинское учреждение г. Баку, заняло помещение заведения св. Нины, которое перешло в новое здание на Николаевской ул. На обширной территории больницы в разное время (1881-1913 гг.) были построены отдельные корпуса по проектам Н.А.фон дер Нонне, И.В.Гославского, Зивер-бека Ахмедбекова. После окончания мартовских погромов трупы убитых мусульман собирали во дворе больницы, куда приходили родственники погибших, разыскивающие тела своих близких. Ныне - здание родильного дома.

[79] **Багиров –** имеется в виду Мир Джафар Багиров (1895-1956), известный политический и государственный деятель Азербайджана, долгие годы руководивший Советским Азербайджаном. Накануне Кубинских событий (май 1918 г.), когда 2-х тысячный отряд, считавшийся частью Красной Армии и состоявший исключительно из армян, во главе с Амазаспом, учинил кровавую расправу над мусульманским населением Кубы, М.Д.Багиров являлся начальником милиции второй (еврейской) части города Кубы и помощником Уездного комиссара, подчиненного Временному правительству России. Имя его как «большевика», сотрудничавшего с представителями новой Советской власти, упоминается во многих документах ЧСК, касающихся Кубинских событий.

[80] **Реальное училище** – учебное заведение, было открыто в 1874 г., ликвидировано декретом Наркомпроса Азерб.ССР от 10 мая 1920 г. Размещалось в здании на Николаевской ул. 6 (ул.Истиглалийят), построенном в 1901-1904 г. граж. инж. Д.Буйновым. Ныне - здание Азербайджанского Экономического Университета.

[81] **Клупт А.С.** – детский врач, лечебница находилась на ул. Гоголя 10 .

[82] **Казино** – или «Зимний клуб», увеселительное заведение, находилось в здании зимнего Общественного Собрания на ул. Красноводская - уг. ул. Биржевая (ул. С.Вургуна - Уз.Гаджибекова). Здание было возве-

дено гражд. инж. А.С.Кандиновым в 1890 г., принадлежало М.Нагиеву. Внутри казино находился ресторан, зрительный зал со сценой, комнаты для игр и т.д. В дни мартовских событий в здании содержались плененные армянами азербайджанцы. В Советское время в этом здании располагался Дом Офицеров, ныне - офисы, торговые объекты.

[83] **Малый театр** –распологался на ул. Торговая 38 (ул.Низами), напротив Маиловского театра (Театр оперы и балета им. М.Ф.Ахундова). В Советские годы старое здание театра было снесено и построено здание музыкального театра. Ныне на этом месте - новое здание Театра юных зрителей.

[84] **Тагиевский пассаж –** размещался на ул. Великокняжеская - Ольгинская 4, (ул. М.А.Расулзаде) угол ул. Меркурьевской и Барятинской (ул. З.Алиевой, А.Ализаде). Был построен в 1896-1898 гг., гражд. инж. К.Б.Скуревичем. В Советское время– Бакинский Универмаг, ныне – сеть магазинов. Напротив пассажа по ул. Великокняжеская-Ольгинская располагалось здание Ольгинских рядов, построенных в 1912 г. гражд. инж. К.А.Борисоглебским, в которых помещались торгово-бытовые точки, рестораны и т.д. В Советское время и ныне – управление Каспийского Пароходства.

[85] **Бани Миронова** – Московские бани, владелец Миронов Илья Васильевич, находились в д. Байкова, на ул. Магазинная, угол ул. Нижняя-Приюская (ул. Сулейман Рустама - Сулейман Рагимова). В Советское время - Московские бани. Ныне на этом месте – высотный жилой дом.

[86] **Городской обоз** – находился между 5 и 6 Канитапинской ул. – угол Татьянинская ул. (ул.В.Плотникова, Е.Тагизаде, Дж.б.Гаджибейли)

[87] **Бакинское женское учебное заведение св. Нины** – размещалось в здании на Николаевской улице 33 (ул. Истиглалийят). Бывшее здание лазарета, в 1880-х годах реконструировано под учебное заведение св. Нины гражданским инженером Д.Буйновым, который объединил несколько корпусов в одно целое. Ныне - здание средних общеобразовательных школ №№ 132 и 134.

[88] **Отряд Бичерахова** – казачий отряд, участвовавший в боевых действиях Российской империи в период первой мировой войны на территории Персии (Ирана). После октябрьского переворота был распущен. Английское военное командование в Персии привлекло на свою сторону 1500-ный отряд подполковника (войскового старшину) Л. Бичерахова. Выполняющий тайный приказ английского генерала Денстервиля, отряд Бичерахова, получив согласие Бакинского Совнаркома на совместные действия против турецкой армии, 5 июля 1918 г. вышел к побережью

Каспийского моря вблизи станции Алят. 30 июля отряд Бичерахова, не поддержанный войсками Красной Армии, состоящими из армянских частей, и оказавшись перед лицом поражения, отступил с вверенного ему участка фронта и направился в сторону Порт-Петровска (Махачкала) на соединение с антисоветской армией в Дагестане. К такому решению генерала Бичерахова привели также чрезмерно осложнившиеся отношения с Бакинским Советом во главе с Шаумяном. Как свидетельствовал английский генерал Денстервиль «в Баку сочли его действия коварными, а его самого называли предателем; но мы сами только позднее убедились в том, какого рода была эта публика, и принуждены были уйти из Баку, дабы спасти свои войска от бесполезного принесения их в жертву». 17 ноября 1918 г. отряд Бичерахова вместе с английскими войсками вновь вступил в Баку. Вместе с отрядом, на этот раз состоящим в основном из армянских солдат, убежавших после взятия Баку, вернулись также некоторые организаторы мартовской резни в Баку, Шемахе и Петровске. Неконтролируемый отряд отличался своей жестокостью и бесчинствами, учиненными над жителями Баку и окрестностей. Имелись также случаи оскорбления государственной символики АДР. Английское командование, не будучи заинтересованным в нахождении в Баку отряда Бичерахова, подчинявшегося Добровольческой армии А. Деникина, поддержало ноту правительства АДР о выводе и разоружении отряда Бичерахова и армянских воинских частей из города. Л. Бичерахов под предлогом награждения был вызван в Лондон, а заменявшему Бичерахова, генералу Эрдели 28 февраля 1919 г., был предъявлен ультиматум о выводе отряда из пределов АДР в течение 24 часов, что и было выполнено.

[89] **Шахсей** – Шахсей-вахсей, известный религиозный обряд у мусульман-шиитов (в первые – траурные 10 дней магеррама – первого месяца мусульманского лунного календаря) в память гибели в битве при Кербале (680 г.) имама Гусейна – сына четвертого халифа Али. Церемонии шахсей-вахсей состоят из мистерий (изображающих отдельные события жизни Али и Гусейна, а также битвы при Кербале) и процессии, имитирующей похороны Гусейна и сопровождающейся самоистязаниями, во время которых произносятся возгласы «Шах-Гусейн, Вай-Гусейн» («Царь Гусейн, Ах, Гусейн»), отсюда и название процессии.

[90] **Лечебница Векилова** – располагалась в доме Кадырова на ул. Заведенская 2 (ул. Нефтчи Курбан). Известный врач и общественный деятель, член Бакинской городской Думы Мамед Рза Векилов работал также в 1-й городской безплатной лечебнице для бедных. Ныне в этом доме– поликлиника № 2.

[91] **Цирк бр. Ефимовых** – деревянное здание, размешалось на ул. Биржевая (ул. У.Гаджибекова). Было снесено в конце 1920-х годов. Ныне на этом месте - здание Министерства Связи.

[92] **Везиров Мир Гасан Сеид Кязым оглы –** (1889-1918), политический деятель, левый эсер. С 1917 г. сотрудничал в большевиками. Секретарь Исполнительного комитета мусульманских общественных организаций (с 14 июля 1917 г.), член нового исполнительного комитета Бакинского Совета (с ноября 1917 г.), заместитель председателя исполнительного комитета первого съезда крестьянских депутатов Бакинского уезда (май 1918 г.). Как комиссар земледелия в составе Бакинского Совнаркома подписал декрет о земле. Был расстрелян в числе 26 Бакинских Комиссаров 20 сентября 1918 г. эсеровским правительством Закаспия и представителями английского командования в Закаспии.

[93] **Махмудбеков Габиб бек Гаджи Ибрагимхалил оглы -** (1864 - 1928), известный просветитель, педагог, член Бакинской городской Думы. Создатель вместе с Султан Меджидом Ганизаде первой русско-татарской школы в Баку в 1887 г., директор первой русско-татарской школы в Ичери – шехер (Крепость), в 1905-1916 гг. директор Бакинской городской школы 2-го разряда. Член училищной комиссии в Бакинской городской Думе, делегат I съезда азербайджанских учителей. С 1916 г. отошел от педагогической деятельности. В первые годы Советской власти (1921-1927) работал заместителем директора Высшего педагогического института. Умер в Баку в 1928 г. В дни мартовских событий его дом был разграблен армянами, дочь давала показания ЧСК.

[94] **Совет Съезда Бакинских Нефтепромышленников –** постоянный исполнительный орган съезда Бакинских нефтепромышленников, одной из первых отраслевых предпринимательских организаций буржуазии в России, возникшей в Баку в 1884 г. Был избран на I съезде Бакинских нефтепромышленников, проведенном в том же году. Задачей ежегодно созываемых съездов было обсуждение широкого круга вопросов, затрагивавших интересы Бакинской нефтяной промышленности в целом, и защита интересов нефтепромышленников перед правительственными органами. В начале Совет отражал интересы широкого круга нефтепромышленников, но вскоре в результате введения цензовой системы, командное положение на съездах и в их органах перешло к крупнейшим фирмам. На протяжении многих лет (начиная с 1890 г.) Совет возглавляли армяне, в частности братья П.О. и А.О. Гукасовы. В 1918 г. Бакинский Совнарком установил контроль над его деятельностью. Был ликвидирован декретом Азревкома от 27 мая 1920 г.

[95] **Александро-Невский собор –** православный собор, был построен в 1888-1898 гг. на ул. Персидской (ул. М.Мухтарова), по проекту акад.

архитектуры Р.Р.Марфельда (копия Новоафонского собора), строитель - гражд. инж. И.В. Гославский. На церемонию закладывания фундамента собора в Баку в 1888 г. приезжал российский император Александр III. В конце 1920-х годов, в период борьбы с религией, был взорван, на его фундаменте в 1950-е гг. было построено несколько зданий школ, в которых ныне размещаются школы № 189, 190 и им. Бюльбюля.

[96] **Топчибашев Алимардан бек Алекпер бек оглы –** (1863-1934), выдающийся общественный, политический и государственный деятель, один из основателей Азербайджанской Демократической Республики. С 7 декабря 1918 по 28 апреля 1920 гг. - председатель парламента АДР. Главный редактор газеты «Каспий», член Бакинской городской Думы, один из мусульманских лидеров Российской империи, организатор и активный участник съездов мусульман Российской империи, депутат I Государственной Думы от Бакинской губернии. В годы АДР занимал должности: в составе первого правительственного кабинета министр без портфеля, с 20 августа 1918 г. министр иностранных дел. С 23 августа в качестве чрезвычайного посла и полномочного министра АДР был командирован в Стамбул. 7 декабря 1918 г. заочно избирался председателем Азербайджанского Парламента. 28 декабря 1918 г. был назначен председателем азербайджанской делегации на Парижскую мирную конференцию. 28 мая 1919 г., в годовщину создания АДР, вручил президенту США Вудро Вильсону Меморандум и материалы о первом мусульманском демократическом государстве на Южном Кавказе, среди которых были и документы Чрезвычайной Следственной Комиссии. После установления Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г. остался в Париже в эмиграции, где и скончался в 1934 г**.** В дни мартовских событий был арестован армянскими солдатами.

[97] **Лечебница Ларионова –** хирургическая и женская лечебница д-ра П.А.Ларионова**,** медицинское учреждение, расположенное на ул. Базарная и Губернская (ул. Азербайджан и Низами), принадлежала жене Смирнова Я.Н., присяжного поверенного, бывшего общественного Бакинского градоначальника. Ныне – стоматологическая клиника.

[98] **Корганов Григорий Никонович –** (1886-1918), известный большевистский деятель. После февральской революции 1917 г. активно участвовал в формировании Кавказских революционных армейских организаций. В дни мартовских событий 1918 г. в Баку руководил военными операциями большевистско-дашнакских бригад Красной Армии, ведущих боевые действия в мусульманских частях города, истребляя мирное азербайджанское население. С апреля 1918 г. народный комиссар по военно-морским делам Бакинского Совнаркома. Во время наступления

турецко-азербайджанских войск на Баку один из организаторов обороны города. Был расстрелян в числе 26 Бакинских Комиссаров.

[99] **Ахмедов Асадулла –** (?- ?), известный общественно-политический деятель, член Бакинской городской Думы. Был членом правления Бакинского мусульманского благотворительного общества, одним из учредителей мусульманского просветительского общества «Нешр-маариф». Член Центральной Комиссии по созыву Учредительного Собрания. В период Азербайджанской Демократической Республики член Парламента АДР, входил во фракцию беспартийных, после раскола, происшедшего во фракции, перешел во фракцию «Мусават».

[100] **Гейдаров Ибрагимбек Касумбек оглы –** (1879 - ?), инженер путей сообщения, депутат III Государственной Думы от Дагестана и Закатальского округа, входил в состав социал-демократической фракции, затем перешел в мусульманскую фракцию. Член Бакинской городской управы. В 1907 г. входил в состав мусульманского просветительского общества «Нешр-маариф», в 1914 г. в правление мусульманского благотворительного общества «Сафа», с марта 1916 г. заместитель председателя мусульманского благотворительного общества «Ниджат». На съезде мусульман Кавказа (15-20 апреля 1917 г.) был избран членом президиума. В 1917 г. Особым Закавказским Комиссариатом был назначен комиссаром Временного правительства в Дагестане. В Закавказском Сейме входил в состав блока социалистов. В образованном 26 апреля 1918 г. Правительстве Закавказской Демократической Федеративной Республики занимал должность министра государственного контроля. В связи с мартовскими событиями в Баку, 20 апреля 1918 г. был командирован Закавказским Сеймом для переговоров с Бакинским Советом, где был арестован большевиками. В правительстве Горской Республики Северного Кавказа был назначен министром почт и телеграфа, входил в состав делегации для переговоров на Парижской мирной конференции. После роспуска правительства Горской республики возвратился в Баку, где активно участвовал в общественно-политической и благотворительной деятельности АДР. После установления Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г. эмигрировал во Францию.

[101] **Следственная комиссия большевиков –** имеется в виду Чрезвычайная военно-следственная комиссия (ЧВСК), была создана большевистской властью после разгрома г. Шемаха и его 72 селений. Чудовищные зверства, учиненные армянскими частями во главе с С.Лалаевым над мирным населением, особенно сожжение дотла Шемахинской Джума мечети, полной женщин и детей, всколыхнули все азербайджанское общество. Большевистский Бакинский Совет, вынужденный успокоить население и, особенно тысячи Шемахинских беженцев, назначил ЧВСК

во главе с председателем ЧК Кожемяко. На основании жалоб и свидетельств, поступивших в комиссию, в том числе от русского священника в Шемахе, С.Лалаев был задержан Комиссией. С.Лалаев прямо из кабинета позвонил С.Шаумяну, который, позвав Кожемяко к аппарату, упрекнул его за «шалости», поскольку «арестовывать Лалаева неудобно». С.Лалаев, как и другие задержанные по жалобе бакинцев армяне, были отпущены на свободу. Вскоре ЧВСК была упразднена.

[102] **Диктатура Центрокаспия** и Президиума Временного Исполнительного комитета Совета рабочих и матросских депутатов **–** власть в Баку, сформировавшаяся 1 августа 1918 г. после падения власти Бакинской Коммуны. По партийной принадлежности в состав правительства входили правые эсеры, меньшевики, дашнаки (11 членов). Новое правительство заявило о своей лояльности к демократической России, противопоставляемой большевистскому режиму. В целях предотвращения движения Кавказской Исламской Армии и азербайджанских сил в направлении Баку лидеры Диктатуры в тот же день - 1 августа через своих посланников-армян пригласили командующего английскими вооруженными силами в Персии Денстервиля в Баку, и уже 4 августа 1918 г. английские войска вошли в город. Вооруженные силы самой Диктатуры были сформированы в период Бакинской Коммуны и состояли в основном из армян-дашнаков. Военным комиссаром Диктатуры вначале был Маркарян, с 12 августа 1918 г. - Багратуни. Отношение между Диктатурой и англичанами изначально не сложились из за взаимных обвинений и недоверия. Диктатура, основной задачей которой являлось недопущение перехода города Баку в руки азербайджанских национальных сил, была разочарована ничтожной военной помощью, полученной от англичан. В то время как англичане были поражены отсутствием дисциплины в армии Диктатуры и деморализованностью местных солдат. С начала августа по 15 сентябрь 1918 г. объединенные войска Диктатуры и англичан оказывали сопротивление турецким войскам и азербайджанским национальным силам. 15 сентября Баку был освобожден силами Кавказской мусульманской армии. Диктатура Центрокаспия пала, ее члены и десятки тысяч армян бежали в Петровск, Энзели, Красноводск.

[103] **Русско-татарская школа –** первая школа была открыта в Баку в 1887 г. учителями Г.б. Махмудбековым и С.М. Ганизаде. Позже школы были распространены по всему Азербайджану. На первом году обучения азербайджанский язык в русско-татарских или русско-мусульманских школах был языком преподавания и предметом программы.

[104] **Бакинское Нефтяное Общество –**учреждено в 1874 г. на базе «Закаспийского торгового товарищества» В.А.Кокорева. Правление находилось в Петербурге, контора – в Баку. Общество производило добычу

и переработку нефти и торговлю нефтью и нефтяными продуктами. Владело многочисленными нефтяными промыслами, нефтеперегонным заводом и транспортными средствами. Промысла находились в Балаханах, Сабунчах, Сураханах, Раманах, Биби-Эйбате, Карачухуре, Бюльбюле и Зыхе. Обществу принадлежали морские пристани на Биби-Эйбате, Зыхе и в Баку; нефтеперегонный завод в сел. Сураханы и т.д. Предприятия общества национализированы в мае 1920 г.

[105] **Петров Григорий Константинович** – (1892-1918), революционер, левый эсер, командир красного отряда. В июле 1918 г. был направлен В.И.Ленином в Баку в качестве чрезвычайного военного комиссара, руководил военными действиями против турецко-азербайджанских войск. Был расстрелян в числе 26 Бакинских комиссаров.

[106] **Шахская мечеть–**входит в ансамбль дворца Ширваншахов в исторической части города – Крепости (XV-XVI вв.). В дни мартовских событий минарет мечети был поврежден артиллерийским снарядом.

[107] **Восточное Общество** товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд – основано в 1893 г., имело склады для хранения товаров, занималось транспортированием грузов в Россию и заграницу по водным путям, железным и шоссейным дорогам, вело торговлю нефтепродуктами, выполняло комиссионные поручения по покупке и продаже товаров, выдавало ссуды. Правление общества находилось в Петербурге, контора - в Баку. С января 1917 г. объединилось с обществом «Кавказ и Меркурий». Ликвидировано в мае 1920 г.

[108] **Кавказ и Меркурий –** пароходное общество, основано в 1859 г. для производства пассажирских и грузовых перевозок по Каспийскому морю и рекам Волге, Оке, Каме. Правление находилось в Петербурге, контора – в Баку. С 1 января 1917 г. общество объединилось с «Восточным обществом товарных складов». Ликвидировано в 1920 г.

[109] **Бакинский частный ломбард –** акционерное общество, размещалось на ул. Каменистая (ул. Башир Сафароглы), в д. Ашурбекова.

[110] **Амазасп –**бывший офицер русской армии, член партии «Дашнакцутюн», известен своими кровавыми расправами над азербайджанским населением в 1905-1907 гг. После февральской революции командовал армянским воинским формированием, член Армянского Национального Совета в Баку. Как командир 3 бригады Красной Армии в марте-сентябре 1918 г. руководил выступлениями армянских вооруженных отрядов против мирного мусульманского населения в Баку, Кубе и т.д. Прославился особой жестокостью, возглавляемый им вооруженный отряд называл карательным, себя героем армянского народа и защитником его интересов.

[111] **Русско-Азиатский Банк –** Бакинское отделение было открыто в 1910 г., правление находилось в Петербурге. Ликвидировано декретом Азревкома от 9 июня 1920 г. Здание банка, построенное в 1903-1905 гг., располагалось на Горчаковской ул., 3 (ул. Г.З.Тагиева). Ныне - здание Центрального отделения Международного Банка Азербайджана.

[112] **Имеются в виду** прибывшие 4 и 17 августа 1918 г. в Баку по приглашению Диктатуры Центрокаспия английские войска, во главе с командующим британскими силами в Северной Персии (Иран) генерал-майором Денстервилем, для оказания помощи в обороне Баку от турецко-азербайджанских сил. Однако уже через месяц, убедившись в том, что «никакая сила на земле не может спасти Баку от турок », как признавался в своих «Воспоминаниях» ген. Денстервиль, англичане «принуждены были уйти из Баку, дабы спасти свои войска от бесполезного принесения их в жертву». В ночь на 15 сентября, несмотря на ожесточенные обстрелы со стороны Диктатуры Центрокаспия, расценившей отъезд англичан как измену, английским судам удалось избегая повреждений, покинуть Бакинскую бухту и благополучно добраться до Энзели.

[113] **Генерал Томсон –** Вильям (?-?), Главнокомандующий Британскими войсками в Персии (Иран), генерал-майор, возглавивший союзные войска, введенные в Баку 17 ноября 1918 г. согласно Мудросскому договору о перемирии. По прибытии в Баку объявил себя генерал-губернатором города, ввел военное положение. Вся административная, судебная и исполнительная власть в городе и в Бакинской губернии перешла в ведение генерала Томсона, рассматривающего Кавказ и Азербайджан частью России (не большевистской). Изначальное негативное отношение генерала к Азербайджанской Республике изменилось после ознакомления с политической ситуацией в Баку и руководителями АДР, и 28 декабря 1918 г. Азербайджанское правительство было признано Союзным командованием и Английским правительством единственной законной властью на территории Азербайджана.

[114] **Александро-Невский пассаж** – Александро-Невские ряды - находился на ул. Врангельская 19 (ул. Ах.Джавада), был построен в 1911-1913 гг. гражд. инж. А.А.Никитиным. В Советское время в здании размещалась трикотажная фабрика. Ныне на этом месте – жилой дом.

[115] **Тер-Акопова И.Н –** нефтепромышленное и торговое общество. Основано в 1900 г. Промысла находились в Сабунчах. Национализировано в мае 1920 г.

[116] **Промысла Асадуллаевых - Асадуллаева Шамси** – нефтепромышленная фирма, основана в 1874 г., владела керосиновыми заводами в Черном городе, нефтяными промыслами в Сабунчах, Сураханах, Ра-

манах и Забрате, имела наливной флот на Каспийском море. Национализирована в мае 1920 г.

[117] **«Молот» –** Товарищество механических и чугунолитейных заводов, основано в 1903 г. Имело механические заводы в Балаханах, Раманах и Грозном. Национализировано в мае 1920 г.

[118] **Нобеля –** бр., товарищество нефтяного производства. В 1876 г. была основана фирма по добыче и переработке нефти «Братья Нобель», преобразованная в 1879 г. в акционерное Товарищество нефтяного производства бр. Нобеля. Являлось крупнейшим монополистическим объединением в нефтяной промышленности России, правление находилось в Петербурге, при Бакинском отделе находились Балаханская и Черногородская конторы. Владело промыслами в Балаханах, Сабунчах, Раманах, Забрате, на о. Святом, о. Челекене (Закаспийская область), в Берекее (Дагестанская область) Тов.-ву принадлежали нефтеперегонные, керосино-масляные заводы в Черном городе, доки в гг. Баку и Астрахани, ремонтные мастерские, перевозочные средства и т.д. Предприятия Т.-ва были национализированы декретом Азревкома от 27 мая 1920 г.

[119] **Европейская нефтяная кампания –** (Английское акционерное общество), основана в 1901 г. Промысла находились в Балаханах, Сабунчах и Забрате. Национализирована в мае 1920 г.

[120] **Каспийское Товарищество –** нефтепромышленное и торговое акционерное общество, учреждено в 1886 г. для содержания керосинового завода и нефтяных промыслов, находившихся в Балахано-Сабунчинском районе г. Баку, промысла находились в Сабунчах, Раманах и на Биби-Эйбате. Т.-ву принадлежали два нефтепровода, две пристани, нефтеналивная станция в г. Батуме. Национализировано в мае 1920 г.

[121] **Талышинский Халил бек Миралихан оглы –** (1859 -?), военачальник, генерал-майор. Служил в рядах русской армии, участник первой мировой войны. С декабря 1917 г. командир первой стрелковой дивизии Мусульманского корпуса. В период АДР служил в рядах национальных вооруженных сил. Дальнейшая судьба не известна. В марте 1918 г. по прибытию из Тифлиса в Баку для формирования штаба мусульманского корпуса был арестован большевистскими властями, впоследствии был освобожден при содействии Н. Нариманова.

[122] **«Вперед» -** газета, орган Бакинского Центрального Комитета партии «Дашнакцутюн».Выходила с января по апрель 1919 г. Вышел 41 номер.

[123] **«Экспресс»** - кинотеатр, размешался на Ольгинской ул. 9 (ул. М.Э.Расулзаде), здание было построено в 1910 г. Кроме кинотеатра в этом же здании помещались ресторан «Чанах-кала», меблированные

комнаты. В Советские годы длительное время назывался «Красный Восток», затем – «Азербайджан». Ныне - кинотеатр «Азербайджан».

[124] **Лалаевский пассаж** – размещался на первом этаже здания на ул. Ольгинская 6 (ул. М.Э. Расулзаде), был построен по проекту гражд. инж. Н.П.Твердохлебова (1883 г.) и арх. Е.Я.Скибинского (1896 г.). На верхних двух этажах помещались гостиницы «Националь» и «Бристоль». Здание принадлежало семейству Лалаевых. В Советское время – продовольственный магазин. Ныне – торговые объекты, офисы.

[125] **Войска Деникина –** «Добровольческая армия», «Белая армия» **-** армейские части, созданные после Октябрьской революции на юге России для борьбы против большевистского – «красного» режима. Формирование армии началось в ноябре 1917 г. в Новочеркасске и было завершено в декабре русскими генералами М.Алексеевым, Л.Корниловым, А.Деникиным. Добровольческая армия, состоящая из офицеров, юнкеров, казаков и т.д., боролась за «единую и неделимую Россию». В 1919 г. армия, под командованием генерала Деникина заняв Петровск (Махачкала), двинулась к югу и к концу лета заняла весь Дагестан. С ликвидацией Горской республики, игравшей роль буферного государства между Азербайджаном и Советской Россией, создалась непосредственная угроза самому существованию АДР. Азербайджанское Правительство предпринимало действенные меры для обеспечения безопасности своих границ и защиты независимости республики. Белогвардейская опасность продолжалась до начала 1920 г. Военные неудачи, отступление войск в других фронтах осложнили положение Добровольческой армии и 7 февраля 1920 г. ген. Деникин признал независимость закавказских республик. В марте 1920 г. белогвардейские войска потерпели сокрушительное поражение от Красной Армии, остатки воинских частей покинули Кавказ и вошли в состав армии Р.Н.Врангеля.

[126] **«Единая Россия» –** ежедневная внепартийная общественно-политическая и литературная газета, издавалась Русским национальным Комитетом в Баку с января 1918 по июль 1919 гг. Вышло 132 номера.

[127] **Имеется в виду** генерал Томсон, командующий Союзными войсками, находившимися на территории Азербайджана с ноября 1918 г. по август 1919 г. В этот период вся административная, судебная и исполнительная власть в Баку и в Бакинской губернии находилась в руках английского командования.

[128] **Ф.П.Коккерель –** полковник, прибыл в Баку в ноябре 1918 г., в составе Союзных войск, был назначен комиссаром полиции союзных держав.

[129] **Хойский Рустам хан Искендер хан оглы –** (1888- 1939), сын генерал-лейтенанта Искендер хана Хойского, младший брат Фатали хана Хойского. До 1918 г. работал в правоохранительных органах. В период АДР в I и II правительственных кабинетах (с мая по декабрь 1918 г.), сформированных Ф. Х. Хойским, занимал должности управляющего делами правительства, затем заместителя министра призрения. После установления Советской власти работал секретарем президиума СНХ Азербайджанской ССР, юрисконсультом и т.д., позже переехал в Москву, где и умер, похоронен на Новодевичьем кладбище.

[130] **«Арамазд» –**- нефтепромышленное и торговое общество, основано в 1901 г., владело нефтяными промыслами, нефтепроводом и водопроводной станцией в Баку. Промысла находились в Балаханах, Бинагадах, Сураханах, на Биби-Эйбате. Национализировано в мае 1920 г.

[131] **Мариинская Женская Гимназия –** открыта в 1874 г. Размещалась в здании на ул. Садовая (ул.Ниязи), построенном гражд. инж. М.Д.Ботовым в 1885 г. Была ликвидирована декретом Наркомпроса Азерб. ССР от 10 мая 1920 г. В Советское время в здании размещался Бакинский Комитет Азерб.КП. Ныне- здание музея изобразительных искусств им. Р.Мустафаева

[132] **Джафаров Мамед Юсиф Гаджибала оглы–** (1885-1938), видный общественно-политический деятель, один из основателей АДР, помощник Председателя Азербайджанского Парламента. Закончил Бакинскую мужскую гимназию и юридический факультет Московского Университета. Депутат IV Государственной Думы, член Особого Закавказского Комитета, созданного после Февральской революции в России Временным Правительством. Участвовал в работе съезда мусульман Кавказа (15-20 апреля 1917 г., Баку). Комиссар торговли и промышленности в Закавказском Комиссариате. Член Закавказского Сейма, входил в мусульманскую фракцию. Входил в Исполнительный Комитет Временного Национального Совета под председательством М.Э.Расулзаде. Один из членов Азербайджанского Национального Совета, принявшего Акт о независимости Азербайджана 27 мая 1918 г. Министр торговли и промышленности в первом Азербайджанском Правительстве, после отставки правительства в июне 1918 г., дипломатический представитель Азербайджана в Грузии (июнь 1918 –март 1919). Министр иностранных дел в четвертом Азербайджанском Правительстве. С февраля по апрель 1920 г. первый помощник (заместитель) председателя Азербайджанского Парламента. После установления Советской власти работал юридическим консультантом в хозяйственных органах. Скончался в 1938 г. в Баку, похоронен в родном селе Шаган.

Указатель географических названий

Исторические и современные наименования улиц Баку, упомянутые в документах

1918 г.	Советский период	Настоящее время
Абшеронская	Абшеронская	Алибабы Абдуллаева
Азиатская	П. Монтина	Алиовсата Кулиева
Азовский пер.	Азовский пер.	Азовский пер.
Армянская	М.Горького	Ашуга Гурбани Мирзы Ибрагимова
Ашумовский проезд	Сабира пер.	Сабира пер.
Базарная	Гуси Гаджиева	пр. Азербайджан
Балаханская	Басина	Физули
Балаханское шоссе	Московский пр.	Гейдара Алиева
Барятинская	Фиолетова	акад. Абдулкерима Ализаде
Бекский пер.	Полухинский пер.	Муртуза Мухтарова пер.
Биржевая Линдлея	Свободы Узеира Гаджибекова	Узеира Гаджибекова
Бегляровская	Фирдовси	Фирдовси
Белогородская	Рабочий пр.	пр. Нобеля
Бондарная	Дмитрова	Шамси Бадалбейли
Будаговская (часть Каспийской ул.)	л.Шмидта	Рашида Бейбутова
Нижняя Бульварная	Бакиханова	Бакиханова
Бухарская (Крепость)	Герцена	Вели Мамедова
Варваринская	Менжинского	Хагигат Рзаевой
Васильевский пер.	Гоголевский пер.	Гоголевский пер.
Великокняжская ул. Ольгинская	Джапаридзе	Мамед Эмина Расул-заде
Великокняжский пр. Азиатская	П.Монтина	Алиовсата Кулиева
Владимирская	Р.Люксенбург	Кокеб Сафаралиевой
Власьевский пер.	10-й Крепостной пер.	10-й Крепостной пер.

Водовозная	Ширшова	Алмаз Йылдрыма акад.Гасана Абдуллаева
Вознесенская	Чичерина	Юсиф бека Ибрагимли
Вокзальная	Пушкина	Пушкина
Воронцовская	М.Азизбекова	ген.Азизаги Азизбекова Ислама Сафарли
Врангельская	Зиновева Кагановича А.Г.Караева	Ахмеда Джавада
Гаджигаибовская	Кази Магомедова	Кази Мухаммеда
Георгиевская	Папанина Джалила Мамедкули-заде	Джалила Мамедкули-заде
Гимназическая	Толстого	Толстого
Глухой переулок	Папанинский пер.	Джалила Мамедкули-заде пер.
Гоголя (быв.Прачешная)	Гоголя	1.Гоголя 2.Бр. Мардановых
Горчаковская	Малыгина	Гаджи Зейналабдина Тагиева
Губернская	Физули – Торговая	Низами
Дворцовая (Крепость)	Магомаева	Магомаева
Джуминская (Крепость)	Мирза Шафи	Мирза Шафи
Дивичинская	Дивичинская А.Церетели	Джаббара Гарягды
Докторский пер.	Докторский пер.	Адиля Бабаева
Заведенская	Красная Б.Сардарова	Нефтчи Курбана
1-я Заводская	Ю.Гагарина	Афиеддина Джалилова
2-я Заводская	2-я Заводская	Фируза Гамбарова
3-я Заводская	3-я Заводская	Сабита Оруджева
4-я Заводская	Асадуллы Ахундова	Мехти Мехтизаде
5-я Заводская	Тельнова	Тельнова Ходжалы
6-я Заводская	Сулеймана Везирова	Сулеймана Везирова
9-я Заводская	9-я Заводская	Камандара Ахмедова
10-я Заводская	10-я Заводская	Аладдина Гулиева
1-я Завокзальная	1-я Завокзальная	1-я Завокзальная
2-я Завокзальная	Анашкина	Ульви Буниятзаде

3-я Завокзальная	Г.Мусабекова	Немата Кулиева
4-я Завокзальная	Казымзаде	Казымзаде
5-я Завокзальная	Голубятникова	Фирдовси Мамедова
6-я Завокзальная	Алиаги Вахида	Алиаги Вахида
7-я Завокзальная	Б.Л.Ванникова З.Ахмедбекова	Талята Шихалиева
8-я Завокзальная	Дзержинского	Ахмед бека Агаоглы
9-я Завокзальная	Урицкого	А.Демирчизаде
10-я Завокзальная	Кадырбековой	Кадырбековой
11-я Завокзальная	Алишера Навои	Алишера Навои Короглы Рагимова
12-я Завокзальная	Кафура Рашада	Кафура Рашада
13-я Завокзальная	Гасаноглы	Гасаноглы
14-я Завокзальная	Левандовского	Ашуга Молла Джумы
15-я Завокзальная	С. Наметкина	Мирзабалы Ахмедзаде
16-я Завокзальная	В.Хулуфлу	В.Хулуфлу Фаига Юсифова
17-я Завокзальная	Агабабы Юсифзаде	Агабабы Юсифзаде Алияра Алиева
Замковская (Крепость)	Замковская	Гаср
Каменистая	Щорса	Башира Сафароглы
Канитапинская – 1-я Канитапинская	Свердлова	Салатын Аскеровой
2-я Канитапинская	2-я Свердловская	М.Касумова
3-я Канитапинская	3-я Свердловская	Сахиба Зейналова
4-я Канитапинская	4-я Свердловская	Рухуллы Ахундова
5-я Канитапинская	5-я Свердловская С.М.Эфендиева	Владислава Плотнико-ва
6-я Канитапинская	6-я Свердловская 8 марта	Ельдара Тагизаде
7-я Канитапинская	7-я Свердловская	Добролюбова Иззета Гамидова
8-я Канитапинская	8-я Свердловская	Дагестанская Натига Шахбазова
9-я Канитапинская	9-я Свердловская	Каверочкина
10-я Канитапинская	10-я Свердловская	Гусейнкули Сарабского
11-я Канитапинская	11-я Свердловская	Наджаф бека Везирова
Карантинная	Пионерская Ази Асланова	Ази Асланова

Каспийская	л.Шмидта	Рашида Бейбутова
Кирпичная	Кирпичная	Кирпичная
Временный Кирпичный пер.	Временный Кирпичный пер.	Абая пер.
Нижняя-Кладбищенская	Арсена Амиряна Пролетарская Парковая	Мехти Гусейна
Верхняя-Кладбищенская	Вагифа	Гасана Сеидбейли
Колодезная	Агамалы оглы	Л. и Н. Растроповичей
Колюбакинская	Ефима Саратовца	Нигяр Рафибейли
Крайне-Кривая	Крайне Кривая	акад. А.И.Караева
Краснокрестовская	Буйнакская	Шейх Шамиля
Красноводская	Красноармейская	Самеда Вургуна
Кривая	Кривая	Коломейцева
Малая Крепостная	Малая Крепостная	Кичик Гала
Большая Крепостная	Большая Крепостная	Боюк Гала
Ксениевская	Тургеневская	Тургеневская
Косая	Косая	Ахвердиева
Косой пер.	Косой пер.	Мехти Гусейна 1-й пер.
Кубинская	Губанова	Зивер бека Ахмедова
Лалаевский проезд	Богдана Кунунянца пер.	Натаван пер.
Лагерный пер.	Лагерный пер.	Лагерный пер.
Лебединский пер.	Чкаловский 1-й пер.	Шовкет Алекперовой
Магазинная	Сурена Осипяна	Сулеймана Рустама
Мариинская	Корганова	Расула Рзы
Маштагинская	Алибалы Дадашева	Алибалы Дадашева
Мельничная	Мельничная	Агададаш Курбанова
Мельничный пер.	Мельничный пер.	пер. А.Д.Курбанова
Меркурьевская	Шаумяна пр. Азербайджан	пр. Азербайджан Зарифы Алиевой
Милютинская	Троцкого Мясникова	Тарлана Альярбекова
Миллионная	Ворошилова Дарвина	Фикрета Амирова
Большая Минаретская	Асафа Зейналлы	Асафа Зейналлы
Большая Морская	пр. Кирова	Бюльбюля

Малая Морская	Тодорского	Малая Морская
Молоканская	9-го января Хагани	Хагани
Набережная императора Александра II Набережная	Набережная Губанова пр. Сталина пр. Нефтяников	1. Микаила Гусейнова 2. пр. Нефтяников
Верхняя-Нагорная	Верхняя-Нагорная	Абдуллы Шаига
Нижняя-Нагорная	Нижняя-Нагорная	Зульфи Адигезалова
1-я Нагорная	26 Комиссаров	Ганифы Алескерова
2-я Нагорная	Менделеева	Кули Кулиева
3-я Нагорная	3-я Нагорная	Имрана Касумова
4-я Нагорная	4-я Нагорная	А.А.Мир-Касимова
5-я Нагорная	Л.Мирзояна	акад.Фейзуллы Касимзаде
6-я Нагорная	6-я Нагорная	Аббаса Саххата
7–я Нагорная	Ленинградский пр.	Санкт-Петербургская 1. Фатали Хана Хойского 2. Насиб Бека Юсифбекова
8-я Нагорная	В. Каспарова Нигяр Рафибейли	Мохсуна Санани
9-я Нагорная	Инглаб	Инглаб акад. Гасана Алиева
10-я Нагорная	10-я Нагорная	Сабита Рахмана
11-я Нагорная	11-я Нагорная	Масуда Ализаде
12-я Нагорная	12-я Нагорная	Юсиф Везира Чеменземинли
13-я Нагорная	13-я Нагорная	Октая Керимова
14-я Нагорная	14-я Нагорная	Теймура Алиева
15-я Нагорная	15-я Нагорная	Абдульвагаба Саламзаде
16-я Нагорная	16-я Нагорная	Гаджи Мурада
Николаевская Парламентская	Коммунистическая	Истиглалийят
Объездная	Объездная	Юсифа Касимова
Ольгинская	Джапаридзе	Мамед Эмина Расулзаде
Орловская	Агамали оглы Мухтадыра	Саида Рустамова
Офицерская	Мусеви	Мамед Садига Эфендиева

1-я Параллельная	Искровская	Али бека Гусейнзаде
2-я Параллельная	Михаила Ефремова Рузбеха	Балабабы Меджидова
3-я Параллельная	3-я Параллельная	М.М.Абилова
4-я Параллельная	Г.Джавида	Субхи Салаева
5-я Параллельная	Гамалея	Фуада Ибрагимбекова
6-я Параллельная	Бюльбюля Мамедова	Мохаммед Ибн Хиндушаха Нахчивани
7-я Параллельная	7-я Параллельная	Басти Багировой
Персидская	Полухина	Муртузы Мухтарова
Петровская набережная	пр. Нефтяников	пр. Нефтяников
Пожарный пер.	Пожарный пер.	Пожарный пер.
Позеновская	Энгельса	Мамед Юсифа Джафарова Бр.Джафаровых
Полицейская – Старо-Полицейская	Кооперативная Ворошилова	Юсифа Мамедалиева
Почтовая – Старо-Почтовая	Островского	Сулеймана Тагизаде
3-я Поперечная	3-я Поперечная	Гафура Мамедова
Пороховая	Спандаряна	Карабахская
Верхняя-Приютская	Кецховели	Шамиля Азизбекова
Нижняя-Приютская	Камо	Сулеймана Рагимова
1-я Разъездная	Кадирли	Кадирли
2-я Разъездная	Декабристов	Даглы Юнуса
Ремесленная	Солнцева	акад. Мирали Кашкая
Садовая	Нариманова Чкалова	Ниязи
Большая Сальянская	Большая Сальянская	Микаила Мушфига
1-я Слободская	Рылеева	акад. Алиашрафа Ализаде
2-я Слободская	Чапаева	Тебриз
3-я Слободская	Клары Цеткин	Мехти Мамедова
4-я Слободская	4-я Слободская	Яхьи Бакуви
5-я Слободская	5-я Слободская	Ашуга Али
Сергеевская	Габишева	Ильгара Исмайлова
Спасская	Касума Исмайлова	Заргарпалан
Сретенская (Крепость)	Пестеля	Тельмана Багирова

Сретенский пер. (Крепость)	Пестеля пер.	Тельмана Багирова пер.
Станиславского	Народов Востока пр. Ленина	пр. Азадлыг
Сураханская	Первомайская	1.Диляры Алиевой 2.Чингиза Мустафаева
Верхняя-Тазапирская	Мустафы Субхи	Мустафы Субхи
Нижняя-Тазапирская	Мирза Фатали	Мирза Фатали
Татарская	Крупская	Али Мардан бека Топчибашева
Татьянинская	Фабрициуса	Джейхун бека Гаджи-бейли
Тверская (Крепость)	Тверская	Мирзы Мансура
Телефонная Романовых	28 Апреля	28 мая
Торговая	Краснопресненская Низами	Низами
Тюремный пер.	Мельничный пер.	Агададаша Курбанова пер.
Фабричная	Фабричная	Шовгияра Абдуллаева
Церковная	Пролетарская Видади	Видади
1-я Хрептовая	1-я Хрептовая Айны Султановой	Таги Шахбази
Цициановская	Али Байрамова	Тебриза Халилбейли
Чадровая	Свободная Азербай-джанская женщина Мирза Аги Алиева	Мирза Аги Алиева
Челяевская	Гуси Гаджиева пер.	Мирварид Дильбази
Большая Чемберекендская	Кузнецова	Лермонтова
Нижняя-Чемберекендская	И.С.Сарайкина	50-летие ООН
Черногородская	Баринова	Юсифа Сафарова
Шахская	Красного аскера Шихали Курбанова	Шихали Курбанова
Шахский пер.	М.Фатали пер.	М.Фатали пер.
Шемахинская	Бедноты Джафара Джабарлы	Джафара Джабарлы
Юрьевская	Советская	Наримана Нариманова

Площади, сады и скверы

1918 г.	Советский период	Настоящее время
Ашумовская Думская	Красной молодежи Молодежи	Молодежи
Базарная Кубинская	Физули	Физули
Бельвю	Завокзальная	застроена: район быв. гостиницы «Карабах»
Биржевая	Свободы (Хуриййат) 26 Бакинских Комиссаров	Сахил
Владимирская	Розы Люксенбург Ленина	Азадлыг
Воронцовская	застроена: район Центрального колхозного рынка	застроена: район Центрального городского рынка
Парапет	Карла Маркса	Низами - Фонтанов
Петровская	26-ти Бакинских Комиссаров (в 1920 г.) застроена: здание музея Ленина	застроена: здание музеев
Соборная (перед Ал.- Невским собором)	застроена: рынок «Пассаж»	застроена: рынок «Пассаж»
Ярмарочная	Октябрьской Революции Самеда Вургуна	Самеда Вургуна
Багировский сквер	сквер им. Казбекова сквер им. Джафара Джаббарлы	сквер им. Азима Азимзаде
Мариинский сад Молоканский сад	сад им. Ашума Алиева сад 9-го января	сад им.Хагани
Михайловский сад (Губернаторский)	сад Революции	сад им. Алиаги Вахида
сад Парапет (Гуру баг)	сад им.Карла Марска	сад им.Низами

Бакинские слободки

Арменикенд
Баилова
Белый город
Биби-Эйбат
Канитапа
Кирпичхане
Крепость
Мамедли
Молоканка
Похлы-Даре
Шемахинка
Чемберекенд
Черный город

Окрестные селения Баку, упомянутые в документах

Амираджаны	Гюздек	Мамедли	Сабунчи
Ахмедли	Дигя	Мардакян	Сангачал
Баладжары	Забрат	Маштаги	Сураханы
Балаханы	Кала	Нардаран	Шувелан
Бинагади	Кишлы	Новханы	Фатмаи
Бузовны	Кюрдаханы	Раманы	Ходжасан
Гекмалы	Ляишь	Перикюшкиль	Хырдалан
Гоби	Локбатан	Пиршаги	

Другие географические названия, упомянутые в документах

Азербайджан – государство (Южный Кавказ)
Александрополь – Ленинакан - Гюмри, город (Армения)
Аксай – селение – (Северный Кавказ-Россия)
Ардебиль – город (Иран)
Армения – государство (Южный Кавказ)
Астрахань – город (Россия)
Астраханька – селение близ Шемахи (Азербаджан)
Ахалцих – город (Грузия)
Ахты – селение (Дагестан-Россия)

Батум – город (Грузия)
Гори – город (Грузия)
Грузия – государство (Южный Кавказ)
Гянджа – город (Азербайджан)
Дагестан – область (Северный Кавказ- Россия)
Дербенд – город (Дагестан – Россия)
Джевадский уезд – административно-территориальный район (Азербайджан)
Доврус – селение в Зангезурском уезде (Азербайджан – ныне Армения)
Дортны – селение в Зангезурском уезде (Азербайджан – ныне Армения)
Закаталы – город (Азербайджан)
Зангезурский уезд – административно-территориальная единица (Азербайджан - ныне Армения)
Зорабкенд – селение (Дагестан – Россия)
Кара-Даг – селение в Зангезурском уезде (Азербайджан – ныне Армения)
Кара-Дыга – селение в Зангезурском уезде (Азербайджан – ныне Армения)
Карабах – область (Азербайджан)
Карс – город (Турция)
Каякенд – селение (Дагестан- Россия)
Кербенч – селение близ Шемахи (Азербайджан)
Кисловодск – город (Россия)
Кызыл-Бурун – селение (Северный Кавказ – Россия)
Корус – город (Армения)
Куба – город (Азербайджан)
Кубинский уезд – административно-территориальная единица (Азербайджан)
Ленкорань – город (Азербайджан)
Ленкоранский уезд – административно-территориальная единица (Азербайджан)
Мараза – селение близ Шемахи (Азербайджан)
Мегри – селение в Зангезурском уезде (Азербайджан - ныне Армения)
Москва – город (Россия)
Московская губерния – административно-территориальная единица (Россия)

Наргин – остров на Каспийском море близ Баку
Одесса – город (Россия – ныне Украина)
Охтар – селение в Зангезурском уезде (Азербайджан – ныне Армения)
Персия – Иран, государство (Азия)
Петровск – Махачкала, город (Дагестан – Россия)
Петроград – город (Россия)
Петропавловск – город (Россия)
Польша – государство (Европа)
Решт – город (Иран)
Сальян – город(Азербайджан)
Сараб – город (Иран)
Сумгаит – город (Азербайджан)
Хачмас – город (Азербайджан)
Харьков – город (Россия – ныне Украина)
Хизри – селение в Кубинском районе (Азербайджан)
Хой – город (Иран)
Хурукр – селение (Дагестан – Россия)
Темир-Хан-Шура – Буйнакск, город (Дагестан- Россия)
Тифлис – Тбилиси, город (Грузия)
Шемаха – город (Азербайджан)
Шубаны – горная местность близ Баку (Карадагский р-н – Азербайджан)
Шуша – город (Карабах - Азербайджан)
Энзели – город (Иран)
Эриван – Ереван, город (Азербайджан – ныне Армения)
Ялах – селение (Дагестан-Россия)

Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ

Март 1918 г. Баку

Азербайджанские погромы в документах

Баку- 2009

Solmaz Rüstəmova-Tohidi

Mart 1918-ci il. Bakı.

Azərbaycanlıların soyqırımı sənədlərdə

Bakı-2009

Solmaz Rustamova-Tohidi

March 1918. Baku.

Azerbaijani massacres in documents

Baku-2009

Графика и дизайн:

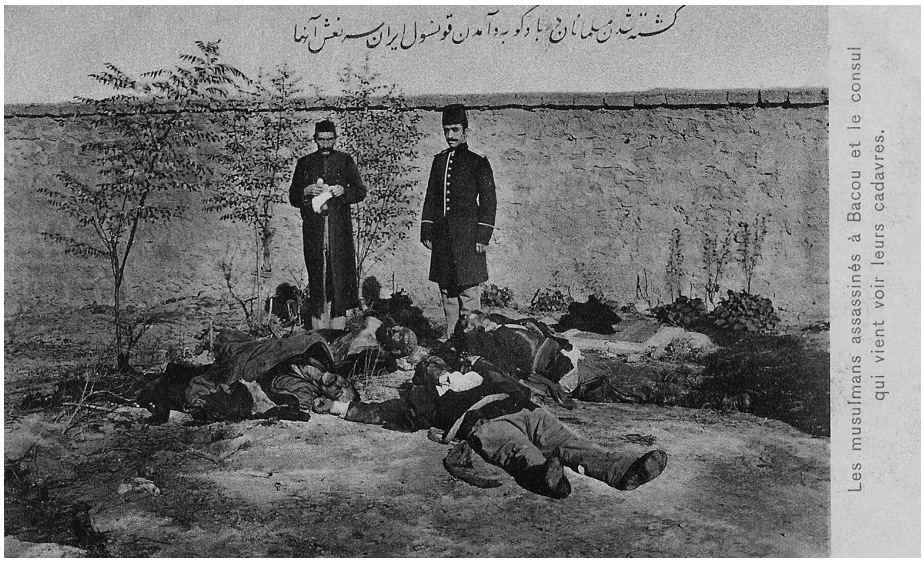
Мубариз МАМЕДРЗАЕВ
Джейхун МАХМУДОВ

Трупы азербайджанцев, убитых в дни мартовских погромов во дворе одного из Бакинских домов (март 1918 г.)

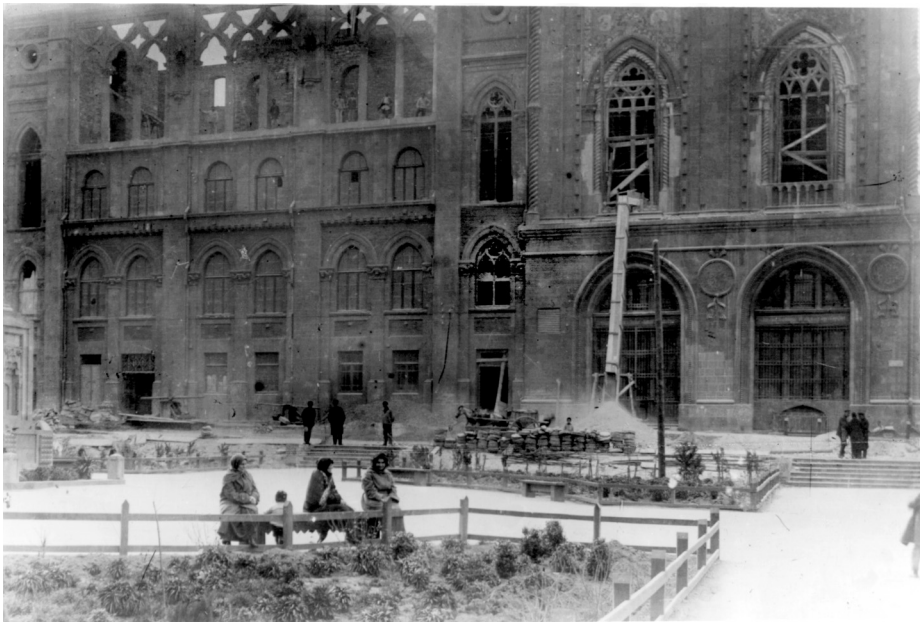
Трупы азербайджанцев, убитых в дни мартовских погромов, собранные во дворе одной из Бакинских мечетей (март 1918 г.)

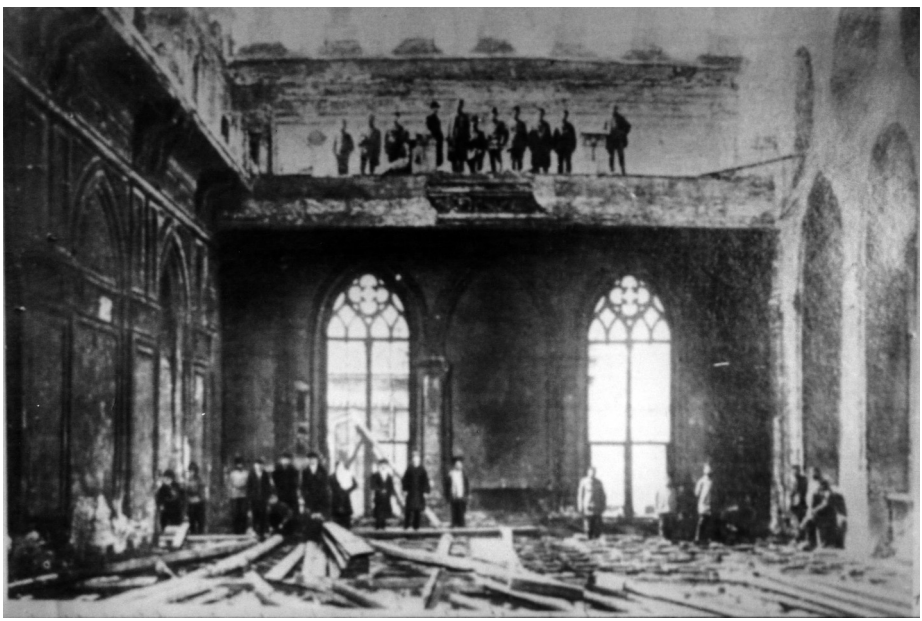
Почт-карта, выпущенная в Иране, на которой запечатлены Персидский консул в Баку М.С.Везарэ-Марагаи и секретарь посольства в одном из Бакинских дворов после прекращения мартовских погромов. Надписи на почт-карте на персидском и французском языках: «Истребление мусульман в городе Баку и иранский консул, стоящий над их телами»

Члены комиссии, созданной Персидским консульством в Баку для собирания и захоронения трупов мусульман, убитых в дни мартовских погромов, в одном из Бакинских дворов.

Здание Мусульманского Благотворительного общества «Исмаилие» на Николаевской улице, сожженное и разрушенное в дни мартовских событий 1918 г. в Баку (вид снаружи и изнутри)

Здание редакции газеты «Каспий» на Николаевской улице, разрушенное и сожженное в дни мартовских событий 1918 г. в Баку.

Дом Дадашева на Набережной ул., разгромленное и сожженное в дни мартовских погромов 1918 г. в Баку.

Торговые объекты мусульман на Базарной улице, разгромленные и сожженные в дни мартовских событий 1918 г. в Баку.

Торговые объекты мусульман на Губернской улице, разгромленные и сожженные в дни мартовских событий 1918 г. в Баку.

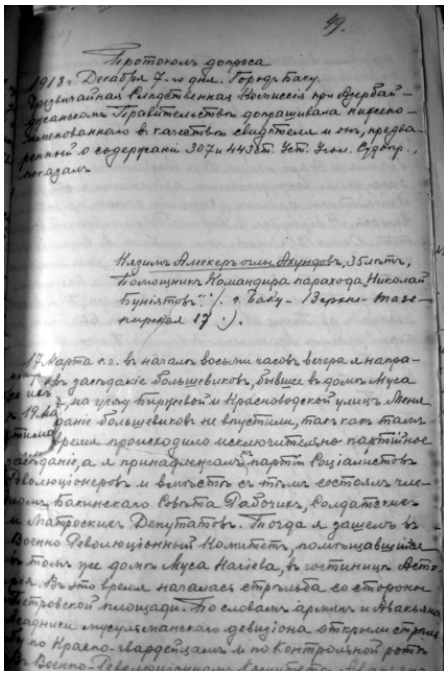
Дом Тараева, на углу улиц Верхняя Тазапирская, Водовозная и Вознесенская, разгромленное и сожженное в дни мартовских событий 1918 г. в Баку

Дом Гаджи Мустафы Расулова – гостиница «Исламие» на ул. Базарная, угол Губернской и Почтовой улиц, разгромленный и сожженный в дни мартовских событий 1918 г. в Баку

Дома и торговые объекты на ул. Почтовая - угол ул. Базарная, разгромленные и сожженные в дни мартовских событий 1918 г. в Баку

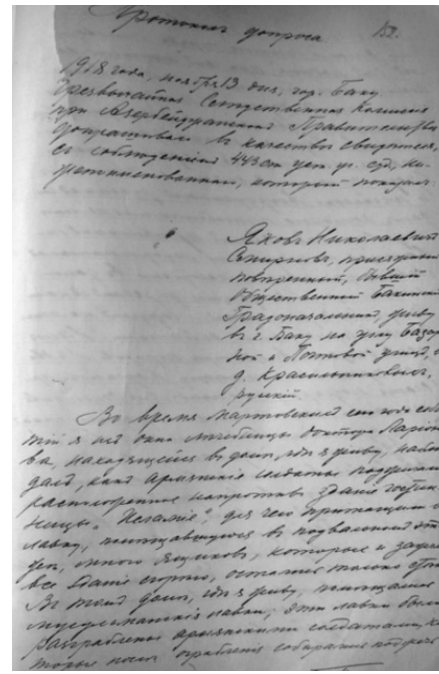

Протокол допроса

1918 г. Декабря 7-го дня. Город Баку.
Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве допрашивала нарследующего в качестве свидетеля и об'явила ему предупреждение о содержании 307 и 443 ст. Уст. Угол. Суд. Нопр.

Ялов Алексей Осипович, 35 лет, помощник Командира парохода Николай Буйнаков /г. Баку - Зюрхи-Тазе-пирсал 17 /.

17 Марта с.г. в начале восьмого часов вечера я нарадоваться на заседание большевиков, бывшее в доме Мусаева по улице Бондаровской и Красноводской улиц. Меня в 19 Марта большевиков не впустили, так как было время происходило исключительно партийное совещание, а я принадлежу к партии Революционеров и вместе с тем состою членом Бакинского Совета Рабочих, Солдатских и Матросских Депутатов. Тогда я пошел в Военно Революционный Комитет, помещавшийся в том же доме Мусаева Алиева, в гостинице Метрополь. В это время началась стрельба со стороны Парковой площади. По словам артиллеристов и Авакьяна, сторонники мусульманского дивизиона открыли стрельбу по Краево-Кардегановским и по Центральной роте Военно Революционного Комитета.

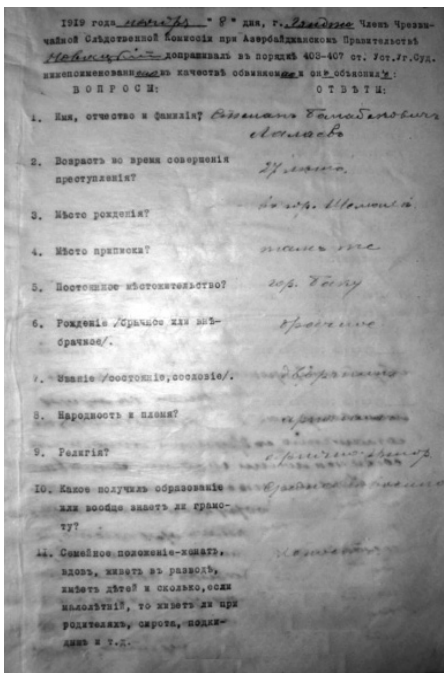

Протокол допроса 12.

1918 года, 13 дня, г. Баку.
Чрезвычайная Следственная Комиссия при Азербайджанском Правительстве в качестве свидетеля, по ст. 443 ст. уст. уг. суд. судопроизводства, которому показал:

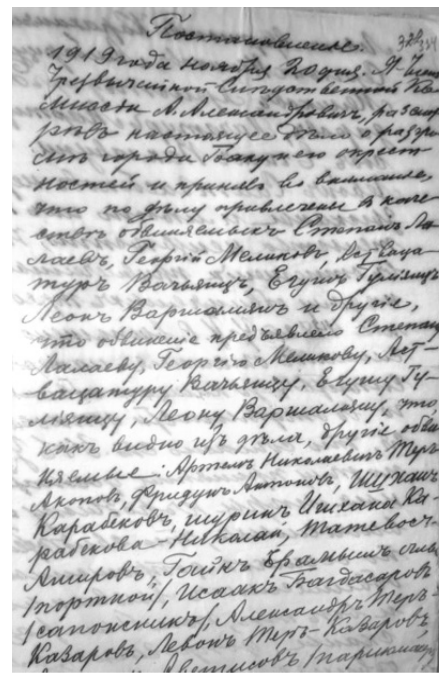
Ялов Николаевич Алексеев, 35 лет, помощник Командира Парохода Николай Буйнаков, Бакинец, Православного вероисповедания, грамотный, в г. Баку по улице Бондаровской и Почтовой улиц, в д. Красноголовского, в суде не был.

Во время Мартовских событий я был в Баку и не был участником Партии Дашнакцутюн и не принадлежу к ней, а именно, я не был членом Дашнакцутюн, а также не принадлежу к партии Мусавата, поэтому расскажу только то, что мне известно. Я был приглашен в дом Мусаева Алиева, где помещался Военно Революционный Комитет, в качестве переводчика с русского на татарский язык, так как я владею татарским языком. Когда я пришел в дом Мусаева Алиева, то в гостинице Метрополь, которая находится напротив дома Мусаева Алиева, я увидел, что там собрались большие массы народа, вооруженные винтовками, пулеметами и ручными бомбами. Все они были в военной форме. Я спросил у одного из них, что это значит, на что мне ответили, что они пришли для защиты Военно Революционного Комитета, который помещается в доме Мусаева Алиева, от нападения мусульманских войск, которые, по их словам, должны были напасть на Военно Революционный Комитет. Я спросил, кто их вызвал, на что мне ответили, что они вызваны Военно Революционным Комитетом. Я спросил, кто их вызвал, на что мне ответили, что они вызваны Военно Революционным Комитетом.

1919 года "9" дня, г. Баку. Член Чрезвычайной Следственной Комиссии при Азербайджанском Правительстве Новицкий допрашивал в порядке 408-407 ст. Уст. Уг. Суд. нижеименованного в качестве обвиняемого и об'явил ему:

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
1. Имя, отчество и фамилия?	Степан Тимофеевич Лалаев
2. Возраст во время совершения преступления?	27 лет.
3. Место рождения?	Ст. ст. Шемахи
4. Место приписки?	гор. Баку
5. Постоянное местожительство?	гор. Баку
6. Рождение /крещен или некрещен/.	крещен
7. Звание /состояние, сословие/.	[illegible]
8. Народность и племя?	[illegible]
9. Религия?	[illegible]
10. Какое получил образование или вообще знает ли грамоту?	[illegible]
11. Семейное положение-женат?, вдовец, живет в разводе, имеет детей и сколько, сам малолетний?, то живет ли при родителях, сирота, подкидыш и т.д.	[illegible]

Постановление. 32 34

1919 года Января 9 дня. Я Член Чрезвычайной Следственной Комиссии М. Алексеев-Яровой, разобрав настоящее дело о разграблении города Баку и его окрестностей и приняв во внимание, что по делу привлечены в качестве обвиняемых: Степан Лалаев, Георгий Меликов, Вартан Туркян Вачьянц, Ерунд Гулиянц Леонт Варшамянц и другие, что обвинение предъявлено Степану Лалаеву, Георгию Мелинову, Вартазаратуру Вачьянцу, Ерунду Гулиянцу, Леону Варшамянцу, что каждое виною их деяния, другие обвиняемые: Артем Николаевич Туркяевич, Яков Антонов, Шихали Карабеков, Шурик Шихали Карабекова - Николай, Матевосян Амиров, Гейдар Ибрагимов Оглы /портной/, Исаак Багдасаров /сапожник/, Александр Туркаразов, Леонт Туркаразов, Вениамин Парикмахер